

Политкорректность в СМИ Казахстана:
поиск гармонии

Алматы, 2007

Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии

Сборник статей. Алматы, Фонд «Адил соз», 2007

Рецензент – доктор юридических наук, зам. директора Центра судебной экспертизы
Министерства юстиции РК Б.М. Бишманов

ISBN

Издание осуществлено при поддержке Европейской Комиссии в рамках программы «Европейская Инициатива в области демократии и прав человека».

Неумение профессионально, квалифицированно освещать важнейшие вопросы жизни общества, в первую очередь, межнациональных, межконфессиональных, межпартийных отношений, страх неоправданного наказания за неудачный опыт приводят к тому, что СМИ пишут об этих проблемах мало и не всегда корректно. Общество, таким образом, ущемлено в своем праве на получение и распространение информации и, как следствие, на свободный выбор убеждений и верований.

Первой в Казахстане попыткой помочь в этом сложнейшем деле и является книга «Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии». Лингвистический анализ газетных текстов на темы межэтнических и межконфессиональных отношений и научное обобщение полученных результатов сделали ученые с большим опытом исследовательской работы Р. Д. Карымсакова и Ж. Г. Амирова. Политолог С. Е. Жусупов проанализировал, как освещают наши СМИ деятельность политических партий. Конкретные «ляпы» собратьев по перу деликатно, но принципиально «разобрала по косточкам» журналист и юрист, руководитель общественного Центра экспертиз по информационным спорам Г. Х. Аженова.

Книга адресована опытным и начинающим журналистам, юристам, общественным деятелям.

Фонд «Адил соз», 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Р. Карымсакова, Ж. Амирова, Соблюдение принципов политкорректности при освещении межэтнических и межконфессиональных отношений

Методология мониторинга публикаций СМИ по проблемам межэтнической и межконфессиональной розни

Глава 1. Информационное сопровождение конфликта

Глава 2. Конфликтогенная этническая информация

Глава 3. Конфликтогенная межконфессиональная информация

Глава 4. Правовая защита от проявлений криминальной ксенофобии в казахстанском законодательстве

Глава 5. Методические рекомендации по соблюдению принципов политкорректности при освещении межэтнических и межконфессиональных отношений

Приложения

С. Жусупов, Соблюдение норм политической корректности в описании политических процессов

Г. Аженова, Работа над ошибками

Международные и казахстанские нормативные акты по вопросам политкорректности

- Всеобщая декларация прав человека
- Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений
- Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации
- Международный пакт о гражданских и политических правах
- Конституция Республики Казахстан (Извлечения)
- Уголовный кодекс РК (Извлечения)
- Кодекс РК об административных правонарушениях (Извлечения)
- Закон РК О политических партиях (Извлечения)
- Закон РК О выборах в Республике Казахстан (Извлечения)
- Закон РК О противодействии экстремизму (Извлечения)
- Закон РК О средствах массовой информации (Извлечения)
- Закон РК О свободе вероисповедания и религиозных объединениях (Извлечения)

Как слово наше отзовется. Экспертные исследования по информационным спорам

2003

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 1 (май 2003 года) по статье «Личное дело судьи Мамбетовой» (газета «Диапазон», № 95 (452) от 29 ноября 2002 г.).....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 2 (июль 2003 г.) по статье Е. Леркер «Не взирая на лица?» (газета «Курс» № 12 от 27 марта 2003 г.).....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 3 (июль 2003 г.) по статье Сергея Терещенко «Как учитель физики от военных защищался» (газета «Новый Вестник» № 14(155) от 9 апреля 2003 г.).....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 4 (октябрь 2003 г.) по статьям А. Токаевой «Слепая приватизация» (газета «Азамат Таймс», № 47, 22 ноября 2001 г.) и «На обломках самовластья» (газета «Экспресс К», 19.02.2002 г.).....

2004

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 5 (февраль 2004 г.) по статьям Г. Бендицкого «Интрига закрытого типа» (газета «Время» от 20 ноября 2003 г.), «Где я буду искать свою фамилию среди голых девочек?» (газета «Время» от 27 ноября 2003 г.) и «Письмо президенту» (газета «Время» от 20 декабря 2004 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 6 (февраль 2004 г.) по статье Г. Бендицкого «Доведет ли тендер до цугундера?» (газета «Время» от 27 марта 2003 г.).....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 7 (март 2004 г.) по выступлению Ахметова Д.К. на пресс-конференции 13.03.2004 г. и выступлению Бижанова Н.К., размещенном на Интернет-сайте «www.khabar.kz» от 13.03.2004 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 8 (май 2004 г.) по статье «Было ваше – станет наше» (газета «Диапазон» от 19 февраля 2004 г., № 7 (525).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 9 (июнь 2004 г.) по статье В. Коргушева «Истина где-то рядом» (газета «Новый регион» от 7 августа 2002 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 10 (сентябрь 2004г.) по статье О.Белкиной «Танцы на грани» (г. Павлодар, газета «Городская неделя» от 21 апреля 2004 г.)

2005

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (январь 2005 г.) по статьям Е. Рау «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...», (газета «Южный экспресс» от 29 сентября 2004 г.) и А. Мамыта «Бахыт Мауленов: цель – развитие отечественного производства», (газета «Южный экспресс» от 2 марта 2004 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 11 (февраль 2005 г.) по тексту «Политическое заявление II съезда НП ДВК», размещенному на сайте www.navi.kz Интернет-газеты «Навигатор».....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (апрель 2005 г.) по статье О.Сизовой «Сити-центр в Усть-Каменогорске» (газета «Устинка плюс» от 8 октября 2004 г., № 41)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (май 2005г.) по статьям Б.Габдулина «Не держите народ за дураков!» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), В. Марыксина «Уральск – в Жайык, Нью-Йорк – в Васюки» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), Т. Берика «Наше внимание отвлекают...» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), А. Трегубова «Не знаешь броду – не лезь в воду» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г.), С. Кужахметова «В комиссии должны быть компетентные люди», (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г., № 10), В.Перепелкина «Не уничтожайте историю» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г., № 10) и П.Луцко «В каком городе мы живем?» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (июнь 2005 г.) по выступлению Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 18.07.04 и делу о посягательстве на честь и достоинство президента Республики Казахстан.....

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (июнь 2005 г.) по тексту записи выступления Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 19.07.2004 г. и делу о посягательстве на честь и достоинство президента Республики Казахстан

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (июня 2005 г.) по текстам «Цветочных революций в Казахстане не будет» (стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 25.03.05), «Интеллигенция обвиняет провластную партию в экстремизме» (стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 29.03.05) «Казахские политики против «Яблочной революции» (автор – Махамбет Абжан) и текста Совместного Заявления Аграрной и Гражданской партий Казахстана по поводу последних событий в Кыргызской Республике

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (июль 2005 г.) по статье «Вот это болт! Нам грозит дефолт...» (газета «Экспресс К» № 176 от 14.09.2004)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (октябрь 2005 г.) по статье Г. Мухаметжановой «Данию или Казахстан поддерживает ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» в Годы аула? Кто решает шкурные вопросы в Минсельхозе?» (газета «Закон и правосудие» от 16 февраля 2005 г., № 7)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ноябрь 2005 г.) по статье Г. Мухаметжановой «Династия Ертаевых уходит от ответственности» (газета «Закон и правосудие» от 18 мая 2005 г.)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ноябрь 2005 года) по статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион

плюс» от 16 июня 2005 года)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (ноябрь 2005 г.) по статье С. Малоземова, Е. Малоземовой «Золотая ослятина, или дело о шашлычниках» (газета «Новое поколение» от 4 июня 2004 г., № 22)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (декабрь 2005 г.) по публикации Гульжан Тама «Кто владеет Казахстаном? Булат Абилов: от А до Я» (газета «Свобода слова» от 13 июля 2005 г. (№ 20)

2006

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (июль 2006 года) по статье С. Мусина «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» (газета «Литер» № 233 (442) от 10 декабря 2005 г.)

2007

ЗАКЛЮЧЕНИЕ (февраль 2007 г.) по статье Мирошниченко В.И. «Филейное дело» (газета «Время» №47 (391) от 30 ноября 2006 г.)

Предисловие

Любая драка, особенно групповая, особенно с ножами и пистолетами, увечьями и трупами - это ужасно. Ужасы эти, увы, нередки. Но в последнее время, слыша о таком ЧП, мы пытаемся выяснить, помимо всего прочего, кто же с кем там рассорился. Узнав, что это были люди одной национальности, испытываем некоторое облегчение: слава Богу, это просто бытовая или криминальная «разборка». А вот если оказывается, что схватились врукопашную или с оружием в руках мужики разных наций, - пусть это было за сотни километров от твоего дома, страх хватается за сердце. Потому что, что бы там ни было изначальным поводом: пьяный кураж, соседский спор, денежные счета, - всегда может раздаться истеричный крик «наших бьют!». Конфликт примет в пересказе национальный или религиозный окрас, и молва, как инфекция, поразит жаждой мщения и справедливости сотни горячих голов.

В стране, где проживают более 100 наций и народностей, это страшно. В стране, население которой исповедует мусульманство, христианство, буддизм в их различных модификациях, это опасно. Так что абсолютно не зря Конституция Казахстана и многие последующие законы, от Уголовного кодекса до Закона «О средствах массовой информации», однозначно запрещают разжигание национальной, религиозной, социальной розни. Как же быть журналистам - работать по принципу «не буди спящую собаку», то есть делать вид, что никаких межэтнических и межконфессиональных проблем у нас не существует? Так, в едином хоре воспевая дружбу народов и одну-единственную политическую партию власти, работали мы при Советах. Многие СМИ, как показывает анализ публикаций, по-прежнему придерживаются этого принципа. Так оно, конечно, спокойней - и для журналиста, и для редактора, и для собственника СМИ. Но проблемы-то существуют. И не исчезают оттого, что мы их замалчиваем. Наоборот - обойденные вниманием, они зреют, разрастаются и, в конце концов, прорываются диким уродливым всплеском.

А ведь замышлялся проект, итогом которого стала эта книга, скорее, с профилактической целью. Не было тогда еще ни беспорядков на Тенгизе, ни побивания камнями лидеров оппозиции в Шымкенте, ни конфликта в Шелеке, ни столкновения, с ранеными и убитыми, в селах Казатком и Маловодное. Последнее событие вызвало столь широкий и неоднозначный

резонанс, что была вынуждена вмешаться Генеральная прокуратура РК. 4 апреля 2007 года она сделала Заявление, в котором предупредила и напомнила:

«В последнее время отдельными средствами массовой информации публикуются либо озвучиваются материалы относительно событий, имевших место 17-18 марта текущего года в селах Казатком и Маловодное Енбекшиказахского района Алматинской области, содержащие признаки антиконституционных высказываний.

Кроме того, на некоторых WEB-сайтах размещаются комментарии пользователей, в которых содержатся признаки возбуждения национальной вражды, оскорбления национальной чести и достоинства граждан. В связи с этим Генеральной прокуратурой ряд статей и комментариев к ним в соответствии с требованиями ст.ст.185, 192 Уголовно-процессуального кодекса направлен для проведения проверок, назначения экспертных исследований и принятия соответствующих процессуальных решений.

...

В целях предупреждения нарушений законности Генеральная прокуратура разъясняет собственникам и главным редакторам средств массовой информации недопустимость опубликования в печатных изданиях, озвучивания в эфире и размещения на WEB-сайтах материалов, направленных на возбуждение социальной и национальной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства граждан, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к национальной принадлежности».

Весной 2005-го, когда разрабатывался проект «Укрепление принципов политкорректности в СМИ Казахстана как предотвращение разжигания национальной, религиозной и социальной вражды и политического антагонизма», в арсенале нашей новейшей истории были только факты, которые свидетельствовали, скорее, о неуклюжести журналистов и перестраховке правоохранительных органов. В 1999 году актюбинская газета «Диапазон» обсуждала вопросы переименования городских улиц - ее приостановили за разжигание межнациональной розни. В 2000-м маленькая усть-каменогорская газета НВС-пресс» опубликовала розданное на пресс-конференции департамента КНБ воззвание так называемой группы пугачевцев - ее тут же «прихлопнули» за посягательство на территориальную целостность страны. В сентябре 2004 года шымкентская газета «Рабат» поместила статью «Хизб-ут-Тахрир. Четки или меч?». Ее автор, представитель партии «Хизб-ут-Тахрир» Вадим Берестов отрицал причастность организации к взрывам в Ташкенте и писал, что «Хизб-ут-Тахрир» ограничивает свою деятельность исключительно интеллектуальной (идеологической) и политической борьбой. Прокуратура без всяких там экспертиз, «на глазок» определила, что газета пропагандирует идеи запрещенной партии. Как водится, «Рабат» тоже был приостановлен.

«Неумение профессионально, квалифицированно освещать важнейшие вопросы жизни общества, в первую очередь, межнациональных, межконфессиональных, межпартийных отношений, страх неоправданного наказания за неудачный опыт приводят к тому, что СМИ пишут об этих проблемах мало и односторонне. Общество, таким образом, ущемлено в своем праве на получение и распространение информации и, как следствие, на свободный выбор убеждений и верований, - писали мы в обоснование проекта. - Являясь посредниками между политическими субъектами и объектами, СМИ должны являться проводниками правил корректного поведения, реализовывать процедуры, не позволяющие кому бы то ни было отклоняться от цивилизованных форм решения политических проблем. Однако попытки предать гласности, обсудить жизненно важные для общества темы, как правило, неудачны. С другой стороны, правоохранительные органы тоже не знают критериев объективной оценки публикаций СМИ на предмет разжигания межнациональной и межконфессиональной розни. Под предлогом борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом и укрепления национальной безопасности предлагаются и принимаются жесткие законодательные

ограничения в отношении общественных объединений, религиозных структур, политических партий и СМИ».

Европейская Комиссия поддержала проект в рамках программы «Европейская инициатива в области демократии и прав человека». В ноябре 2005 года началась работа.

Сначала нужно было целенаправленно исследовать реальную ситуацию. Для мониторинга были выбраны газеты Западного и Южного Казахстана, Атырауской области (там уже появились первые признаки надвигающихся бурь) и, конечно, республиканские издания, базирующиеся в Алматы. Выбранные СМИ писали на четырех языках - казахском, русском, узбекском и уйгурском. Через полгода наблюдений было решено прекратить мониторинг публикаций на узбекском и уйгурском языках - все интересующие нас темы подавались в этих изданиях исключительно в официально-позитивном ключе. А вот пища для исследований, найденная в других СМИ, оказалась не очень обильной, но неожиданно очень уж «калорийной».

Эксперты, ведущие мониторинг, были жителями и, разумеется, патриотами тех регионов, где проводились наблюдения, и переживали, что своей работой могут навлечь на коллег-земляков тяжелую длань прокурорского реагирования. «Мы никого не собираемся «подставлять». Мы не хотим никаких кар, хотим только помочь», - убеждали руководители проекта. Конечно, вряд ли даже самые взрывоопасные материалы на национальные и религиозные темы по истечении года-двух после публикации интересны органам, надзирающим за соблюдением законности, - газета, как известно, живет один день, и все влияние тех материалов, положительное или негативное, давно утрачено. И все же мы решили не называть публично газеты, из которых взяты наиболее неоднозначные примеры. Это не только подстраховка СМИ, но и следствие твердого убеждения: НИКТО из авторов самых острых, самых сомнительных высказываний не имел цели унижить, оскорбить людей другой нации или другой веры. Все они хотели только одного - защитить *своих*, помочь *своим*. А то, что воспринимают их не только свои, но и *другие*, и этих *других* некоторые способы защиты и помощи могут унижить и возмутить - это уже следующая стадия размышлений, из общего и чрезвычайно сложного разряда «как слово наше отзовется».

Полный вариант этой крылатой фразы Тютчева тоже широко известен: «Нам не дано предугадать, Как слово наше отзовется». Мысль точная, глубокая - и абсолютно неприменимая к публикациям СМИ на темы взаимоотношений этносов и религий. В этой сфере мы обязаны предвидеть последствия наших слов, иначе они могут оказаться тем ветром, который вызывает бурю. Но - как их предвидеть? Не хватает опыта, не хватает знаний.

Попыткой, пожалуй, первой в Казахстане, помочь в этом сложнейшем деле и является книга «Политкорректность в СМИ Казахстана: поиск гармонии», которую вы держите в руках. Лингвистический анализ газетных текстов на темы межэтнических и межконфессиональных отношений и научное обобщение полученных результатов сделали ведущие специалисты общественного Центра экспертиз по информационным спорам Фонда «Адил соз», ученые с большим опытом исследовательской работы Рахилия Даулетбаевна Карымсакова и Жанна Галимжановна Амирова. Знаменитый политолог и социолог Сабит Егентаевич Жусупов проанализировал, как освещают наши СМИ деятельность политических партий. Преждевременная смерть оборвала и эту работу выдающегося ученого. Но то, что он успел написать, несомненно, поможет журналистам и редакторам газет. Конкретные «ляпы» собратьев по перу деликатно, но принципиально «разобрала по косточкам» журналист и юрист, руководитель общественного Центра экспертиз по информационным спорам Галия Хакимовна Аженова.

Неоценимую помощь оказали разработки российских ученых. Они стали фундаментом, на котором авторы книги постарались выстроить свою, казахстанскую методику исследований публикаций и сделать рекомендации по совершенствованию законодательства Республики Казахстан.

Обычно предисловия принято заканчивать словами типа: надеемся, что эта книга окажется полезной... В данном случае хочется отступить от правил приличия и сказать честно: мы уверены, что эта книга будет нужна и полезна всем, кто имеет отношение к печатному или сказанному слову - журналистам, на каких бы темах они не специализировались, прокурорам, судьям, депутатам, политическим и общественным деятелям, и не только им. Ведь все мы, читатели или писатели, - граждане нашей большой страны на сложнейшем этапе ее развития. И чтобы решить наши проблемы, мы должны обсуждать их грамотно и политкорректно.

Тамара Калеева,
президент Международного Фонда
защиты свободы слова «Адил соз»

Р. Карымсакова, Ж. Амирова. Соблюдение принципов политкорректности при освещении в средствах массовой информации межэтнических и межконфессиональных отношений

«Тот, кто водит знакомство со словом, кто питает к нему страсть, (...) все больше впадает в задумчивость, ибо ничто его не спасет от сознания, до чего же двойственна суть слов в нашем мире. Едва произнесенные или написанные, они уже преображаются и взваливают на того, кто их произнес или написал, ответственность, всю тяжесть которой редко можно выдержать: тот, кто напишет или скажет слово «хлеб», не знает, что он тем самым натворил, - вокруг этого слова могут разразиться войны, начаться убийства, оно чревато тягчайшими последствиями, и тот, кто его пишет, обязан знать, какими последствиями оно чревато и на какие превращения оно способно. Если бы мы сознавали, какие последствия влечет за собой каждое слово, если бы мы взялись за изучение словаря, этого каталога нашего богатства, мы обнаружили бы, что за каждым словом стоит целый мир, и тот, кто орудует словами, кто строчит заметку в газету или пишет на бумаге стихи, обязан знать, что он приводит в движение миры, давая свободу двойственной сути слов: то, что тешит одного, может смертельно ранить другого».

Генрих Бёлль* (Из речи «Язык как оплот свободы», произнесенной по случаю вручения премии имени Эдуарда фон дер Хейдта в городе Вуппертале, 1958 г.).

Методология мониторинга публикаций СМИ по проблемам межэтнической и межконфессиональной розни

Виды Языка Розни (формы ксенофобии)

1. Прямые и непосредственные призывы к насилию (т.е. в связи с конкретной ситуацией, с указанием объекта насилия).

* Генрих Бёлль (1917 – 1985 гг.) – известный немецкий писатель, лауреат Нобелевской премии (1972 г.) по литературе.

2. Призывы к насилию в виде общих лозунгов (провозглашение насилия допустимым средством в своих статьях, документах и т.п.; в том числе и в виде абстрактных призывов типа «Бей жидов!»).

3. Прямые и непосредственные призывы к дискриминации.

4. Призывы к дискриминации в виде общих лозунгов.

5. Завуалированные призывы к насилию и дискриминации (пропаганда «позитивных», исторических или современных, примеров насилия или дискриминации; выражения типа «хорошо бы сделать с теми-то то-то и то-то», «давно пора...» и т.п.).

6. Создание негативного образа этнической или религиозной группы, социальной группы (сопряжено не с конкретными обвинениями, а скорее передано тоном текста).

7. Оправдание исторических случаев насилия и дискриминации (выражения типа «после всего, что творили чеченцы, естественно, что...»).

8. Публикации и высказывания, подвергающие сомнению общепризнанные исторические факты насилия и дискриминации (например, масштабы Холокоста или утверждение, что «чеченцев выслали за то, что они перешли на сторону Гитлера»).

9. Упоминание названия этнической или религиозной группы, социальной группы в уничижительном контексте.

10. Утверждения о неполноценности (недостаток культурности, интеллектуальных способностей, неспособность к созидательному труду) той или иной этнической или религиозной группы как таковой (идеи типа «азербайджанцы только на рынке работают», «казахи туповаты»).

11. Утверждения об исторических преступлениях той или иной этнической или религиозной группы как таковой (типа «мусульмане всегда распространяли свою веру огнем и мечом», «поляки всегда злоумышляли против русских»).

12. Указание с целью дискредитации на связь этнических и религиозных групп, а также социальной группы с российскими и иностранными политическими и государственными структурами (турки-месхетинцы как агенты влияния Турции, католики как агентура Запада в целом).

13. Утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы (например, «цыгане – воры»).

14. Утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы («евреи корыстолюбивы», «цыгане - обманщики»).

15. Рассуждения о непропорциональном превосходстве той или иной этнической или религиозной группы, социальной группы в материальном достатке, представительстве во властных структурах, прессе и т.д.

16. Обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы, социальной группы на общество, государство («размывание национальной идентичности», «китайцы превращают Алматы в неказахстанский город»), «секта ... подрывает нашу православную идентичность» и т. д.).

17. Упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей как таковых в уничижительном или оскорбительном контексте (в том числе в уголовной хронике).

18. Призывы не допустить закрепления в регионе (районе, городе и т.д.) мигрантов, принадлежащих к той или иной этнической или религиозной группе (например, протесты против строительства мечети или церкви).

19. Цитирование явно ксенофобных высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста; аналогично – предоставление места в газете для явно националистической пропаганды без редакционного комментария или иной полемики.

Примечание Многие виды и объекты пересекаются между собой или имеют нечеткие границы. При анализе виды объединены в три варианта по степени «жесткости» Языка Розни:

1) жесткий (1, 2,3,4,5 виды); 2) не столь жесткий, средний (7,8,11,12,13,15,16,18 виды); 3) относительно мягкий (6,9,10,14,17,19).

Формы выражения политической и социальной нетерпимости

1. Прямые и непосредственные угрозы в адрес политических оппонентов, конкретных социальных групп. Фактически это угроза ликвидации (отнюдь не физической) тех или иных политических партий, отдельных политиков, представителей тех или иных социальных групп в связи с конкретной ситуацией с указанием объекта насилия.
2. Прямые и непосредственные угрозы к дискриминации.
3. Создание негативного образа политических партий и их лидеров, представителей отдельных социальных групп.
4. Указание на связь политических партий, НПО, отдельных социальных групп с зарубежными политическими и государственными структурами.
5. Обвинения в негативном влиянии (дестабилизация ситуации) политических партий, НПО, отдельных социальных групп.
6. Упоминания политических, социальных групп в унижительном или оскорбительном контексте.
7. Призывы не допустить закрепления позиций тех или иных политических партий в регионе.
8. Пропаганда в пользу тех или иных политических партий, НПО, представителей социальных групп, к примеру, бизнес-элиты.

Объекты языка розни

I. Расовая принадлежность

1. Не белые
2. Не славяне
3. Негроиды
4. Народы Азии
5. Народы Кавказа и Закавказья
6. Народы Средней Азии

II. Национальная принадлежность

7. Американцы
8. Евреи
9. Украинцы
10. Цыгане
11. Чеченцы
12. Азербайджанцы
13. Не казахи
14. Не русские
15. Китайцы
16. Корейцы
17. Уйгуры
18. Узбеки
19. Дунгане
20. Немцы
21. Таджики
22. Арабы
23. Афганцы
24. Пакистанцы
25. Армяне
26. Турки-месхетинцы

27. Курды
28. Русские
29. Татары
30. Казахи
31. Русские
32. Греки
33. Казахи-оралманы Религиозная принадлежность
34. Не мусульмане
35. Не христиане
36. Не православные
37. Мусульмане
38. Католики (и униаты)
39. Свидетели Иеговы
40. Саентологи
41. Новые и малочисленные группы
42. Новые мусульманские течения
43. Кришнаиты

Примечание. Объект *не казахи/не русские* включает в себя фактически два разных объекта – «конкретные группы, не вписавшиеся в рубрикатор» и «неопределенные объекты ксенофобии» (последняя компонента говорит о некой безадресности или направленности на «всех чужих сразу»).

Список объектов может быть расширен.

III. Социальная и политическая принадлежность

44. Политические партии
45. Общественные (политические) объединения
46. Лидеры политических партий
47. Лидеры общественных объединений
48. НПО
49. Международные зарубежные организации (ОБСЕ, ПРООН, ЮСАИД и т.д.)
50. Международные зарубежные фонды (Евразия, Фонд Сороса и т.д.)
51. Правительство
52. Парламент
53. Областные (городские) акиматы
54. Местные маслихаты
55. Люмпенизированное слои населения
56. Бизнес-элита

IV. Персонажи

- Политик
- Журналист
- Чиновник
- Деятель культуры
- Эксперт
- Рядовой гражданин («письма читателей»)
- Военный
- Судья
- Сотрудник правоохранительных органов
- Общественный деятель
- Религиозный деятель

Примечание. Персонажами являются не авторы текстов, а персонажи – люди, использующие в рамках этих текстов Язык Розни

ГЛАВА 1. ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ КОНФЛИКТА

Конфликт: понятие, стадии развития, модели информационного сопровождения

Довольно часто журналист, выполняя редакционное задание, описывает определенные события, приводит факты, в основе которых лежит какой-либо конфликт (трудовой, семейный, производственный, бытовой, межнациональный, религиозный, межгосударственный и т.д.).

Конфликт всегда был одним из предметов отображения в журналистике. Желание отыскать и исследовать наиболее острые проблемы и горячие темы постоянно побуждает журналистов освещать какие-либо социальные конфликты. Конфликт позволяет определить проблему и искать пути ее решения. А в сущности, что такое конфликт? Как конфликт соотносится с деятельностью журналиста?

Обычно под конфликтом понимается столкновение сторон, серьезное разногласие, спор. В широком понимании для любого типа конфликта в обществе используется понятие *социальный конфликт*. В современной литературе используется дефиниция Льюиса Козера, которая конфликт определяет как «борьбу по поводу ценностей или притязаний на ограниченно доступные статус, власть или ресурсы, в которой каждая из сторон стремится нейтрализовать, ущемить или подавить цели».

Субъект конфликтного взаимодействия – либо отдельный человек, либо люди и группы людей, организации, государства.

Любой конфликт разворачивается во времени и пространстве и проходит несколько стадий. Существуют три стадии развития конфликта: 1) латентная (скрытая); 2) стадия открытого конфликта; 3) стадия разрешения.

На **латентной стадии** (*предконфликте*) возникают все основные элементы конфликта (причины, участники, объекты). Возникает объективная проблемная ситуация, в которой проявляются противоречия между субъектами: их интересами, целями, мотивами поведения, стремлениями и т.п. Осознание этих противоречий побуждает потенциальных оппонентов начать конфликтное взаимодействие, готовиться к предстоящей борьбе.

Нередко стороны взаимодействия пытаются разрешить проблемную ситуацию неконфликтными способами (убеждением, просьбами, информированием противостоящей стороны). При отсутствии положительной реакции конфликт может перейти в открытую стадию.

Открытый период – это конфликтное взаимодействие или собственно конфликт. Он включает в себя:

1) *инцидент* – это первое столкновение сторон, проба сил, попытка с помощью силы решить проблему в свою пользу. Инцидент означает перевод предконфликтной ситуации в стадию конфликтного взаимодействия;

2) *эскалацию* – нарастающее во времени развитие конфликта, обострение противоборства, при котором последующие разрушительные воздействия оппонентов друг на друга выше по интенсивности, чем предыдущие. Как часть конфликта эскалация начинается с инцидента и заканчивается ослаблением борьбы, переходом к завершению конфликта. По содержанию эскалация представляет собой сложный этап конфликта, имеющий ряд признаков;

Для характеристики стадии **разрешения конфликта** используются понятия «*деэскалация конфликта*» (т.е. снижение напряженности, затухание конфликта, переход к мирному процессу) и *постконфликтная стадия* (т.е. завершение конфликта, анализ

последствий столкновений). Конфликт может остановиться и *на мертвой точке*, т.е. на определенной стадии без изменения ситуации в положительную или отрицательную стороны.

Сообщая о конфликте, журналист, как правило, информирует свою аудиторию о *предмете конфликта*, т.е. об объективно существующей или воображаемой проблеме как причине расхождения во взглядах, оценках и целях оппонентов. При этом пресса говорит и о самих субъектах, участниках конфликтующих сторон (людях, общественных группах, властных структурах и т.д.), показывает их во взаимодействии. Иначе говоря, журналист, сообщая о конфликте, занят не чем иным, как информационным сопровождением конфликта. **Информационное сопровождение конфликта** – это направленное или спонтанное освещение в прессе значимых событий конфликтного противостояния. При этом массовой аудитории дается информация о субъектах и предмете конфликта, о предполагаемых или реальных целях и намерениях соперничающих сторон, о реальных и вероятных последствиях конфликтного взаимодействия.

Массовое информирование о конфликтах – одна из важных задач СМИ.

С одной стороны, СМИ, обеспечивая потребность граждан в получении социальной информации, в т.ч. и потребность быть информированными об общественно значимых конфликтах, приобщают их к полноценному участию в современной жизни.

С другой стороны, СМИ, формируя представления о конфликте (о его предмете, источниках, субъектах; о его реальных потерях, материальных и человеческих, о направленности действий властей, если конфликт перешел в открытое столкновение сторон), прогнозируя его развитие и предлагая пути его разрешения, могут повлиять на конфликт. В ответ на полученную информацию в хорошо информированном обществе, как правило, начинает работать механизм действий: выработка общественного мнения и экспертных оценок → общественное давление на субъектов конфликта → выработка решения → снижение уровня конфликтности → трансформация и разрешение конфликта. Информирование о конфликтном событии влияет на восприятие конфликта массовой аудиторией, а значит, и на решение или обострение самой проблемы, от которой зависит динамика и напряженность конфликта.

Информативное воздействие на конфликтную ситуацию может быть как негативным (т.е. служить эскалации конфликта), так и позитивным (т.е. вести к деэскалации конфликта). В конфликтологии сконструированы *позитивная* (идеальная) и *негативная* (часто выступающая как реальная) модели информационного сопровождения конфликта (ИСК)[†].

Позитивная модель ИСК	Негативная модель ИСК
- отражение <i>реальных</i> проблем, вызвавших конфликт;	- показ <i>мнимых</i> (ложных, воображаемых) проблем конфликта;
- <i>реалистичная оценка</i> стадии конфликта (скрытая, поведенческая, постконфликтная, стадия возврата);	- <i>ложная оценка</i> стадии конфликта (непосредственное конфликтное взаимодействие представляется как «борьба идей» или, наоборот, излишне драматизируется столкновение мнений, позиций; напряженность отношений выдается за враждебность или агрессию, конкуренты – за врагов);
- <i>объективный образ субъектов конфликта</i> (отсутствие стереотипов в подходе к описанию или оценке);	- <i>ложный образ субъектов конфликта</i> (стереотипные позитивные или негативные оценки в описании сторон);
- <i>полная ретроспектива конфликта</i> с использованием альтернативных источников (представлен исторический фон и	- <i>избирательная ретроспектива конфликта</i> , отказ от использования альтернативных источников (тенденциозный подбор фактов,

[†] Прикладная конфликтология. – М.: «Права человека», 2006. С. 22.

современное состояние);	обращение к псевдонаучным работам);
- <i>точное и полное информирование о конфликтных событиях;</i>	- <i>необъективное информирование о конфликтных событиях;</i>
- <i>воспроизводство всех реально существующих инициатив конфликтующих сторон и шагов по урегулированию конфликта;</i>	- <i>избирательное отражение инициатив, решений и действий оппонентов по урегулированию конфликта;</i>
- <i>поддержка социальных технологий ослабления конфликта.</i>	<i>поддержка намерений и шагов, направленных на эскалацию конфликта, на повышение «градуса» конфликта.</i>

Идеальная (позитивная) модель информационного сопровождения конфликта помогает снизить напряженность и повышает эффективность механизма действий общества, направленных на разрешение конфликта. Эта модель ИСК показывает, что журналист может управлять конфликтом.

Негативная модель ИСК, напротив, усиливает энергетику противодействия и служит эскалации конфликта. Описанные выше позитивная и негативная модели ИСК носят обобщенный характер и могут быть соотнесены с освещением конфликта любого типа и характера, в том числе и межэтнического или межконфессионального. Далее в описании конфликтных элементов эти модели будут использоваться как инструмент анализа допущенных в текстах казахстанских СМИ ошибок и просчетов, связанных с освещением проблем межэтнических и межконфессиональных отношений.

Конфликтогены и конфликтогенная информация

К возникновению конфликтной ситуации, к перерастанию ее в реальный конфликт приводят *конфликтогены*. Специфические конфликтогены проявляются и в практике информационного сопровождения конфликтов, в том числе и в журналистской работе.

Конфликтогены – *действия* одной или нескольких сторон взаимодействия, в том числе *слова, жесты, оценки, суждения*, способные привести к возникновению конфликтной ситуации и к ее трансформации в реальное конфликтное поведение.

Конфликтогены информационного сопровождения конфликта – такое поведение журналистов и редакций СМИ, которое может быть использовано для трансформации конфликтной ситуации в конфликт, для обострения (эскалации) конкретного конфликтного противостояния.

Конфликтогены информационного сопровождения условно можно разделить на две группы – *тактические* и *речевые*.

К *тактическим конфликтогенам* относятся специфические *приемы организации подачи информации*, с помощью которых создается искаженное представление о существенных характеристиках конфликта (об участниках, причинах, последствиях и т.д.). Например, тенденциозный подбор материала для публикации, односторонне освещающего ход конфликта, его причины или участников; выбор видеоряда (фотографии, карикатуры, сопровождающие или предваряющие текст публикации) и др. Следует отметить, что и бездействие (отсутствие реакции СМИ на проявления конфликта) тоже может стать конфликтогенным.

Речевыми конфликтогенами являются слова и выражения, провоцирующие конфликт. Причины появления в тексте подобных слов и выражений могут быть различными (от неосторожного обращения автора со словом, необдуманности словесного выражения оценки до намеренного употребления слов и выражений, оскорбляющих и унижающих честь и достоинство отдельных граждан или целых групп).

Конфликтогенами являются слова, выражения, оценки, суждения, входящие в состав уголовно наказуемых деяний (клеветы, оскорбления, возбуждения социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, оскорбления национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности и др.). «Орудием» нарушения журналистом ст. 143 Гражданского кодекса РК также являются конфликтогены (т.е. «порочащие сведения»).

Безусловным конфликтогеном является «язык вражды». Под термином «язык вражды» (от английского hate speech – речь ненависти) понимают любые некорректные высказывания в адрес этнических и конфессиональных групп – от самых жестких, по сути, криминальных (таких, как открытые призывы к насилию) до самых мягких (как унижительные прозвища или шутки). Выявление конфликтогенов, как тактических, так и речевых, в определенных печатных СМИ – одна из задач нашего исследования.

В ходе работы над проблемой политкорректности текстов СМИ Казахстана был учтен опыт российского проекта «Язык Вражды в российских СМИ: мониторинг и общественные действия», модифицированный в соответствии с особенностями экономического, политического, географического положения нашей страны, спецификой ее исторического развития и традиционной культуры.

Приемы необъективного освещения конфликтов

Исследования конфликтологов показывают, что существуют специфические приемы освещения реальных конфликтов, затрагивающих, к примеру, религиозные и этнополитические интересы. Эти приемы информирования объективно не способствуют выявлению реальных конфликтов и провоцируют усиление напряженности и нетрадиционное поведение.

Один из таких приемов – «приклеивание» **ярлыков** (*ярлык* – перен. «шаблонная формальная, обычно отрицательная, краткая характеристика кого-, чего-либо»). Ярлыки бывают самые разнообразные, и приписываться они могут законно действующим религиозным объединениям («секта», «сектанты», «тоталитарные культы» и др.), действиям их членов («мошенничество», «зомбирование», «идеологическая диверсия» и т.п.), субъектам этнических конфликтов («национал-шовинисты», «фашисты», «предатели», «лжепатриоты» и т.д.). Такого рода информирование о конфликтах, его субъектах, их действиях может иметь юридические последствия: «носители» этих ярлыков обращаются в суд с требованием защитить их честь, достоинство и деловую репутацию и часто выигрывают эти суды. Не останавливает журналистов и то обстоятельство, что им придется в суде доказывать, что распространяемые в прессе сведения соответствуют действительности. И ссылки на «авторскую позицию», на свободу слова в этом случае не значимы и судами не принимаются.

Навешивание ярлыков, передача негативных намерений имеет социальную опасность. От навешивания ярлыков до создания образа врага – один шаг; от образа врага до насилия над «врагом» - еще один шаг. И ясно, что преступления, происходящие на религиозной и этнической почве, не являются простыми актами хулиганства, хотя довольно часто делаются попытки представить эти деяния именно в таком свете.

Другой специфический прием необъективного освещения конфликтов специалистами назван как **«плюс этничность»**. При таком отражении самые различные и сложные процессы в обществе представляются в прессе как результат влияния этнического фактора. Особенно заметно выдвигание этничности на первый план при освещении языковых проблем или тех или иных аспектов ситуаций с миграцией. Наряду с нейтральными по форме представлениями материалов, посвященных мигрантам, встречаются материалы, в которых преобладающими приемами отражения журналистами *сложного явления* выступают броские фразы, яркие описания, метафоры, сочные образы. При этом образ «опасного чужого» воспроизводится с

помощью исключительно отрицательных эмоций: недоверия, страха или неприятия и ненависти.

Содержание таких острых и эмоциональных статей, как правило, не только не соответствует действительности, но и тиражирует стереотипы, что увеличивает напряженность, существующую между различными этническими группами, способствует появлению этнических предрассудков.

Журналисты драматизируют конфликт не только с помощью своих ресурсов, но и с помощью «авторитетного» мнения, статистики, экспертов («**прислонение к авторитету**»). При этом забывается правило: любая информация, тем более мнение, подлежит осмыслению, а утверждения о фактах – проверке.

При освещении конфликтов, затрагивающих религиозные и этнополитические интересы, журналисты прибегают порой к помощи экспертов, которые разделяют ксенофобскую идеологию и установки, сложившиеся у определенных общественных групп (понятно, что люди существуют не в вакууме, а в государстве и обществе, находящемся на сложном, переломном этапе своего развития. По ставшему уже крылатым выражению К. Маркса, «жить в обществе и быть свободным от него невозможно»). Вряд ли комментарии этих экспертов будут способствовать формированию толерантного сознания казахстанцев, если не приведут к повышению уровня ксенофобии в обществе.

Политкорректность как один из способов управления конфликтогенной ситуацией

При исследовании причин межэтнических, религиозных конфликтов специалисты среди других факторов (например, политико-правовых, социально-экономических) выделяют и коммуникативный фактор, связанный с распространением информации в СМИ. Средства массовой информации реализуют право граждан на свободу слова, однако не все они соблюдают **принцип «политкорректности»** - принцип реального обеспечения каждому подлинной возможности самовыражения без нарушения прав и ущемления достоинства других лиц. А могут ли СМИ обеспечить возможность корректного самовыражения, могут ли вносить свою лепту в предупреждение конфликтов или их регулирование?

Как справедливо отметил юрист Б.Н.Пантелеев, «в некоторых случаях именно **политкорректность становится единственным возможным механизмом** (выделено авт.) предотвращения больших социальных потрясений и сдерживания эскалации межнациональных конфликтов. Особенно это касается освещения в российских (добавим – и в казахстанских. – Авт.) СМИ модных ныне исторических открытий и исследований по национальной проблематике. Не раз уже мы имели печальную возможность убедиться, сколь хрупок наш многонациональный дом и как легко возникают, а затем тлеют веками конфликты на этой почве!».[‡]

Слово *политкорректность*, *политическая корректность* (англ. political correctness, переводят как «правильность», «культурная корректность», «коммуникативная корректность», «общественная учтивость») обозначает идейное течение, появившееся в странах Запада в 60-х годах XX века. Идея политкорректности состоит в том, чтобы избегать использования слов и высказываний по отношению к определенным социальным группам или членам этих групп, которые считают или могут посчитать эти выражения оскорбительными для себя.

В США примером политкорректности по отношению к национальным или этническим меньшинствам является признание обществом недопустимости называния чернокожих американцев «неграми» (Negroes). Одна из причин – близость этого слова к ругательному «ниггер». Евреев нельзя называть «жидами» (kikes), испаноязычных американцев «латиносами»; для американских индейцев может быть оскорбительным слово «redskin»

[‡] Галяшина Е.И. Лингвистика VS экстремизма: В помощь судьям, следователям, экспертам / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. - М.: Юридический Мир, 2006. С. 9.

(«краснокожий»), и их следует называть «коренными американцами» (Native Americans). В американском английском языке возникла группа слов, указывающих на принадлежность лица одновременно и к определенной этнической группе, и к единой американской нации: Afro-American, Japanese American, Corean American и т.п., и тем самым призывающих и подчеркивающих преимущества полиэтничности американского общества, формулирующих ощущение его единства[§].

В отношении сексуальных меньшинств, т.е. гомосексуалов (геев), бисексуалов, лесбиянок и транссексуалов политкорректность предполагает недопустимым употребление оскорбительных для них наименований наподобие «содомиты», «гомики» или «извращенцы», а также неприемлемыми призывы к какой-либо дискриминации или ограничению прав или к преследованию сексуальных меньшинств, пропагандирующих нетерпимость к сексуальным меньшинствам, гомофобию, гетеросексизм (гетеросексуальный шовинизм).

В современной канадской речевой практике вместо *негр*, *черный* используется *афроканадец*, вместо *бедные* рекомендуется говорить *социально непривилегированные*, а *об умственно неполноценных – судьба бросила вызов их умственному развитию*, гомосексуалисты и лесбиянки – *лица альтернативной сексуальной ориентации*.

На Западе в деловых контактах, переговорах избегают шуток по этническим вопросам. В западных СМИ из соображений политкорректности не печатаются этнические анекдоты.

В СССР, наоборот, в «национальных анекдотах» обыгрывались и высучивались особенности некоторых наций; так, существовали серии анекдотов о чукчах, кавказцах, украинцах и др. ВИ сейчас в нашей республике во многих печатных СМИ этнические анекдоты продолжают публиковаться. Например: «В зоопарке грузин останавливается у клетки с шимпанзе. Подходит к решетке ближе, шимпанзе – тоже. Грузин кивает, машет, шимпанзе – тоже. Тогда он почти просовывает голову между прутьями: Вахтанг, ты?» («Доживем до понедельника», № 1, 2006).

В религиозной сфере стремление соблюсти политкорректность привело к тому, что в некоторых англоязычных странах традиционное пожелание *Merri Christmas (веселого Рождества)* стали часто заменять на *Happi Holidays (счастливых праздников)* в случаях, когда оно обращено к людям неизвестной конфессиональной принадлежности (к широкой публике).

Важное уточнение: в целом политкорректность в ее текущем понимании на Западе не обязывает и не требует ни от кого «любить» чернокожих, испаноязычных или гомосексуалов. Она лишь предполагает, что человек, выражающий националистические, расистские, гомофобные или иные ксенофобные взгляды, не получит широкой общественной трибуны и будет считаться политическим маргиналом. Он должен держать свои взгляды при себе или, по крайней мере, выбирать выражения на публике, избегать радикализма и пропаганды нетерпимости и розни. Несоблюдение критериев политической корректности может повлечь за собой весьма ощутимые последствия для субъекта речи: подорвать его репутацию, разрушить карьеру и создать для него множество других трудностей.

Использование неполиткорректной лексики в США влечет судебное преследование: закон о политкорректности следит за тем, чтобы представители различных рас и национальностей не назывались обидными для них словами.

Политкорректность как общественное явление имеет на Западе своих сторонников и противников. Критики политкорректности считают ее способом затушевать или сгладить острые общественные противоречия. Например, движение «утверждающего действия» («affirmative action») воспринимается критиками как введение систем квот (льгот для небелого населения). Политкорректность, на их взгляд, вовсе не способствует исчезновению вместе со словами предметов, явлений, социальных групп, ими обозначавшихся, а представляет собой попытку сглаживать национально обусловленные различия между различными группами граждан, что отнюдь не предусматривает радикальных изменений экономического уклада или

[§] Васильев А.Д. Слово в российском телеэфире: Очерки новейшего словоупотребления. – М.: Флинта: Наука, 2003. С. 82.

политического устройства страны. Политкорректность можно рассматривать и как одно из проявлений цензуры, что ограничивает право человека на свободу слова.

Сторонники же политкорректности предполагают, что приемы *political correctness* позволяют снизить дискриминацию каких бы то ни было групп населения (по расовым, национальным, сексуальным, религиозным, возрастным, физическим, психическим и иным признакам).

В нашей действительности как в советское, так и в постсоветское время некорректное словоупотребление наблюдается прежде всего в бытовой сфере. Реакция на неполиткорректность проявляется, например, в том, что русские обижаются на слово *кацап* (презрительное название русского), украинцы – на пренебрежительное *хохол*. Арготизм *чурки* грубо обозначает нерусского человека; отсюда *Чуркистан* – так в СССР пренебрежительно говорили о республиках Средней Азии и собирательно – о жителях Средней Азии; также *чучмеки* – о жителях Средней Азии. В бытовой сфере наблюдается употребление откровенно расистского слова *черный* (*черномазый, чернож...й*) как собирательное обозначение лиц жителей Кавказа, Средней Азии. Слово имеет негативную субъективно-оценочную модальность, обозначая и цвет (оттенок) кожи человека, и выражая все негативные переносные значения слова *черный*.

Из воровского жаргона пришли в язык слова, унижительные для коренных жителей Кавказа: *хачик, ара* (армянин), *азер* (азербайджанец), из современного жаргона – *азербуд, хачи*. Все эти слова относятся к уничижительной этнориторике.

В связи с использованием грубых, содержащих дискриминационный смысл бытовых этнонимов интересен пример юриста Б.Н. Пантелеева, который он привел несколько лет назад в своей беседе с журналистом московского телевидения Георгием Барминым. «То, что некоторые слова наносят людям сильные обиды, объяснять не нужно. Недавно российское телевидение показывало сюжет о Президенте Казахстана Назарбаеве. Тот, рассказывая о своей юности, вспомнил некоторые подробности. Назарбаев начинал трудовую деятельность рабочим. И его взрослые коллеги частенько говорили ему и его товарищам, что у них все равно не получится работать нормально, поскольку они ... далее следовало оскорбительное обозначение национальности казахов. Последнее слово Назарбаев выговорил с большой горечью. Столько лет уже с тех пор прошло, а нынешний Президент никак не может забыть давней обиды»^{**}. (Предполагаем, что было употреблено слово *калбит*, действительно крайне оскорбительное, сейчас почти не используемое).

«Западное» понимание политкорректности вошло составной частью в используемое нами понятие политкорректности. В проекте «Укрепление принципов политкорректности в СМИ Казахстана как предотвращение разжигания национальной, религиозной и социальной вражды и политического антагонизма» понятие *политической корректности* используется в более широком контексте, в интерпретации российских политологов, согласно которой *политическая корректность* – это система взаимоотношений политических субъектов и объектов общества и государства, основанная на взаимном уважении, признании и учете интересов и целей всех взаимодействующих сторон, высокой политической культуре, цивилизованных формах выработки и реализации политических решений, оперировании достоверной и полной информацией.

Политическая корректность предполагает безусловное преимущество общепризнанных прав и свобод человека, общества и государства над достижением односторонних преимуществ какой-либо из сторон. Это, в свою очередь, предусматривает преимущественно договорную форму политического взаимодействия, базирующегося на взаимных уступках и исключении силовых форм решения политических проблем. Способствовать этому, на наш взгляд, может выработка механизма корректного взаимодействия сторон, который включал бы в себя общепризнанные правила поведения и общения политических субъектов, процедуры,

^{**} <http://www.politkor.narod.ru>

позволяющие цивилизованными методами влиять на стороны, игнорирующие эти правила, функционирование институтов посредников и арбитров, групп поддержки и сдерживания.

Таким образом, политкорректность имеет два взаимосвязанных аспекта – *социально-политологический* (политическая культура) и *собственно лингвистический* (вербальная политкорректность). При этом, как правило, нарушение норм социально-политической корректности отражается в различных отступлениях от норм собственно лингвистической корректности.

К примеру, нравственно-этический критерий культуры речи предполагает знание культурных традиций и запретов народа. Так, в русской культуре негласное табу было на употребление в отношении человека слов и выражений, обозначающих все то, что ниже пояса (половые органы, выделения организма, половые акты и пр.). Однако в СМИ мы встречаем следующую оценку действий людей (коллективу журналистов): *«Тут одна, с позволения сказать «газета» своими стонами, причмокиваниями и всхлипами «дай Вам бог, Ермухамет, довести задуманное до конца», кажется утомила и самого клиента. Тружеников пера выставили за дверь, неделя прошла без причмокиваний, но видимо, вовремя вспомнился анекдот: «Наша Сонечка, конечно, стара и безобразна, но никто во всей Одессе с таким вкусом не делает минета» - и боевой коллектив, как ни в чем не бывало бодро приступил к исполнению отсосных обязанностей. И некому посоветовать «Сонечке», чтобы она не поминала имени Господа всуе поганым хлебалом. Смертный грех все-таки».*

Не могут быть политкорректными шутки на религиозную тему. Нетематическое использование прецедентных религиозных имен (Магомет, Иисус, Мекка и т.п.) также может затронуть религиозные чувства (подробнее см. главу 3).

Некорректным видится и употребление в качестве оценки людей: 1) терминов психиатрии: *«Однако итоги выборов расставили все по своим местам и одновременно подтвердили диагноз большинства пишущей братии от оппозиции – маниакально-депрессивный психоз на почве неразделенной любви с властью»* (Е. Ертусбаев в интервью газете «Южный Казахстан»); 2) зоонимов (названия животных с негативной оценкой). Так, газета («Алтын ғасыр») предлагает в одной из карикатур табличку на двери кабинета судьи заменить вывеской *«Осторожно, злая собака».*

Список слов и выражений, нежелательных по соображениям политкорректности к употреблению в СМИ, может быть составлен для себя каждым журналистом. Так, практика саморегулирования журналистского коллектива британской ежедневной газеты «Гардиан» показывает, что термин психиатрии, «когда он используется свободно и легкомысленно вне рамок медицинского контекста, вполне осознанно выживается со страниц газеты»^{††}.

Таким образом, важнейшая роль в выработке и реализации механизма политкорректности, исключаяющей возникновение деструктивных конфликтов, принадлежит средствам массовой информации, поскольку они способны вытеснить из сознания людей стремление к агрессии, насилию, утвердить уважение прав личности, нравственность, взаимное доверие. Являясь посредниками между политическими субъектами и объектами, СМИ должны являться проводниками правил корректного поведения, реализовывать процедуры, не позволяющие кому бы то ни было отклоняться от цивилизованных форм решения социально-политических проблем.

Глава 2. Конфликтогенная Этническая Информация

Этническая информация в СМИ

В СМИ Казахстана как полиэтнического государства определенную часть занимает этнически окрашенная информация.

^{††} Иан Мэйс. Работа над ошибками: Опыт омбудсмена газеты «Гардиан» - М.: Институт проблем информационного права, 2005. С. 114.

Основными признаками этнической информации в СМИ являются названия национальностей (этнонимы), рас и их производных, например: *узбек – узбекский, казах – казахский, русский* и т.д. В определенных случаях это могут быть названия стран или республик, ассоциированные в массовом сознании с определенными этническими группами (*Грузия, Татарстан, Каракалпакия*), а также упоминание в публикациях слов, связанных с этничностью: *национал-патриотизм, национализм, шовинизм, национал-экстремизм* и др.

В этнической информации излагаются сведения о народах и странах мира, о национальных обычаях, культуре и традициях этносов, населяющих Казахстан. Этническая информация может касаться этнической экономики, спорта, медицины, педагогики и других сфер общественной жизни. СМИ освещают такие факторы, как этнический состав населения в регионах, количественное соотношение представителей разных этнических групп, их половозрастная и социальная структура, давность и перспективы проживания на данной территории, степень их интеграции в принимающее сообщество, их собственные этнокультурные интересы и т.п. Кроме того, этничность в СМИ – это и отражение явлений, связанных с этнической психологией – чувствами, эмоциями, представлениями.

Наблюдения над содержанием публикаций в определенных казахстанских газетах показали, что этническая информация, переданная в них, в одних случаях имеет положительную направленность, в других выполняет отрицательную функцию. В первом случае этническая информация выполняет гуманную, толерантную функцию. Она просвещает людей, информирует их, развлекает, может организовать на добрые дела и выполняет еще много других полезных функций. Подобная информация воспитывает у читателей интерес и уважение к другим народам, к их жизни и достижениям, как например, в статьях «*Есть женщины в курдских селеньях*», «*Ханука – праздник света*» и мн. др. В статье «*Сығандар сикыры/ Фокусы цыган*» в сдержанной и корректной форме, предостерегая от обмана, журналист рассказывает о способах воздействия цыганок на сознание людей.

Из этнической информации люди узнают много нового не только о жизни других народов, но нередко и о своем собственном. Позитивная этническая информация о своем народе также способствует формированию этнического самосознания, уважительного отношения к своей этнической общности, к своему этническому или национальному достоинству. Информация о собственном народе может иметь и критическую направленность, как например, в публикации «*Тойымыз мылжыңдардың бәсекесіне айналды, себебі қазақ «атын шығару» деген ауруға шалдыққан/Наши той превратились в состязания краснобаев, потому что казахи заболели болезнью увековечения*».

В целом толерантная этническая информация, передаваемая через СМИ в массовое сознание, способствует формированию позитивных представлений и установок людей в области межнациональных отношений.

Во втором случае, выполняя негативную функцию, этническая информация может возбуждать неприязнь, подчеркивая различия, привязывая к этносу определенные отрицательные черты и пробуждая чувство опасности, грозящее со стороны той или иной этнической группы.

Толерантность и ксенофобия в информационном сопровождении конфликта

Причиной деструктивного освещения сложных аспектов межэтнических и межконфессиональных отношений и конфликтных ситуаций в прессе часто является нетолерантный характер информирования, т.е. нетолерантное поведение журналиста.

Ключевым в понятии **толерантность** является слово *терпимость* (от лат. *tolerantia* – терпение): «терпимый к чужим мнениям, поведению и т.п.»^{††}. Политологи рассматривают толерантность как способность человека, сообщества, государства слышать и уважать мнение

^{††} Краткий словарь современных понятий и терминов /Под ред А.В. Макаренко. – М., 1995. С. 217.

других, невраждебно встречать мнение, отличное от своего. Психологи используют это понятие для обозначения способности понять другого человека, способности проникаться и понимать ощущения других людей. В этом смысле толерантность раскрывается через понятия дружелюбия, спокойствия, мирной настроенности, как антипод агрессивности, злобности и раздражительности.

Во всех этих толкованиях основным является морально-нравственная установка человека на терпимость, снисходительность, понимание другого. Толерантный человек – это человек, который спокойно относится к многообразию культур, национальностей и рас; уважая права и свободу других людей, стремится понять и достичь взаимного согласия без применения насилия, давления^{§§}.

Толерантность – характеристика не только отдельного человека, но и любых социальных структур – социальной группы, общественного института или общества в целом. В этой характеристике отражается специфическая направленность на разрешение конфликтных ситуаций, возникающих в процессе взаимодействия с другими социальными структурами. Особенность этой направленности – в стремлении понять позицию другой стороны, объяснить ей свою позицию и в процессе диалога найти взаимоприемлемое компромиссное решение.

Антипод толерантности - ксенофобии.

По образному определению А.С. Штемберга, ксенофобия – это «основная психологическая движущая сила самых кровавых и бессмысленных конфликтов в истории человечества. Она – психологический механизм всех религиозных и межнациональных войн, геноцида, погромов и этнических чисток.... Ксенофобия – цепная реакция, быстро становящаяся неуправляемой, кислота, разъедающая общество. Ее легко разжечь, остановить же практически невозможно»^{***}.

Понятие *ксенофобия* имеет греческие корни: *xenos* – чужие, посторонние, иностранцы и *phobos* – страх. В русском языке оно имеет два значения: «1) навязчивый страх перед незнакомыми людьми, боязнь чужих; 2) **неприязнь, нетерпимость, ненависть и презрение к людям иной веры, культуры, национальности, к иноземцам, представителям других регионов, а также к чему-либо незнакомому, чужому, непривычному**» (выделено авт.). Первое значение слова составляется из буквальных значений его корней: «фобия» понимается как термин, принятый в психиатрии (напр.: *клаустрофобия, гидрофобия* и др.). В контексте обсуждаемой нами проблемы ведущую роль играет второе значение слова.

В нашей стране длительные социологические мониторинги и исследования по ксенофобии не проводились, однако эмпирические наблюдения и исследование материалов СМИ позволяют утверждать о наличии в обществе националистических и ксенофобских проявлений.

Создание негативного образа нации

Этнические предубеждения создаются различными способами.

Во-первых, **прямыми характеристиками** этноса, имеющими откровенно ксенофобский характер. Например, в начале статьи «Дін және мемлекет!/Религия и государство» (газета «Сахара») журналист выражает свое отношение к решению о придании статуса религиозных праздников Курбан айту и Рождеству, считая его ошибочным и противоречащим Конституции. Затем происходит подмена предмета спора и наблюдается внезапное немотивированное проявление зоологической ненависти к этносу, выраженное в крайне негативных оскорбительных характеристиках: *«Конституциямызга көз жүгіртпеген көркөкіректерді надан демей адам дейміз бе, қалай дейміз? Өз алдымызга ел болсақ та өрекеңдердің сарымсақ сасыған қылтаңақ қызыл тұмсығынан сүйіп, қолаңса сасыған қолтығынан иіскеп, шошқаның*

^{§§} И. Дзялошинский. Кому выгодно тиражирование нетерпимости? // Язык мой... Проблема этнической и религиозной нетерпимости в российских СМИ / Сост. А.М. Верховский. – М.: РОО «Центр «Панорама», 2002, с. 101.

^{***} Штемберг А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа //Энергия. 2001. № 12. С. 68.

күлімсі иісі сіңген шалбарының балағын құшақтауды қоямыз ба, жоқ па? Ар қайда намыс қайда? Азат елміз бе, әлде мазақ елміз бе? /Как не назвать неучами людей, которые пренебрегают Конституцией? Став свободной страной, прекратим ли мы, наконец, обнимать пропахших луком и свиным запахом бородатых краснолицых русских, нюхать их неприятный запах подмышек? Где честь, где достоинство? Мы свободная страна или просто издевка?/».

Такие характеристики единичны, но их использование в текстах СМИ недопустимо.

Во-вторых, отрицательный образ нации формируется через негативный этнический стереотип. **Этнокультурный стереотип** – обобщенное представление о поведении и манерах какого-то народа. Они относятся ко всему народу в целом и вместе с тем характеризуют любого его представителя, задают образ его личности (например: *немецкая аккуратность, французская галантность, испанские страсти, русское «авось»* и т.п.).

Очень часто стереотипы служат источником предубеждений и предрассудков, приводят к появлению чувства недоверия, страха, подозрительности, враждебности к объекту. Зарубежные психологи подчеркивают негативное содержание таких стереотипов: «... стереотипы обычно похожи на «ковровые» бомбардировки, ибо содержат в себе чрезмерно грубые обобщения, без разбора «накрывающие» совершенно разных людей... Даже когда стереотипы в целом отражают реальность, они могут стать причиной весьма печальных последствий, ибо ярлыки зачастую навешиваются на людей, чьи личные качества абсолютно не совпадают со стереотипными описаниями»^{†††}. Например, в публикации «Қытай қазақтары қыздарын басқа ұлтқа бермейді / Китайские казахи не выдают дочерей за другие народы» (газета «Атырау») героиня интервью, приехавшая из Китая, говорит: *Сөз келісінде, жамандағандай боламын, айтпаса тағы болмас, сіздерде әлі де болса орысшылдық басымдау ма деймін. Көшеде, не көпшілік орындарда болсын екі қазақ кездессе қазақшасын ұмытып орысша сөйлесіп тұрады. Соданда болса керек, кейбір жастар арасында ибалылық, инабаттылық, үлкенді сыйлау, не кішіге қамқорлық жетпей жататын сияқты* / Кстати, получается, что оговариваю, но не могу не сказать; у вас, я думаю, до сих пор преобладает русизм. На улице или в людных местах если встречаются два казаха, они беседуют по-русски. Поэтому, наверное, у некоторых молодых не хватает вежливости, скромности, воспитанности, уважения к старшим, оказания помощи младшим». В косвенном виде в этом рассуждении выражен ложный стереотип: русским не присущи вежливость, воспитанность, уважение к старшим и т.д. Предполагаем, что это предубеждение могло возникнуть: или 1) на основе весьма ограниченного, одностороннего опыта (интервьюируемая живет в Казахстане с 2000 года; сама она не осознает, что предубеждена и, вероятно, склонна рассматривать свое негативное отношение к этносу как следствие объективной оценки каких-либо единичных фактов); или 2) из стремления поиска врага. Установка, подобная названной, имеет характер стереотипа, который незаметно, исподволь ориентирует на враждебное отношение ко всем членам определенной этнической группы, поскольку в нем утверждаются **моральные и культурные недостатки** этноса, по мнению говорящей, негативно влияющие на членов родного этноса.

В-третьих, одним из источников создания ложных стереотипов служат утверждения, содержащие надуманные, нелепые идеи об этносе. В статье «Қауіпті постулаттар» («Евразия KZ») политолог, рассматривая четыре внешних фактора воздействия (губительное влияние Запада, опасность демографического господства Китая, арабский шовинизм), враждебных, по его мнению, для Казахстана, пишет: *«Ал, ескі құда Ресейдің мәдені-саясі иірімнің ішінде отырып (қазір де отырмыз) біз араққа қатты берілдік. Орыстың тікбақай мінезі қала мәдениетінің негізіне салынып, қазақты бір-біріне суық сәлемдесетін деңгейге түсірді. Орыстың жейтін тамағы - шошқанын жаясы қазақтың мінезіне қызғанбауды әкелді. Өйткені, шошқанын аталығы аналығын қызғанбайды. Қазақ арасында жеңіл жүріс, ажырасу көбейді. Орыс қызының, орыс әйелінің тасыр мінезі қазақ әйелін өзгертіп жіберді: қара саңға дейін көрінетін қысқа көйлек киетін болды* / Под влиянием старого друга – России мы (казахи.

^{†††} Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. – СПб. 2004. с. 266.

– *Авт.*) стали больше пить; в городской культуре резкий характер русских привел к охлаждению отношений казахов между собой. Еда русских – свиное сало лишило казахов такой черты характера, как ревность, потому что самец свиньи не ревнует самку. Среди казахов больше стало измен, увеличилось число разводов. Грубость русских женщин и девушек изменила казахских женщин: они стали носить совсем короткие, до бедер платья». Как видим, в данном фрагменте текста автор на основе общеизвестного стереотипа «русские едят свинину», имеющего негативный оттенок в восприятии мусульманина, развивает негативный образ этноса (русских) и доходит до абсурда (*еда русских – свиное сало лишило казахов такой черты характера, как ревность, потому что самец свиньи не ревнует самку*).

Одним из приемов создания негативного образа этноса является **обобщение свойства отдельного события и перенесение его на весь этнос**. Рассмотрим в этом отношении статью «Скинхедтер қазақ қызын өлтірді / Скинхеды убили девушку-казашку» («Түркістан»).

В статье говорится о трагическом событии - убийстве казашки Айнура Болекбаевой в Санкт-Петербурге. Представители движения «Ұлт тағдыры» и молодежного движения «Болашак» требуют объективного расследования этого преступления российскими правоохранительными органами, отмечают опасность распространения подобных случаев и у нас в стране. Журналист пишет: *«Бірақ жастар Ресейдегі шовинистік, фашистік қоқан-лоқылар жалғаса берсе, оның Қазақстанға да қауіп төндіретінін алға тартады. Бұл пікірге Ұлт тағдыры қозғалысының белсенділері де бірауыздан қосылып отыр»* / Однако молодежь говорила об опасности распространения этого явления в Казахстане, если шовинистская, фашистская угроза будет продолжаться в России. С этим мнением согласны и активисты движения «Ұлт тағдыры».

Собственные оценки трагическому событию дают известные политики. *Ұлт тағдыры қозғалысы төрағасының орынбасары Хасен Қожахмет: «Мұндай жағдайлар бізде 70-ші жылдары болған. Автобуста, коллективте: «Неге қазақша сөйлейсіңдер?» деп, Қазақстанда талай қазақтарға қорлық көрсеткен. Ал, енді Ресей халқының санасы сол деңгейден аспағаны көрініп тұр* / Заместитель председателя движения «Ұлт тағдыры» Хасен Кожахмет: Такие события были у нас в 70-е годы. В автобусах, коллективах, говоря: «Почему разговариваете по-казахски?», унижали многих казахов. Теперь видно, что с тех пор сознание русского народа несколько не изменилось».

Оставим на совести политика бездоказательные утверждения об аналогичных преступлениях русских по отношению к казахам в 70-е годы (*мұндай жағдайлар = такие случаи*, т.е. случаи, как трагедия в Санкт-Петербурге). Прискорбно то, что утверждая: *Ал, енді Ресей халқының санасы сол деңгейден аспағаны көрініп тұр*, он делает безосновательное обобщение, называя имевшее место преступное деяние одной социальной группы явлением, присущим целому народу. (Как показывают социологические исследования, проводимые в России, большинство россиян, в т.ч. и русские, негативно относятся к движению скинхедов).

Амангельды Айталы, депутат парламента РК, объясняя суть фашизма и говоря о проблемах, возникших в России после развала Союза, так комментирует трагическое событие: *«Жалпы, фашизм орыс халқының идеологиясында әуелден бар. Бұл осы жылдары пайда болған құбылыс емес. Қазақ жеріндегі ұлт-азаттық күреске қатысқандарды қырып-жою әдістерін біз еске алсақ, неше түрлі фашистік қылмыстар қазақ топырағында орыстармен жасалды. Мысалы, 1916 жылғы ұлт-азаттық көтеріліске қатысқан қазақтарды киізге орап, устерінен керосин шашып, өртегені туралы 1917-1918 жылдары «Наша газета» деген басылым жазған. Бір кездері осыны мен оқып, орыс халқы мен фашизмнің арасында осындай байланыс бар екен деп ойлағанмын. Сондықтан оған таң қалмау керек»* / В целом, фашизм давно присущ идеологии русского народа. Это не явление этих лет. Если мы вспомним методы истребления участников национально-освободительной борьбы на казахской земле, разные фашистские преступления совершались на ней русскими. Например, «Наша газета» в 1917-1918 годах писала, что казахов, участвовавших в 1916 г. в национально-освободительном движении, завернув в кошму и облив керосином, поджигали. В одно время, прочитав об этом, я подумал о

том, что, оказывается, есть такая связь между русским народом и фашизмом. Поэтому не стоит этому удивляться».

Никакими фактами, ссылками на официальные источники данный комментарий не подтвержден (вряд ли можно считать серьезной ссылкой указание на название газеты). Тема рассуждения политика – не действия царской России против национально-освободительного движения казахов, а фашизм русского народа – качество, по его мнению, издавна и изначально присущее ему.

Анализ содержания конфликтогенной информации (а точнее – тактических конфликтогенов) показывает, что была допущена некорректная интерпретация исторического прошлого двух народов, использован недобросовестный прием подмены понятий и необоснованные обобщения, когда, возможно, имевшие место деяния отдельных групп (военных царской армии) выдаются за преступления русского народа. Именно таким образом формируется устойчивый негативный стереотип в отношении целого этноса.

Темой некоторых публикаций является **поиск врага** казахов, при этом подлинные и мнимые бедствия казахского народа объясняются главным образом по этническому признаку. Например, автор статьи «Көрінгенге мазақ - о сорлы қазақ... / О, несчастный казах, ты любому насмешка» («Алтын ғасыр») первопричины бедственного положения казахов видит, прежде всего, в исторических условиях, в результате которых Казахстан стал многонациональным государством: *Бар пәле он сегізінші ғасырдан басталған тәрізденеді де тұрады маған... Әуелі патшалық Ресейдің жүздеген мың орысын, татарын еңгіздік. Одан Кенес заманында тағы да орыстар, олардан қалмай украиндар, беларусьтер, молдавандар, еврейлер, өзбектер қаптады. Жер аударылып латыштар, немістер, кәрістер, шешендер жетті. Ақыр аяғында 100-ден астам ұлттың екінші Отанына айналдық, «Қазақстан - ұлттар лабораториясы» деп бүкіл әлемге жар салдық. Қазір бұрынғыдан да көбейе түсті олардың саны, өйткені тәуелсіздік алғалы әрнәрсені сылтау етіп қытай, ағылшын, жапон, үндіс, түрік, араб, ипан, италян, португал, негр, француз, парсы, швед, қарақалпақ...кіріп кеткен...*

Қонақжайлығынан ақ, қобіне көзі шығатын қазекең сырттан келгендер ұлтымызды жаман демесіні деп, оларға қалбаңдай-қалбаңдай өз елінде солардың кейбірінің мазағына қалғанын, ұлтанына түсіп кеткенін сезбей қалған секілді. Енді келіп бармағын шайнап, зығыры қайнап, өз өзінен күбірлеп, санын сабалап, желкесін қасып, жер шұқып отырғаны мынау. /Мне кажется, что все беды начались в 18-м веке... Вначале мы пустили сотни тысяч русских и татар царской России. Потом в советское время заволокли русские, украинцы, белорусы, молдаване, евреи, узбеки. Затем появились высланные латыши, немцы, корейцы, чеченцы. В итоге мы превратились во вторую родину более 100 народов, объявили себя на весь мир как «Казахстан – лаборатория народов». Сейчас в сравнении с прошлым их число увеличилось, потому что с приобретением независимости под разными предлогами появились китайцы, англичане, японцы... Казахи из-за своего гостеприимства и простодушия, угождая им, чтобы пришлые не посчитали их плохими, кажется, и не заметили, что на своей родине стали предметом насмешек некоторых из них, оказались в подчинении. Теперь, кусая локти, кипя от негодования, возмущаясь про себя, почесывая затылки, они стесняются происшедшего». Большая часть статьи посвящена узбекам и каракалпакам.

Поиск виновных в бедах казахов ведется в статье главным образом по этническому признаку. Причем автор пытается создать устойчивый этнический стереотип врага (неказахов) при помощи исторических сведений (переселение, миграция, депортация народов в Казахстан). Создается негативный образ узбеков: *«Өзбектің достығы үй айналғанша» деп тектен-тек айтпағанын әрдайым есімізде ұстағанымыз жөн / Мы должны помнить всегда, что дружба узбеков короткая: пока дом обойдешь»; «Бірақ өзбек ақалар марғау қазақтарға қайда болса да тісін қайрап, ызасын сақтап жүретініне таң қаламын / Всегда поражаюсь тому, что узбеки везде стремятся причинить вред нерешительным казахам, копят злобу на них».*

Узбеки, каракалпаки обвиняются в негативном влиянии на общество (Южный Казахстан, Алматы, Кызылорда, Атырау, Мангыстау); они представлены как угроза казахам, источник

напряжения. В целом виновниками бедственного положения казахов видятся чужие: *Қазақстанда өзге бір ұлт өкілінің қиратылыпты, не баспанасыз жүр екен дегенді естіген емеспін. Бұл күнде күйі жоқ та қазақ, уйі жоқ та қазақ болып тұр. О, сормаңдай қазақ, көргенің азап пен мазақ болды-ау! Ел кімдікі? Жер кімдікі? Сен кімдікісің? /Я не слышал, чтобы в Казахстане представитель какой-либо нации бедствовал, был без крыши над головой. В наши дни в плохом положении, без приюта только казах. О, несчастный казах, ты видел только страдания и насмешки! Страна чья? Земля чья? Ты чей?».*

В статье просматривается стандартная ксенофобская логика: «они» («чужие») ненавидят (презирают/пренебрегают/унижают и т.п.) «нас», ведут себя по отношению к «нам» агрессивно. «Мы» же настолько добры и порядочны, что не можем сделать «им» ничего плохого, терпим. Дальнейшее развитие этой логики может быть разным: или «констатация фактов» и риторический вопрос «до каких пор?» (как в рассмотренном случае) или перечисление реальных и мнимых преступлений и пороков той или иной этнической группы, или прямые призывы к насильственным действиям по отношению к ней, что скорее исключение, чем правило.

Поиск врагов народа находит свое отражение в различных идеях (идеологемах), объясняющих корень народных бед. Журналист в статье «Көпұлттылығымыз мақтаньш па?/Нужно ли гордиться нашей многонациональностью?» («Халық үні»), выражает сомнения в том, что надо гордиться многонациональным составом народа Казахстана, который наносит больше вреда, чем пользы: *«Шындап келгенде біздің ұлттық рухымыздың тамырына құрт түсірген осы көп ұлттылық емес пе? / По правде, разве не многонациональность подточила наш национальный дух?».* Вывод из этой идеи вытекает один: спасение в моноэтничности государства. Как будет работать эта идея: усиливать или смягчать социальную и национальную напряженность? Ответ очевиден.

Заданная установка находит свое развитие в другой журналистской идеологеме: *Қазақстан көпұлтты болғанымен оның иесі де, қожасы да - қазақ ұлты. Қазақ ұлтынан басқа өзгелері ұлыс, не ұлт өкілдері болып саналады. Көпұлтты деген жалпылама, алдәбіреудің ауызына түсе қалған сөз / Казахстан хоть и многонациональное государство, и владелец и хозяин в нем казахский народ. Другие считаются в нем представителями рода или народа. Многонациональное - это обобщающее, просто кем-то сказанное слово».*

Как видим, через такую информацию проводится идея желаемого доминирования одной национальности над другой; в развитие этой идеи могут муссироваться идеи о необходимых льготах и привилегиях представителям “коренной” национальности перед всеми другими. И в этом может быть общественная опасность подобных материалов. Конституционное понятие «народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой», становится лишенным смысла пустым звуком, идеей-фантомом.

Особое место среди конфликтных событий, произошедших за период мониторинга, занимают события в алматинских микрорайонах Бакай и Шанырақ. В рассмотренных нами публикациях не всегда журналисты показывали глубокое знание предмета, но в большинстве их наблюдалась попытка реалистичного отражения реальных проблем, вызвавших конфликт, попытка создания объективного образа конфликта.

Особый интерес в свете изучаемой нами темы вызвала статья «Ала кайғы» («Алтын ғасыр»). В ней отсутствует точная и полная информация о конфликтных событиях в Бакае: нет показа реальных проблем, вызвавших конфликт; оппоненты выдаются за врагов, напряженность отношений – за враждебность или агрессию и т.д. Автор утверждает, что все беды, тяжелое материальное положение, несправедливость в жизни идут исключительно от власти, извне. Поиск внешних врагов приводит к представлению о том, что национальные меньшинства в Казахстане живут лучше, чем казахи:

Шыны керек болса Қазақстанда тұратын халықтың қазақтан басқаларын бәрінің ұпайлары түгел. Кеңес үкіметі кезінде қатаң шектеулер қойып, әйтеуір қазақтарды қалаға жолатпады. Енді келіп егемендік алдық деген құр сөзге масайрап, бетімізбен әлденеге шатшадыман болып отырғанымыз мынау. Тіпті иті де, біті де басынып, төбемізге секіріп,

қазақтарды автоматтан өз жерінде оқ жаудырып, қырып жатса да үндемеуіміз керек... / По правде сказать, у всех народов Казахстана, кроме казахов, все нормально. В советский период при помощи жестких ограничений казахи не допускались в города. Теперь вот чему-то веселимся от радости приобретенной независимости, которая оказалась пустым звуком. Все, кому не лень, не считаясь, скачут по головам, истребляя казахов из автоматов на своей земле, и мы должны молчать».

Далее: «Ұлт жөнінде сөз қозғап қалсаң бәрі өріп шыға келеді, татулық, ынтымастық деп шулап. Ау, ондай татулықтың атасына адыра! Кім баспанасыз - қазақ, кім жұмыссыз - қазақ кім аш-жалаңаш - қазақ... / Стоит только заговорить о нациях, все сразу шумят о дружбе, согласии. Ау, да пусть провалится такая дружба! Кто без крова – казах, кто без работы – казах, кто голый-босый – казах...». Раздражение, неприязнь, которые испытывает автор публикации к «чужим», «иным», находит открытое выражение. Подобные утверждения ведут к созданию межэтнической напряженности.

Как утверждают психологи, «ксенофобию можно представить как социально-психологическое явление, при котором образ врага во многом создается воображением»^{***}. Происки евреев увидел журналист одной из авторитетных республиканских газет в рекламном проспекте строительной корпорации «Базис-А». На одном из макетных снимков, сделанных сверху, изображен фонтан, находящийся в центре жилого комплекса в Астане и имеющий форму шестиугольной звезды. Журналист, усмотрев в форме этого фонтана еврейский символ – звезду Давида, обозначил это как установленный факт (статья имеет заголовок «Қазақ астанасының кіндігінде еврей таңбасы неғып тұр»? / Почему в центре казахской столицы стоит символ евреев?) и сделал попытку дать объяснения: «Бұл Қазақстанды қашанда еврей билейді дегендік пе? Өйткені ол халық үшін ең қасиетті нышан ғой бұл. / Это говорит о том, что евреи всегда управляли Казахстаном? Для этого народа это ведь священный символ». Далее автор использует идеологемы-обвинения и дает оценку преднамеренным, как он считает, действиям руководства: «Базис-А» корпорациясын кім басқарып отырса да еврейстанның астанасын салып жатпағанын, барша қазақтан Дәуіт пайғамбардың жұлдызын танитын көшелісі көптеп табыларын білмейді емес. Біле тұра жасау - ашық басыну. Әріне, басқаны емес, қазақты. / Кто бы ни возглавлял корпорацию «Базис-А», он не может не знать, что строит не еврейскую столицу и что много найдется казахов, знакомых со звездой царя Давида. Знать и делать – это открыто не считается, навязывать свою власть. Конечно, не всем, а казахам».

Рас, Астананың бас сәулетшісі жапондық азамат екені мәлім. Бірақ та біз білетін жапондар ешқашан еврейлерді жарнамаламайды. Демек, бұл жолайы жасалып жатқан зымияндық. Правда, известно, что главный архитектор Астаны японец. Но мы знаем, что японцы никогда не составляли протекцию евреям. Тем не менее этот случай – злодейство».

Басқа-басқа, кәсібі атағы дырдай сәулетшілеріміз мұны көрмей, білмей отыр ма? Неге үндемейді? Астанамызда ұлтымыздың намысына тиетін нәрселер жасалмауын қадағалау азаматтық парызымыз деп ойлай ма? / Другие известные архитекторы этого не видят, не знают? Почему молчат? Или считают своим гражданским долгом не следить за тем, что в Астане наблюдаются действия, затрагивающие национальное достоинство?».

Для сплочения народа в конце звучит призыв: Біздің айтпағымыз, зиялы қауым, ақсақалдар, белгілі сәулетшілер үн қосып, барлық ұлттық бұқаралық ақпарат құралдары бірлесіп, мұндай бассыздықты тоқтатуға күш салайық. / Давайте вместе с интеллигенцией, аксакалами, известными архитекторами через национальные СМИ добиваться прекращения такого своеволия». Подозрительность и поиски врага, направляемые идеей еврейского заговора, непременно найдут свой объект.

В СМИ отмечаются и этнические предубеждения, наблюдаемые в бытовой сфере: «Алғаш келген кезде жергіліктер: Сендер оралмансыңдар, өзбексіндер, қалпақсыңдар. Баяғыда

^{***} Психолингвистическая экспертиза ксенофобии в средствах массовой информации для работников правоохранительных органов. – М, 2003. с. 7.

байып қашып кеткен едіңдер, енді неге келдіңдер» деп мазақтаған да екен / Вначале местные дразнили нас: «Вы оралманы, узбеки, каракалпаки. В те времена вы, разбогатеv, сбежали, зачем сейчас вернулись?» («Біз қалпақ емес, қазақпыз, немесе оралман неге мұңаяды? Мы не калпаки, а казахи, или почему печалится оралман?»).

Освещение темы мигрантов

Одной из болезненных тем, связанных с этничностью, является тема иноэтничных мигрантов. Как известно, в настоящее время иноэтничными мигрантами в Казахстане преимущественно являются узбеки, каракалпаки, таджики, китайцы и др. На протяжении последних лет, несмотря на традиционно лояльное отношение казахстанцев к приезжим, через некоторые печатные СМИ в массовое сознание так или иначе внедряются негативные этнические идеи (идеологемы): *Приезжие нам мешают. Из-за них труднее жить. Из-за них повышаются цены на жилье и продукты. Из-за них растет преступность. Они отбирают наши рабочие места, и вообще – они неблагодарные, чужие нам.*

Неоднозначно отношение и к беженцам. Так, в ответ на решение о выделении Казахстану Еврокомиссией и верховным комиссариатом ООН по делам беженцев 400 тыс. евро журналист в статье «Өзіміз жарымай отырып, босқындарға көмектесеміз / Мы помогаем беженцам, когда самим не хватает» пишет: «...*қазіргі таңда Қазақстанға өзге жақтардан - Қырғызстаннан, Өзбекстаннан, Тәжікстаннан келген миграциялық жұмыс күшіне материалдық жағдай жасау біз үшін тым артық болар еді / ...* для нас в настоящее время создавать материальные условия для трудовых мигрантов, прибывающих из других мест – из Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана было бы излишним». Далее: «Кез келген келімсек үшін жұмақ туғызатындай жағдай жасағаннан еш абырой алмасымыз анық / Ясно, что мы ничего не получим от того, что создадим райские условия для пришлых».

Иногда самые различные и сложные процессы в обществе представляются в прессе именно как результат влияния этнического фактора. Так, например, журналист, рассказывая об одном пограничном конфликте на казахстано-узбекской границе, пишет в статье «Алыпсок құрлы көрмей атып салды...»: «*Бізді өзбектер әбден басынып болғаны сондай, енді төбемізге дәрет сындыруы ғана қалды. Естуімізіше өздерін бізге караганда әжептәуір ақсүйек санайтын құшық шеке, шақшабас өзбегің біздерді қазақ емес, «кәззап» деп атайтын көрінеді. Төрімізге шығып тайраңдап табыс тауып теңгелерімізді елдеріне тең-тең ғып тасығаны аздай, шекарашылары біздің қазақтар шекараларынан өтпей-ақ жақындаса болғаны Бөрібасар құсатып автоматтарымен бытырлатып атып тастайтын болып жүр /* Узбеки настолько сели нам на голову, что им осталось только справиться на нас малую нужду. По слухам, они, плосколобые, с продолговатой головой..., считающие себя более благородными, чем мы, называют нас не казах, а «кәззап» (непутевыми и коварными). Мало того что они вольно пользуются нашим гостеприимством и отправляют свои большие заработки на родину, так их пограничники, стоит только казахам приблизиться к границе, расстреливают их, как Бөрібасар, из автоматов» («Сахара»).

В заметке проявляется ксенофобская логика: враг – узбек; он плохо относится к казахам, ведет себя агрессивно (*...төрімізге шығып текеметімізді тіліп жүргені аздай енді бұл сарттардың самайымызға сиіп, төбемізге тышуы ғана қалды*). Мы же настолько добры и порядочны (*Аққөңіл қазақ «өзбек-өз ағам» деп бауырына тартқасын... / ...* доверчивый казах, жалея узбеков как родственников...), что терпим все это. «Доколе» будем терпеть? Далее следует идеологема запугивания и угрозы, оскорбительные выпады: «*Иттен жаралған (ондай адамдар анадан тумайды) өзбек шекарашыларының осылай оқ жұмсағанын естігенде өкініштен өзегім өртенеді. Өзбектер осылай азаматтарын өлтіре берсе Оңтүстіктегі миллионнан астам қазақ қанға қан деп аралас отырған сарттарды дүрк көтеріліп қойша бауыздамасына кім кепіл, момын қазақ бір көтерілсе мол көтеріледі зой. Бұған бір төменнен, я төбеден тосқауыл болмаса теңгеге тойған өзбектер басынып, тасынып барады, басылатын*

түрлері көрінбейді... /Когда я услышал, что сукины дети (такие люди не рождаются от матерей) узбекские пограничники стреляли в наших, то сердце вспыхнуло гневом. Если узбеки будут убивать так наших граждан, кто поручится, что на юге более миллиона казахов вдруг не поднимутся и не перережут, кровь за кровь, как баранов, живущих среди них узбеков. Если будет восстание, то оно охватит многих. Если этому не препятствовать снизу или сверху, узбеки, у которых денег куры не клюют, не собираются считаться с кем-либо и успокаиваться».

В заметке используются негативные этностереотипы: *құшық шеке, шақшабас өзбегің, теңгеге тойған өзбектер*.

В связи с публикацией этого материала возникает вопрос: с какой целью он был создан и опубликован? Чтобы информировать о конфликтном событии на границе? Тогда как был освещен конфликт? (Описание события на границе занимает меньше половины заметки, большая ее часть содержит негативную информацию об этносе: унижительные характеристики, утверждения о моральных недостатках). Дает ли журналист объективное освещение пограничного конфликта и тем самым помогает урегулированию взаимоотношений между соседними странами или усугубляет конфликтную ситуацию, и публикация может стать поводом для разжигания нового противостояния?

Материалы об иноэтничных мигрантах в разных формах присутствуют в прессе. Заголовки таких публикаций о непростых взаимоотношениях постоянного населения и иноэтничных приезжих часто несут в себе заряд негативных эмоций и нередко содержат неверную фактологическую информацию:

- «Қазақстанға қарын тойдыруға келетіндер неге көп?/Почему в Казахстане много приезжих, желающих набить желудки?» («Атырау»);

- «Гастарбайтерлерге төбеден болмаса, төменнен тосқауыл жоқ / Если гастарбайтеров не остановят власти сверху, снизу их не остановит» («Сахара»);

- «Тіленіп келіп, төбемізге шығып барады / Напросившись, уже садятся на голову» с подзаголовком *қылмыстың көбі Өзбекстаннан келгендерден шығып отыр*/большинство преступлений совершается приезжими из Узбекистана» («Атырау»);

- «Елге ағылған өзбектің қалтасында есірткі/В карманах у приезжающих в страну узбеков наркотики» и др.

В последней статье этничность транслируется и через иллюстрации, которые вместе с содержанием статьи могут быть восприняты неоднозначно. Материал сопровождается фотографией (несколько угрюмых бородатых мужчин, одетых в явно не узбекскую национальную одежду, сидят вокруг кучи пачками сложенных долларов) и рисунком, в котором в образе мужчины зловещего вида с бородой, в халате, с чалмой утрированно используются этнические признаки внешнего облика, элементов одежды персонажей статьи.

В казахстанских СМИ в освещении проблем трудовых мигрантов особое место отводится конфликтам, возникающим на предприятиях иностранных компаний: «Құм ішінде де қытайлар жүр / Китайцы и в песках» («Атырау»), «Қытайлықтар Атырауды алқымынан ала бастады / Атырау задыхается от китайцев» («Алтын ғасыр»), «Түріктер төбемізде түрік маршын ойнап, төсегімізді тіміскілеуге айналды немесе намыс қайда, казак?/Турки играют на наших головах турецкий марш, шаряются в наших постелях, или где честь твоя, казак?» («Сахара»); «Түріктер төрге, казактар құлдыққа.../Турки на почетном месте, казахи в рабстве» («Алтын ғасыр») и др. В большинстве таких компаний работают казахстанские и иностранные рабочие и служащие. Причины, ведущие к таким конфликтам, многообразны: это и социально-экономический, и этнопсихологический, и политический факторы.

За период проведения мониторинга произошел локальный социальный конфликт – столкновение 20 октября казахстанских и турецких рабочих и служащих предприятия «Сенимди курылыс», которое занимается строительством завода «Тенгизшевройл». Причины и развитие конфликта имели несколько интерпретаций – от официальной версии местных исполнительных органов, стремившихся скрыть и перевести проблему в план бытовой драки, до межнациональных мотивов, связанных с унижением национального достоинства рабочих-

казахов, а также сугубо социально-экономических факторов. На трактовку мотивов указывают и заголовки публикаций: «Тенгизский инцидент: нужно «копать» глубже» («Прикаспийская коммуна»); «Қарабатанда да қазақтар құл болып жүр/ И в Карабатано казахи как рабы»; «Байбаламның байыбы қайда? /В чем суть конфликта?» («Ана тілі»); «Қытайлықтар қандастарымыздың намысын аяққа таптай бере ме?/Так и будут китайцы топтать достоинство наших?» («Барыс»); «Қазақтың жерінде жүріп, қазаққа күш көрсететін «келімсектер» кім еді?/Кто они такие, эти пришлые, чтобы на казахской земле угрожать казахам?» («Барыс») и др.

Столкновения между казахстанскими и турецкими рабочими наблюдались и раньше, что с разной степенью объективности освещалось как в республиканских, так и региональных СМИ. Картина событий, объекты не всегда были систематически изучены и описаны, подвергнуты детальному фактическому анализу.

Рассматривать сложный конфликт бывает иногда «неподъемной» для журналиста задачей в рамках одной, пусть и большой по объему статьи. По нашему твердому убеждению, локальные социальные взрывы как на межэтнической, так и этносоциальной почве должны, в дополнение к информационному сопровождению конфликта в СМИ, подвергаться систематическому исследованию с изучением всех ситуаций, контекстного окружения, существующих реальных проблем и противоречий микросоциума на заводе (в поселке, городе). Исследования должны проводиться по определенным методикам специалистами и экспертами. Такое исследование событий в Кондопоге^{§§§} было проведено, например, в России^{****}.

Освещение языковых проблем

В республике вот уже на протяжении многих лет существует актуальная проблема, связанная с употреблением казахского языка как языка государственного. Как известно, статус государственного языка обычно придается языку титульной нации; он имеет законодательный статус обязательного употребления в официальных сферах жизни. Перекосы в языковой политике советского периода, рецидивы русификации (скажем, усиленная пропаганда изучения всеми народами русского языка, утверждения о становлении новой исторической общности «советский народ» и др.^{††††}) привели к тому, что казахскому языку не были обеспечены условия для успешного освоения и употребления в качестве государственного языка. Эти факторы могут послужить источником проблем, связанных с трудоустройством, исполнением служебных обязанностей, карьерным ростом русскоязычного населения и т.д.

У нас нет никаких сомнений в том, что, согласно положениям Конституции, Закона «О языках в Республике Казахстан» и других законов, государственный и муниципальный служащий должен владеть государственным языком. Это не чья-то идея, это непреложная, законодательно закреплённая истина, о которой в обществе говорят уже более 15 лет. У кого-то не хватает силы воли засесть за изучение языка, у кого-то – времени, у кого-то – понимания того, что владение государственным языком необходимо. Ну а многим, если не всем, нужна помощь – помощь в изучении языка. Оказывается ли такая помощь, действенная и качественная, государством, лингвистами-методистами – вопрос почти риторический.

В СМИ публикации о языковых проблемах носят чаще всего конфликтный характер. За время мониторинга острая конфликтная ситуация наблюдалась в двух случаях: 1) в связи с выступлением 1 февраля 2006 г. на заседании Ассамблеи народов Казахстана представителей русских, славянских и казачьих объединений, выразивших мнение, что расширение полномочий государственного языка ущемляет их права, превращает русскоязычное население

^{§§§} Кондопога – небольшой населенный пункт в Карелии, в котором в ночь с 29 на 30 августа 2006 г. произошли массовые драки и убийство. В последующие трое суток в городе произошли массовые беспорядки, были совершены многочисленные попытки поджога, порчи имущества и разграбления объектов, принадлежавшим выходцам с Кавказа, в большинстве своем чеченцев по национальности.

^{****} Григорьев М. Кондопога: что это было. – М.: Издательство «Европа», 2007.

^{††††} Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Флинта: Наука, 2003. С. 128.

в людей второго сорта; 2) в связи с предложением партии «Атамекен» придать статус государственного языка дополнительно русскому и английскому языкам.

9-10 февраля 2006 года в некоторых печатных СМИ было опубликовано «*Орыс, славян және қазақтар қауымдастықтары өкілдерінің арандатушылығына қарсы тіл жанашырларының мәлімдемесі*» / *Заявление защитников языка против подстрекательства представителей объединения русских, славян и казаков*/. 17 февраля с заявлением «Президента запугивают» выступило республиканское движение «Лад». 14 марта в Интернете на сайте была размещена статья, где говорилось: «Русские организации готовы к диалогу, но отвергают существующую дискриминационную практику в языковой сфере». В качестве примера такой дискриминации было приведено дополнение в законопроект о дипломатической службе, предусматривающее обязательное владение государственным языком.

Изучение факторов, обуславливающих появление такой оценки законодательного решения, - это тема отдельного обстоятельного рассмотрения. (Как нам известно, в республике не проводится социальный мониторинг^{****} по актуальной теме «Русскоязычное население Казахстана и казахский язык», который включал бы глубинные и экспертные интервью и социальные опросы русских и русскоязычных граждан Казахстана, принадлежащих к различным слоям общества, возрастным категориям, профессиям. Думается, что результаты такого исследования, в том числе и анализ опросов родителей учащихся, самих учеников, взрослых обучающихся, несомненно, имели бы большую социальную ценность, поскольку высветили бы реальные проблемы, на которые не обращают внимание ни власти, ни противоборствующие стороны в конфликте).

В смысловом отношении в приведенном выше высказывании важны не только мнение о существовании дискриминации (...*отвергают существующую дискриминационную практику в языковой сфере*), но и выражение желания обсудить и решить каким-либо образом проблему (*Русские организации готовы к диалогу...*).

Обзор определенных проектом печатных СМИ с точки зрения полноты освещения конфликта и наличия в публикациях языка розни, речевой агрессии показал следующее. Конфликт освещался по негативной модели. Отсутствовало отражение реальных проблем, вызвавших конфликт. (Любая языковая проблема упирается, прежде всего, в обучение языку, его освоение и употребление^{§§§§}). Наоборот, воспроизводятся мнимые (воображаемые)

^{****} Социальный мониторинг представляет собой целостную систему отслеживания происходящих в обществе процессов на основе сбора, хранения и обработки информации через определенные промежутки времени. При мониторинговой системе исследования, как правило, проводятся ежемесячные обследования и экспресс-опросы по наиболее актуальным темам.

^{§§§§} Казахский и русский языки относятся к разным языковым семьям: казахский язык – к кыпчакской группе тюркских языков, русский – к славянской группе индоевропейских языков. И естественно, что оба языка имеют существенные различия на всех уровнях (фонетике, морфологии, синтаксисе, семантике) и в грамматическом строе, что затрудняет обучение. В морфологии, например, в русском языке прошедшее время глагола передается одной формой при помощи суффикса –л; в казахском языке основными являются четыре формы прошедшего времени. Сама методика обучения казахскому как второму языку будет иной, чем при обучении казахскому языку в казахоязычной школе.

В публикациях не ставятся вопросы качества обучения казахскому как второму языку в школах и вузах (а это могли быть вопросы, связанные с необходимостью проведения методической экспертизы школьных и вузовских учебников по казахскому языку относительно соответствия их содержания современным коммуникативным принципам обучения, соответствия их международным стандартам, в т.ч. методике коммуникативного обучения иностранным языкам по Программе Совета Европы). Это могло быть и освещение проблем подготовки учителей и преподавателей казахского как второго языка, что предполагает анализ учебных планов и деятельности вузов, готовящих специалистов по казахскому языку, который был бы нацелен на выявление того, насколько вузовская система готова выполнить актуальнейший соц- и госзаказ. Не изучены коммуникативные потребности взрослой аудитории, не определены методические задачи такого обучения. Не рассмотрены методические проблемы курсового обучения казахскому языку специалистов (а это могли быть курсы по обучению чтению специальной литературы; курсы по обучению письму, подготовке документов; курсы по обучению аудированию: пониманию на слух выступлений на совещаниях и конференциях, радио- и телепередач; курсы по обучению говорению: диалогическая речь, диалогическая речь с элементами монолога,

проблемы конфликта. Отсутствует непосредственное конфликтное взаимодействие (диалог), который замещается представлением о «борьбе идей». Драматизируется столкновение мнений, которых было всего два: 1) расширение полномочий государственного языка ущемляет права русскоязычного населения, превращает его в людей второго сорта; 2) русские организации отвергают существующую дискриминационную практику в языковой сфере.

Известно, что в целях объединения народа и мобилизации сторонников проще и эффективнее апеллировать не к общим ценностям, а к необходимости противостоять общим врагам. Но это в условиях войны.

В данной ситуации подменяется предмет спора, создается ложный образ стороны конфликта, где за врага выдается конкурент, при этом ему приписываются враждебность, агрессия, недобрые намерения, коварные замыслы. Например: «...бұл парламенттің Конституцияға сай заң қабылдағанына қарсы көтерілу. Яғни Конституцияға қарсы көтерілу. Ол аз десеніз тоғыз миллион азаматтан тұратын еліміздің қазақ азаматтары қауымдастығына қарсы көтерілу! Это выступление против решения парламента, соответствующего Конституции. То есть выступление против Конституции. Мало того, это выступление против девяти миллионов казахов – граждан нашей страны». **Там же:** «Бір сөзбен айтқанда, бұл – қазақты өз жерінде, өз елінде екінші сортты қылып қана қоймай, оның өзін осының мейлінше қалыпты құбылыс екеніне көндіру. Басқаша айтқанда, **қазақты мал қылу**. / Короче говоря, это не только попытка превратить казахов на своей земле в людей второго сорта, но и приучить их к мысли о том, что само это явление нормальное. Другими словами, превратить казахов в рабов (букв. превратить в скот/); «**Қазақтың адам екенін мойындағысы келмейтіндер аразында әлі де болса жетерлік** / Среди нас хватает тех, которые казахов за людей не считают/». Наблюдается акцентированная стереотипизация противной стороны (врага) путем навешивания ярлыка этноса-предателя: «...1992-97 жыл аралығында «қайдасын отаным - Ресей?» деп 1,6 миллион орыстардың көшіп кеткеніне кейбіреулер қатты қынжылды. Ал туралыққа келсек біз қынжылмай қайта қуануымыз керек. Себебі «қасқырды қанша бақсаң да орманға қарап ұлиды» дегендей олардың жүрегі Ресей деп соғып тұр. Олар ешуақытта Қазақстанға жаны ашымайтынын сол көшімен дәлелдеді. Мұндайлардан аман-есен тыныш қана құтылғанымызға қуанайық. Өйткені ел басына ауыр жағдай туа қалса бірінші болып **сатқындық жасау солардан шығуы мүмкін** / Некоторые огорчились тому, что в 1992-97 годах в Россию уехало 1.6 млн русских. По правде сказать, мы должны не огорчаться, а радоваться. Потому что, как говорят, «сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит», их сердца с Россией. Своим отъездом они доказали, что они никогда не переживали за Казахстан. И мы должны радоваться, что тихо-спокойно отделились от них. Потому что если страна оказалась бы в трудном положении, они бы первыми предали ее». Так пишет в большой по объему статье читатель газеты. Письмо публикуется без серьезного и взвешенного комментария редакции. Если редакция формально или фактически солидаризируется с подобными высказываниями, то можно говорить об использовании СМИ для разжигания национальной нетерпимости.

В другой статье «Атамекеннің» бүлдіргі бастамасы» («Ана тілі») журналист пишет: «Біз партияның мақсатымен де тіпті атымен де келіспейміз. Тілдерін мемлекеттік тіл деп мойындайтындай Қазақстан орыстың да, ағылшынның да атамекені емес. Орыстар да ата-бабалары патшалық Ресей заманында ауып келген кірмелер. **Олар үшін Қазақстан ешқашан атамекен бола алмайды** / Мы не согласны ни с предложением партии, а тем более – с ее названием. Казахстан не родина ни для русских, ни для англичан, чтобы признавать их языки государственными. Русские тоже пришлые (чужие), предки которых пришли при царской России. Для них Казахстан никогда не будет родиной».

монологическая речь «на производстве» и т.д.). Отсутствуют учебные пособия по уровневому обучению казахскому языку.

В некоторых публикациях определен и внешний враг в лице России, оказывающий вредное влияние на обсуждаемую ситуацию в стране: *«Саясаткерлер-кәсіпкерлер баяғы коммунистік партияның гадетімен құрылтайларына Мәскеуден өкіл шақырыпты. Сосын Мәскеуге тоңқаңдап құлдық ұрған дәстүрмен орыс тілін де мемлекеттік тіл қыламыз десіпті. Оған ресейлік «Оңшыл күштер одағының» көсемдері мәз. Әріне, бұл шаруаның басы-қасында өзіміздің қазекеңдер жүр. Себебі, Ресей Қазақстандағы өз мүддесі үшін қазақтың қолымен от көсеуді Кеңес дәуіріне дейін-ақ меңгергені мәлім. Қалай дегенде де әсіре орысшыл ұйымдардың мәлімдемелері сессияға шейін жарияланып, іле партияның құрылғаны тегін емес. / Политики-промышленники по давней коммунистической традиции на свой учредительный съезд пригласили представителя из Москвы. Потом по своей раболепствующей привычке пообещали Москве сделать русский язык государственным языком, чем руководство «Союза правых сил» было довольно. Конечно, в этом деле заводили наши казахи. Известно, что Россия в своих интересах еще в советские времена загребала жар руками казахов. Как бы там ни было, неспроста русскоязычное объединение заявило о своих намерениях и образовало партию до сессии».*

Или же: *«Өткен жылдары Ресей басшысы Путин орыс тілінің шекарасын кеңейту, оның заманауи дамыту идеясының бір пұшапты Қазақия елінде бийл жарылғанын аңғарғандаймыз. Бұл байбаламның ұрығы біздің елде, не қауымдастықтың пәтерінде емес, ата-жұрттарынан өніп келген идея болу ықтимал. Шынында да, алыстан ат терлетіп келген жасанды «ұран», әбден пісіріліп ұйымдастырылған «дауыс». Олардың дауыстары қарақшының атқан жебесіндей салмақты. / Мы догадываемся, что сегодня на казахской земле реализуется часть прошлогодней идеи президента России Путина о расширении границ использования русского языка, его развитию. Вероятно, идея этой шумихи возникла не здесь у нас, а пришла с родных мест. Действительно, это поспешно пришедший издалека искусственный призыв, организованный «голос», который оказался весомым, как вражеская стрела».*

Ложный образ стороны конфликта, негативная оценка усиливается псевдонаучными идеями, предположениями, недостоверными утверждениями (т.е. использованием тактических конфликтогенов): *«Тағы бір айта кететін жайт, «орыс», «славян», «казак» деген атаулардың «кереметтілігі». Орыс ұлты славян тектес халық емес пе? Олай болса бұл атаудың қосудың не керегі бар? Олардың «орыс», «казак» немесе «славян», «казак» деген атауды иеленсе, шаты айырылып кетпесе керек, мұнда орыс ұлтын ұлықтап, жеке-дара көрсету. Бәлкім, орыс ұлтын славян тегіне жатпайтынын, өздерін жеке тектен (Орыс ұлтының шығу төркінін славян текке жатпайтынын өткен гасырда-ақ шетел ғалымдары зерделеген. Олар Карель түбегінен келген келімсектер, яғни варягтар екенін айтады) шыққандарын мойындағандары ма екен? Қалай атаса да, үстемдік жүргізуге талпыну ниетінен туған атау. / Хочу сказать еще об одном, об «особенностях» названий «русский», «славянский», «казак». Разве русские и славяне ***** не один и тот же народ? Если это так, зачем добавлять названия? Если они называли себя «русский», «казак» или «славянский», «казак», то что с ними случилось бы (букв. у них не разорвалась бы промежуток). Главное для них - возвеличить русский народ, особо выделить его. Может быть, это признание того, что русские не происходят от славян (Еще в прошлом веке зарубежные ученые исследовали, что русский народ не родственник славянам. Они говорят, что русские происходят от пришельцев с Карельского полуострова, т.е. от варягов), а происходят от другого рода? Как бы там не обозначали, название появилось из намерения осуществлять господство».*

При освещении конфликта не соблюдался принцип сбалансированности и альтернативности мнений, что препятствовало решению реально существующей проблемы. Конструктивный характер обсуждению проблемы могло бы придать участие специалистов

***** Славяне – крупнейшая в Европе группа родственных народов общей численностью свыше 300 млн. чел. Живут на огромных пространствах Восточной Европы и Азии. Славяне подразделяются на три ветви: восточные славяне (русские, украинцы, белорусы), западные славяне (поляки, чехи, словаки, лужичане) и южные славяне (болгары, сербы, черногорцы, хорваты, словены, македонцы, муслимане) (см.: Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2003. С. 135).

(социологов, социолингвистов, лингвистов-методистов и др.). Возможность диалога, совместного обсуждения, поиска выхода из создавшейся ситуации была исключена изначально и самим содержанием публикаций и следующей установкой: «...Қазақстан мемлекетінде ресми дипломатиялық қызметкерлердің мемлекеттік қазақ тілін білуі туралы талап неге «дискриминация» көрінуге тиіс? **Бұлай деп есептейтін адамдармен қандай диалогтың болуы мүмкін?** / Почему в Казахстане требование о владении дипломатическими служащими государственным казахским языком должно рассматриваться как дискриминация? Какой может быть диалог с людьми, которые так считают?»

Агрессивный характер освещения данного конфликта в различных материалах проявляется прежде всего на уровне лексики, которая имеет в основном противоборствующую, воинствующую тональность и формирует враждебное отношение к оппонентам. Это лексемы-насмешки, лексемы-обвинения (*саботаж; қазақ халқын менсинбеу/презирать казахский народ; намысын аяққа таптау/унижать; төрімізде отырып алып, киізімізді тілу/быть неблагодарным; ата жауымыз сияқты /как вечный враг*), лексемы тревожности и пр. Авторам выход видится только в борьбе, сопротивлении: *«Иштен шыққан жау жаман» деп атамыз бекер айтпағандықтан ана тіліне қарсылармен күресейік!* Как говорится, не зря народ сказал «нет хуже врага, чем внутренний враг»; поднимемся на борьбу с противниками родного языка!»; *«Әлгіндей ұйымдастырылған әрекеттерді біз мемлекеттік тілге жасалған қастандық ретінде мәжбүрміз / Эти организованные выступления против государственного языка мы вынуждены рассматривать как вредительство»: «Атамекен» партиясының өте-мөте қауіпті бастамасына барлық ұлттық ұйымдар ғана емес тіпті мемлекеттік мекемелер де, жеке азаматтар да қарсылық білдіруге тиіс. Қажет болса еліміздің бірлігі үшін Атамекеннің бүлдіргілік ісіне қарсы қалаларда, облыстарда қарсылық шерулерін өткізуге дейін баруымыз керек. / Чрезмерно опасным начинаниям партии «Атамекен» должны оказать сопротивление не только все национальные организации, но и государственные учреждения и граждане. Если нужно, в целях единства против разрушающих действий «Атамекена» в городах и областях мы должны быть готовы провести демонстрации протеста».*

На синтаксическом уровне агрессия проявляется в высказываниях в виде обвинений и проклятий:

Мұндай арамниеттілердің жолын ғайыптағы Алла; жердегі Шахановтар кессін дейміз де. Қазақта «Тұқымын құрысын! деген ең жаман, Құдай ұрған қарғыс бар емес пе? Біз де мұндай әулеттің «тұқымы құрысын!» дейміз, Жаратқаннан кешірім сұрап... / Такие коварные замыслы людей уничтожит Аллах, на земле остановят Шахановы. У казахов есть самое тяжелое проклятие: «Пусть исчезнет твой род!» Спросив извинения у Всевышнего, мы тоже говорим таким потомкам: «Пусть исчезнет твой род!».

Об остроте проблемы и проявлении речевой агрессии говорят названия публикаций:

- *«Қазақтың намысына тию қашан тыйылады? /Когда прекратят унижать достоинство казахов?» («Айғақ»;*

- *«Шайтан түрткен қауымдастықтың сандырағы ел тыныштығын бұза ма? /Бред, который несет общество, побуждаемое шайтаном, нарушает ли покой народа?» («Халық үні»);*

- *«Бұлардыкі қай күшею? Немесе Қазақстандағы Лад сияқты славян қозғалыстарының кезекті байбаламы/Что за демонстрация силы? Или очередная шумиха движения славян вроде Лада» («Түркістан»);*

- *«Сергей Терещенко, саған не болды? Борис Рузанов, саған не жоқ?/ Что случилось, Сергей Терещенко? Борис Рузанов, тебе чего не хватает?» («Барыс»);*

- *«Шәйімізді ішкен Рузанов, нанымызды жеген Терещенколар қалай-қалай сөйлейді өзі? Как разговаривают они, неблагодарные, Рузанов, (букв. пивший наш чай), Терещенко (букв. евший наш хлеб)?» («Барыс»);*

- *«Нашар» дегендердің өздері нашар! Кто говорит «плохой» язык, сам плохой!» («Халық үні»);*

- «Тіл, тіл, тағы да тіл!» деп жүйкемізді тозды ғой, өшеміз бе, әлде өсеміз бе?» / Мы устали говорить: «Язык, язык и опять язык!», исчезнем или будем развиваться?» («Халық үні») и др.

Иногда воспроизводство **ложных проблем конфликта** может создать в массовом сознании негативное отношение к объективным явлениям. Например, в статье «Отанына оралған қазақтарды орыстандырып жүрген кімдер?/ Кто русифицирует вернувшихся на родину оралманов?» («Халық үні») журналист пишет: *Отанына оралған қазақтарға қазақ тілін емес, орыс тілін үйретіп жүргеніміз ақиқат. Ақиқаттылығы - Алматыдағы Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетіне оқуға түскен нағыз қазақ бауырларымыз орыс тілін оқуға мәжбүр болғандықтан, олар осы ұлы тілді амал жоғынан үйреніп жүр...Шынында да, тәуелсіздік алғанымыздан бері он бес жыл өтсе де орыс тілінің қотырын қаситындардың қолындағы «күзірлері» әлі мықты. Олардың жұмыстары қайта үдеп барады. Жергілікті заманауи қазақтардың ұлттық рухы жоғы. Ал бір әттең-айы - білім беретін оқытушылар ұлттық намыстары әлсіздігі. Өйткені мұғалімдер оралман қазақ жастарын орыс тілін үйренулерін талап етеді. / Вернувшихся на родину оралманов обучают не казахскому, а русскому языку. Так, в Казахском национальном университете им. Аль-Фараби наши сородичи вынуждены поневоле изучать русский язык... И вправду, несмотря на то что уже прошло 15 лет с приобретения независимости, возможности у тех, кто..., большие. Наоборот, их работа усиливается. Сейчас у казахов нет национального воодушевления. Увы – у преподавателей слабое национальное достоинство, потому что они требуют от оралманов изучения русского языка».*

Налицо подмена предмета спора, сопровождающаяся нелепыми обвинениями в нравственных недостатках преподавателей русского языка, проистекающая из ложно понимаемого чувства национального достоинства и отсутствия объективного видения ситуации. Журналист, вероятно, не располагает информацией о том, что в вузах оралманы обучаются на казахских отделениях факультетов. Согласно Закону «О языках в Республике Казахстан», Закону «Об образовании», согласно госстандартам образования, учебным планам в качестве второго языка студенты казахских отделений изучают русский язык, студенты русских отделений – казахский язык. Для журналиста легче, видимо, создать миф о русификации, чем разобраться в ситуации и объективно ее осветить.

При освещении языковых проблем объектом осуждения довольно часто оказывается сам русский язык. Заголовок небольшой статьи «*Мәскеуде қазақ мектебі ашылды /В Москве открылась казахская школа*» («Халық үні») нацеливает читателя на получение информации об этом важном как для московских казахов, так и для казахстанцев событии. Читателям интересно узнать, как шел набор в эту школу, кто занимается с детьми – педагоги (учителя) или работники посольства, каковы ожидания родителей и т.д. Однако информационная часть в публикации отсутствует (сообщается только, что в этой школе казахские дети получают углубленные знания о казахских обычаях, языке и культуре). Вместо нее читателю предлагаются откровения журналиста, зерно которых выражено в идеологеме: *Не надо казахским школьникам изучать русский язык, потому что русские не изучают казахский язык.*

Поскольку подобная псевдоидея реализуется в различных публикациях по разным темам, рассмотрим ход мыслей журналиста подробнее. Открытие в Москве воскресной казахской школы при посольстве Казахстана навеяло журналисту не только радостные мысли, но и принесло обиду: «*Бір қараганға қуанарлық жаңалықтың ішіне қыжыл түсіретін екінші жағы бар. Еліміздегі орыс мектептерін былай қойғанда қазақ мектептерінде аптасына алты күн орыс әдебиетін оқытады емес пе. Біздің алдымыздағы, бізден кейінгі буынның Пушкин мен Лермонтовты оқымағаны кем де кем. Оны былай қойғанда, Крыловтың мысалдары қазақ тіліне аударылып, әдебиетінде жүр емес пе / Радостная весть имеет другую мрачную сторону. Даже если оставить в стороне наши русские школы, в казахских школах разве русскую литературу не изучают шесть раз в неделю. Ни раньше, ни сейчас мало кто не читал Пушкина или Лермонтова. Мало того, в литературных переводах есть басни Крылова/.*

Біздің айтпағымыз аталған ақындардың талантына шек келтіру емес. Бірақ орыстың қай оқулығында Абай мен Махамбеттің өлеңі жазылған? Татьянаң Онегинге жазған хатын жаттамағанымыз үшін талай мәрте екі алып, әке-шешемізден сөгіс естідік-ау. Ал Ресейде ашылған қазақтың салт-дәстүрін, мәдениеті мен тілін терең оқытатын жалғыз мектептің өзі аптасына екі-ақ күн оқытады. Қарап отырып күйінесің / Мы не собираемся принизить талант названных поэтов. Однако в каком учебнике русских есть стихи Абая и Махамбета? За двойки из-за невыученного письма Татьяны к Онегину не раз получали нагоняй от родителей. А в России единственная школа, углубленно обучающая казахским обычаям и традициям, культуре и языку, проводит занятия всего лишь два раза в неделю. Огорчаешься, видя это/.

Кейде ұлттық намысын қозған кезде, орыс тілін оқымағаны үшін балаңа ұрысқын келмей қалады. Білмесе білмесін, қай орыс қазақша сөйлеуге тырысып жатыр? / Когда задевается твое национальное достоинство, не хочется ругать ребенка за невыученный русский язык. Не знает и пусть не знает; какой русский старается изучать казахский язык?»

В публикации открытие воскресной казахской школы в Москве получило специфическое освещение. В России и Казахстане воскресная школа не относится к организации образования; программа обучения в ней иная, чем у средних общеобразовательных учреждений. У воскресной школы другой статус – это дополнительное к общеобразовательному обучению в средней школе (гимназии, лицее) добровольное обучение. Поэтому их сравнение изначально некорректно. Сетую на то, что обучение в воскресной школе проводится всего лишь два раза в неделю, журналист вряд ли объективно оценивал ситуацию.

Предметом сравнения становится чрезмерное, на взгляд автора, количество учебных часов на изучение русской литературы в казахской школе (шесть дней в неделю). Это недостоверная информация: русская литература в казахской школе изучается лишь в 10-11 классах соответственно по 2 и 1 учебному часу в неделю.

Неверно трактуются автором и понятия «национальная честь/достоинство», «унижение национального достоинства» (их дефиниции см. в гл. 4): в данной ситуации (открытие казахской воскресной школы в Москве) отсутствует посягательство на родной язык казахов. Попытка установить псевдопричинную связь между несколькими объективно существующими явлениями (занятия в воскресной школе проводятся два раза в неделю; невладение казахским языком русскими и др.), аргументирование недостоверными фактами приводят к ложному выводу. В сознание читателей газеты, большинство которых, по нашим предположениям, – родители, внедряется неверная установка. В современной системе образования в казахской школе, на казахских отделениях вузов русский язык и один из иностранных языков выступают в качестве дополнительных по отношению к родному языку средств получения знаний, а следовательно, и более глубокого и качественного образования.

Неточная, недостоверная информация, даже если она присутствует в *читательских* письмах, должна проверяться редакцией. Иначе эта информация может стать тактическим конфликтогеном, искажающим объективные характеристики какой-либо реальной ситуации. В письме читателя, помещенном в газете «Айғақ» под заголовком «Елүлікке қазақ қай тілмен кіреді? / В число 50-ти казахи с каким языком войдут?», его автор, выражая свое отношение к выступлению А.С. Терещенко, пишет: «*Ол кісі қазақ тілі мемлекеттік тіл дей тұра, орыс тілі халықаралық тіл деп санайды екен. А. Терещенконың сөзіне сүйенсек, Қазақстан сол тек орыс тілін қолдағанда ғана бәсекелестікке қабілетті елу елдің қатарына кіретін сыңайлы / Он, говоря о том, что казахский язык является государственным языком, оказывается, считает русский язык международным языком. Если опираться на слова Терещенко, кажется, что Казахстан войдет в число конкурентоспособных стран только через поддержку русского языка». Далее: «*Ал халықаралық тіл деп біз ағылшын тілін ғана мойындаймыз, ал орыс тілі елімізде тек ресми тіл ғана / В качестве международного языка мы признаем только английский язык, а у нас русский язык только лишь официальный язык». Отсутствие**

достоверной информации у читателя^{††††} ведет к неверной оценке им ситуации, созданию ложного образа оппонента. Таким образом создается напряженность отношений.

ГЛАВА 3. КОНФЛИКТОГЕННАЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Проблема межэтнических отношений в любом современном многонациональном государстве тесно связана с отношениями *межконфессиональными*.^{††††} Известно, что принадлежность к определенной религиозной общности (религиозная идентификация) на уровне обыденного сознания воспринимается как часть национальной идентификации. Когда проект, проводимый фондом «Әділ сөз», вступил в заключительную фазу мониторинга, постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2006 года N 593 была утверждена **Программа совершенствования казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия на 2006-2008 годы** (далее – Программа Правительства РК 2006),^{§§§§} в которой отмечается: «Одной из характерных особенностей развития Казахстана в современный период является неуклонное возрастание роли религии в жизни общества. Повышается ее авторитет и статус, расширяются социальные функции, растет число верующих и религиозных объединений». Вместе с тем, этот процесс духовного возрождения выявил и определенные проблемы, с которыми прежний Казахстан не сталкивался: «В республике сформировано поликонфессиональное пространство, в состав которого вошли все религиозные объединения традиционных для Казахстана вероучений (ислам, христианство) и новые организации нетрадиционных, ранее не представленных в Казахстане религиозных движений. Появились также псевдорелигиозные образования, способствующие проникновению в Казахстан религиозного экстремизма»^{*****}. Как показывают наблюдения, сделанные в ходе мониторинга СМИ Казахстана в рамках проекта фонда «Әділ сөз», число публикаций, освещающих деятельность представителей различных конфессий на территории РК, значительно возросло в соответствии с изменившейся ситуацией. Возникновение межконфессионального конфликта как противопоставления различных вероучений в этих условиях является естественным следствием поликонфессиональности. Само по себе противопоставление религиозных вероучений, предоставляющее человеку возможность сопоставления и осознанного выбора – это естественный социально позитивный конфликт. Однако при обострении такого противопоставления, доведении его до конфронтации возможен переход к социально негативному конфликту, неизбежно осложняющему жизнь общества и накладывающему ограничения на свободу выбора.

^{††††} Русский язык принадлежит к так называемому клубу мировых языков – группе наиболее развитых международных языков, в совокупности обеспечивающих международное общение. Роль мировых языков закреплена **юридически** в соответствии с признанием их «официальными» или «рабочими» языками международных организаций или конференций. Официальными и рабочими языками ООН являются английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский языки (см.: Кузнецов С.Н. Международные языки // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990. С. 291).

^{††††} *Межконфессиональный* – от КОНФЕССИЯ (лат. confessio – сознание, вероисповедание) – разновидность какого-либо вероучения в сочетании с присущим ему комплексом обрядов.

^{§§§§} См.: САПП Республики Казахстан, 2006 г., N 23, ст. 240.

^{*****} Там же.

Журналисту, освещающему проблемы межконфессиональных отношений и просто пишущему на религиозную тематику, необходимо ориентироваться в динамично изменяющемся поликонфессиональном пространстве РК, стремиться к преодолению сложившихся идеологических стереотипов в этой сфере в сознании читателей и в своем собственном.

Специфика поликонфессионального
пространства современного Казахстана

По данным разработчиков Программы Правительства РК 2006, за прошедшие 15 лет независимости в Казахстане значительно изменился количественный и качественный состав конфессиональных групп: «По состоянию на 1 января 2006 г. общая численность религиозных объединений, представляющих более 40 конфессий и деноминаций, составляет 3420. В общем числе религиозных объединений представлены: Ислам - 1853, Русская православная церковь - 267, Римско-католическая церковь - 94, Протестантизм - 1101, нетрадиционные и новообразования (бахай, общество сознание Кришны, церковь последнего Завета и т.д.) - 78, и другие немногочисленные религиозные формирования - 349»^{†††††}. Эти данные отражают официально зарегистрированные конфессии и объединения, имеющие статус юридического лица. По другим данным (без учета статуса объединения), в Казахстане сейчас действуют около 6000 объединений, представляющих 49 конфессий.^{‡‡‡‡‡} В целом общее число верующих выросло в стране до 62% населения. Традиционным и нетрадиционным религиозным объединениям на территории Казахстана принадлежат культовые сооружения (мечети, православные церкви, католические костелы, протестантские церкви, синагоги и т.п.), высшие, средние и общеобразовательные духовные учебные заведения. Они выпускают около сорока периодических печатных изданий. В качестве ведущих тенденций развития религиозной сферы исследователи называют, с одной стороны, возрождение и усиление традиционных конфессий (для Казахстана это ислам и православие), а с другой – расширение новых, нехарактерных для нашей страны в прошлом религиозных течений, распространяемых зарубежными миссионерами из 22 стран.

Специфика поликонфессиональности в жизни казахстанского социума заключается в том, что она возникла не как результат длительного исторического процесса, а как реакция общественного сознания на новые социально-политические условия, создавшиеся в нашей стране за последние двадцать лет, когда «на смену административным и даже уголовным преследованиям верующих и представителей духовенства пришло реальное соблюдение общечеловеческих принципов свободы совести»^{§§§§§}. При этом компоненты этого поликонфессионального пространства неравнозначны не только по количественным показателям, но по степени их влияния на сферу идеологии общества.

Самой крупной и влиятельной конфессией на территории Казахстана является одна из основных мировых религий – ислам.

На территорию Казахстана **ислам** проникает во второй половине VII века и укрепляет свои позиции уже к концу XIV века. В наши дни деятельность этой конфессии направляется Духовным управлением мусульман Казахстана (ДУМКаз), образованным в январе 1990 года.^{*****} Духовное управление мусульман Казахстана осуществляет программу возрождения ислама. По данным ДУМКаз, уже в январе 1999 г. в Казахстане действовало более 5000 мечетей, объединявших около 11 миллионов мусульман, среди которых были представители 24 национальностей.

Журналист, пишущий об исламе, должен знать, что это – самая молодая мировая религия, возникшая в начале VII века нашей эры. Философские и религиозные доктрины

††††† САПП РК 2006 г., № 23.

‡‡‡‡‡ См.: Иванов В., Трофимов Я. Религии Казахстана. Алматы, 1999, с. 5.

§§§§§ См.: Иванов В., Трофимов Я. Религии Казахстана. Алматы, 1999, с. 3.

***** До 1990 г. мусульманские общины Казахстана подчинялись Духовному управлению мусульман Средней Азии и Казахстана.

этой религии пережили значительную эволюцию, в результате которой произошло разделение мусульманского мира на два основных течения – *шиитов* и *суннитов*,^{††††††} а также целый ряд сект. К сожалению, некоторые авторы, не обладая достаточными знаниями в этой области, утверждают в публикациях на страницах наших газет, что «В исламе нет течений» (см., например, статью Т. Зарубайулы «Қазақ жерінде Варфоломей түнінің дайындығы жүріп жатыр...» /*На Казахской земле готовится Варфоломеевская ночь* / в газете «Сахара»). К статье Т. Зарубайулы мы еще вернемся.

Ведущим течением ислама, поддерживаемым Духовным управлением мусульман Казахстана, в нашей стране является *суннизм* ханафитского мазхаба.^{††††††} Отличительной чертой этого течения является терпимость к инакомыслящим.

В последние годы на территории Казахстана активно работают миссионеры из Саудовской Аравии, Арабских Эмиратов, Иордании, Турции, Пакистана и некоторых других исламских стран. Некоторые из них руководят религиозными организациями, маскирующимися под культурные общества и различные фирмы, не проходя регистрации в органах власти и без ведома ДУМКаз.

Вторым по значимости и влиянию на население является православие (восточная ветвь христианства), представляющее одно из трех основных течений христианства – *католицизма, православия, протестантизма*, возникших в результате *схизмы* (разделения церквей на *православие* и *католицизм* в 1054 г.) и *Реформации* (выделения из католицизма *протестантизма* в XVI веке).

Православие появилось на территории Казахстана как результат присоединения Казахстана к России в XVIII веке. Однако, по свидетельству историков, уже с конца XVIII века на территории Казахстана русская монархия активно поддерживает ислам и мусульманское духовенство. Центром, управляющим деятельностью этого религиозного направления, является Священный Синод Русской православной церкви. С 1999 г. в Казахстане действуют три епархиальных управления РПЦ (Русской православной церкви):^{§§§§§§} Астанайско-Алматинское, Шымкентское и Уральское. В настоящее время в Казахстане насчитывается более 200 приходов РПЦ и 8 монастырей.

Из двух других ветвей христианства – католицизма и протестантизма в современном Казахстане более широко представлены различные религиозные объединения протестантизма.

Католицизм – западная ветвь христианства, появился на территории нашей страны в конце XIX века как следствие массовой ссылки из европейской части России поляков за участие в восстании 1863 года и переселения немцев-католиков. Однако ни в XIX веке, ни позднее католицизм (Римско-католическая церковь) не получил у нас столь широкого распространения и влияния, как ислам или православие (для сравнения: верующих-католиков сейчас в Казахстане около 5000 человек).

Протестантизм (от латинского *protestantis* – публично доказывающий) представляет собой совокупность многочисленных самостоятельных церквей (лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др.). Для протестантизма характерны: отсутствие принципиального противопоставления духовенства мирянам, отказ от сложной церковной иерархии, упрощенный культ, отсутствие монашества и др. В современном мире протестантизм распространен, главным образом, в США, Великобритании, Германии, скандинавских странах и Финляндии, Нидерландах, Швейцарии, Австралии, Канаде, прибалтийских странах (Эстонии, Латвии).

На территорию Казахстана протестантизм проник одновременно с православием в

^{††††††} Подробнее об этой эволюции можно прочитать, например, в книге И.М. Фильштинского и Б.Я. Шидфара «Очерк арабо-мусульманской культуры» (М., НАУКА, 1971) и др.

^{††††††} С.: Иванов В, Трофимов Я. Религии Казахстана, с. 20.

^{§§§§§§} С конца XIX века – времени появления православия в Казахстане – их число изменялось.

конце XVIII века, поскольку в российской армии той эпохи было значительное число немцев-лютеран. Основной приток протестантов в Казахстан связан с депортацией немцев и поляков в середине XX века. В настоящее время на территории РК зарегистрированы 400 объединений, представляющих более 20 протестантских конфессий. В развитии протестантизма в Казахстане в наши дни наблюдаются две основные тенденции: с одной стороны, уменьшение количества отдельных конфессий в связи с эмиграцией немцев, а с другой – возникновение новых протестантских конфессий и распространение протестантизма среди корейцев и коренного населения благодаря активизации деятельности иностранных миссионеров.

Наименее активной религией в Казахстане является буддизм – самая древняя из мировых религий. Несмотря на то, что буддизм начал распространяться на территории Средней Азии и Казахстана еще в V – VI веке под влиянием Кушанской империи, в современном Казахстане община буддистов немногочисленна и слабо проявляет себя в реальной деятельности.

Иудаизм – древнейшая монотеистическая религия, в современном мире существует как национальная религия евреев, имеющая три основных течения – *ортодоксальное, реформистское и консервативное*. В Казахстане представлены все три направления. Появление иудаизма в Казахстане было обусловлено массовой миграцией еврейского населения из европейской части России и с Украины в период сталинских репрессий. Широкого распространения эта религия не получила вследствие традиционной ограниченности общины национальными рамками. В современном Казахстане иудаистская община ведет активную культурно-просветительскую деятельность, но число ее членов постоянно сокращается из-за усиливающейся эмиграции евреев в Израиль и страны Запада.

В Казахстане сегодня представлены и так называемые нетрадиционные религии – новейшие религиозные культы, возникшие в XX веке. Для этих религий характерно стремление сочетать в себе традиции известных мировых религий Востока и Запада и представлять себя в качестве «самой истинной» мировой религии. К этой группе культов относятся имеющиеся в Казахстане вера Бахаи, общество Сознания Кришны (кришнаиты), Вайшнавья, Трансцендентальная Медитация (ТМ), центр Шри Чинмоя, центр Сатья Саи, церковь Объединения (мунисты), Церковь Последнего Завета, Церковь Наукологии (Саентологии) и др.

Некоторые нетрадиционные религиозные объединения получили в мире скандальную известность из-за действий их руководства, нарушающих законы различных стран. Среди них, например, печально известные АУМ Синрикё и Белое братство, которые распались после ареста их духовных лидеров, скомпрометировавших себя причастностью к уголовным преступлениям. Так, лидер АУМ Синрикё С. Асахара был арестован и осужден в Японии после теракта в Токийском метро в 1995 г. Глава Белого братства Мария Цвигун, выступавшая под именем Марии Дэви Христос, и ее ближайшие сподвижники Ю. Кривоногов и В. Ковальчук были арестованы и осуждены в Киеве, когда правоохранительными органами Украины было раскрыто запланированное Белым братством на 24 ноября 1993 года массовое самоубийство последователей этого учения в Киеве. Деятельность этих двух объединений на территории Казахстана была фактически прекращена, однако литература, распространяемая представителями этих течений, иногда еще появляется.

В связи с появлением в жизни нашей страны непривычных явлений в религиозной сфере и распространением новых религиозных течений в 2005 году Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» был дополнен статьей 1-1, в которой характеризуются основные понятия, используемые в Законе. Здесь дается определение понятия *миссионерская деятельность*. На этом понятии следует остановиться подробнее, поскольку описание миссионерской деятельности – достаточно новая в наших СМИ тема,

требующая определения значения основных терминов *миссионер* и *миссионерская деятельность*.

Согласно Закону, *миссионерской деятельностью* называется «проповедование и распространение посредством религиозно-просветительской деятельности вероисповедания, которое не содержится в уставных положениях религиозного объединения, осуществляющего свою деятельность на территории Республики Казахстан» (ст. 1-1). Далее в ст. 4 -1 и 4-2 определяются основные требования к миссионерской деятельности (обязательная регистрация и ежегодная перерегистрация в местных исполнительных органах и порядок регистрации).

Миссионер – это проповедник, приехавший в страну и распространяющий некое вероисповедание, ранее не характерное, не традиционное для данной страны (или части света). Этот проповедник представляет зарубежное религиозное объединение, официально зарегистрированное (т.е. законное) в своей стране. Зарубежное религиозное объединение доверило данному проповеднику представлять себя в новой стране, на что имеется подтверждающий документ (доверенность). Этот человек от имени своего религиозного объединения ведет общественно-социальную деятельность – религиозно-просветительскую, благотворительную.

В публикациях на религиозную тематику нередко поднимаются вопросы ужесточения законодательства в вопросе регистрации зарубежных миссионеров и религиозных объединений на территории Казахстана и контроля их деятельности.

Приоритетным направлением в развитии межконфессиональных отношений в нашей стране является развитие конструктивного диалога и сотрудничества. На этом пути сделано уже немало, однако как политики, так и журналисты должны представлять реальные проблемы в этой сфере и правильно оценивать возможность конфликтогенных проявлений.

Эти конфликтогенные проявления связаны с тем, что созданное в Казахстане поликонфессиональное пространство воспринимается авторами и читателями как явление далеко не однозначное, имеющее свои плюсы и минусы. Осознание этих плюсов и минусов, оценка и выводы из создавшейся ситуации составляют основной фон публикаций на темы межконфессиональных отношений в СМИ Казахстана. Тон таких публикаций обычно сдержанный, рассуждения на темы религии отличаются стремлением к взвешенному анализу.

Вместе с тем, нельзя не заметить некоторую *противопоставленность* ислама другим конфессиям, которая объясняется спецификой социокультурной ситуации в современном Казахстане. Эта специфика заключается в неоднозначном отношении представителей одной религиозной общности к другим конфессиям и культурам, что проявляется в идеях *этноцентризма*,^{*****} явления, которое может получить негативное развитие при отсутствии в обществе толерантности (терпимости) в отношении представителей других культур. Этноцентризм предполагает выделение в обществе определенной этнической или конфессиональной группы, воспринимаемой в качестве основной (главной), с которой соотносятся и сопоставляются все остальные (не основные) этнические группы и конфессиональные объединения. Этноцентризм может стать основой формирования враждебного отношения основной группы к представителям других национальностей и конфессий, если их культурные и моральные ценности получают негативную оценку в сознании основной группы.

Как правило, конфликтогенные публикации в целом или конфликтогенные элементы в текстах СМИ обусловлены ошибочным (реже – намеренным) выбором модели информационного сопровождения конфликта, т.е. применением *негативной модели ИСК* во всей ее полноте или в отдельных компонентах.

Среди публикаций на религиозную тематику в СМИ Казахстана чаще всего встречаются следующие компоненты негативной модели ИСК:

- 1) показ мнимых (ложных, воображаемых) проблем конфликта (например, проблемы «христианизации» казахов);
- 2) ложная оценка стадии конфликта (в основном – излишняя драматизация противопоставления религиозных конфессий и объединений);
- 3) стереотипные негативные оценки в описании религиозных конфессий и объединений.

Мониторинг прессы нескольких областей Казахстана показал, что с отмеченными выше компонентами негативной модели ИСК соотносятся определенные *тактические* и *речевые* конфликтогены.

Тактические конфликтогены в текстах на религиозную тематику

Основным тактическим конфликтогеном в публикациях, освещающих межконфессиональные отношения на территории РК, является односторонний подбор информации, дающий искаженное представление о какой-либо конфессии или религиозном объединении (например, о буддизме).

***** См.: Фролов С.С. Социология: учебник для высших учебных заведений. М.: Логос, 1997, с.60

Более опасным конфликтогеном следует считать публикации, в которых читателю навязывается идея надвигающейся опасности со стороны представителей других конфессий. Так, в ходе мониторинга были выявлены статьи, в которых утверждается, что в Казахстане происходит *христианизация казахов и вытеснение ислама*. См., например, статьи «Дін апиын сананы жаулап алуда /Религия–опиум атакует разум», «Көп дінді болу кімге пайдалы? /Кому выгодно множество религий?», «Қазақ жерінде Варфоломей түнінің дайындығы жүріп жатыр... / На казахской земле готовится Варфоломеевская ночь...», «Миссионерлердін максаты не? /Какова цель миссионеров?», «Әлемді қалай құтқаруға болады» /Как спасти мир» и др.

Рассказывая о деятельности зарубежных христианских миссионеров в Атырауской области, автор статьи «Дін-апиын сананы жаулап алуда» утверждает: «Оларды христиан дінін «универсал» дінге айналдыру жөніндегі түпкі максаты жергілікті қазақтарды түгелімен өз қатарларына қосып, тартып алу. Ал, алыс болашаққа бағытталған стратегиясы қазақтарды, қырғыздарды ұйғырларды жаппай шоқындырмақ... /Их конечная цель – *сделать христианскую религию универсальной*, привлечь местных казахов и полностью присоединить их к своим рядам. А их стратегия на будущее – *массово крестить казахов, киргизов и уйгуров...*». М. Сапар считает, что «рост числа миссионеров *вызывает подозрение*», а Орынбек Кадырбайұлы озабочен грехами человечества, уходом от истинной веры – Ислама в другие новые течения и подчеркивает: «Қазақтың жас жігіт-қыздары, еркек-әйелдері ислам діні мен Алла тағаланы қойып, басқа діндерге кіріп, жаман жолға түсіп, ұзақ адасып, тозаққа апаратын кара да, қараңғы жолға бет бұруда./ Молодые казахи, девушки и парни, мужчины и женщины, оставив религию Ислам и Аллаха, ступив на плохой путь, надолго ошибаясь, направились по темной и черной дороге прямо в ад». Далее он предостерегает истинно верующих мусульман, что «в Казахстане могут начаться неожиданные трагические бедствия. Религии, ложные кукольные Боги, увеличение числа идолов, чем больше будет таких, которые в них втягиваются, тем больше будет загрязняться и без того уже испоганенная земля / ... Қазақстанда да тосын, қайғылы апаттардың орын алып, қасіретке тап болуымыз әбден мүмкін. Діндер, өтірік қуыршақ Құдай, пұттар көбейіп, оған кірген адамдардың саны өскен сайын, жер беті бүлінген үстіне бүліне бермек».

Однако всех превзошел по части предостережений автор статьи с просто шокирующим заголовком «Қазақ жерінде Варфоломей түнінің дайындығы жүріп жатыр...» / *На казахской земле готовится Варфоломеевская ночь*/. Вот так. Ни больше, ни меньше. Спасайся, кто может! Такую публикацию пропустить просто невозможно. Читаем статью и обнаруживаем... беседу журналиста с депутатом мажилиса парламента Бекболатом Тлеухановым. Депутат рассуждает об исламе, о соблюдении мусульманских традиций, но главное – о «духовной экспансии» христианских сект, стремящихся «захватить сознание народа». Отвечая на вопросы журналиста о том, что благоприятнее для казахов – «прилив исламских течений» или «увеличение диверсионных сект», господин депутат без всякого обоснования заявляет, что «на казахской земле проходит репетиция Варфоломеевской ночи». При этом в статье утверждается, что *Варфоломеевская ночь* – это «беспощадная война в истории Франции между католиками и гугенотами». Однако любому школьнику 8 – 9 класса известно, что такое название во всемирной истории получила массовая резня гугенотов католиками в ночь на 24 августа 1572 (накануне дня святого Варфоломея) в Париже, организованная Екатериной Медичи и герцогами Гизами (в Париже тогда погибло по меньшей мере около 3 тыс. человек). Позднее выражение *Варфоломеевская ночь* стало употребляться в значении «массовое жестокое избиение беззащитных людей». Кто же готовит такое массовое избиение в Казахстане? Где проходит репетиция *Варфоломеевской ночи*? Какие события, а точнее – массовые столкновения на религиозной почве, свидетельствуют о такой «репетиции»? Где «наших бьют»? Об этом господин депутат и журналист не говорят ни слова. Но все эти вопросы прочно оседают в сознании читателя, «работая» на создание «образа врага», готового вонзить нож в спину. А врагом этим, как следует из контекста публикации, могут быть те самые «диверсионные» христианские секты. Какую логическую цепочку разовьет из всего этого некоторая часть читателей – не хочется даже представлять.

Речевые конфликтогены в текстах на религиозную тематику

Речевыми конфликтогенами в этой сфере выступают, как правило, языковые средства, представляющие примеры *неосторожного обращения автора со словом, необдуманности словесного выражения оценки*. Случаев намеренного употребления слов и выражений, оскорбляющих и унижающих честь и достоинство отдельных граждан или целых групп, выделяемых по религиозной принадлежности, наш мониторинг не выявил (например, не было обнаружено ни одного случая употребления инвективной лексики в отношении лица или группы). Это свидетельствует о достаточно взвешенной позиции большинства газет в отношении освещения религиозной ситуации в Казахстане.

Однако в результате неосторожного обращения со словом на страницах газет появляются тексты, содержащие некорректные сравнения или некорректную терминологию. Приведем такие примеры.

В заметке «Не поняла юмора» рассказывается о реакции депутата мажилиса Динар Нукетаевой на шутку от «Красной бурды» в «Новом поколении»: Доставим гору к Магомету или Магомета к горе. Транспортная компания «Скипидаргормагомет». Динар Нукетаева совершенно справедливо, на наш взгляд, расценивает эту шутку как «удар по вере и достоинству мусульманского сообщества». Такая религиозная шутка не политкорректна, поскольку в ней выражена излишняя легкость, какое-то бездумное отношение к чувствам верующих.

В содержательной статье «Три политических смысла и три юридических бессмыслицы» также допущено абсолютно некорректное сравнение:

Такого отродясь не бывало, и все эти «выездные» заседания, когда к рядовому з/к (как в Мекку) в очередь ездят судьи и прокуроры, сами по себе есть убедительнейшие доказательства политической подоплеки как осуждения, так и долгой канители с освобождением лидера Народной партии ДВК.

Мекка – это ведь не просто город в Саудовской Аравии. Это священное место мусульман, центр их паломничества, где находится главное святилище – храм Кааба с «черным камнем». И сравнение поездок в колонию с паломничеством в Мекку задевает религиозные чувства мусульман.

Тексты с некорректной терминологией

В текстах на религиозную тематику нередко при описании или характеристике какой-либо религиозной конфессии используется лексика, имеющая негативную окраску, так называемое «наклеивание ярлыков», часто опирающихся на изжившую себя старую идеологию. Один и тот же факт, названный по-разному, приобретает оценку («плохой» – «хороший»). Например, сравните такие выражения, как *религия и опиум; обращение в веру – вербовка, промывка мозгов; активная миссионерская деятельность – экспансия, атака миссионеров; религиозная община (объединение) – секта*.

Чаще всего в газетных публикациях на религиозные темы в качестве одного из таких словесных ярлыков употребляется слово *секта*.

Согласно современным толковым словарям, это слово имеет два основных значения, каждое из которых несет оттенок отрицательности: 1) *религиозная группа, отколовшаяся от господствующей церкви*; 2) *группа лиц, замкнувшаяся в своих мелких, узких интересах*.^{††††††††} Источником слова *секта* является латинское существительное *secta*, имевшее значения: 1) правило, образ мыслей, образ жизни; 2) политический принцип, партия; 3) философское учение, школа. Уже в средние века это слово получило отрицательный оттенок значения, поскольку обозначало отделившиеся от официальной церкви группы, осуждаемые и преследуемые во многих странах Европы. Не случайно, например, в современной англоязычной прессе вместо

^{††††††††} См.: А.Н. Булыко «Современный словарь иностранных слов». М., 2005. С.623.

слова *sect* употребляется его синоним *denomination*, возникший сравнительно недавно и не имеющий отрицательного оттенка.

Слово *секта* попало в русский язык в эпоху Петра I (в первой половине XVIII в.), когда в русской Православной церкви возник раскол, поэтому за ним закрепилось отрицательное оценочное значение – нечто отделившееся, осуждаемое официальной церковью, обществом. Этот же оттенок значения закрепился и за производными от слова *секта* – *сектант*, *сектантский*.

В официальных документах (см.: тексты законов разных стран о религии, текст конституций и т.п.) слово *секта* как эмоционально окрашенное (с негативной оценкой) не употребляется. Вместо него принято употреблять выражения «религиозное объединение», «религиозная община», «религиозная организация».

К сожалению, это слово довольно часто используется в СМИ Казахстана в качестве наименования любой религиозной конфессии, противопоставляемой основным.

Вот как описываются события в статье «Будда дiнiнен алдын ала сақтанайық» /Будем заранее осторожны с религией Будды/: «Мы видим, что из-за того, что в Казахстане развелись, как в муравейнике, *религиозные секты* многие сородичи, растоптав честь предков, пошли на поводу у *других сект*. Но ничего поделать нельзя. Однажды оказавшись в них (сектах), они уже не могут выйти из паутины». Там же: «По численности и демографическому росту в настоящее время никому не уступающая религия нашего великого соседа в ближайшие годы перейдет границу, как бы не получилось, что наши сородичи, обрившись наголо, не стали бы работать ламами в буддийских храмах». В статье слова *религия* и *секта* в отношении буддизма выступают как синонимы. Однако это далеко не одно и то же. Буддизм – одна из древнейших мировых религий, а не религиозная секта.

Подобным же образом слово *секта* становится негативно окрашенным синонимом любой другой конфессии, не относящейся к общеизвестным исламу и православию в статьях «Дiн-апиын сананы жаулап алуда» /Религия-опиум атакует разум/, «Коп дiндi болу кiмге пайдалы?» /Кому выгодно множество религий?/, «Қазақ жерiнде Варфоломей тiнiнiң дайындығы жiрiп жатыр...» /На казахской земле готовится Варфоломеевская ночь/, «Миссионерлердiң мақсаты не?» /Какова цель миссионеров?/ и др. Кстати, в последней из названных публикаций к «*сектам*» отнесен и *зороастризм* – одна из древнейших религий в странах Ближнего и Среднего Востока.

К числу публикаций с некорректной лексикой следует отнести и некоторые материалы о деятельности зарубежных миссионеров (в основном, протестантских). Так, в статье «Дiн-апиын сананы жаулап алуда» /Религия-опиум атакует разум/ в описании деятельности христианских миссионеров, хлынувших в Казахстан из-за рубежа, используется выражению ***атака миссионеров***: «*Орта Азияның 5 елiнде христиандар бұрыннан бар. Алайда шекараның ашылуы және дiнi заңдардың босансытылуы кесiрiнен қазiр Ортвлық Азияға, әсiресе Қазақстанiа миссионерлердiң шабуылы басталды* / В 5 странах Средней Азии христиане живут давно. Однако сейчас из-за открытости границ и слабых законов о религии на Среднюю Азию и особенно на Казахстан началась атака миссионеров направленное на создание их негативного образа. При этом слово «атака» /шабуыл/ ассоциируется у читателя с образом врага.

ГЛАВА 4. ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ КРИМИНАЛЬНОЙ КСЕНОФОБИИ В КАЗАХСТАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Понятия межэтнической и межконфессиональной розни в юридической и психологической литературе

В отечественном праве термин «ксенофобия» не применяется, поскольку данное явление относится к области психологии, «характеризует социальные установки и мировоззрение личности, ее взгляды и убеждения, которые не являются криминальными до тех пор, пока субъект не начинает публично распространять, пропагандировать противоправные идеи».***** Различного рода противоправные действия, совершенные субъектом под влиянием таких идей и взглядов, в психологической литературе получили название «криминальная ксенофобия».

Существуют различные формы проявления криминальной ксенофобии, о которых журналистское сообщество чаще всего узнает постфактум из сообщений о судебных процессах, когда журналисту и/или редакции предъявляются обвинения в нарушении средствами массовой информации национального, расового и религиозного равноправия. Сторона обвинения обычно констатирует, что свобода слова, свобода массовой информации относятся к числу важнейших достижений демократического общества и что Конституция Республики Казахстан, закон о СМИ предусматривают право каждого свободно выражать свою точку зрения, в том числе и в СМИ. Однако это право не должно использоваться вопреки законодательно установленным ограничениям, в частности, для разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной нетерпимости и розни.

Какие же ограничения устанавливает отечественное законодательство для противодействия ксенофобии в ее наиболее опасных, деструктивных проявлениях, таких как разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни и пропаганда и агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства? Приведем извлечения из основополагающих для этой сферы деятельности законов.*(курсивом выделено авт.)*

В Конституции РК содержатся три статьи, трактующие этот вопрос.

Статья 5

...

3. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, *разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни*, а также создание непредусмотренных законодательством военизированных формирований.

Статья 14

...

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, *расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений*, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 20

...

3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, *социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства*, а также культа жестокости и насилия.

Уголовный кодекс РК

Статья 141. Нарушение равноправия граждан

***** Штемберг А.С. Ксенофобия. Размышления холодного философа //Энергия. 2001. № 12. С. 68.

1. Прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, *расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений*, места жительства, принадлежности к [общественным объединениям](#) или по любым иным обстоятельствам -

наказывается штрафом в размере от двухсот до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

Статья 164. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды

1. Умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно *пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности*, если эти деяния совершены публично или с использованием [средств массовой информации](#), -

наказываются штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до десяти месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Закон РК «О политических партиях»

Статья 5. Основы создания и деятельности политических партий

...

7. Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, *разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни*.

Закон «О выборах в Республике Казахстан»

Статья 27. Предвыборная агитация

...

8. Должностные лица средств массовой информации не несут ответственности за высказывания кандидатов и политических партий в ходе их предвыборной кампании, за исключением случаев публикации материалов, указанных в пункте 1 [статьи 29](#) настоящего Конституционного закона.

Статья 29. Предвыборная программа кандидата, политической партии

Кандидат в Президенты, в депутаты Парламента и маслихата, в члены органа местного самоуправления, политическая партия, выдвинувшая партийный список, выступают с предвыборной программой своей будущей деятельности. Предвыборная программа не должна провозглашать идеи насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, *разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни*, культ жестокости и насилия, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований.

...

Закон РК «О средствах массовой информации»

...

Статья 25. Основания ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации

2-1. Собственник, главный редактор (редактор) средства массовой информации несут установленную законодательными актами Республики Казахстан ответственность за распространение сообщений и материалов, содержащих *пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости, насилия и порнографии, независимо от источника их получения*».

Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях»

Статья 3. Право на свободу вероисповедания

...

Граждане Республики Казахстан равны перед законом во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии. Прямое или косвенное ограничение прав или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии или *возбуждение связанных с этим вражды и ненависти, либо оскорбление чувств граждан, а также осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, влекут ответственность, установленную [законодательством](#) Республики Казахстан...*

Статья 4. Государство и религиозные объединения

...

Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, *разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию*. Запрещаются *пропаганда религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях...*».

Закон РК «О противодействии экстремизму»

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

...

5) **экстремизм** - организация и (или) совершение: физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими; физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, *разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм); разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм); разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности,*

жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм)...»

Анализ публикаций в СМИ на предмет наличия в них высказываний, подпадающих под содержание статей в казахстанском законодательстве, связанных с разжиганием в обществе той или иной розни и пропагандой превосходства той или иной социальной группы, требует операционального применения ключевых понятий.

В цитированных выше текстах законодательства РК употребляются следующие актуальные в свете проекта «Укрепление принципов политкорректности в СМИ Казахстана как предотвращение разжигания национальной, религиозной и социальной вражды и политического антагонизма» основные понятия, выраженные в терминах или терминологических словосочетаниях:

- *Разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни*
- *Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни*
- *Оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан*
- *Пропаганда или агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства*
- *Дискриминация по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений.*

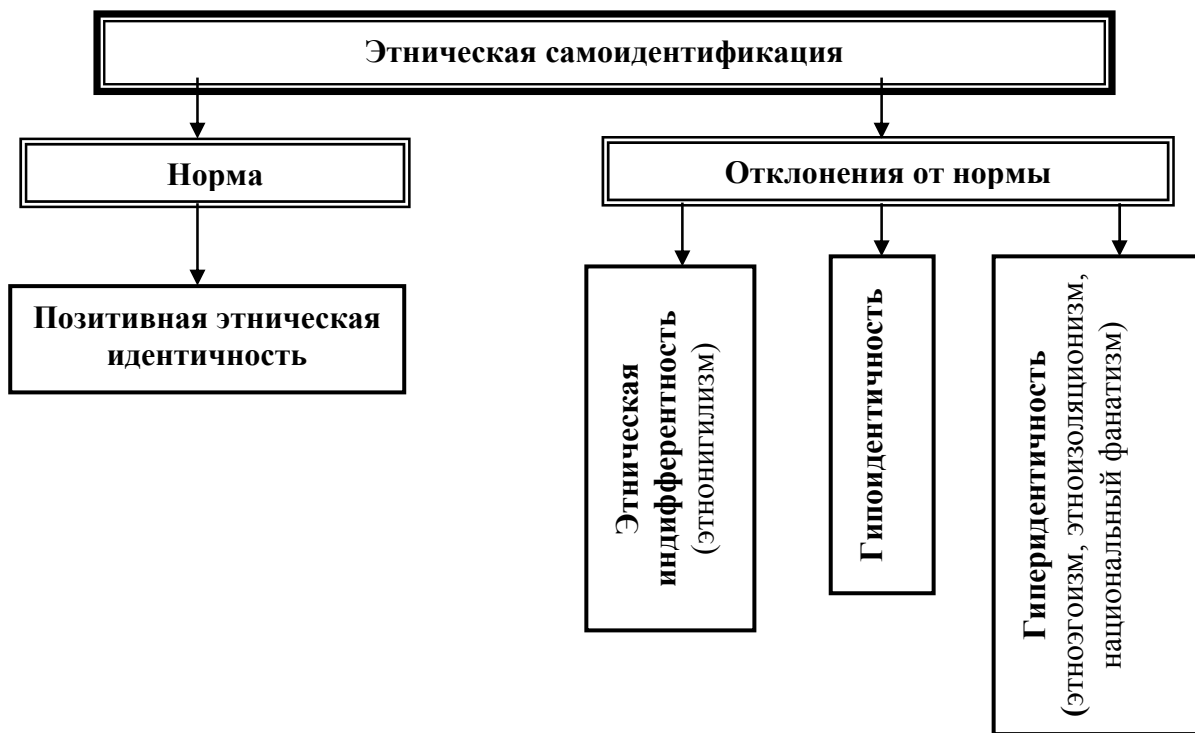
Рассмотрим, как эти термины раскрываются в психологической литературе и в юридических текстах.

Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни.

Возбуждение или разжигание нетерпимости, вражды, розни и вообще негативно оцениваемых социальных чувств человека тесно связано с проблемой этнической или религиозной идентичности (или точнее, самоидентификации, т.е. ощущения личности как представителя определенного этноса или конфессии).

Психологи выделяют различные виды этнической самоидентификации.

По Г.У.Солдатовой, «норма» этнической самоидентификации – это позитивная этническая идентичность, которая имеет отклонения (см. схему).

Ю.В. Арутюнян с соавторами также выделяют позитивную этническую идентичность, этническую индифферентность, этнонигилизм в форме космополитизма, а также этноцентричную идентичность, этнодоминирующую идентичность и этнический фанатизм.

Приведем расшифровки различных видов гиперидентичности.

Этноцентричная идентичность. При такой идентичности присутствуют элементы направленного на ту или иную культуру или вид контактов, но не агрессивного этноизоляционизма, замкнутости. В эмоциональной сфере присутствуют элементы страха, беспокойства, напряженности. В когнитивной (т.е. мыслительно-познавательной) сфере разделяются лозунги типа: «Все для нации, и ничего против нации».

Этнодоминирующая идентичность. При такой идентичности достижение целей, интересов народа (возможно, и ложно понимаемых) начинает восприниматься как безусловно доминирующая ценность. Такая идентичность обычно сопровождается признанием «прав народа» выше «прав человека», представлениями о превосходстве своего народа, дискриминационными установками в отношении других этнических групп, признанием правомерности «этнических чисток» и т.п.

Этнический фанатизм. Это идентичность, при которой абсолютное доминирование этнических интересов и целей, часто иррационально понимаемых, сопровождается готовностью идти во имя них на любые жертвы и действия, вплоть до использования терроризма.

В свете приведенных выше определений в психологическом аспекте *возбуждение (разжигание) национальной* (то же можно успешно проецировать и на религиозную) *розни* следует интерпретировать как сознательные и целенаправленные действия по переходу аудитории от позитивной этнической идентичности к этноцентрической идентичности и далее к этнодоминирующей идентичности, а *возбуждение (разжигание) национальной и т.д. ненависти и вражды* – от этих форм идентификации к этническому фанатизму^{§§§§§§§§}.

Позитивная этническая самоидентификация («мы хорошие, добрые, культурные и т.п.»), как известно, стабилизирует общество и обеспечивает высокий уровень толерантности, а

§§§§§§§§ Леонтьев А.А. Психологическое содержание понятий «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» и «пропаганда социального, расового, национального и языкового превосходства»//Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. / Под ред. А.А.Леонтьева, Д.А.Леонтьева. - М.: Смысл, 2004. С. 40-41.

негативная в виде этноцентризма, этнофанатизма – («они – плохие, злые, агрессивные и т.п.») способствует росту ксенофобии и озлобленности.

Официальный «Комментарий к Уголовному кодексу РК» дает следующее толкование рассматриваемого понятия (к статье 164 УК РК): **«под возбуждением социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды или розни** понимается попытка создать конфликты между гражданами разных национальностей, родов, рас или конфессий (их религиозной принадлежности), которые могут сопровождаться агрессивными выпадами, физической расправой или угрозой таковой, уничтожением или повреждением имущества и т.п. (при вражде), либо изоляцией, отчуждением, ограничением в правах, льготах, преимуществах и т.п. (при розни)».

Как видим, содержательная сторона понятия *возбуждение социальной и т.д. вражды* здесь четко не раскрыта. НИИ проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ разработаны Методические рекомендации по использованию специальных познаний по делам и материалам о нарушении СМИ национального, расового и религиозного равноправия. В них содержится толкование ряда терминов, используемых и в казахстанском законодательстве (в частности в УК РК и Законе о СМИ). Поэтому рассмотренное выше определение предлагаем дополнить материалом из этих Методических рекомендаций.

По мнению авторов рекомендаций, **возбуждающей** «является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку создает благоприятную почву для конфликтов».

Понятие **рознь** означает антипатию, распрю, ненависть.

А **вражда** может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы *****.

Оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан

Отсутствие в Комментарий к Уголовному кодексу РК дефиниции понятия *национальная честь и достоинство* предлагаем восполнить следующим определением:

Национальная честь – морально-нравственная оценка достоинств народа (этноса). Она базируется на общественном признании роли в многонациональном сообществе того или иного народа, его заслуг в историческом процессе, культурном развитии сообщества. К наиболее оберегаемым атрибутам национальной чести относится родной язык.

Национальная честь служит особой формой отражения народом (этносом) своей самобытности. Поэтому он при контактах с другими народами через свою национальную честь служит сильным побудительным мотивом к дальнейшему самоутверждению народа, наращиванию его потенциала ††††††††.

Национальные и религиозные чувства граждан. Под *чувствами человека* в современной психологии понимаются «устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами» ††††††††. С особенностями личности связаны и *национальные чувства* или

***** Методические рекомендации № 27-19-99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды». С. 3.

†††††††† Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. – М.: Флинта: Наука, 2003. С.98.

†††††††† Леонтьев А.А. Психологическое содержание понятий «разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» и «пропаганда социального, расового, национального и языкового превосходства»//Скрытое

религиозные чувства. Они возникают, когда соответствующая сфера действительности и отношение к ней (этническое самоопределение, религиозное самоопределение и т.д.) *значимы* для личности. Иными словами, далеко не всякий член данного этноса по определению располагает *национальными чувствами*, которые можно «оскорбить». Если национальное и религиозное самоопределение для данной личности незначимо и соответствующая сфера не воспринимается ею эмоционально, нельзя говорить и о соответствующих (национальных либо религиозных) чувствах.

Таким образом, проблема национальных или религиозных чувств тесно связана с этнической (религиозной) самоидентификацией личности.

Отсюда следует, что **оскорбление национальных (религиозных) чувств** – это механизм создания межэтнической напряженности путем эмоционально-аффективного воздействия на этническую самоидентификацию данного субъекта, предполагающего естественный процесс психологической защиты со стороны последнего.

Комментарий к Уголовному кодексу РК дает следующее определение этого воздействия: **«Оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан заключается в действиях, направленных на унижение чести и достоинства указанной категории лиц, выраженных в неприличной форме**. Эти действия совершаются с целью принизить национальные святыни, образ жизни, уклад, историю развития отдельных рас, национальностей или народностей». (При этом под неприличной формой выражения понимаются: нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия, мимика).

Как показывают наши наблюдения, словесное оскорбление (унижение) национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан выражается чаще всего не нецензурными, т.е. непристойными, бранными, словами. Речевое изложение мысли при оскорблении может быть осуществлено и вполне литературными словами и выражениями. Поэтому для более четкого раскрытия содержания понятия предлагаем ввести в научно-правовой оборот следующее толкование термина:

Унижение национального (религиозного) достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним^{§§§§§§§§§§}.

Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Понятие содержит ряд признаков, которые должны иметь, в свою очередь, развернутые характеристики. Прежде всего, это термин *исключительность, превосходство* граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, или иначе – национальная, религиозная, расовая, сословная, родовая исключительность или превосходство.

В Комментарий к УК РК отсутствует толкование понятия «национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство».

эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики. / Под ред. А.А.Леонтьева, Д.А.Леонтьева. - М.: Смысл, 2004. С. 39.

§§§§§§§§§§ Методические рекомендации № 27-19-99 от 29.06.99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» Генеральной прокуратуры РФ. С. 3-4.

Поэтому предлагаем восполнить этот пробел, введя в употребление следующую дефиницию:

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства (неполноценности) последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности *****.

Понятие *пропаганда* заимствовано казахстанским правом из правовых и специальных (профессиональных) текстов советского периода. В последних понятие пропаганды понималось двояко: 1) как объединяющее понятие для различных видов идеологического воздействия, куда, кроме собственно пропаганды, входила агитация и политическая информация; 2) как один из видов воздействия. Это второе понимание восходит к известной формуле В.И.Ленина о газете как коллективном пропагандисте, коллективном агитаторе и коллективном организаторе.

В первом, обобщенном понимании под пропагандой имеется в виду процесс превращения идеологии в систему ценностей, убеждений и социальных установок конкретной личности. В анализируемых нами правовых текстах термин *пропаганда* используется исключительно в первом (обобщающем) смысле.

Комментарий к УК РК дает следующие определения термина *пропаганда или агитация социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства*: «Пропаганда исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности – это распространение оценок граждан (личности, их способностей, поведения) в зависимости от их отношения к религии, а также сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности».

Данное толкование предлагаем расширить указанием на ключевое свойство оценок:

«Пропаганда неполноценности граждан – это распространение дискриминационных оценок граждан в зависимости от их отношения к религии, а также сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности».

Как дополнение к Комментарию предлагаем следующее толкование термина *пропаганда расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства*:

Пропагандой *расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства* является распространение среди широкого круга лиц *идей, взглядов, представлений* или *побуждений* к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может осуществляться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Как видим, информация, возбуждающая вражду, имеет оценочный характер. Однако это не означает, что в спорных публикациях будет отсутствовать фактологическая информация. Сама по себе информация о каких-либо подлинных фактах, конечно, не может расцениваться обязательно как попытка возбуждения национальной, расовой или религиозной вражды. Однако важно определить, какова смысловая направленность такой информации в тексте СМИ: является ли она чистой констатацией фактов или используется как подтверждение каких-то идей, навязываемых читателю?

Дискриминация по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений

Понятие дискриминации допускает широкое и узкое толкование, поэтому соответственно выделяются: 1) собственно дискриминация и 2) то, что в отечественной

***** Там же, с. 4.

юриспруденции обобщенно именуется «разжиганием розни», а в зарубежной – «высказываниями ненависти» («hate speech»). В широком смысле под дискриминацией понимается непосредственное посягательство на равенство; проведение различий между людьми или организациями. В узком смысле дискриминация в рассматриваемом нами аспекте – это общественно-вредные деяния, прежде всего акты речи, связанные с этничностью, расой, религией и имеющие цель воздействия на сознание людей. Условно эти деяния можно отнести к дискриминации на этнической (религиозной и т.п.) почве.

Среди различных насильственных преступлений, совершенных по ксенофобским мотивам, одним из наиболее тяжких является *геноцид*. В международно-правовых актах геноцид признан преступлением, нарушающим нормы международного права, независимо от того, совершается оно в мирное или военное время. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1948 г., «... под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу, как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; в) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; д) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; е) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую» (статья 2). При этом, согласно статье 3, наказуемыми являются следующие действия: «а) геноцид; б) заговор с целью совершения геноцида; в) прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида; г) покушение на совершение геноцида; д) соучастие в геноциде»^{††††††††††}.

В отечественном уголовном праве дается близкое определение геноцида: «Умышленные деяния, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы (статья 160 УК РК). При этом данное деяние отнесено к числу преступлений против мира и безопасности человечества.

ГЛАВА 5. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ПРИЗНАКОВ РАЗЖИГАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

Как мы уже убедились, законодательство Казахстана, как и любого современного демократического государства, запрещает возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды, дискриминацию по национальным, расовым или религиозным признакам, пропаганду национального или религиозного превосходства. Серьезное наказание предусмотрено за умышленные действия в этом направлении (ст. 164 УК РК).

Под **действием** в данном случае понимается целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевой – изложение мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами. Такими действиями являются *использование публичных высказываний, печатных изданий, иных средств массовой информации (радио, телевидение) для передачи устных, письменных или аудиовизуальных сообщений*, которые направлены на *возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганду исключительности, превосходства либо*

^{††††††††††} Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него // Права и свободы личности. Международные документы. Комментарии. – 1998. Выпуск №19. С. 25.

неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности.

Направленность действий средств массовой информации подразумевает присутствие в публикуемых материалах информации, которая **способна спровоцировать** межнациональные или межконфессиональные конфликты (например, призывы к погромам на национальной почве, антимусульманская, антихристианская и т.п. агитация) но не предусматривает фактическое наступление таких последствий.

Возбуждающей в смысле ст. 164 УК РК является такая информация, которая содержит *отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку* в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, *подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них*. Подобная информация, как правило, порождает напряженность в обществе, нетерпимость к сосуществованию людей разных рас, национальностей и вероисповеданий, поскольку *создает благоприятную почву для конфликтов*. Подробно особенности такой информации рассматриваются, например, в методических рекомендациях прокурорам по использованию специальных познаний по делам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, разосланных в июне 1999 г. Генеральной прокуратурой РФ.*****

В публикациях СМИ возможна информация, которая только констатирует факты, не давая им эмоциональной оценки. Такая информация не направлена на формирование негативной установки в восприятии широкими массами какой-либо группы, выделяемой по национальному, расовому или религиозному признаку, а, следовательно, ее нельзя считать возбуждением национальной, расовой или религиозной розни. Например, если в статье, опубликованной в какой-либо газете, говорится, что наибольшее число низкооплачиваемых рабочих, по данным социологических исследований, попадает в нашу страну из Кыргызстана (или Узбекистана), то эту информацию не следует рассматривать как возбуждение вражды по отношению к киргизам или узбекам. Цель такой публикации заключается в привлечении внимания общественности, государственных органов к данной социальной проблеме.

По факту публикаций (обнародования) по проблемам межэтнических или межконфессиональных отношений могут возникать судебные иски к СМИ (газетам, журналам, телевидению). При этом возможны случаи, когда в публикации нет признаков разжигания розни, но присутствует констатация определенных фактов, ошибочно принимаемая за попытки унижения национального достоинства, утверждения чьей-либо национальной, расовой или религиозной исключительности и превосходства.

По каким же признакам можно определить наличие разжигания национальной, расовой и религиозной розни в реальном тексте?

Главными признаками этого проявления являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;

***** См.: Методические рекомендации Генеральной прокуратуры РФ «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды» № 27-19-99 от 29. 06. 99.

- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждение о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;
- объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, конфессиональной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

Если в тексте обнаруживаются один или несколько перечисленных признаков, против публикаторов и авторов может быть возбуждено судебное дело.

Однако такие призывы и негативная оценочная информация, формирующая отрицательное отношение массового читателя (зрителя, слушателя), могут быть выражены скрыто, завуалировано, но достаточно понятно широким массам читателей (зрителей, слушателей). В таком случае необходимо проведение специального исследования по выявлению признаков, характеризующих выражение национальной, расовой или религиозной вражды и степени их опасности. Такое исследование необходимо для правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением национальной, расовой или религиозной вражды. Для проведения специального исследования рекомендуется привлечение экспертов, профессионально владеющих специальными познаниями в области социальной психологии и лингвистики. Это поможет избежать произвольного и нередко ошибочного толкования текста публичных выступлений, газетных публикаций. Нельзя исключать возможность непреднамеренного со стороны авторов проникновения в их публикации (озвученные тексты) неосторожных, невежественных ошибочных суждений, обусловленных их низкой профессиональной квалификацией, недостаточной общей эрудицией.

Основным объектом исследования в таких случаях будет служить текст, опубликованный или обнародованный в СМИ. Следовательно, проведение исследования надо поручать, в первую очередь, филологу – специалисту в области **лингвистики текста**. Лингвистика текста – это особая отрасль современного языкознания (лингвистики), рассматривающая вопросы структурно-семантической (формально-смысловой) и стилистической организации текста, его прагматики (целевой направленности) и функционирования. В круг вопросов, изучаемых лингвистикой текста, включаются и проблемы психолингвистики, связанные с восприятием и пониманием текста как целого.

Ходатайство о проведении специального исследования текста СМИ в ходе судебного процесса может быть заявлено обеими сторонами.

Основной задачей специалиста в этом случае является выявление смысловой направленности текста и используемых в нем пропагандистских приемов, способствующих разжиганию национальной, расовой или религиозной розни.

Применение специальных познаний на практике может иметь место в двух формах: **внепроцессуального консультирования** при доследственной проверке и **судебной экспертизы**, назначаемой по уголовному делу.

Функция консультанта – **предварительная оценка** наличия в конкретной информации отрицательных и оскорбительных характеристик нации, расы, религии, негативных установок и подстрекательства к враждебным действиям против какой-либо этнической, расовой, религиозной группы.

Перед экспертом по материалам такой категории рекомендуется ставить следующие вопросы:

1. Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?
2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?
3. Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии или отдельных лиц как ее представителей?

Приведенные вопросы должны ориентировать эксперта на углубленное логико-грамматическое, семантическое (смысловое), стилистическое и психолингвистическое исследование материала. Исследование не может ограничиваться лишь общими рассуждениями и субъективными оценками, а должно иметь глубокую научную базу, подтверждаться данными современной науки в области лингвистики текста в целом и психолингвистики в частности.

Как показывает практика, нередко в публикациях, выступлениях, возбуждающих национальную, расовую, религиозную рознь, широко используются тенденциозно подобранные, извращенные вымышленные факты, бездоказательные утверждения и представления, отрицаемые современной наукой. Различные слухи и измышления, перемежаясь с другими, иногда реальными фактами, вводятся в контекст, где и служат созданию негативного образа представителя той или иной нации или религии, приписывают им враждебность, способствуют созданию атмосферы национальной или религиозной нетерпимости. Недобросовестность сообщений может свидетельствовать о сознательном (умышленном) манипулировании информацией, поэтому часто возникают вопросы о правильности приведенных автором сведений, достоверности использованных им источников, подлинности цитат, обоснованности авторских утверждений и суждений по существу.

В некоторых случаях вопросы подлинности приведенных фактов и достоверности сообщений лежат за пределами психолингвистического анализа и относятся к компетенции других специалистов: историков, религиоведов, экономистов, политологов, генетиков, антропологов, этнологов и др.

Поэтому экспертизу представленных текстов может производить как единолично специалист-филолог, профессионально владеющий знаниями и методами лингвистического анализа, так и **комиссия из специалистов в области лингвистики, социальной психологии, истории, религиоведения, экономики, политологии, антропологии** и т.д.

Учитывая малочисленность специалистов данного профиля (судебных экспертов-лингвистов) и отсутствие у них опыта производства судебных экспертиз по делам указанной категории, иногда целесообразно привлекать для совместного исследования, с одной стороны, специалистов по социальной психологии, имеющих достаточную подготовку в области изучения массовых коммуникаций, психологии пропаганды, межгрупповых, в частности, межнациональных, отношений, а с другой стороны – филологов, владеющих научным

аппаратом лингвистики текста и психолингвистики, специальными методами исследования продуктов речевой деятельности. При решении вопроса о привлечении того или иного специалиста к исследованию рекомендуется выяснить его компетентность в области перечисленных отраслей знаний.

Нужно помнить, что само по себе изложение тех или иных подлинных фактов и сообщение сведений исторического, религиозного, политического характера еще не означает направленности текста на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Определяющим является смысловая функция таких сообщений, то, ради чего, в подтверждение каких взглядов и идей они используются, какие представления и установки и какими средствами пропагандируются, навязываются читателям (слушателям, зрителям).

Они могут быть поставлены следующим образом:

- Соответствуют ли данным современной науки (истории, религиоведения, антропологии, генетики, источниковедения и др.) приведенные в публикации положения?
- Являются ли эти положения научно обоснованными, доказанными?
- Правильны ли утверждения и выводы, основанные на приведенных в публикации данных (исторических, экономических, политических и др.)?

В этих случаях комплексная экспертиза распадается на ряд специальных объектов, самостоятельно исследуемых каждым из специалистов. Такая экспертиза, хотя и может быть назначена одним общим постановлением, но состоит из нескольких исследований и завершается либо составлением нескольких заключений, либо общим заключением, при этом каждый эксперт в пределах компетенции подписывает только часть исследования и свои выводы, за которые по закону несет личную ответственность.

Заключения специалистов по делам, связанным с вопросами политкорректности

1. 1. По гражданскому делу по иску о защите чести, достоинства и профессиональной репутации г. Абдрахманова Кыдыргали к редакции газеты «Ауыл айнасы» и Васильевой М. В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(филологическое исследование)
(апрель 2004 г.)

Эксперт – доцент кафедры русского и общего языкознания филологического факультета КазНПУ им. Абая, кандидат филологических наук Амирова Жанна Галимжановна.

В распоряжение эксперта были предоставлены следующие материалы:

- 1) копия искового заявления г. Абдрахманова К.;
- 2) ксерокопия публикации Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к редакторы газеты «Жастық үні»)» в газете «Ауыл айнасы» № 2 (7661) от 10 января 2004 г. (сохранена орфография подлинника);
- 3) определение суда № 2 Казталовского района Западно-Казахстанской области (председательствующий судья Устагалиева Л.У., при секретаре Нарумове А.) от 26 февраля 2004 г. о назначении филологической экспертизы для выяснения круга вопросов по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации Абдрахманова К.

Перед экспертами были поставлены 10 вопросов. Первые восемь вопросов (1- 8) касаются статьи г. К. Абдрахманова «Гүлді де біреу гүл дейді-ау» на казахском языке, опубликованной в газете «Жастық үні». Эти вопросы рассматриваются в отдельном исследовании, выполненном профессором, доктором филологических наук, академиком Академии социальных наук Калиевым Габдуллой Калиевичем (вопросы:1, 2, 4, 5, 6, 7, 8) и профессором, доктором политологии Ибраевой Галией Жунусовной (вопрос 3).

Нижеследующее заключение отвечает на два последних вопроса (9-й и 10-й), касающиеся публикации г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду».

В определении суда № 2 Казталовского района Западно-Казахстанской области отмечается, что специалисты-эксперты могут при необходимости корректировать, уточнять и дополнять вопросы, установленные судом. Ознакомившись с предоставленными судом материалами (исковым заявлением г. Абдрахманова К. и текстом публикации г. Васильевой М. В.), считаем необходимым внести в список вопросов дополнительно следующий вопрос: «Соответствует ли текст публикации г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к редакторы газеты «Жастық үні»)» требованиям, предъявляемым к материалам, допускаемым к печати?» (обозначим его как 9. 1) Ответ на этот вопрос важен для определения причин появления в тексте рассматриваемой публикации выражений, оспариваемых истцом, их характера, направленности содержания и экспрессивной окраски. Важность этого вопроса для филологической экспертизы требует рассмотреть его в первую очередь.

Таким образом, в представленном заключении рассматриваются следующие вопросы:

9.1. Соответствует ли текст публикации г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к редакторы газеты «Жастық үні»)» (сохранена орфография подлинника) требованиям, предъявляемым к материалам, допускаемым к печати?

9.2. Есть ли в контексте материала «Статья вызывает возмущение и обиду» выражения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию г. Абдрахманова К.?

10. Содержат ли оспариваемые фрагменты газетной статьи «Статья вызывает возмущение и обиду» информацию, затрагивающую профессиональную репутацию журналиста Абдрахманова К.? Какой характер носит эта информация? В какой форме дается эта информация?

Данное Заключение основывается на следующих положениях Постановления Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 (или в редакции постановления Пленума Верховного суда РК от 15 мая 1998 г. № 5) «О применении в судебной

практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»:

1. «**Честь** – это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств».
2. «**Достоинство** – внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения».
3. «**Деловая репутация** – устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением».
4. «**Порочащими** являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту».

В проведении филологической экспертизы руководствуемся положениями и рекомендациями, разработанными Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), созданной в Москве в феврале 2001 г. §§§§§§§§§§

Согласно разработкам ГЛЭДИС, при проведении филологической экспертизы необходимо опираться на следующие определения понятий *сведения, мнение, оскорбление*, приведенные в соответствие с юридической практикой:

1. Под **сведениями** понимается *утверждение о фактах*. Сведения не являются порочащими, если они представляют оценочные суждения (т.е. являются выражением чьего-либо *мнения*), не основанные на конкретных фактах, связанных с деятельностью лица: вынесение оценки – дело внутреннего убеждения каждого человека /см.: Цена слова, 2001, с. 134/.
2. Как пишет доктор юридических наук А.Р.Ратинов: «**Мнение** – это суждение, выражающее *оценку* чего-либо, отношение к чему-либо, взгляд на что-либо. Мнения по своей сущности не могут быть истинными или ложными, не могут соответствовать или не соответствовать действительности. Они могут быть ценными или вредными. Правильными или неправильными, обоснованными или необоснованными, убедительными или спорными. За высказанные идеи и мнения, оценочные суждения публикатор не несет ответственности, ибо по Конституции каждый имеет право на свободу самовыражения... Поэтому идеи, мнения и оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности. Они оспариваются в порядке полемики, то есть ответа (реплики, комментария) в том же средстве массовой информации» /см.: Цена слова, 2002, с. 211/.
3. **Оскорбление** – это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (под неприличной формой закон понимает нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия и т.д.) /см.: Цена слова. 2001, с. 120/.

В результате лингвистического исследования представленного материала можно сделать следующие выводы, резюмирующие ответы на поставленные вопросы:

§§§§§§§§§§ Материалы, разработанные ГЛЭДИС, публикуются в сборниках «Цена слова», начиная с 2001 г.

Вопрос 9.1: Соответствует ли текст публикации г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к редактору газеты «Жастық үні»)» (сохранена орфография подлинника) требованиям, предъявляемым к материалам, допускаемым к печати?

Любой материал, допускаемый к печати на страницах популярных периодических изданий (газет и журналов), должен отвечать определенным требованиям, главными из которых являются требования правдивости, доступности, ясности, выразительности языка. Профессиональный журналист обязан свободно владеть словом для достижения смысловой точности и выразительности речи, содействовать повышению культуры речи читателей. Специфический жанр газетной публикации представляют письма читателей, написанные не профессиональными журналистами, а представителями других профессий, имеющих различный уровень образования. В таких материалах нередко встречаются нарушения норм литературного языка (неправильное употребление слов, грамматические, стилистические, орфографические и пунктуационные ошибки), которые могут привести к смысловым неточностям и затрудняют восприятие текста. Перед публикацией таких материалов редактор, отвечающий за выпуск газеты, обязан проверить текст и устранить обнаруженные в нем ошибки. В некоторых случаях редакция сохраняет подлинный текст письма или заявления читателя, но при этом обязательно делает примечание (например: «В публикации сохранена авторская орфография и пунктуация»). Недопустимо выпускать на страницы газеты невыверенные (грамматически, орфографически и пунктуационно) и стилистически неотредактированные тексты без такого примечания. **Текст, грубо нарушающий нормы современного литературного языка, опубликованный на страницах газеты, свидетельствует о низком профессиональном уровне редакции и неуважении к читательской аудитории.**

Анализируемая публикация г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду» представляет собой яркий пример именно такого неотредактированного текста, который не снабжен необходимым редакционным примечанием. Текст публикации содержит множество орфографических, пунктуационных, грамматических и стилистических ошибок. Так, например, грамматическая (неправильная грамматическая форма слова) и пунктуационная (отсутствие второй, закрывающей скобки после подзаголовка) ошибки имеются в самом заголовке: «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к **редакторы** газеты «Жастық Үні»). Неправильно употребленная форма слова **редактор** (**к редакторы** – вместо *к редактору*, а возможно и *к редакции*) приводит к искажению смысла: кому адресовано данное письмо-опровержение – *редактору* или *редакции* газеты «Жастық Үні»? В первом же предложении текста допущено несколько грубых грамматических (неправильное употребление падежных форм существительных) и пунктуационных ошибок, которые также затрудняют восприятие текста, понимание его смысла: «Словами национального казахского классика **Беймбет** /вместо **Беймбета**/ Майлина, /*неверно поставлена запятая*/ я хочу начать свое открытое письмо-опровержение на небольшой, но вопиюще несправедливый напечатанный на первой **страницы** /вместо **странице**/ газеты «Жастық Үні» /вместо **Үні**/ статьи за № 19 от 17 декабря 2003 года». В результате неправильного порядка слов возникает искажение смысла фразы: не **газета** «Жастық Үні», а **статья** имеет № 19 от 17 декабря 2003 года. Ожидаемая после этого предложения цитата из произведения Б. Майлина («Словами национального казахского классика **Беймбет** Майлина, я хочу начать свое открытое письмо-опровержение...») отсутствует. Ссылка на эту отсутствующую цитату содержится и в третьем абзаце текста в предложении: «Как сказано в выше указанных стихах, основная часть русскоязычного населения *корнями прикипевшая к Жалтактапской земле пережившая с казахским народом победы и поражения, никогда не думавшая оскорбить народ с которым живет веками*». Здесь также допущен ряд ошибок (отсутствуют запятые, выделяющие *причастные обороты*; нет запятой перед придаточным предложением *с которым живет веками*; грамматически неверно построено предложение, в котором причастия употреблены вместо личных форм глаголов (*основная часть*

русскоязычного населения корнями **прикипевшая** к Жалпактапской земле **пережившая** с казахским народом победы и поражения, никогда не **думавшая** оскорбить народ). В соответствии с грамматическими и стилистическими нормами русского языка это предложение должно было быть построено иначе, например, так: «Как сказано в выше указанных стихах, основная часть русскоязычного населения, корнями прикипевшая к Жалпактапской земле, пережившая с казахским народом победы и поражения, никогда **не думала** оскорбить народ, с которым живет веками»). Отсутствие цитаты вводит в заблуждение читателей газеты, затемняет смысл фраз.

Стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок в анализируемом материале так много, что перечисление и анализ их может занять более 50 страниц печатного текста, поскольку потребуется кратко изложить весь курс русского языка, изучаемый в средней школе и неоднократно называть грамматические, орфографические и пунктуационные правила, нарушенные автором публикации. Во многих случаях необходимо объяснять смысл неправильно употребленных автором публикации слов литературного русского языка и формулировать содержание, возникающее в результате такого употребления. Поэтому приведем несколько характерных ошибок и продемонстрируем, как они влияют на восприятие и понимание данного текста в целом.

- «Ведь добрым, одаренным людям **приемлемо** замечать **прекрасно воодушевлявшее** на хорошие дела во благо родной земли» Смысл данного предложения непонятен из-за неправильно употребленного слова **приемлемо** и словосочетания **прекрасно воодушевлявшее**. Слово **приемлемо** означает «то, что можно принять, с чем можно согласиться». Словосочетание **прекрасно воодушевлявшее** должно пояснять существительное, отсутствующее в тексте (**нечто прекрасно воодушевлявшее?**). Таким образом, данное предложение означает: «добрым одаренным людям можно согласиться замечать нечто прекрасно воодушевлявшее на хорошие дела».
- «Смешно, **знаешь** ли ты **что** цветов смерти не бывает, есть цветок имеющий название- бессмертник, который у нас не растет, кстати очень лечебный по своим свойствам» и далее «Известно ли тебе К.Карабалаулы, что **как** – назвал «цветы смерти» посажены в цветниках вдоль проспекта Достык-Дружба города Уральска, говоря о невнимании руководителей акимата и их незнании цветоводства ты **задеваешь** и **оскорбляешь** цветоводов и руководителей города Уральска, посадивших их эти цветы в областном центре». Помимо орфографических и пунктуационных ошибок (**знаешь** вместо **знаешь**, **название-бессмертник** вместо **название «бессмертник»**, отсутствие запятой перед словами **что** и **как**, вводящими придаточные предложения и др.), совершенно неверное построение предложения, отсутствие необходимых знаков препинания, уточняющих содержание высказывания, приводит к тому, что общий смысл приведенных предложений совершенно непонятен. Например, во втором из приведенных предложений фразу **ты задеваешь и оскорбляешь цветоводов и руководителей города Уральска, посадивших их эти цветы в областном центре** следует понимать как сообщение о том, что **цветы вдоль проспекта в Уральске сажают цветоводы и руководители города**. Кроме того, в приведенных предложениях употреблено местоимение **ты** (**знаешь ли ты что цветов смерти не бывает...**, **Известно ли тебе К. Карабалаулы**), что в современной русской речи в контекстах такого типа, как открытое письмо в газету, означает неуважение, пренебрежительное отношение к тому лицу, которое названо этим местоимением.
- «Редактор газеты допустил **не первичные нападки в сторону христиан** проживающих в п. Жалпактал, до этого оскорбил Акимата...**развив** на этой почве **неординарную статью**». В этом фрагменте, помимо орфографических (**христиан** вместо **христиан**) и пунктуационных ошибок (отсутствие необходимых запятых для выделения причастного оборота **проживающих в п. Жалпактал**) неверно используются слова и выражения (**не первичные нападки в сторону** вместо **не первые выпады в сторону**). **Первичный** означает «исходный, первоначальный»; **неординарный** –

«выдающийся, необыкновенный, незаурядный»; **развить** – «постепенно усиливая, довести до значительных размеров» /см. Словарь русского языка. В 4-х томах/. Слово **Акмата** (с заглавной буквы и с окончанием винительного падежа, характерным для одушевленных существительных, сравните: кого? – что? *человека – стол*) следует понимать как имя собственное человека. В результате приведенный фрагмент означает «редактор газеты допустил не исходные нападки на христиан, проживающих в п. Жалпактал, до этого он же оскорбил человека по имени Акмат тем, что довел до значительных размеров необыкновенную, выдающуюся статью».

Таким образом, публикация г. Васильевой М.В. содержит множество стилистических, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок, свидетельствует о незнании основных правил правописания и значений многих литературных слов. Наличие этих ошибок в тексте не только затрудняет его восприятие и понимание, но нередко формирует смысл, совершенно противоположный тому, который предполагал выразить автор, т.е. г. Васильева М. В. (см. «перевод» фрагмента ее текста в предыдущем абзаце). Редакция газеты «Ауыл айнасы» не должна была допускать к печати этот непроверенный и стилистически неотредактированный текст, совершенно несоответствующий требованиям, предъявляемым к газетным публикациям. Появление на страницах газеты такого текста является следствием халатного отношения редакции к своему делу, выражением неуважительного отношения к читателям.

Приведенный анализ грамматических, орфографических и стилистических ошибок, вызывающих искажение смысла, показывает, что отвечая на вопросы, поставленные перед специалистом определением суда, необходимо учитывать грамматическое и стилистическое «качество» исследуемого текста и возникающие в нем смысловые искажения. В некоторых случаях приходится проводить «реконструкцию» предложений г. Васильевой М., чтобы понять смысл и стилистическую окраску фразы.

Вопрос 9.2: Есть ли в контексте публикации «Статья вызывает возмущение и обиду» выражения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию г. Абдрахманова К.?

В исковом заявлении г. Абдрахманова К. отмечаются следующие фрагменты публикации г. Васильевой М. «Статья вызывает возмущение и обиду», содержащие, по мнению истца, выражения, порочащие его честь, достоинство и деловую репутацию:

- *«Статья основана на незнании обыкновенного народного цветоводства, призывающая к резкому оскорблению русскоязычного населения»;*
- *«Тогда как один овечий кумалак может испортить целый казан молока, так и этот писатель из казуса природы развил целое повествование о христианском кресте перед зданием акмата»;*
- *«Мне очень горько за таких бездарных редакторов, по которым могут судить обо всех жителях Жалпактала»;*
- *«Письмо закончу словами великого Абая, который из прошедшей эпохи как бы предвидел такие гнусные статьи».*

Непосредственно к первому вопросу относится 2-й фрагмент. В 1-ом, 3-ем и 4-ом речь идет о профессиональных качествах журналиста К. Абдрахманова. Анализируя второй фрагмент, необходимо отметить следующее.

В своей статье М.Васильева использует казахскую поговорку, которая в переводе на русский язык трактуется ею как «один овечий кумалак может испортить целый казан молока», что по смыслу соответствует русской поговорке «ложка дегтя в бочку меду», что означает: *Незначительная, но неприятная мелочь портит все хорошее (дело, настроение, впечатление и т.п.)* /см.: Словарь русских пословиц и поговорок. Под ред. В.П.Жукова. М., 1967, с. 212/. Как известно, в публицистических произведениях традиционно используются пословицы и

поговорки «для усиления выразительности, ... заостренности мысли» /см.: Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М, 1974, с. 104/. В контексте статьи эта пословица используется как первая составная часть сложноподчиненного предложения «Тогда как один овечий кумалак может испортить целый казан молока, так и этот писатель из казуса природы развил целое повествование о христианском кресте перед зданием акимата», в котором является придаточной частью со значением сравнения /см.: Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М., 1980, с. 602/. В таких предложениях «уподобляются две ситуации, сближаемые на основании объективного сходства или тождества, либо на основании субъективных ситуаций» /см. там же, с. 602/. Следует отметить, что сама структура предложения в тексте г. Васильевой М. грубо нарушена. Уподобление двух ситуаций должно выражаться похожими друг на друга конструкциями, в которых, как правило, повторяются отдельные слова и выражения. Например: *Эти простые слова упали вчера в его душу, как падает с высоты камень на зеркальную поверхность воды* (В.Короленко). Очевидно, предложение в тексте Васильевой М. должно было иметь следующий вид: *Как один овечий кумалак может испортить целый казан молока, так и повествование этого писателя о христианском кресте перед акиматом портит .../ так и этот писатель своим повествованием ... портит...* В этом случае придаточная часть «Тогда как один овечий кумалак может испортить целый казан молока» выполняла бы характеризующую функцию, образную, метафорическую, то есть употреблялась бы в переносном значении, выражая оценку ситуации, описываемой во второй части данного предложения. В такой конструкции метафорически сравниваются две ситуации и два соотносящихся понятия: **кумалак – неприятная мелочь, которая портит нечто хорошее и повествование о христианском кресте перед зданием акимата** или **писатель, который своим повествованием портит что-то**. Однако, в публикации г. Васильевой М. вторая часть сравнительной конструкции представлена предложением «так и этот писатель из казуса природы развил целое повествование о христианском кресте перед зданием акимата», что разрушает логику сравнения (здесь нет повторяющихся слов, выражающих объективное сходство сравниваемых понятий, отсутствует и сходство конструкций предложений). Выражение *овечий кумалак* не может в такой конструкции соотноситься непосредственно со словом *писатель*. В целом все предложение представляет собой **оценочное суждение**. Следовательно, приведенная пословица *один овечий кумалак может испортить целый казан молока* в контексте данного фрагмента статьи **не является оскорбительной оценкой личности истца г. К. Абдрахманова, порочащей его честь и достоинство**.

Вопрос 10: Содержат ли оспариваемые фрагменты газетной статьи «Статья вызывает возмущение и обиду» информацию, затрагивающую профессиональную деятельность журналиста Абдрахманова К.? Какой характер носит эта информация? В какой форме дается эта информация?

В рассматриваемых фрагментах содержится информация о профессиональной деятельности журналиста К.Абдрахманова. Эту информацию несут следующие фрагменты:

- *«Статья основана на незнании обыкновенного народного цветоводства, призывающая к резкому оскорблению русскоязычного населения»;*
- *Мне очень горько за таких бездарных редакторов, по которым могут судить обо всех жителях Жалпактала»;*
- *«Письмо закончу словами великого Абая, который из прошедшей эпохи как бы предвидел такие гнусные статьи».*

В первом фрагменте «Статья основана на незнании обыкновенного народного цветоводства, призывающая к резкому оскорблению русскоязычного населения» сообщается о том, что: 1) журналист, написавший статью (т.е. г. Абдрахманов К.), не знает обыкновенного народного цветоводства; 2) статья, написанная г. К.Абдрахмановым, призывает к резкому оскорблению русскоязычного населения. Эта информация в обоих случаях представлена в форме **утверждения**.

Во втором фрагменте «*Мне очень горько за таких бездарных редакторов, по которым могут судить обо всех жителях Жалпактала*» содержится выражение *горько за таких бездарных редакторов*, которое следует рассматривать в контексте всего предложения в целом.

Данное предложение является сложноподчиненным с придаточной определительной частью. Главная часть предложения *Мне очень горько за таких бездарных редакторов* имеет форму односоставного безличного предложения, в котором сообщается о *состоянии* (*мне очень горько*), возникающем и существующем независимо от субъекта (в данном случае – автора высказывания г. Васильевой М.) /см.: Современный русский язык. Алматы, 2002, с. 472 и Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968, с. 53/, то есть о состоянии, испытываемом автором высказывания под воздействием внешних факторов. Слово *горько*, по данным словарей /см. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1, М., 1981 и др. толковые словари русского языка, приведенные в списке использованной литературы/, сообщает «о чувстве горечи, гнетущем состоянии, настроении, испытываемом кем-либо».

Предлог *за* употребляется «для указания лица, которое вызывает чувство, переживание» /см. там же/. В качестве такого лица, вызывающего у автора высказывания (г. Васильевой М.) чувство горечи, гнетущего состояния, в предложении указывается *группа лиц* (*горько за таких бездарных редакторов*), что отмечается в предложении формой множественного числа существительного **редактор** (именительный падеж – *редакторы*, родительный – *редакторов*). Следовательно, выражение *бездарные редакторы* в данном фрагменте относится к группе лиц, а не к одному конкретному лицу.

В сочетании *бездарные редакторы* использовано прилагательное *бездарный*, которое не относится к разряду инвективной (оскорбительной) лексики, хотя и выражает в современном русском языке негативную (отрицательную) оценку. Слово *бездарный* – «лишенный таланта, одаренности» /см. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1 и др. словари/ является **оценочным эпитетом** к существительному **редакторы**. Эпитет – это определение, прибавляемое к названию предмета с целью подчеркнуть характерное свойство предмета, придать ему художественную выразительность. Таким образом, предложение *Мне очень горько за таких бездарных редакторов* является **оценочным суждением**.

Как уже отмечалось выше, все сочетание *бездарные редакторы*, имеющее форму множественного числа, относится к группе лиц, а не к одному лицу. Вместе с тем из контекста статьи «Статья вызывает возмущение и обиду» в целом следует, что г. Абдрахманов К. включается в указанную группу лиц, именуемых *бездарными редакторами*. Кроме того, предложение *Мне очень горько за таких бездарных редакторов* сообщает **оценочное суждение**, передает **мнение** автора публикации (г. М.Васильевой).

В третьем фрагменте «*Письмо закончу словами великого Абая, который из прошедшей эпохи как бы предвидел такие гнусные статьи*» г. Васильева М. употребляет выражение *гнусные статьи*, в котором дается общая оценка публикации г. Абдрахманова К., согласно контексту включаемой в группу объектов, названных *гнусными*. Слово **гнусный** в современном литературном русском языке имеет значение «вызывающий отвращение, гадкий» /см.: Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 1 и др. словари/ и отмечено ярко выраженной экспрессивной негативной окраской. Как следует из общего контекста статьи г. М.Васильевой, публикацию г. Абдрахманова К. она относит к разряду «гадких, вызывающих отвращение». Прилагательное **гнусный** в приведенном выше предложении является определением к дополнению *статья* и является эпитетом, выражающим негативную оценку. Следовательно, негативная оценка дается не личности г. Абдрахманова К., а написанной им статье.

Таким образом, во втором («*Мне очень горько за таких бездарных редакторов, по которым могут судить обо всех жителях Жалпактала*») и в третьем («*Письмо закончу словами великого Абая, который из прошедшей эпохи как бы предвидел такие гнусные статьи*») фрагментах в выражениях *бездарные редакторы* и *гнусные статьи* (см. анализ этих примеров, данный выше) представлена информация о качестве профессиональной деятельности журналиста К. Абдрахманова. В одном случае он включен в группу лиц, названных *бездарными* (т. е.

«лишенными таланта, одаренности») *редакторами*, в другом – оценивается качество написанной им статьи, которая отнесена к разряду *гнусных* (т.е. «гадких, вызывающих отвращение»). В обоих случаях информация представлена в форме **оценочных суждений**. В рассматриваемых фрагментах профессиональная деятельность г. Абдрахманова К. оценивается резко отрицательно. В результате у читателей газеты формируется мнение, что журналист Абдрахманов К. *лишен таланта и пишет гадкие, вызывающие отвращение статьи*. Такая информация задевает профессиональную честь журналиста и наносит ущерб его деловой репутации.

ВЫВОДЫ

Исходя из данных, полученных в ходе анализа отмеченных в заявлении истца фрагментов публикации г. Васильевой М.В., следует отметить:

1) Выражение *овечий кумалак* вследствие нарушения правил построения конструкций со значением сравнения не соотносится непосредственно со словом *писатель*. Приведенная в публикации поговорка *один овечий кумалак может испортить целый казан молока* в контексте данного фрагмента **не является оскорбительной оценкой личности истца г. Абдрахманова К., порочащей его честь и достоинство**.

Предложение *Мне очень горько за таких бездарных редакторов* является **оценочным суждением**. Выражая негативную оценку качеств лица (в данном случае – профессиональных), высказывание *Мне очень горько за таких бездарных редакторов* **не включает элемента оскорбительности**, поскольку не относится к разряду слов русского языка, имеющих оскорбительное значение. Данное предложение как **оценочное суждение** сообщает мнение автора публикации.

Выражение *гнусные статьи* передает негативную оценку не личности г. К. Абдрахманова, а написанной им статьи. Таким образом, выражение *гнусная статья* **не является оскорбительной оценкой личности истца г. К.Абдрахманова, порочащей его честь и достоинство**.

2) В рассматриваемых фрагментах содержится негативная информация о профессиональной деятельности журналиста К.Абдрахманова.

В публикации сообщается о том, что: 1) журналист, написавший статью (т.е. г. К.Абдрахманов), не знает обыкновенного народного цветоводства; 2) статья, написанная г. К.Абдрахмановым, призывает к резкому оскорблению русскоязычного населения. Эта информация в обоих случаях представлена в форме **утверждения**.

В выражениях *бездарные редакторы* и *гнусные статьи* представлена информация о **качестве** профессиональной деятельности журналиста Абдрахманова К.. В одном случае он включен в группу лиц, названных *бездарными* (т. е. «лишенными таланта, одаренности») *редакторами*, в другом – оценивается качество написанной им статьи, которая отнесена к разряду *гнусных* (т.е. «гадких, вызывающих отвращение»). В обоих случаях информация представлена в форме **оценочных суждений**. Эти суждения способствуют формированию у читателей газеты мнения о г. Абдрахманове К. как о журналисте, который *лишен таланта и пишет гадкие, вызывающие отвращение статьи*. Такая информация задевает профессиональную честь журналиста и наносит ущерб его деловой репутации.

Литература, использованная при подготовке заключения:

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Издание 22-е. М., «Русский язык». 1990.
2. Словарь русского языка. В 4-х томах. М., «Русский язык», 1981.
3. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения. Под ред. Г.Н. Складчиковской. СПб., 1998.
4. Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000.

5. «Русская грамматика». Т. 2. Синтаксис. М., издательство «Наука», 1980.
6. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968.
7. Современный русский язык. Часть 2. Синтаксис. Под ред. Д.Э.Розенталя. М., 1976.
8. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. М., Издательство «ГАЛЕРИЯ». 2001.
9. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. М., Издательство «ГАЛЕРИЯ». 2002.
10. Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средствах массовой информации. М.: Фонд защиты гласности, 1997.
11. Постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 15 мая 1998 г. № 5 «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц».
12. Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М, 1974.
13. Словарь русских пословиц и поговорок. Под ред. В.П.Жукова. М., 1967.
14. Современный русский язык. Алматы, 2002.

1. 2. По гражданскому делу по иску о защите чести, достоинства и профессиональной репутации г. Абдрахманова Кыдыргали к редакции газеты «Ауыл айнасы» и Васильевой М.В.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
(культурологическое исследование)
(апрель 2004 г.)

Специалист – заведующая кафедрой международной журналистики факультета журналистики КазНУ им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор Ибраева Галия Жунусовна.

На разрешение специалиста был поставлен вопрос № 3 из определения суда № 2 Казталовского района Западно – Казахстанской области (председательствующий судья Устагалиева Л.У., при секретаре Нурумове А.) от 26 февраля 2004 г. о назначении филолого-психолингвистической экспертизы для выяснения круга вопросов по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации Абдрахманова К.

В распоряжение эксперта были предоставлены следующие материалы:

- 1) копия искового заявления г. Абдрахманова К.
- 2) ксерокопия статьи г. Абдрахманова К. «Гүлді де біреу гүл дейді-ау» в газете «Жастық үні»
- 3) ксерокопия публикации г. Васильевой М.В. «Статья вызывает возмущение и обиду (открытое письмо-опровержение к редакторы газеты «Жастық үні»)» (оригинал письма сохраняется) в газете «Ауыл айнасы»
- 4) определение суда № 2 Казталовского района Западно-Казахстанской области о назначении филолого-психолингвистической экспертизы по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации г.Абдрахманова К.

Нижеследующее заключение отвечает на вопрос № 3, указанный в определении суда № 2 Казталовского района Западно-Казахстанской области о проведении филолого-психолингвистической экспертизы по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации г.Абдрахманова К.

В определении суда № 2 Казталовского района Западно-Казахстанской области отмечено, что специалисты при подготовке исследования могут корректировать и уточнять вопросы, установленные судом. Для более глубокого понимания вопроса № 3 всеми участниками судебного процесса, в разной степени владеющими казахским и русским языками, этот вопрос переведен с казахского «Мақаланың 4-ші азат жолындағы «христиан дініндегі Крест белгісі бар мына гүл шоғыры» деп көрсеткен, қасындағы фотосуретте бейнеленген гүл шоғыры орыс халқының ритуалдық кресін білдіреді ме?» на русский язык и звучит таким образом: **«Напоминают ли цветочные кустарники, изображенные на фотографии к газетному тексту «Эти кустарники, имеющие знак Креста христианской религии, расположенные прямо посередине различных цветов, сразу же привлекают внимание людей», ритуальный крест христианской веры?»**

Поставленный вопрос требует разъяснения не текстового или грамматического содержания, а знакового символа, поэтому обратимся к семиотике – современной науке о знаковой системе и ее воздействию на восприятие человека. Итак, что такое «семиотика»? Под семиотикой понимается наука о знаковых системах, передающих информацию в пределах некоторого социума (т. е. наука о коммуникативных знаковых системах). Важными для семиотики понятиями являются понятия социума и индивидуума, рассматриваемые как сети коммуникационных каналов (К-социум и К-индивидуум). Таким образом, семиотику рассматривают как науку о коммуникативных системах.

Знак как мифологема – очень экономное средство. Не нужно каждый раз анализировать, почему тот или иной звуковой или визуальный комплекс отсылает наше сознание к определенному предмету или идее. К примеру, знак в образе «сердечка» символизирует любовь, знак в форме «свастики» воспринимается идеологически негативно и т.д. То есть знаки мифологизируются и воспринимаются как символы.

Символы могут быть истолкованы как результат прочтения мифа с позиций семиотического сознания. Говоря о символе и его отношении к мифу, следует различать символ как тип знака, непосредственно порождаемый мифологическим сознанием, и символ как тип знака, который только предполагает мифологическую ситуацию. (См подробнее в следующих источниках: Семиотика и искусствоведение. М., 1977; Семиотика. М.: Прогресс, 1990; Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1971; Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995.; Де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.) Готлоб Фреге (1848-1925) – немецкий ученый, один из основателей математической логики – так писал о знаке: “Употребляя знак, мы хотим сказать что-то не о знаке, но главным, как правило, является его значение”.

В анализируемом случае, на снимке к газетному тексту приводится в качестве аргумента знак, по форме, по соотношению и параметрам, напоминающий очертания христианского креста, важного символа христианской религии. Несет ли этот знак то значение, которое пытается вложить в его содержание автор газетного материала? Для корректного ответа на этот вопрос, обратимся к определению, что такое христианский крест? В обзоре, который содержит мистико-догматический и нравственно-эстетический опыт традиционного употребления различных изображений креста в истории Христианства, под названием *«История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии»*. - Москва: Альманах “Жизнь вечная”, 1997г. - 40 с. раскрываются разнообразные символы и знаки, сопровождающие каждого христианина. В книге представлены разные конфигурации христианского креста, однако мы обратим внимание лишь на тот, который по форме и по параметрам соответствует фотографии, представленной на экспертизу.

Сначала обратимся к понятию «крест». Ранее крест был символом позорной казни, избранным сатаной знаменем смертоносности и вызывал непреодолимый страх и ужас, но, благодаря Христу-Победителю, он стал желанным трофеем, вызывающим радостные чувства.

“Крест, как предсказал пророк, есть величайший *символ* силы и власти Христовой” (Апология, § 55).

Крест есть символ. Что такое символ? “Символ” — по-гречески “соединение”, и означает или средство, осуществляющее соединенность, или *обнаружение* невидимой реальности через видимую натуральность, или *выражаемость* понятия изображением.

Существует много вариантов креста:

Крест Т-образный “антониевский”,

Крест “Египетский иероглиф Анх”,

Крест “буквенный”,

Крест “якоробразный”,

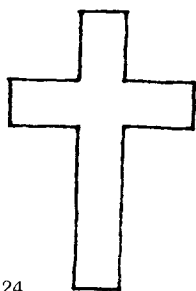
Крест монограммный “доконстантиновский”,

Крест монограммный “солнцеобразный”,

Крест катакомбный или “знамение победы”,

Крест на Руси “патриарший”, или на Западе “лоренский” и т.д.

Еще раз внимательно рассмотрев пропорции, представленного на фотографии креста, который в статье называется «христианским», можно сделать вывод, что он напоминает крест четырехконечный или латинский “*immissa*”. В учебнике “Храм Божий и церковные службы” сообщается, что “сильным побуждением для почитания прямого изображения креста, а не монограммного, было обретение Честного и Животворящего Креста матерью святого Царя Константина, равноапостольною Еленюю. По мере распространения прямого изображения креста он приобретает постепенно форму Распятия” (СПб., 1912, стр. 46).

24

На Западе наиболее употребительным ныне является крест “иммисса” (см. рис. 24), который раскольники — поклонники мнимой старины — пренебрежительно называют (почему-то *по-польски*) “крыж латынски” или “рымски”, что значит — Римский крест. Этим хулителям четверо-конечного креста и истовым почитателям осмиконечия, видимо, необходимо напомнить, что, согласно Евангелию, казнь крестная была распространяема по Империи именно римлянами и, конечно же, считалась Римскою.

“И не по числу деревьев, не по числу концов Крест Христов почитается нами, но по Самому Христу, пресвятой кровью Которого обагрился, — обличал раскольничье умствование святитель Димитрий Ростовский. — И проявляя чудесную силу, какой-либо крест не сам собою действует, но силой распятого на нем Христа и призыванием пресвятого имени Его” (Розыск, кн. 2, гл. 24).

Принятый Вселенской Церковью в употребление “Канон Честному Кресту” — творение святого Григория Синаита – воспекает Божественную силу Креста, содержащую все небесное, земное и преисподнее: “Кресте всечестный, четвероконечная сила, Апостолом благолепие” (песн. 1), “Се четвероконечный Крест, имеяй высоту, глубину и широту” (песн. 4).

Начиная с III-го века, когда впервые появились подобные кресты в Римских катакомбах, весь Православный Восток и поныне употребляет эту форму креста как равночестную всем другим». Вот так трактуется в религиозных источниках содержание и значение

представленного на фотографии знака, напоминающего крест. По изображенным на фото параметрам и форме этот знак однозначно не является знаком Красного Креста, не напоминает форму дорог, оконных и дверных рам.

Теперь обратимся к другому аспекту фотоснимка: по изображению и по тексту анализируемый знаковый объект находится у здания официального государственного учреждения – акимата. Присутствие знаковых символов, не утвержденных Конституцией РК, у зданий такого рода может подорвать репутацию государственного заведения, поскольку создает неадекватное реальному мнению о его деятельности. В статье 5 Конституции РК говорится о том, что «не допускается слияние общественных и государственных институтов...», следовательно, религиозные структуры отделены от государства. Наличие косвенных и явных знаков каких-либо религий у государственного здания является источником информации, не соответствующей тем обязанностям, которые призвано исполнять то или иное государственное учреждение. Поэтому независимо от целей, которые ставит перед собой акимат, наличие неадекватных знаков рядом с государственным учреждением, несет информацию, во-первых, о лояльном отношении власти, во-вторых, о равнодушии местных представителей власти к предлагаемым знаковым формам.

Выводы

1. Изображенный на фотографии знаковый символ напоминает крест «иммисса» или латинский, являющийся одним из важнейших символов христианской религии.

2. Наличие подобного знака какой-либо религии у государственного учреждения свидетельствует о том, что: а) данное государственное учреждение благосклонно относится только к одной религии (в данном случае – христианской); б) или же не контролирует происходящие на подведомственной ему территории процессы.

Литература, использованная при подготовке заключения:

1. Семиотика и искусствоведение. М., 1977;
2. Семиотика. М.: Прогресс, 1990;
3. Степанов Ю.С. Семиотика. М.: Наука, 1971;
4. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995.;
5. Де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1977.)
6. «История развития формы креста. Краткий курс православной ставрографии». - Москва: Альманах “Жизнь вечная”, 1997г.

**По запросу зам. главного редактора газеты «Республика. Аналитический
еженедельник» Г. Дырдиной
(об интервью В. Жириновского)**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

(март 2005 г.)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна на основании запроса зам. главного редактора газеты «Республика. Аналитический еженедельник» Г. Дырдиной произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы жанровые особенности данного интервью?
2. Имеются ли во вступительном слове редакции газеты «Республика. Аналитический еженедельник», предваряющем текст интервью В.Жириновского, и в подписи под снимком В Жириновского, сделанной редакцией, слова, выражения, высказывания, отражающие отношение редакции к этому интервью?
3. Имеются ли во вступительном слове редакции слова, выражения, высказывания, которые можно расценить как обращение к читателям с предложением принять участие в обсуждении интервью В.Жириновского?
4. Имеются ли в тексте интервью высказывания, содержащие пропаганду превосходства русской нации и неполноценности казахской нации?
5. Имеются ли в тексте высказывания, направленные на возбуждение, разжигание национальной вражды и розни?
6. Имеются ли в тексте интервью призывы к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории?
7. Имеются ли в тексте интервью высказывания, унижающие честь и достоинство казахской нации?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия текста «Владимир Жириновский: «Завтра Казахстан – в НАТО и даже, может быть, в Евросоюзе», опубликованной в газете «Республика. Деловое обозрение» 20 января 2005 г., № 01 в разделе «Мнение политика».
2. Ксерокопия искового заявления о ликвидации юридического лица Комитета информации и архивов Министерства культуры, информации и спорта Республики Казахстан от 25 февраля 2005 г.

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ, ПОНЯТИЯ И КОММЕНТАРИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ О ВОЗБУЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ, РОДОВОЙ РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

Возбуждающей вражду является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной национальной, расовой, религиозной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

Вражда может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей; сведений, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо отдельных ее представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство – это преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Главным объектом исследования и основным источником доказательств являются сам текст публикации, выступления, требующие содержательного анализа и юридической оценки. Дать правильную оценку тексту публикации помогут основные признаки, характеризующие возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. Главными из них являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, рода, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, роду, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, родовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы, рода по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы, рода с интересами других.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Любой журналистский материал – **цельное** речевое произведение; следовательно, составляющие его языковые единицы, приемы, способы их использования, организации в рамках данного текста взаимосвязаны и соотнесены друг с другом. Поэтому при исследовании каждая языковая деталь текста (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство/абзац) анализируются в контексте целого текста, а также в рамках микроконтекста.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста интервью проводилось методами контент-анализа, методами семантико-синтаксического анализа содержания высказывания, логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания, методом семантического анализа содержания высказывания и интерпретации смысла и толкование значений фраз.

Вопрос 1. Каковы жанровые особенности данного интервью?

Предметом исследования является текст интервью В.Жириновского радиостанции «Эхо Москвы» (С.Бунтману); дата интервью не указана.

В теории жанров журналистики выделяют следующие разновидности интервью (англ. *interview* – беседа): информативные, экспертные, проблем-ные, интервью-«знакомства» (см.: 13, с. 56). Смысловым центром трех первых является **анализ актуального события, социального явления, общественной проблемы** (анализ – информативный, экспертный, проблемный) **через призму индивидуального мнения определенного лица.** В.Жириновский не является специалистом в области истории (в т.ч. истории Казахстана), тюркологии (в т.ч. казахского языка), и, несомненно, рассматриваемое интервью является проблемным интервью, интервью-«мнением».

Форма выражения информации в таком интервью большой роли не играет. Сведения могут быть выражены в форме утверждения, мнения, предположения, оценки. Сам жанр проблемного интервью предполагает, что ключевые высказывания в ходе беседы будут выразить отношение (мнение) интервьюера.

Вопрос 2. Имеются ли во вступительном слове редакции газеты «Республика. Аналитический еженедельник», предваряющем текст интервью В.Жириновского, и в подписи под снимком В Жириновского, сделанной редакцией, слова, выражения, высказывания, отражающие отношение редакции к этому интервью?

Текст проблемного интервью редакция газеты помещает под рубрикой «Горячее интервью», что свидетельствует о злободневности, актуальности рассматриваемой в ней информации (слово *горячий* употреблено в значении «напряженный»; см. 1, с. 222). В этой рубрике в качестве введения к тексту интервью редакция излагает общие соображения о цели публикации:

Предлагаем вниманию читателей интервью вице-спикера Госдумы РФ Владимира Жириновского радиостанции «Эхо Москвы». Редакции показалось, что кое-какие эпатажные высказывания лидера ЛДПР заслуживают размышления, хотя бы с точки зрения будущих добрососедских отношений между двумя дружественными государствами – Казахстаном и Россией.

В первом предложении для массового адресата устанавливается объект рассмотрения (ПРЕДЛОЖИТЬ – 3. Сделать что-либо предметом рассмотрения, **выбора** со стороны других; см.: Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, с.958) Во втором предложении содержится мнение (предположение) редакции, очень важное для понимания цели опубликования текста интервью. Грамматически это предположение выражено сложноподчиненным предложением с придаточным изъяснительным. Маркер предположительности – главная часть (*редакции показалось...*). В состав подлежащего придаточной части *эпатажные высказывания лидера ЛДПР* входит определение эпатажные, выраженное качественным прилагательным, образованным от существительного эпатаж и содержащее неодобрительную оценку речевых действий интервьюера. В современном русском языке данное слово употребляется в следующем значении: «**эпатаж – скандальная выходка; поведение, нарушающее общепринятые нормы и правила**» (см.: Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, с. 1523). Состав сказуемого предлагает читателю **поразмьшлять** над этими высказываниями в определенном аспекте - *с точки зрения будущих добрососедских отношений между двумя дружественными государствами – Казахстаном и Россией.*

Вопрос 3. Имеются ли во вступительном слове редакции слова, выражения, высказывания, которые можно расценить как обращение к читателям с предложением принять участие в обсуждении интервью В.Жириновского?

Негативное отношение редакции к отдельным высказываниям российского вице-спикера содержится и в надписи под его снимком: ***Отодвинуть национальные племена туда, где они находились, а исконные Земли России вернуть в Россию – так, походя, решил проблему взаимоотношений двух стран лидер ЛДПР.*** Оценка выражена при помощи наречия **походя**, употребленном в значении «попутно, между прочим, не придавая большого значения», т.е. поспешно, поверхностно, не вникая в суть дела (см.: Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, с. 529, 946).

Как метод (не жанр) журналистики вступительное слово и надпись под снимком представляют своеобразный комментарий, в котором читателю дается возможность увидеть, о чем собственно речь в интервью, уяснить полемическую направленность материала и отношение редакции к его содержанию.

Таким образом, в своем вступительном слове и в надписи под снимком интервьюера редакция газеты дает негативную оценку некоторым высказываниям российского политика и предлагает читателям поразмьшлять на предложенную тему. Предложение читателю поразмьшлять над материалом интервью прямо предполагает дальнейшую дискуссию. При этом логически невозможно предположить размещение в одном номере газеты информацию, излагающую предмет обсуждения, и сам дискуссионный материал.

Вопрос 4. Имеются ли в тексте интервью высказывания, содержащие пропаганду превосходства русской нации и неполноценности казахской нации?

В тексте интервью высказывания, содержащие пропаганду превосходства русской нации и неполноценности казахской нации, отсутствуют.

Вопрос 5. Имеются ли в тексте высказывания, направленные на возбуждение, разжигание национальной вражды и розни?

В тексте интервью высказывания, направленные на возбуждение, разжигание национальной вражды и розни, не содержатся.

Вопрос 6. Имеются ли в тексте интервью призывы к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории?

В тексте интервью отсутствуют высказывания, содержащие призывы к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории. В подтверждение позиции интервьюера по этому вопросу приведем следующую вопросо-ответную часть текста интервью.

Бунтман – *Давайте подытожим. С вашей точки зрения, взаимоотношения с Казахстаном, в частности, как должны строиться в области границ (подчеркнуто нами. – Р.К.), в области региональной политики и в области двусторонних отношений? Что для нас главные пункты?*

Жириновский – *Воевать не надо ни с кем.*

Вопрос 7. Имеются ли в тексте интервью высказывания, унижающие достоинство казахской нации?

Проведенное исследование показало, что в 3-х вопросно-ответных частях интервью имеются высказывания В.Жириновского, содержащие ложные измышления об истории, языке казахов. Рассмотрим эти части по порядку их расположения в тексте.

Фрагмент первого высказывания («...независимый Казахстан. Это издевательство над русским народом и над нашей империей или Советским Союзом...») в исковом заявлении процитирован частично, вырван из контекста, что нарушает и искажает смысловые отношения между частями предложений и самими предложениями; при этом нарушается целостность авторского замысла.

Процитируем эту часть целиком и исследуем ее в контексте.

(1) Сергей Бунтман – *Сейчас делимитируется граница между РФ и Казахстаном. Что это означает? Конец Российской империи, Советского Союза, желание некоторого количества людей восстановиться в тех границах, которые были у государства? Что это для вас означает?*

В первом предложении журналистом констатируется факт, определяется тема беседы. Затем дважды задается один и тот же вопрос (*Что это означает?... Что это для вас означает?*), который уточняется через конкретизирующий вопрос (он выделен жирным шрифтом).

Рассмотрим ответ В.Жириновского. Разобьем его вначале на логико-композиционные элементы и прокомментируем его логическую структуру с 1 по 8 пункт.

Владимир Жириновский – 1. *Граница с Казахстаном – она самая непонятная.* 2. *Потому что, если с Прибалтикой, Польшей, Финляндией, это исторически сложившиеся были государства..., то Казахстан – никогда вообще в истории человечества не было такого государства...* 3. *А все, что сегодня относится к Казахстану, - это Южный Урал и Сибирь.* 4. *Вот как мы там оказались.* 5. *Мы строили Туркестано-Сибирскую железную дорогу, то есть она сибирская эта дорога.* 6. *А туркестанская, потому что она туда, в Ташкент.* 7. *А в результате в 1920-м году создают автономную республику, а в 1936 году – союзную республику, в 1991 году – независимый Казахстан.* 8. *Это издевательство над русским народом и над нашей империей или Советским Союзом, как угодно.*

В п. 1 дана оценка существующей между РК и РФ границы («самая непонятная»). В п.2 приведены аргументы к этой оценке. П.2 – предложение, которое выражает противопоставление по признаку «государства – не государство».

П.3 – поворот в теме. Предложение логически незавершенное. Из последующего контекста мы узнаем, что В.Жириновский Южный Урал и Южную Сибирь относит к территории России. Поэтому дополним предложение этой информацией: *А все, что сегодня относится к Казахстану, - это Южный Урал и Сибирь – российские территории.*

П.4: *Вот как мы там оказались. – Мы, по мнению политика, – это русские, Россия.* В п. 5, 6 он объясняет, как Южный Урал и Сибирь оказались в составе территории Казахстана (население участвовало в строительстве).

П.5: *Мы строили Туркестано-Сибирскую железную дорогу, то есть она сибирская эта дорога.* Определяются строители этой дороги (*мы*, т.е. русские). Высказывание должно быть истолковано как: Русские строили Туркестано-Сибирскую железную дорогу, то есть она российская дорога. П.6 – Туркестанская – название дано только по направлению.

Эта микротема о Турксибе оказывается как бы встроенной в главную тему – отношение В. Жириновского к делимитации границы. Если вынуть п. 3, 4,5,6, логика мыслей российского политика прочитывается более ясно: не было в истории государства Казахстан, т.е. не было строго обозначенной территории. Однако, несмотря на это, пройдя через ряд форм (автономию, союзную республику, независимый Казахстан; см. п. 7), государство все-таки образуется.

П. 8 – это логический итог рассуждения В.Жириновского, вывод из всего сказанного им выше. Оценочное слово употреблено в выделенном значении: *издевательство – 2. Злая, оскорбительная насмешка*; оскорбительный поступок или поведение по отношению к кому-, чему-л. (1, с. 380). Неверным (оскорбительным) для России он считает делимитацию границ между двумя государствами, одно из которых не имело исторически сложившихся границ. (Обратите внимание на одинаковую лексику конкретизирующего вопроса (п.3) и вывода (п.8).

Таким образом, в рассмотренном ответе отсутствует пропаганда исключительности, превосходства русской нации и неполноценности казахской нации. В высказываниях Жириновского выражено его отношение (мнение) по основной проблеме интервью – делимитации границы между РК и РФ.

Однако в высказывании есть сведения, искажающие историческую действительность. Утверждение «Мы строили Туркестано-Сибирскую дорогу, т.е. она сибирская эта дорога» необходимо рассматривать как сведения, унижающие национальное достоинство казахов. Это утверждение не соответствует действительности, искажает события, связанные с социалистической индустриализацией Казахстана. «Строительство Туркестано-Сибирской железной дороги с самого начала приняло всенародный характер... К октябрю 1927 г. на трассе работало более двух тысяч рабочих, в том числе 800 казахов. В Семипалатинске и Алма-Ате открылись курсы по подготовке квалифицированных рабочих из казахов» (См.: «История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. Алма-Ата, 1977, с. 388-390).

(2) **Бунтман** – *Понятно, вот здесь есть еще одна проблема. Господин Кузнецов почему-то удивляется на пейджер. «Неужели трудно задать простой вопрос Жириновскому, есть ли казахский язык или нет?»*

Жириновский – *Нет казахского языка. И письменности не было. Вообще ничего нет там.*

В высказанных суждениях В Жириновского содержатся ложные измышления о родном языке казахов. Приведем наиболее важные общеизвестные факты из истории казахского языка. – Казахский язык – один из тюркских языков. Как язык народности оформлен в XV-XVI вв. Литературный казахский язык сложился в XIX в. на базе общенародного языка. Письменные памятники с XVI в. Письменность до 1930 г. на основе арабской графики, затем на основе латиницы, а с 1940 г. используется казахский алфавит на русской графической основе. (См.: Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990, с. 210; Современный казахский язык. Фонетика и морфология. Алма-Ата, 1962, с. 7-11; Сыздыкова Р. Қазақ әдебі тілінің тарихы (XV-XIX ғасырлар). Алматы, 1993).

Бунтман – *А язык-то есть.*

Жириновский – *Какой язык, ну какой язык? Вы понимаете, что у нас в мире 3 тысячи языков. Разве есть даже 300 государств. Поэтому его не было.*

В.Жириновский приводит достоверные сведения: в мире существует около трех тысяч языков и около 300 государств. Однако лишена логики и смысла связь, которую он устанавливает для объяснения отсутствия, на его взгляд, казахского языка.

Бунтман – *Вопрос не о государстве, вопрос о языке.*

Жириновский – *О языке. И я говорю, я жил там 18 лет, только 40 лет назад уехал оттуда. Они все по-русски говорили и с удовольствием. На казахском языке нет ни одного учебника, ни одного литературного труда. Вообще ничего. Письменности не было. Какой язык без письменности. Это племена в Африке могут говорить что-то такое.*

Подчеркнутая фраза выражает тенденциозные, т.е. необъективные, предвзятые, не учитывающие действительные факты сведения. В.Жириновским, если ему это известно, игнорируются также имевшие место в советский период просчеты в области языкового строительства.

Т.о., рассмотрение второй вопросо-ответной части позволило сделать следующие выводы.

К наиболее оберегаемым атрибутам национальной чести и достоинства относится родной язык народа. Ложные утверждения В Жириновского об отсутствии у казахского народа языка, письменности, учебной литературы, литературных произведений унижают национальное достоинство казахов.

(3) Бунтман – *И последнее, Владимир Вольфович. Скажите, пожалуйста, нужно ли России заниматься пересмотром территории республик, в том числе Казахстана? Путем договоров, давления, чего угодно.*

Прокомментируем логическую структуру ответа В.Жириновского, разбив его на композиционные элементы.

Жириновский – *1. Конечно, и они бы согласились. 2. Исконная территория Казахстана – это Чимкент, Джамбул, Кзыл-Орда. Все исконно казахские земли. 3. Но север Казахстана – это Южный Урал и Южная Сибирь, никакого отношения. 4. Даже Алма-Ата. 5. 150 лет – это город Верный, русское название. 6. Почему – верный форпост России в Азии. 7. Ни одного казахского дома. 8. Чисто русское поселение. 9. Семипалатинск, Усть-Каменогорск, Петропавловск – все это России. 10. При чем здесь Казахстан? 11. То есть все это Россия, исконная Россия. ..12. Если уж ставить границы, то ставить там, где исконные земли для казахов, узбеков.*

П.1 содержит уверенное предположение о согласии республик (каких, кроме Казахстана, не названы) на пересмотр своих территорий. В п.2 высказано утверждение о составе исконной территории РК. П.3 - утверждение о непринадлежности Южного Урала и Сибири Казахстану. П. 4,9 – исключение из состава территории государства Алма-Аты, Семипалатинска, Усть-Каменогорска, Петропавловска. П. 5,6,7,8 – объяснение предыдущей мысли политик видит в основном в преобладании русского населения в них. Причины такого положения им не освещены. Исторические исследования (см.: Муканов М.С. Этническая территория казахов в ХУП-начале ХХ веков. Алма-Ата, 1991) показывают, что демографические изменения – это результат переселенческой политики царизма и охват казахских земель линиями военных поселений. П 10, 11 – риторический вопрос с ответом. П. 12 – предложение В.Жириновского по делимитации границы.

В этой части интервью высказана позиция российского политика о необходимости пересмотра территории РК, выражено мнение о составе территории Казахстана и о его границах. В высказываниях ставится под сомнение правомерность казахов на свою исторически сложившуюся этническую территорию. **Об этом приводятся искаженные и тенденциозно подобранные сведения, что унижает национальное достоинство казахского народа.**

В дополнение к сказанному. Для оценки материала большое значение имеет выявление коммуникативного намерения интервьюера. Сложно однозначно ответить на вопрос, какую цель

преследовал В.Жириновский, представляя российским слушателям необъективную информацию

Предположительно же выдвигаем следующие причину и мотив: низкий уровень информированности по теме беседы или же намерение ввести слушателей в заблуждение, т.е. проманипулировать общественным сознанием. Мнение одного политика соседнего государства не может представить угрозу территориальной целостности и неприкосновенности нашего государства. Но в любом случае российская аудитория получает искаженные сведения. Поэтому для противодействия этому исключительно важно всеми средствами стремиться поднять уровень знаний по обсуждаемым вопросам, дать россиянам достоверные знания о предмете сообщения. Но для этого о самом факте речевых действий, о содержании речевых действий должны быть осведомлены сами казахстанцы.

ВЫВОДЫ

1. В жанровом отношении рассматриваемое интервью является проблемным интервью, интервью-«мнением», в котором анализ актуального события (делимитации границы между РК и РФ) дается через призму индивидуального мнения авторитетного в России лица.

2. Во вступительном слове редакции газеты «Республика. Аналитический еженедельник» к тексту интервью В.Жириновского М. Бунтману (радиостанция «Эхо Москвы») и в подписи под снимком В.Жириновского, сделанном редакцией, содержатся слова *эпатажные, походя*, выражающие критическое, неодобрительное отношение редакции к высказываниям российского политика. Роль этих слов в коммуникативной установке редакции, их толкование определены в исследовательской части заключения. Вступительное слово редакции и подпись под снимком – это небольшой комментарий к тексту интервью.

3. Во вступительном слове редакция газеты использует устойчивые сочетания *предлагаем вниманию читателей, заслуживают размышления*, которые употребляются в языке газеты для приглашения читателей принять участие в обсуждении интервью В.Жириновского. Размещение материала в рубрике «Горячее интервью» также имеет целью привлечение внимания читателей к дискуссионному материалу.

4. В тексте интервью высказываний, содержащих пропаганду превосходства русской нации и неполноценности казахской нации, не обнаружено.

5. В тексте интервью высказывания, направленные на возбуждение, разжигание национальной вражды и розни, отсутствуют.

6. В тексте интервью призывы к насильственному нарушению целостности Республики Казахстан и единства ее территории не выявлены.

7. В тексте интервью имеются рассмотренные в исследовательской части высказывания В.Жириновского, унижающие национальное достоинство казахского народа. В этих высказываниях содержатся ложные измышления, тенденциозно подобранные сведения об истории, языке казахской нации.

Литература, использованная при подготовке заключения:

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения/Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 2000.
4. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. М., 1999.

5. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы./Под ред. В.В.Морковкина. М., 2002.

6. Меликян В.Ю. Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М., 2001.

7. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2003.

Основные монографии, справочники

8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000.

9. Нагаев В.В. Основы судебно-психологической экспертизы. М., 2003.

10. Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М., 2003.

11. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М., 2002.

12. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.

13. Шостак М.И. Журналист и его произведение. М., 1998.

14. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ. М., 2004.

15. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.

16. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.

17. Потапенко С.В., Осташевский А.В. Диффамация в СМИ: проблемы права и журналистики. Краснодар, 2001.

18. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.

19. Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды, подготовленные Генеральной прокуратурой РФ.

3. По запросу гл. редактора газеты «Уральская неделя» Еслямовой Т. (об уральском казачестве)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

(ноябрь 2006 г.)

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Амировой Жанны Галимжановны и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны. на основании запроса от 29.09.06 г. гл. редактора газеты «Уральская неделя» Еслямовой Т. провела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Присутствуют ли в представленных материалах признаки возбуждения национальной и религиозной вражды, превосходства одной нации над другой?

2. Присутствуют ли признаки оскорбления национальных чувств и разжигания межнациональной розни в словах и выражениях: «казачье-русских национал-шовинистических амбиций», «высокомерного великорусского шовинизма», «воспаленные чувства национал-шовинистов», «казачье-русского националистического опуса с примесью азербайджанской амбициозности», «казачье-русских националистов», «уж не для перенесения ли опыта Карабаха на улицы Уральска?», «жертвой изошренной колонизаторской политики», «в виде агрессивного геноцидного нашествия на проживающий здесь казахский народ», «русско-казачьи шовинисты», «яицко-казачьего паханства», «безвинным жертвам казахских агрессий» («Открытое письмо» в №24)?

3. Являются ли провокационными и содержащими скрытый призыв к насилию слова «в Казахстане не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует и подобия движения «скинхедов»?

4. Способствует ли разжиганию межнациональной розни выдернутая из контекста цитата «Раз это киргиз- то враг...»?

5. Оскорбляют ли религиозные чувства священнослужителей и верующих статья «Во время молебна гавкала собака»? Содержит ли данная статья своей трактовкой признаки превосходства одной религии над другой? («Строка молитвы – гав, гав», «...гавканье собаки во время молебна было предупреждением...»)

6. Присутствуют ли признаки разжигания межнациональной розни и вражды в сравнении казачества с фашизмом? («В 10 странах Европы законодательно запрещено восхваление имени Гитлера. Ту же этическую норму законодательно можем закрепить и мы! История свидетельствует: для казаха казак был тем же фашистом».)

7. Создают ли данные публикации, их систематичность из номера в номер общее впечатление пропаганды превосходства «государствообразующей» нации над другими, разжигания межнациональной и межрелигиозной розни, культивирования чувства вины у «русских колонизаторов, национал-шовинистов», «фашистов и т.д.», возбуждения к ним ненависти у казахского населения?

Для конкретизации направленности исследуемых публикаций и их оценки экспертами предлагается вместо вопросов, поставленных заявителем, следует выдвинуть для исследования вопросы:

1. *Имеются ли в представленных материалах высказывания (слова, словосочетания, предложения), содержащие отрицательную оценку конкретных лиц? Если да, то носят ли эти оценки оскорбительный характер?*

2. *Имеются ли в представленных материалах высказывания, направленные на формирование отрицательного образа какой-либо нации, этнической группы?*

Таким образом, исследование представленных текстов публикаций проводилось по следующим вопросам:

1. *Имеются ли в представленных материалах высказывания (слова, словосочетания, предложения), содержащие отрицательную оценку конкретных лиц? Если да, то носят ли эти оценки оскорбительный характер?*

2. *Имеются ли в представленных материалах высказывания, направленные на формирование отрицательного образа какой-либо нации, этнической группы?*

Объекты исследования:

1. Ксерокопия статьи «В худших традициях большевизма...», опубликованной в газете «Уральская неделя» 16 марта 2006 г.

2. Текст статьи «Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины», опубликованной от имени Р. Аманжолы в газете «Еділ-Жайық» 24 марта 2006 г., №7 (320).

3. Текст статьи Е.Макеевой «Так о чем же умалчивают летописцы Уральска?», опубликованной в газете «Еділ-Жайық» 24 марта 2006 г., №7 (320).

4. Текст статьи Е. Макеевой «Во время молебна гавкала собака, а мусульманин заложил первый камень в фундамент православного здания», опубликованной в газете «Еділ-Жайық» 18 мая 2006 г., №11 (324).

5. Текст статьи Е. Макеевой «Страусиная политика департамента внутренней политики, или Всегда ли хорошо чужими руками жар загребать», опубликованной в газете «Еділ-Жайық» 1 сентября 2006 г., №21 (334), в рубрике «Политические метаморфозы».

6. Текст статьи Е. Макеевой, Т. Бейсенова, А.Зинуллина «Воспаленный рудимент тоталитаризма», опубликованной в газете «Еділ-Жайық» 22 сентября 2006 г., №24 (337).

7. Текст статьи Г. Сарбасовой «Мой город во Вселенной знаменит тем, что другим его не заменить»!, опубликованной в газете «Регион Запад» 15 июня 2006 г., №2 (54).

При исследовании были использованы следующие термины, понятия и комментарии, актуальные для судебных лингвистических экспертиз по делам и материалам о возбуждении социальной, национальной, расовой или религиозной вражды.

Возбуждающей в смысле ст. 164 УК РК является такая информация, которая содержит *отрицательную эмоциональную оценку* и формирует *негативную установку* в отношении определенной этнической (национальной), расовой (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц как членов этой группы, *подстрекает* к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

Унижение национального достоинства выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Пропагандой является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Национальная, религиозная, расовая исключительность или превосходство означает преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

Шовинизм (великодержавный) – наиболее агрессивная разновидность национализма. Шовинизм выступает как апологет господства одного народа над другим.

Речевая (вербальная) агрессия – обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме.

Основными признаками, характеризующими возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности, являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- утверждения о природном превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности другой;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, религиозную группу
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы с интересами других;
- утверждения о наличии тайных планов, заговоров одной национальной или религиозной группы против других;

- объяснения бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием и целенаправленной деятельностью определенных этнических, расовых, религиозных групп;
- побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии;
- поощрение, оправдание геноцида, депортаций, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, расы, религии;
- требования вытеснения из различных сфер деятельности лиц определенной национальности, расы, религиозной принадлежности;
- требования ограничить права и свободы граждан или создать привилегии по национальному, расовому, религиозному признаку;
- угрозы и подстрекательства к насильственным действиям в отношении лиц определенной национальности, расы или по признаку религиозной принадлежности.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование проводилось методами контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства, а также логико-грамматического и лингвостилистического анализа текста.

Любой публицистический материал или официально-деловой документ – цельное речевое произведение; следовательно, составляющие его языковые единицы, приемы, способы их использования, организации в рамках данного текста взаимосвязаны и соотношены друг с другом. Поэтому при исследовании каждая **спорная** языковая деталь текста (слово, словосочетание, предложение, абзац) анализировались **в рамках микроконтекста (предложения), а также в контексте всего текста.**

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, выделены курсивом; полужирным шрифтом выделены слова и выражения, которые являются главными опорными единицами, передающими анализируемое значение.

Поскольку вопросы 1 и 2 взаимосвязаны, ответы на них даются совместно по каждому выделенному фрагменту текста последовательно в каждой из семи рассматриваемых публикаций, обозначенных римскими цифрами [I. **«В худших традициях большевизма...»** (газета «Уральская неделя» от 16.03.06); II. **«Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины»** (газета «Едил-Жайык», №7 (320) от 24.05.06); III. **«Так о чем же умалчивают летописцы Уральска?»** (газета «Едил-Жайык» №7 (320) от 24.03.06); IV. **«Во время молебна гавкала собака, а мусульманин заложил первый камень в фундамент православного здания»** (газета «Едил-Жайык», №11 (324) от 18 мая 2006 г.); V. **«Страусиная политика департамента внутренней политики, или Всегда ли хорошо чужими руками жар загребать»** (газета «Едил-Жайык», №21 (334) от 01.09.06); VI. **«Воспаленный рудимент тоталитаризма»** (газета «Едил-Жайык», №24 (337) от 22.09.06); VII. **«Мой город во Вселенной значит тем, что другим его не заменить»!** (газета «Регион Запад», №2 (54) от 15.06.06 г.)].

I. **«В худших традициях большевизма...»** (газета «Уральская неделя» от 16.03.06).

Публикация **«В худших традициях большевизма...»** выполнена в жанре письма (обозначим его как *письмо-1*). Публикация писем предполагает, что их содержание становится достоянием массовой аудитории. В силу этого представлять данный жанр могут только такие письма, которые затрагивают интересы, важные и значимые для широкой аудитории. Адресованное секретарю Уральского городского маслихата А.К. Истелюеву открытое письмо содержит прежде всего оценку совместного решения XXX сессии маслихата и акима города Уральска С.Х. Муташева о переименовании более 30 улиц города и последовавшего переименования. Авторы письма (надо полагать, что от имени и по поручению членов общественных организаций и объединений, которые они возглавляют) высказывают свои

мнения и взгляды по поводу этого события, действительно значимого для жителей г. Уральска, выдвигают свои предложения. Своё отношение к обозначенному факту авторы обосновывают рядом убедительных и ясных для аудитории фактов и мыслей, деталей.

Как любая эпистола, данное письмо имеет следующие цели: а) публичное порицание, б) публичное предложение, в) публичную просьбу. Авторы письма апеллируют к адресату – секретарю Уральского городского маслихата А.К. Истелюеву (и через него – к депутатам маслихата) с целью побудить их к неотложным действиям в связи с предметом выступления.

Письмо выдержано в строгих этических рамках, **не содержит признаков речевой агрессии (активно враждебного речевого поведения)**. Этот вывод основан на том, что в тексте письма **отсутствуют высказывания, содержащие: 1) негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной группы по сравнению с другой; 2) негативные оценки или выражение неприязненного, враждебного отношения к каким-либо другим этническим группам; 3) пропаганду превосходства одной нации и неполноценности, порочности другой; 4) угрозы и призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий в отношении лиц определенной национальности.** Напротив, в нём высказывается уважительное и почтительное отношение к историческим деятелям, ко всему многонациональному населению Уральска, выраженное в следующих фрагментах:

1) *Мы не против сохранения в нашей топонимике имен лучших сынов казахского, армянского и русского народов – Ж. Досмухамедова и Н.Савичева, Л. Мирзояна и Ж. Молдагалиева, Мухита и Даулеткерей;*

2) *Непонятно, по каким соображениям выдвинуто предложение по переименованию улицы Мира, пересекающейся с улицей Дружбы, и в смысловом плане взаимодополняющих столь незыблемые понятия мира и дружбы между всеми народами нашего города. Хаотично сделаны переименования улиц, уже носящих славные имена Д. Нурпеисовой и М. Маметовой...*

3) *Нам бы хотелось, чтобы в Уральске, хранящем историю многих этносов и цивилизаций, целые века являющемся евразийскими воротами на Великом Шелковом пути, были сохранены исторические, культурные и духовные ценности всех народов, населяющих наш самобытный край и др.*

II. «Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины» (газета «Еділ-Жайық», №7 (320) от 24.05.06). Автор – Р. Аманжол.

«Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины» (обозначим его как *письмо-2*) также имеет круг конкретных адресатов – авторов названного выше открытого письма-1: А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева, Н. Комарову, являющихся руководителями общественных объединений и организаций г. Уральска. В *письме-2* от имени Р. Аманжол дана оценка содержания названного выше письма-1: высказаны мнения по поводу отношения авторов письма-1 к совместному решению XXX сессии маслихата и акима города Уральска С.Х. Муташева о переименовании улиц города, представлено объяснение их позиции, приведены аргументы выдвигаемых идей. Рассмотрим оспариваемые фрагменты по порядку.

1) *Мы категорически считаем ваш протест против совместного решения акимата г. Уральска и сессии Уральского городского маслихата о переименовании улиц в г. Уральске ярким проявлением ваших казачье-русских национал-шовинистических амбиций, проповедующих национальную исключительность, направленных на разжигание национального противостояния.*

В предложении представлена общая негативная характеристика (квалификация) речевых действий авторов письма-1 (т.е. А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева, Н. Комаровой). Оценка дана в форме предложения, выражающего **мнение**: *мы категорически считаем...* (здесь: *считаем* употреблено в значении «*расцениваем, воспринимаем*» см.: 3, т.4, с. 322). Для простоты пояснения выделим и преобразуем характеризующую часть предложения: *Ваш протест против совместного решения акимата г. Уральска и сессии Уральского городского маслихата о переименовании улиц в г. Уральске мы категорически*

*расцениваем и воспринимаем как проявление ваших казачье-русских национал-шовинистических амбиций, проповедующих национальную исключительность, направленных на разжигание национального противостояния = С нашей точки зрения, ваш протест против совместного решения акимата г. Уральска и сессии Уральского городского маслихата о переименовании улиц в г. Уральске является проявлением ваших казачье-русских национал-шовинистических амбиций, проповедующих национальную исключительность, направленных на разжигание национального противостояния. Здесь слово **амбиции** употреблено в значении «претензии, притязания на что-н. (неодобр.)» (1; 23). Слово **проповедовать** – в значении «распространять какое-н. учение, идеи, взгляды» (1; 617).*

Таким образом, пяти авторам письма-1 (А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой) в форме оценочного утверждения приписываются **притязания (побуждения) в распространении национал-шовинистических идей, взглядов, представлений**, т.е. в рассматриваемом фрагменте текста содержатся негативные сведения о нарушении авторами письма (А. Авиловым, В. Солодиловым, С. Погодиным, Н. Мирзоевым, Н. Комаровой) действующего законодательства РК и принципов морали.

*2) Но никогда не подумали бы **подобного невежества со стороны Сергея Погодина**, на первый взгляд создающего впечатление высокообразованного и культурного человека. Оказывается, это всего лишь **маскировка под культурность высокомерного великорусского шовинизма, не признающего культуру других народов!** Поэтому и на С. Погодина обижаться тоже не стоит.*

В первой части высказывания выражение Сергеем Погодиным своей позиции по отношению к переименованию улиц оценивается автором письма-2 как **невежество**. Во второй фразе содержатся два утверждения:

1) С.Погодин **притворяется культурным человеком** (*маскироваться – «притворяться, утаивать свои мысли, показывать себя не таким, каков есть»*) и **не признает культуру других народов**;

2) С.Погодину присущ **великорусский шовинизм**, т.е. он – **великорусский шовинист**.

Смысловый анализ текста письма-1, написанного А. Авиловым, В. Солодиловым, С. Погодиным, Н. Мирзоевым и Н. Комаровой, (см. выше) показал, что в нем отсутствуют высказывания, в которых содержались бы утверждения его авторов о природном превосходстве, национальной исключительности одной нации и неполноценности другой, проповедь одной нации, якобы предназначенной к господству над другой.

Следовательно, высказывание о том, что С.Погодину присущ великорусский шовинизм, не может вытекать из текста письма-1, является необоснованным и носит оскорбительный для С.Погодина характер.

*3) Мы хотели бы спросить у казачье-русских националистов А. Авилова, В. Солодилова, С.Погодина, Н.Комаровой, как и с какой целью с ними в одной кампании оказался Н. Мирзоев с его азербайджанским обществом «Бирлик». **Уж не для перенесения ли опыта Карабаха на улицы Уральска?** Учитывая, что улице Сарайчиковской возвращено прежнее, донаримановское название, а улица Транспортная была названа именем Левона Мирзояна, который приехал в Казахстан после голощекинских реформ спасти оставшихся в живых казахов от голода, и которого казахи признавали самым любимым неказахом, и который заплатил за это своей жизнью, будучи объявленным врагом народа, **это предположение не совсем обосновательно.***

Мы знаем, что в Уральске несколько лет назад функционировала азербайджанская организация, члены которой просто так взяли и убили главу одной простой казахской семьи в поселке Белоглинка Зеленовского района. Казахская община под угрозой полного вытеснения из Западно-Казахстанской области всей азербайджанской диаспоры заставила руководителей этой организации обеспечить материальное содержание осиротевшей семьи убитого.

Руководители той организации после этого отказались от работы, не желая «отдуваться» за каждого азербайджанца-преступника, и сама организация распалась.

В первой же фразе высказывания А. Авилов, В. Солодилов, С.Погодин, Н.Комарова названы **казачье-русскими националистами**, т.е. утверждается, что они являются **казачье-русскими националистами**.

Националистами, как известно, называют сторонников, приверженцев национализма. *Национализм* трактуется и «как идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим, подчиняющая общечеловеческие интересы и ценности национальным интересам», и как проявление чувства национального превосходства, идей национального антагонизма» (1; 608).

Из контекста письма-2 следует, что основанием характеристики А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Комаровой как **казачье-русских националистов** является содержание письма-1. Как было отмечено выше, в письме-1 отсутствуют высказывания, в которых содержались бы утверждения о превосходстве, исключительности русской нации (в том числе и казачества как ее части), проповедь русской нации, якобы предназначенной для господства над казахской нацией и т.п.

Следовательно, рассмотренная определительная конструкция, выражающая утверждение, относящаяся к пяти авторам письма-1 А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой, не может вытекать из текста письма-1, является необоснованной и носит **оскорбительный** для А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева и Н. Комаровой характер.

Во втором предложении фрагмента текста содержится **унизительное** для азербайджанской диаспоры г. Уральска предположение, приписывающее ее членам **намерение совершения враждебных действий по отношению к жителям другой национальности**. Предположение выражено в форме вопросительного предложения, в котором частицы **уж** и **ли** усиливают предположительный характер вопроса, требующего утвердительный или отрицательный ответ (из контекста ожидается утвердительный ответ). В предложении использован топоним **Карабах**, который несет негативную **затекстовую** информацию. (Нагорный Карабах – область в Закавказье, входит в состав Азербайджана. До 1992 г. большую часть жителей составляли армяне. В 1992 г. между Азербайджаном и Нагорным Карабахом произошел военный конфликт, в ходе которого, по разным данным, было убито от 15 до 25 тысяч человек, более 25 тысяч ранено, сотни мирных жителей покинули места проживания). Основанием для этого оскорбительного предположения автора письма-2 Р. Аманжола, выступающего от имени Едил-Жайыкской казахской общины, послужили два факта: возражения против переименования ул. им. Н. Нариманова в Сарайчиковскую, ул. Транспортная – в улицу им. Левона Мирзояна.

Рассматривая содержание второго абзаца приведенного фрагмента (*Мы знаем, что в Уральске несколько лет назад функционировала азербайджанская организация, члены которой просто так взяли и убили главу одной простой казахской семьи в поселке Белоглинка Зеленовского района. Казахская община под угрозой полного вытеснения из Западно-Казахстанской области всей азербайджанской диаспоры заставила руководителей этой организации обеспечить материальное содержание осиротевшей семьи убитого. Руководители той организации после этого отказались от работы, не желая «отдуваться» за каждого азербайджанца-преступника, и сама организация распалась*), считаем необходимым напомнить, что в **этических кодексах** журналистов многих стран содержится общее правило, согласно которому СМИ не публикуют сведения о расовом или этническом происхождении кого бы то ни было, кроме случаев, когда такая информация имеет отношение к описываемой ситуации. Сведения о криминальном событии прошлого логически не связаны с содержанием письма-1 и, предполагаем, не имеют отношения к личности Н. Мирзоева, одного из его авторов. Само приведение факта убийства казаха азербайджанцами, произошедшего несколько лет назад, в контексте публикации, в которой достаточно остро ставятся вопросы межнациональных отношений и выдвигаются обвинения в национализме и шовинизме, в

общественном сознании читателей газеты создает установку на восприятие членов азербайджанской диаспоры, проживающих в Уральске, как криминальных элементов.

Данный фрагмент письма-2 (*Мы знаем, что в Уральске несколько лет назад функционировала азербайджанская организация, члены которой просто так взяли и убили главу одной простой казахской семьи в поселке Белоглинка Зеленовского района. Казахская община под угрозой полного вытеснения из Западно-Казахстанской области всей азербайджанской диаспоры заставила руководителей этой организации обеспечить материальное содержание осиротевшей семьи убитого. Руководители той организации после этого отказались от работы, не желая «отдуваться» за каждого азербайджанца-преступника, и сама организация распалась*) относится к высказываниям, **возбуждающим национальную вражду, при помощи изображения представителей национальной диаспоры как общественно опасных** элементов. Общеизвестно, что искаженное толкование факта (в данном случае – подписи представителя азербайджанской диаспоры Н.Мирзоева под письмом-1) способно породить атмосферу страха и враждебности и привести к межнациональной напряженности.

4) Прекрасно зная, что в народной массе гораздо больше людей, некомпетентных в вопросах истории, политики, науки и культуры, свою показную образованность вы направили на то, чтобы обмануть людей, не знающих историю, плохо ориентирующихся в политике, и внушить им, что мнение народа, видите ли, не было учтено. Мнение народа как раз учтено было. Другое дело, что оно не совпало с вашим собственными иже с вами!

Потому вы и возбуждаете таких людей, как 74-х летняя Мария Казеновна Исмагулова. Лучше бы вы объяснили этой женщине, что она-то как раз и является жертвой изощренной колониционной политики.

В тексте письма-1 мы не нашли сведений о М.К. Исмагуловой. Мы не нашли в нем также сведения, в которых авторы письма выражали бы недовольство или протест по поводу переименования улицы города именем Абубакира Кердери. Информацию о М.К. Исмагуловой мы выявили в ее письме, опубликованном на одной газетной полосе рядом с письмом-1. В анализируемом фрагменте письма-2 Р. Аманжол мы наблюдаем логическое противоречие – непоследовательность, путаность рассуждения. Автор письма-2 Р. Аманжол рассматривает **один предмет** – открытое письмо руководителей общественных объединений и организаций г. Уральска (письмо-1). При этом свою негативную оценку авторов письма-1 (А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева и Н. Комаровой) Р. Аманжол строит на материале совершенно другой публикации – письма М.К. Исмагуловой, опубликованного **одновременно** с письмом А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева и Н. Комаровой. Одновременность этих двух публикаций (письма-1 и письма М.К. Исмагуловой) логически исключает возможность влияния письма-1 на М.К. Исмагулову, которую, по мнению Р. Аманжол, **возбуждают** (здесь в значении: *провоцируют на выступление в печати*) А. Авилов, В. Солодилов, С. Погодин, Н. Мирзоев и Н. Комарова. На основании цитат из письма М.К. Исмагуловой авторам письма-1 Р. Аманжол **приписывает** свойства, которые не вытекают из содержания их открытого письма, т.е. происходит подмена предмета спора. Налицо стремление выдать желаемое (субъективное) за действительное. В самой фразе наблюдается **речевая агрессия**: авторам письма-1 приписываются отрицательные качества (**показная образованность**), они обвиняются в действиях, преследующих неблагоприятную цель: ... **свою показную образованность вы направили на то, чтобы обмануть людей, не знающих историю, плохо ориентирующихся в политике, и внушить им, что мнение народа, видите ли, не было учтено.**

Утверждение о том, что руководители общественных объединений (т.е. А. Авилов, В. Солодилов, С. Погодин, Н. Мирзоев и Н. Комарова) **обманывают** жителей своего города, равнозначно **обвинению их в нарушении принципов общественной морали**. Такие утверждения формируют отрицательное к ним отношение как к плохим руководителям и несостоятельным политикам и могут отражаться на их общественной и деловой репутации.

Из письма самой М.К. Исмагуловой следует, что она не один раз, но безуспешно пыталась получить от официальных лиц информацию об Абубакире Кердери. Несомненно, что городскому маслихату перед переименованием необходимо было провести большую **просветительскую** работу по освещению биографии и творчества персоналий, что позволило бы предупредить возникший конфликт. (Согласно исследованиям социальной психологии, переименование улицы, на которой люди живут десятки лет, – непростое социально-психологическое явление).

Речевые действия автора письма-2 Р. Аманжол характеризуются **агрессивностью, переходом от предубежденности и неприязни к открытой враждебности** к авторам письма-1, которая психологически закрепляется в «образе врагов», проводящих изощренную **колониационную политику, жертвой** которой оказалась М.К. Исмагулова. Под колониальной политикой здесь понимается «политика и практика экономического и духовного порабощения народов (этносов), как правило, менее развитых в социально-экономическом отношении» (10, с. 63). Из контекста письма-2 вытекает, что проведением **колониационной политики** занимались те самые русско-казачьи шовинисты, против которых выступает автор письма-2 Р. Аманжол и к которым он причисляет авторов письма-2 А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодина и Н. Комарову.

5) Хотелось бы узнать, о каких «древнейших народах» ведут речь авторы открытого письма, говоря об «**исторических названиях, связанных с древнейшей историей народов, веками проживающих в Приуралье**». Если речь идет о яицких казаках, то народом они не являются, и появились они на отрезке Жайыка от Кирсаново до Лбищенска исторически мгновенно в начале 17 века в виде агрессивного геноцидного нашествия на проживавший здесь казахский народ. Информация о существовании народа под именем «казах» в 10-11 веках содержится в трудах Константина Порфирородного, в «Шахнаме» Фирдоуси, а также в Никонианских летописях.

В данном фрагменте Р. Аманжол цитирует фразы из письма-1 (выделены нами полужирным курсивом). Приведем полный контекст письма-1, из которого взяты эти фразы: *Мы не против сохранения в нашей топонимике имен лучших сынов казахского, армянского и русского народов – Ж. Досмухамедова и Н.Савичева, Л. Мирзояна и Ж. Молдагалиева, Мухита и Даулеткерейя. Наш город растет и развивается, появляются новостройки и микрорайоны. Думаем, что им и следует давать новые имена, а не постоянно перекраивать и уничтожать в худших традициях большевизма **исторические названия, связанные с древнейшей историей народов, веками проживающих в Приуралье**, как это было с Семиглавым Мааром или Ростошами.*

История казачества (формирование, расцвет, культурно-этнические процессы и т.д.) достаточно широко и полно освещается в русской дореволюционной, в советской и в современной отечественной и зарубежной историографии. При этом в дореволюционной и советской (большевистской «классовой») литературе имеются существенные различия в оценке казачества как социально-исторического явления. По-разному представляется казачество и в современной справочной литературе: от сдержанной, лишенной оценки, информации о казаках и казачестве (примеры 1 и 2) до скрытой положительной оценки казачества (пример 3):

(1) **КАЗАКИ**, военное сословие русских и некоторых других народов – народность общей численностью 5000 тыс. чел. Проживают на территории Российской Федерации. Язык – русский. Религиозная принадлежность верующих: православные («Современный энциклопедический словарь» изд-ва БСЭ 1997);

(2) «**Казак**и – **этносословные группы** в составе русского и некоторых других народов.

Этноним «казак» этимологически окончательно не выяснен. Тюркское «казак» означает «вольный», или «независимый человек». Так называли в 14-15 вв. свободных людей, объединившихся в «ватаги», или «шайки». Они, как правило, **привлекались для охраны границ Руси, Польши, Ногайской орды**. Точное время появления казачьих общин трудно установить из-за неустойчивости их организационных форм и частой смены мест обитания. Однако

известно, что, например, донское и гребенское казачество сформировалось в середине 16 в., а **общины терских и яицких казаков – во второй половине 16 в.** Примерно к этому времени восходят и сведения о волжских казаках, которые, однако, не сформировали своего войска и позже влились в состав донского, яицкого и терского казачества. Несмотря на полиэтничность состава казачества, в 17-18 вв. его ядро составляло **восточнославянское население из разных районов европейской части России и Украины.**

Со второй половины 16 в. российское правительство использовало казаков не только для охраны рубежей, но и во внешних акциях государства». («Словарь этнолингвистических понятий и терминов» М.И. Исаева, с. 56);

(3) «КАЗАЧЕСТВО, военное сословие в России в 18 - нач. 20 вв. В 14-17 вв. вольные люди, работавшие по найму, лица, несшие военную службу в пограничных районах (городовые и сторожевые казаки); в 15-16 вв. за границами России и Польско-Литовского государства (на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке) возникают самоуправляющиеся общины т. н. вольных казаков (главным образом из беглых крестьян), которые являлись главной движущей силой народных восстаний на Украине 16-17 вв. и крестьянских войн в России 17-18 вв. Царское правительство стремилось использовать казачество для охраны границ, в войнах и т. д. и в 18 в. подчинило его, превратив в привилегированное военное сословие. В нач. 20 в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское). В 1916 казачье население св. 4,4 млн. человек, св. 53 млн. десятин земли. В 1-ю мировую войну выставило ок. 300 тыс. человек. В 1920 казачество как сословие упразднено. В 1936 были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские казачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне (расформированы во 2-й пол. 40-х гг.). С кон. 1980-х гг. началось возрождение традиций, культуры и быта казачества, появились казачьи организации» (Современный толковый словарь изд-ва БСЭ 1997 г.).

О сути и правомерности положительной или отрицательной оценки казачества и его роли в истории России и Казахстана, а также в историческом развитии их взаимоотношений с полным правом могут рассуждать специалисты-историки на основании глубокого изучения достоверных источников, в том числе архивных. Мы же в рамках данного заключения можем привести лишь те данные и факты, доступные каждому образованному человеку в нашей стране из широко известных источников (например, таких учебников и монографий, как «История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней)». В пяти томах. Том 3. Алма-Ата, издательство «Наука», 1979; Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь, 1991; Народы России: Энциклопедия. М., 1994 и др.).

В рассматриваемой публикации представлена ярко выраженная негативная оценка казачества, основанная на исторических данных, тенденциозно отобранных Р. Аманжолом и вряд ли объективно отражающих историю взаимоотношений яицких казаков и казахского народа. Так, например, утверждение Р. Аманжолом о том, что яицкие казаки осуществляли *агрессивное геноцидное нашествие на проживавший здесь казахский народ* содержит искаженные исторические сведения. Автор публикации замалчивает общеизвестные исторические факты нападения казахов на пограничные районы России и захвата российских пленников. Так, в июле 1748 г. результатом переговоров хана Младшего жуза Абулхаира явилось письменное обязательство Абулхаира и старейшин из Среднего жуза «впредь никаких дерзостей не делать», собрать разбросанных по степи российских пленников, а также угнанный скот, ограбленное имущество и доставить их в Оренбург». «С 1742 по 1758 г. из Казахской степи было возвращено 2 253 захваченных в разное время российских подданных» (см.: 23, с. 71-72). Обойден молчанием и такой общеизвестный факт, как участие казахов в восстании Пугачева (см.: 23, с. 47, 49, 50, 52, 67, 85, 87, 92, 98, 101-102, 104-105), показывающий совершенно другую сторону взаимоотношений двух народов. Следует отметить, что Р. Аманжолов проводит четкую границу между казачеством и «рядовым славянским населением» Приуралья, которое не поддерживает идеи возрождения казачества, и тем самым отрицает противопоставление славянского населения и казахского народа. Вместе с тем **акцентирование**

информации об исторических преступлениях казаков ведет к формированию отрицательного образа яицких казаков как современной этнической группы.

Следует напомнить также, что этический кодекс журналиста осуждает проявление речевой агрессии в форме «наклеивания ярлыков», направленных на оскорбление и унижение целой этнической группы.

9) Если русско-казахцы шовинисты на таком высоком уровне посчитали возможным затронуть чувства этого народа, мы считаем себя свободными в информационном плане и не намерены продолжать дальше молчать в угоду всевозможным ловкачам от политики. Надо спросить с Терещенко, исходя из каких соображений он «пригрел» на государственной груди и поставил в особые условия фактически не имеющую в настоящее время человеческой базы сословие яицких казаков?

В придаточной части первого сложноподчиненного предложения в форме утверждения о факте выражена негативная информация об авторах письма-1: *русско-казахцы шовинисты на таком высоком уровне посчитали возможным затронуть чувства этого (казахского.- Спец.) народа*. Выражение этой информации сопровождается проявлением речевой агрессии в такой форме языкового насилия, как «наклеивание ярлыков»: *русско-казахцы шовинисты* (в тексте письма употребляются и другие идеологические ярлыки: *казахье-русские националисты, национал-шовинисты, авторы-шовинисты, политические шантажисты и провокаторы, шовинисты любой масти*). По данным современных словарей, **шовинист** – сторонник шовинизма. **Шовинизм** – крайний национализм, проповедующий национальную и расовую исключительность, разжигающий ненависть и презрение к другим нациям и народностям (1; 1502). Однако, напомним, что, как показал смысловой анализ текста письма-1, оно выдержано в строгих этических рамках, не содержит признаков речевой агрессии, в нем отсутствуют высказывания, содержание которых было бы направлено на разжигание ненависти и вражды к другим нациям и народам или представляло бы собой проповедь национальной исключительности одной нации, якобы предназначенной к господству над другой. Следовательно, агрессивное наклеивание приведенных ярлыков (*казахье-русские националисты, национал-шовинисты, авторы-шовинисты, политические шантажисты и провокаторы, шовинисты любой масти*) ничем не обосновано и не оправдано.

Во втором предложении выделим фрагмент: *...Терещенко... «пригрел» на государственной груди...сословие яицких казаков*. Здесь использован трансформированный фразеологизм (ср.: **пригреть на груди змею** – проявить заботу, любовь к человеку, отплачивающему в дальнейшем неблагодарностью, предательством). Перед нами сознательное снижение (ухудшение) образа целой этнической группы путем уничижительной словесной характеристики, в которой в роли **змеи-предательницы** подразумеваются яицкие казаки (т.е. яицкие казаки оцениваются как предатели).

10) В Приуралье рядовое славянское население неприкрыто сторонится идеологов реанимации яицко-казахьего «паханства», изжитого и уничтоженного большевиками еще в начале установления Советской власти. Не надо прятаться за спины не имеющих к вам отношения людей.

Слово **паханство** образовано от уголовного жаргонизма *пахан*, имеющего значение «главарь преступной группировки». Употребление этого арготизма в отношении представителей этнической группы ведет к сознательному снижению образа данной этнической группы, которая в сознании читателя связывается с представлениями об уголовной среде, криминальных «авторитетах».

11) Высшей степенью издевки над памятью о подвигах этих людей являются ваши советы отдавать дань уважения именам заслуженных людей, присваивая их имена окраинам города. Вы этим хотите поставить выше всего только себя и свои шовинистско-националистические амбиции. Как тут не вспомнить ку-клус-клановские лозунги вековой давности: «Белую работу делает белый» и «Неграм и собакам вход запрещен»?! Нам не хочется, чтобы такие принципы применялись в отношении коренной нации Казахстана со стороны шовинистов любой масти.

При комментировании и аргументировании Р. Аманжолом своей позиции по отношению к мнениям и предложениям авторов письма-1 наблюдается подмена понятий и предмета спора, т.е. используется манипулирование общественным сознанием, в речевом плане проявляемое в резко агрессивной форме. Например, конструктивное предложение авторов письма-1 **имена «лучших сынов казахского, армянского и русского народов – Ж. Досмухамедова и Н.Савичева, Л. Мирзояна и Ж. Молдагалиева, Мухита и Даулеткереея»** давать новостройкам и микрорайонам города трактуется им как издевательство над памятью и подвигами **М. Маметовой, Героев Советского Союза А.Молдагуловой, Ахмедьяра Кусаинова, Сундеткали Ескалиева, Анатолия Скоробогатова, участника партизанского движения в Великой Отечественной войне Галыма Ахмедьярова.** (Кстати, в Алматы лет двадцать назад самая окраинная западная улица была названа именем Жумагали Саина. Сейчас это одна из красивых улиц города, за которой далеко простираются новые микрорайоны). Намеренно подбирая другую информацию (никто не возразит, наверное, против следующих общепризнанных истин: «слова благодарности следует отнести и к Героям Советского Союза, которые отдавали свои жизни и здоровье за жизнь и здоровье ныне живущих людей»; « в процессе переименования улиц... увековечена память Героев Советского Союза...») и полностью искажая исходную информацию, автор письма-2 Р. Аманжол приходит к ложному выводу **об издевательстве** авторов письма-1 **над памятью и подвигами** героев войны и как к окончательному итогу – **«предательству интересов простого народа»**. Более того, автор письма-2 идет дальше – он прибегает к оскорбительному, унижительному для авторов письма-1 сравнению их идей с установками ку-клукс-клана – террористической расистской организации, созданной в 1865 г. плантаторами южных штатов США для борьбы против защитников гражданских прав негров, для организации погромов и расправ над ними. При этом снова подменен предмет спора: авторам письма-1 **приписываются** расовые предпочтения, которые во всемирной истории трактуются как **расовая нетерпимость**. Проживание в новостройках и окраинах городах отождествляется автором с символами расовой сегрегации (апартеида): скамейки (пляжи, общественные туалеты, автобусы и др.) «только для белых». В письме-1 отсутствуют сведения, которые послужили бы основанием для данных высказываний.

Таким образом, ранее высказанное суждение о **шовинистско-националистических амбициях** авторов письма-1 усиливаются оскорбительным и унижительным сравнением их с ку-клукс-клановцами, а также утверждениями об их **издевках над памятью о подвигах** казастанцев - Героев Советского Союза, не соответствующими действительности.

12) *Одновременно требуем от органов городской исполнительной и представительной власти не уступать политическим шантажистам и провокаторам, каковыми считаем авторов и организаторов открытого письма, опубликованного 16 марта 2006 года в газете «Уральская неделя».*

Авторы письма-1 - **политические шантажисты и провокаторы**; таково мнение Р. Аманжолу, автора письма-2. В тексте употреблены два слова, *обозначающих резкую негативную оценку лица с точки зрения общества* (см. 14, с. 282), которые выражают намерение оскорбить и опозорить адресата – **шантажисты и провокаторы**. По данным словарей, слово **шантажист** обозначает того, кто занимается *шантажом*. Слово **шантаж** имеет одно значение: *«запугивание угрозой разоблачения или разглашения каких-либо компрометирующих сведений с целью вымогательства чего-л., угроза, запугивание кого-либо чем-либо для достижения своих целей (1;1490).* Слово **провокация** обозначает того, кто занимается *провокацией*. Слово **провокация** означает «предательское поведение, подстрекательство кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия» (1; 1002). Таким образом, авторам письма-1 (А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой) приписываются **угроза, запугивание** кого-то чем-либо для достижения своих целей, а также **подстрекательство** кого-либо к действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия. Эти утверждения Р. Аманжолу не обоснованы.

В тексте письма-1 отсутствует высказывания, в которых содержались бы какие-либо угрозы кому-либо, запугивание кого-либо с указанными целями, подстрекательство кого-либо к противоправным действиям и т.д. В связи с этим употребление слов *политические шантажисты* и *провокаторы* по отношению к авторам письма-1 (А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой) носит **оскорбительный характер**.

Таким образом, в публикации «Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины» (автор – Р. Аманжол) в ходе исследования выявлены:

1) утверждения о нарушении авторами письма-1 (А. Авиловым, В. Солодиловым, С. Погодиным, Н. Мирзоевым и Н. Комаровой) действующего законодательства РК и принципов морали (им приписываются **распространение национал-шовинистических идей, взглядов, представлений, обман жителей города**);

2) по отношению к авторам письма-1 А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой допущено **агрессивное наклеивание ярлыков** (*казахье-русские националисты, национал-шовинисты, авторы-шовинисты, политические шантажисты и провокаторы, шовинисты любой масти*), которое ничем не обосновано и не оправдано;

3) суждение о **шовинистско-националистических амбициях авторов письма-1** усиливаются оскорбительным и унижительным сравнением их с ку-клукс-клановцами, а также утверждениями об их **издевках над памятью о подвигах казастанцев - Героев Советского Союза, не соответствующими действительности**;

4) имеются высказывания, **возбуждающие национальную вражду по отношению к представителям азербайджанской диаспоры при помощи изображения представителей национальной диаспоры как общественно опасных элементов**, которые способны породить атмосферу страха и враждебности и привести к межнациональной напряженности;

5) акцентирование информации об исторических преступлениях казаков, которое ведет к формированию отрицательного образа **яицких казаков как современной этнической группы**.

III. «Так о чем же умалчивают летописцы Уральска?» (газета «Еділ-Жайық» №7 (320) от 24.03.06.). Автор – Е. Макеева. Эта публикация исследовалась для выяснения двух основных вопросов: 3. *Являются ли провокационными и содержащими скрытый призыв к насилию слова «в Казахстане не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует и подобия движения «скинхедов»?* и 4. *Способствует ли разжиганию межнациональной розни выдернутая из контекста цитата «Раз это киргиз- то враг...»?*

В публикации затрагиваются вопросы межнациональных отношений, проблемы реализации государственной программы развития казахского языка, а также необъективного, по мнению автора публикации, описания истории города Уральска.

В тексте публикации имеется ряд высказываний, содержащих утверждения об исторических преступлениях казачества, оправдание исторических случаев насилия в отношении этой этносословной группы, негативные характеристики представителей казачьего сословия, которые формируют негативный этнический стереотип, отрицательный образ этой современной этнической группы:

Оказывается, в середине 16 века на юге Московского государства образовалось множество разбойничьих сообществ, которые называли себя казаками и грабили и разоряли мирных селян-русичей.

Оказывается, измученные селяне-русичи из-за этого попали в такое тяжелое положение, что царь-Иван4-й был вынужден направить на борьбу с разбойниками войско;

«Оказывается, в 1577 году войско Ивана 4-го наголо разбило 5-ти тысячную банду. Остатки банды, уходя от преследования, перебрались через реку Волгу и убежали от справедливого возмездия в Камыш-Самарскую степь, как называлась в то время территория

Приуралья, и где жили мирные казахи племени Ногай (оправдываются исторические случаи насилия: возмездие, постигшее казаков от войск Ивана-4, признается автором справедливым)

Оказывается, разбойники не оставили своего промысла, и собравшись в группы, начали убивать и грабить мирное ногайское население. К этому периоду относится возникновение Яицкого казачества, захватившего полную власть на реке Жайык.

Негативный образ этносословной группы (казаков) создается при помощи выделенных нами полужирным курсивом слов и словосочетаний, а также употреблением высказываний, заключающих негативную историческую информацию о казаках, и передается общей осуждающей тональностью текста.

Что же касается двух вопросов, относящихся именно к этой публикации (3 и 4), то здесь следует отметить, что фрагменты текста (1) *«в Казахстане не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует и подобия движения «скинхедов»* и (2) *«Раз это киргиз - то враг...»* необходимо рассматривать в контексте.

Фрагмент 1 *При этом было бы несправедливым забывать, что в отличие от многих других территорий, в Казахстане за этот период не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует даже подобия движения «скинхедов»* содержит 4 утверждения:

а) *в Казахстане за этот период не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует даже подобия движения «скинхедов»;*

б) такие события происходили на других территориях;

в) отсутствием таких событий Казахстан отличается от других территорий;

г) отсутствие подобных событий в Казахстане отмечается как положительный факт (это значение подчеркивается при помощи выделительно-усилительной частицы **даже**: *не существует даже подобия движения «скинхедов»*).

Эти утверждения носят фактический характер и не искажают действительности: о событиях на других территориях мы имеем представление из публикаций и текстов отечественных и зарубежных СМИ. Никакого скрытого подтекста в приведенном фрагменте нет. **Приведенные высказывания не содержат скрытого призыва к насилию и не являются провокационными.**

Фрагмент 2: *А вот как задолго до Советской власти, рассказавшей Приуралье, описывал казачество историк-краевед А.Б. Карпов в 1911 году. «Раз это киргиз – то это враг, заклятый враг и все, что носило на себе киргизский облик, все уничтожалось, билось казаками насмерть. Целые аулы, старцы, жены, все истреблялось: убивались дети и грудные младенцы – «вырастут, укусят», говорили казаки и поднимали их на копыя»* содержит цитату из работы историка-краеведа А.Б. Карпова, что четко отмечается в контексте (*А вот как задолго до Советской власти, рассказавшей Приуралье, описывал казачество историк-краевед А.Б. Карпов в 1911 году*). Фраза *«Раз это киргиз - то враг...»*, таким образом, строго авторизована, отнесена к определенному документу и определенному историческому периоду и не направлена на разжигание межнациональной розни.

IV. «Во время молебна гавкала собака, а мусульманин заложил первый камень в фундамент православного здания» (газета «Еділ-Жайық», №11 (324) от 18 мая 2006 г.). Автор – Е. Макеева.

Жанр публикации «Во время молебна гавкала собака» определить затруднительно, поскольку она не отвечает специфическим признакам определенных жанров журналистики, как информационных, так и аналитических или же информационно-аналитических. По назначению публикация близка к *информационной заметке*, поскольку налицо информативный повод, однако содержание публикации не позволяет отнести ее к этому жанру. Стилизованными признаками данного жанра являются: наличие факта, новизна информации, **социальная значимость сообщаемого** (выделено нами. – Спец.). (Рит.; 144).

В заметке сообщается о важном для горожан событии: торжественном молебне по поводу закладки первого камня в здании православной епархии. Освещение этого события имеет ироническую тональность. Ирония – «стилистический оборот, фраза, слово, в которых преднамеренно утверждается противоположное тому, что думается о лице или предмете» (см.: 3, т.1, с. 675). В публицистическом тексте ирония – один из тропов, когда слово или высказывание употребляется со смысловым сдвигом, что создает комический эффект, рождает насмешку. В тексте анализируемой публикации ирония находит свое синтаксическое выражение в параллельном изложении событий, неравнозначных по своей социальной значимости, актуальности. Большие сомнения вызывает необходимость изложения двух «странных явлений»: пространное описание гавканья собаки во время молитвы дьяком (*Строка молитвы, пауза – гав, гав. Строка молитвы, пауза – гав, гав.*) и пения птиц во время выступления акима. **Придавая этим двум явлениям особый, мистический смысл** и делая по ним выводы, автор публикации выступает в роли их толкователя, оракула и прорицателя: *Хочется думать, что гавканье собаки во время молебна было предупреждением всего лишь об этом недоразумении...* (заминка с поздравлением имама Уральской мечети. – Спец.).

Содержание тех фрагментов текста, где описываются гавканье собаки и чтение молитвы дьяком, а также комментарий этого события автором статьи могут затронуть, оскорбить религиозные чувства православных христиан.

Под чувствами человека в современной психологии обычно понимаются устойчивые эмоциональные отношения человека к явлениям действительности, отражающие значение этих явлений в связи с его потребностями и мотивами; «...такие явления, как «национальные чувства» или «религиозные чувства» связаны с особенностями личности. Они возникают, когда соответствующая сфера действительности и отношение к ней (этническое самоопределение человека, религиозное самоопределение и т.д.) значимы для личности. Необходимо помнить, что оскорбление национальных (религиозных чувств) – это механизм создания межэтнической напряженности путем эмоционально-эффективного воздействия (*в нашем случае – наличие указанного фрагмента в тексте публикации и его ироническая тональность.* – Спец.) на этническую самоидентификацию данного субъекта, предполагающего естественный процесс психологической защиты со стороны последнего.

Таким образом, в представленной публикации отсутствуют высказывания, содержащие признаки возбуждения религиозной вражды, превосходства одной религии над другой (проповедь религиозной исключительности). Однако содержание фрагмента текста, описывающего гавканье собаки во время молитвы, его ироническая тональность и мистический комментарий могут оскорбить религиозные чувства православных христиан – жителей Уралья.

V. «Страусиная политика департамента внутренней политики, или Всегда ли хорошо чужими руками жар загребать» (газета «Еділ-Жайык», №21 (334) от 01.09.06). Автор – Е. Макеева.

В контексте негативной оценки деятельности областного департамента внутренней политики по работе со СМИ в тексте публикации рассматриваются достижения газеты «Еділ-Жайык», отрицательно оцениваются деятельность и личности редакторов городской газеты «Пульс города» и т.д.

В тексте публикации имеется высказывание в форме утверждения, акцентирующее информацию об исторических преступлениях казаков:

Главным редактором газеты «Пульс города» Т.Н. Азовской проводилась политика замалчивания той части трудов даже классиков российской империи, в том числе и автора «Истории государства Российского» Карамзина, в которых имелись упоминания о том, что в течение 1585 – 1613 годов яицкие казаки насмерть выбили и искоренили казахские поселения вплоть до столицы ногайской Сарайчика, а на освободившейся территории создали свои поселения.

Таким образом, создается отрицательный этнический стереотип, возбуждается враждебное отношение к казакам как современной этнической группе.

VI. «Воспаленный рудимент тоталитаризма» (газета «Еділ-Жайық», №24 (337) от 22.09.06). Авторы – Е. Макеева, Т. Бейсенов, А. Зинуллин.

Жанр публикации определим как письмо-отклик, выражающее отношение к опубликованному неделей ранее в уральской газете «Открытому письму журналистам области», подписанному 11-ью журналистами – редакторами и заместителями редакторов печатных СМИ г. Уральска. Основное содержание отклика представляет выражение его авторами своего категорического несогласия с позицией этих журналистов.

Высказываний, содержащих негативную оценку определенной нации, а также высказываний о превосходстве одной нации над другой и т.п., в тексте публикации не имеется.

В тексте публикации имеется следующее высказывание: *...в «Уральской неделе»...было опубликовано письмо с оскорбляющим титульную нацию налетом русского великодержавного шовинизма, против которого выступила лишь одна газета «Еділ-Жайық».* Речь идет о письме-1 (см. анализ публикации I), в котором отсутствуют высказывания, которые унижали бы национальное достоинство, национальные чувства казахского народа. **Не соответствующее действительности утверждение, что письмо содержит налет русского великодержавного шовинизма и тем самым оскорбляет казахскую нацию, носит оскорбительный для авторов письма характер.**

VII. «Мой город во Вселенной знаменит тем, что другим его не заменить!» (газета «Регион Запад», №2 (54) от 15.06.06 г. Автор – Г. Сарбасова.

Жанр публикации – информационно-критическая статья. Тематика обширная: дается анализ содержания публикаций городских газет и путеводителя, рассматривается государственная политика советского периода в различных сферах общественной жизни, излагаются идеи по поводу современного состояния в СМИ Приуралья и т.д. По тональности основное содержание текста представляет собой негативную оценку указанных явлений. В общей массе высказываний, содержащих негативную оценку, необходимо выделить и рассмотреть следующие.

а) *И никто, пусть даже в государственной, как это ни странно звучит – казахстанской прессе, не вправе называть Атамекен казачьей вольницей! Вольницей, где вольготно было лишь казакам – пользоваться лучшими землями, дарами богом данной реки, вдоль которой из века в век кочевали казахи, грабить мирные поселения, сажать на кол младенцев, насиловать чьих-то жен. В 10 странах Европы законодательно запрещено восхваление имени Гитлера. Ту же этическую норму законодательно можем закрепить и мы! История свидетельствует – для казаха казак был тем же самым фашистом.*

б) *Коллеги, неужели вам дорога история сословия, творившего геноцид на этой земле. Только так может расценивать историю казачества духовно зрелый человек.*

В этих высказываниях содержатся:

а) **утверждения** об исторических преступлениях яицких казаков;

б) **прямое сравнение яицких казаков с фашистами** (при этом из подтекста фрагмента и содержания всей публикации вытекает, что все публикации в уральских газетах о яицких казаках – это восхваление фашизма/фашистов (Гитлера);

в) **утверждение о моральных недостатках казаков** *Между тем, исконно русская среда не приемлет казачьи ценности, но вынуждена морщась, из соображений толерантности, уживаться с этим* (в контексте публикации в словосочетании *казачьи ценности* заключен отрицательный семантический компонент).

В целом во фрагментах **а, б, в** содержится информация, формирующая крайне негативное отношение к уральскому казачеству как этно-сословной группе.

г) *Несмотря на полиэтничность нашего общества сфера создания общественного мнения отдана лицам исключительно русским. Ключевые – теми, кто взял на себя негласную роль глашатаев казачества. В силу этого, казахи негласно не подпускались, а случись такое –*

незаметно выдавливались из творческих коллективов. Видя полную бесперспективность, студенты журфаков после первой же практики предпочитают называть между собой Уральск – гиблым местом для талантов. При острейшем дефиците профессиональных кадров предпочтение отдается не профессионалам, а тем, кто только осваивает перо. (Два последних предложения противоречат друг другу по смыслу. – Спец.). **Визитной карточкой при приеме на работу является национальность** – в этом контексте, ясно, какая.

В данном фрагменте текста содержатся:

а) **утверждения** о непропорциональном превосходстве некоренного населения (русских) над коренным в прессе г. Уральска;

б) **утверждения** о привилегиях при приеме на работу русских по сравнению с казахами.

Оба утверждения формируют негативное отношение к представителям некоренной нации (русским) в г. Уральске.

ВЫВОДЫ

1. В публикации «**В худших традициях большевизма...**» (газета «Уральская неделя» от 16.03.06) не содержится признаков речевой агрессии (**активно враждебного речевого поведения**), поскольку в данном тексте отсутствуют **высказывания**, содержащие: 1) негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной группы по сравнению с другой; 2) негативные оценки или выражение неприязненного, враждебного отношения к каким-либо другим этническим группам; 3) пропаганду превосходства одной нации и неполноценности, порочности другой; 4) угрозы и призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий в отношении лиц определенной национальности.

2. В публикации «**Открытое письмо Едил-Жайыкской казахской общины**» (газета «Еділ-Жайық», №7 (320) от 24.05.06. Автор – Р. Аманжол) содержатся:

а) **утверждения о нарушении авторами письма-1 (А. Авиловым, В. Солодиловым, С. Погодиным, Н. Мирзоевым и Н. Комаровой) действующего законодательства РК и принципов морали (им приписываются распространение национал-шовинистических идей, взглядов, представлений, обман жителей города);**

б) по отношению к авторам письма-1 А. Авилову, В. Солодилову, С. Погодину, Н. Мирзоеву и Н. Комаровой допущено **агрессивное наклеивание ярлыков (казахье-русские националисты, национал-шовинисты, авторы-шовинисты, политические шантажисты и провокаторы, шовинисты любой масти)**, которое ничем не обосновано и не оправдано;

в) суждение о **шовинистско-националистических амбициях** авторов письма-1 усиливаются **оскорбительным и унижительным сравнением их с ку-клукс-клановцами**, а также утверждениями об их **издевках над памятью о подвигах казахстанцев - Героев Советского Союза**, не соответствующими действительности;

г) имеются высказывания, **возбуждающие национальную вражду по отношению к представителям азербайджанской диаспоры при помощи изображения представителей национальной диаспоры как общественно опасных элементов**, которые способны породить атмосферу страха и враждебности и привести к межнациональной напряженности; д) **акцентирование информации** об исторических преступлениях казаков, которое ведет к формированию отрицательного образа яицких казаков как современной этнической группы.

3. В публикации «**Так о чем же умалчивают летописцы Уральска?**» (газета «Еділ-Жайық» №7 (320) от 24.03.06. Автор – Е. Макеева)б

а) **создается негативный образ этносословной группы (казаков)** при помощи ряда слов и словосочетаний, а также употреблением высказываний, заключающих негативную историческую информацию о казаках, и передается общей осуждающей тональностью текста;

б) фрагменты текста «*в Казахстане не было ни одного погрома по национальному признаку, не было нападений и уничтожения неказахских семей, не существует и подобия движения «скинхедов» и «Раз это киргиз - то враг...*» **не содержат скрытого призыва к**

насилию и не являются провокационными, не направлены на разжигание межнациональной розни.

4. В публикации «**Во время молебна гавкала собака, а мусульманин заложил первый камень в фундамент православного здания**» (газета «Еділ-Жайык», №11 (324) от 18 мая 2006 г. Автор – Е. Макеева) отсутствуют высказывания, содержащие признаки возбуждения религиозной вражды, превосходства одной религии над другой (проповедь религиозной исключительности). Однако содержание фрагмента текста, описывающего гавканье собаки во время молитвы, его ироническая тональность и мистический комментарий **могут оскорбить религиозные чувства православных христиан – жителей Уральска.**

5. В публикации «**Страусиная политика департамента внутренней политики, или Всегда ли хорошо чужими руками жар загребать**» (газета «Еділ-Жайык», №21 (334) от 01.09.06. Автор – Е. Макеева) **создается отрицательный этнический стереотип, возбуждается враждебное отношение к казакам как современной этнической группе.**

6. В публикации «**Воспаленный рудимент тоталитаризма**» (газета «Еділ-Жайык», №24 (337) от 22.09.06. Авторы – Е. Макеева, Т. Бейсенов, А.Зинуллин) **не имеется высказываний, содержащих негативную оценку определенной нации, а также высказываний о превосходстве одной нации над другой и т.п.** Однако имеется не соответствующее действительности утверждение (*письмо с оскорбляющим титульную нацию налетом русского великодержавного шовинизма*), которое носит оскорбительный характер для авторов открытого письма – А. Авилова, В. Солодилова, С. Погодина, Н. Мирзоева и Н. Комаровой.

7. В публикации «**Мой город во Вселенной знаменит тем, что другим его не заменить!**» (газета «Регион Запад», №2 (54) от 15.06.06 г. Автор – Г. Сарбасова) содержатся фрагменты, формирующие крайне негативное отношение к уральскому казачеству как этно-сословной группе:

а) **утверждения** об исторических преступлениях яицких казаков;

б) **прямое сравнение яицких казаков с фашистами** (при этом из подтекста фрагмента и содержания всей публикации вытекает, что все публикации в уральских газетах о яицких казаках – это восхваление фашизма/фашистов (Гитлера);

в) **утверждение о моральных недостатках казаков** *Между тем, исконно русская среда не приемлет казачьи ценности, но вынуждена морщась, из соображений толерантности, уживаться с этим* (в контексте публикации в словосочетании *казачьи ценности* заключен отрицательный семантический компонент).

Кроме того, в данном тексте присутствуют фрагменты, которые формируют **негативное отношение к представителям некоренной нации** (русским) в г. Уральске:

а) **утверждения** о непропорциональном превосходстве некоренного населения (русских) над коренным в прессе г. Уральска;

б) **утверждения** о привилегиях при приеме на работу русских по сравнению с казаками.

Литература, использованная при подготовке заключения:

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Словарь русского языка. В 4-х томах. М., 1984.
4. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
7. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
8. Богомолов А.И. Религии мира. Новейший словарь. Ростов-на-Дону, 2005.

9. Краткий политический словарь. М., Политиздат, 1989.
10. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980
11. Современный толковый словарь. Изд-во «Большая Советская Энциклопедия», М., 1997 (здесь используется электронная версия издания – OCR Палек 1998).
12. Современный энциклопедический словарь. Изд-во «Большая Советская Энциклопедия», М., 1997 (здесь используется электронная версия издания – OCR Палек 1998).

Основные монографии, справочники, пособия и др.

12. Карташев А.В. История русской церкви, в 2 томах. М., Эксмо, 2006.
13. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
14. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
15. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
16. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.
17. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Типография Генеральной прокуратуры РФ.
18. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
19. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.
20. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.
21. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
22. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.
23. История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 3. Алма-Ата, издательство «Наука», 1979.
24. Потто В.А. Два века терского казачества (1577-1801). Ставрополь, 1991.
25. Народы России: Энциклопедия. М., 1994.

**По запросу журналиста Е. Уралбаева
(по статье «Уйгуры Шелека: «Государство ваше, а земля наша»)**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Комиссия в составе: доктора филологических наук, профессора Ли Валентина Сергеевича и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны на основании запроса журналиста Е. Уралбаева провела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы жанровые и стилистические особенности, общая направленность и композиция представленного на исследование материала?
2. Каково содержание и смысловая нагрузка названия публикации?

3. Имеются ли в представленном на исследование тексте слова, выражения, высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо нации?

4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией?

5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

6. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической группы?

7. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве, исключительности одной нации и неполноценности, порочности другой?

8. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

9. Имеются ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации и о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

10. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной этнической группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью другой нации, этнической группы?

11. Имеются ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации и о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

12. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, этнической группы?

13. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических групп?

14. Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному признаку?

15. Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против уйгурской или казахской нации или отдельных их лиц как их представителей?

Объекты и материалы, представленные специалистам для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия текста статьи Ерганата Уралбаева «Уйгуры Шелека: «Государство ваше, а земля наша», опубликованной в газете «Свобода слова» 7 декабря 2006 г. в рубрике «Нацвопрос».

2. Ксерокопия текста запроса Е. Уралбаева на проведение внесудебной экспертизы.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЧАСТЬ

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста публикации проводилось методами контент-анализа, семантико-синтаксического и лингвостилистического анализа высказываний, а также структурно-смыслового анализа текста.

Наличие положительных ответов на вопросы №№ 3-14 дает основания делать выводы о присутствии основных признаков, характеризующих возбуждение и разжигание национальной розни.

1. Каковы жанровые и стилистические особенности, общая направленность и композиция представленного на исследование материала?

Анализируемый газетный материал в жанровом отношении представляет собой информационно-аналитическую корреспонденцию. Цель этого жанра – сообщить факты

действительности, выявить тенденции их развития, поставить (раскрыть) проблему, сделать выводы. В корреспонденции как жанре журналистики раскрывается ситуация, ограниченная местом и временем (например: Шелек, май, ноябрь 2006 г.). Методы получения информации (наблюдение, прямое и косвенное; беседа, в т.ч. и с информаторами) роднят эту публикацию с журналистским расследованием.

Жанрово-стилистические особенности публикации предопределены выбором общественно-значимой проблемы. Главным предметом отображения в публикации являются события (факты столкновений с избиением и другими формами насилия между представителями уйгурской и казахской национальности), произошедшие в с. Шелек Алматинской области в мае, ноябре (18-19 числа) 2006 г.

Публицистика, частью которой является журналистика, выполняет функции воздействия и сообщения (информирования). Предмет публицистики – жизнь в обществе, политика, экономика и т.д. – касается интересов каждого человека. Так, например, интересов каждого человека касаются этнические конфликты, цены, инфляция, преступность и т.д. Если сказать иначе, информация, отражаемая в публицистических произведениях, в т.ч. и в СМИ, должна быть общественно значимой (интерсоциальной). «Интерсоциальная информация – значимая для всех слоев общества, для всех сфер человеческой деятельности, необходимая для нормального функционирования общества» (18). Несомненно, что в Казахстане как полиэтническом государстве события, произошедшие в с. Шелек в мае и ноябре 2006 г., имеют общественную (интерсоциальную) значимость.

В анализируемой публикации коммуникативное намерение (цель) автора – информировать читателей о произошедших событиях, а также кратко их прокомментировать; привлечь внимание читающей аудитории к общественно значимой проблеме, связанной с этими событиями.

Для реализации этой цели автор использует последовательно-описательное построение текста (так называемый «констатирующий» подход). Части 1-я («Битва наций»), 2-я («Холод в Шелеке»), 4-я («Болезнь не стоит запускать!») содержат изложение последовательного ряда событий. Структура текста в этих частях формируется как ответ на вопросы: что происходило? где? когда? как?

В 3-й части («Кто шевелит гайдуков?») автор совершает экскурс в историю формирования уйгурской диаспоры в с. Шелек. Структура текста в этой части формируется как ответ на вопрос: Где истоки данной ситуации?

В структуре 2-й и 4-й частей небольшое место занимают краткие комментарии, с помощью которых автор выражает отношение к изложенным актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы. Структура текста в части этих комментариев формируется как ответ на вопросы (какова значимость событий? что может произойти? что надлежит/не надлежит делать в связи с этими событиями?) или как вопрос (почему так произошло?).

2. Каковы содержание и смысловая нагрузка названия публикации?

В названии статьи «Уйгуры Шелека: «Государство ваше, а земля наша» автор использует цитату из текста: «Государство ваше, а земля наша». При этом автором (субъектом) этого высказывания является не журналист. На это указывают содержание всего текста и кавычки, в которые заключена цитата (15;155), а также словосочетание *уйгуры Шелека*, при котором опущен, но подразумевается глагол-сказуемое *говорят*.

В заголовке выражены политические взгляды (убеждения) определенной части населения Шелека на то, как организуется и кем управляется деятельность сообщества на территории их района. В основном тексте автор раскрывает ситуацию употребления заголовочной фразы: дается краткая характеристика участников речевого общения (адресанта – адресата, их количество, социальные роли, цели общения), излагаются обстоятельства коммуникативного события (время и место, протяженность во времени, предметная обстановка отражаемого речью явления) и др.

Заклученная в кавычки часть фразы – это оценочное суждение. Субъекты оценки – это лица, обозначенные словосочетанием *уйгуры Шелека*. Объекты оценки – это явления *государство* и *земля*, к которым относятся соответственно оценки *ваши – наша*. В целом фраза, выражая отношение субъекта к объектам, содержит оценку существующего, по их мнению, положения вещей, состояния дел, ситуаций.

Рассмотрим значения слов, обозначающих объекты оценки.

Государство – 1. Политическая форма организации общества во главе с **правительством** и его **органами, осуществляющая управление обществом**, охрану его экономической и социальной структуры. *Рабовладельческое, феодальное и т.д. государство. Теория государства*. 2. Страна с определенной формой политической организации. *Глава государства. Географическое положение, границы государства. //О системе органов управления, правительстве. Государство заморозило вклады населения.*

Как видим, в двух значениях слова **государство** компонентами их смысла выступают *управление обществом, органы управления, правительство*. В этом своем значении слово **государство** соотносится со словом **власть** (см.: **власть** - 5. Орган государственного управления, правительство; 2; 135). В анализируемом тексте слово **государство** используется в этом значении: государство = власть.

Слово **земля** в современном русском языке обладает 9-ю значениями. В тексте публикации оно употреблено в значении: «**территория** с угодьями, находящаяся в чьем-либо владении, пользовании» (1; 363). Контекст использования слова *земля* (т.е. район Шелек Алматинской области Республики Казахстан как административно-территориальная единица) показывает, что речь идет о государственной территории.

Рассмотрим содержание термина «государственная территория». В теории государства и права **под государственной территорией** понимается такая территория, «которая находится под суверенитетом определенного государства, то есть принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство. Принадлежность и верховенство являются двумя основными признаками государственной территории... Верховенство государства означает, что власть данного государства является высшей властью по отношению ко всем лицам и организациям, находящимся в пределах его территории... Высшая власть государства в пределах его территории осуществляется системой государственных органов в законодательной, исполнительной, административной и судебной сферах». (22, с. 124) Иначе говоря, земля, о которой идет речь в заголовочной фразе, не принадлежит кому-либо в отдельности, а является частью государственной территории, где власть осуществляется государством.

Рассмотрим, в каких смысловых отношениях находятся оцениваемые ситуации. Эти ситуации (*государство ваши, а земля наша*) находятся между собой в отношениях сопоставления, при которых устанавливаются различия компонентов сравниваемых ситуаций, в данном случае представлена разновидность с «контрастными, антонимичными компонентами» (Грамматика-80, т. 2, с. 622). При этом каждая пара сопоставляемых компонентов принадлежит к одному семантическому ряду. Сопоставляемые компоненты *государство* и *земля* входят в один смысловой ряд «целое и его часть»; *ваши* и *наша* имеют общее значение – «принадлежность». Субъекты оценки (уйгуры Шелека) акцентируют внимание на несходстве сосуществующих компонентов, категорично подчеркивают это различие. Однако, как показали контекст использования и предметно-логический анализ содержания слов *государство* и *земля*, объективно ситуация иная, которая может быть обозначена высказыванием: Государство – Казахстан (принадлежит Казахстану, является Казахстаном), земля (Шелек) – территория Казахстана (т.е. государственная территория).

Таким образом, название публикации, представляющее собой высказывание участников описываемых событий, принадлежит не журналисту. По содержанию и лексико-синтаксическому оформлению, с учетом контекстуального его использования, заголовки указывают на побудительные мотивы противоправных действий, описанных в публикации.

Этим самым журналист информирует читателей о реальных событиях, привлекая внимание общественности к социально значимой проблеме.

3. Имеются ли в представленном на исследование тексте слова, выражения, высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо нации?

Слово *оценка* в тексте публикации использовано в значении: «мнение о ценности, уровне или значении кого-чего-нибудь» (1; 486). Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) может идти речь о негативной информации.

Высказываний, содержащих негативные оценки в адрес какой-либо нации, в представленном тексте не обнаружено.

Методом контент-анализа в тексте публикации были выявлены следующие фразы и высказывания, содержащие семантический компонент, относящийся к какой-либо национальной группе (выделен именно этот компонент).

1) *Когда через несколько минут уже можно было различить противоборствующие стороны, оказалось, что несколько ребят-уйгуров взяли «в круг» своего сверстника казахской национальности.*

2) *Клич этот услышали двое парней-казахов, которые сидели за одним из столиков со своими девушками. Ребята бросились мстить за своего единокровного.*

3) *Самые расторопные из уйгурских подростков побегали в Дом культуры, где шла дискотека, и через микрофон ди-джея объявили: «Казахи бьют наших!»*

4) *Прибывшая с дискотеки толпа увеличила численный перевес уйгуров в несколько раз. Их противники (т.е. казахи. – Спец.), теряя отдельных бойцов, стали отступать. Самым отвратительным моментом этого побоища стал финал, когда оставшиеся на месте драки уйгуры рассекли ухо казахскому парню и стали мочиться на бесчувственное тело.*

5) *В мае этого же года практически по такому же сценарию произошел конфликт на дискотеке в Доме культуры. Опять большинство зала составляла уйгурская молодежь, которая вела себя вызывающе, провоцируя окружающих на конфликт... За углом здания, не тратя времени на слова, уйгурские ребята набросились на студента, свалили его с ног и запинали до потери сознания... И в этом случае распоясавшиеся отморозки мочились на нокаутированного противника.*

6) *Вскоре по селу поползли слухи о том, что во время стычек между казахскими и уйгурскими ребятами, которые так и не прекратились, уйгуры стали заявлять: «Государство ваше, а движения наши».*

7) *Группы казахской молодежи учинили побоища в трех кафе, где обычно собирается молодежь с гайдучьего хутора. Часть казахских ребят совершила рейд по Октябрьской, избивая всех, кто попадался им на пути. Справедливости ради нужно отметить, что они не трогали женщин, стариков и детей и не врывались в дома.*

Семантико-синтаксический и лингвостилистический анализ этих высказываний показал, что в них выражена **фактологическая информация** (т.е. информация о конкретных ситуациях, происшествиях, событиях, о поведении лиц указанных национальностей). Анализ контекста использования приведенных высказываний привел к выводу, что психологическое содержание данной информации заключается в том, чтобы привлечь к этим событиям внимание общественности, правоохранительных органов, специалистов по межнациональным отношениям и др.

4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией?

Высказываний, содержащих пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией, не обнаружено.

5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?

Высказываний, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности, не обнаружено.

6. Имеются ли высказывания уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической группы?

Высказываний уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической группы не обнаружено.

7. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве, исключительности одной нации и неполноценности, порочности другой?

Высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой отсутствуют.

8. Есть ли высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу?

Высказывания, содержащие утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу, в тексте публикации отсутствуют.

9. Имеются ли высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации и о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

Высказывания об изначальной враждебности какой-либо нации и о враждебных намерениях какой-либо нации в целом отсутствуют.

10. Есть ли высказывания, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной этнической группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью другой нации, этнической группы?

Высказываний, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной этнической группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью другой нации, этнической группы, не обнаружено.

11. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

Высказываний о враждебных намерениях какой-либо нации в целом не обнаружено.

12. Имеются ли высказывания, содержащие положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, этнической группы?

Высказываний, содержащих положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, этнической группы, не обнаружено.

13. Имеются ли высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических групп?

Высказывания, содержащие требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических групп, отсутствуют.

14. Имеются ли высказывания с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному признаку?

Высказываний с призывами дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному признаку, не обнаружено.

15. Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против уйгурской или казахской нации или отдельных их лиц как их представителей?

В исследованном материале специальные языковые или иные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных

оценок, негативных установок и побуждений к действиям против уйгурской или казахской нации или отдельных лиц как их представителей не использованы.

ВЫВОДЫ

1. Анализируемая публикация представляет собой информационно-аналитическую корреспонденцию. В публикации отражена общественно значимая информация как событийного, так и оценочного характера.

Общая направленность текста публикации – информирующая и оценочная.

2. Название публикации, представляющее собой высказывание участников описываемых событий, принадлежит не журналисту. По содержанию и лексико-синтаксическому оформлению, с учетом контекстуального его использования, заголовок указывает на побудительные мотивы противоправных действий, описанных в публикации. Этим самым журналист информирует читателей о реальных событиях, привлекая внимание общественности к социально значимой проблеме.

3. Высказываний, содержащих негативные оценки в адрес какой-либо нации, в представленном тексте не обнаружено.

Выявлены приведенные в исследовательской части высказывания, в которых выражена фактологическая информация. Анализ их контекста привел к выводу, что предметно-содержательная основа данной информации направлена на привлечение к отображенным событиям, имеющим общественный интерес, внимания общественности, правоохранительных органов, специалистов по межнациональным отношениям и др.

4 – 15. В предоставленном на исследование тексте высказываний, содержащих:

- негативные оценки в адрес какой-либо нации;
- пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности по сравнению с другой нацией;
- призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности;
- утверждения уничижительного характера по отношению к лицам какой-либо национальности, этнической группы;
- утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой;
- утверждения о возложении ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую группу;
- утверждения об изначальной враждебности какой-либо нации и о враждебных намерениях какой-либо нации в целом;
- утверждения, где бедствия, неблагополучие в прошлом, настоящем и будущем одной этнической группы объясняются существованием и целенаправленной деятельностью другой нации, этнической группы;
- утверждения о враждебных намерениях какой-либо нации в целом;
- положительные оценки, восхваление геноцида, депортации, репрессий в отношении представителей какой-либо нации, этнической группы;
- требования, призывы к ограничению конституционных прав и свобод граждан каких-либо этнических групп;
- призывы дать привилегии отдельным гражданам или группам лиц, объединенных по национальному признаку,

НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Специальные языковые или иные средства для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против уйгурской или казахской нации или отдельных их лиц как их представителей **НЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ.**

**Литература, использованная
при подготовке заключения:**

Основные словари

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
3. Философский словарь /Под ред. И.Т. Фролова. М., 1986.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
6. Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М.: Наука, 2003.
7. Краткий политический словарь. М., Политиздат, 1989.
8. Словарь иностранных слов. М., «Русский язык», 1980

Основные монографии, справочники, пособия и др.

9. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
10. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
11. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Часть 2. М., 2002.
12. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.
13. Методические рекомендации Генеральной Прокуратуры РФ № 27-19-99 от 29.06.99 об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. Типография Генеральной прокуратуры РФ.
14. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
15. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.
16. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.
17. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
18. Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003.
19. Солганик Г.Я. Стилистика текста. М., 1997.
20. Щербинина Ю.В. Русский язык: Речевая агрессия и пути ее преодоления. М., 2004.
21. Колосов Ю. М., Кузнецов В. И. Международное право. М., 1998.
22. Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1991.

Соблюдение норм политической корректности в описании политических процессов

Сабит Жусупов, политолог

Политический контекст

Проведение анализа тематических материалов мониторинга представляется достаточно сложным в силу ряда специфических обстоятельств.

Насыщенность политических процессов в РК, то есть, частотность событийного блока находится в исключительной зависимости от крупных политических мероприятий – выборов в Мажилис РК; Президента РК; текстов посланий Президента РК народу Казахстана; съездов, преимущественно ведущих проправительственных партий. Эти события адресованы всему

казахстанскому обществу, поэтому находят отражение как в республиканских, так и местных СМИ. Другие события, к примеру, динамика процессов в оппозиционном лагере, выступления лидеров оппозиционных партий имеют существенно меньшую аудиторию из-за освещения преимущественно в партийной прессе, которая распространяется, как правило, небольшими тиражами. Скудость событийного блока обусловлена, таким образом, редуцированностью списка значимых политических субъектов. К их числу можно отнести лишь Президента РК Н.Назарбаева, Правительство, Парламент, проправительственные партии, в меньшей степени оппозиционные партии и общественно-политические объединения. Из этого списка фактически выпадают местные исполнительные и представительные органы. Событийный блок преимущественно сконцентрирован в двух столицах – Астане и Алматы.

Вторым специфическим обстоятельством является тематическая дифференциация СМИ в освещении политических процессов. К примеру, для проправительственных СМИ, а к их числу можно отнести абсолютное большинство районных, городских, областных, часть республиканских изданий, предметом изложения и пропаганды становятся речи, высказывания руководства страны, в целом правящей элиты. Другая, менее многочисленная часть СМИ, позиционирующая себя в качестве «независимых», ориентирована на освещение более широкого спектра событий. Вместе с тем эти СМИ, как правило, избегают оценочных суждений, ограничиваясь констатацией фактов и мероприятий. Третья часть СМИ, работающих на интересы тех или иных партий, избирательно препарируют событийный блок с целью извлечения объектов для критики. Тематическая фрагментарность трех типов СМИ не способствует формированию у читателей картины о политических процессах в РК.

Наличие выше приведенных обстоятельств во многом обусловлено спецификой текущего политического момента, привнесшего нюансы в общепринятые дефиниции политкорректности. Тем самым, анализ политического контекста для определения понятия «политкорректность» становится целесообразным.

Современное состояние политической системы страны стало итогом напряженной борьбы на протяжении 1991-1995 гг. исполнительной и представительной ветвей власти. Заключительная точка в процессе последовательной утери позиций парламентом была поставлена в августе 1995 года с принятием ныне действующей Конституции. В соответствии с ней в РК был установлен режим сверхпрезидентского правления. Его отличительные признаки:

- особый статус Президента РК, наделенность его полномочиями по регулированию деятельности всех ветвей власти;
- явное доминирование исполнительной над другими ветвями власти;
- установление жесткой субординационной вертикали власти только на уровнях «область - районы - поселки, села». Отношения между правительством и входящими в его состав ведомствами (министерствами, агентствами) с областными акимами носят, скорее, опосредованный характер, так как эта категория назначенцев имеет двойную подчиненность: перед Президентом РК как его представителями на местах и перед правительством в качестве основного звена исполнительной ветви власти.
- Особый режим проведения кадровой политики, в соответствии с которым акимы районов, городов республиканского подчинения, областных центров, руководство судебной ветви власти по всей вертикали назначаются Президентом страны.

Установление режима сверхпрезидентского правления типично для большинства постсоветских республик. Вместе с тем, в Казахстане есть свои специфические особенности. К ним следует отнести:

- высокий уровень сращенности крупного бизнеса и власти;
- отсутствие консенсуса среди ведущих финансово-промышленных групп; стремление к изменению установившегося баланса сил;
- образование и курирование ФПГ политических партий, наличие медиа-холдингов;
- функционирование групп влияния, состав которых лишь на первый взгляд разношерстен - представители ФПГ, лидеры партий, представители исполнительной и

представительной ветвей власти. Практика доминирования неформальных структур над институтами власти в принятии управленческих решений;

- абсолютизация роли экономики в транзитном периоде;
- выставление идеологии стабильности и процветания как противовеса идеи необходимости проведения политических реформ;
- постоянство в составе правящей элиты. События 2001 года, когда ее часть выступила против изменения баланса между ФПГ, уместно отнести к разряду исключений.

Следствием этих особенностей, в свою очередь, стало наличие следующих характерных моментов политической системы страны:

- ✓ неразвитость партийной системы РК, отсутствие феномена общественной, публичной политики;
- ✓ редуцированность полномочий представительной ветви власти, «фасадный» характер большинства элементов политической системы;
- ✓ наличие влиятельного теневого сектора в политической сфере;
- ✓ неоформленность общественного мнения из-за дефицита ярких, рейтинговых политиков;
- ✓ тенденция к консервации нынешней системы.

Общепризнано, что политические системы (ПС) обладают определенным набором функций. Вместе с тем, целостная оценка политической системы должна базироваться на более широком наборе критериев. К их числу можно отнести - легитимность, устойчивость, адаптивность, дееспособность ПС.

Применительно к легитимности ПС нужно выделить несколько позиций, в том числе зарубежных стран, населения, правящей элиты, контрэлиты. Для ведущих зарубежных стран легитимность нынешнего режима весьма сомнительна. Последние выборы в Мажилис подтвердили, по их мнению, справедливость этой оценки. Для большинства населения РК нынешний режим легитимен. Иной точки зрения придерживается оппозиция, но все ее попытки призвать население к бойкоту итогов выборов в парламент оказались безуспешными. Тем самым правомерен вывод о том, что проблема легитимности ПС актуальна лишь в геополитическом измерении. Существенно сложнее обстоит ситуация с устойчивостью политической системы. Этот аспект нужно рассматривать как с точки зрения текущего момента, так и вероятности воспроизводства ПС, в среднесрочной перспективе. Моноцентрическая система, т.е. система с режимом сверхпрезидентского правления выстроена под конкретную личность. В этом смысле система крайне неустойчива, так как не обладает набором защитного характера элементов (преемники, последователи и т.д.) из-за нацеленности ПФГ на сохранение (либо приумножение) собственных позиций посредством выдвижения своих кандидатов. Ясно, что в случае смены власти произойдет существенная трансформация полномочий руководства страны, тем самым ПС перейдет в новое состояние (системный переход). В условиях неразвитости партийной системы, институтов гражданского общества, доминирования теневого сектора политики варианты смены власти чреват масштабными потрясениями. Проблему усугубляет также то обстоятельство, что доверие населения к правящему режиму основано исключительно на его отношении к Н.Назарбаеву: рейтинги доверия к Президенту страны составляют 75-77%, в то время как рейтинги отдельно взятых политиков и политических институтов существенно ниже 50%. В итоге можно сделать вывод о том, что на текущий момент ПС устойчива, но в среднесрочной перспективе ей будет присуща скорее негативная оценка.

Не менее проблематично положение ПС по критерию адаптивности. Власть тактически грамотно выстраивает логику поведения в осуществляемых ею политических процессах, действуя в соответствии с принципом "настаивай на максимальном, в результате получишь желаемое". Эти приемы неоднократно имели эффект как в случае со статьей в Конституции (1993 г.), где Казахстан был ассоциирован с территорией самоопределившегося казахского народа, с поправками в законы о СМИ, об НПО, где жесткие варианты

формулировок претерпели потом метаморфозы. ПС проявила незаурядную адаптивность в вопросах национальной политики, партстроительства, в реализации внешней политики. Приведенные примеры - это скорее иллюстрация искусства лавирования. В стратегическом аспекте пределы адаптивности жестко обозначены. Как в экономике, так и в политике явно проявлены симптомы "голландской болезни". Если Россия в бюджете-2006 жестко обозначила приверженность к новому экономическому курсу (двух-трех кратное увеличение заработной платы, существенный рост бюджетных расходов и т.д.), а в сфере политики намерена проводить серьезные преобразования в управленческой сфере, то в Казахстане качественно иной настрой.

Сложившийся status quo никто не намерен нарушать, некоторый рост уровня жизни населения, достигнутый рост в 8-10% ВВП настраивает правящую элиту на идею консервации ПС. В итоге можно отметить, что ситуация с оценкой по критерию адаптивности явно неоднозначна: успехи в тактическом плане стимулируют мотивацию к консервации курса вне зависимости от характера изменившихся обстоятельств.

Более масштабны проблемы ПС по критерию дееспособности. Система, по мнению населения страны, функционирует вполне успешно. Более 64% казахстанцев отмечают адаптированность к нынешним рыночным условиям. Общеизвестны успехи РК в строительстве рыночных институтов. Вместе с тем, по таким системным характеристикам, как абсолютные показатели коррумпированности, преступности, Казахстан относится к разряду наиболее отсталых стран. По мнению отдельных аналитиков, до 50% средств, выделенных на реализацию отдельно взятых госпрограмм, оседают в карманах чиновников. Система сравнительно успешно функционирует лишь на доходы от сырьевого сектора в ситуации неразвитости обрабатывающего сектора. По мнению министра экономики К. Келимбетова, при ежегодной норме накопления средств в Национальный Фонд в размере 30%, за последние три года этот показатель составил 19%, в 2006 году он будет равен нулю из-за бюджетных вливаний в социальную сферу. В итоге вместо последовательного эволюционного пути экономике страны присущи ситуативные рывки, ставящие под сомнение реализуемость среднесрочных и долгосрочных программ развития. Несмотря на определенную лояльность населения к руководству страны, обусловленную как снижением уровня притязаний, так и определенным повышением уровня жизни, 75% казахстанцев однозначно отмечают необходимость перемен. Адаптивные ресурсы многих из них уже на критическом пороговом значении, невозможность дальнейшего роста благосостояния они увязывают с коррупцией чиновников, т.е. политическими аспектами. По совокупности вышеупомянутых обстоятельств можно отметить, что функциональная дееспособность ПС находится в критическом положении.

Итоговый анализ по проблемам функционирования ПС показывает, что:

- ✓ власть не испытывает проблем в плане легитимности, по крайней мере, на территории РК;
- ✓ ПС станет явно неустойчивой, по крайней мере, в среднесрочной перспективе;
- ✓ ПС обладает высоким уровнем адаптивности в решении тактического толка задач. В стратегическом видении очевидны серьезные недостатки;
- ✓ ПС испытывает серьезные проблемы в плане дееспособности. Ее пределы явно обозначены уже на данный момент.

В РК четко вырисованы несколько логик развития ПС. Сторонники консервации убеждены в возможности фасадного варианта модернизации. В этом случае ПС, обладая атрибутами демократически развитого общества, воспроизведет фактически нынешнюю реальность. Для снижения политизированности в обиход будут введены понятия "социальная ответственность бизнеса", "средний класс", "институты гражданского общества" и т.д. Реальные шаги в этом направлении уже сделаны: создано общественное движение предпринимателей "Атамекен", располагающее средствами для проведения масштабных благотворительных акций, ряд молодежных организаций, форсированно формируются национал-патриотического толка организации. Предприняты меры по недопущению

финансирования ФПГ оппозиционных партий и СМИ. Последовательное проведение этой линии приведет, по мнению ее сторонников - ведущих групп влияния - к удержанию позиций, т.е. недопущению "цветных революций", в целом смены власти и т.д. На фоне увеличения бюджетных расходов, предпринимательских средств на реализацию локальных социальных программ для населения характерно лояльное отношение к органам управления, что дает хороший шанс консерваторам упрочить собственные позиции.

Сторонники умеренных перемен ориентированы на проведение системной модернизации, ставя во главу угла – необходимость социально-ориентированной политики и управленческой модернизации. Целесообразность политических перемен рассматривается ими исключительно в функциональном аспекте, т.е. как средство для решения двух выше приведенных целей.

Лидеры оппозиции в большинстве своем нацелены на глубокое преобразование политической сферы, не исключая вариант создания в РК парламентской республики.

Столкновение разных точек зрения обуславливает, начиная с февраля 2005 года, динамику и содержание политических процессов в стране. Вопрос о политическом реформировании был объявлен Президентом РК Н.Назарбаевым приоритетным на период 2005-2007 гг. Своеобразие момента накладывает печаток на политическую культуру общества, нормы политической корректности СМИ.

Слагаемые политкорректности

Ключевым среди методических аспектов является уточнение понятия политкорректность. Среди разных дефиниций сравнительно применимой представляется следующая:

Политическая корректность – это система взаимоотношений политических субъектов и объектов общества и государства, основанная на взаимном уважении, признании и учете интересов и целей всех взаимодействующих сторон, высокой политической культуре, цивилизованных формах выработки и реализации политических решений, оперировании достоверной и полной информацией. Политическая корректность предполагает безусловное преимущество общепризнанных прав и свобод человека, общества и государства над достижением односторонних преимуществ какой-либо из сторон. Это, в свою очередь, предусматривает преимущественно договорную форму политического взаимодействия, базирующееся на взаимных уступках и исключении силовых форм решения политических проблем. Способствовать этому может выработка механизма корректного взаимодействия сторон, который включал бы в себя общепризнанные правила поведения и общения политических субъектов, процедуры, позволяющие цивилизованными методами влиять на стороны, игнорирующие эти правила, функционирование институтов посредников и арбитров, групп поддержки и сдерживания.

Данное определение, скорее, относится к категории универсальных, как составная часть политической культуры. Применительно к политкорректности в СМИ возможен следующий вариант:

Политическая корректность – это система правил и предписаний издательствам, основу которой составляют признание и учет интересов и целей всех взаимодействующих политических субъектов; представленность альтернативных позиций в характеристиках политических процессов: отсутствие штампов и стереотипов при описании политических субъектов, а также «языка розни».

В обобщенном виде общая схема понятийного аппарата мониторинга выглядит следующим образом:

1. Объекты изучения

1.1. Политические субъекты

1.1.1. Президент РК Н.Назарбаев

- 1.1.2. Правительство (министерства, агентства)
- 1.1.3. Парламент
- 1.1.4. Проправительственные политические партии («Отан», ГП, АП)
- 1.1.5. Партии умеренно-оппозиционные («Ак жол», «Асар», «Ауыл», НКП)
- 1.1.6. Партии без ярко выраженной ориентации («Руханият», «Адилет», ПП)
- 1.1.7. Оппозиционные партии и общественно-политические движения (ЗСК, «Нагыз Ак жол», «Алга», КПК)
- 1.1.8. Областные акиматы
- 1.1.9. Городские (районные) акиматы
- 1.1.10. Областные маслихаты
- 1.1.11. Городские (районные) маслихаты
- 1.1.12. Сельские (поселковые) акиматы

1.2. Политические процессы

- 1.2.1. Событийный блок (международный)
- 1.2.2. Событийный блок (республиканский)
- 1.2.3. Событийный блок на областном уровне
- 1.2.4. Событийный блок на городском (районном) уровне

2. Критерии выделения степени (уровня) политкорректности

2.1. Критерии политкорректности по политическим субъектам

- 2.1.1. Наличие и качество аргументации в описании действий политических субъектов
- 2.1.2. Наличие штампов, стереотипов в характеристиках политических субъектов
- 2.1.3. Степень (уровень) категоричности в выводах применительно к политическим субъектам
- 2.1.4. Представленность альтернативных позиций относительно характеристик (действий) политических субъектов.
- 2.1.5. Использование языка розни *

2.2. Критерии политкорректности в характеристиках политических процессов

- 2.2.1. Наличие качества аргументаций в описании политических процессов
- 2.2.2. Представленность альтернативных позиций
- 2.2.3. Использование языков розни

*** «Язык розни»:**

- 1. Прямые и непосредственные угрозы в адрес политических оппонентов, конкретных социальных групп. Фактически это угроза ликвидации (не физической) тех или иных политических партий, отдельных политиков, представителей тех или иных социальных групп в связи с конкретной ситуацией с указанием объекта насилия.
- 2. Прямые и непосредственные угрозы к дискриминации.
- 3. Создание негативного образа политических партий и их лидеров, представителей отдельных социальных групп.
- 4. Указание на связь политических партий, НПО, отдельных социальных групп с зарубежными политическими и государственными структурами.
- 5. Обвинения в негативном влиянии (дестабилизация ситуации) политических партий, НПО, отдельных социальных групп.
- 6. Упоминания политических, социальных групп в унижительном или оскорбительном контексте.
- 7. Призывы не допустить закрепления позиций тех или иных политических партий в регионе.
- 8. Пропаганда в пользу тех или иных политических партий, НПО, представителей социальных групп, к примеру, бизнес-элиты.

С учетом специфических особенностей казахстанских СМИ, а также политического контекста объекты изучения, то есть список политических субъектов и политических процессов может быть редуцирован:

1. Объекты изучения

1.1. Политические субъекты

1.1.1. Президент РК Н.Назарбаев

1.1.2. Правительство (министерства, агентства)

1.1.3. Парламент

1.1.4. Проправительственные политические партии («Отан», ГП, АП)

1.1.5. Партии умеренно-оппозиционные («Ак жол», «Асар», «Ауыл», НКП)

1.1.6. Оппозиционные партии и общественно-политические движения (ЗСК, «Нагыз Ак жол», «Алга», КПК)

1.2. Политические процессы

1.2.1. Событийный блок (республиканский)

1.2.2. Событийный блок на областном уровне

Среди критериев политкорректности очевидна приоритетность *представленности альтернативных позиций в характеристиках либо действиях политических субъектов*. Этот вывод, во-первых, следует из содержания политического контекста, так как 2005-2007 гг. заявлены руководством страны как время всенародного обсуждения содержания политической реформы. В целом же итоговые методологические аспекты мониторинга выглядят следующим образом:

1. Объекты изучения

1.1. Политические субъекты

1.1.1. Президент РК Н.Назарбаев

1.1.2. Правительство (министерства, агентства)

1.1.3. Парламент

1.1.4. Проправительственные политические партии («Отан», ГП, АП)

1.1.5. Партии умеренно-оппозиционные («Ак жол», «Асар», «Ауыл», НКП)

1.1.6. Оппозиционные партии и общественно-политические движения (ЗСК, «Нагыз Ак жол», «Алга», КПК)

1.2. Политические процессы

1.2.1. Событийный блок (республиканский)

1.2.2. Событийный блок на областном уровне

2. Критерии выделения степени (уровня) политкорректности

2.1. Критерии политкорректности по политическим субъектам

2.1.1. Представленность альтернативных позиций относительно характеристик (действий) политических субъектов.

2.1.2. Наличие и качество аргументации в описании действий политических субъектов

2.1.3. Наличие штампов, стереотипов в характеристиках политических субъектов

2.1.4. Степень (уровень) категоричности в выводах применительно к политическим субъектам

2.1.5. Использование языка розни

2.2. Критерии политкорректности в характеристиках политических процессов

2.2.1. Представленность альтернативных позиций

2.2.2. Наличие качества аргументаций в описании политических процессов

2.2.3. Использование языков розни

Областные СМИ

Анализ областных СМИ наглядно иллюстрируют, что по критерию представленности альтернативных позиций они не попадают в разряд «политкорректных». Вместе с тем эта закономерность эпизодически нарушается, к примеру, в период выборов. Показательна в этой связи следующая подборка материалов:

Подавляющее большинство публикаций в ведущих русскоязычных периодических изданиях области – газетах «Южный Казахстан», «Панорама», «Рабат» посвящены предвыборной ситуации и итогам выборов.

Среди 13-ти публикаций на политическую тему в четырех содержанием стала критика оппонентов Н.Назарбаева либо их сторонников:

«Студенты изменили свое мнение» (Южный Казахстан; №144; 02.12.2005г.)

В заметке речь идет о выходе отдельных студентов из рядов движения «За справедливый Казахстан» из-за фактов нарушений закона «О выборах» его активистами. В частности, процитированы слова одного из студентов: «... Те лидеры, которые борются за справедливость и демократию в обществе путем разборок и лжи, не вызывают доверия у молодежи, нам с ними не по пути».

«Важно, как будут проходить выборы» (Южный Казахстан; №144; 02.12.2005г.)

Содержанием заметки стал выход из ассоциации «Лига избирателей Казахстана» руководителя местного регионального отделения, так как работу ассоциации стали связывать с движением «За справедливый Казахстан».

«Иначе как провокацией, это не назовешь!» (Южный Казахстан; №144; 02.12.2005г.)

На пресс-конференции в Шымкенте руководители Республиканского союза ветеранов войны в Афганистане и локальных войн заявили, что не имеют ничего общего с появлением в Алматы листовок без выходных данных, где от имени «афганцев призывают воинов-интернационалистов в день выборов Президента РК, выйти на митинг. «Мы – за мир и стабильность» - заявили «афганцы». «У нас врагов в нашей стране нет».

«Двуликий Янус нашего времени» (Южный Казахстан; №144; 02.12.2005г.)

Посредством сопоставления высказываний по одним и тем же вопросам, сделанных Ж. Туякбаем с разницей в несколько лет, автор публикаций находит его поведение двуличным: «...и вот этот замшелый, покрытый пылью и плесенью образ древности как бы ожил, получил «второе дыхание» в нашей современной, весьма продвинутой жизни».

В остальных публикациях (9 из 13-ти) представлены агитационные материалы в пользу кандидата Н.Назарбаева.

На основе публикаций можно сделать следующие выводы:

- ✓ Среди публикаций не представлены позиции альтернативных Н.Назарбаеву кандидатов;
- ✓ Публикации в пользу Н.Назарбаева носят исключительно мажорный характер;
- ✓ Критическим публикациям (4 из 13 текстов) присущи следующие отличительные моменты:
 1. Выводная часть не основана на конкретных фактах. Так, к примеру, в публикациях «Студенты изменили свое мнение»; «Важно как будут проходить выборы» - не приведены конкретные примеры негативного толка действий общественного движения «За справедливый Казахстан (ЗСК)».
 2. Выводная часть основана на неверной интерпретации фактов. Так в частности в публикации «Двуликий Янус» проигнорирована возможность изменения в течении

нескольких последних лет позиций Ж.Туякбая: с сугубо позитивных оценок деятельности органов управления до критических.

Более детальный анализ показывает, что в двух из 4-х публикаций использован язык розни. Так в заметке «Студенты изменили свое мнение» использован язык розни. В частности во фразе: «Те лидеры, которые борются за справедливость и демократию в обществе путем разборок и лжи, не вызывают доверия у молодежи, нам с ними не по пути» явно прослеживается намерение создать негативный образ общественно-политического движения «За справедливый Казахстан». Аналогичный замысел прослеживается в публикации «Двуликий Янус нашего времени»: «...и вот этот замшелый, покрытый пылью и плесенью образ древности как бы ожил, получил «второе дыхание»», в нашей современной, весьма «продвинутой жизни».

В иные периоды времени, не связанные с выборами центрального руководства, для большинства областных СМИ присущи следующие отличительные особенности:

- ✓ Публикации преимущественно по социально-экономической тематике с регламентированной долей критики в адрес тех или иных чиновников;
- ✓ Публикации в политической сфере ориентированы исключительно на осуществление деятельности центральных, местных органов управления, проправительственных партий;
- ✓ Используемый алгоритм со временем не претерпевает сколько-нибудь значимых изменений, то есть является весьма устойчивой тенденцией;
- ✓ Областные (районные) издания в большинстве своем нельзя отнести к категории политкорректных из-за несоответствия критериям представленности альтернативных позиций (выборы и т.д.) относительно хода политических процессов либо использования языка розни в период политических кампаний.

В казахских СМИ отмечается несколько иная направленность. Наряду с социально-экономической тематикой в качестве доминирующей выступает национал-патриотическая публицистика. Политические события также рассматриваются сквозь призму положения казахского этноса. Достаточно типичной представляется публикация:

«Почему мы должны покупать землю, которая нам осталась от предков и за которую они отдали жизни?» («Халык уны» №11, 16.03.06г.)

Автор С.Сайлаулы затрагивает тему аукционов по продаже земель. Об аукционах в Алматы и Астане он пишет так: «В дальнейшем казах в своей столице не получит землю. Превыше этого, по-моему, нет другого позора. Не только в Астане, даже в Шымкенте это не будет доступным. Зато для иностранцев очень хорошая методика. В будущем цена земли станет еще выше, тогда в Астане землю получит Китай, брать землю в Шымкенте будет под силу узбекам. Сам себе яму не рой, казах!

В подобном же ключе представлены материалы в газете «Туркистан» №16, 20.04.06г. Показательны здесь цитаты из статьи Ж. Шагатая:

«...Одним словом, священную казахскую степь, как и раньше, топчут кирзовые сапоги русских солдат, буравят ракеты и снаряды, превращают в месиво стальные гусеницы тяжелых танков. Кому сожалеть о земле, которая не имеет цены?!»

«Американцы уместно обижаются, обвиняя Россию в том, что она никогда не соблюдает прежних договоренностей. То, что для России никакие соглашения не являются святыми и что они не сохраняются, полностью подтверждается старой и новой историей. Известно также, что тяжелая болезнь, которая сидит в «казахстанских печенках» и неоднократно рассматривается – проблема Байконура...»

Когда же речь идет о непосредственно политических событиях, то они подаются в типичном для национал-патриотизма ключе:

«Казахстанская страна проводила в последний путь славного сына» (газета «Барыс», № 7, 22.02г.)

«По мнению представителей движения «За справедливый Казахстан», те, кто заказал убийство Алтынбека Сарсенбайулы, хорошо знали его особый дар, прозорливость, умение анализировать все ради интересов казахской страны. Чтобы обескровить (вести в беспомощность) демократическую оппозицию, они предприняли такой страшный шаг. Они также остановились на еще нераскрытых причинах смерти сторонников покойного Заманбека Нуркадилова, Асхата Шарипжанова, Оксаны Никитиной. Движение «За справедливый Казахстан», не доверяя объективности работы официальных органов, объявило о создании общественной комиссии. Они сообщили, что точно знают, на чьей шее кровь молодых, ставших жертвами политики, и намекают, что им ясно, кто окажется...»

Анализ текстов свидетельствует об их несоответствии критериям политкорректности: во-первых, здесь не представлены альтернативные точки зрения; во-вторых, они не соответствуют критерию «наличие и качество аргументации в описании действий политических субъектов»; в третьих, типично использование языка розни: к примеру, манипулирование общественным мнением с целью создания негативного образа центральных органов управления, ряда сопредельных стран.

Резюмируя данные по разделу «Мониторинг областных СМИ» отметим, что им присущи следующие отличительные черты:

- ✓ СМИ фактически не соответствуют критерию «представленность альтернативных позиций...»;
- ✓ Аналогична картина по критерию «наличие и качество аргументации»;
- ✓ Как проправительственные, так и оппозиционные СМИ в период повышенной политической активности прибегают к использованию языка розни;
- ✓ Приведенное выше несоответствие критериям политкорректности типично для СМИ, то есть, имеет устойчивый характер.

Республиканские издания

Республиканские издания по критерию «представленность альтернативных позиций» можно разделить на несколько групп:

- ✓ Газеты, в которых, как правило, представлена безальтернативная позиция. Наиболее яркий пример – «Казахстанская правда», материалы которой освящают деятельность центральных и местных органов управления, провластных партий и т.д.;
- ✓ Издания, в которых наличествуют альтернативные позиции. К ним следует отнести «Панораму», «Деловую неделю», «Капитал. KZ» и ряд других газет. В них находят отражение события как в правящей элите, так и в оппозиции, при этом материалы об контролите носят, скорее, информационный характер.
- ✓ «Околопартийные» издания. Для них свойственно не афиширование аффилированности с теми или иными партиями либо общественно-политическими объединениями, другими политическими субъектами. Вместе с тем подбор и последующий анализ материалов оппонентов явно свидетельствуют о партийных пристрастиях. К числу этого вида газет следует отнести «Караван»; «Время»; «Central Asia Monitor»; «Литер».
- ✓ Партийные издания. К ним следует отнести газеты «Страна и мир»; «Эпоха»; «Ак жол»; «Экспресс К»; «Республика»; «Свобода слова».

Безальтернативные издания

В данного вида газетах представлена, как правило, исключительно проправительственная точка зрения, альтернативность позиций свойственна исключительно социально-экономической проблематике. В этом плане, к примеру, «Казахстанская правда» фактически является органом не только центрального руководства, но и ведущей политической партии «Отан».

По критериям политкорректности «безальтернативным» присущи следующие отличительные черты:

- ✓ Несоответствие критерию «представленность альтернативных позиций»;
- ✓ Частное соответствие критерию «наличие и качество аргументации в описании действий политических процессов и субъектов».
- ✓ Неиспользование языка розни.

Издания с альтернативными позициями

Эти издания в целом отвечают критерию «представленность альтернативных позиций». В газете «Панорама» 7.07.2006г., к примеру, опубликованы наряду с материалами центральных и местных властей такие статьи, как «Брат убитого оппозиционера просит Президента предоставить суду письмо Ержана Утембаева»; «В знак протеста против поправок в законодательство о СМИ журналисты посадили чертополох». В этом номере приведены также результаты социологического исследования, проведенного Центром социальных технологий, который имеет непосредственное отношение к оппозиционной партии «Настоящий Ак жол»: «Социологи прогнозируют, что 3-5% электората «Асара» после объединения с «Отаном» перейдет на сторону либерально-демократических партий».

Свои позиции относительно этого события комментируют заместитель руководителя центрального аппарата партии «Ак жол» А.Дюсенов, а также сопредседатель партии «Настоящий Ак жол» Б.Абилов.

Заместитель руководителя центрального аппарата партии «Ак жол» Арсений Дюсенов в интервью «Панораме» изложил позицию, согласованную с председателем партии Алиханом Байменовым:

- Объединение двух партий – нормальный, естественный процесс в мировой практике, не является чем-то из ряда вон выходящим. Однако главное, чтобы объединяющиеся партии, которые хотят быть общественной силой, остались политическими субъектами без влияния администрации Президента. Есть вещи, которые осуществляются естественным путем, а есть действия, которые только в приказном порядке. Мы готовы конкурировать с любой партией при условии, что их формирование, объединение происходят естественно, без применения административного ресурса власти.

Сопредседатель партии «Настоящий Ак жол» Булат Абилов считает, что само объединение партий, поддерживающих Президента, является объективным.

- Сегодня пропрезидентских партий много, они разные, в основном представляют финансово-промышленные группы, группы элиты, что мне представляется не совсем правильным. Все-таки Президента должна поддерживать одна большая его партия. Она должна быть контролируемой им и посылать правильные сигналы в общество.

Есть и субъективные причины. Во властной элите Казахстана идет борьба за влияние на Президента. На данном этапе победили группы, которые были против группы Дариги Назарбаевой – Рахата Алиева. Поэтому я считаю, что этот партийный брак не по любви, а по принуждению.

Схожие по стилистике, свидетельствующие о характере политкорректности материалы типичны практически для многих альтернативных СМИ. В целом для этих изданий в той или иной степени присущи следующие специфические особенности:

- ✓ Соответствие критерию представленности альтернативных точек зрения на политические процессы и субъекты;
- ✓ Неполное соответствие критерию представленности наличия и качества аргументации в описании действий политических субъектов, в частности, применительно к деятельности оппозиции;
- ✓ Отсутствие штампов, стереотипов в характеристиках политических субъектов;
- ✓ Изданиям не присуща категоричность в выводах применительно к политическим субъектам;
- ✓ Фактическое отсутствие языка розни.

В целом можно сделать вывод о том, что альтернативные издания близки к понятию «политкорректность». Вместе с тем, альтернативные издания существенно разнятся между собой по уровню представленности оппозиционных точек зрения. Типично для них отсутствие беспристрастных аналитических материалов о контрэлите. По всей видимости, табуированность данной тематики накладывает отпечаток на публикации статей лидеров оппозиционных сил и полноценных интервью с ними.

«Околопартийные» издания

«Околопартийные» газеты также отвечают критерию представленности альтернативных воззрений. Вместе с тем, в отличие от «альтернативщиков», которые преимущественно ограничиваются изложением фактов, они склонны к оценочным суждениям. Показательна, например, публикация в газете «Время»:

Против кого зовет дружить Дарига Назарбаева?

«Как человек, не первый год пишущий о политике, могу утверждать: в провластном лагере (в отличие от оппозиционного) ярких фигур практически нет. И это неудивительно. Ведь близость к власти неизбежно нивелирует человека, заставляя его не только шагать, но и думать “в ногу”. Впрочем, есть одно исключение из этого правила. Речь идет о лидере партии “Асар” Дариге НАЗАРБАЕВОЙ. В последнее время способность Дариги Нурсултановны к политическому нюсмейкерству проявляется особенно ярко. Она с завидной регулярностью запускает в общество “пробные шары”, подвигая политиков, политологов, журналистов и прочую заинтересованную публику к бурным дискуссиям. И, надо отдать ей должное, достигает вождельной для любого политика цели - быть всегда на виду.

Вспомните, как перед парламентскими выборами 2004 года эта дама, приятная во всех отношениях, обещала: ее партия займет “не менее половины” мест в новом парламенте. Позже действительность (в лице другой - старшей партии) внесла в эти прогнозы существенные коррективы. И нашему политику не осталось ничего другого, кроме того, чтобы с пионерским задором изображать “партию малых дел”, намекая при этом на некие большие перспективы.

Так бы все и продолжалось по сей день, не случись в декабре прошлого года президентские выборы. Именно под них, не без живейшего участия лидера “Асара”, была сформирована так называемая “Народная” коалиция - альянс шести пропрезидентских партий в поддержку “их” кандидата - действующего главы государства Нурсултана НАЗАРБАЕВА. Хотя на тот момент любому вменяемому человеку в стране было очевидно: наличие в колоде власти козырного “короля” позволит ей выиграть партию без помощи “шестерки”. Так оно и случилось.

Но вскоре выяснилось, что “шестеркам” не чужды прямо-таки королевские амбиции. Оказывается, это они, “создав “Народную” коалицию Казахстана, вели открытую и честную кампанию нашего кандидата”. И теперь они, а не кто-либо, собираются устанавливать “понятные правила игры”.»

Для издания характерна также следующая заметка:
«Отан» в роли Швондера. 15.06.2006г.

«В Караганде департамент культуры выселен из Дома дружбы «Сарыжайляу». Новым арендатором здания, расположенного в самом центре города, стал областной филиал партии «Отан».

По поводу выселения чиновники отказываются от комментариев, ссылаясь на то, что здание давно нуждается в капитальном ремонте. По словам же первого заместителя председателя карагандинского филиала партии «Отан» Болата Жумабекова, нужда в расширении помещений у представительства «партии власти» возникла уже давно. Число членов неуклонно растет, потому и попросил он руководство области выделить подходящее помещение, предложив в качестве оптимального варианта «Сарыжайляу». Отказать в такой маленькой просьбе – просто грех. Фасад здания уже начали отделять керамогранитом, и ремонт влетит бюджету в копейку. Но ради процветания партии ничего не жалко».

Газета «Караван» относительно широко освещает ситуацию в политической сфере. В поле зрения издания - крупные политические события, в числе публицистов видные политики – Дарига Назарбаева, Рахат Алиев. Для «Каравана» типична поддержка их позиций. Именно в этом ключе необходимо рассматривать заочную «дуэль» с министром Е. Ертусбаевым в вопросе изменения закона о СМИ, полемику о виновниках убийства А.Сарсенбаева. Типичной в этой связи представляется статья А.Шухова «Здравствуй, фашизм» 27.06.2006г. «...ну и, конечно, никак не обходится без коллаборационизма. Сотрудничества с новыми властями. *Сдай соседа и вселись в его квартиру.* Тут одна, с позволения сказать «газета» своими стонами, причмокиваниями и вслипами «Дай Вам бог Ермухамет довести задуманное до конца», кажется, утомила и самого клиента.»

В целом околопартийным изданиям присущи следующие отличительные черты:

- ✓ Частичное соответствие критерию представленности альтернативных точек зрения. При этом ряд изданий, к примеру «Время»; «Central Asia Monitor» ориентированы на сравнительно полный спектр воззрений, а у «Каравана» высокий уровень избирательности по этому аспекту.
- ✓ Частичное соответствие критерию наличия и качества аргументации в описании действий политических субъектов;
- ✓ Наличие штампов, стереотипов в характеристиках политических субъектов;
- ✓ Категоричность в выводах применительно к политическим субъектам;
- ✓ Использование языка розни.

Процитированные в разделе публикации из еженедельников «Время» и «Караван» наглядно свидетельствуют о стремлении создать негативный образ оппонентов.

Особенностью групп «околопартийных» изданий являются существенно более высокие тиражи в сравнении с другими печатными СМИ, тем самым они главные ньюсмейкеры и мощный фактор формирования общественного мнения. С учетом этих обстоятельств можно констатировать, что, пожалуй, именно эта группа задает новые, не вполне корректные медийные образцы.

Партийная пресса

Партийная частично соответствует критерию представленности альтернативных позиций относительно характера и содержания политических процессов. Еще в меньшей мере им присуще соответствие критерию наличия и качества аргументации. Типичен, например, следующий образец:

«Хроника одного провала», «Эпоха», 5.05.2006г. «Наш «вечный и неувядающий» президент в очередной раз обратился с Посланием народу Казахстана. Наверняка придворные политологи и прочие борзописцы не примкнули окрестить сей труд президента «эпохальным» и «историческим». Но, как выразился один остряк, народ Казахстана в очередной раз «послали в светлое будущее», контуры которого, правда, обрисованы размыто.

Автор настоящей статьи вовсе не намерен комментировать, а тем более подвергать глубокому анализу это, в общем-то, дежурное обращение народу. Кто пережил брежневские времена в более зрелом возрасте, тот поймет, что обывателям предлагают очередную идеологическую жвачку в духе «Малой земли» или «Целины»...».

Характерными для «Свободы слова» являются заголовки типа: «Назарбаев едет на 68. Экзамен для «Большой Восьмерки»: как 68 примет автократа?». (13.07.2006г.)

Партийной, в частности, оппозиционной прессе присущ высокий уровень полемизма в отстаивании правоты собственных убеждений.

Провластная партийная пресса, в свою очередь, ориентирована на пропаганду идей «Отана». В целом же для партийной прессы характерно наличие следующих специфических особенностей:

- ✓ Частичное, преимущественно избирательное отношение к изложению альтернативных точек зрения;
- ✓ Частичное соответствие критерию количества и качества аргументации в описании действий политических субъектов;
- ✓ Наличие штампов, стереотипов в характеристиках политических субъектов;
- ✓ Категоричность в выводах применительно к политическим субъектам;
- ✓ Частичное использование языка розни для создания негативного образа оппонентов.

Дано ли нам предугадать? Работа над ошибками

Галия Аженова, руководитель общественного Центра экспертиз по информационным спорам Фонда «Адил соз»

Сознательно избегая общих декларативных поучений в отношении журналистов, что де они должны быть ответственными, объективно и всесторонне освещать любые проблемы, оперировать достоверной и полной информацией, вместе с тем не могу удержаться от напоминания, насколько хрупки, ранимы сферы национальной, конфессиональной, расовой, социальной гармонии. Неверный тон, неверное слово - и из искры, как все мы знаем, может возгореться пламя. Возможно, поэтому большинство газет эти темы избегает, исходя из принципа "не буди лихо...". А когда «лихо» все-таки настаивает, на Тенгизе или в Шелеке, и уже невозможно прятать голову в песок, - оказывается, мы не умеем об этом писать так, чтобы - мастерски, грамотно, вдумчиво и корректно. Что скорее плохо, нежели хорошо.

Автор этих строк проанализировала ряд газетных статей, в которых присутствуют, по отдельности и вместе, - журналистская небрежность, неоправданные стереотипы в отношении этносов – неграждан нашей страны, обвинения в адрес каких-либо этносов как основной причине неудовлетворительного социального положения сельской части казахского этноса, бездоказательные ссылки на множество задурманивших общество религиозных течений, откровенный политический антагонизм в отношении «неправильных» партий, общественно-политических движений и отдельных персон. Работа большая и не очень благодарная – судить труды коллег. Сделано это, разумеется, не для того, чтобы кого-то обвинить, заклеить, невольно демонстрируя – «а мы-то лучше всех». Цель одна-единственная – посмотреть, что и как пишется на эти темы, прикинуть, насколько подходы авторов соответствуют законодательству, международным стандартам, моральным и нравственным принципам нашего

общества, - и стать, пусть немного, грамотнее и ответственнее.

ЯЗЫК: РОДНОЙ И НЕРОДНОЙ

Государственный (казахский) язык как отличительный признак нации, его функционирование в сфере государственного управления, общественной жизни, сфере обслуживания и быту – одна из самых острых и востребованных тем казахской журналистики. В казахских СМИ государственный язык и "казахская проблема" ("қазақ мәселесі") связаны прочной неразрывной нитью. Пока казахский как государственный язык не превратится в публичный, до тех пор не решится казахская проблема - вот основной стержень многих публикаций. Надо подчеркнуть, что в последние годы значительно снижена тенденция обвинения в адрес другого (других) этносов в игнорировании и незнании государственного языка. Более того, во множестве обращений представителей национальной интеллигенции, аналитических статьях авторы подчеркивают, что русский язык не является предметом, а русские как носители русского языка - объектом борьбы, и подсказывают пути более быстрого и грамотного овладения государственным языком. Даже ярые "защитники языка", как они себя называют, пришли к логическому выводу, что лучше все-таки сначала заметить "бревно в своем глазу", чем "соринку в чужом". Теперь претензии сосредоточены на носителях языка с казахскими корнями. Надо признать, что такой подход дает свои результаты: многие маленькие и большие чиновники заговорили на своем родном языке, плохом, ломаном, но психологический барьер ими преодолевается, и никто не протестует.

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан Мухтар Шаханов серьезно озабочен положением государственного языка, реализацией его применения и с этой целью отправил запрос в Конституционный Совет с вопросом, сколько в стране государственных языков, но ответа не получил. Заметка называется *«Конституциялық кеңестің мазмұнсыз кеңесі»* (*«Несодержательный совет Конституционного совета»*): *«... Атамекен» атты кәсіпкерлер партиясы құрылғаны әйгіленді. Бұл партия үш тілді – қазақ, орыс және ағылшын тілдерін мемлекеттік тіл жасамақшы екен. Сонда «Атамекен» партиясы Қазақстан Республикасының Конституциясын мойындамайтын болғаны зой. Оларға мұндай құқықты кім берді?»* (*«...говорилось о создании партии предпринимателей «Атамекен». Ее целью является сделать государственными три языка – казахский, русский и английский. Получается, что она не признает Конституцию РК. Кто дал им такое право?»*) Многие общественные и политические деятели на публике применяют семейный, я бы даже сказала патриархальный, подход и частенько в текстах и выступлениях задают вопросы: «Кто дал ему такое право? Кто дал им такое право? Доколе?», - как будто речь идет не об общественных процессах и формировании политических сил, ознакомлении широкой аудитории с целями и задачами, действиях в рамках законодательства, а о терзаниях рассерженного отца по поводу поведения непослушного сына. Кстати, право на выражение своих позиции, убеждений и взглядов гражданам страны дала Конституция РК, ст.20, пункт1. Что касается сути озвученных претензий к партии «Атамекен», то более подробно остановимся на этом позже, при анализе другого материала.

Журналист в статье *«Атамекеннің» бүлдіргі бастамасы немесе, казак тіліне нақ үлкен қауіп енді төнді»* - (*«Разрушительное начало «Атамекена», или над казахским языком нависла большая опасность»*) полемизирует с общественными организациями казаков, славян, в очередной раз поднявшими языковой вопрос, что из-за перехода делопроизводства на государственный язык значительно понизится статус официального (русского), вследствие чего почувствуют себя ущемленными и второсортными представители неказахских национальностей, не владеющие казахским языком в достаточной мере. Он связывает два события: выступление представителей общественных организаций русских казаков и славян и создание партии «Атамекен». *Әрине, бұл шаруаның басы-қасында өзіміздің қазекендер жүр.*

Себебі, Ресей Қазақстандағы өз мүддесі үшін қазақтың қолымен от көсеуді Кеңес дәуіріне дейін-ақ меңгергені мәлім. (Конечно, вокруг да около этого дела ходят и наши казахи. Потому что и до Советской эпохи Россия в своих интересах в Казахстане усвоила, как разжигать пламя руками казахов).

Тілдерін мемелекеттік тіл деп мойындататындай Қазақстан орыстың да, ағылшынның да атамекені емес. Орыстар да ата-бабалары патшалық Ресей заманында ауып келген кірмелер. Олар үшін Қазақстан ешқашан атамекен бола алмайды. (Казахстан не является землей русских и англичан, чтобы признавать за их языком право называться государственным. И русские являются пришлыми, деды и прадеды которых появились здесь во времена царской России. Для них Казахстан никогда не сможет стать землей предков»).

В соответствии со статьей 20 Конституции нашей страны автор, как и любой гражданин, вправе выражать свое мнение, убеждения, свободно творить в оговоренных законодательством пределах. Научно-правовой комментарий к Конституции Республики Казахстан уточняет: «Свобода слова и творчества основывается на свободе мысли – праве человека иметь собственные представления и убеждения о многообразных явлениях действительности и создает предпосылки для самореализации... . Ни один государственный орган либо иной политический институт не вправе осуществлять идеологический контроль, устанавливать ограничения и указывать человеку, о чем и как ему думать, каких духовных ценностей придерживаться, и карать за внутреннюю приверженность каким-либо, пусть даже неприемлемым подавляющим большинством, позициям» (Конституция Республики Казахстан. Комментарий. Под редакцией Г.Сапаргалиева). Но в данном случае журналисту как представителю особой профессии стоило семь раз подумать, прежде чем враз «лишить» народы неказахского происхождения родины. Российские исследователи называют это "отрицанием гражданства по этническому признаку". Если в России эксперты по межнациональным вопросам «отрицание гражданства» объясняют боевыми действиями в Чечне, плохой системой информационной коммуникации между субъектами федерации, недопустимой лексикой сообщений на криминальную тему типа "ростовчанин и три армянина", то в Казахстане изучение проблем такого характера находится еще в зачаточном состоянии. Позволю себе заметить, что официально существует некая заданная «формула всеобщего согласия». На практике недовольство, особенно сельского населения, которое в основной массе казахское, действиями власти в решении социальных проблем, в том числе образования и занятости, невозможность найти ту самую пресловутую справедливость в правоохранительных и исполнительных органах, "заставляет" искать врага. К сожалению, во многих журналистских материалах подменяется предмет обсуждения, причины бед переносятся на язык, национальность, конфессию. Журналист, безусловно, прав, когда говорит о существующей ситуации с применением казахского языка и как родного, и как государственного на практике, особенно в административной сфере. Учебники и книги по истории государств и народов, как дореволюционного периода, так советского и постсоветского признают факты «продвижения» царской России по территориям кочевых народов, переселения с Кавказа в годы войны, переезда советских людей из разных мест в Казахстан в связи с поднятием целины. И, хотя приобщение степных народов к цивилизации имело разные последствия, как позитивные, так и дурные, журналист склонен (по тональности статьи) делать ударение на негативных сторонах событий и считать ответственными за прошлые события истории нынешних представителей русской и других национальностей. А ведь они-то, являясь гражданами страны, похоронили здесь не одно поколение отцов и дедов. Грустно это все как-то. Вспомнилось, как во времена развала, неразберихи, дефицита на элементарные продукты питания, неизвестного и непредсказуемого будущего, коими отличалось начало 90-х годов прошлого столетия, писатель и художник Николай Веревошкин написал статью, пронизанную призывом «Друг, отойди от толпы». Журналисту очень важно «отойти от толпы», смотреть «сверху», что даст возможность увидеть все нюансы, быть над ситуацией. Слово «атамекен» действительно означает «земля отцов». С чего автор взял, что для других национальностей Казахстан не является «землей отцов», по другому – «родиной», «родной землей»? Ведь никто не оспаривает факт названия

Республики Казахстан как производного от названия казахского этноса: «Мы народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле ... принимаем настоящую Конституцию». Причиной написания материала автор называет появление новой партии, которая якобы заявила в своих программных целях и задачах борьбу за внедрение в стране трех государственных языков: не только казахского, но и русского и английского. Поскольку официальные документы партии «Атамекен» по этому поводу не были опубликованы для широкого распространения, а журналист не счел за труд использовать какие-то цитаты из известных ему документов партии, трудно судить, было ли заявление такого характера, в какой форме, каковы основания и т. д. На данный момент известно лишь, что лидеры партии отрицают факт распространения такого рода идей и настаивают на том, что их неправильно поняли. В частности, лидер партии Ержан Досмухамедов на вопрос журналиста газеты «Жас Алаш» (№ 18 от 1 марта 2007г.) откуда появились такие сведения, отвечает: ***Бұл жалған ақпаратты елде өздерінен тауелсіз, шынайы электоратқа бағытталған қозғамдық күш пайда болғанынан зәре құты қалмай қорыққан шенеуніктер таратты. (Эту не соответствующую действительности информацию распространили перепуганные от страха чиновники. Страх был основан на появлении независимой от них общественной силы, нацеленной на настоящий электорат).***

В статье автор затрагивает фамилии Бунакова и Сергея Терещенко: ***Мәскеу өзінің жымысқы саясатын күні кеше біз үкіметімізді басқартып көкке көтерген Сергей Терещенко және Бунаков секілділері арқылы жүргізуде. Сөйтін олар Балты елдеріндегі, Украинадағы бүлдүргілі тәжірибелерін тереңдете түсері хақ. (... Москва проводит свою политику через подобных Бунакову и Сергею Терещенко, которого мы возносили не так давно до премьер-министра. Так она углубляет свой опыт раздора, проведенный в странах Прибалтики, Украине).*** Благо, что журналист не назвал их «агентами иностранной разведки». По поводу вознесения казахами Терещенко до премьер-министра, то на самом деле в соответствии со статьей 44, п.3 Конституции РК главой правительства его назначил президент с согласия Парламента, при этом он не был обязан советоваться с народом и выносить вопрос назначения премьера на референдум. В предложении чувствуется подтекст, что мы – «казахи» вознесли «неказаха» до высокой должности, а он оказался неблагодарным.

Сондықтан, «Атамекен» партиясының өтемөте қауіпті бастамасына барлық ұлттық ұйымдар гана емес, тіпті мемлекеттік мекемелер де, жеке азаматтар да қарсылық білдіруге тиіс. Қажет болса еліміздің бірлігі үшін «Атамекеннің» бүлдіргілік ісіне қарсы қалаларда, облыстарда қарсылық шерулерін өткізуге дейін баруымыз керек. (Поэтому, очень опасному начинанию партии «Атамекен» должны оказать сопротивление не только все национальные общества, но и государственные организации, отдельные граждане. Ради единства страны, если необходимо, в городах, областях следует проводить митинги (шествия) протеста против разрушительного дела «Атамекена»). Интересно, кто посягает на единство страны? Призывы к выходу на митинги и шествия протеста... вследствие предложений незарегистрированной партии «Атамекен» - это круто! Учитывая, что высказавшие свою позицию «атамекеновцы» всего лишь воспользовались конституционным правом на свободу слова, изложили свою позицию и поделились мнениями, которые не обязательно совпадут с другими, и при этом не нарушили ни законов, ни морали. Получается, автору (к сожалению, он не одинок), нужен был вражеский объект. Пуст даже мифический. В этом смысле интересно мнение его коллеги, главного редактора газеты «Ана тілі» Максата Таж-Мурата по поводу тонкой материи, каковой являются межнациональные и межязыковые отношения: ***(... Тегінде тумысымнан ұлтшыл емес едім. Асқын ұлтшылдық халық мүддесіне белден зиян жасайды деп санайтын ек. Соған сай өзіміз бір пұшпағын илеп жүрген баспасөзді де кісі мен кісіні шағыстыратын емес, табыстыратын құрал ретінде қарап, ... тым ұлтшыл мақалаларды тежеңкіреп отыратынымызды да несіне жасайрайық).*** (По природе своей не отношу себя к националистам. Да и вообще считаю, что чрезмерный национализм наносит огромный вред интересам народа. И поэтому отношусь к СМИ как возможности обсуждения мнений (согласования позиций) между людьми, а не как к

средству, которое бы ссорило и вызывало скандал. И не скрою, что чиним препятствия статьям слишком неполиткорректной направленности).

Шайтан түрткен қауымдастықтың сандырағы ел тыныштығын бұза ма? (Нарушит ли покой страны бред попутанной бесом ассоциации?) Материал вызван выступлением председателя Ассамблеи народов Казахстана С.А.Терещенко, который предположил, что в случае перехода делопроизводства на государственный язык роль русского языка понизится и, как следствие, русскоязычные граждане могут почувствовать себя «второсортными». Высказывая обеспокоенность по поводу межнационального согласия, которое может быть нарушено неосторожными (как считает журналист) высказываниями Терещенко и Рузанова, сам автор не стесняется навешивать ярлыки. Журналисту не обязательно любить оппонентов, собеседников, но приглашение к дискуссии требует соблюдения определенных правил поведения, этических норм. Иначе обсуждение важных вопросов кажется «разговором глухого со слепым» и приведет к обратным результатам. В названии «Нарушит ли покой страны бред дернутой бесом ассоциации?» больше эмоций и обид, нежели желания спокойно обсудить проблему.

Вызывает недоумение название аналитической статьи о проблемах и путях обучения государственному языку: **Түрінен айырылған қазақтан, тілінен айырылған қазақ қауіпті (Лишившийся своего языка казах опаснее, чем лишившийся своего облика)**. По логике автора, есть опасные казахи. Одни выглядят нетипично, другие родным языком не владеют. Вторые опаснее. Чем? Может быть, они более склонны к нарушению законов и моральных принципов, что действительно представляет опасность для общества? Вовсе нет. Получается, журналист использовал игру слов «түрінен-тілінен» (облик-язык) и «қауіпті» (опасный) для красного словца.

КАДРЫ, ЯЗЫК И СВИНАРНИК

Настораживает статья **Дудник ВИЧ індетін кадрларды ауыстыру арқылы жоймақ па? Немесе тілімізді бірінші сатыға қоятын кез жетті (Уничтожит ли Дудник ВИЧ-эпидемию за счет смены кадров? Или пришло время поставить свой язык во главу угла)**. Ее приоритетной темой является положение государственного языка в сфере государственного управления и, в частности, в здравоохранении Южно-Казахстанской области. Опасным для его широкого применения и использования в деловой и бытовой сфере автору представляется назначение директором департамента здравоохранения ЮКО Дудника, который не является казахом и не знает казахского языка: **Неге мақаламызға осы департамент басшысын жазып отырмыз. Астанадан алдырған екі көмекшісі де қазақ, алайда ана тілінен мақұрым және бұрын болмаған штатар. Ал, облыста денсаулық саласын В.Ю.Дудник басқарғасын, ол көптеген жиналысқа, мерекеге қатысатыны белгілі. Қазірдің өзінде теледидардан В.Ю.Дудник мырза қатысқан жиналыстардың орыс тілінде жүретінін көріп жүрміз. (Почему в статье мы пишем о главе этого департамента? ...Приказы и делопроизводство пишутся на русском языке. Выписанные из Астаны два помощника – казахи – в родном языке «нули», и раньше не входили в штат. ...Естественно, что, возглавив отрасль здравоохранения, В.Ю.Дудник будет принимать участие во многих собраниях, праздничных мероприятиях. И сейчас видим по телевидению, что собрания с участием господина В.Ю.Дудника проходят на русском языке)**. Вместе с тем автор признает, что в деловой сфере национальность не должна являться главным критерием, тем более, что Конституция гарантирует равные права для всех: **Кім болса да халықтың үдесінен шықса болды емес пе? (Ведь, кто бы то ни был, лишь бы из народа, не правда ли?)** И далее журналист отмечает объективную правду, которая вроде бы даже извиняет руководителя департамента здравоохранения ЮКО: **Бұрында бәрі қазақ тілінде жүретін, Дудник келген соң орыс тілінде жүргізіліп жатыр деп айту қиын. (Трудно, конечно, сказать, что раньше все**

проходило на казахском языке, а с приходом Дудника перешло на русский). **"Мен Дудникті заты басқа деп бөлектеп отырғаным жоқ. Екі миллионнан аса халқы бар Оңтүстік Қазақстанға, денсаулық саласын басқаруға бір қазақтың табылмай тұрғаны өкінішті-ақ".** (Я не выделяю Дудника как человека иного рода. Огорчает, что не нашлось ни одного казаха возглавить сферу здравоохранения в более чем 2-миллионном Южном Казахстане). Вроде самое время обратить внимание читателя на деловые и человеческие качества Дудника В.Ю., тем более что новое назначение произошло из-за массового заражения детей вирусом СПИДа. Однако автор идет по иному пути: **Кімді тағайындаса да министр мырза өзі шешер, бірақ қазақтан бір дәрігердің табылмағаны өтінішті-ақ.** ...Кого назначать, господину министру самому решать, но досадно, что не нашлось ни одного медика-казаха. ...кого убедим, что среди казахов нет знающих докторов? Вдобавок: **... балалар ауруханасын аралаған директор ұлттық намысымыз бен діни сенімімізді қорлап, оны "свинарникке" теңеді.** (...во время посещения детской больницы директор сравнил ее со «свинарником», оскорбив этим наше национальное достоинство и религиозное верование). В лингвистике в числе слов оскорбительного характера есть разряд зоонимов. Например: «свинья» означает нечистоплотность, «осел» - упрямство, граничащее с тупостью. Такие слова становятся оскорбительными, когда адресованы конкретному лицу. А если какое-то лечебное учреждение настолько не соответствует санитарно-гигиеническим нормам, что наводит на сравнение со свинарником, - при чем тут национальное достоинство и тем более религия? Интересно, было бы легче автору, если бы Дудник назвал больницу «коровником» или «конюшной»? Ситуация как в казахской пословице: «Тұрса - сопақ, отырса – опақ» (Встанет – слишком высокий, сядет – слишком низкий). Вины вроде бы никакой, и придаться пока особо не к чему, а не нравится, и все тут.

МЫ – НЕ РАБЫ...

После громкого конфликта на Тенгизском месторождении между местными и турецкими рабочими, вылившегося в массовую драку и погромы, многие СМИ написали об этом. Печалит факт, что большинство СМИ очнулись только после открытого противостояния, хотя в кулуарах недружеские взаимоотношения между казахстанскими и турецкими рабочими обсуждались задолго до событий. Как знать, если бы СМИ своевременно сообщали о реальной ситуации, с изложением разнообразных точек зрения, обратили внимание прокуратуры на причины зреющего конфликта... Но не будем гадать.

Большинство материалов перекликаются по названиям. В них обозначено положение казахов на иностранных предприятиях: рабское и по условиям труда, и по оплате, и по унижению личного и национального достоинства. Кстати, в статьях обращается внимание читателя на то, что иностранцы, те же турецкие граждане, не конфликтуют с казахстанскими гражданами в городе, общественных местах. Выяснение отношений связано только с работой и только на предприятии.

Интересны для исследования не столько тексты, сколько заголовки статей.

«Қазақстанның жерінде жүріп, қазаққа күш көрсететін «келімсектер» кім еді?» (Кто они такие, эти «пришлые», чтобы, находясь на казахстанской земле, показывать силу казахам?) Заголовок некорректен, потому что, исходя из логики вопроса, получается, что «пришлые» (чужие) не могут (не должны) показывать силу, а другие (кто? свои?) очень даже могут. От своих можно и стерпеть? «Пришлые» (чужие) – не инопланетяне, а иностранцы, работающие по договору на турецком предприятии. Вопросы оплаты труда, дисциплины, досуга, отдыха определяются законами Республики Казахстан и внутренними документами (должностным положением, индивидуальным трудовым договором и т.д.) предприятия. Кроме того, слово «келімсектер» - «пришлые» в казахском варианте имеет отрицательный оттенок, настраивающий читателя на негативное отношение к приезжим.

«Қытайлықтар қандастарымыздың намысын аяққа таптай бере ме?» («До каких пор

китайцы будут втоптывать честь наших сородичей в грязь?») Проблема та же: большая разница между зарплатой иностранных и местных рабочих, навязывание чужих традиций (вставание по утрам на гимн другой страны) и т.д. Объективно речь идет не о неких конкретных китайцах, оскорбляющих достоинство, а о предприятии, у которого есть название. Насколько корректнее звучал бы заголовок типа «Когда "СННС international" перестанет нарушать права казахстанских рабочих?» или «STOP» нарушению прав». Конечно, всегда есть соблазн назвать статью «погорячее», с оттенком скандала, провокации, чтобы побольше народу прочитало, обсуждало, спорило. Но что допустимо для статей о жизни шоу-звезд, неуместно, да и опасно в серьезных вещах.

«Қарабатанда» да қазақтар құл болып жүр» (И в «Қарабатане» казахи ходят в рабах) **«Түріктер төрге, қазақтар құлдыққа...»** (Туркам – почетное место, казахам – рабство...) У журналиста, особенно когда он пишет на такую щепетильную тему, как взаимоотношения разных народов между собой, всегда есть соблазн встать на какую-то одну сторону. Этого он должен старательно избегать. Гораздо полезнее посмотреть на свой материал, на заголовок статьи глазами читателя. Какой первый вывод делает читатель, пробежав глазами такие заголовки? На всех нефтегазовых предприятиях и в их субподрядных организациях казахи находятся в рабстве. Вот теперь и на "Қарабатане" такая же ситуация. А по сути, что такое рабство?. По словарю С.И.Ожегова, "раб - человек, лишенный всех прав и средств производства и являющийся полной собственностью владельца, распоряжающегося его трудом и жизнью». Но это в рабовладельческом обществе. В свою очередь, «рабство – состояние полной зависимости, подчиненности". В переносном смысле "раб - зависимый, угнетенный человек, который целиком подчинил кому-нибудь, чему-нибудь свою волю, поступки". Как видим, рабочие предприятий по своей воле находятся на тенгизской стройке, получают зарплату и имеют право уволиться с работы. Взаимоотношения между работником и работодателем на любом предприятии должны строиться на основе трудовых отношений и быть документально оформлены.

"Неге екенін білмеймін, бізде жұмыс жасап жатқан түріктер қазақ ұлттыларды құлақ кесті құл есебінде көреді. Бейне, бізді жері, елі жоқ сол Түркияда қуғын-сүргіннен көз ашпай жүрген курдтарға санайтын секілді". "Работающие на заводе держат казахов за рабов. Будто сравнивают с репрессированными курдами, живущими без роду и племени в Турции" **"...Бейне, өткен гасырдың, 60-шы жылдарына дейін АҚШ-та ақ нәсілділердің негрлерді қоғамдық орындарға жолатпағаны тәрізді күй кешудеміз".** "... они (казахи) находятся в положении негров, которых белые в США до 60-х годов не пускали в общественные места". **"Осыдан кейін түріктер әбден басына түспей ме?! Неге біз өз елімізде түріктердің құлы боламыз?!"** "После такого турки вообще на голову сядут! Почему на своей земле мы рабы у турков?!" **"...жалқау да жұмыс білмейтін түріктердің қазақтарды арсыздықпен қорлайтындары"** «ленивые, не знающие дело турки бессовестно унижают казахов". Насколько этично подчеркивать современное положение курдского народа, оказавшегося заложником исторических обстоятельств? Материал полностью построен на рассказе пришедших в редакцию рабочих предприятия на Қарабатане. Со всеми эпитетами, оценками, метафорами. Редакцией эти оценки никак не прокомментированы. Лень, страсть к насилию, унижению других народов, безнравственность, мошенничество - национальные качества турецкого народа? Или он все-таки разный, как и все мы? Как узнать? Бросается в глаза, что ни один из исследованных материалов не содержит каких-либо вопросов или советов читателям, работающим в компаниях-нарушителях. Попытались ли они защитить свое право законными методами, как то: жаловаться не устно, а письменно, составлять акт по каждому факту сверхурочной работы, несправедливого вознаграждения за труд, избияния, оскорбления, обращаться за экспертизой в медицинское учреждение, на основе собранных документов и свидетельств - в правоохранительные органы, к властям, к профсоюзам нефтяников и т.д.

«Шекараға жақын облыстардағы қазақ емес әкімдер» (Акимы - неказахи приграничных областей) Заметка невелика по объему, поэтому привожу ее полностью: **Қостанай мен Шығыс Қазақстан облыстары мемлекетіміздің ірі аймақтарының бірі. Еліміздегі орыс ұлтының көп шоғырланған және Ресей шекарасымен шектесіп жатқан осы екі аймаққа басшылық жасап отырған әкімдер қазақтың балаларынан емес. Қостанай облысында Кулагин, ал Шығыс Қазақстан облысына Храпунов әкім. Храпунов Шығысымызға әкім болып барған күні-ақ, Өскемен қаласын басқарып отырған қазақ азаматын босатып, орнына орыс ұлтынан біреуді қойыпты. Бұл қандай саясаты екен? Дегенмен де, Назарбаевтың да әкімдерді тағайындау саясатын түсіне алмадық. Ресейге шекаралас екі ірі облыстың тізгінін орыстілді азаматтарға беріп қоя салғаны несі?! Осы азаматтарға сенсе керек, "Славян, орыс, казак қауымдастығының белді мүшесі Бунаков: "Егер, сіздер бізге орыс тілін мемлекеттік тіл жасап бермесеңіздер, біз Қазақстаннан кетпейміз", - деп көпіріпті біздің билік басындағыларға. Бұл не дегені? Осындай қаныбұзық қазақстандық орыс ұлтының өкілдеріне тірек болып отырған әлдебіреулер бар-ау ішімізде. (Костанайская и Восточно-Казахстанская области – одни из крупнейших в нашей стране. Регионами, где наблюдается наибольшее скопление русских и граничающими с Россией, **руководят не казахи. В Костанайской области аким - Кулагин, а в Восточно-Казахстанской – Храпунов. По прибытии на Восток Храпунов сразу освободил акима города Усть-Каменогорска и назначил русского. Это что за политика такая? Непонятна политика Назарбаева в назначении акимов. Почему он отдал бразды правления в двух приграничных с Россией областях русскоязычным гражданам?! Видимо, на них надеется Бунаков, авторитетный член "Славянского, русского, казачьего обществ", поставивший условие перед нашими властями: «Если вы не сделаете русский язык государственным, мы из Казахстана не уедем». Что это значит? Есть среди нас такие, ставшие опорой «горячим головам», казахстанцам **русского происхождения**).****

К сожалению, такие заметки, письма, реплики в прессе - не редкость. Опять речь не о конкретном Иванове, Петрове, Жумабаеве, который, будучи высокопоставленным чиновником, завалил работу, не справился с должностными обязанностями. Основным «недостатком», на котором акцентирует внимание автор публикации, является национальность назначенных акимов. Между тем ст.14, пункт 2 Конституции РК гласит: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». В соответствии со ст.87, п.4 этого же документа «акимы областей, городов республиканского значения и столицы назначаются на должность Президентом Республики по представлению премьер-министра». В свою очередь, Закон РК «О государственной службе» дает такое определение государственного служащего, в том числе и политического госслужащего: это – «гражданин Республики Казахстан, занимающий в установленном законодательством порядке оплачиваемую из республиканского или местных бюджетов либо из средств Национального Банка Республики Казахстан должность в государственном органе и осуществляющий должностные полномочия в целях реализации задач и функций государства. Политический государственный служащий - государственный служащий, назначение (избрание), освобождение и деятельность которого носит политико-определяющий характер и который несет ответственность за реализацию политических целей и задач». В законе уточняются требования, предъявляемые к государственному служащим, среди которых - гражданство страны, возраст не моложе 18, необходимое образование, уровень профессиональной подготовки, квалификация. Дополнительные требования к политическим государственным служащим определяются Президентом Республики Казахстан. Как видно, ни в одном из приведенных законов нет требования, предъявляемого к национальности назначаемого политического государственного служащего, в данном случае назначению Акима области. Подобного критерия и не должно быть в государстве, провозгласившем приоритет права человека. Предложение «Если вы не сделаете русский язык государственным, мы из Казахстана не уедем» логически неверно, скорее всего, это - корректорская недоработка, следовало убрать частицу "не". Вопрос "Почему

он отдал бразды правления в двух приграничных с Россией областях русскоязычным гражданам?!" - плохая маскировка неполиткорректности, поскольку русскоязычные граждане - это все, кто владеет языком. Аргументы в пользу взгляда, почему неказаху нельзя возглавлять северную область страны, отсутствуют. Конечно, каждый вправе высказывать свое мнение, - но если ваше мнение не совпадает с Конституцией и другими законами, тогда аргументируйте, опровергайте правильность закона.

Авторская небрежность или провокация?

1 *"В одной из квартир многоэтажного дома... снимают жилье двадцать узбеков, подозреваем, что эти люди – нелегалы.* (из письма в редакцию) Жители дома испытывают массу неудобств (шум, грязь) от соседей-арендаторов. Вполне возможно, что речь действительно идет об этнических узбеках. А вдруг это - таджики? Или туркмены? Уйгуры? Какое значение имеет их национальность, если антисанитария и шумное поведение на любом языке понимается однозначно? Редакция могла бы использовать слово "иностранцы". И суть ясна, и враждебности никакой.

2 *под заголовком **Славянский возврат: в качестве могильника для захоронения взрывоопасных отходов украинцы выбрали Казахстан...И вот в этом году было принято историческое решение - "вывезти казахское г... обратно на родину"**.* Рядовая информационная заметка, которую журналист «украсил» таким вот образом, хотя если бы было написано: «вывезти отходы фосфорного производства обратно в Казахстан» или «вернуть отходы Казахстану», публикация сохранила бы свой строгий и приличный вид.

3 ***Қызылқоғаға да өзбек қаптап барады*** (Идет наплыв узбеков в Кызылкогинский район". Проведенная миграционной полицией операция "Мигрант" выявила нарушение иностранцами правил пребывания в стране. В самом материале предельно корректно нарушители названы гражданами Республики Узбекистан, зато в заголовке подчеркивается их этничность.

4 ***Елге ағылган өзбектің қалтасында есірткі*** (В карманах наплывших в страну узбеков наркотики). В материале представлены данные, в том числе и статистические, службы информации ОВД о мероприятиях правоохранительных органов Атырауской области в сфере борьбы с наркобизнесом. Он сопровождается двумя фотографиями. На одной изображены трое мужчин восточной наружности. Один враждебно смотрит на камеру, двое считают доллары, деньги сложены в пакки объемом с ящик. На втором фото - одетый в восточное одеяние, с чалмой на голове бородатый мужчина. Чтобы проверить свои впечатления, я провела маленький опрос. Вот ответы: Это – террористы. Все трое - мужчины приблизительно одного возраста, молодые, бородатые. У них не мирная профессия. Характерные внешность и одежда, платки на шее (знакомые по телесюжетам о террористических отрядах), у одного на голове – шапка афганского талиба. Эти деньги связаны с оружием или наркотиками. Денег много, это не банк, не офис, а они - не служащие. На втором фото - моджахед, Бен Ладен". Мои попытки как-то «обелить» изображенных, что, дескать, это могут быть деньги и от честного бизнеса, например, юридическая консультация или адвокатская помощь, успеха не имели. Ни у кого не было ассоциаций, что на фото - группа честных граждан за подсчетом заработанных денег и уж точно никому в голову не пришло, что на втором фото - старик Хоттабыч из сказки. Гипотетически можно предположить, что и задержанные, и изображенные на фото - звенья одной цепи, что было бы оправдано в аналитической или публицистической статье. Но в информации службы ОВД названо лишь количество правонарушителей, высаженных за провоз наркотиков с поезда, они названы гражданами Республики Узбекистан. А в заголовке подчеркивается их этничность, да еще в связи с нарушением закона, и фотографии программируют читателя на прямые аналогии с террористами.

5. В статье ***Қасиетті жер алыпсатардың қолында жүр*** - (Священная земля в руках

спекулянтов) говорится о земле как предмете купли-продажи: **Жел болмаса шөптің басы қимылдамайды, жерді оралмандар да, келімсек өзбек пен қарақалпақ та сатып жүр деген бекер сөз емес болар** (Не будет ветра и травинка не шевельнется, наверное, не зря ходят разговоры, что землю продают и оралманы, и пришлые узбеки, и каракалпаки). Сделки по продаже и перепродаже участков земли может осуществлять только гражданин Республики Казахстан, в том числе и репатриант, получивший гражданство страны. Все остальные: оралманы (репатрианты) без гражданства, иностранцы не обладают таким правом. Журналист не идет дальше общих рассуждений о распродаже земельных участков разбогатевшими на сделках земляками, и делится подозрениями, лишенными законодательной базы и основанными на обывательских разговорах.

6. Автор статьи **Өзіміз жарымай отырып, босқындарға көмектесеміз** (Себя обеспечить не можем, беженцам хотим помочь), информируя читателя о выделении Казахстану Верховным комиссариатом по делам беженцев ООН и Европейской Комиссией 400 тысяч евро для беженцев из других стран, рассуждает так: **Кез-келген келімсек үшін жұмақ тугызатындай жағдай жасағаннан еш абырой алмасымыз анық. Әрі-беріден соң біздегі бұл топтардың табысы мен хал-ахуалы тым дабыл қазатындай аянышты да емес сияқты** (Ясно, что создав райские условия для всякого пришлого, никакого авторитета не заработаем. Похоже, хоть как не посмотри, заработки и состояние этих групп не вызывают такой жалости, чтобы бить в колокола).

«Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы» Это - 1-я статья Конституции. Ратифицировав Международный Пакт о гражданских и политических правах, мы приняли на себя определенные обязательства в области прав человека, которые, как известно, экстерриториальны. Беженцы – люди, ушедшие от страха и нужды, потерявшие дом, родных. Международное сообщество в лице Верховного комиссариата по делам беженцам оказывает посильную помощь, при этом к бюджету страны эти финансовые средства не имеют никакого отношения. Так что порадуемся за автора публикации, которому повезло жить в мирной стране, и он не знает, что такое голод, холод, раздоры между племенами и кланами, гражданские войны. А попытки беженцев адаптироваться в другой стране, иметь возможность где-то жить, работать, учиться в школе вряд ли можно назвать чем-то исключительным (по его же выражению, «райским»).

«Тіленіп келіп, төбемізге шығады /қылмыстың көбі Өзбекстаннан келгендерден шығып отыр («Напросились и садятся на голову» («большинство преступлений совершается прибывшими из Узбекистана»)) – так называется статья. В ней на основании данных миграционной полиции говорится о сложной криминальной обстановке в Жылыойском районе, что связано с рабочими мигрантами: они нарушают административный кодекс, не регистрируются, плохо строят, так что крыши обваливаются, грабят, мошенничают. **«Құқық бұзушылықтарды көбіне-көп көрші мемлекеттен келген өзбекстандықтар құрайды. ... үйлердің көбі келімсектердің күшімен тұрғызылғандықтан да сапасыз болып шыққан».** «Правонарушениями в большинстве случаев занимаются прибывшие из соседней страны узбекистанцы. ... многие дома строились силами пришлых (келімсек), поэтому и получились некачественные». Приведенная журналистом статистика касается только данных по мигрантам, статистика об общем уровне преступлений по району отсутствует. Какими цифрами, скрытыми от читателя, мотивировал автор публикации подзаголовок «большинство преступлений совершается прибывшими из Узбекистана»? К тому же слово «келімсек», часто упоминаемое в прессе, имеет негативный оттенок «чужие», есть ведь нейтральное слово «иностранец», в данном случае «граждане Узбекистана».

В одной из российских газет распространяемой в нашей стране, была опубликована небольшая заметка «Языковед года»: «Призванный исключительно «глаголом» жечь сердца людей», поэт, однако, полагает, что пламени слова недостаточно, и предлагает переходить к репрессивным мерам. В частности, лишать гражданства казахов, не знающих родного языка. Учредить надзирающий орган типа «языковой полиции». И вообще, у него, кажется, заготовлен целый ряд «страшилок» для злостных нарушителей Конституции по языковой статье». Эти строки здесь приводятся только в связи с ответом публичного деятеля, депутата Мухтара Шаханова в статье «Тіл комитетіне жеке отау қажет» (Комитету по языкам нужно стать самостоятельным»), в которой М.Шаханов в доказательство неправоты журналиста приводит текст принятого больше года назад «Заявления общественного движения «Государственный язык»: «Ешкім басқа ұлт өкілдеріне қазақ тілін үйренуді күшпен міндеттемейді. ... Ал мемлекеттік қызметтің айналасында жүрген санаулы топтың және қалың көпшілікпен қоян-қолтық байланыста болатын жол қатынасы, сауда, медицина, мәдениет ошақтары қызметкерлерінің күнделікті айналыстағы 50-60 сөзді үйреніп алуы пәлендей қиындық тудырмасы айқын. Бірақ біз мемлекеттік қызметкерлердің тіл үйренуіне түсінушілікпен, шыдамдылықпен қарап, бұл салада оларға қысым жасауға, кемсітушілікке жол бермеуіміз керек». Никто не может заставить силой представителей другой нации изучать казахский язык. ... Ясно, что для небольшой группы государственных служащих, а также для тех, кому по роду деятельности - в области дорожного транспорта, торговли, медицины, культуры, не составило бы труда выучить 50-60 повседневно используемых слов. В то же время мы должны отнестись к обучению языку государственными служащими с пониманием, терпением и не допускать какого-либо давления или дискриминации в их отношении». Намеренно или по небрежности допустил журналист сильные выражения как «репрессивные меры, языковая полиция, страшилки поэта, лишение гражданства», приписываемые депутату и поэту, которые не соответствуют действительности и показывают его этаким монстром в глазах общества? Провокация недопустима, а небрежности, от которой никто не застрахован, можно было избежать. Всего-то требовалось получить грамотный перевод выступления депутата в парламенте. Или это скучно?

Совокупность небрежностей может привести к серьезным последствиям.

Как наиболее распространенный случай такой небрежности некорректен заголовок статьи **Отаны жоқ ұлыстар** (Народы без родины). В ней рассказывается о курдах, проживающих в Казахстане. Вряд ли заголовок будет воспринят однозначно положительно читателями-курдами, у которых есть историческая родина.

Редакционная статья **Ақтобе - атжалмандардың астанасы** (Актобе – столица крыс) рассказывает о повальном нашествии крыс в городе, о работе дератизационных бригад. Вывод: **«Батыс Қазақстан сәулетті қалалардың бірі Ақтобені қара Қытай мен қаптаған атжалман жаулап болуы жақын»** (Скоро Актобе, один из красивейших городов Западного Казахстана, захватят китайцы и множество крыс). Да, существует в СМИ такая тема, как экспансия китайцев, но в данном случае употребление этнонима в одном ряду со словом *крысы* и с учетом содержания всей статьи имеет явно уничижительный характер.

Авторы статьи под названием **Бакай: каждому свое** вряд ли предполагали, что заголовок может вызвать негативные ассоциации у некоторых читателей. «Каждому свое» на латинском языке было выбито на воротах фашистского концлагеря Бухенвальд. Освещение острого социального конфликта по поводу сноса домов в алматинском микрорайоне Бакай при таком заголовке приобретает двусмысленный характер: фатально кому-то дворцы, кому-то хижины.

К частному, но наиболее распространенному случаю журналистской небрежности относится немотивированное обстоятельствами упоминание в публикациях национальной

принадлежности преступников либо их жертв. (Оправданным упоминание этноса может быть, например, в рубрике “Внимание, розыск”). Например, в газетной заметке сообщается, что погром в школе учинили пятеро молодых людей, трое из которых чеченцы. Иногда на основании одного-двух примеров в СМИ делаются обобщения о поголовной преступности среди какой-либо национальности (узбеков, таджиков, чеченцев, цыган...). И это не только несправедливо обижает невиновных, вызывает большие обиды у представителей этих наций, но и способствует распространению в массовом сознании негативных этнических образов и враждебных установок по отношению к ним. Кроме того, такое освещение формирует необъективное и неполное представление об истинных причинах преступности, состоянии дел в преступном мире. Акцент на «инородцах» при объяснении причин роста преступности по своей сути является одной из форм использования СМИ в целях разжигания национальной нетерпимости.

«Балаларын, немерелерін орыс мектептеріне тықпалап жүрген басшыларды ашкерелейміз!» - Будем разоблачать руководителей, которые засовывают своих детей и внуков в русские школы! – так грозно называется статья журналиста. В тексте автор объясняет, почему таких надо разоблачать: **Бұл мәселе жөнінде қазақ ұлты екі топқа бөлініп отыр: бірі өзінің ұлтын қажет етпейтін, оның жазығын жоқтамайтын, оған жаны ашымайтын, өмірдің мәні тек өзінің жеке басының күйін күйтеу деп түсінетін орыс тілді мәңгүрттер. ...өзі тілін білсе де, ұрпағын орыс тілінде тәрбиелеп жүргендерді ашкерелеуіміз керек.** (В этом смысле казахская нация поделена на две части: одна часть не нуждается в своей нации, не печалится по поводу ее нужд (не предпринимает усилий, чтобы исправить положение), не болит душа за нее, видит смысл в том, чтобы думать только о себе, это - русскоязычные манкурты. ...хотя сами и знают язык, воспитывают своих потомков на русском языке, вот их и должны (мы) разоблачить). Тема манкуртов и духовного манкуртизма требует отдельного и подробного анализа. По поводу категорического вывода о «русскоязычных манкуртах» можно только сожалеть, что автор считает знание языка единственным признаком национального самосознания. По словарю С.П.Ожегова, «разоблачить» означает: раскрыть чьи-нибудь тайные замыслы, ложь, злоупотребления. Русско-казахский словарь под редакцией академика Н.Т.Сауранбаева дает такое пояснение: разоблачить – разоблачить врагов народа **халық жауларын ашкерелеу разоблачить обман өтірікті ашкерелеу**. Таким образом, разоблачить можно шпиона, чью-то криминальную деятельность, участников теневой незаконной операции, тайные антиобщественные и прочие преступные действия. Какое отношение имеют к криминалу русскоязычные казахи или казахоязычные казахи, если они, не переступая законов и моральных принципов общества, имеют право и отдают своих детей в детские сады или школы с русским (английским, французским, турецким, немецким) языком обучения и воспитания ?

Обсуждение социальных, нравственных, криминальных и других проблем общества зачастую происходит в пределах смешения с этнической и религиозной терминологией. Вряд ли речь может идти о сознательной провокации, специальном намерении журналиста перенести социальный конфликт в плоскость этническую или религиозную, скорее – о неумении отделить одно от другого. Здесь, правда, следует заметить, что и редакции иной раз не утруждают себя восстановлением баланса, никак не комментируя допущенные авторами в письмах и выступлениях неполиткорректные высказывания. Вот и получается, что во всех проблемах нашей страны и общества виноваты они – "мигранты, узбеки, каракалпаки, китайцы, турки, кришнаиты, сектанты". Они - "нечестные, ленивые, готовы к совершению правонарушения и т.д." А мы – белые и пушистые.

Что же, совсем не упоминать этничность? Обратимся к авторитетному мнению известного российского эксперта в области СМИ Юрия Казакова «... этническая принадлежность человека (как и другие персональные данные: от пола и возраста до принадлежности к религиозным объединениям или сексуальной ориентации) может быть

упомянута публично только в случае, когда это имеет существенное значение для дела».

В публикации «*Ауқаттылар байыған сайын қалтырайды, олар жалдамалы адамдарды жасырудан да пайда іздейді*» (Чем больше богатеют, тем больше трясутся, ищут выгоду даже в сокрытии наемного люда) автор обращается к этническому происхождению героя для полноты картины описания его приезда и пребывания в Казахстане, его чувств и отношений с другими, местными людьми.

Тахир обитает в Атырау уже третий год. Он уйгур из Узбекистана, и узбек по документам, которые находятся у хозяина, как, впрочем, документы и других «прибывших извне». Тахир приехал на заработки, чтобы жениться. Вначале они группой устроились в организацию. Там тех, кто со специальностью, отобрали, а тем, кто без оной, пришлось наниматься к частникам. Вреда от них нет, хотя таким, как Тахир, надеяться не на что. Летом машина сбила насмерть беременную жену одного узбека, которая торговала у обочины хозяйскими арбузами. Хозяин оказался добрым, дал денег на перевоз трупа, хотя перед милицией отнекивался. Тахир рассказывает истории, происходящие с «пришлыми», и считает, что нет необходимости общаться с себе подобными. Приводит примеры, когда продавцы самсы, сняв копию с одного разрешения, при проверке забывают «свои» данные. Сам выполняет только указания хозяина, не гонится за «длинным рублем» и рад благосклонности Аллаха. Таких, как Тахир, в Атырау полным-полно. И мы бедолагам, скитающимся по нашей земле, сочувствуем.

В сущности, те, кто нанимает иностранцев, на самом деле «хозяевами» не являются. Казах, в бригаде у которого один азербайджанец, пять узбеков, два-три представителя других наций, сам из Тараза. И людей собрал там же. В Атырау с частными предпринимателями, с ТОО «садится» на договор и выполняет их работу. Рабочих не интересует, чей заказ они выполняют, об этом знает только бригадир. На вопрос – почему не собрать бригаду из местной молодежи? – отвечает, что с приезжими легко договориться. Если с местным что-нибудь случится – греха не оберешься. А иностранного наемника можно «задобрить». О таком положении дел знает и Правительство, принявшее 4 июля Закон «О легализации незаконного использования труда иммигрантов». В связи с этим и работодатели, использующие труд иностранцев, с 1 августа по 31 декабря должны «шевелиться».

По мнению заместителя начальника иммиграционной полиции УВД майора Айжан Беккалиевой, юридические и частные лица не торопятся регистрировать наемных рабочих из стран СНГ. (Приводится статистика, сколько зарегистрировано, из каких стран).

Что выигрывают и проигрывают иностранцы от акции легализации?

Получение иммиграционной карточки для иностранца выгодно. Она всегда будет находиться при нем до истечения срока. Имея ее при въезде на территорию РК, не будет испытывать проблем: «цель приезда - работа».

Журналистский рассказ о жизни мигрантов в нашей стране на примере одного человека, уйгура по национальности и узбека по гражданству, настраивает на сочувствие и понимание со стороны читателя. Так разрушаются стереотипы о плохих «келімсектер» - «пришлых».

В двух областных государственных газетах на казахском и русском языках, вышла подборка из трех одинаковых материалов под заголовками соответственно "Біз де солдат болғанбыз" и "Трубят солдаты сбор" - о том, как проходила армейская служба нескольких известных персон областного масштаба. Если два материала с явной позитивной направленностью рассказывают о достойных людях, выросших из вчерашних солдат, то третий - о двух лидерах местной оппозиции. Об их политической и общественной деятельности, о взглядах говорится:

Бүгінгі күні Жұмабай да, Жалғас та оппозиция командирлері іспетті. Біз, әрине, олармен кездескіміз, осы материалдың өзге де кейіпкерлері секілді сауалдар қойғымыз келген. Бірақ таба алмадық. Сол себепті әскердегі суреттері болмағасын қол астымыздағыларын жариялауға мәжбүр болдық. Ал оның астындағы сөздерді қастық оймен емес, жостық шарж

ретінде қабылдауды сұраймыз.

(Сегодня и Жумабай, и Жалгас вновь ходят в командирах. Оппозиции. Мы, конечно, искали встречи с ними. Хотели задать вопросы, как и остальным героям этого материала. Но не нашли. Поэтому за неимением их армейских снимков вынуждены опубликовать то, что оказалось под рукой. А надпись под ним не злого умысла ради просим разумать, а в качестве дружеского шаржа принять).

Под фотомонтажом с изображением оппозиционеров с армейским головным убором советского периода и поднятой правой рукой подпись: *"Немедленно отправьте нас в Северную Корею. Мы поможем корейским товарищам установить настоящую демократию..."*

Ссылки на бесполезные поиски героев публикации в данном случае не выдерживают никакой критики, так как оба героя публикации объективно доступные люди. Их никто не искал, потому что они "вновь ходят в командирах. Оппозиции". В материале отсутствуют объективность, всесторонность, нейтральность. Подпись под коллажем не имеет никакого отношения ни к названию, ни к содержанию остальной части подборки, ни к политическим взглядам героев заметки, а предложение принять это не как "злого умысла ради, в качестве дружеского шаржа" выглядит не просто издевательством над политической деятельностью этих людей, а еще и является откровенным манипулированием сознанием читателя. Вместо политического плюрализма получился политический антагонизм.

БЛАГОПОЛУЧИЕ КАЖДОГО, ИЛИ ЕЩЕ РАЗ О НАЦИОНАЛЬНОМ ДОСТОИНСТВЕ

Национальное достоинство, национальная честь – значимые, глобальные понятия в мировоззрении и философии казахского народа. Такие же чувства гордости от успехов, достижений или, наоборот, огорчения от недостойного поведения представителей своего этноса испытывают и другие народы. Впрочем, люди более широкого мышления считают, что огорчаться за весь народ бесполезно для народа и плохо влияет на собственное здоровье.

В материале *«Қазақ кашанғы мазақ болады» «До каких пор казахи будут посмешищем?»* автор искренне возмущается «произведением» британского комика Саши Барона Коэна, фильмом «Борат: знакомство с американской культурой во благо казахского народа». Герой фильма казахский журналист Борат Сагдиев путешествует по Америке и рассказывает о своей выдуманной стране Казахстан, народе, традициях, культуре и истории фантастически гнусные вещи. *«Бізді мәңгүрт халыққа теңейтін сайқымазақтың сөздерін естігенде, кез келген қазақтың қаны қайнайды. Оның айтуынша, қазақтың ұлттық сусыны ө жылқының кіші дәреті екен. «Қазақстанда еврейлерді иттің етінен жек көреді, және қазақ әйелдің құны семіз қоймен тең» дегенді жиі айтады. Коэн елімізді бірінші рет мазақ етіп отырған жоқ. 2005 жылы да қазақ халқының намысына тиіп, қорлайтын сөздер айтқан.» «У любого казаха закипит кровь от непристойных слов, показывающих нас манкуртами (без роду и племени). По его словам, национальный напиток казахов – конская моча. «В Казахстане ненавидят евреев хуже собачьего мяса, а цена казахской женицине – жирный баран», - часто повторяет он. Коэн насмехается над нашей страной не в первый раз. И в 2005 году он оскорблял и унижал честь казахов». Журналист обращается к казахстанской власти: **«Бірақ біздің биліктегі азаларымызда сондай намыстың болмай отырғаны өкінішті-ақ. Халқымыздың атына қара күйе жағып, намысымызды таптап жатқан адамға қарсы бірінің тіс жара алмауын қалай түсінеміз? 3-қарашада әлгіндей мәлімдемелері бар фильм жарыққа шықпақ. Ұлтымыздың абыройына нұқсан келтіретін бейнекөріністің шығуына тосқауыл болмасақ, бәрі де кеш. Ол кезде халқымыз Әлемнің мазағына айналады. Ояныңыздар, азалар!** «Прискорбно, что у сидящих во власти отсутствует чувство собственного достоинства. Как понять то, что ни у кого не вырос зуб на того, кто вымазал в саже имя народа и растоптал его честь. А фильм должен выйти в свет 3 ноября. Если мы не воспрепятствуем выходу картины, пачкающую репутацию народа, будет поздно. И тогда наш народ станет Мировым посмешищем. Проснитесь, старшие братья!» (обращение к*

власти)».

Журналисту не стоило огорчаться ни по поводу отсутствия у власти предержавших собственного достоинства, ни по поводу отсутствия у них же «зуба» на Сашу Коэна, поскольку «собственное «достоинство - внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения», посягательство на которое должно быть конкретным, адресным, лицо должно быть названо или идентифицировано. Фильм комика Коэна не имеет отношения к конкретным лицам и, как известно, является извращенной фантазией автора. «Воспрепятствовать выходу фильма на экраны» - предложение несерьезное по двум банальным причинам. Первая: эпоха глобализации, теоретическая возможность подключиться к Интернету в любом месте земного шара сводит на нет все попытки оградить и ограничить творчество, даже такое, как у С.Коэна. А вторая - полагаю, журналистам волноваться и стыдиться надо реального положения дел, а не того, кто и что про нашу страну подумает. Многие мои соотечественники предпочли бы, чтобы вместо турне для британца наши власти позаботились о детях, многодетных матерях, пожилых людях и инвалидах.

В материале *Қауіпті постулаттар (Опасные постулаты)* речь шла о четырех опасностях, угрожающих казахскому народу. Четвертым злом оказались в числе прочих свиное мясо, так как «свин не ревнует свою свиноматку», и это негативное с точки зрения автора качество передается людям, потребляющим свинину. В целом в публикации речь идет о плохих сторонах характера русских женщин, которые так же повлияли и на казахских.

Утверждение о вреде свинины для здоровья и ее влияния на характер и поведение человека повторяется и в материале «Халал ас жеп, адал қимыл қылайық» с подзаголовком «немесе «Рамстор» тұтынушыларды неге алдап отыр?» Автор провел журналистское расследование, в основу которого легло сообщение покупателя о ложной информации на мясных консервах. Все хорошо в статье: логика и последовательность изложения, фактологический материал, ссылки на источники. Есть одно «но»: называя причины отказа покупателей-мусульман от свинины, а их шесть, он ссылается на книгу известного теолога Кайрата Жолдыбайулы. Напрашивается вопрос: на что или кого, в свою очередь, сослался теолог при написании книги? Если журналист имел целью просветить добросовестного читателя, ему стоило обратиться к более компетентному в области питания и медицины специалисту, ученому и получить достоверную информацию об исследованиях в сфере питания, касающихся свиного мяса и сала. А без этого информация *«Доңыз - өзінің ұрғашысын қызғанбайтын, мейірімсіз хайуан. Сондықтан доңыз етін көптеп пайдаланатын адамдарда жарына, тіпті анасына деген бөгде еркектердің арам пизгылына қарсы намыс, қызғаныш сезімдері әлсірейді екен. Мұнымен қатар, мейірім, қанағат секілді қасиеттерінің айтарлықтай азая түсетіні байқалған»* («Хряк относится к животным, которым чужды чувства ревности и привязанности. По этой причине у людей, которые помногу и часто едят свиное мясо, постепенно ослабевают такие чувства, как ревность, они не могут достойно противостоять притязаниям чужих мужчин в отношении своих жен, даже матерей. Вместе с тем было замечено, что в характере уменьшаются такие чувства, как нежность и довольство») воспринимается, как анекдот.

Чрезвычайно эмоционален автор в статье *Көрінген діннің бұғауында кетпейік (Не пойдем на поводу какой-нибудь религии): ... дінімізден қол үзген саналы қандастарымызды, отандастарымызды көргенде қаның қайнап, ызақ келеді. Махамбет, Исатай, Қабанбай, Бөгенбай, Райымбек батырлар қасық қаны қалғанша етігінен қан кешіп, көзінің қарашығындай қорғап, ұрпағына аманатқа қалдырған қазақ жерінде қазіргі таңда көңіл тұшытпайтын небір оспадарсыз қылықтар орын алуда. Паранжа киген қазақ қыздарын, шаш өсіріп Кришна атты құдайына табынып кеткен өз ұрпақтарын бабаларымыз*

танымаса керек-ау. (...кровь закипает, когда видишь наших сородичей, соотечественников, порвавших со своей религией. Что только не творится сейчас на земле, которую защищали Махамбет, Исатай, Кабанбай, Богенбай, Райымбек. Вряд ли узнали бы они своих потомков - девушек в парандже, длинноволосых кришнаитов... **Күн санап тамырын тереңге жайып, барған сайын бел ала түскен түрлі секталар бүгінгі алмағайып заман зұлматының біріне айналды.** (С каждым днем корни их углубляются, чем дальше, тем больше различные секты превращаются в одно из зол в современном переменчивом мире). **Комиттегілердің ойынша, бұл сектағылардың ойы ислам немесе христиан дінін жоққа шығарып, олардан бездіру актілерін жасау болған.** (По мнению комитетчиков, цель этих сект – свести к нулю ислам и христианство, внушить «отречение» от них.) ... **осыларды ескере келе, барлық діни фанатиктердің қауіпті екендігін айтып жатудың өзі артық.** (... все религиозные фанатики опасны). Помнится, когда в Японии государство приняло соответствующие меры против секты «Аум Синрике», доказательства их незаконной, противоречащей правам человека и угрожающей безопасности людей, - документы, факты психического давления, многочисленные съемки массового гипноза во время встреч, интервью с жертвами секты, работа филиалов секты в Москве, – демонстрировались по телевидению. Несмотря на огромное количество аргументов, правоохранительные органы Японии спохватились только после террористических актов, к которым была причастна «Аум Синрике». Автор материала ссылается на «комитетчиков, считающих, что «цель этих сект – свести к нулю ислам и христианство, внушить «отречение» от них». Но ведь это просто слова. Читателю хотелось бы узнать: «Что проповедуют новые религиозные течения? Чем они отличаются друг от друга? В чем состоит опасность этих религиозных течений? Почему журналисты считают, что верующей должен спрашивать совета, какой религии ему придерживаться, если по всем канонам это глубоко личное дело человека? В том, что «сейчас творится на нашей земле», вина девушек в парандже, кришнаитов и других течений?

х х х

Небольшой анализ ошибок авторов публикаций хотелось бы завершить репликой из документа «Article 19»: «Нет необходимости напоминать, что в свободном обществе терпимость требует, чтобы мы терпели нетерпимость».

Международные и казахстанские нормативные акты по вопросам политкорректности

**Всеобщая декларация прав человека
(принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г.)**

Преамбула

Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; и

принимая во внимание, что пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; и

принимая во внимание, что необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона в целях обеспечения того, чтобы человек не был вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения; и

принимая во внимание, что необходимо содействовать развитию дружественных отношений между народами; и

принимая во внимание, что народы Объединенных Наций подтвердили в [Уставе](#) свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе; и

принимая во внимание, что всеобщее понимание характера этих прав и свобод имеет огромное значение для полного выполнения этого обязательства,

Генеральная Ассамблея

провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека в качестве задачи, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган общества, постоянно имея в виду настоящую Декларацию, стремились путем просвещения и образования содействовать уважению этих прав и свобод и обеспечению, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств - членов Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 1

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства.

Статья 2

Каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете.

Статья 3

Каждый человек имеет право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность.

Статья 4

Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

Статья 5

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию.

Статья 6

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 7

Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона. Все люди имеют право на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации,

нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации.

Статья 8

Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.

Статья 9

Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.

Статья 10

Каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом.

Статья 11

1. Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

2. Никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в то время, когда преступление было совершено.

Статья 12

Никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 13

1. Каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну.

Статья 14

1. Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

2. Это право не может быть использовано в случае преследования, в действительности основанного на совершении неополитического преступления, или деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций.

См.: Декларацию ООН о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г.

Статья 15

1. Каждый человек имеет право на гражданство.
2. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство.

Статья 16

1. Мужчины и женщины, достигшие совершеннолетия, имеют право без всяких ограничений по признаку расы, национальности или религии вступать в брак и основывать семью. Они пользуются одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения.

2. Брак может быть заключен только при свободном и полном согласии обеих вступающих в брак сторон.

3. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

Статья 17

1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества.

Статья 18

Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов.

Статья 19

Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ.

Статья 20

1. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний и ассоциаций.

2. Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию.

Статья 21

1. Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей.

2. Каждый человек имеет право равного доступа к государственной службе в своей стране.

3. Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования.

Статья 22

Каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Статья 23

1. Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы.

2. Каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд.

3. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи и дополняемой, при необходимости, другими средствами социального обеспечения.

4. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов.

Статья 24

Каждый человек имеет право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск.

Статья 25

1. Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам.

2. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь. Все дети, родившиеся в браке или вне брака, должны пользоваться одинаковой социальной защитой.

Статья 26

1. Каждый человек имеет право на образование. Образование должно быть бесплатным по меньшей мере в том, что касается начального и общего образования. Начальное образование должно быть обязательным. Техническое и профессиональное образование должно быть общедоступным, и высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого.

2. Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами и должно содействовать деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

3. Родители имеют право приоритета в выборе вида образования для своих малолетних детей.

Статья 27

1. Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

Статья 28

Каждый человек имеет право на социальный и международный порядок, при котором права и свободы, изложенные в настоящей Декларации, могут быть полностью осуществлены.

Статья 29

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

3. Осуществление этих прав и свобод ни в коем случае не должно противоречить целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статья 30

Ничто в настоящей Декларации не может быть истолковано как предоставление какому-либо государству, группе лиц или отдельным лицам права заниматься какой-либо деятельностью или совершать действия, направленные к уничтожению прав и свобод, изложенных в настоящей Декларации.

Организация Объединенных Наций

Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений

(25 ноября 1981 года)

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание, что согласно одному из основных принципов Устава Организации Объединенных Наций достоинство и равенство присущи каждому человеку и что все государства - члены обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для содействия и поощрения всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка или религии,

принимая во внимание, что во Всеобщей декларации прав человека (*) и в Международных пактах о правах человека (**) провозглашаются принципы недискриминации и равенства перед законом и право на свободу мысли, совести, религии или убеждений,

принимая во внимание, что игнорирование и нарушение прав человека и основных свобод, в частности, права на свободу мысли, совести, религии или убеждений любого рода, являются прямо или косвенно причиной войн и тяжелых страданий человечества, особенно когда они служат средством иностранного вмешательства во внутренние дела других государств и приводят к разжиганию ненависти между народами и государствами,

принимая во внимание, что религия или убеждения являются для каждого, кто их придерживается, одним из основных элементов его понимания жизни и что свободу религии или убеждений следует полностью соблюдать и гарантировать,

считая важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений и добиваться недопущения использования религии или убеждений в целях, несовместимых с Уставом, другими соответствующими документами Организации Объединенных Наций и с целями и принципами настоящей Декларации,

будучи убеждена в том, что свобода религии или убеждений должна также содействовать достижению целей всеобщего мира, социальной справедливости и дружбы между народами и ликвидации идеологий и практики колониализма и расовой дискриминации,

отмечая с удовлетворением принятие нескольких и вступление в силу некоторых конвенций, под эгидой Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений, о ликвидации различных форм дискриминации, будучи обеспокоена проявлениями нетерпимости и наличием дискриминаций в вопросах религии или убеждений, все еще наблюдающимися в некоторых районах мира,

преисполненная решимости принять все необходимые меры к скорейшей ликвидации такой нетерпимости во всех ее формах и проявлениях и предупреждать дискриминацию на основе религии или убеждений и бороться с ней,

провозглашает настоящую Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений:

См. [Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах](#) и [Международный пакт о гражданских и политических правах](#).

(*) Резолюция 217 А (III).

(**) Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

Статья 1

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь религию или убеждения любого рода по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и выражать убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или выражать убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

Статья 2

1. Никто не должен подвергаться дискриминации на основе религии или убеждений со стороны любого государства, учреждения, группы лиц или отдельных лиц.

2. В целях настоящей Декларации выражение "нетерпимость и дискриминация на основе религии или убеждений" означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на религии или убеждениях и имеющее целью или следствием уничтожение или умаление признания, пользования или осуществления на основе равенства прав человека и основных свобод.

Статья 3

Дискриминация людей на основе религии или убеждений является оскорблением достоинства человеческой личности и отрицанием принципов [Устава](#) Организации Объединенных Наций и осуждается как нарушение прав человека и основных свобод, провозглашенных во [Всеобщей декларации](#) прав человека и подробно изложенных в Международных пактах о правах человека, и как препятствие для дружественных и мирных отношений между государствами.

Статья 4

1. Все государства должны принимать эффективные меры для предупреждения и ликвидации дискриминации на основе религии или убеждений в признании, осуществлении и реализации прав человека и основных свобод во всех областях гражданской, экономической, политической, социальной и культурной жизни.

2. Все государства прилагают все усилия по принятию или отмене законодательства, когда это необходимо, для запрещения любой подобной дискриминации, а также для принятия всех соответствующих мер по борьбе против нетерпимости на основе религии или иных убеждений в данной области.

Статья 5

1. Родители или, в соответствующих случаях, законные опекуны ребенка имеют право определять образ жизни в рамках семьи в соответствии со своей религией или убеждениями, а также исходя из нравственного воспитания, которое, по их мнению, должен получить ребенок.

2. Каждый ребенок имеет право на доступ к образованию в области религии или убеждений в соответствии с желаниями его родителей или, в соответствующих случаях, законных опекунов и не принуждается к обучению в области религии или убеждений вопреки желаниям его родителей или законных опекунов, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

3. Ребенок ограждается от любой формы дискриминации на основе религии или убеждений. Он должен воспитываться в духе понимания, терпимости, дружбы между народами, мира и всеобщего братства, уважения к свободе религии или убеждений других людей, а также с полным осознанием того, что его энергия и способности должны быть посвящены служению на благо других людей.

4. Если ребенок не находится на попечении своих родителей или законных опекунов, то принимаются должным образом во внимание выражаемая ими воля или любые проявления их воли в вопросах религии или убеждений, причем руководящим принципом являются интересы ребенка.

5. Практика религии или убеждений, в которых воспитывается ребенок, не должна наносить ущерба ни его физическому или умственному здоровью, ни его полному развитию, с соблюдением [пункта 3 статьи 1](#) настоящей Декларации.

Статья 6

В соответствии со [статьей 1](#) настоящей Декларации и с соблюдением положений [пункта 3 статьи 1](#) право на свободу мысли, совести, религии или убеждений включает, в частности, следующие свободы:

a) отправлять культы или собираться в связи с религией или убеждениями и создавать и содержать места для этих целей;

b) создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения;

c) производить, приобретать и использовать в соответствующем объеме необходимые предметы и материалы, связанные с религиозными обрядами или обычаями или убеждениями;

d) писать, выпускать и распространять соответствующие публикации в этих областях;

- e) вести преподавание по вопросам религии или убеждений в местах, подходящих для этой цели;
- f) испрашивать и получать от отдельных лиц и организаций добровольные финансовые и иные пожертвования;
- g) готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений;
- h) соблюдать дни отдыха и отмечать праздники и отправлять обряды в соответствии с предписаниями религии и убеждениями;
- i) устанавливать и поддерживать связи с отдельными лицами и общинами в области религии и убеждений на национальном и международном уровнях.

Статья 7

Права и свободы, провозглашенные в настоящей Декларации, предоставляются в национальном законодательстве таким образом, чтобы каждый человек мог пользоваться такими правами и свободами на практике.

Статья 8

Ничто в настоящей Декларации не должно истолковываться в смысле ограничения или отхода от любого права, как оно определено во Всеобщей декларации прав человека и в Международных пактах о правах человека.

Международная Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (21 декабря 1965 г.)

Конвенция вступила в силу 4 января 1969 г.

Преамбула

Часть I

Часть II

Часть III

Государства - участники настоящей Конвенции,

считая, что [Устав](#) Организации Объединенных Наций основан на принципах достоинства и равенства, присущих каждому человеку, и что все государства - члены Организации обязались предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций для достижения одной из целей Организации Объединенных Наций, состоящей в поощрении и развитии всеобщего уважения и соблюдения прав и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии,

считая, что [Всеобщая декларация](#) прав человека провозглашает, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах и что каждый человек должен обладать всеми правами с свободами, провозглашенными в ней, какого бы то ни было различия, в частности без различия по признаку расы, цвета кожи или национального происхождения,

считая, что все люди равны перед законом и имеют право на равную защиту закона от всякой дискриминации и от всякого подстрекательства к дискриминации,

считая, что Организация Объединенных Наций осудила колониализм и любую связанную с ним практику сегрегации и дискриминации, где бы и в какой бы форме они не проявлялись, и что [Декларация](#) о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14

декабря 1960 г. (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи) подтвердила и торжественно провозгласила необходимость незамедлительно и безоговорочно положить всему этому конец, считая, что Декларация Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 20 ноября 1963 г. (резолюция (XVIII) Генеральной Ассамблеи) торжественно подтверждает необходимость скорейшей ликвидации расовой дискриминации во всем мире, во всех ее формах и проявлениях, и обеспечения понимания и уважения достоинства человеческой личности,

будучи убеждены в том, что всякая теория превосходства, основанного на расовом различии, в научном отношении ложна, в моральном предосудительна и в социальном - несправедлива и опасна и что не может быть оправдания для расовой дискриминации, где бы то ни было, ни в теории, ни на практике,

подтверждая, что дискриминация людей по признаку расы, цвета кожи или этнического происхождения является препятствием к дружественным и мирным отношениям между нациями и может привести к нарушению мира и безопасности среди народов, а также гармоничного осуществления лиц даже внутри одного и того же государства,

будучи убеждены в том, что осуществление расовых барьеров противоречит идеалам человеческого общества,

встревоженные проявлением расовой дискриминации, все еще наблюдающимся в некоторых районах мира, а также государственной политикой, основанной на принципе расового превосходства или расовой ненависти, как, например, политикой апартеида, сегрегации или разделения, преисполненные решимости принять все необходимые меры для скорейшей ликвидации расовой дискриминации во всех ее формах и проявлениях и предупреждать и искоренять расистские теории и практику их осуществления с целью содействия взаимопониманию между расами и создания международного сообщества, свободного от всех форм расовой сегрегации и расовой дискриминации,

принимая во внимание Конвенцию о дискриминации в области найма и труда, утвержденную Международной Организацией труда в 1958 году, и Конвенцию о предотвращении дискриминации в области образования, утвержденную Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры в 1960 году,

желая осуществить принципы, изложенные в Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и обеспечить для достижения этой цели скорейшее проведение практических мероприятий,

согласились о нижеследующем:

Часть I

Статья 1

1. В настоящей Конвенции выражение "расовая дискриминация" означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни.

2. Настоящая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства - участники настоящей Конвенции проводят или делают между гражданами и негражданами.

3. Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности.

4. Принятие особых мер с исключительной целью обеспечения надлежащего прогресса некоторых расовых или этнических групп или отдельных лиц, нуждающихся в защите, которая

может оказаться необходимой для того, чтобы обеспечить таким группам или лицам равное использование и осуществление прав человека и основных свобод, не рассматривается как расовая дискриминация при условии, однако, что такие меры не имеют своим последствием особых прав для различных расовых групп и что они не будут оставлены в силе по достижении тех целей, ради которых они были введены.

Статья 2

1. Государства-участники осуждают расовую дискриминацию и обязуются безотлагательно всеми возможными способами проводить политику ликвидации всех форм расовой дискриминации и способствовать взаимопониманию между всеми расами, и с этой целью:

а) каждое государство-участник обязуется не совершать в отношении лиц, групп или учреждений каких-либо актов или действий, связанных с расовой дискриминацией, и гарантировать, что все государственные органы и государственные учреждения, как национальные, так и местные, будут действовать в соответствии с этим обязательством;

б) каждое государство-участник обязуется не поощрять, не защищать и не поддерживать расовую дискриминацию, осуществляемую какими бы то ни было лицами или организациями;

с) каждое государство-участник должно принять эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует;

д) каждое государство-участник должно, используя все надлежащие средства, в том числе и законодательные меры, в зависимости от обстоятельств, запретить расовую дискриминацию, проводимую любыми лицами, группами или организациями, и положить ей конец;

е) каждое государство-участник обязуется поощрять в надлежащих случаях объединяющие многорасовые организации и движения, равно как и другие мероприятия, направленные на уничтожение расовых барьеров, и не поддерживать те из них, которые способствуют углублению расового разделения.

2. Государства-участники должны принимать, когда обстоятельства этого требуют, особые и конкретные меры в социальной, экономической, культурной и других областях, с целью обеспечения надлежащего развития и защиты некоторых расовых групп или лиц, к ним принадлежащих, с тем чтобы гарантировать им полное и равное использование прав человека и основных свобод. Такие меры ни в коем случае не должны в результате привести к сохранению неравных или особых прав для различных расовых групп по достижении тех целей, ради которых они были введены.

Статья 3

Государства-участники особо осуждают расовую сегрегацию и апартеид и обязуются предупреждать, запрещать и искоренять всякую практику такого характера на территориях, находящихся под их юрисдикцией.

Статья 4

Государства-участники осуждают всякую пропаганду и все организации, основанные на идеях или теориях превосходства одной расы или группы лиц определенного цвета кожи или этнического происхождения, или пытающиеся оправдать, или поощрять расовую ненависть и дискриминацию в какой бы то ни было форме, и обязуются принять немедленные и позитивные меры, направленные на искоренение всякого подстрекательства к такой дискриминации или актов дискриминации, и с этой целью они в соответствии с принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и правами, ясно изложенными в статье 5 настоящей Конвенции, среди прочего:

а) объявляет караемым по закону преступлением всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все акты насилия или подстрекательства к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, а также предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование;

б) объявляют противозаконным и запрещают организации, а также организованную и всякую другую пропагандистскую деятельность, которые поощряют расовую дискриминацию и подстрекают к ней, и признают участие в таких организациях или в такой деятельности преступлением, караемым законом;

с) не разрешают национальным или местным органам государственной власти или государственным учреждениям поощрять расовую дискриминацию или подстрекать к ней.

Статья 5

В соответствии с основными обязательствами, изложенными в [статье 2](#) настоящей Конвенции, государства-участники обязуются запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом, без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, в особенности в отношении осуществления следующих прав:

а) право на равенство перед судом и всеми другими органами, отправляющими правосудие;

б) права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицами, группами или учреждениями;

с) политических прав, в частности права участвовать в выборах голосовать и выставлять свою кандидатуру - на основе всеобщего и равного избирательного права, права принимать участие в управлении страной, равно как и в руководстве государственными делами на любом уровне, а также права равного доступа к государственной службе;

д) других гражданских прав, в частности.

i) право на свободу передвижения и проживания в пределах государства;

ii) права покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну;

iii) право на гражданство;

iv) право на вступление в брак и на выбор супруга;

v) права на владения имуществом, как единолично, так и совместно с другими;

vi) права наследования;

vii) права на свободу мысли, совести и религии;

viii) права на свободу убеждений и на свободное выражение их;

ix) права на свободу мирных собраний и ассоциаций;

е) прав в экономической и культурной областях, в частности:

i) права на труд, свободный выбор работы, справедливые и благоприятные условия труда, защиту от безработицы, равную плату за равный труд, справедливое и удовлетворительное вознаграждение;

ii) права создавать профессиональные союзы и вступать в них;

iii) права на жилище;

iv) права на здравоохранение, медицинскую помощь, социальное обеспечение и социальное обслуживание;

v) права на образование и профессиональную подготовку;

vi) права на равное участие в культурной жизни;

f) права на доступ к любому месту и любому виду обслуживания, предназначенному для общественного пользования, как, например, транспорт, гостиницы, рестораны, кафе, театры и парки.

Статья 6

Государства-участники обеспечивают каждому человеку, на которого распространяется их юрисдикция, эффективную защиту и средства защиты через компетентные национальные суды и другие государственные институты в случае любых актов расовой дискриминации, посягающих, в нарушение настоящей Конвенции, на его права человека и основные свободы, а также права представлять в эти суды иск о справедливом и адекватном возмещении или удовлетворении за любой ущерб, понесенный в результате такой дискриминации.

Статья 7

Государства-участники обязуются принять немедленные и эффективные меры, в частности в областях преподавания, воспитания, культуры и информации, с целью борьбы с предрассудками, ведущими к расовой дискриминации, поощрения взаимопонимания, терпимости и дружбы между нациями и расовыми или этническими группами, а также популяризации целей и принципов [Устава](#) Организации Объединенных Наций, [Всеобщей декларации](#) прав человека, Декларации Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм расовой дискриминации и настоящей Конвенции.

Часть II

Статья 8

1. Должен быть учрежден Комитет по ликвидации расовой дискриминации (в дальнейшем "Комитет"), состоящий из восемнадцати экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной беспристрастностью, избираемых государствами-участниками из числа своих граждан, которые должны выполнять свои обязанности в личном качестве, причем уделяется внимание справедливому географическому распределению и представительству различных форм цивилизации, а также главных правовых систем.

2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых государствами-участниками. Каждое государство-участник может выдвинуть одно лицо из числа своих граждан.

3. Первоначальные выборы проводятся через шесть месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции. Каждый раз по крайней мере за три месяца до даты выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письмом к государствам-участникам, приглашая их представить имена выдвигаемых ими в течение двух месяцев. Генеральный секретарь готовит список, в котором в алфавитном порядке внесены все выдвинутые таким образом лица, с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список государствам-участникам Конвенции.

4. Выборы членов Комитета проводятся на заседании государств-участников Конвенции, созываемом Генеральным секретарем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, на котором две трети государств-участников составляют кворум, избранными в Комитет членами являются те кандидаты, которые получили наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников Конвенции.

5. а) Члены Комитета избираются на четыре года. Однако срок полномочий девяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем Комитета.

б) Для заполнения непредвиденных вакансий государство-участник Конвенции, эксперт которого не состоит более членом Комитета, назначает другого эксперта из числа своих граждан при условии одобрения Комитетом.

6. Государства-участники несут ответственность за покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 9

1. Государства-участники обязуются представлять Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций для рассмотрения Комитетом доклад о принятых законодательных, судебных, административных или других мерах, с помощью которых проводятся в жизнь положения настоящей Конвенции: а) в течение года после вступления в силу настоящей конвенции для данного государства; и б) впоследствии каждые два года и всякий раз, когда этого требует Комитет. Комитет может запрашивать у государств-участников Конвенции дополнительную информацию.

2. Комитет ежегодно через Генерального секретаря представляет доклад Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций о своей деятельности и может делать предложения и общие рекомендации, основанные на изучении докладов и информации, полученных от государств-участников Конвенции. Такие предложения и общие рекомендации сообщаются Генеральной Ассамблее вместе с замечаниями государств-участников Конвенции, если таковые имеются.

Статья 10

1. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры.

2. Комитет избирает своих должностных лиц сроком на два года.

3. Секретариат Комитета обеспечивается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

4. Заседания Комитета обычно проводятся в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

Статья 11

1. Если какое-либо государство-участник считает, что другое государство-участник не выполняет положения Конвенции, то оно может довести об этом до сведения Комитета. Комитет затем передает это сообщение заинтересованному государству-участнику. В течение трех месяцев получившее уведомление государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, освещающие этот вопрос и меры, которые могли быть приняты этим государством.

2. Если вопрос не урегулирован к удовлетворению обеих сторон путем двухсторонних переговоров или каким-либо иным доступным им путем в течение шести месяцев после получения таким государством первоначального уведомления, то любое из этих двух государств имеет право вновь передать этот вопрос на рассмотрение Комитета путем соответствующего уведомления Комитета, а также другого государства.

3. Комитет рассматривает переданный ему вопрос в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи после того, как он установит, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, что все доступные внутренние средства правовой защиты были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств чрезмерно затягивается.

4. По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может предложить заинтересованным государствам-участникам представить любую относящуюся к делу информацию.

5. Если какой-либо вопрос, вытекающий из положений настоящей статьи, находится на рассмотрении Комитета, то заинтересованные государства-участники имеют право направить своих представителей для участия в заседаниях Комитета без права голоса на период рассмотрения данного вопроса.

Статья 12

1. а) После того как Комитет получил и тщательно проверил всю информацию, которую он считает необходимой, Председатель назначает специальную согласительную комиссию (в дальнейшем именуемая "Комиссия") в составе пяти человек, которые могут быть или не быть членами Комитета. Члены Комиссии назначаются с единодушного согласия сторон в споре, и Комиссия предоставляет свои добрые услуги заинтересованным государствам в целях миролюбивого урегулирования данного вопроса на основе соблюдения положений Конвенции.

б) Если между государствами, являющимися сторонами в споре, не будет в течение трех месяцев достигнуто согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия между государствами, являющимися сторонами в споре, избираются из состава членов Комитета большинством в две трети голосов путем тайного голосования.

2. Члены Комиссии выполняют свои обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами государств, являющихся сторонами в споре, или государства, не участвующего в Конвенции.

3. Комиссия избирает своего председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в другом любом удобном месте по решению Комиссии.

5. Секретариат, который обеспечивается в соответствии с [пунктом 3 статьи 10](#) Конвенции, также обслуживает Комиссию, если спор между государствами-участниками Конвенции приведет к созданию Комиссии.

6. Государства, являющиеся сторонами в споре, в равной мере несут все расходы членов Комиссии и в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

7. Генеральный секретарь имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если это необходимо, до их возмещения государствами, являющимися сторонами в споре, в соответствии с пунктом 6 настоящей статьи.

8. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может предложить заинтересованным государствам представить любую относящуюся к делу информацию.

Статья 13

1. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, она должна подготовить и представить Председателю Комитета доклад, содержащий ее заключения по всем вопросам, относящимся к фактической стороне спора между сторонами, и такие рекомендации, которые она признает необходимыми для миролюбивого разрешения спора.

2. Председатель Комитета должен направить доклад Комиссии каждому из государств, участвующих в споре. В течение трех месяцев эти государства должны сообщить Председателю Комитета о том, согласны ли они с рекомендациями, содержащимися в докладе Комиссии.

3. По истечении периода, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи, Председатель Комитета должен направить доклад Комиссии и заявления заинтересованных государств-участников другим государствам-участникам Конвенции.

Статья 14

1. Государство-участник может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета в пределах его юрисдикции принимать и рассматривать сообщения от отдельных лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником каких-либо прав, изложенных в настоящей Конвенции. Комитет не должен принимать никаких сообщений, если они касаются государства-участника Конвенции, не сделавшего такого заявления.

2. Любое государство-участник, которое делает заявление, предусмотренное в пункте 1 настоящей статьи, может учредить или указать орган в рамках своей национальной правовой системы, который будет компетентен принимать и рассматривать петиции отдельных лиц и групп лиц в пределах своей юрисдикции, которые заявляют, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в настоящей Конвенции и которые исчерпали другие доступные местные средства правовой защиты.

3. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, а также наименование любого органа, учрежденного или указанного в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, должны быть депонированы соответствующим государством-участником у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно путем уведомления об этом Генерального секретаря, но это не должно ни в коей мере отражаться на сообщениях, находящихся на рассмотрении Комитета.

4. Список петиций составляется органом, учрежденным или указанным в соответствии с [пунктом 2](#) настоящей статьи, а заверенные копии этого списка ежегодно сдаются через соответствующие каналы Генеральному секретарю, причем их содержание не должно предаваться гласности.

5. В случае, если petitioner не удовлетворен действиями органа, учрежденного или указанного в соответствии с [пунктом 2](#) настоящей статьи, он имеет право в течение шести месяцев передать данный вопрос в Комитет.

6. а) Комитет в конфиденциальном порядке доводит любое полученное сообщение до сведения государства-участника, обвиняемого в нарушении какого-либо из положений Конвенции, но соответствующее лицо или группа лиц не называются без его или их ясно выраженного согласия. Комитет не должен принимать анонимных сообщений.

б) В течение трех месяцев получившее уведомление государство предоставляет Комитету письменные объяснения или заявления, освещающие этот вопрос и меры, которые могли быть приняты этим государством.

7. а) Комитет рассматривает сообщение с учетом всех данных, представленных в его распоряжение заинтересованным государством-участником и petitionerом. Комитет не должен рассматривать никаких сообщений от какого-либо petitionerа, если он не установит, что petitioner исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Однако это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств чрезмерно затягивается.

б) Комитет направляет свои предложения и рекомендации, если таковые имеются, заинтересованному государству-участнику и petitionerу.

8. Комитет включает в свой ежегодный доклад резюме таких сообщений и, в случае надобности, краткое изложение объяснений и заявлений заинтересованных государств-участников, а также свои собственные предложения и рекомендации.

9. Комитет компетентен выполнять функции, предусмотренные в этой статье, лишь в тех случаях, когда по крайней мере десять государств-участников Конвенции сделали заявления в соответствии с [пунктом 1](#) настоящей статьи.

Статья 15

1. До достижения целей Декларации о предоставлении независимости странам и народам, содержащейся в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 г., положения настоящей Конвенции никоим образом не ограничивают права подачи петиций, предоставленного этим народам в силу других международных документов или Организации Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями.

2. а) Комитет, учрежденный в соответствии с [пунктом 1](#) статьи 8 настоящей Конвенции, получает копии петиций от органов Организации Объединенных Наций, которые занимаются вопросами, непосредственно относящимися к принципам и целям данной конвенции, и представляет им мнения и рекомендации по этим петициям при рассмотрении петиций от

жителей подопечных и самоуправляющихся территорий и всех других территорий, в отношении которых применяется резолюция 1514 (XV), касающихся вопросов, предусмотренных настоящей Конвенцией, которые находятся на рассмотрении этих органов.

б) Комитет получает от компетентных органов Организации Объединенных Наций экземпляры докладов, касающихся законодательных, судебных, административных и других мероприятий, непосредственно относящихся к принципам и целям настоящей Конвенции и проводимых управляющими державами в территориях, упомянутых в подпункте "а" настоящего пункта, а также выражает по этому поводу свое мнение и делает рекомендации этим органам.

3. Комитет включает в свой доклад Генеральной Ассамблее резюме петиций и докладов, полученных им от органов Организации Объединенных Наций, а также мнения и рекомендации Комитета, относящиеся к данным петициям и докладам.

4. Комитет запрашивает у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций всю относящуюся к целям данной Конвенции и находящуюся в его распоряжении информацию относительно территорий, упомянутых в подпункте 2 настоящей статьи.

Статья 16

Положения настоящей Конвенции, касающиеся урегулирования споров или рассмотрения жалоб, применяется без ущерба для других методов разрешения споров и жалоб в области дискриминации, изложенных в основополагающих документах Организации Объединенных Наций ее специализированных учреждений или в конвенциях, одобренных последними, и не препятствуют государствам-участникам использовать другие методы для разрешения споров в соответствии с общими или специальными международными соглашениями, действующими в отношениях между ними.

Часть III

Статья 17

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций к участию в настоящей Конвенции.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 18

1. Настоящая Конвенция будет открыта для присоединения для любого государства, указанного в [пункте 1](#) статьи 17 настоящей Конвенции.

2. Присоединение совершается путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных наций.

Статья 19

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцать седьмой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединится к ней после сдачи на хранение двадцать седьмой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 20

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций получает и рассылает всем государствам, которые являются или могут стать участниками настоящей Конвенции, текст оговорок, сделанных государствами в момент ратификации или присоединения. Любое государство, вышеуказанного извещения уведомить Генерального секретаря о том, что оно не принимает данную оговорку.

2. Оговорки, не совместимые с целями и задачами настоящей конвенции, не допускаются, равно как и оговорки, могущие препятствовать работе каких-либо органов, созданных на основании настоящей Конвенции. Оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств-участников Конвенции возражают против нее.

3. Оговорки могут быть сняты в любое время путем соответствующего уведомления, направленного на имя Генерального секретаря. Такое уведомление вступает в силу в день его получения.

Статья 21

Каждое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления о том Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через год после получения уведомления об этом Генеральным секретарем.

Статья 22

Любой спор между двумя или несколькими государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не разрешен путем переговоров или процедур, специально предусмотренных в настоящей Конвенции, передается, по требованию любой из сторон в этом споре, на разрешение Международного суда, если стороны не договорились об ином способе урегулирования.

Статья 23

1. Требование о пересмотре настоящей Конвенции может быть выдвинуто в любое время любым государством-участником путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций принимает решение о том, какие меры, если таковые необходимы, следует провести в связи с таким требованием.

Статья 24

Генеральный секретарь Организации Объединенных наций сообщает всем государствам, упомянутым в [пункте 1](#) статьи 17 настоящей Конвенции, следующие сведения:

- а) о подписании, ратификации и присоединении, в соответствии со [статьями 17 и 18](#);
- б) о дате вступления в силу настоящей Конвенции, в соответствии со [статьей 19](#);
- с) о сообщениях и декларациях, полученных в соответствии со [статьями 14, 20 и 23](#);
- д) о денонсациях, в соответствии со [статьей 21](#).

Статья 25

1. Настоящая Конвенция, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, хранится в архиве Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам, принадлежащим к любой из категорий, упомянутых в [пункте 1](#) статьи 17 Конвенции.

В Удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Нью-Йорке, седьмого марта тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

Примечание.

29 июня 1998 года принят Закон РК о присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой Дискриминации.

**Международный пакт
о гражданских и политических правах
(Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.)**

*Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года
Вступил в силу 23 марта 1976 года*

[Преамбула](#)

[Часть I](#)

[Часть II](#)

[Часть III](#)

[Часть IV](#)

[Часть V](#)

[Часть VI](#)

[Факультативный протокол, принятый и открытый для подписания ратификации и присоединения резолюцией 2200 А \(XXI\) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.](#)

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира, признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

*признавая, что, согласно **Всеобщей декларации** прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,*

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

Часть I

Статья 1.

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.

2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.

3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление несамоуправляющимися и неподопечными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

Часть II

Статья 2.

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.

3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;

б) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;

с) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3.

Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4.

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от [статей 6, 7, 8 \(пункты 1 и 2\), 11, 15, 16 и 18.](#)

3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5.

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на

уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

Часть III

Статья 6.

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.

2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.

3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.

4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.

5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.

6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7.

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8.

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.

2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.

3. а) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;

б) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 (а) не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;

с) термином "принудительный или обязательный труд" в настоящем пункте не охватываются:

и) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте б работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;

ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается отказ от военной службы по политическим или религиозно-этическим мотивам какая бы то ни была служба, предусмотряемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

iii) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;

iv) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9.

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.

2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.

4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Статья 10.

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

2. а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;

б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.

3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11.

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство.

Статья 12.

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.

2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.

3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.

4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13.

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14.

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.

2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.

3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;

в) быть судимым без неоправданной задержки;

г) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;

г) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.

5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.

6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15.

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.

2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16.

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17.

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18.

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.

2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.

3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19.

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.

2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.

3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20.

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.

2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21.

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22.

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает право Государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной [Конвенции](#), или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23.

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.

2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.

3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.

4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24.

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.

2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.

3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25.

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в [статье 2](#), и без необоснованных ограничений право и возможность:

а) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;

б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;

с) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26.

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27.

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

Часть IV

Статья 28.

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.

2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.

3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29.

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в [статье 28](#), и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.

2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.

3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30.

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.

2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со [статьей 34](#), Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.

4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31.

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.

2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32.

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию Председателем заседания, о котором упоминается в [пункте 4 статьи 30](#).

2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33.

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.

2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34.

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со [статьей 33](#) и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со [статьей 29](#) кандидатуру для заполнения этой вакансии.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.

3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со [статьей 33](#), занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35.

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37.

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.

3. Комитет обычно собирается в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38.

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39.

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.

2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что

- a) двенадцать членов Комитета образуют кворум;
- b) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40.

1. Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:

a) В течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих Государств-участников;

b) После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.

2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.

4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте Государствами. Он препровождает Государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от участвующих в настоящем Пакте Государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41.

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

a) Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте Государство находит, что другое Государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме пославшему такое сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.

b) Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством

первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство.

с) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается.

д) При рассмотрении сообщений, предусмотряемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.

е) С соблюдением постановлений подпункта с Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте.

ф) по любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам, упомянутым в подпункте b, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

г) заинтересованные Государства-участники, упомянутые в подпункте b, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно.

h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии с подпунктом b доклад:

i) Если достигается решение в рамках постановления подпункта e, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения.

ii) Если решение в рамках постановлений подпункта e не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными Государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным Государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте Государств сделают заявление в соответствии с [пунктом 1](#) настоящей статьи. Такие заявления депонируются Государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42.

1. а) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со [статьей 41](#), не разрешен к удовлетворению заинтересованных государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных Государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую "Комиссия"). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным Государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта;

б) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных Государств-участников. Если заинтересованные Государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.

2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных Государств-участников или Государства, не участвующего в настоящем Пакте, или Государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со [статьей 41](#).

3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.

4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими Государствами-участниками.

5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со [статьей 36](#), также обслуживает комиссию, назначаемые на основании настоящей статьи.

6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.

7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Комитета доклад для направления его заинтересованным Государствам-участникам:

а) Если Комиссия не может завершить рассмотрение данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса.

б) Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения.

с) Если решение, указанное в подпункте б, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными Государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными Государствами-участниками.

д) Если доклад Комиссии представляется согласно подпункту с, заинтересованные Государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.

8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в [статьей 41](#).

9. Заинтересованные Государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными Государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43.

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно [статье 42](#), имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44.

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте Государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45.

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

Часть V

Статья 46.

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47.

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

Часть VI

Статья 48.

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством - членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством - участником Статута Международного Суда и любым другим государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.

2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.

4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49.

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о

присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50.

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51.

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу по утверждению их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52.

Независимо от уведомлений, делаемых согласно [пункту 5 статьи 48](#), Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в [пункте 1](#) той же статьи, о нижеследующем:

- а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно [статье 48](#);
- б) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно [статье 49](#) и дате вступления в силу любых поправок согласно [статье 51](#).

Статья 53.

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в [статье 48](#).

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящий Пакт, открытый для подписания в Нью-Йорке, девятнадцатого декабря тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

**Факультативный протокол
к Международному пакту о гражданских и политических правах
(принят и открыт для подписания, ратификации и присоединения резолюцией
2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 1966 г.)**

Участвующие в настоящем Протоколе государства,
принимая во внимание, что для дальнейшего достижения целей **Пакта** о гражданских и политических правах (в дальнейшем именуемого Пакт) и осуществления его постановлений было бы целесообразно дать Комитету по правам человека, учреждаемому на основании **части IV** Пакта (в дальнейшем именуемому Комитет), возможность принимать и рассматривать, как предусмотрено в настоящем Протоколе, сообщения от отдельных лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Государство-участник Пакта, которое становится участником настоящего Протокола, признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения данным государством-участником какого-либо из этих прав, изложенных в Пакте. Ни одно сообщение не принимается Комитетом, если оно касается государства-участника Пакта, которое не является участником настоящего Протокола.

Статья 2

При условии соблюдения положений статьи 1 лица, которые утверждают, что какое-либо из их прав, перечисленных в Пакте, было нарушено, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представить на рассмотрение Комитета письменное сообщение.

Статья 3

Комитет может признать неприемлемым любое представленное в соответствии с настоящим Протоколом сообщение, которое является анонимным или которое, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений или несовместимо с положениями Пакта.

Статья 4

1. При условии соблюдения положений **статьи 3** Комитет доводит любое представленное ему согласно настоящему Протоколу сообщение до сведения участвующего в настоящем Пакте государства, которое, как утверждается, нарушает какое-либо из положений Пакта.

2. Получившее уведомление государство представляет в течение шести месяцев Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты этим государством.

Статья 5

1. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящим Протоколом сообщения с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником.

2. Комитет не рассматривает никаких сообщений от лиц, пока не удостоверится в том, что:

а) этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования;

б) данное лицо исчерпало все доступные внутренние средства правовой защиты. Это правило не действует в тех случаях, когда применение таких средств неоправданно затягивается.

3. При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящим Протоколом, Комитет проводит закрытые заседания.

4. Комитет сообщает свои соображения соответствующему государству участнику и лицу.

Статья 6

Комитет включает в свой ежегодный доклад, предусмотренный [статьей 45](#) Пакта, краткий отчет о своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом.

Статья 7

Впредь до достижения целей резолюции 1514 (XV), принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1960 года, относительно [Декларации](#) о предоставлении независимости колониальным странам и народам положения настоящего Протокола никоим образом не ограничивают права на подачу петиций, предоставленного этим народам [Уставом](#) Организации Объединенных Наций и другими международными конвенциями и документами Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений.

Статья 8

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, подписавшим Пакт.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации любым государством, ратифицировавшим [Пакт](#) или присоединившимся к нему. Ратификационные грамоты передаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства, ратифицировавшего Пакт или присоединившегося к нему.

4. Присоединение осуществляется депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем подписавшим настоящий Протокол или присоединившимся к нему государствам о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 9

1. При условии вступления Пакта в силу настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после депонирования десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 10

Постановления настоящего Протокола распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или исключений.

Статья 11

1. Любое участвующее в настоящем Протоколе государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки государствам-участникам настоящего Протокола с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств - участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если за созыв такой конференции

выскажется не менее одной трети государств - участников, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на утверждение.

2. Поправки вступают в силу после утверждения их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятия большинством в две трети участвующих в настоящем Протоколе государств в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 12

1. Каждое государство-участник может в любое время денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу через три месяца со дня получения этого уведомления Генеральным секретарем.

2. Денонсация не препятствует продолжению применения положений настоящего Протокола к любому сообщению, представленному в соответствии со [статьей 2](#) до даты вступления денонсации в силу.

Статья 13

Независимо от уведомлений, сделанных в соответствии с [пунктом 5](#) статьи 8 настоящего Протокола, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам, о которых говорится в [пункте 1 статьи 48](#) Пакта, о нижеследующем:

- а) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно [статье 8](#);
- б) дате вступления в силу настоящего Протокола согласно [статье 9](#) и дате вступления в силу любых поправок согласно [статье 11](#);
- в) денонсациях согласно [статье 12](#).

Статья 14

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, указанным в [статье 48](#) Пакта.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные соответствующими правительствами, подписали настоящий Протокол, открытый для подписания в г. Нью-Йорке, девятнадцатого декабря тысяча девятьсот шестьдесят шестого года.

Примечание.

15 ноября 2003 года указом президента РК Постоянный представитель Республики Казахстан при Организации Объединенных Наций уполномочен подписать Международный пакт о гражданских и политических правах.

28 ноября 2005 года Республикой Казахстан ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах.

Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах Республикой Казахстан не ратифицирован, что лишает граждан Республики Казахстан права обращения в международные суды.

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года)
(с [изменениями и дополнениями](#) от 07.10.1998 г.)

День вступления Конституции в силу - 5 сентября 1995 г.

(Извлечения)

Статья 4

...

3. Международные договоры, [ратифицированные Республикой](#), имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Статья 5

...

3. Запрещаются создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, а также создание непредусмотренных законодательством [военизированных формирований](#).

Статья 14

...

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Статья 20

...

3. Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культа жестокости и насилия.

Статья 39

...

2. Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие.

3. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями [10](#), [11](#), [13-15](#), пунктом 1 [статьи 16](#), [статьей 17](#), [статьей 19](#), [статьей 22](#), [пунктом 2](#) статьи 26 Конституции.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 28.02.2007 г.)

(Извлечения)

Статья 141. Нарушение равноправия граждан

1. Прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к [общественным объединениям](#) или по любым иным обстоятельствам -

наказывается штрафом в размере от двухсот до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок до трех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения, -

наказывается штрафом в размере от пятисот до двух тысяч месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 164. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды

1. Умышленные действия, направленные на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, религиозной вражды или розни, на оскорбление национальной чести и достоинства либо религиозных чувств граждан, а равно пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, сословной, национальной, родовой или расовой принадлежности, если эти деяния совершены публично или с использованием [средств массовой информации](#), -

наказываются штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до десяти месяцев, либо арестом на срок до шести месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

2. Те же действия, совершенные [группой лиц](#) или неоднократно, или соединенные с насилием либо угрозой его применения, а равно лицом с использованием своего служебного положения либо руководителем общественного объединения, -

наказываются штрафом в размере от пятисот до трех тысяч месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок от двух до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
(с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.02.2007 г.)

(Извлечения)

Статья 343. Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации материалов, направленных на разжигание национальной вражды

Дача разрешения на публикацию в печати и других средствах массовой информации сведений и материалов, направленных на разжигание расовой, национальной, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному изменению конституционного строя и нарушению территориальной целостности республики, -

влечет штраф на должностных лиц средств массовой информации в размере от ста до четырехсот месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток с конфискацией печатной продукции.

Статья 344. Изготовление, хранение, ввоз, перевозка, распространение на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, а равно иной продукции

1. Изготовление, хранение, ввоз, перевозка на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, культа жестокости, насилия и порнографии, -

влечет штраф на физических лиц в размере до двадцати, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей - в размере до двадцати пяти, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства, - в размере от пятидесяти до ста, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей с конфискацией продукции средств массовой информации.

2. Распространение на территории Республики Казахстан продукции средств массовой информации, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, пропаганду и оправдание экстремизма или терроризма, -

влечет штраф на физических лиц в размере до двадцати, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей - в размере до двадцати пяти, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства, - в размере от пятидесяти до ста, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в

размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей с конфискацией продукции средств массовой информации.

3. Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, -

влекут штраф на физических лиц в размере от пятидесяти до ста, на должностных лиц, индивидуальных предпринимателей - в размере от ста до двухсот, на юридических лиц, являющихся субъектами малого или среднего предпринимательства, - в размере от трехсот до четырехсот, на юридических лиц, являющихся субъектами крупного предпринимательства, - в размере от одной тысячи до двух тысяч месячных расчетных показателей с лишением лицензии на деятельность по организации телевизионных программ и (или) радиовещания и запрещением деятельности юридического лица.

4. Изготовление, хранение, ввоз, перевозка, распространение на территории Республики Казахстан иной продукции, не относящейся к средствам массовой информации, содержащей сведения и материалы, направленные на пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, культа жестокости, насилия и порнографии, -

влекут штраф на физических лиц в размере от пятидесяти до двухсот месячных расчетных показателей, на должностных лиц - в размере от ста до четырехсот месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток, на юридических лиц - в размере от пятисот до двух тысяч месячных расчетных показателей с конфискацией продукции.

5. Те же действия, совершенные повторно в течение года после наложения административных взысканий, предусмотренных частями третьей и четвертой настоящей статьи, -

влекут штраф на физических лиц в размере от ста до двухсот месячных расчетных показателей, на должностных лиц - в размере от двухсот до четырехсот, на юридических лиц - в размере от тысячи до двух тысяч месячных расчетных показателей с лишением лицензии на деятельность по организации телевизионного и (или) радиовещания и запрещением деятельности юридического лица.

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 15 ИЮЛЯ 2002 ГОДА № 344-П О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 08.07.05 г.)

(Извлечения)

Статья 5. Основы создания и деятельности политических партий

...

7. Запрещаются создание и деятельность политических партий, цели или действия которых направлены на насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 28 СЕНТЯБРЯ 1995 ГОДА № 2464 О ВЫБОРАХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 22.12.06 г.)

(Извлечения)

Статья 27. Предвыборная агитация

...

8. Должностные лица средств массовой информации не несут ответственности за высказывания кандидатов и политических партий в ходе их предвыборной кампании, за исключением случаев публикации материалов, указанных в пункте 1 [статьи 29](#) настоящего Конституционного закона.

Статья 29. Предвыборная программа кандидата, политической партии

Кандидат в Президенты, в депутаты Парламента и маслихата, в члены органа местного самоуправления, политическая партия, выдвинувшая партийный список, выступают с предвыборной программой своей будущей деятельности. Предвыборная программа не должна провозглашать идеи насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, разжигания социальной, расовой, национальной, религиозной, сословной и родовой розни, культ жестокости и насилия, а также создание не предусмотренных законодательством военизированных формирований.

...

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

(с [изменениями](#) от 08.07.05 г.)

(Извлечения)

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

...

5) экстремизм - организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели:

насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм);

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ОТ 23 ИЮЛЯ 1999 ГОДА № 451-І О СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 05.07.2006 г.)

(Извлечения)

Статья 2. Свобода слова, получения и распространения информации

...

3. Не допускаются разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, пропаганда и оправдание экстремизма или терроризма, распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения, пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также порнографии.

Статья 13. Приостановление и прекращение выпуска (выхода в эфир) средства массовой информации

...

3. Основаниями для приостановления выпуска (выхода в эфир) средства массовой информации в установленном законом порядке являются: разглашение сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, распространение информации, раскрывающей технические приемы и тактику антитеррористических операций в период их проведения, пропаганда наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, пропаганда или агитация культа жестокости и насилия, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, распространение радио-, телепрограмм, а также демонстрация кино- и видеопroduкций порнографического и специального сексуально-эротического характера, нарушение требований, предусмотренных [статьей 3](#), [пунктом 3-2 статьи 10](#), а также повторное нарушение в течение года требований [пункта 3-1 статьи 14](#), [статей 15 и 16](#) настоящего Закона.

4. Основаниями для прекращения выпуска (выхода в эфир) средства массовой информации являются: пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, пропаганда экстремизма или терроризма, а также неустранение причин приостановления выпуска (выхода в эфир) средства массовой информации в установленный срок.

Статья 25. Основания ответственности за нарушение законодательства о средствах массовой информации

1. Распространение не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина или организации (государственного органа, общественного, творческого, научного, религиозного либо иного объединения граждан и юридических лиц), воздействие средствами массовой информации на суд влекут ответственность, предусмотренную [законодательными актами Республики Казахстан](#).

...

2-1. Собственник, главный редактор (редактор) средства массовой информации несут установленную [законодательными актами](#) Республики Казахстан ответственность за распространение сообщений и материалов, содержащих пропаганду или агитацию насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики Казахстан, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, культа жестокости, насилия и порнографии, независимо от источника их получения.

**ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ОТ 15 ЯНВАРЯ 1992 ГОДА № 1128-ХІІ
О СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ**

(с [изменениями и дополнениями](#) по состоянию на 08.07.05 г.)

(Извлечения)

Статья 3. Право на свободу вероисповедания

...

Граждане Республики Казахстан равны перед законом во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни независимо от отношения к религии. Прямое или косвенное ограничение прав или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии или возбуждение связанных с этим вражды и ненависти, либо оскорбление чувств граждан, а также осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест, влекут ответственность, установленную [законодательством](#) Республики Казахстан.

Статья 4. Государство и религиозные объединения

...

Запрещаются создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию.

Запрещаются пропаганда религиозного экстремизма, а также совершение действий, направленных на использование межконфессиональных различий в политических целях.

...

КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ. ЭКСПЕРТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

ПОНЯТИЙНЫЙ И ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АППАРАТ ЭКСПЕРТИЗ

В представленных ниже заключениях специалистов используется целый ряд терминов и понятий, необходимых для экспертиз публикаций в СМИ. Эти термины и понятия отражают методологическую базу исследования, проведенного экспертом, и обязательно отражаются во вводной части текста экспертизы. Приведем основную часть этого понятийного и терминологического аппарата для облегчения чтения и понимания последующего материала.

В информационных спорах по делам о клевете, унижению чести, достоинства и деловой репутации и др. в лингвистических исследованиях (экспертизах) основными **правовыми** понятиями и терминами являются *честь, достоинство, деловая репутация, клевета, оскорбление, порочащие сведения*.

Представленные далее заключения специалистов основываются на следующих положениях Постановления Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 (или в редакции постановления Пленума Верховного суда РК от 15 мая 1998 г. № 5) «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»:

«**ЧЕСТЬ** – это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств».

«**ДОСТОИНСТВО** – внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения».

«**ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ** – устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением».

Кроме того, используется понятие *деловая репутация фирмы*.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ФИРМЫ – оценка фирмы со стороны ее смежников, контрагентов, потребителей, часть нематериальных активов фирмы. Обычно Д.р.ф. оценивается качественными показателями, но применимы и количественные показатели, например, в виде разности между прибылью, получаемой фирмой, и средним уровнем прибыли в отрасли, выпускающей аналогичную продукцию. В практике развитых зарубежных стран этот термин трактуется как разница между стоимостью компании (или ценой реализации, с которой согласны и покупатель, и продавец) и стоимостью (или суммой рыночных цен) ее активов в отдельности. Оценка такого показателя отражается в отчетности (балансе) компании.

КЛЕВЕТА – заведомо ложный слух, ложные сведения.

Согласно Уголовному кодексу РК, клевета – это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Заведомость ложных сведений понимается как осведомленность распространителя клеветнических сведений об их ложности. Ложные сведения должны быть конкретными, то есть содержать информацию, поддающуюся проверке. Высказывание о том, что он «плохой» или «непорядочный» человек, недостаточно для квалификации такого сообщения как клеветы. В отличие от оскорбления клевета как обязательный элемент включает распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений о конкретных фактах, касающихся потерпевшего. Эксперт-лингвист не может устанавливать наличие умысла.

ОСКОРБЛЕНИЕ – крайнее унижение кого-либо чем-либо неподобающим. В Уголовном кодексе РК (ст. 130) под *оскорблением* понимается «**унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме**». Под «неприличной формой» закон понимает **нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия** и т.п.

При оскорблении унижение чести и достоинства выражается в оскорбительной оценке личности; такая оценка умаляет его достоинство в глазах окружающих и наносит ущерб уважению самого себя. Оскорбление как уголовно наказуемое деяние должно быть выражено в неприличной, т.е. циничной форме, глубоко противоречащей правилам поведения, принятым в обществе. Правдивость (истинность) или ложность сведений, распространяемых при оскорблении, значения не имеет. Оскорбление имеет целью подчеркнуть неполноценность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. Оскорбление может быть выражено в форме жестов (телодвижений).

«ПОРОЧАЩИМИ являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.). В то же время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту». (См. Постановление Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 (или в редакции постановления Пленума Верховного суда РК от 15 мая 1998 г. № 5) «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»)

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ, ПОНЯТИЯ И КОММЕНТАРИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ О ВОЗБУЖДЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ, НАЦИОНАЛЬНОЙ, РОДОВОЙ РАСОВОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ ВРАЖДЫ

ВОЗБУЖДАЮЩЕЙ ВРАЖДУ является такая информация, которая содержит отрицательную эмоциональную оценку и формирует негативную установку в отношении определенной национальной, расовой, религиозной группы или отдельных лиц как членов этой группы, подстрекает к ограничению их прав или к насильственным действиям против них.

ВРАЖДА может проявляться в неприязни, сильной антипатии, ненависти, в желании любыми способами ущемить чьи-либо права и законные интересы.

УНИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОСТОИНСТВА выражается в распространении ложных измышлений, извращенных или тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, событиях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей; сведений, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо отдельных ее представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

НАЦИОНАЛЬНАЯ, РЕЛИГИОЗНАЯ, РАСОВАЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТЬ ИЛИ

ПРЕВОСХОДСТВО – это преобладание по каким-либо признакам одной группы людей над другими в силу несовершенства последних, т.е. якобы их природной, биологической, социальной, нравственной ущербности или порочности.

ПРОПАГАНДОЙ является распространение среди широкого круга лиц идей, взглядов, представлений или побуждений к действиям, направленным на возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. Она может выражаться в форме призывов, воззваний, поучений, советов, предостережений, требований, угроз и т.п.

Главным объектом исследования и основным источником доказательств являются сам текст публикации, выступления, требующие содержательного анализа и юридической оценки. Дать правильную оценку тексту публикации помогут основные признаки, характеризующие возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды. Главными из них являются:

- формирование и подкрепление негативного этнического стереотипа, отрицательного образа нации, рода, расы, религии;
- перенос различного рода негативных характеристик и пороков отдельных представителей на всю этническую или религиозную группу;
- приписывание всем представителям этнической или религиозной группы стремления следовать тем древним обычаям, верованиям, традициям, которые негативно оцениваются современной культурой;
- приписывание враждебных действий и опасных намерений одной нации, расе, роду, религии по отношению к другим;
- возложение вины и ответственности за деяния отдельных представителей на всю этническую, расовую, родовую, религиозную группу;
- утверждения об изначальной враждебности определенной нации, расы, рода по отношению к другим;
- утверждения о полярной противоположности и несовместимости интересов одной этнической или религиозной группы, рода с интересами других.

ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АППАРАТ

В проведении филологической экспертизы специалисты руководствуются положениями и рекомендациями, разработанными Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС), созданной в Москве в феврале 2001 г.

При проведении филологической экспертизы необходимо опираться на следующие определения понятий *информация, сведения, утверждение, мнение, предположение, оценка*, приведенные в соответствие с юридической практикой:

ИНФОРМАЦИЯ (от лат. *informatio* – разъяснение, изложение) – *сведения*, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов, технических средств и т. д.); (Современный толковый энциклопедический словарь Изд. «Большая Советская Энциклопедия», 1997 г. OCR Палек, 1998 г.). Следовательно, высказывания, передающие *сведения*, являются *информационными высказываниями*. Для правовой оценки спорного текста (или его спорных фрагментов) важно определить, в какой форме – утвердительной или вопросительной – изложены эти высказывания.

СВЕДЕНИЯ – это тексты, содержащие описание (и оценку) тех или иных событий или их отдельных компонентов. Они могут быть фактологическими (содержать нейтральную информацию) и оценочными (содержать положительную или отрицательную информацию), истинными и ложными. «Ложность распространяемых каким-либо лицом сведений может быть заранее известной этому лицу, и в таком случае эти сведения квалифицируются как заведомо ложные». (ЦС, 2001. С. 120) *Порочащие сведения* – это сведения, *не соответствующие действительности*, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном

мнению или мнению отдельных граждан с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества.

Под **сведениями** понимается *утверждение о фактах*. Сведения не являются порочащими, если они представляют *оценочные суждения* (т.е. являются выражением чьего-либо мнения), не основанные на конкретных фактах, связанных с деятельностью лица: **вынесение оценки – дело внутреннего убеждения каждого человека /см.: Цена слова, 2001, с. 134/.**

УТВЕРЖДЕНИЕ (*утвердительное суждение*) – это мысль, положение, высказывание, утверждающее что-либо (Большой толковый словарь русского языка /Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 1998).

Грамматически *утверждение* (утвердительное суждение) выражается формой повествовательного предложения – как невосклицательного (в конце такого предложения ставится точка), так и восклицательного (в конце которого ставится восклицательный знак).

Вопросительные предложения (кроме отдельных разновидностей) утвердительными суждениями не являются.

По содержанию и функциям утвердительное предложение может:

1) представлять собой *описание событий и явлений* (например: Машина неслась по проспекту на бешеной скорости; В доме было чисто);

2) *сообщать о событиях, явлениях* (4 декабря 2005 г. состоялись выборы президента РК);

3) *сообщать о желании или намерении лица* совершить какое-либо действие (Хорошо бы нам сходить с тобой в кино!; Мы можем поехать к бабушке сейчас; Пора вставать);

4) *сообщать о мнении лица(а)* (Мы считаем это решение несправедливым);

5) *сообщать оценку* лицом чего-(кого-)либо (Иванов – некомпетентный руководитель).

В зависимости от указанных факторов утвердительные предложения могут подразделяться на *утверждения о фактах, мнение, предположение, оценочное суждение*.

Утверждения о фактах или событиях (или констатация фактов или событий) распознаются в тексте по *отсутствию* в предложении специальных вводных конструкций и вводных слов, выражающих неуверенность, сомнение (*может быть, кажется, вероятно* и др.), или по *наличию* конструкций, подчеркивающих достоверность сообщаемого (например, *известно, точно, доподлинно, без сомнения, фактически* и т.п.).

Утверждения о фактах могут быть *истинными* или *ложными*. Для установления истинности (достоверности) или ложности (недостоверности) утверждений необходимо осуществить *верификацию*, т.е. соотнести содержание утверждения с действительностью и убедиться, что данное суждение истинно или ложно.

Утвердительное суждение превращается в факт только после его верификации и установления его истинности. Установление соответствия утвердительного суждения реальной действительности (т.е. его истинности или ложности) не входит в компетенцию лингвиста-эксперта, а производится в ходе судебного разбирательства.

Утверждения о фактах могут содержать *позитивную* или *негативную* информацию (сведения) о лице, явлении или событии. *Позитивная* (положительная) информация не вызывает конфликтных ситуаций. Информация может быть *нейтральной* (сведения о фактах без какой-либо их оценки), *положительной* (сведения, имеющие положительные характеристики лица, события или факта) или *отрицательной* (негативной).

Негативная информация – это информация, содержащая *отрицательный компонент*: отрицательные характеристики лица – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции).

Негативная информация может наносить ущерб деловой репутации лица в том случае, если она не соответствует действительности.

Как правило, в заключениях специалистов термин **утверждение** употребляется в узком

значении – **утверждение о фактах**.

«**МНЕНИЕ** – это суждение, выражающее *оценку* чего-либо, отношение к чему-либо, взгляд на что-либо. Мнения по своей сущности не могут быть истинными или ложными, не могут соответствовать или не соответствовать действительности. Они могут быть ценными или вредными. Правильными или неправильными, обоснованными или необоснованными, убедительными или спорными. *За высказанные идеи и мнения, оценочные суждения публикатор не несет ответственности, ибо по Конституции каждый имеет право на свободу самовыражения... Поэтому идеи, мнения и оценки не могут быть опровергнуты по решению суда как не соответствующие действительности. Они оспариваются в порядке полемики, то есть ответа (реплики, комментария) в том же средстве массовой информации*».

Мнение о фактах, событиях, лицах в отличие от высказывания о фактах (*утверждений*) предполагает явное указание на носителя мнения. Выражение мнения распознается в тексте по наличию определенных слов и конструкций, указывающих на него (например, *по моему мнению, я считаю, я полагаю*). Если такие маркеры отсутствуют, то адресат текста (получатель информации) имеет дело с *утверждением*, а не с *мнением*. Ср.: *Ахметов уехал* – констатация факта, т.е. *утверждение*. А высказывания (1) *Я думаю, Ахметов уехал* и (2) *Как думает начальник, Ахметов уехал* – выражают *мнения*: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае – мнение начальника (*Как думает начальник*).

Важно при этом заметить, что в *высказывания-мнения* очень часто вставляются (обычно скрытые) утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Ахметов – лежебока, потому что он опоздал* – в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Ахметов – лежебока*). Внутри этого суждения делается ссылка на якобы имевший место факт «Ахметов опоздал», истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности.

Мнение и сведения. Всякая информация (сведения) может быть выражена в форме *утверждения* или *мнения* (предположения, оценки). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (факте), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

ПРЕДПОЛОЖЕНИЕ в отличие от утверждения о факте содержит специальные маркеры – слова, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается* и т.п.). Предположение по сути является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых доводов или собственную неуверенность в их достоверности.

ОЦЕНКА фактов, событий, лиц. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «*хороший/плохой*» или их конкретные разновидности (*добрый/злой* и др.). При наличии положительной оценки (элемент «хороший» и его конкретные разновидности) может идти речь о позитивной информации. При наличии отрицательной оценки (элемент «плохой» и его конкретные разновидности) можно вести речь о негативной информации. Оценка также не может быть истинной или ложной, однако и она, подобно мнению, может подтверждаться или не подтверждаться фактами и событиями объективной действительности.

Оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты, поскольку они, являясь выражением субъективного мнения и взглядов лица, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Они могут быть оспорены лишь в конкуренции с другими мнениями в виде ответа, комментария, реплики в том же СМИ в целях обоснования несостоятельности распространенных суждений, их иной оценки.

КОММУНИКАТИВНОЕ НАМЕРЕНИЕ, КОММУНИКАТИВНАЯ УСТАНОВКА (интенция) – цель говорящего (пишущего). При создании публицистического произведения коммуникативное намерение реализуется в замысле автора

КОНТЕКСТ – это фрагмент текста, включающий избранное для анализа слово (выражение) и достаточный для определения этого слова в данном тексте. В одних случаях для

правильного понимания смысла того или иного слова достаточно одного предложения, в других – необходимо учитывать более обширный фрагмент текста и очень часто – весь текст.

РЕЧЕВАЯ (вербальная) АГРЕССИЯ – в лингвистической конфликтологии формы речевого поведения, негативно воздействующие на коммуникативное общение. Это обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в оскорбительной, грубой, неприемлемой в данной речевой ситуации форме. Речевая агрессия возникает под влиянием различных побуждений и приобретает разные способы выражения. С одной стороны, вербальная агрессия служит выражением отрицательных *эмоций* и *чувств*, основной функцией которых является психологическая разрядка, снятие нервного напряжения, избавление от негативных эмоций. С другой стороны, речевая агрессия может возникать и как особое *намерение* – целенаправленное желание говорящего нанести коммуникативный урон адресату (унизить, оскорбить, высмеять и т.п.) или реализовать таким «запрещенным» способом какие-то свои потребности (самоутверждения, самозащиты, самореализации и др.). Основными жанрами речевой агрессии являются *оскорбление, угроза, грубое требование, грубый отказ, враждебное замечание, насмешка*.

В практике лингвистической экспертизы принято выделять так называемую **инвективную лексику** (от лат. *investiva (oratio)* – бранная речь) – определенные разряды слов литературного и разговорного языка, использование которых в отношении определенного лица, как правило, является оскорбительным, если данные выражения используются в контексте в предикативной функции, т.е. в функции сказуемого, представляющего характеристику лица в конструкциях типа «Иванов – мошенник».

Таковыми разрядами являются:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.
2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.
3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.
4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.
5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть*.
6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.
7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.
8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов. К *инвективной* относится и *обсценная* лексика, т.е. мат.

Имея дело с *инвективной лексикой*, необходимо строго учитывать и ситуацию, и контекст, в которых данное слово употреблено, и оценку и эмоциональную окраску, которую вкладывает в данное слово говорящий/пишущий, и его намерение, и возможные другие варианты восприятия и осмысления конкретного высказывания, и социокультурный облик произносившего. При оскорблении главной целью говорящего/пишущего является причинение коммуникативного вреда адресату (унизить); это проявление вербальной агрессии, обусловленное внутренним побуждением.

При оскорблении инвективная лексика характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. дает ему **обобщенную оценку**.

Представленные далее заключения лингвистов-экспертов основываются на следующих положениях лингвистической науки, кратко изложенных в академических, учебных и справочных изданиях (например, в академической «Русской грамматике» 1980 г., учебнике «Современный русский язык» 2003 г., «Лингвистическом энциклопедическом словаре» 1990 г. и др.):

1. Единицей формирования и выражения мысли является предложение.

2. Предложение – это минимальная единица языка, представляющая собой **грамматически организованное** соединение слов (или слово), обладающее **смысловой** и интонационной законченностью.

3. Предложение состоит из членов предложения – структурно-смысловых компонентов предложения, выраженных полными словами или словосочетаниями.

4. Главные члены предложения – подлежащее и сказуемое – подчиняют себе второстепенные члены предложения, уточняющие и поясняющие смысловое значение подлежащего или сказуемого. При этом в предложении образуется **группа подлежащего** (подлежащее и уточняющие, поясняющие его второстепенные члены) и **группа сказуемого** (сказуемое и поясняющие его второстепенные члены). Группа подлежащего обозначает тот предмет или лицо, о котором говорится в предложении. Группа сказуемого выражает то, что сообщается об этом предмете или лице.

5. Члены предложения отвечают на логико-грамматические вопросы, отражающие их логическое значение и грамматическую сущность, формирующие общее смысловое содержание предложения.

6. В данном исследовании по отношению к предложению употребляется и термин *высказывание*. При этом имеется в виду, что *предложение* – это единица языка, построенная по определенным грамматическим правилам, а *высказывание* – это единица речи, в основе которой лежит грамматически организованное предложение. Предложение имеет *обобщенное логико-грамматическое значение*, а высказывание выражает *определенное смысловое содержание*.

7. Словосочетание – соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, представляющее собой сложное наименование явления объективной действительности. В словосочетании выделяются **главное** (определяемое) и **зависимое** (определяющее) слово. По структуре словосочетания могут быть простыми (состоят из двух знаменательных слов – *теплый день, говорить тихо, полный воды* и т.п.) и сложными (из трех и более знаменательных слов – *пить горячий чай, новые стихи поэтов нашего города* и т.п.). Главным и зависимым компонентами словосочетания могут выступать не только отдельные слова, но и цельные словосочетания. Сравните: *пить горячий чай* – **пить** (что?) *чай* (какой?) *горячий* (каждое слово – отдельный компонент словосочетания) и *новая сельская школа* – **сельская школа** (какая?) *новая*.

8. **Смысловое значение** синтаксических единиц (предложений и словосочетаний) образуется не только лексическим значением слов и выражений, образующих конструкцию, но и грамматическими отношениями между компонентами синтаксических единиц, позицией этих компонентов в составе синтаксической единицы.

ИССЛЕДОВАНИЯ 2003 ГОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(май 2003 года)

по статье «Личное дело судьбы Мамбетовой» (газета «Диапазон», № 95 (452) от 29 ноября 2002 г.)

Специалисты – доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского

национального университета им. аль-Фараби кандидат филологических наук **Карымсакова Рахилия Даулетбаевна** (и **Веровочкин Николай Николаевич**, журналист, художник-карикатурист республиканской газеты «Казахстанская правда» – на основании поручения директора ТОО «Рифма» (г. Актобе) В.Михайлова произвели лингвистическую экспертизу по гражданскому делу по иску Мамбетовой Ж.М. к ТОО «Рифма».

В распоряжение специалистов были предоставлены следующие материалы:

- 1) ксерокопия статьи «Личное дело судьи Мамбетовой» (газета «Диапазон», № 95 (452) от 29 ноября 2002 г.;
- 2) копия поручения о проведении лингвистической экспертизы.

На разрешение специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Может ли заголовок статьи «Личное дело судьи Мамбетовой» внушать читателям мысль о личностном, т.е. субъективно-предвзятом и произвольном, независимо от требований закона подходе судьи Мамбетовой Ж.М. к принятию судебного решения? Содержится ли в заголовке прямое обвинение Мамбетовой Ж.М. в нарушении как этических норм поведения судьи, так и норм Конституции Республики Казахстан? Может ли заголовок содержать сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Мамбетовой Ж.М. как с точки зрения профессиональной деятельности, так и отдельно личности?

2. Может ли выражение «Отныне имя судьи городского суда Мамбетовой навсегда вписано в историю местного (да что там скромничать! Отечественного) правосудия. Заметим, отнюдь не золотыми буквами» дискредитировать судью Мамбетову, порочить ее честь, достоинство и деловую репутацию?

3. Может ли выражение «соломоново решение», взятое в кавычки, порочить честь, достоинство и деловую репутацию судьи?

4. Может ли выражение «Впрочем, кому дано понять логику женщины, пусть и облаченной в судейскую мантию?» дискриминировать судью Мамбетову как женщину и порочить ее честь, достоинство и деловую репутацию как судьи?

5. Может ли рисунок, помещенный рядом с текстом статьи, в глазах общественности ставить под сомнение профессиональную пригодность Мамбетовой Ж. как судьи с точки зрения соблюдения ее законов РК и норм судейской этики?

В результате исследования текста статьи эксперты пришли к следующим выводам.

Вопрос 1

Элементом композиции анализируемого текста является заголовок «Личное дело судьи Мамбетовой». Заголовок представляет собой сложное словосочетание, в составе которого выделяются два простых словосочетания – *личное дело* и *судьи Мамбетовой*. Эти словосочетания связаны между собой синтаксическим управлением: *личное дело* кого? *судьи Мамбетовой*. В плане выражения грамматической падежной семантики такое словосочетание выражает смысл «предмет (явление) и его обладатель» (т.е. отношения принадлежности).

Словосочетание *личное дело* в русском языке может употребляться в двух значениях, которые зафиксированы в толковых словарях:

1. чье. То, что непосредственно, близко касается кого-либо, чего-либо, входит в чье-либо владение, задачи, обязанности и т.п. Считать что-либо своим личным делом. Это мое личное дело. (Курсивом выделены примеры, которые даны в толковом словаре после толкования слова. – Р.К.)

2. Собрание документов, относящихся к какому-либо факту или лицу. *На каждого сотрудника учреждения, организации, предприятия в отделе кадров заводится личное дело.* (Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1981, с.383). В этом значении словосочетание выступает в качестве термина официально-деловой речи. Ср., например: «*Личное дело представляет собой совокупность документов, содержащих наиболее полные сведения о работнике* (Бондырева Т.Н. Секретарское дело: Практик. пособие. М., 1989, с. 314).

В контексте рассматриваемой газетной статьи в составе заголовка «Личное дело судьи Мамбетовой» словосочетание *личное дело* употребляется в первом указанном выше значении. Кроме выражения внутренней логики изложения это употребление подтверждается соблюдением основного требования к заголовку: данный заголовок соответствует содержанию статьи, несет содержательную информацию, осуществляет контактную функцию, точно и кратко обозначая тему статьи – судебное решение по делу, рассмотрение которого находится в личном ведении судьи Мамбетовой.

Таким образом, заголовок «Личное дело судьи Мамбетовой» в контексте данной статьи не может внушать читателям мысль о субъективно-предвзятом подходе судьи Мамбетовой Ж.М. к принятию судебного решения, поскольку заголовок не носит оскорбительной оценки и в нем нет не соответствующих действительности сведений, которые содержали бы утверждения о нарушении ею действующего законодательства или моральных принципов и порочили бы тем самым ее честь, достоинство и деловую репутацию.

Вопрос 2

Композиция статьи М.Жаксыбаева «Личное дело судьи Мамбетовой» («Диапазон», 2002, № 95) представлена тремя частями. Первая часть оформлена в виде боковой *врезки* (т.е. краткого пояснительного текста, который предваряет статью и набирается другим шрифтом или выделяется иным типографским способом. Композиционно первая часть является **вводной частью, состоящей из двух высказываний**. Первое высказывание состоит из двух предложений, выражающих информацию в форме обобщающего утверждения автора: *«Отныне имя судьи городского суда Мамбетовой навсегда вписано в историю местного (да и что там скромничать, отечественного!) правосудия. Заметим, отнюдь не золотыми буквами»*. Это утверждение выражается прежде всего простым повествовательным предложением, окрашенным эмоционально (восклицательный знак внутри предложения), осложненным вставной конструкцией. Предикативная основа предложения (т.е. подлежащее и сказуемое) выражена клишированной конструкцией: *...имя ...вписано в историю...*. (Клише – готовые устойчивые обороты, используемые как в официально-деловой, так и публицистической речи). Основу данной клишированной фразы составляет книжное устойчивое выражение «вписать в историю», адекватное выражению «войти в историю» со значением «оставить след в истории, сохраниться в человеческой памяти как знаменательное событие». (Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1. М.: 1981, с. 204) В состав данного предложения входит вставная конструкция *да что там скромничать, отечественного!* Выражение *да что там скромничать* выражает побуждение не довольствоваться малым, расширить сферы чего-либо, в нашем случае – границы истории правосудия в иерархическом плане. Ср.: *местного – отечественного* (т.е. казахстанского) правосудия.

Содержание первого высказывания продолжает реализовываться во втором предложении, которое представляет собой парцелляцию, т.е. присоединительную конструкцию, расположенную за пределами первого, основного предложения: *«Заметим, отнюдь не золотыми буквами»*. Парцелляция – особый стилистический прием, имеющий целью усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений и таким образом воздействовать на читателей или слушателей. К такому приему прибегают в художественной литературе, в публицистике, в ораторском искусстве. (Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985, с. 199). В нашем случае основную смысловую нагрузку в рассматриваемом высказывании несет словосочетание «отнюдь не золотыми буквами». Сочетание «золотые буквы»/«золотые слова» имеет переносное значение: «замечательные по своим достоинствам, прекрасные, очень хорошие слова» (Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1, с. 620). Наречие *отнюдь не* (со значением *вовсе не, совсем не*) придает сочетанию «золотые буквы» противоположное значение. В анализируемом контексте высказывание *«Отныне имя судьи городского суда навсегда вписано в историю местного (да что там скромничать, отечественного!) правосудия. Заметим, отнюдь не золотыми буквами»* употреблено в ироническом значении. Для терминологического разъяснения приводим следующие толкования. **Ирония, иронические слова, ироническое употребление – тонкая скрытая**

насмешка. Ирония – это не язвительная, злая, уничтожающая насмешка, резко обличающая какие-либо явления действительности (таковой, как известно, является сатира). Заключается ирония в употреблении наименования (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному.

Второе высказывание вводной части, развивая содержание первого, содержит информацию в виде предположения автора: *Случай, с которым столкнулись стороны по делу, скорее, из разряда курьезных, вряд ли поддающихся объяснению.* (Предположительность на языковом уровне выражена вводным словом *скорее* в значении «вернее всего, наиболее вероятно»). В целом назначение вводной части текста – заинтересовать читателя, создать у него нужное настроение, подготовить его к восприятию темы, заданной в вводной части и раскрываемой в основной части текста. (Почему создалась ситуация, о которой сообщает автор в вводной части? Что представляет собой этот курьезный случай?)

Вопрос 3

В основной части текста кратко излагаются сведения о самом деле: указывается объект хозяйственного спора, раскрывается содержание судебного решения, даются оценочные суждения автора. Одним из таких суждений является высказывание *«Ни истец, ни прокурор, ни ответчик, ни соответчик не удовлетворены «соломоновым» решением 2-жи Мамбетовой».* В этом простом повествовательном предложении содержится утверждение автора, в котором он дает оценку судебного решения. Оценочность содержится во фрагменте *«соломоновым» решением 2-жи Мамбетовой».* В основе выражения *соломоново решение* лежит крылатое изречение «суд Соломона», которое употребляется в значении *«суд мудрый и скорый»* (см.: Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Крылатые слова, литературные цитаты, образные выражения. М., 1988, с. 334). Крылатые слова – устойчивые изречения, вошедшие в язык из определенных литературных, публицистических, научных источников или созданные на их основе, вошедшие в речь из средств массовой информации, а также высказывания реальных исторических лиц, которые получили широкое распространение и общеизвестность. Крылатые слова не требуют обязательного выделения на письме знаками препинания. Для придания крылатым словам иронического смысла в языке традиционно используются кавычки, чем и воспользовался автор. Употребление в ироническом смысле выражения *«соломоново решение»* зафиксировано и в качестве газетного заголовка (Солганик Г.Я. Стилистика русского языка. М., 1996, с. 218). Т.о., данное выражение не содержит оскорблений и не может быть отнесено к порочащим сведениям, т.к. оно не выражает своей семантикой (смыслом) намерение автора унижить, оскорбить человека, опорочить его честь, достоинство и деловую репутацию.

Вопрос 4

В основной части текста автор делает также попытку установить причины вынесения невыполнимого, с его точки зрения, судебного решения. Автор выдвигает два предположения. Первая формулировка включает два предложения: *«Конечно, можно заподозрить судью Мамбетову в сверхобъективности и сверхбеспристрастности. В принципе, почему бы и нет?»* Первая фраза в этом фрагменте – простое повествовательное предложение с оттенком уверенного предположения (возможность предположения – в модальном слове *можно*; уверенность – в вводном слове *конечно*). Предположение усиливается второй фразой – вопросительно-риторическим предложением; сочетание союза *почему* с частицей *бы* в нем придает высказыванию причинно-условное значение. Выдвинутая возможная причина, по мнению автора, не объясняет создавшейся ситуации и недоумение по этому поводу выражается в вопросительной формулировке: *«Одно непонятно: для чего и кому нужно решение, которое не устраивает ни одну из сторон и попросту невыполнимо?»* Вторая предполагаемая причина выражена в вопросительной формулировке: *«Впрочем, кому дано понять логику женщины, пусть и облаченной в судейскую мантию?»* Устойчивое выражение *женская логика (логика женщины)* толкуется в словаре однозначно:

Женская логика (шутл., ирон.) – о суждениях, лишенных строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка. (Словарь русского языка. В 4-х т. Т.1, М., с. 478) Стилистические пометы *шутливое,*

ироническое указывают на эмоциональную окраску выражения.

Основная часть рассматриваемого предложения - предикативная конструкция ... *кому дано понять логику женщины ...*. Автор утверждает в ней общеизвестную особенность женской психологии (в том числе и мышления). Во второй части предложения содержится допущение, выраженное уступительным союзом *пусть и*.

Таким образом, в рассмотренном контексте выражение «*Впрочем, кому дано понять логику женщины, пусть и облаченной в судейскую мантию?*» не содержит информацию с целью опорочить судью Мамбетову по признакам пола. В выражении нет сведений, содержащих оскорбления в ее адрес, а также нет сведений, порочащих ее профессиональную репутацию.

Анализируемый текст по своей функциональной предназначенности принадлежит публицистике. Публицистику называют летописью современности, так как она во всей полноте отражает текущую историю, обращена к злободневным проблемам общества – бытовым, экономическим, политическим и т.д. (Нельзя, например, не признать факт того, что явление, обсуждаемое в статье, - это проблема, касающаяся интересов города и интересов многих людей.) Поэтому газетная публицистика выполняет функции воздействия и сообщения. Журналист сообщает о фактах и дает им оценку. Взаимодействие этих двух функций и определяет употребление слова в публицистике. И все рассмотренные в заключении языковые единицы относятся к традиционным, общепризнанным, характерным для газеты, публицистики нормативным оценочным средствам выражения.

Как жанр публицистики, рассматриваемый газетный материал представляет собой фельетон (т.е. газетную или журнальную статью, высмеивающую какие-либо недостатки). Построенный по классическим канонам своего жанра, анализируемый фельетон полностью выполняет свое назначение. Для него характерно сочетание обсуждения серьезной судебной проблемы, касающейся городского хозяйства, с одновременным использованием языковых средств, связанных с иронией. Ирония выявляется уже в верхней врезке *Фемиды* ля комедия, представляющей собой трансформацию латинского изречения *Финита* ля комедия. В ироническом контексте употреблены не только исследуемые нами выражения (Вопросы 2, 3, 4), но и некоторые другие (например: ...*решение обречено стать притчей во языцех; строчат апелляционные жалобы и др.*). **Такое словоупотребление оправдано и уместно в контексте иронического стиля статьи. Ироническое высказывание не может быть оскорбительным.** (О соотношении иронии и оценки см., например: Ермакова О.П. Об иронии и метафоре //Облик слова. М., 1997, с. 48-57). Ирония является стилистическим оборотом, активно употребляемым в языке публичной речи, в т.ч. и в языке газетной публицистики.

Вопрос 5

Рассматриваемый рисунок имеет все признаки юмористической графики (многофигурная композиция, сюжет, добродушный юмор, элементы гротеска) и относится к шаржевым рисункам. В шаржах, как известно, обычно намеренно подчеркиваются и комически преувеличиваются какие-либо детали, черты.

Изначально жанр юмористической графики призван давать обобщенную, критическую оценку жизненных явлений и ситуаций, а не личностных качеств конкретных людей. Другими словами, объект критики – явление, а не конкретная личность. В самом жанре рисунка, в изображении персонажей заложена абстрактность, отвлеченность от конкретики. Это легко проверить, если рассматривать рисунок отдельно от текста.

Рассмотрим детали рисунка. За т-образным столом сидит женщина, основные атрибуты которой – шапочка с узорной лентой, судейская мантия, печать в виде молоточка с надписью «Закон» и документ, на котором написано «Решение», - характеризуют ее как представителя судейского корпуса, причем казахстанского. Модные прическа и очки, маникюр, спицы с нитками и книги по кулинарии и вязанию демонстрируют судью не только как лицо, олицетворяющее правосудие, но и как женщину, которая всегда в должной форме и к тому же просто хорошая хозяйка, умеющая совмещать непростые должностные обязанности с кругом обычных житейских вопросов.

Остальные персонажи, сидящие за столом в нижней части рисунка: протестующий, с высоко поднятой бумагой; озадаченно чешущий голову; удивленный с широко разведенными руками; огорченный, схватившийся двумя руками за голову, во-видимому, участники судебного процесса, не во всем согласные с решением суда. Таким образом, содержание рисунка однозначно: это – эпизод, картинка с одного из судебных процессов, результатом которого стало вынесенное судом решение, не удовлетворившее присутствующие стороны. Таким образом, рисунок, согласно теории, выдержан в жанре юмористической газетной графики. Анализ рисунка через прочтение текста позволяет сделать вывод, что это – иллюстрация, выполненная по теме, подсказанной текстовым материалом, но при этом имеющая право на самостоятельное существование. Рисунок этот можно поместить как иллюстрацию к любому фельетону со схожей тематикой и в любом случае он выполнит свою важную агитирующую и протестующую роль. Другими словами, оттолкнувшись от факта, художник обобщает явление, которое иногда имеет место в некоторых судебных инстанциях Казахстана. Таким образом, можно прийти к выводу, что данная иллюстрация безадресная, с элементами юмора и тонкой иронии, которые в общественном сознании не являются оскорблением или умалением чьего-либо достоинства и чести и не ставят под сомнение профессиональную пригодность кого-либо из присутствующих на картинке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июль 2003 г.)

по статье Е. Леркер «Не взирая на лица?» (газета «Курс» № 12 от 27 марта 2003 г.)

Специалист – доцент кафедры русского и общего языкознания филологического факультета Алматинского университета им. Абая, кандидат филологических наук Амирова Жанна на основании определения Кокшетауского городского суда Акмолинской области (судья Касымов М.Т.) от 17 июня 2003 г. провела лингвистическую экспертизу по гражданскому делу

по иску Федоренко В.А. к Кокшетауской еженедельной газете «Курс» о защите чести, достоинства, деловой репутации.

В распоряжение специалиста были предоставлены следующие материалы:

- 1) копия определения Кокшетауского городского суда Акмолинской области (судья Касымова М.Т.) от 17 июня 2003 г. о назначении филологической экспертизы для выяснения круга вопросов по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации Федоренко В.А.;
- 2) ксерокопия статьи Е. Леркер «Не взирая на лица?» (газета «Курс» № 12 от 27 марта 2003 г.);
- 3) копия искового заявления Федоренко В.А.;
- 4) копия отзыва (возражения) на исковое заявление Федоренко В.А. генерального директора ТОО «Рек-Визит» Абайшпанова М.А. от 11 июня 2003 г.

Определением Кокшетауского городского суда Акмолинской области (судья Касымова М.Т.) от 17 июня 2003 г. на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. **Какой характер носит статья по содержанию?**
2. **Есть ли в контексте статьи «Невзирая на лица?» выражения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию Федоренко В.А.?**
3. **Исходит ли из смысла, содержания статьи, что Федоренко В.А. арестован?**
4. **Исходит ли из смысла, содержания статьи, что в отношении именно Федоренко В.А. возбуждено уголовное дело?**
5. **Исходит ли из содержания статьи, что на одной из фотографий изображен Федоренко В.А., если да, то затрагивает ли данное изображение честь, достоинство, деловую репутацию Федоренко В.А.?**

В результате лингвистического исследования представленного материала (копии определения Кокшетауского городского суда Акмолинской области (судья Касымова М.Т.) от 17 июня 2003 г. о назначении филологической экспертизы для выяснения круга вопросов по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации Федоренко В.А.; ксерокопии статьи Е. Леркер «Не взирая на лица?» (газета «Курс» № 12 от 27 марта 2003 г.; копии искового заявления Федоренко В.А.; копии отзыва (возражения) на исковое заявление Федоренко В.А. генерального директора ТОО «Рек-Визит» Абайшпанова М.А. от 11 июня 2003 г.) можно сделать следующие выводы, резюмирующие ответы на поставленные вопросы:

Вопрос 1: Какой характер носит статья по содержанию?

По содержанию, стилю и объему статья Е. Леркер «Невзирая на лица?» является информационной заметкой, основная цель которой – сообщение о фактах без выражения мнения журналиста, характеристик и оценочных высказываний по поводу каких-либо лиц или событий. Направленность основного содержания статьи выражают два ее начальных абзаца, включающих по одному предложению:

«В эти дни в городе ходят упорные слухи об аресте далеко не рядовых персон – гл. архитектора г. Кокшетау А. Емельяненко и директора ТОО «Левзея» В. Федоренко.

На сколько гуляющая тут и там информация соответствует действительности, мы попросили ответить С. Касымжанова, прокурора области, ст. советника юстиции».

Слово *слухи* употреблено в первом предложении в значении «известия, сведения, достоверность которых не установлена» (см.: Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 4, с. 145). Таким образом, первое предложение содержит утверждение о распространении в городе *непроверенных сведений*. Второе предложение декларирует основную цель статьи: *установить достоверность информации* при помощи официального источника – прокурора области и *распространить соответствующую действительности информацию*. Эта цель подтверждается всем дальнейшим содержанием публикации. Следовательно, **по своему содержанию статья направлена на установление достоверной информации и опровержение непроверенных слухов.**

Вопрос 2: Есть ли в контексте статьи «Невзирая на лица?» выражения, порочащие честь, достоинство, деловую репутацию Федоренко В.А.?

В соответствии с требованиями жанра информационной заметки текст статьи Е.Леркер «Невзирая на лица?» не содержит высказываний, выражающих оценочные суждения журналиста и какие-либо характеристики упоминаемых в статье лиц, их деятельности и событий. В тексте нет выражений, включающих инвективную лексику, т.е. слова, предполагающие намерение оскорбить или унижить адресата или третье лицо. Статья не содержит высказываний, выражающих оценку личности и профессиональной деятельности Федоренко В.А., не ставит целью распространение о нем сведений, не соответствующих действительности. Следовательно, в контексте статьи в целом **отсутствуют выражения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию Федоренко В.А.**

Вопрос 3: Исходит ли из смысла, содержания статьи, что Федоренко В.А. арестован?

Статья Е.Леркер включает пять абзацев со следующей тематикой:

- 1) о распространении в городе *слухов* (непроверенных сведений) об аресте главного архитектора г. Кокшетау А.Емельяненко и директора ТОО «Левзея» В.А. Федоренко;
- 2) об обращении журналиста к официальному лицу – прокурору области, старшему советнику юстиции С.Касымжанову за информацией, соответствующей действительности;
- 3) о задержании с поличным А.С.Емельяненко за получение взятки в 10 тыс. тенге;
- 4) о возбуждении уголовного дела против ТОО «Левзея», руководителем которого является В.А.Федоренко, и о поступивших в прокуратуру жалобе Ассоциации предпринимателей и заявлении самого В.А.Федоренко на действия Управления по борьбе с наркобизнесом;
- 5) о надежде автора публикации на торжество справедливости в решении этого вопроса.

В статье, со слов прокурора области, старшего советника юстиции С.Касымжанова, сообщается, что *задержан* с поличным при получении взятки в 10 тыс. тенге главный архитектор г. Кокшетау А.С. Емельяненко, однако он *не взят под стражу*. Далее сообщается, что против ТОО «Левзея» возбуждено уголовное дело, но нет никаких упоминаний об аресте каких-либо лиц (в том числе и Федоренко В.А.) по этому делу: *«Прокурор области также проинформировал о том, что в отношении ТОО «Левзея» (руководитель В. Федоренко) возбуждено уголовное дело по причине нарушений в учете, хранении и реализации психотропных и наркотических веществ»*. Таким образом, **из содержания статьи исходит, что задержан, но не взят под стражу А.С.Емельяненко; Федоренко В.А. же не задержан и не арестован.**

Вопрос 4: Исходит ли из смысла, содержания статьи, что в отношении именно Федоренко В.А. возбуждено уголовное дело?

В предложении *Прокурор области также проинформировал о том, что в отношении ТОО «Левзея» (руководитель В. Федоренко) возбуждено уголовное дело по причине нарушений в учете, хранении и реализации психотропных и наркотических веществ* содержатся три утверждения:

- 1) в отношении ТОО «Левзея» возбуждено уголовное дело;

2) В. Федоренко является руководителем ТОО «Левзея»;

3) факт возбуждения уголовного дела сообщает прокурор области.

Основную информацию выражают первое и третье утверждения. Второе же утверждение (*руководитель В.Федоренко*) сообщает дополнительную информацию. В приведенном выше предложении фамилия Федоренко В.А. употреблена в составе фразы «*руководитель В. Федоренко*», выделенной в предложении с двух сторон скобками. По действующим правилам современной русской пунктуации, фраза, заключенная в скобки, представляет собой *вставную конструкцию* – «синтаксически изолированную группу слов, грамматически не связанных с основным предложением» (см.: Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М., 1990, с. 158). *Вставная конструкция* в современном русском языке предназначена для сообщения попутных сведений, дополняющих основную информацию, но не вытекающих из нее (см.: Валгина Н.С. Современный русский язык. Пунктуация. М., 1989, с. 101). Таким образом, фраза «руководитель В. Федоренко» содержит утверждение только о том, что данное лицо является руководителем упомянутого ТОО «Левзея». В целом же предложение утверждает, что уголовное дело возбуждено в отношении ТОО «Левзея», но не называет конкретных лиц, против которых возбуждено данное уголовное дело. Следовательно, **из статьи не вытекает, что уголовное дело возбуждено именно против В.А. Федоренко.**

Вопрос 5: Исходит ли из содержания статьи, что на одной из фотографий изображен Федоренко В.А., если да, то затрагивает ли данное изображение честь, достоинство, деловую репутацию Федоренко В.А.?

В рамках информационной заметки опубликованы две фотографии без подписей, указывающих, кто на них изображен. На фотографии, помещенной в правом верхнем углу, изображен мужчина, полностью закрывающий свое лицо левой ладонью. На второй фотографии (слева, внизу) верхняя часть лица мужчины закрыта специальной «маской» - черным прямоугольником. Вследствие чего опознать лица, изображенные на фотографиях, не представляется возможным. Такие изображения употребляются в практике средств массовой информации (в газетных и журнальных публикациях, на телевидении) как «видовой ряд», сопровождающий криминальную хронику, без соотнесения их с конкретными персоналиями. В статье нет ни одной фразы, называющей имена или фамилии лиц, изображенных на фотографии. Не называется в связи с этими фотографиями и фамилия В.А. Федоренко. Следовательно, **из содержания статьи не исходит утверждение о том, что на одной из опубликованных фотографий изображен В.А.Федоренко.**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июль 2003 г.)

по статье Сергея Терещенко «Как учитель физики от военных защищался» (газета «Новый Вестник» № 14(155) от 9 апреля 2003 г.)

Эксперт (специалист) – доцент кафедры русского и общего языкознания

филологического факультета Алматинского университета им. Абая, кандидат филологических наук Амирова Жанна Галимжановна на основании определения суда № 2 района им. Казыбек бий г. Караганды от 26 июня 2003 г. провела психолингвистическую экспертизу по гражданскому делу по иску Джайлыбаева А.А. к редакции газеты «Новый Вестник».

В распоряжение эксперта были предоставлены следующие материалы:

- 1) определение суда № 2 района им. Казыбек бий г. Караганды от 26 июня 2003 г. о назначении филологической экспертизы для выяснения круга вопросов по гражданскому делу о защите чести, достоинства и деловой репутации Джайлыбаева А.А.;
- 2) ксерокопия статьи Сергея Терещенко «Как учитель физики от военных защищался» (газета «Новый Вестник» № 14(155) от 9 апреля 2003 г.);
- 3) копия искового заявления Джайлыбаева А.А.;
- 4) копия ходатайства главного редактора газеты «Новый Вестник» Краус О.В. об оставлении искового заявления без рассмотрения от 13 мая 2003 г.;
- 5) копия возражения на исковое заявление Джайлыбаева А.А. от 27 мая 2003 г.;
- 6) копия ходатайства ПК «Новый Вестник» о назначении филологической и текстологической экспертизы;
- 7) копия письма Ботова А.Н., адресованного министру образования и науки РК Ш.К. Беркимбаевой;
- 8) копия служебной записки директору Департамента среднего общего образования Караеву Ж.А. от 27 марта 2003 г.;
- 9) заявление Ботова А.А. от 27 мая 2003 г.;
- 10) письмо общественного объединения «Областная Карагандинская организация ветеранов войны в Афганистане» от 20 мая 2002 г.;
- 11) два письма родителей воспитанников КРВШИ от 4 июня 2003 г.;
- 12) копии ряда документов, характеризующих профессиональный уровень Джайлыбаева А.А. (характеристика, дипломы об окончании высших военных учебных заведений, удостоверения о наградах);
- 13) копия Положения о Республиканской военной школе-интернате;
- 14) приказ и.о. министра Образования и науки РК «Об изучении деятельности Республиканской военной школы-интерната по организации учебно-воспитательной работы» от 12 июня 2001 г.;
- 15) копия справки об итогах проверки учебно-воспитательной работы Республиканской военной школы-интерната г. Караганды.

Определением суда № 2 района им. Казыбек бий г. Караганды от 26 июня 2003 г. на разрешение эксперта были поставлены следующие вопросы:

1. Являются ли фразы, опубликованные в статье, заведомо оскорбительными высказываниями, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца;

- «Приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»

- «...я... не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником. Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры»

- «Речь идет об уровне знаний учащихся. Невероятно, но этот уровень и в самом деле ненамного выше плитуса. И, что еще более удивительно, руководство учебного заведения даже не старается сей факт скрыть».

2. Можно ли считать в целом статью журналиста Сергея Терещенко объективной и достоверной в части оценки уровня знаний всех учащихся военной школы-интерната и уровня преподавания педагогическим коллективом школы? Как определяется уровень знаний учащихся школы и уровень преподавания, может ли журналист или гражданин дать такую оценку?

3. Является ли статья журналиста Сергея Терещенко сведениями, не соответствующими действительности, порочащими честь и достоинство гражданина, деловую репутацию руководителя учебного заведения и всего коллектива школы-интерната, а также учащихся школы и их родителей? Как в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения моральных принципов общества могут отразиться не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь, достоинство и деловую репутацию руководителя, коллектива, школы в целом и являются ли они порочащими?

4. Является ли фраза в письме бывшего преподавателя физики школы-интерната Ботова А.Н. на имя министра образования и науки РК Беркимбаевой Ш.К. (№ Б-388 от 27 марта 2003 г. – «приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей» оскорбительной, унижающей честь и достоинство руководителя?

5. Является ли из жанра статьи журналиста Сергея Терещенко, использующего вышеуказанные изречения, умысел и стремление нанести руководителю специализированной военной школы-интерната Джайлыбаеву А.А. и его коллегам – преподавателям публичное оскорбление и унижить их достоинство перед общественностью города, родителями воспитанников интерната и как воспримут такое сами воспитанники школы-интерната?

Поскольку ряд из поставленных вопросов оказался вне компетенции эксперта-филолога, то по согласованию с судьей суда № 2 района им. Казыбек бий г. Караганды Салкимбаевым О.О., вопросы, выносимые на филологическую и текстологическую экспертизу, были переформулированы следующим образом:

1. **Являются ли фразы, опубликованные в статье («Приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»;** «...я... не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником. Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры»; «Речь идет об уровне знаний учащихся. Невероятно, но этот уровень и в самом деле ненамного выше плинтуса. И, что еще более удивительно, руководство учебного заведения даже не старается сей факт скрыть»), **оскорбительными высказываниями, задевающими честь, достоинство и деловую репутацию истца? Является ли из содержания статьи журналиста Сергея Терещенко, использующего вышеуказанные изречения, стремление опорочить и нанести руководителю специализированной военной школы-интерната Джайлыбаеву А.А. и его коллегам публичное оскорбление, унижить их достоинство?**

2. **Является ли фраза в письме бывшего преподавателя физики школы-интерната Ботова А.Н. на имя министра образования и науки РК Беркимбаевой Ш.К. (№ Б-388 от 27 марта 2003 г. – «приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей» оскорбительной, унижающей честь и достоинство руководителя?**

3. **Как текст статьи может быть понят общественностью и отдельными гражданами в плане оценки деловой репутации руководителя, коллектива и школы-интерната в целом?**

В результате лингвистического исследования представленного материала (ксерокопий статьи С.Терещенко «Как учитель физики от военных защищается», письма учителя Республиканской военной школы г. Караганды Ботова А.Н., адресованного министру Образования и науки РК Ш.К.Беркимбаевой, искового заявления Джайлыбаева А.А. и определения суда № 2) можно сделать следующие выводы, резюмирующие ответы на поставленные вопросы:

Вопрос 1: Являются ли фразы, опубликованные в статье («Приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»; «...я... не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником. Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры»; «Речь

идет об уровне знаний учащихся. Невероятно, но этот уровень и в самом деле ненамного выше плинтуса. И, что еще более удивительно, руководство учебного заведения даже не старается сей факт скрыть»), **оскорбительными высказываниями, задевающими честь, достоинство и деловую репутацию истца? Явствует ли из содержания статьи журналиста Сергея Терещенко, использующего вышеуказанные изречения, стремление опорочить и нанести руководителю специализированной военной школы-интерната Джайлыбаеву А.А. и его коллегам публичное оскорбление, унижить их достоинство?**

Приводимые фразы, опубликованные в статье С. Терещенко «Как учитель физики от военных защищается» следует рассматривать в контексте всей публикации в целом, поскольку только в этом случае становится ясной их информативная, композиционно-стилистическая и текстологическая роль.

Первая фраза *«Приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»* представляет собой цитату из письма А.Н.Ботова, адресованного им министру образования. Эта фраза входит в состав выделенной в начале статьи врезки («В Республиканской военной школе-интернате Караганды скандал. Учитель физики Анатолий Ботов обвинил руководство интерната в непрофессионализме. Заявив, что начальник школы Ахмет Джайлыбаев превратил учебное заведение в казарму, Ботов развернул против своего шефа настоящие боевые действия. – К сожалению, наступили времена, когда *приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей*, говорит учитель в письме, адресованном министру образования»). Данная врезка предваряет статью и выполняет особую роль в ее композиции (см. об этом далее).

В цитируемом письме А.Н.Ботова от 14 февраля 2003 г. данная фраза входит в состав предложения: *«Но, к сожалению, наступили времена, когда приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей, которые проникают в святую-святых - систему образования»*. Приведенная фраза носит негативно-оценочный характер. Автор статьи вводит в текст эту цитату с определенными целями. Во-первых, основная цель журналиста в данном случае – кратко и всесторонне представить суть и уровень напряженности конфликта, возникшего в Республиканской военной школе-интернате г. Караганды. Возникновению же этого конфликта, как явствует из статьи, способствовали письма А.Н.Ботова, адресованные в министерство образования и науки РК. Во-вторых, эта фраза в письме А.Н.Ботова характеризует суть конфликта: противостояние учителя и «руководителей».

Приведение именно этой цитаты в статье С. Терещенко нельзя расценивать как стремление журналиста опорочить руководство или коллектив Республиканской военной школы-интерната г. Караганды, нанести им публичное оскорбление, унижить их достоинство. Во-первых, журналист выбрал одно из наиболее «мягких» и общих выражений в письме А.Н.Ботова. Во-вторых, выражения *профессиональная дебильность* и *нравственный идиотизм* даже в контексте письма Ботова Н.А., являясь *утверждениями о фактах*, не соотносятся непосредственно с Джайлыбаевым А.А. или другим конкретным представителем этого коллектива, поскольку включают два так называемых абстрактных существительных с отличительными признаками – суффиксами *-ость*, *-изм* (сравните: *зрелость*, *трезвость*, *мудрость*; *марксизм*, *историзм*, *конструктивизм*) /см. Русская грамматика, т.1, с. 178/. Сами существительные *дебильность* и *идиотизм* (*дебильность* – психическая недоразвитость /от «дебил» - «психически недоразвитый человек» / *идиотизм* – «бессмысленность, нелепость, глупость») /см.: Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2000./ в контексте начальной врезки статьи называют «отвлеченные понятия, свойства, качества, действия или состояния» /см.: Русская грамматика, т.1, с. 178/, которые, прежде всего, обозначают *явления*, а не признаки конкретной личности и к тому же в предложении относятся к существительному в форме множественного числа *руководители*, обозначающему ряд лиц, а не одно конкретное лицо: *«К сожалению, наступили времена, когда приходится защищаться (от чего?) от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма (кого? чьего?)»*

руководителей». Слово *руководители* в этом случае воспринимается как наименование неопределенной группы лиц, *направляющих чью-то деятельность* /см.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. Издание 22-е. М., «Русский язык». 1990./ Кроме того, данное высказывание («*приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей*») представляет собой распространенное односоставное безличное предложение. Безличные предложения в современном русском языке – это такие односоставные предложения, в которых *выражается действие или состояние (признак), возникающие и существующие независимо от производителя действия и носителя признака* /см.: Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. С. 127/. Такие предложения предназначены для сообщения об определенном состоянии, качестве, которое *не связано с конкретным лицом или предметом*.

Таким образом, приведенная в статье фраза из письма А.Н.Ботова используется автором С.Терещенко в целях описания ситуации, возникшей в Республиканской военной школе-интернате г. Караганды, а не для характеристики какого-либо определенного лица и, соответственно, не является *утверждением о факте* наличия именно у истца *профессиональной дебильности и нравственного идиотизма*, т.е. не сообщает сведения, порочащие лично Джайлыбаева А.А.

Как уже отмечалось, выделенная в начале статьи врезка («В Республиканской военной школе-интернате Караганды скандал. Учитель физики Анатолий Ботов обвинил руководство интерната в непрофессионализме. Заявив, что начальник школы Ахмет Джайлыбаев превратил учебное заведение в казарму, Ботов развернул против своего шефа настоящие боевые действия. – К сожалению, наступили времена, когда приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей, говорит учитель в письме, адресованном министру образования») предваряет статью и выполняет особую роль в ее композиции. Композиционно статья С. Терещенко разделяется на две части: I. Вводная часть – приведенная выше начальная врезка и II. Основная часть – четыре раздела текста, три из которых имеют заглавия: «Я обещал его не трогать!», «Хватит заниматься идиотизмом!», «Десятиклассники не знают таблицу умножения».

Начальная врезка и следующий за ней раздел текста сообщают читателю о конфликте, возникшем в Республиканской военной школе. В этой части текста излагается точка зрения учителя физики Ботова А.Н., что оговаривается в тексте фразами: «По словам Анатолия Ботова...», «...по мнению преподавателя физики...», «...утверждает Ботов...». Эта часть статьи завершается словами А.Н.Ботова: «И вот из-за того, что я, имея достаточный профессиональный уровень и ответственность, *не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником, Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры. Я вынужден защищаться!*». Семантически (по смыслу) данная цитата представляет собой *утверждение о фактах*, достоверность которых определит суд: 1) А.Н.Ботов имеет достаточный профессиональный уровень; 2) А.Н.Ботов не пресмыкается перед начальником; 3) начальник – непрофессиональный (т.е. для него этот род деятельности не является основным, его профессией или же он не соответствует требованиям данной профессии); 4) Джайлыбаев начал травить А.Н.Ботова; 5) Джайлыбаев настраивает против А.Н.Ботова коллектив; 6) Джайлыбаев делает А.Н.Ботову необоснованные замечания и выговоры. В приведенной цитате, состоящей из двух простых предложений, нет слов, принадлежащих к разряду *инвективной лексики* (т.е. слов, предполагающих намерение оскорбить или унижить адресата или третье лицо). Два слова (*пресмыкаюсь, травить*) использованы в переносном значении: *пресмыкаться* – «раболепствовать, подличать» (см. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1990); *травить* – «изводить преследованиями, клеветой» (см. там же). Однако и в этих переносных значениях данные слова не являются оскорбительными.

Эту цитату, целиком воспроизведенную журналистом, также нельзя расценивать как стремление С.Терещенко опорочить руководство или коллектив Республиканской военной школы-интерната г. Караганды, нанести им публичное оскорбление, унижить их достоинство,

поскольку следующая часть текста, озаглавленная «Я обещал его не трогать!» и оформленная как интервью с начальником школы, излагает точку зрения руководства учебного заведения и опровергает высказывания А.Н.Ботова. Эта часть статьи по объему значительно превышает первую и содержит положительную информацию о начальнике школы Джайлыбаеве А.А., который характеризует Ботова А.Н. как очень конфликтного человека, претензии которого и жалобы на преследование и «травлю» не обоснованы («Ботов очень конфликтный человек, - говорит начальник военной школы Ахмет Джайлыбаев. – Из-за своего характера Анатолий Николаевич сменил 13 мест работы. С предыдущим начальником школы господин Ботов тоже был на ножах»). Суть конфликта предстает перед читателем в ином свете. «Непрофессиональность начальника», заявленная Ботовым, опровергается высказываниями самого Джайлыбаева А.А. («Я тридцать лет в армии, и все это время занимаюсь воспитанием и обучением»). Если в эмоционально окрашенных высказываниях Ботова читатель находит лишь общие фразы («уставной режим военного подразделения – в общеобразовательной школе», «я пытаюсь противостоять», «я вынужден защищаться», «делает мне необоснованные замечания и выговоры»), то в рассказе А.А.Джайлыбаева читателю представлены конкретные факты и события («Все началось с того, что я за драку отчислил из школы одного ученика. Он побил первокурсника. Налицо были признаки дедовщины. Однако Ботов почему-то горой встал за этого нарушителя дисциплины»). Объясняются и причины выговора и замечания, сделанные Ботову начальником школы: выговор сделан за категорический отказ изучать казахский язык, а замечание – за срыв педсовета.

В третьем разделе статьи «Хватит заниматься идиотизмом!» содержится подробный рассказ о выступлении Ботова А.Н. на педсовете, когда он вызвался подготовить доклад на тему «Профессионализм – путь к мастерству и творчеству», вместо которого он в очередной раз вступил в конфликт с коллегами. Приводятся выдержки из этого «доклада», характеризующие его как крайне неуравновешенного человека, не стесняющегося в выражении своих негативных эмоций («Ботов безжалостно комментирует действия своих коллег, то и дело используя характеристики типа «дебильность» и «идиотизм»... «Хватит заниматься идиотизмом. В противном случае дебилность авторов подобных «высказываний» станет достоянием широкой общественности»... «Тех, кто считает себя рабом, трупом или профессиональным импотентом – просьба не беспокоиться»).

Таким образом, приводимые в первой части статьи выдержки из письма Ботова А.Н. («Приходится защищаться от профессиональной дебилности и нравственного идиотизма руководителей» и «...я... не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником. Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры»), с позиций психолингвистики, создают так называемый эффект «обманутого ожидания». Основное предположение, задаваемое первой частью статьи – учителя физики незаслуженно обижают и преследуют руководители школы, опровергается двумя последующими разделами.

Третья часть «Десятиклассники не знают таблицу умножения» рассказывает о низком уровне знаний учащихся военной школы-интерната. Эта заключительная часть статьи представляет собой частично интервью с педагогами военной школы, сопровождаемые размышлениями и комментариями автора статьи. Возмущение истца вызывает следующее высказывание журналиста: «Невероятно, но этот уровень и в самом деле не намного выше плинтуса. И, что еще более удивительно, руководство учебного заведения даже не старается сей факт скрыть». Данное высказывание состоит из двух предложений, выражающих мнение журналиста, т.е. является оценочным суждением. При этом данное суждение не является оскорбительным: в нем не содержится ни одной инвективной лексемы (слова), негативно характеризующей личность начальника школы, задевающей его честь и достоинство. Оценивается уровень знаний учащихся Карагандинской военной школы, который представляется журналисту довольно низким – «не намного выше плинтуса». Плинтус – «планка, закрывающая щель между стеной и полом» (см. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1990). Выражение «не намного выше плинтуса» является в данном контексте метафорическим,

представляет собой образное сравнение, удачную замену невыразительных фраз «достаточно низкий уровень», «посредственный уровень». Эта *оценка* строится журналистом не на вымышленных фактах, а на высказываниях самого начальника военной школы и учителей («Вы знаете, что через год учебы в нашей школе, в 11-м классе, удовлетворительно читают лишь шесть человек? – атаковал своих коллег Анатолий Ботов. – Мы не волшебники, и вы это прекрасно знаете, - парировали учителя. – Если ребенок приходит к нам, не зная букв и таблицы умножения, много ли можно добиться за год?» или «...мы получаем детей, которые не умеют писать. Которые не знают элементарных слов. И только единицы из них могут понять, что такое безударные гласные, - сокрушаются учителя русского языка»; «Очень много ребят приходят к нам из отдаленных аулов, а там уровень образования очень низкий»).

Далее журналист дает объективное освещение причин низкого уровня знаний учащихся и трудностей, с которыми сталкиваются педагоги школы: слабые знания школьного курса поступающих в военную школу, необходимость выполнения плана набора и др. В статье ничего не говорится об уровне преподавания педагогическим коллективом школы, но даются подробные разъяснения причин низкого уровня знаний учащихся, которые нельзя поставить в вину педагогическому коллективу. Из последнего раздела статьи следует, что педагоги вынуждены работать над устранением недочетов в обучении учащихся, допущенных теми учебными заведениями, из которых воспитанники пришли в Республиканскую военную школу-интернат. Здесь же отмечается, что «Карагандинская военная школа считается лучшей из трех подобных учебных заведений, существующих в республике. По конкурсу карагандинцев в военные вузы проходит больше, чем выпускников из военных школ Алматы и Шымкента, вместе взятых». В этой (заключительной) части статьи журналист ставит вопрос о необходимости повышения уровня образования в военных школах РК, подчеркивая, что эту необходимость осознают и преподаватели данного учебного заведения. При этом в центре внимания оказывается проблема подготовки кадров для армии РК в целом, а не только положение, возникшее в одной Карагандинской военной школе.

Таким образом, все три высказывания, отмеченные в исковом заявлении (*«Приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»*; *«...я... не пресмыкаюсь перед непрофессиональным начальником. Джайлыбаев начал меня травить. Настраивает против меня коллектив, делает мне необоснованные замечания и выговоры»*);

«Речь идет об уровне знаний учащихся. Невероятно, но этот уровень и в самом деле ненамного выше плинтуса. И, что еще более удивительно, руководство учебного заведения даже не старается сей факт скрыть») не содержат оскорбительных слов и в контексте данной статьи не представляются намеренной попыткой автора статьи С.Терещенко опорочить руководство или коллектив Республиканской военной школы-интерната г. Караганды, нанести им публичное оскорбление, унизить их достоинство, нанести урон деловой репутации истца.

Вопрос 2: Является ли фраза в письме бывшего преподавателя физики школы-интерната Ботова А.Н. на имя министра образования и науки РК Беркимбаевой Ш.К. (№ Б-388 от 27 марта 2003 г. – *«приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей»* оскорбительной, унижающей честь и достоинство руководителя?

Как было отмечено выше, выражения *профессиональная дебильность* и *нравственный идиотизм* даже в контексте письма Ботова А.А., являясь *утверждениями о фактах*, не соотносятся непосредственно с Джайлыбаевым А.А. или другим конкретным представителем этого коллектива, поскольку: 1) включают два так называемых абстрактных существительных с отличительными признаками – суффиксами *-ость*, *-изм*; 2) называют «отвлеченные понятия, свойства, качества, действия или состояния»; 3) в предложении относятся к существительному в форме множественного числа *руководители*, обозначающему

ряд лиц, а не одно конкретное лицо; 4) используются в составе распространенного безличного односоставного предложения, предназначенного для сообщения об определенном состоянии, качестве, которое *не связано с конкретным лицом или предметом*; 5) в составе предложения не являются *утверждением о факте* наличия именно у истца *профессиональной дебильности и нравственного идиотизма*, т.е. не сообщает сведения, порочащие лично Джайлыбаева А.А.

Учитывая сказанное выше, на данный вопрос следует ответить отрицательно, поскольку в письме А.Н.Ботова, адресованном министру образования, данная фраза («*К сожалению, наступили времена, когда приходится защищаться от профессиональной дебильности и нравственного идиотизма руководителей*») носит обобщающий характер и прямо не соотносится с именем истца или другого конкретного члена коллектива Республиканской военной школы-интерната и, следовательно, не является оскорбительной для истца.

Вопрос 3: Как текст статьи может быть воспринят и понят общественностью и отдельными гражданами в плане оценки деловой репутации руководителя, коллектива и школы-интерната в целом?

При ответе на этот вопрос необходимо учитывать следующие положения психолингвистики, отмечающие основные особенности восприятия и понимания текста различными реципиентами (читателями, слушателями; людьми с разным предшествующим опытом и базой знаний):

Понимание – это расшифровка общего смысла воспринимаемого текста /см.: Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997, с. 60/.

Понимание одного и того же текста разными реципиентами психологически характеризуется **разной глубиной и разным качеством** / см.: там же, с. 62/.

В художественном или публицистическом тексте (в данном случае – в статье) присутствуют **затекст** (фрагмент действительности, описываемый в тексте) и **подтекст** (скрытая информация, извлекаемая из текста благодаря ассоциативности его единиц и их способности к приращению смыслов) /см.: Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М., 1996, с. 68/.

Понимание текста может значительно расходиться с авторским замыслом. Степень совпадения понимания текста с авторским замыслом зависит от степени подобия автора и читателя как личностей / см.: Белянин В.П. Психолингвистические аспекты художественного текста. М., 1996, с. 115/.

На восприятие письменного текста и его понимание влияет его графическое оформление (выделение в тексте отдельных фраз специальным шрифтом, рубрикация текста, выделение заголовков частей текста и т.п.) /Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1997, с. 63/.

Текст статьи С.Терещенко «Как учитель физики от военных защищается» может быть воспринят разными группами читателей неравнозначно авторскому замыслу.

В психолингвистике выделяются три уровня понимания текста:

1) **начальный** – самый общий (читатель понимает только то, **о чем** идет речь, но не может воспроизвести **что** сообщается в тексте);

2) второй уровень - уровень понимания **смыслового содержания** (читатель понимает весь ход изложения мысли, ее аргументацию, т.е. не только то, о чем идет речь, но и то, **что** было сказано);

3) **высший** уровень понимания текста (читатель понимает не только смысловое содержание, но и мотивы, побуждающие автора выражать свою мысль так, а не иначе, внутреннюю логику авторского высказывания; читатель способен оценить и языковые средства выражения мысли – средства создания образности, метафоричности, эмоциональности, экспрессивности и т. п.).

Представленный выше анализ текста (см. ответы на вопросы 1 и 2) – пример высшего уровня понимания текста. Однако обычный рядовой читатель не ставит перед собой задачу такого анализа текста, поэтому его осмысление текста соответствует обычно первому или

второму уровню понимания. При этом воспринимая один и тот же **затекст** (фрагмент действительности, описываемый в тексте) разные читатели находят разные **подтексты** (скрытую информацию, извлекаемую из текста благодаря ассоциативности его единиц и их способности к приращению смыслов), поскольку их личностные ассоциации зависят от предшествующего личного опыта и базы знаний о действительности. Свидетельствами такого разного понимания текста статьи С. Терещенко «Как учитель физики от военных защищается» являются предоставленные судом для анализа тексты писем родителей воспитанников военной школы-интерната и письмо организации ветеранов войны в Афганистане.

Письмо общественного объединения «Областная Карагандинская организация ветеранов войны в Афганистане» (ОКОВВА) начальнику военной школы-интерната А.А.Джайлыбаеву свидетельствует о *втором уровне* понимания текста статьи: читатели понимают весь ход изложения мысли, ее аргументацию, т.е. не только то, **о чем** идет речь, но и то, **что** было сказано. Подписавшие письмо Жакупов Г.Т. (член областного совета ОКОВВА) и Темирбаев Ж.О. (и.о. председателя ОКОВВА) выражают мнение, что 1) А.Ботов неправ в данном конфликте («Мы не согласны с доводами преподавателя Ботова Анатолия и считаем его действия провокацией...»); 2) обучение в данной военной школе соответствует требованиям подготовки кадров для армии РК («Результат обучения курсантов мы видим и гордимся ими, даже если у них нет тяги к сложным наукам. Важно, чтобы из них вышли здоровые подготовленные защитники Родины»); 3) начальник школы А.А.Джайлыбаев не несет ответственности за пробелы в знаниях ребят, поступающих в военную школу («не Ваша вина в том, что при поступлении в Вашу школу у ребят отсутствует должное образование»). Данное мнение близко к тем выводам, которые делаются при внимательном прочтении статьи и ее анализе, представленном выше.

Письмо З.У. Уразымбетовой (матери воспитанника школы) отражает начальный уровень понимания текста: читательница понимает только то, **о чем** идет речь, но не может воспроизвести **что** сообщается в тексте. В центре внимания З.У.Уразымбетовой оказывается последняя часть статьи («Десятиклассники не знают таблицу умножения»). С ее точки зрения, речь в статье идет о **низком уровне знаний учащихся**, вся остальная информация, представленная в статье, не привлекла ее внимания. З.У.Уразымбетова высказывает мнение о падении престижа школы в глазах родителей («упал на глазах родителей престиж Вашей школы») и выражает сомнение в целесообразности продолжения обучения ее сына в данной школе («Долго продумывала оставить своего сына в Вашей школе или же забрать для продолжения учебы по прежнему месту»).

В письме родителей воспитанника Диаса Канафина также отражен *начальный* уровень понимания текста: для Асхата и Жулдыз Канафиных ясно, **о чем** говорится в статье, а не **что** говорится и **как** выражается мысль. Отсюда исходит и резко негативное восприятие слов «дебильность» и «идиотизм» без связи с общим контекстом статьи, а также высказываемое мнение о том, что автор статьи оскорбляет детей «давая оценку их знаниям со слов учителя физкультуры», хотя в статье в действительности упоминаются учитель физики и учителя русского языка. В то же время в письме отмечается: «Как бы не порочили честь школы, это никак не влияет на решение и мнение родителей, которые доверили воспитание своих сыновей руководству и коллективу школы».

Таким образом, и в этом читательском восприятии статьи особое место отводится той ее части, в которой журналист выразил свое мнение об уровне знаний учащихся. Именно эта часть вызывает негативную реакцию данных читателей, воспринимается как задевающая честь школы. Такому восприятию способствует выделенное в тексте статьи особым шрифтом заглавие ее последней части **«ДЕСЯТИКЛАССНИКИ НЕ ЗНАЮТ ТАБЛИЦУ УМНОЖЕНИЯ»**. Особую роль здесь сыграла и формулировка этого заглавия: употребление в данном предложении подлежащего - существительного в форме множественного числа *десятиклассники*. В такой формулировке заложено утверждение о том, что *все десятиклассники школы не знают таблицу умножения*. Эта смысловая неточность никак не комментируется в статье, что формирует **подтекст**, который позволяет читателю делать вывод об *одинаковом*

низком уровне знаний всех десятиклассников.

В статье «Как учитель физики от военных защищается» журналист С.Терещенко стремится всесторонне осветить конфликт, возникший в Республиканской военной школе-интернате, излагая точки зрения всех основных участников конфликта. При этом наиболее полно и доказательно изложена позиция руководителя школы-интерната Джайлыбаева А.А. В оценке событий и фактов С. Терещенко реализует свое право на выражение собственного *мнения*, гарантированное Конституцией РК. На основании приведенного выше анализа текста статьи, текста искового заявления и определения суда № 2 района им. Казыбек бий г. Караганды от 26 июня 2003 г., предоставленных для экспертизы, можно утверждать, что **статья С.Терещенко не содержит фраз, порочащих честь и достоинство гражданина, деловую репутацию руководителя учебного заведения, а также не включает слов и выражений, намеренно оскорбляющих или унижающих истца.** Вместе с тем понимание текста статьи разными читательскими группами оказывается неравнозначным, не совпадает с замыслом автора, допускает извлечение подтекста, содержащего негативную информацию о военной школе, влияющую на уровень престижа учебного заведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(октябрь 2003 г.)

по статьям А. Токаевой «Слепая приватизация» (газета «Азамат Таймс», № 47, 22 ноября 2001 г.) и «На обломках самовластья» (газета «Экспресс К», 19.02.2002 г.)

Специалист – доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета им. аль-Фараби кандидат филологических наук Карымсакова Рахилия Даулетбаевна на основании определения судьи Алматинского районного суда т. Астаны Алиевой Г.Б. от 03.09.2003 произвела филологическое исследование по гражданскому делу № 3 – 4317.

В распоряжение специалиста были предоставлены следующие материалы:

- 1) гражданское дело № 3 – 4317 на 184 листах, в том числе:
- 2) копия статьи «Слепая приватизация» (газета «Азамат Таймс», № 47, 22 ноября 2001 г., автор А. Токаева), 15 л.;
- 3) копия статьи «На обломках самовластья» (газета «Экспресс К», 19.02.2002 г., автор А. Токаева); 16 л.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. Несет ли использование заголовков статей оскорбительное, порочащее А. Толебекова значение?

2. Содержат ли тексты статей «Слепая приватизация», «На обломках самовластья» негативную информацию о А.Толебекове? Если данные публикации содержат негативную информацию об А.Толебекове, то в какой форме она выражена – в форме утверждения, предположения или в какой-либо иной? Используется ли в этих сведениях оскорбительная лексика?

3. Какова общая смысловая направленность спорных статей?

В словосочетании «средства массовой информации» слово «информация» используется в значении «совокупность языковых высказываний, облеченных в текстовую форму, о мире, о событиях и положении дел в мире, об отношениях отправителя информации к этим событиям». Из этого определения следует, что информация, излагаемая в СМИ, имеет различный характер.

Во-первых, газетные материалы (тексты) содержат сведения как сообщения о каком-либо предмете, событии, явлении, процессе, произошедшем в прошлом или происходящем в настоящем времени, в конкретных условиях места и времени. Последующая проверка этой

фактуальной (фактообразующей) информации либо создает факт, либо отвергается как недостоверная, ложная. За это несоответствие публикатор несет ответственность. Эти информационные высказывания выражаются в форме утверждений о фактах и событиях или констатации фактов и событий. (Факт – истинное событие, действительное происшествие или явление, существующее на самом деле. Фактом является то, что можно измерить, сфотографировать, хронометрировать. События, происшествия, явления должны иметь материальные свидетельства своего бытия, проверяемые результаты своего существования).

Во вторых, в материалах СМИ содержится информация иного рода. Это мнения, оценки, интерпретации, которые по своей природе недоступны непосредственной проверке (верификации) путем сопоставления с действительностью или доказыванию посредством свидетельств и документов. Эту разновидность информации называют **оценочной информацией**.

Оценки могут выражаться этично и неэтично, не нарушать, с одной стороны, требований культуры речи, ее нормативности, не нарушать моральные и этические принципы и ценности и, с другой стороны, нарушать нормы массовой коммуникации и тем самым нарушать сложившиеся нормы морали и этики. Во втором случае резкая отрицательная оценка лица, высказывание которой имеет целью подчеркнуть неполноценность, порочность, ущербность лица-адресата и/или его несоответствие функциям, положению и др. представляет собой оскорбление. В практике судебно-лингвистической экспертизы выделены определенные разряды слов литературного и разговорного языка, использование которых в отношении определенного лица, как правило, является оскорбительным и нарушающим нормы общественной морали.

Лингвист-эксперт не может определить, являются ли опубликованные сведения порочащими лицо; это в компетенции суда. Лингвист также не может определить, что в тексте содержится клевета. Клевета содержит умысел, лингвист не может определить наличие/отсутствие умысла.

Вопрос 1.

Анализируемая газетная публикация «Слепая приватизация» представляет собой информационную статью. Композиционно статья делится на три части: вводную, основную и заключительную. Вводная часть представлена верхней врезкой (кратким пояснительным текстом). Основная часть статьи содержит четыре главки. Первая часть «Первые потери» рассказывает о состоянии УПП КОС до 1996 г. и об изменениях, произошедших на этом производстве с 1996 г. Во второй главке под заголовком «Кто виноват» рассматриваются причины незаконной приватизации, проведенной в 1999 г. В третьей главке под заголовком «Судебная тяжба» излагается история судебного разбирательства незаконной перерегистрации и приватизации. В четвертой части «На произвол судьбы» рассказывается о положении трех из 38 инвалидов по зрению, которые в результате незаконной приватизации остались без работы.

Заголовок первой анализируемой статьи представляет собой простое словосочетание, ключевое слово в котором выражено существительным приватизация. В данном контексте это слово употребляется в прямом значении, обозначает процесс, который характеризуется при помощи зависимого слова слепая. Прилагательное слепая в данном словосочетании используется в переносном значении: «2. Перен. Безрассудный, действующий или совершающийся без разумного основания» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 729). В целом словосочетание является оценочной конструкцией, в которой автор статьи выражает свою негативную оценку процесса приватизации УПП КОС. Слово слепая, выступающее как оценочное слово, не относится к бранной, грубой лексике, а также не именуется действия, понятия, явления, осуждаемые общепринятыми моральными нормами. Соответственно, использование словосочетания слепая приватизация ни в данном, ни в каком другом контексте не может нести оскорбительное, порочащее истца значение. Кроме выражения внутренней логики изложения («процесс + его характеристика») его употребление подтверждается соблюдением основных требований к

заголовку: данный заголовок соответствует содержанию статьи, несет содержательную информацию, осуществляет контактную функцию, точно и кратко обозначая тему статьи.

Вопрос 2 а

В тексте статьи «Слепая правда» негативная оценка деятельности Толебекова А. содержится в следующих фрагментах.

(1) По словам Николая Палениса, председателя производственной первичной организации КОС Астаны, производство раньше приносило немалые доходы: в месяц выходило более миллиона тенге. Кроме того, на предприятии действовал медицинский пункт, куда инвалиды могли обращаться бесплатно. Так жили, не тужили инвалиды до 1996 года, пока не появился новый директор.

(2) С приходом Абсамата Толебекова производство сбилось с ритма, - рассказывает Николай Паленис. – По инерции предприятие год-полтора работало, но потом объемы стали падать. Инвалидов стали отправлять домой с выплатой простоев, Так продолжалось года два, потом начались увольнения. Чтобы не платить компенсацию, инвалидов стали заставлять писать заявления об уходе по собственному желанию.

(3) Тем временем производство останавливалось. На этом фоне крайне непонятными выглядят действия руководства. Имущество предприятия, десятилетиями создававшееся трудом слепых, продавалось по весьма смешным ценам. Так, согласно накладным квитанциям, стоимость рабочего трактора составила более 17 тысяч, а автобуса – не больше 55 тысяч. Выгодные цены ... для фермера или предпринимателя, желающего приобрести ходовую технику и при этом заплатить не много. Но не для их настоящих владельцев.

(4) До сих пор инвалиды задаются вопросом, куда исчезли 57 тысяч долларов за продажу пищевой жести ... пищевую жечь предприятие получило в виде гуманитарной помощи от Карметкомбината. Руководство в лице Абсамата Толебекова решило, что жечь лучше продать, а вырученные деньги вложить в развитие производства. Так и сделали. Сделка состоялась, но деньги так и не поступили в кассу УПП. Одно лишь знают инвалиды: пищевая жечь продана в город Омск за 57 тысяч долларов. Это удалось выяснить городской прокуратуре. По этому факту не один раз заводилось уголовное дело, но ни прокуратура, ни налоговая полиция не смогли найти следов исчезнувших денег.

(5) КТО ВИНОВАТ? – На этот вопрос инвалиды дают однозначный ответ.

- Те люди, которые стояли у власти: председатели, замы, а особенно директора предприятий всеми правдами и неправдами решили приватизировать объекты, которыми руководили, - говорит Николай Паленис. – С легкой руки Абсамата Толебекова у инвалидов Астаны все-таки отняли предприятие.

Источником информации указанных фрагментов является конкретное лицо – Николай Паленис, имя и должность которого указаны в ссылке фрагмента (1) и при прямом цитировании во фрагментах (2), (5).

Во фрагменте (1) содержатся утверждения о безбедном существовании производства до 1996 года, т.е. до прихода А.Толебекова.

Фрагмент (2) содержит 5 фраз. Первая фраза должна быть рассмотрена как общее утверждение того, что причиной спада производства стало директорство А.Толебекова. Это утверждение раскрывается далее через ряд конкретизирующих утверждений о том, что:

1) через полтора года объемы производства стали падать:

2) два года простой оплачивались;

3) при последующих увольнениях инвалидов вынуждали писать заявления о собственном уходе. Эти утверждения имеют характер следствия причины, указанной в первом предложении фрагмента (*с приходом Абсамата Толебекова...*). В тексте не указываются причины 1-го и 2-го утверждаемых событий, отсутствует их серьезный микроэкономический анализ (Картина ситуации на данном производстве напоминает типичную для тех лет картину спада и остановки многих производственных предприятий, как мелких, так и крупных.) Отсутствие объективного анализа ситуации (Почему в 1997 и далее годах стали падать объемы

производства?) способствует тому, что у читателей возникает уверенность в неудовлетворительном руководстве производством А. Толебековым. Свое высказывание Н. Паленис оформляет в виде утверждения, представленного простым повествовательным предложением, в котором взаимосвязь между двумя событиями он определяет как причинно-следственную: *С приходом Абсамата Толебекова / производство сбилось с ритма.* Достоверность второго события особых сомнений не вызывает, однако установление причинного характера первого события имеет доказательное значение, иначе это утверждение является голословным.

Начальная фраза фрагмента (3) также представляет собой общее утверждение об останавливающемся производстве. Последующее за ним высказывание содержит **утверждение** о фактах, которые косвенно подводят читателя к мысли о том, что на предприятии бесхозяйственно продается имущество и виновником этого является руководство в лице А. Толебекова. Это утверждение **о продаже по сниженным ценам трактора (17 тысяч тенге) и автобуса (55 тысяч тенге)**. Критическая оценка действий руководства по продаже техники предприятия подчеркивается выражением «по смешным ценам», употребленном в переносном значении: «3. Нелепый (т.е. не оправдываемый здравым смыслом), ни с чем не сообразный» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 407, 735)

Фрагмент (4) содержит утверждение об исчезнувших за продажу пищевой жести 57 тыс. долларов. Это утверждение читатель однозначно должен понимать как факт хищения и присвоения этих денег А. Толебековым. Выстроим цепочку глагольных конструкций, обозначающих последовательность действий в этом абзаце: *Руководство в лице Абсамата Толебекова решило...жесть продать, а деньги вложить в развитие производства. Сделка состоялась, но деньги... не поступили в кассу УПП... жесть продана за 57 тыс. долларов... прокуратура, ни налоговая полиция не смогли найти следов...денег - ...денеги не нашлись.* В этом контексте отсутствует информация о самих результатах многочисленных проверок, в ходе которых установлен весь путь оборота «исчезнувших денег» в финансово-хозяйственной деятельности УПП КОС. **Передергивая факты** (материалы дела показывают, что деньги действительно не поступили на счет предприятия, потому что оно не имело валютного счета, а поступило на валютный депозит работника предприятия), **односторонне излагая только выгодные данные и отбрасывая противоречащие и, возможно, намеренно приводя заведомо недостоверную информацию** (в деле находится ответ на жалобу Н.К.Палениса прокурора Алматинского района г. Астаны от 11.07.2001 о прекращении уголовного преследования в отношении А. Толебекова по ст.74.ч.2 УК КазССР и по ст. 176, ч.3 п. «б» УК РК, лист 62), **автор рассматриваемых утверждений формирует у читателя негативное мнение об А. Толебекове как руководителе, способном на совершение хищения и растраты имущества в виде денег, вырученных за продажу пищевой жести.** Этому способствует подтекстовая форма подачи информации, при которой сведения выражены непрямо, не посредственно (нет утверждений типа Толебеков – вор, расхититель), но именно такая информация подразумевается читателем, «извлекается» им из текста.

Вторая главка статьи имеет заголовок, оформленный в виде вопросительного предложения *Кто виноват?* Ответом на этот вопрос является утверждение из фрагмента (5), высказанное Н.Паленисом, в котором виновниками незаконной приватизации обозначены без конкретизации «председатели, замы, а особенно директора предприятий». Отрицательная окрашенность утверждения подчеркивается устойчивым выражением «всеми правдами и неправдами», т.е. «любыми доступными средствами, не стесняясь в выборе средств» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 576).

Последующее предложение во фрагменте (5) называет инициатора этой приватизации, А. Толебекова. В этой фразе используется выражение «с легкой руки». Так говорят обычно о «чем-либо удачном почине, примере» (Словарь русского языка: В 4-х т. Т.», 1983. С. 169). Ирония (т.е. критическая оценка чего-либо) заключается в употреблении этого выражения в противоположном смысле, как бы в значении «наоборот».

Оскорбительная лексика, т.е. слова и словосочетания, в которых содержались бы

сведения о нарушении А.Толбековым действующего законодательства, моральных норм поведения в рассмотренных фрагментах отсутствуют.

Вопрос 2 б

Вторая газетная публикация в жанровом отношении также является информационной статьей. В опубликованном под рубрикой «Тяжба» газетном материале излагается история незаконной приватизации ТОО «УПП КОС»; рассматривается материально-техническое состояние данного предприятия на момент публикации.

В контексте рассматриваемой статьи представляет интерес следующий фрагмент: *Больше двух лет понадобилось бывшим работникам, чтобы доказать незаконность проведенной в 2000 году приватизации ТОО «Учебно-производственное предприятие Казахского общества слепых».* Во второй фразе данного фрагмента указывается лишь количество лиц, входивших в состав руководства УПП КОС. Уточняющие конструкции, которые обозначали бы фамилии, имена, служебное место, служебные обязанности каждого, в тексте отсутствуют.

Обобщенность количественного обозначения управленческого аппарата УПП КОС находит свое развитие в следующих предложениях:

(1) *В течение длительного времени бывшие хозяева отказывались встречаться с инвалидами и даже впускать их на территорию предприятия.*

(2) *Бывшие владельцы оставили после своего правления пустые склады и гаражи.*

(3) *Бывшими так называемыми хозяевами вывезены токарные станки, фрезерные, плоскошлифовальные, сверлильные станки.*

(4) *Прежнее руководство еще оставило долги по налогам.*

Для обобщенного именованя в этих предложениях использованы текстуальные синонимы, выраженные словосочетаниями с ключевыми словами – именами существительными в форме множественного числа: **бывшие хозяева – бывшие владельцы – прежнее руководство**. В последней (4) фразе обобщенность подчеркивается собирательным существительным *руководство*. (Собирательные существительные в форме единственного числа обозначают совокупность одинаковых лиц или предметов как одно неделимое целое, которое нельзя определить количественным числительным. – См.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985. С. 91).

Лингвистическое исследование текста показало, что в нем не содержится информация о Толбекове А.Т. В статье отсутствуют предложения, в которых обозначались бы фамилия, имя истца, его должность. В публикации отсутствуют персонально ориентированные элементы оценки его личности, описания конкретных обстоятельств его деятельности, по которым истец был бы узнаваем (персонифицирован, идентифицирован).

Таким образом, в оспариваемой публикации (статья «На обломках самовластья», газета «Экспресс К», 19.02.2002 г.) отсутствуют утверждения о факте унижения чести, достоинства и деловой репутации истца, что дает основание не рассматривать данную статью в качестве объекта информационного спора.

Вопрос 3

Общая тональность статьи определяется рубрикой «Конфликт» и верхней врезкой: *Без собственного предприятия остались инвалиды по зрению в Астане. В частных руках оказалось учебно-производственное предприятие Казахского общества слепых. Основанное в 1982 году и предоставлявшее постоянную работу слепым, предприятие приносило немалые доходы. Недавно на суде инвалидам удалось доказать, что УПП КОС приватизировали незаконным путем, но вернуть его они до сих пор не могут.* Во врезке ставится проблема, жизненно важная для инвалидов по зрению г. Астаны. Эта проблема (а вместе с тем и ее конфликтный характер) раскрывается в основной части публикации на материале информации, предоставленной Н. Паленисом. Н. Паленис негативно оценивает действия руководства УПП КОС, начиная с 1996 г., и Центрального правления КОС по приватизации предприятия. Отрицательное отношение Н.

Палениса к сообщаемым им фактам определяет критическую (и, прежде всего, – ироническую) направленность всей статьи и находит свое выражение в рассмотренных выше фрагментах.

ИССЛЕДОВАНИЯ 2004 ГОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(февраль 2004 г.)

по статьям Г. Бендицкого «Интрига закрытого типа» (газета «Время» от 20 ноября 2003 г.), «Где я буду искать свою фамилию среди голых девочек?» (газета «Время» от 27 ноября 2003 г.) и «Письмо президенту» (газета «Время» от 20 декабря 2004 г.)

Специалист – Карымсакова Рахилия Даулетбаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, на основании постановления Жетысуского райсуда № 2 г. Алматы в составе председательствующего Кишкинова С.К. при секретаре Асмитуллаевой Д. по частной жалобе Жабагина А.А. к Бендицкому Г.Г. о привлечении к уголовной ответственности за клевету, вынесенного 9 января 2004 г.

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия публикации Г. Бендицкого «Интрига закрытого типа» (газета «Время» от 20 ноября 2003 г.).
2. Ксерокопии публикаций Г. Бендицкого «Где я буду искать свою фамилию среди голых девочек?» (газета «Время» от 27 ноября 2003 г.), «Письмо президенту» (газета «Время» от 20 декабря 2004 г.)
3. Ксерокопия частной жалобы Жабагина А.А. от 25.11. 2003 г.
4. Ксерокопия постановления Жетысуского райсуда № 2 г. Алматы.

На разрешение лингвистической экспертизы поставлены вопросы:

1. Каковы наиболее существенные жанровые и стилистические особенности текста статьи «Интрига закрытого типа»?
2. Носит ли содержание статьи в целом, с учетом наименования и оформления, и отдельные фразы и выражения статьи «Интрига закрытого типа» оскорбительный характер, порочащий честь, достоинство и деловую репутацию Жабагина А.А.?
3. Какова характеристика Жабагина А.А., данная ему в общем контексте ее автором? Имеет ли она негативное оценочное значение? В какой форме она выражена: утверждения, мнения, предположения или оценки?
4. Содержатся ли в статье в целом, в отдельных выражениях сведения, факты и т.п., негативно оценивающие личность и деятельность Жабагина А.А. с точки зрения соблюдения им законов, моральных принципов общества, обвинение в неправомерных действиях?
5. Вытекает ли, согласно стилистическим нормам русского языка, из фразы «*И тут выяснилось, что в материалах дела фигурирует некий документ, якобы подписанный представителем завода, но в действительности являющийся поддельным*», что поддельным является весь документ в целом, в том числе подпись представителя завода?
6. Каковы смысловой контекст, стилистические и композиционные особенности последнего абзаца статьи, начинающегося словами «*После полного пролета с возвратом долгов...*» и заканчивающегося словами «*... с такой компанией дел иметь как-то не хочется*»?

7. Каково семантическое значение слова «кинули» в контексте статьи и к какому разряду слов оно относится?

Для решения вынесенных в определение суда вопросов и составления текста заключения эксперта был проведен комплексный лингвистический анализ представленного письменного текста. Лингвистическое исследование проводилось при помощи интерпретационных методов, включая методы лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Вопрос 1: Каковы наиболее существенные жанровые и стилистические особенности текста статьи «Интрига закрытого типа»?

Публикация «Интрига закрытого типа» представляет собой текст, принадлежащий к жанру **информационно-аналитической статьи**. Цель статьи определена автором в начале публикации и формулируется во врезке (т.е. тексте, предшествующем статье): *«В прошлом номере я обещал рассказать, почему экс-министру обороны Сату Токпакбаеву сходили с рук все художества его ведомства. Итак, рассказываю...»*. Для передачи предлагаемой информации автор использует разные типы речи, среди которых преобладают повествование и рассуждение. В качестве экспозиции (предыстории) повествования выступает первая главка статьи, в которой в общих чертах характеризуется положение дел в Министерстве обороны РК в период руководства им С. Токпакбаевым. Далее в статье последовательно излагаются события, кульминацией которых явились иск украинского завода «Мотор СІЧ» к ЗАО «РИФ» и связанное с этим иском судебное расследование в гражданском процессе. Договорные обязательства казахстанской стороной исполнены не были, большая часть бюджетных денег исчезла – именно эти ключевые моменты и составляют сюжетную основу повествования.

Написанная в жанре журналистского расследования, статья содержит большое количество фактологического материала. Все приводимые факты автор анализирует: сопоставляет, осмысливает, интерпретирует, устанавливает между ними взаимосвязь и дает им оценку. Авторская оценка фактов имеет **критическую** направленность, что определяется негативным характером рассматриваемых в статье социальных явлений.

Для выражения негативной оценки этих явлений автор статьи использует языковые средства, связанные с иронией. Ирония (иронические слова, ироническое употребление) – тонкая скрытая насмешка. Оценочная направленность иронии заключается в употреблении отдельного слова (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному (см.: Цена слова. М., 2002, с. 208). В ироническом контексте употреблены в статье предложение: *Заглянешь в учредительные документы – гордость одолевает*; слова *чудесная организация закрытого типа* (о ЗАО «РИФ»), *приступ невиданной честности* (о чиновниках Минфина и казначейства, принявших решение о выделении бюджетных денег на уплату долга Минобороны), и др. Ирония выявляется во всех подзаголовках главок: *Нормальные герои всегда идут в обход. Армия наскочила на «РИФ». Знакомые все лица*. Ироническую направленность создает аллюзия (т.е. намек) заголовка четвертой главки на героев «Золотого теленка»: *Корейко с Бендером отдыхают*. Употребление всех этих и других подобных средств оправданно и уместно в контексте **иронического стиля** статьи.

Вопрос 2: Носит ли содержание статьи в целом, с учетом наименования и оформления, и отдельные фразы и выражения статьи «Интрига закрытого типа» оскорбительный характер, порочащий честь, достоинство и деловую репутацию Жабалина А.А.?

В целом вопрос находится вне компетенции эксперта-лингвиста, поскольку он не может давать правовую оценку тем или иным высказываниям. (Например, утверждать, что в тексте содержится клевета, оскорбление, порочащие сведения и т.п.). Учитывая лингвистическую и юридическую стороны исследования, данный вопрос мы понимаем следующим образом:

а) Содержатся ли в тексте слова и словосочетания, которые оскорбляют и унижают Жабалина А.А.?

б) Каково значение заголовка и подзаголовка текста и как оно соотносится с

содержанием всего текста?;

в) Может ли оформление статьи (а именно: расположение напротив подзаголовка фотографии истца) сформировать мнение читателей о причастности Жабагина А.А. к изложенным в статье сведениям?

Вопрос 2а. Содержатся ли в тексте слова и словосочетания, которые оскорбляют и унижают Жабагина А.А.?

В лингвистических экспертизах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как правило, одним из ключевых звеньев является детальное изучение значения и стилистической окраски слов и словосочетаний современного русского языка, содержащихся в представленных на экспертизу текстах, учитывая их возможное использование для унижения чести и достоинства другого человека, выраженное в оскорбительной форме. В соответствии со сложившимися этическими нормами использование таких слов нарушает нормы массовой коммуникации (в т.ч. и СМИ), а следовательно, нарушает и нормы общественной морали. В тексте статьи «Интрига закрытого типа» лексика, употребление которой оскорбляло и унижало бы Жабагина А.А., отсутствует; форма изложения сведений о Жабагине А.А. не является неприличной; в тексте нет нецензурных, бранных, грубооценочных слов и выражений.

Вопрос 2б. Каково значение заголовка и подзаголовка текста и как оно соотносится с содержанием всего текста?

Заголовок статьи «Интрига закрытого типа» представляет собой трансформацию термина гражданского права «акционерное общество закрытого типа». (Использование трансформированных терминов, пословиц, поговорок, крылатых и других устойчивых слов и выражений характерно для публицистики. Это особый стилистический прием, имеющий целью повысить экспрессивность высказывания и воздействовать таким образом на читателя или слушателя.) Ключевое слово *интрига* используется в значении «скрытные действия, обычно неблагоприятные, для достижения чего-нибудь, происки» (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с.250). Зависимая часть словосочетания подчеркивает, усиливает скрытый, неизвестный большинству граждан характер обозначаемого явления: интрига какая? закрытого типа. Являясь оценочной конструкцией, заголовок задает критический тон статье. Кроме выражения внутренней логики изложения («явление+его признак»), его употребление подтверждается соблюдением основных требований к заголовку: он соответствует содержанию статьи, осуществляет контактную функцию, точно и кратко обозначая ее главную идею.

Одной из функций газетного подзаголовка является актуализация или конкретизация первого (основного) заголовка. Подзаголовок статьи «Кто доит министерство» представляет собой синтаксическую конструкцию, имеющую структуру вопросительного предложения, но не оформленную знаком препинания. Подзаголовок запрашивает о субъектах «интриги»; как о имеющем место факте содержит утверждение том, что министерство является для кого-то длительным источником дохода. В качестве предиката предложения выступает просторечное слово *доить*, значение которого выводится из значения просторечного фразеологизма *дойная корова* – о ком-, чем-либо, являющемся прибыльным источником дохода, извлекаемого в течение длительного времени (см.: Словарь русского языка: В 4-х т. Т.1. М., 1981, с. 418). Употребление эмоционально окрашенного просторечного слова призвано привлечь внимание читателей, заинтриговать их и побудить прочитать основной текст.

Ни заголовок, ни подзаголовок не содержат оскорбительное для истца значение; в них отсутствует информация, касающаяся его личности.

Вопрос 2 в. Может ли оформление статьи (а именно: расположение напротив подзаголовка фотографии истца) сформировать мнение читателей о причастности Жабагина А.А. к изложенным в статье сведениям?

Не в компетенции эксперта дать ответ на этот вопрос. На 1-й странице газеты заголовок и подзаголовок прочитываются вне связи с материалом статьи, которая размещена на 3-й и 6-й страницах. Поэтому заголовок и подзаголовок должны, на наш взгляд, осознаваться как элементы другой, более широкой системы – первой полосы газеты, на которой расположены

заголовки и других статей. Сама фотография истца находится в одном вертикальном ряду с другими фотографиями. Для ответа нужны специальные социологические исследования, т.к. восприятие визуальной и вербальной информации зависит от множества факторов, в том числе и от указанных.

Вопросы 3, 4:

По третьему и четвертому вопросам – **3. Какова характеристика Жабалина А.А., данная ему в общем контексте ее автором? Имеет ли она негативное оценочное значение? В какой форме она выражена: утверждения, мнения, предположения или оценки?** и **4. Содержатся ли в статье в целом, в отдельных выражениях сведения, факты и т.п., негативно оценивающие личность и деятельность Жабалина А.А. с точки зрения соблюдения им законов, моральных принципов общества, обвинение в неправомерных действиях?** – проведенное исследование методом анализа по ключевым словам с выделением контекста, выражающего отрицательную оценку или содержащего негативную коннотацию, показало следующее.

И в третьем, и в четвертом вопросах запрашивается информация о личности Жабалина А.А. С лингвистической точки зрения оценка личности предполагает приписывание человеку *свойств и качеств* в аспекте Добра и Зла, Пользы или вреда, Благородства или Подлости и тому подобных оценочных категорий или представление его *действий и поступков* через те же оценочные характеристики. (См.: Цена слова. М., 2003, с. 183-184). Собственно оценки личности Жабалина А.А. исследуемый текст не содержит. Текст содержит информацию о том, что *«Председатель правления этого хитрого ЗАО – не кто иной, как Асыгат Жабалин, несколько лет назад занимавший высокий пост заместителя премьер-министра Казахстана»*. Высказывание дано в форме утверждения, оно содержит констатацию статусных признаков истца в настоящем и прошлом. Эта информация (сведения) может быть признана нейтральной (ни положительной, ни отрицательной), т.к. само обозначение должностного положения не может характеризовать человека с хорошей или с плохой стороны.

Проведенное исследование показало, что в тексте статьи содержится негативный семантический компонент, высказанный в отношении Министерства обороны РК и ЗАО «РИФ», а значит – и **его руководства**. Здесь и далее при цитировании высказываний в квадратные скобки заключена та часть, которая необходима для понимания контекста.

(1) [В середине 90-х годов Министерство обороны Казахстана заключило ряд довольно крупных контрактов с несколькими странами СНГ. Речь шла о продлении ресурсов различных систем вооружения, ремонте всевозможного электрооборудования, закупке комплектующих...] *Но времена-то были безденежные, и расплатиться за военные поставки Казахстан попросту не смог: свободных средств не хватило. И повисли долги – на сотни тысяч и миллионы долларов.*

В этом высказывании содержится следующая негативная информация о Министерстве обороны РК: у Министерства образовался долг, который не был своевременно погашен (*повиснуть* – перен. оказаться в состоянии неопределенности, неосуществимости в данный момент – см.: Словарь русского языка в четырех томах. Том 3. М., 1984, с. 160). Невыплата долга, как правило, предполагает нанесение ущерба кому-л. Информация дана в форме утверждения: предикативная основа предложения – повисли долги.

(2) *По контракту с украинским авиазаводом «Мотор СІЧ», за ремонт и продление сроков эксплуатации авиадвигателей причиталось отдать, с учетом неустойки за несвоевременную оплату, свыше 800 тысяч долларов. Подмосковному Лианозовскому электромеханическому заводу за некую секретную продукцию наше Минобороны задолжало столько же – больше 800 тысяч долларов. Плюс набежавшая за годы задержки оплаты пеня увеличила эту сумму почти до \$5,5 млн.*

В этом высказывании содержится негативная информация о Министерстве обороны, в которой конкретизируется размер долга: 1) у Министерства долг украинскому авиазаводу «Мотор СІЧ» размером свыше 800 тыс. долларов; 2) долг российскому Лианозовскому электромеханическому заводу размером свыше 800 тыс. долларов; 3) общая сумма долга составляет \$5,5 млн. Информация в форме утверждения.

Цифра \$5,5 млн. присутствует в тексте статьи один раз и только в рассмотренном выше фрагменте. В исковом заявлении эта цифра приводится в употребленной в кавычках (т.е. якобы цитируемой), но в действительности искаженной, вырванной из контекста двух абзацев фразе.

(3) [И вот, словно по щучьему велению, на секретный военный совет по погашению кредиторской задолженности прошлых лет собирается специальная минобороновская комиссия под председательством заместителя министра обороны по экономике и финансам Госмана Амрина. Определяет приоритеты в платежах. После чего Министерство обороны заключает серию дополнительных соглашений, согласно которым расчет с кредиторами производится через некое акционерное общество закрытого типа. И деньги переводятся через его счета.]

В этом высказывании негативная информация отсутствует, но содержание фрагмента позволяет уяснить сюжетную линию.

(4) *Скандал грянул спустя пару лет. Выяснилось, что до зарубежных кредиторов выделенные из казахстанского бюджета деньги либо не доходили вообще, либо в очень незначительном количестве. Основные же выделяемые на погашение долгов средства бесследно растворились в хитросплетениях банковских проводок.*

Негативный характер информации подчеркивается словом скандал (скандал – случай, происшествие, позорящее его участников. – Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 720). Высказывания содержат утверждения: 1) о невыполнении Министерством обороны обязательств, предусмотренных договором; 2) выполнении договорных обязательств не в полном объеме; 3) об исчезновении основных денежных средств.

(5) [Первыми хватились украинцы и россияне. Стали бомбить наше Министерство обороны депешами на тему «Где деньги, Зин?»] *Потом украинский авиастроительный завод выкатил Казахстану иск* (подчеркнутое слово считаем опечаткой: в разговорной речи используется словосочетание *вкатить иск*, но никак не *выкатить иск*. – Р.К.) *И тут выяснилось, что в материалах дела фигурирует некий документ, якобы подписанный представителем завода, но в действительности являющийся поддельным. А деньги в конечном счете поступали на счета частных фирм, разбросанных по всей нашей необъятной Отчизне.* [Взыскать с которых перечисленные им бюджетные деньги не представляется возможным, поскольку фирмы эти из разряда так называемых «однодневок».]

Высказывание содержит утверждения: 1) о предъявлении иска Министерству обороны украинским авиастроительным заводом; 2) о наличии в материалах судебного разбирательства определенного спорного документа; 3) о поступлении денег на счета частных фирм.

Информация о судебном разбирательстве выражена в **скрытой вербальной форме** (т.е. когда сведения даны не в виде цепочки взаимосвязанных высказываний, как, напр.: В Алматы по иску украинского авиастроительного завода состоялся суд, который...), когда сведения как бы спрятаны, не бросаются в глаза. Сведения о судебном разбирательстве содержатся в ключевом слове *иск* предикатной части предложения «*Потом украинский авиастроительный завод выкатил Казахстану иск*. Слово *иск* является термином и употребляется только в значении «заявление в суд или арбитраж о разрешении какого-нибудь гражданского спора» (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003, с. 251). Сведения об имевшем место судебном процессе выражены в последующей фразе при помощи словосочетания *в материалах дела*. Согласно толковым словарям русского языка слово *дело* имеет несколько значений. В данной фразе оно используется в значении «судебное разбирательство, процесс» (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003, с. 159). Как выражение определенных результатов этого судебного разбирательства нужно понимать содержание фразы: *А деньги в конечном счете поступали на счета частных фирм, разбросанных по всей нашей необъятной Отчизне*. Об этом свидетельствуют: 1) употребление устойчивого сочетания *в конечном счете*, имеющего значение «в окончательном итоге, в конце концов» и использующегося для выражения вывода из ранее приведенных сведений, и 2) употребление глагола-сказуемого *поступали* в форме прошедшего времени.

Вопрос 5: Вытекает ли, согласно стилистическим нормам русского языка, из фразы «И

тут выяснилось, что в материалах дела фигурирует некий документ, якобы подписанный представителем завода, но в действительности являющийся поддельным», что поддельным является весь документ в целом, в том числе подпись представителя завода?

Анализируемая фраза – сложноподчиненное предложение с изъяснительным придаточным. Придаточная часть является двусоставным предложением с предикативной основой *фигурирует документ*. Предмет речи – подлежащее *документ* характеризуется двумя определениями, выраженными причастными оборотами: документ (какой?) – 1) якобы подписанный представителем завода, 2) в действительности являющийся поддельным. Причастный оборот *в действительности является поддельным* определяет слово *документ* в целом.

Указанные признаки предмета связаны отношениями противопоставления, что выражено союзом *но*. Употребляя в первом причастном обороте частицу *якобы*, автор показывает, что он сомневается в истинности указываемых сведений (слово *якобы* является частицей, употребляемой для выражения сомнительности, мнимости; см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 918). Т.о., первый признак выражен в форме предположения, о чем говорит употребление частицы *якобы*.

В анализируемой фразе два утверждения: 1) в материалах дела фигурирует определенный документ; 2) документ в действительности является поддельным.

Вопрос 6: *Каковы смысловой контекст, стилистические и композиционные особенности последнего абзаца статьи, начинающегося словами «После полного пролета с возвратом долгов...» и заканчивающегося словами «... с такой компанией дел иметь как-то не хочется»?*

Анализируемая статья композиционно делится на три части: вводную, основную и заключительную. Вводная часть представлена верхней врезкой и тремя первыми абзацами статьи. Основная часть содержит пять главков, каждая главка имеет свои заголовки. Последний абзац текста выступает в качестве заключительной части статьи. Если учесть, что заключительная часть имеет резюмирующий характер, то последний абзац необходимо рассматривать как вывод из общего содержания статьи. Автор делает такое умозаключение, исходя из содержания фактологической информации и из собственной оценки фактов.

По типу высказывания заключительная часть представляет собой рассуждение автора. Первое предложение содержит обобщающий тезис: ***После полного пролета с возвратом долгов ни украинский, ни российский заводы с Казахстаном связываться больше не хотят.*** Информация этой фразы содержит пресуппозицию (в скрытой словесной форме), что Казахстан отказался платить по долгам (читайте между строк: в иске казахстанский суд отказал). Эта информация легко извлекается при трансформации обстоятельственного детерминанта *После полного пролета с возвратом долгов* в предложение: *Украинский и российский заводы полностью пролетели с возвратом долгов и поэтому с Казахстаном больше связываться не хотят* Информация рассмотренного предложения выражена в форме оценочного суждения: в составе предложения два оценочных эмоционально окрашенных слова *пролет, связываться* (разг. связаться – с кем-чем войти в какие-нибудь невыгодные или предосудительные отношения; см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997, с. 705) и модальное слово *не хотят*. Обоснование тезиса содержится во 2-м и 3-м предложениях абзаца. Третья фраза является сложноподчиненным предложением с придаточными условными. В главной части указывается на нежелательность отношений – «... с такой компанией дел иметь не хочется». В придаточных частях характеризуются условия обстановки, в которой и возникает описываемая в главной части ситуация: 1) **когда (= если)** в списке столь уважаемых и влиятельных господ из руководства страны вдруг оказывается фамилия человека, получившего срок за нелегальную торговлю оружием, 2) **когда (=если)** в материалах дела официальное постановление правительства соседствует с поддельным документом, 3) **когда (= если)** фирма, в совет директоров которой входят министры и вице-премьеры, «кидает» партнеров с легкостью необыкновенной. Между условиями и вытекающей из них ситуацией существует условно-следственная связь. В отличие от причины, указанные условия не

порождают непосредственно ситуацию (*то с такой компанией дел иметь не хочется*), а сопутствуют ей, определяют возможность ее создания. Рассмотренная информация представляет собой умозаключение, выраженное в форме предположения автора. Посылками в этом высказывании выступают три придаточных условия, а умозаключением – главная часть, в которой предположение (мнение) автора о нежелательности события выражено модальным глаголом **не хочется**. Предложения, построенные по модели *если... то...*, представляют информацию гипотетически.

Оценка, мнение автора относительно законности решения суда в словесной (вербальной) форме в тексте не выражены, однако они легко могут быть извлечены из текста читателями. Этому способствует подтекстовая форма выражения сведений, когда фактологическая информация дается в таком контексте, что оценка логично из нее выводится. Немалое содержание предложений с фактологическими сведениями может привлечь внимание читателей и даст им возможность самим их интерпретировать и делать свои выводы.

Вопрос 7: *Каково семантическое значение слова «кинули» в контексте статьи и к какому разряду слов оно относится?*

В рассмотренном выше предложении в составе второй придаточной части в качестве сказуемого используется жаргонное слово «кидает». Жаргонизм «кидать» имеет несколько значений: совершить мошенничество; обмануть, провести кого-либо; причинить материальный ущерб (см.: Толковый словарь русского языка конца XX столетия. Языковые изменения./ Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб, 1998.) В контексте всей статьи слово *кидать* употребляется во втором и третьем значениях. Зафиксированное в толковых словарях как жаргонное слово, в словарных статьях оно не имеет при себе таких стилистических помет, как *бран.* (бранное), *унич.* (уничтожительное), *оскорб.* (оскорбительное), *груб.* (грубое) и т.п.

В современной публицистике наблюдается процесс активного вхождения просторечной и жаргонной лексики в язык современной массовой печати, телевидения и радио. «Подобная лексика, проникая на страницы печати, заметно опрощает письменную речь, стилистически снижает ее, снимает многие лексические запреты. Слова типа «наехать», «прикол», **«кинуть»**, «расколоться», «отстегнуть» в значениях далеко не литературных – это не просто слова, они **отражают сущность реально существующих в обществе социальных, экономических и властных отношений. Именно поэтому они стали употребительными**» (Активные процессы в современном русском языке. М, 2000, с.123).

На втором этапе составления лингвистической экспертизы было проведено интертекстуальное исследование статей «Интрига закрытого типа» (20.11.03; далее – 1), «Где я буду искать свою фамилию среди голых девочек?» (27.11.03; далее - 2), «Письмо президенту» (20.12.03; далее – 3). Метод межтекстового анализа позволил: 1) выявить содержательное подобие (т.е. сходство фактологической информации) между сравниваемыми текстами; 2) выделить новую фактологическую информацию и дать ей экспертную оценку. Прецедентным текстом (т.е. текстом, с которым ищется подобие и который должен быть написан ранее анализируемых (2), (3) текстов, выступает текст статьи «Интрига закрытого типа» (1).

Согласно данным межтекстового анализа можно сделать следующие заключения:

1) Статьи (2), (3) негативную информацию о личности Жабагина А.А. не содержат.

2) Статья (2) по жанру – письменная диалогическая речь публицистической направленности (предположительно – запись телефонных переговоров.) Журналист обращается с вопросом о судьбе пропавших бюджетных денег к членам совета директоров ЗАО «РИФ» В.Школьнику, М. Раханову, председателю правления А.Жабагину. Автор статьи делает попытку реализовать одно из основных правил профессиональной этики журналиста: односторонность информации искажает представление о реальности. В конфликтной ситуации нужно выслушать обе стороны (см. об этом: Муратов С. ТВ – эволюция нетерпимости (история и конфликты этических представлений) (М., 2001).

3) Новую фактологическую информацию статья (2) не содержит.

4) В статье (3) в почти тождественной языковой форме с использованием некоторых синонимических выражений получает свое повторение в основном вся фактологическая

информация статьи (1), касающаяся ЗАО «РИФ».

5) В статье (3) выделена новая фактологическая информация, которую по отношению к прецедентному тексту (1), где приводятся основные факты, мы определяем как дополнительную (комментирующую, конкретизирующую, иллюстрирующую) информацию. Соотношение этой информации отражено во фрагментах текстов (1), (2), приведенных в межтекстовой таблице.

Интрига закрытого типа (фрагменты)	Письмо президенту (фрагменты)
<p>...деньги в конечном счете по-ступали на счета частных фирм..</p> <p>Потом украинский завод выка-тил Казахстану иск.</p> <p>И тут выясняется, что в мате-риалах дела фигурирует некий документ, якобы подписанный представителем завода, но в дей-ствительности являющийся под-дельным.</p> <p>Подмосковному Лианозовскому электромеханическому заводу Минобороны задолжало столько же – больше 800 тысяч долларов.</p>	<p>1. В частности, алматинского ТОО «А-Легион» и павлодарского ЧП «Никоноров»... Ну а потом средства уходят на счета некой оффшорной компании «YELLOW MOON INC.», где благополучно исчезают.</p> <p>2. ..его представители подали в суд, призвав в качестве ответчи-ков ЗАО «РИФ», Министерство обороны РК, ТОО «А-Легион» и ЧП «Никоноров».</p> <p>3. Но на суде выясняется, что деньги перечислены на счета ТОО «А-Легион» и ЧП «Никоноров» якобы <u>по просьбе самого украин-ского завода</u>. Причем суд признает письмо, якобы подписанное главным экономистом завода Олегом Гориним, подлинным. И выносит решение – в иске к ЗАО «РИФ», Минобороны и ЧП «Никоноров» отказать. Иск же к ТОО «А-Легион» удовлетво-рять. Судебным исполнителям найти эту фирму так до сих пор и не удалось.</p> <p>4. Вот что по этому поводу мне рассказал юрист завода «Мотор СІЧ» Виталий Гретченко...</p> <p>5. К Вам, как к президенту, обратился бывший посол Украины в Казахстане, а с недавних пор председатель администрации Запорожья Евгений Карташов. Он просил о помощи в разрешении «того недоразумения, которое возникло в отношениях между «Мотор СІЧ» и ЗАО «РИФ» и которое не должно сказаться на дружественных отношениях двух государств». В своем обращении экс-посол подчеркивает, что злополучное письмо Горина – поддельное...</p> <p>6. И причитающихся денег Лианозовский электромеханический завод так и не получил. На этот счет имеется письмо</p>

<p>После полного пролета с возвратом долгов ни украинский, ни российский заводы с Казахстаном связываться не хотят.</p>	<p>директора российского предприятия Валерия Ключкова командующему Силами воздушной обороны РК Копену Ахмадиеву.</p> <p>7. ...по утверждению директора Лианозовского завода, две современные дорогостоящие радиолокационные станции на военных аэродромах в Николаевке и Талдыкоргане уже более двух лет не функционируют из-за отказа его завода производить техническое обслуживание и обеспечение запасными частям</p>
---	--

б) Форма выражения новой фактологической информации статьи (3).

Высказывание 1 содержит утверждения о том, что 1) ЗАО «РИФ» перечислила 1,5 млн долларов на счета алматинского ТОО «А-Легион», павлодарского ЧП «Никоноров»; 2) затем средства перечислялись на счета оффшорной компании «YELLOW MOON INC.»; 3) деньги исчезли на счетах «YELLOW MOON INC.»

Высказывание 2 содержит утверждение о предъявлении представителями запорожского завода иска к ЗАО «РИФ», Минобороны РК, ТОО «А-Легион» и ЧП «Никоноров».

В высказывании 3 пять утверждений: 1) деньги перечислены на счета ТОО «А-Легион» и ЧП «Никоноров»; 2) суд признает письмо подлинным; 3) суд отказывает в иске к ЗАО «РИФ», Минобороны и ЧП «Никоноров»; 4) суд удовлетворяет иск к ТОО «А-Легион»; 5) судебные исполнители не нашли ТОО «А-Легион». В отношении основания перечисления и авторства подписи – предположения, о чем говорит употребление частицы *якобы* (см. ответ на вопрос 5).

Информация высказывания 4 выражена в пяти утверждениях: 1) юрист запорожского завода сообщил автору статьи некоторые сведения по проведенной в Казахстане экспертизе; 2) ведущий эксперт Украины на суде доказал, что физико-химическое исследование подлинности письма Горина не проводилось; 3) казахстанская экспертиза признала часть письма впечатанной дополнительно; 4) главный экономист завода Горин ничего не подписывал в силу отсутствия у него полномочий на этот счет; 5) письмо не отправлялось.

Высказывание 5 дано в форме утверждения об обращении к Президенту РК бывшего посла Украины, председателя администрации Запорожья Евгения Карташова с просьбой о помощи в разрешении недоразумения между «Мотор СИЧ» и ЗАО «РИФ».

Высказывание 6 дано в форме утверждения о наличии письма директора Лианозовского электромеханического завода Валерия Ключкова командующему Силами воздушной обороны РК Копену Ахмадиеву.

Высказывание 7 дано в форме утверждения о простое более двух лет двух радиолокационных станций на военных аэродромах РК из-за отказа российского завода производить техобслуживание и обеспечение запасными частями.

ВЫВОДЫ

1. Публикация Г.Бендицкого «Интрига закрытого типа» принадлежит к жанру информационно-аналитической статьи критической направленности. С точки зрения языковой формы это выражено в употреблении стилистически окрашенной, экспрессивно-оценочной лексики, а также языковых средств, связанных с иронией.

2. а) В статье не содержится лексика, употребление которой оскорбляло бы Жабагина А.А. В статье отсутствуют утверждения о нарушении истцом моральных принципов.

б) Заголовок и подзаголовок статьи не содержат оскорбительное для Жабагина А.А.

значение.

в) Решение вопроса о формировании мнения читателя еще до прочтения статьи не относится к компетенции эксперта-лингвиста, т.к. подлежит решению в ходе социологического опроса репрезентативной выборки информантов-читателей.

3-4. Негативная информация о личности Жабагина А.А. в статье отсутствует. Статья содержит негативную информацию о Министерстве обороны РК и ЗАО «РИФ» в словах, словосочетаниях и фразах, указанных в исследовательской части заключения.

Негативная информация об указанных юридических лицах выражена в форме утверждения, предположения, оценочного суждения, которые содержатся во фразах, указанных в исследовательской части заключения.

5. В предложении *«И тут выяснилось, что в материалах дела фигурирует некий документ, якобы подписанный представителем завода, но в действительности являющийся поддельным»* причастный оборот *в действительности являющийся поддельным* относится к слову *документ*, определяет слово *документ*.

6. Композиция статьи представлена тремя частями: вводной, основной и заключительной. Анализируемый абзац выступает в качестве заключительной части и имеет резюмирующий характер. Абзац состоит из трех предложений. Информация первого и второго предложений выражена в форме оценочного суждения. Третья фраза представляет собой предложение так называемой гипотетической модальности; информация – в форме предположения.

7. Жаргонное слово *кидает* в составе последней фразы статьи употреблено в значении «обмануть, причинить материальный ущерб». В современной публицистике наблюдается активное употребление данного и других просторечных и жаргонных слов, отражающих «сущность реально существующих в обществе социальных, экономических и властных отношений».

8. Статьи (2), (3) негативную информацию о личности Жабагина А.А. не содержат.

В статье (2) новая, по сравнению с прецедентным текстом, фактологическая информация отсутствует.

Статья (3) содержит новую, по сравнению с прецедентным текстом), фактологическую информацию во фразах, приведенных в межтекстовой таблице в исследовательской части. Все выделенные в 7-и высказывания утверждения содержат событийную информацию, которая при необходимости может быть соотнесена с действительностью, т.е. верифицирована.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(февраль 2004 г.)

по статье Г. Бендицкого «Доведет ли тендер до цугундера?» (газета «Время» от 27 марта 2003 г.)

Специалист – Карымсакова Рахилия Даулетбаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, на основании запроса главного редактора газеты «Время» Мельцера И. М. в Общественный центр независимой экспертизы по делам СМИ при Международном фонде защиты свободы слова «Әділ сөз» по иску Тазабекова Е.С. к редакции газеты «Время» и Бендицкому Г.Г. о защите чести, достоинства, деловой репутации и возмещения морального вреда.

На разрешение лингвистической экспертизы поставлены вопросы:

1. Содержит ли исследуемая статья негативную информацию о Е.Тазабекове?
2. В какой форме – утверждение, предположение, оценка – дана эта информация?
3. Имеется ли в тексте статьи лексика, которая оскорбляет и унижает Тазабекова Е.?
4. Как связана композиция всей статьи со смыслом следующего высказывания: *«Поскольку, если «СП Ломако-групп» действительно с кем-то встречалось из чиновничества, выступало посредником и обеспечило победу в тендере – тут налицо коррупция. Если же всего этого не было – то выходит чистой воды мошенничество?»* В какой форме выражены сведения в этих фразах?
5. Какова общая тональность (направленность) статьи?

Объекты исследования и материалы дела, представленные эксперту для производства лингвистической экспертизы:

1. Ксерокопия текста статьи Г. Бендицкого «Доведет ли тендер до цугундера?», опубликованной 27 марта 2003 г. в газете «Время»;
2. Ксерокопия искового заявления Тазабекова Е.С.
3. Запрос главного редактора газеты «Время» Мельцера И. М. от 25.01.04

Для решения вынесенных в определении суда вопросов и составления текста заключения специалиста был проведен комплексный лингвистический анализ представленного письменного текста. Лингвистическое исследование проводилось при помощи интерпретационных методов, включая методы лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Вопросы 1, 2:

По первому и второму вопросам – **1. Содержит ли исследуемая статья негативную информацию о Тазабекове Е.С.? и 2. В какой форме – утверждение, предположение, оценка – дана эта информация?** – проведенное исследование методом контент-анализа по ключевым словам с выделением контекста, выражающего отрицательную оценку или содержащего негативную коннотацию, показало следующее.

Негативная информация о Тазабекове Е. как представителе «СП Ломако групп» содержится в данном ниже высказывании. Однако в его содержании отсутствует конкретизация авторства истца какой-либо части высказывания, что затрудняет определение предмета информационного спора.

Рассмотрим форму выражения информации и ее содержание.

(1) *«Дело в том, что в ходе судебного заседания в народном суде Карасайского района Алматинской области из уст истцов, то есть господ Ломакова и Тазабекова, прозвучало признание – что, дескать, действительно взяли на себя посреднические функции между участником тендера и проводившей его администрацией Алматинской области, что действительно встречались с некими представителями тендерной комиссии, что неофициальным путем»* добыли пакет документов по готовящемуся тендеру. **(2)** *Причем показания эти зафиксированы в протоколе судебного заседания.* **(3)** *Таким образом, истцы наговорили, как минимум, на пару статей Уголовного кодекса.* **(4)** *И выходит, что обвинили проводивший тендер госорган в нарушении Закона о госзакупках, а также Закона о коррупции».*

Первая **(1)** фраза этого высказывания преявляет собой сложноподчиненное предложение с придаточными изъяснительными, которое содержит утверждения:

- 1) о даче показаний Ломаковым и Тазабековым на судебном заседании в народном суде Карасайского района Алматинской области;
- 2) о выполнении ими посреднических функций между участником тендера («Даулет-ДАН» - Р.Д.) и проводившей тендер администрацией Алматинской области;
- 3) об их встречах с некими представителями тендерной комиссии;
- 4) о неофициальном пути приобретения ими пакета документов по готовящемуся тендеру.

Информация второй фразы **(2)** также выражена в форме утверждения.

На базе высказанных утверждений [фразы (1), (2)] автор статьи делает умозаключение в виде предположения об отношении «Ломаков-Тазабеков – Уголовный кодекс». Об этом свидетельствует употребление вводного слова *таким образом* (*таким образом* – значит, следовательно; см.: «Толковый словарь русского языка» Ожегова С.И и Шведовой Н.Ю., М., 2003, с. 788). Затем из ранее сообщенных утверждений и предположения [фразы (1), (2), (3)] автор, рассуждая, делает второе умозаключение в виде предположения (4). Как вывод новое умозаключение оформляется при помощи вводного слова *выходит*, употребляющегося в значении **следовательно, стало быть, значит**.

В первом придаточном предложении в обобщенной форме (при помощи словосочетания *посреднические услуги*) выражается подтверждение выполнения определенного круга обязанностей, которые установлены в пунктах 1.2; 1.3 заключенного между сторонами договора. Во 2-м придаточном предложении констатируется выполнение одного из этих условий – «встречались», что соотносится с содержанием пункта 1.3. договора: «СП Ломако-групп» *«проводит необходимые переговоры, встречи* (Выделено нами. – Р.К.) *в целях обеспечения выигрыша Заказчиком тендера на проведение работ и финансирования»*. В 3-м придаточном предложении подтверждается получение пакета документов по готовящемуся тендеру, что соотносится с содержанием пункта 1.2 договора: «СП Ломако-групп» *«обеспечивает юридическое сопровождение...»* Под юридическим сопровождением, как известно, в числе всего прочего понимается комплект документов, официальных бумаг, сопровождающих какое-либо действие, явление, процесс (в данном случае – тендер). Глагол-

сказуемое «*добыли пакет документов*» уточняется обстоятельством образа действия «неофициальным путем». Сочетание *неофициальным путем* употреблено в значении «соблюдением не всех правил, формальностей» (см.: «Словарь русского языка: В 4-х т. – М., 1981, с. 726). Сочетание взято в кавычки, которые использованы здесь для оформления точного, дословного высказывания без прямого указания на ее автора. Скорее всего, это оборот из речи кого-либо из истцов.

В высказывании отсутствует отнесенность речевого действия (*прозвучало признание*) к кому-либо из истцов. Все глаголы в придаточных предложениях выражены формой множественного числа: **взяли на себя посреднические функции – встречались – добыли**. Отсутствие указания на конкретное действующее лицо – объясняется стремлением автора направить все внимание читателей не на субъекта действий, а на сами действия, на их характеристики, которые, как предполагает автор и как свидетельствует **логика изложения событий и фактов**, носят противоправный характер.

Вопрос 3: Имеется ли в тексте статьи лексика, которая оскорбляет и унижает Тазабекова Е.?

В лингвистических экспертизах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как правило, одним из ключевых звеньев является детальное изучение значения и стилистической окраски слов и словосочетаний современного русского языка, содержащихся в представленных на экспертизу текстах, учитывая их возможное использование для унижения чести и достоинства другого человека, выраженное в оскорбительной форме. В соответствии со сложившимися этическими нормами использование таких слов нарушает нормы массовой коммуникации (в т.ч. и СМИ), а следовательно, нарушает и нормы общественной морали. В экспертной практике принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языков, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным. Это следующие разряды:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка, аферист, бандит*. 2. Слова и выражения с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемых в переносном значении: *палач, мясник, коновал*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть, убивать*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительными, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов.

В тексте статьи «Доведеет ли тендер до цугундера?» лексика, употребление которой оскорбляло и унижало бы Тазабекова Е., отсутствует, форма изложения сведений о Тазабекове Е. не является неприличной; в тексте нет нецензурных, бранных, грубооценочных слов и выражений. В статье об истце и других действующих лицах распространены сведения, согласно

которым они совершили действия, которые могут и должны стать объектом критики и дальнейшего расследования (для истца это участие в проведении государственного тендера). (Степень достоверности этих сведений лингвистическим путем не определяется).

Вопрос 4: Как связана композиция всей статьи со смыслом следующего высказывания: *«Поскольку, если «СП Ломако-групп» действительно с кем-то встречалось из чиновничества, выступало посредником и обеспечило победу в тендере – тут налицо коррупция. Если же всего этого не было – то выходит чистой воды мошенничество»?* **В какой форме выражены сведения в этих фразах?**

Композиция статьи «Доведет ли тендер до цугундера?» представлена тремя частями:

I часть (вступительная) – состоит из верхних врезок (т.е. краткого пояснительного текста, предваряющего статью), в которых определяется тема и проблема публикации – перспектива участия строительной фирмы «Даулет-ДАН» в государственном тендере.

II часть (основная) – содержит несколько сюжетных линий:

1. Содержание посреднических услуг «СП Ломако-групп» строительной фирме «Даулет-ДАН»;
2. Конфликт между «Даулет-ДАН» и «СП Ломако-групп» представлен в эпизодах:
 - 1) проигрыш фирмой тендера по лотам, указанным в договоре, и выигрыш по лоту, не указанному в договоре; подписание дополнительного соглашения;
 - 2) судебное разбирательство; судебное решение.

III часть (заключительная). – Информация о попытке прояснить ситуацию автором статьи (телефонные беседы с представителем «СП Ломако-групп» и руководителем Агентства по госзакупкам).

Высказывание, приведенное в вопросе 4, является одним из предметов искового заявления. В нем оно процитировано частично, вырвано из контекста, поэтому высказывание должно быть рассмотрено полностью и только в контексте по крайней мере абзаца.

В газетном тексте это высказывание входит во вторую сюжетную линию основной части статьи – **судебное решение**. Абзац, в котором раскрывается эта микротема, состоит из восьми фраз. Первая фраза абзаца представляет собой оценочное суждение: *Но что самое занятное в этой истории – так это реакция на все происходящее районного суда.* Для выявления оценочного компонента трансформируем предложение, изменим порядок слов: Реакция на все происходящее районного суда – самое занятное в этой истории. (Подчеркнута предикативная основа предложения). Для выражения оценки решения суда автор статьи использует прилагательное *занятный* в превосходной степени (*разг.* занятный – занимательный, любопытный; см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003, с. 213).

Последующее, второе предложение абзаца также является оценочным суждением, основанным на рациональной оценке фактологической информации, изложенной автором в предыдущей части публикации: *По логике закона, учитывая всю совокупность обстоятельств этой уникальной истории, а также открывшихся в ходе процесса весьма щекотливых нюансов, судья должен был передать все материалы этого дела в правоохранительные органы.* Средством выражения оценки является модальное слово **должен** (был). (Модальность в языкознании – это категория, выражающая отношение говорящего к высказываемому, его оценку отношения сообщаемого к действительности: см.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985, с. 131). Обоснованием рассмотренного суждения служат следующие фразы: *«Поскольку, если «СП Ломако-групп» действительно с кем-то встречалось из чиновничества, выступало посредником и обеспечило победу на тендере – тут налицо коррупция. Если же всего этого не было – то выходит чистой воды мошенничество».* Эти фразы содержат два предположения автора; на это указывает структура предложений: *если..., то...* Предложения, построенные по такой модели, представляют информацию гипотетически.

Содержанию рассмотренной части противопоставлена информация последующих

четырёх предложений (на это указывает прежде всего противительный союз *но*). В них констатируется факт вынесения судом решения в пользу «СП Ломако-групп» и в качестве обобщающей, при помощи причастного оборота, дается оценочная характеристика этой фирмы.

Вопрос 5: Какова общая тональность (направленность) статьи?

На содержание и форму газетных публикаций прямо влияют процессы, происходящие в общественной жизни. Именно эта закономерность определила принадлежность анализируемого газетного текста к жанру **информационно-аналитической статьи**. С одной стороны, автор статьи ставит своей целью сообщить информацию о событиях, связанных с проведением государственного тендера на строительство объектов соцкультбыта. С другой стороны, журналист выражает свое отношение к этим событиям, оценивает их, выявляя негативные моменты. В этом плане специфическая отнесенность анализируемого текста определяется как **критическая статья**. Под критикой, как известно, понимается «обсуждение, разбор чего-нибудь с целью оценить, выявить недостатки». Объектами критического исследования в статье явились договор, заключенный между «Даулет-ДАН» и «СП Ломако групп», конфликтная ситуация вокруг выполнения договорных обязательств указанными субъектами, а также судебное разбирательство и судебное решение. Анализируя приводимую фактологическую информацию, автор ставит под сомнение законность проведения тендера и обоснованность судебного решения. Его основные наблюдения и выводы по поводу ситуации с «Даулет-ДАН» и «СП Ломако-групп» содержатся в основной и заключительной части статьи. В заключительной части они сформулированы не эксплицитно (явно), а в виде косвенных вопросов, задаваемых автором истцу («Я связался по телефону с представителем «СП Ломако-групп» Ергазы Тазабековым, поинтересовался, каким образом их компания смогла своим нынешним оппонентам «обеспечить выигрыш в тендере» и в чем заключалось «посредничество». – Подчеркнуто нами. Р.Д.) и руководителю Агентства по госзакупкам Б.Мухамеджанову («Затем я позвонил в Агентство по госзакупкам – зачитал руководителю ведомства Бектасу Мухамеджанову наиболее занятные пункты вышеупомянутого скандального договора. Он долго смеялся и убеждал, что такого быть не может. А потом со всей ответственностью подтвердил, что если все так, как я зачитал, то действительно налицо нарушение целого ряда основных положений Законов «О госзакупках», «О государственной службе». И все признаки деяний, подпадающих под статьи Уголовного кодекса и Закона «О коррупции». Почему этого не заметили в суде (подчеркнуто нами – Р.Д.) – в агентстве мне не ответили. Только похихикали...»). Исходя из рассмотренного, целеустановка статьи определяется как **конструктивная критика с позиций интересов общества**. Критический пафос статьи явствует из активного употребления оценочных номинаций применительно к ситуации и к действиям субъектов – участников этой ситуации. В качестве оценочных номинаций используются экспрессивные, эмоционально окрашенные речевые средства – разговорные и просторечные слова и словосочетания (сажать чиновников пачками, делаются втихую, занятная писанина, большая заваруха, чистой воды мошенничество и др.). Примером негативной оценки ситуации является также использование автором статьи языковых средств, связанных с иронией. Ирония (иронические слова, ироническое употребление) – тонкая скрытая насмешка. Оценочная направленность иронии заключается в употреблении отдельного слова (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному (см.:

Цена слова. М., 2002, с. 208). В ироническом контексте употреблены в статье предложения «Одним словом, все оформлено скромненько и со вкусом. В духе времени» (о пунктах договора), словосочетания момент тягостных переживаний, многострадальные строители, реверансы в адрес госслужащих и др. Употребление всех этих и других подобных средств оправданно и уместно в контексте **иронического стиля** статьи. В тексте нет необоснованно резких по тональности, по экспрессивной оценке негативных оценок должностных и частных лиц, организаций, судебных органов. Оценочные номинации сформулированы вполне корректно, в пределах норм литературного языка, т.е. они безусловно **не оскорбительные**.

В целом статья «Доведет ли тендер до цугундера?» ставит своей целью на основании большого фактологического материала и в рамках лингвистической корректности привлечь общественное внимание к ситуации проведения государственного тендера, когда оказывается невозможным какой-либо контроль общества за законностью его проведения. Тема статьи – злободневная, проблема представляет собой важный общественный интерес, поэтому обращение к ней более чем закономерно.

ВЫВОДЫ

1. Статья Г. Бендицкого «Доведет ли тендер до цугундера?» содержит негативную информацию о Тазабекове Е.С. во фразе, указанной в исследовательской части заключения. Однако эта информация выражена в обобщенной форме, в ней отсутствует отнесенность какой-либо части высказывания именно к Тазабекову Е.С.

2. Статья содержит негативную информацию об указанном физическом лице в форме утверждений и предположений, которые содержатся во фразе, указанной в исследовательской части заключения.

3. В статье отсутствует лексика, оскорбительная по отношению к личности и деятельности Тазабекова Е.С.

4. Композиционно высказывание: *«Поскольку, если «СП Ломако-групп» действительно с кем-то встречалось из чиновничества, выступало посредником и обеспечило победу в тендере – тут налицо коррупция. Если же всего этого не было – то выходит чистой воды мошенничество»* входит в основную часть статьи и развивает ее важную сюжетную линию – судебное разбирательство и решение суда. Сведения, содержащиеся в высказывании, выражены в форме двух предположений.

5. Публикация относится к жанру информационно-аналитической статьи, что предполагает сообщение диктумной и модусной (т.е. фактологической и оценочной) информации. Содержание статьи имеет критическую направленность. С точки зрения языковой формы это выражено в умеренном употреблении стилистически окрашенной, экспрессивно-оценочной лексики.

В целом статья «Доведет ли тендер до цугундера?» ставит своей целью на основании большого фактологического материала и в рамках лингвистической корректности привлечь общественное внимание к ситуации проведения государственного тендера, когда оказывается невозможным какой-либо контроль общества за законностью его проведения. Тема статьи – злободневная, проблема представляет собой важный общественный интерес, поэтому обращение к ней журналиста более чем закономерно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(март 2004 г.)

по выступлению Ахметова Д.К. на пресс-конференции 13.03.2004 г. и выступлению Бижанова Н.К., размещенном на Интернет-сайте «www.khabar.kz» от 13.03.2004 г.

Специалист – **Карымсакова Рахилия Даулетбаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби, на основании запроса адвоката Сарсенова С.К. провела лингвистическое исследование для разъяснения следующих вопросов:

1. Содержатся ли в представленных материалах негативные сведения о Нуркадилове З.К., его деятельности и о его деловых и моральных качествах? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если да, то в какой форме выражены негативные сведения о Нуркадилове З.К.: утверждения, предположения, вопроса?

3. Если в представленных материалах содержится негативная информация о Нуркадилове З.К., то воспринимается ли эта информация как порочащая доброе имя, честь и достоинство указанного лица, его деловую репутацию в случае несоответствия этой информации действительности?

4. Подтверждает ли лингвостилистический анализ выделенных фраз, что в них содержатся сведения в форме утверждений о нарушении Нуркадиловым З.К. действующего законодательства, моральных норм и принципов, а также утверждения, умаляющие его деловую и общественную репутацию?

5. Носят ли высказывания «... это письмо господина Нуркадилова – это грязная ложь, которая свидетельствует о безнравственности этого человека, о его грязной совести и низкой морали. Поэтому это на его совести, это его честь, я думаю, его достоинство, которое выразилось вот этой клеветой и этой, я бы сказал, нечистоплотностью» и «Бывает полдня на работе, во второй половине отсутствует, пьянствует, можно сказать», относящиеся к Нуркадилову З.К., оскорбительный характер?

Объекты исследования и материалы дела, представленные для производства лингвистического исследования:

1. Текст стенограммы выступления Ахметова Д.К. на пресс-конференции 13.03.2004 г. (на русском языке).

2. Распечатка выступления Бижанова Н.К., размещенная на Интернет-сайте «www.khabar.kz» от 13.03.2004 г. (на русском языке, на одном листе).

Учитывая, что все поставленные вопросы взаимосвязаны, они решались совместно. Для решения поставленных вопросов проводилось их лингвистическое исследование методами контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического

анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Проведенное исследование методом контент-анализа представленного текста стенограммы по ключевым словам с выделением контекста, выражающего отрицательную оценку или содержащего негативную коннотацию, показало следующее.

Негативный семантический компонент, высказанный в отношении Нуркадилова З.К., содержится в текстах стенограммы выступлений в данных ниже высказываниях.

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, даны в квадратных скобках.

Текст стенограммы выступления Д. Ахметова на пресс-конференции 13.03.2004 г.

...

(1). [Постановлением правительства Нуркадилов Заманбек Калабаевич освобожден от занимаемой должности; это соответствует прохождению порядка государственной службы, пункт 5, подпункт 9. Безусловно, это на основе соответствующего указа Президента. Правительство обеспокоила ситуация, прежде всего моральная, психологическая, этическая, которая складывалась в этом коллективе. Мы понимали о том, что **руководитель коллектива господин Нуркадилов самоустранился от занимаемой должности, проявляет инертность и низкую квалификацию. ... Так, например, все его поездки в зону землетрясения в Джамбульской области носили декларативный характер.** Более того, ситуация последнего периода времени, связанная с затоплением в Кзыл-Ординской области, надо сказать, что председатель агентства, а теперь уже бывший председатель агентства господин Нуркадилов наблюдал с экрана своего телевидения. **И, безусловно, его комментарии**, которые он делал, наблюдая с экрана своего телевидения, **носили заведомо не объективный и в определенной части лживый характер**].

Негативная информация заключается в том, что руководитель учреждения не выполняет свои должностные обязанности; это негативно характеризует его деловую репутацию. Отрицательный эффект достигается использованием словосочетания *самоустранился от занимаемой должности* с опорным словом *самоустранился* (**устраниться** – перестать участвовать в чем-л.; оставить какое-л. дело, занятие и т.п.; отстраниться. – См.: Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, с. 841) и усиливается словосочетанием *проявляет инертность и низкую квалификацию*.

Существительное *инертность* образовано от прилагательного *инертный* в значении «бездеятельный, безынициативный» (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2001, с. 247). Инертность относится к свойствам личности и выражает отношение человека к труду.

Информация содержится в форме утверждения в изъяснительной части сложноподчиненного предложения. Утверждение о том, что Нуркадилов З.К. «самоустранился от занимаемой должности», равнозначно обвинению в нарушении им действующего законодательства.

Рассмотренная негативная информация о Нуркадилове З.К. в исследуемом фрагменте текста дана как основная, тезисная. Последующие фразы фрагмента имеют конкретизирующий, иллюстрирующий характер. Во втором предложении это подчеркивается прежде всего вводным словом *например*: *Так, например, все его поездки в зону землетрясения в Джамбульской области носили декларативный характер*.

Предложение повествовательное, утвердительное. Негативная информация заключается в утверждении о неправильных с моральной точки зрения, непродуктивных, нерезультативных действиях Нуркадилова З.К. по решению конкретных задач (**декларативный** – чисто словесный, внешний; см.: Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, с. 247).

Отношения конкретизации связывают тезисное предложение со следующим предложением: *Более того, ситуация последнего периода времени, связанная с затоплением в Кзыл-Ординской области, надо сказать, что председатель агентства, а теперь уже бывший*

председатель агентства господин Нуркадилов наблюдал с экрана своего телевидения. Вводное слово *более того* указывает на то, что помимо сказанного в тезисном предложении, есть еще более существенный аргумент. Предложение повествовательное, утвердительное. Негативная характеристика заключается в утверждении бездеятельности Нуркадилова З.К., следовательно, в нарушении им действующего законодательства и моральных принципов.

Категоричная негативная характеристика действий Нуркадилова З.К. усиливается в предложении: *И, безусловно, его комментарии, которые он делал, наблюдая с экрана своего телевидения, носили заведомо не объективный и в определенной части лживый характер.*

Негативная информация представлена как утверждение в форме повествовательного предложения. Категоричность утверждения подчеркивается вводным словом *безусловно*, которое употребляется для выражения абсолютной уверенности говорящего в достоверности, истинности высказывания (см.: Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002, с. 33). Негативная характеристика заключается в оценке речевых действий Нуркадилова З.К. и выражена она словосочетанием *носили заведомо не объективный и в определенной части лживый характер*. Семантическим центром этой конструкции являются прилагательные **не объективный** и **лживый**. Слово *необъективный* употреблено в значении «не отражающий действительного положения дел, пристрастный» (см.: Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, с. 629). Большую семантическую нагрузку в данном словосочетании несет наречие *заведомо*, образованное от прилагательного *заведомый*, имеющего значение «хорошо известный, заранее известный, несомненный» (см.: Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, с. 312).

Утверждение о распространении руководителем ведомства заведомо неверных, ложных сведений равнозначно обвинению в совершении уголовно наказуемого деяния, а также обвинению в аморальном, асоциальном поведении, осуждаемом добропорядочными и законопослушными гражданами.

(2). *[Если же говорить о других материалах, связанных, например, с передислокацией в Астану, то в январе 2003 года агентство получило 275 млн. тенге для того, чтобы своевременно передислоцироваться. Однако руководитель агентства демонстративно устранился от необходимости переезда. Более того, прошло почти 2,5 месяца текущего года, средства также не осваиваются, пустуют около 40 квартир в городе Астане. Так называемый кризисный центр, который должен быть, который должен был передислоцирован еще в прошлом году, также остается без движения. Одним словом, а мы считаем, что профессиональные качества господина Нуркадилова не соответствуют идеологии сегодняшнего дня. Все-таки, человек перестал совершенствоваться, перестал заниматься самоподготовкой и повышать свой профессиональный уровень, а самое главное, наверно, сегодня можно говорить о низкой нравственности этого человека.]*

Первое предложение фрагмента содержит утверждение о факте. Негативная информация о Нуркадилове З.К. содержится во втором предложении фрагмента и заключается в утверждении о невыполнении им предписаний руководства, нарушении действующего законодательства. 3-4-е предложения содержат утверждения о фактах, которые явились основанием утверждения, высказанного в 5-м предложении.

Вводное слово *одним словом* употребляется в начале предложения для выражения того, что говорящий делает вывод из всего сказанного ранее. Профессиональные качества Нуркадилова З.К. оцениваются как не отвечающие современным требованиям (см. значение слова **идеология** в словосочетании *идеология сегодняшнего дня*: «совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п.» - Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, с. 375).

Информация выражена в виде мнения (предположения) определенного круга лиц, на что указывает конструкция *мы считаем*.

Пятая фраза фрагмента содержит обоснование предыдущего предположения. По структуре это сложносочиненное предложение, в первой части которого содержится негативная оценка уровня профессиональной состоятельности Нуркадилова З.К.: не

совершенствуется, не занимается самоподготовкой, не повышает свой профессиональный уровень. Информация дана в форме утверждения.

Во второй части этого же предложения содержится негативная характеристика морального уровня личности Нуркадилова З.К. *Самое главное* в этом предложении – вводное слово, употребляющееся «для указания на что-л. как на особенно существенное, важное» (см.: Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002, с. 88). При помощи этого вводного слова автор актуализирует (т.е. выводит на первый план) свое коммуникативное намерение – подчеркнуть аморальность Нуркадилова З.К.

Информация выражена в виде предположения, на что указывает вводное слово *наверное*, которое «употребляется для выражения того, что высказываемое утверждение основывается не на точном знании, а на предположении говорящего» (см.: Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002, с. 202).

(3). [*И в правительство поступало немало писем от работников этого агентства, прежде всего носящие характер, который свидетельствует о сложной моральной и этической обстановке в этом коллективе. Я думаю, что здесь можно сказать следующее, что моральные принципы руководства господина Нуркадилова подавляли честь и достоинство ряда работников этого агентства.*]

В этом фрагменте находит свое дальнейшее развитие коммуникативное намерение выступающего. Соотнесенность первого высказывания с предыдущим выражена присоединительным союзом *и*, который употребляется для присоединения предложения, содержащего сообщение, которое по смыслу связано со всем предшествующим изложением или с какой-либо ранее изложенной мыслью» (см.: Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова. М., 2002, с. 133). Такая мысль была изложена в начале текста в 3-м предложении фрагмента (1): *Приветельство обеспокоила ситуация, прежде всего моральная, психологическая, этическая, которая складывалась в этом коллективе*. Рассматриваемая первая фраза фрагмента (3) повторяет и дополняет эту информацию, выражая ее в виде утверждения о факте (... *в правительство поступало немало писем...*).

Негативная информация об аморальных принципах Нуркадилова-руководителя содержится в виде утверждения во второй изъяснительной придаточной части сложноподчиненного предложения. Главная часть предложения *я думаю* поясняется первой придаточной частью *что здесь можно сказать следующее*. Смысл сказуемого *можно сказать* раскрывается во второй придаточной части: *что моральные принципы руководства господина Нуркадилова подавляли честь и достоинство ряда работников этого ведомства*.

Негативный компонент подчеркивается употреблением глагола *подавлять*, употребленного в значении «приводить в угнетенное, униженное состояние» (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2003, с. 531).

(4). [*Безусловно, не имеет. Я должен буду сказать, что то, что вчера было, это письмо господина Нуркадилова, - это грязная ложь, которая свидетельствует о безнравственности этого человека, о его грязной совести и низкой морали. Поэтому это на его совести, это его честь, я думаю, его достоинство, которое выразилось вот этой клеветой и этой, я бы сказал, нечистоплотностью.*]

Данный фрагмент представляет собой ответ на заданный на казахском языке вопрос о том, имеет ли связь увольнение Нуркадилова З. К. с его письмом президенту.

Негативная характеристика личности Нуркадилова З.К. вытекает из оценки Д.Ахметовым письма Нуркадилова З.К. к Президенту. Информация выражена в форме оценочных утверждений о нарушении Нуркадиловым З.К. принципов морали в личных и общественных отношениях. Содержание письма (*грязная ложь*), по утверждению Д.Ахметова, подтверждает безнравственность, грязную совесть и низкую мораль Нуркадилова З.К.

Рассмотрим дефиниции этих ключевых слов по «Толковому словарю русского языка» Ожегова С.И. и Шведовой Н.Ю. (М., 2003).

Ложь – намеренное искажение истины, неправда, обман (с. 331).

Мораль – нравственные нормы поведения, отношений с людьми, а также сама

нравственность (с. 365).

Грязный – 2. перен. Безнравственный, аморальный (с.148).

Безнравственный – нарушающий правила нравственности, противоречащий им (с.41)

Клевета – порочащая кого-что-нибудь ложь (с. 276)

Нечистоплотный – 2. перен. Неразборчивый в средствах для достижения своей корыстной цели; нечестный, непорядочный (с. 416).

В лингвистических экспертизах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как правило, одним из ключевых звеньев является детальное изучение значения и стилистической окраски слов и словосочетаний современного русского языка, содержащихся в представленных на экспертизу текстах, учитывая их возможное использование для унижения чести и достоинства другого человека, выраженное в оскорбительной форме. В соответствии со сложившимися этическими нормами использование таких слов нарушает нормы массовой коммуникации (в т.ч. и СМИ), а следовательно, нарушает и нормы общественной морали. В экспертной практике принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языков, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным.

В анализируемом фрагменте текста есть слова оскорбительные, т.к. их употребление по отношению к личности можно рассматривать как умаление достоинства личности в соответствии со ст. 17 Конституции Республики Казахстан. Это следующие слова и словосочетания: *грязная ложь, грязная совесть, нечистоплотность*. Эти слова и словосочетания содержат ярко выраженную негативную оценку поведения человека, свойств личности без отношения к указанию на конкретную деятельность (т.е. это слова, относящиеся к 6-му разряду слов с оскорбительной семантикой).

Текст выступления Бижанова Н.К., размещенный на Интернет-сайте «www.khabar.kz» от 13.03.2004 г.

(5). [Должен сказать, что **Заманбек Калабаевич за последние полгода практически плохо работает** в нашей системе. **Бывает полдня на работе, во второй половине отсутствует, пьянствует**, можно сказать.]

Негативная информация заключается в том, что Нуркадилов З.К. не выполняет надлежащим образом свои должностные обязанности, нарушая таким образом действующее законодательство. Информация первого предложения дана в форме утверждения, содержащегося в придаточной части сложноподчиненного предложения. Информация второго предложения в форме утверждения раскрывает, поясняет информацию предшествующего предложения. В составе второго предложения содержится глагол «пьянствует», употребление которого оскорбляет и унижает Нуркадилова З.К. (Глагол выражает социально осуждаемое действие, относится к 5-му разряду слов с оскорбительным значением).

Общий смысл представленных текстов о Нуркадилове З.К. направлен на формирование негативного образа Нуркадилова З.К. как асоциальной, аморальной личности, плохого руководителя.

ВЫВОДЫ

1. В представленных материалах содержится негативная информация о Нуркадилове З.К., которая выражена во фразах, словосочетаниях, указанных в исследовательской части заключения.

2. В представленных материалах негативные сведения о Нуркадилове З.К. выражены в форме утверждения, мнения (предположения).

3. Содержащаяся в представленных материалах негативная информация о Нуркадилове З.К. воспринимается как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство Нуркадилова З.К., умаляющая его деловую и общественную репутацию.

4. В представленных материалах содержатся утверждения о нарушении Нуркадиловым З.К. принципов морали, а также действующего законодательства, что негативно характеризует его поведение в управленческой и общественной деятельности. Данные утверждения содержатся во фразах, словосочетаниях, приведенных в исследовательской части.

5. В представленных материалах содержатся высказывания, в структуре которых имеются указанные в исследовательской части слова и словосочетания, употребление которых оскорбляет и унижает Нуркадилова З.К.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(май 2004 г.)

по статье «Было ваше – станет наше» (газета «Диапазон» от 19 февраля 2004 г., № 7 (525)).

Специалист – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского и общего языкознания Казахского национального педагогического университета им. Абая **Амирова Жанна Галимжановна** провела лингвистическую экспертизу по гражданскому делу по иску ЗАО «КТП» к ТОО «Рифма».

На разрешение специалиста были поставлены следующие вопросы:

1. Содержит ли статья информацию о деловой репутации коммерческой организации ЗАО «КТП»?
2. Если да, то в каких фрагментах публикации содержится эта информация? Каков характер этих сведений? В какой форме (утверждения, предположения, оценки) выражены эти сведения?
3. Содержат ли выделенные в исковом заявлении фрагменты сведения, порочащие деловую репутацию истца с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества?
4. В каком значении употреблены словосочетания «...преобразившаяся в ЗАО «КТП», «...в асфальт было закатано...», «...в качестве собственника...» в контексте статьи?

В распоряжение эксперта были представлены следующие материалы:

1. Ксерокопия статьи «Было ваше – станет наше», опубликованной в газете «Диапазон» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), в рубрике «Прессовка».

1. Исковое заявление ЗАО «КТП» (по доверенности – Кумейко В.В.) к ТОО «Рифма» статьи «Было ваше – станет наше», опубликованной в газете «Диапазон» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), в рубрике «Прессовка».

Анализ текста публикации «Было ваше – станет наше» и претензий, предъявляемых в исковом заявлении, показывает, что формулировка вопросов, поставленных перед экспертом, требует некоторого уточнения, конкретизации, исключения повторяющихся компонентов. В окончательном варианте вопросы, определяющие содержание данного лингвистического исследования, имеют следующую формулировку:

1. Содержит ли статья «Было ваше – станет наше», опубликованная в газете

«Диапазон» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), в рубрике «Прессовка», информацию (сведения) о ЗАО «КТП»? В какой форме (утверждения, предположения, оценки) выражены эти сведения?

- 2. Содержат ли выделенные в исковом заявлении фрагменты сведения, порочащие деловую репутацию истца с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества?*
- 3. В каком значении употреблены словосочетания «...преобразившаяся в ЗАО «КТП», «...в асфальт было закатано...», «...в качестве собственника...» в контексте статьи?*

В результате лингвистического исследования представленного материала можно сделать следующие выводы, резюмирующие ответы на поставленные вопросы:

Вопрос 1: *Содержит ли статья «Было ваше – станет наше», опубликованная в газете «Диапазон» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), в рубрике «Прессовка», информацию (сведения) о ЗАО «КТП»? В какой форме (утверждения, предположения, оценки) выражены эти сведения?*

В статье «Было ваше – станет наше», опубликованной в газете «Диапазон» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), ЗАО «КТП» упоминается дважды в следующих отрезках текста:

1) *«Известная в городе компания «Казахстантрубпром», преобразившаяся в ЗАО «КТП», – главный строитель актюбинских дорог. Ежегодно через эту фирму проходят сотни миллионов тенге бюджетных средств»;*

2) *«Еще одна интересная подробность: ЗАО «КТП» на Национальной выставке Казахстана в Москве в августе 2003 года было представлено в качестве собственника телекомпании «РИКА-ТВ», радиостанции «Актобе радио», завода шампанских вин, владельца трех асфальтобетонных заводов, склада временного хранения и еще ряда предприятий».*

В отмеченных отрезках текста содержится **нейтральная информация** о деятельности ЗАО «КТП», т.е. информация, не имеющая оценочного компонента, так как в представленных фрагментах нет стилистически окрашенной лексики, выражающей положительную или отрицательную оценку.

В приведенных фрагментах информация (сведения) о ЗАО «КТП» дается в форме утверждения, поскольку все предложения, образующие данные фрагменты являются повествовательными, т.е. предназначенными для сообщения информации. В данных фрагментах утверждается, что:

- 1) в городе имеется компания «Казахстантрубпром», которая обладает известностью;*
- 2) компания «Казахстантрубпром» преобразовалась в ЗАО «КТП»;*
- 3) указанная компания является главным строителем дорог в г. Актобе;*
- 4) фирма ЗАО «КТП» ежегодно работает с сотнями миллионов тенге бюджетных средств;*
- 5) в августе 2003 года в Москве прошла Национальная выставка Казахстана;*
- 6) на этой выставке было сообщено, что ЗАО «КТП» владеет телекомпанией «РИКА-ТВ», радиостанцией «Актобе радио», заводом шампанских вин, тремя асфальтобетонными заводами, складом временного хранения и еще рядом предприятий.*

Вопрос 2: *Содержат ли выделенные в исковом заявлении фрагменты сведения, порочащие деловую репутацию истца с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества?*

В исковом заявлении ЗАО «КТП» указываются следующие фрагменты статьи «Было ваше – станет наше»:

- 1) «Известная в городе компания «Казахстантрубпром», преобразившаяся в ЗАО «КТП...»;*

- 2) «... как в недавнем прошлом в асфальт было закатано 600 миллионов тенге, а затем на “исправление” недостатков из бюджета же было пожертвовано еще несколько десятков миллионов тенге”;
- 3) «Еще одна интересная подробность: ЗАО «КТП» на Национальной выставке Казахстана в Москве в августе 2003 года было представлено в качестве собственника телекомпании «РИКА-ТВ», радиостанции «Актобе радио», завода шампанских вин, владельца трех асфальтобетонных заводов, ...и еще ряда предприятий».

Фрагменты 1 и 3 не содержат каких-либо сведений, негативно характеризующих деятельность истца (ЗАО «КТП») с точки зрения соблюдения законов РК и моральных принципов общества, поскольку сообщение о преобразовании одной компании в другую («Казахстантрубпрома» – в ЗАО «КТП») и указание объектов собственности компании ЗАО «КТП» не могут отрицательно характеризовать данную компанию, нанося тем самым урон ее деловой репутации.

Фрагмент 2 (о 600 миллионах тенге, закатанных в асфальт, и дополнительных затратах на исправление ошибок) следует привести полностью (по тексту публикации): «Читатели еще помнят, как в недавнем прошлом в асфальт было закатано 600 миллионов тенге, а затем на “исправление” недостатков из бюджета же было пожертвовано еще несколько десятков миллионов тенге”. Это сложноподчиненное предложение с двумя изъяснительными придаточными частями (1 – *как в недавнем прошлом в асфальт было закатано 600 миллионов тенге*; 2 – *а затем на “исправление” недостатков из бюджета же было пожертвовано еще несколько десятков миллионов тенге*), отвечающими на вопрос “Что (помнят читатели)?”. Обе придаточные части представляют собой односоставные безличные предложения, которые предназначены в современном русском языке для сообщения *о действиях или процессах, не имеющих явного субъекта* (производителя действия) /см. об этом: Русская грамматика. Т. 2. М., «Наука», 1980/. В таких конструкциях субъект действия (т.е. исполнитель действия) выражается косвенным падежом (творительным) существительного /сравните: *он закатал в асфальт – им было закатано в асфальт*). Таким образом, в предложении говорится, что кем-то в асфальт было закатано 600 миллионов тенге и на “исправление” недостатков из бюджета же было пожертвовано еще несколько десятков миллионов, но не утверждается, что это было сделано именно ЗАО “КТП”, поскольку эта фирма вообще не упоминается в данном предложении ни в именительном, ни в творительном падеже. Общий контекст фрагмента позволяет читателю *лишь предположить*, что к “закатыванию денег в асфальт” причастна фирма, имеющая ежегодно доступ к миллионам тенге бюджетных средств. Следовательно, два из анализируемых фрагментов (1 и 3) вообще **не содержат негативных сведений** о ЗАО “КТП”, а фрагмент 3 **не утверждает, что именно ЗАО “КТП” “закатывало деньги в асфальт”**.

Вопрос 3: В каком значении употреблены словосочетания «...преобразившаяся в ЗАО «КТП», «...в асфальт было закатано...», «...в качестве собственника...» в контексте статьи?

Словосочетания, приведенные здесь, следует рассматривать как контексты, минимально достаточные для выявления значения слова. В каждом из этих словосочетаний необходимо проанализировать отдельные компоненты, употребляемые в прямом или переносном значении. Именно переносное значение слова создает в речи дополнительные стилистические эффекты, как правило, выражая определенную оценку явления.

В первом словосочетании **преобразившаяся в ЗАО «КТП»** используется причастие **преобразившаяся**, образованное от глагола **преобразиться** – «принять другой вид, совершенно измениться» (см. Словарь русского языка в 4-томах. Т. 3. М. 1984). Как глагол, так и образованное от него причастие, употребляются в своем *прямом* значении. Контекст не выявляет в данном словосочетании какого-либо негативно оценочного дополнительного значения. В целом в предложении *Известная в городе компания «Казахстантрубпром»,*

преобразившаяся в ЗАО «КТП», – главный строитель актюбинских дорог сообщается лишь о том, что компания «Казахстантрубопром» **приняла другой вид, изменилась** в ЗАО «КТП». Не имеет слов, употребленных в переносном значении с дополнительным негативным оценочным значением и словосочетание **в качестве собственника**, которое в современном русском литературном языке означает **как собственник** (см. Словарь русского языка в 4-томах. Т. 2. М. 1984.). Следовательно, предложение с этим словосочетанием, указанное в исковом заявлении (*Еще одна интересная подробность: ЗАО «КТП» на Национальной выставке Казахстана в Москве в августе 2003 года было представлено в качестве собственника телекомпании «РИКА-ТВ», радиостанции «Актобе радио», завода шампанских вин, владельца трех асфальтобетонных заводов, ...и еще ряда предприятий*), не содержит негативной оценочности, не дает отрицательной характеристики деятельности ЗАО «КТП», а сообщает лишь о том, что данная фирма *была представлена как собственник целого ряда объектов*.

Выражение же **«в асфальт было закатано»** содержит глагол **закатать**, употребленный в переносном значении («зарыть», «употребить без пользы»). В контексте предложения в целом это выражение имеет ироническую окраску и означает, что *в недавнем прошлом в асфальт было закатано (употреблено без пользы) 600 миллионов тенге*. В данном случае возникает «игра слов» – удачный каламбур: 600 миллионов тенге были *без ожидаемой пользы употреблены* (закатаны в асфальт) *именно на строительстве (асфальтированной) дороги*. Ироническое же выражение не может быть оскорбительным, поскольку ирония – «это тонкая, скрытая насмешка» (см. Словарь русского языка в 4-томах. Т. 1. М. 1984). В анализируемой статье используется особый стилистический прием, характерный для публицистических текстов, а именно **ирония** – употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному, или не совпадающем с буквальным, с целью усиления критической направленности текста.

ВЫВОДЫ

1. В статье «Было ваше – станет наше», опубликованной в газете «Диалог» 19 февраля 2004 г., № 7 (525), содержится информация о ЗАО «КТП», которая носит нейтральный характер, поскольку не включает оценочных компонентов, выражающих положительную (позитивную) или отрицательную (негативную) оценку. Отмеченные в исковом заявлении отрезки текста содержат **нейтральную информацию** о деятельности ЗАО «КТП», не имеющую оценочного компонента, так как в представленных фрагментах нет стилистически окрашенной лексики, выражающей положительную или отрицательную оценку.

В процитированных в исковом заявлении фрагментах информация (сведения) о ЗАО «КТП» дается в форме утверждения.

2. Как показал анализ фрагментов текста, отмеченных в исковом заявлении, в этих фрагментах не содержатся слова и выражения, представляющие сведения, порочащие деловую репутацию ЗАО «КТП» с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества. Сведения, сообщаемые в форме утверждения, включают а) информацию о том, что компания «Казахстантрубопром» **приняла другой вид, изменилась** в ЗАО и б) о том, что данная фирма *была представлена как собственник целого ряда объектов*. Информация такого рода не порочит деловую репутацию истца.

3. Словосочетания **«...преобразившаяся в ЗАО «КТП»** и **«...в качестве собственника...»** употреблены в прямом значении, без дополнительных стилистических оттенков и не выражают негативной оценки истца. Словосочетание **«...в асфальт было закатано...»** реализует особый стилистический прием иронии и употребляется в переносном значении, но не является оскорбительным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июнь 2004 г.)

по статье В. Коргушева «Истина где-то рядом» (газета «Новый регион» от 7 августа 2002 г.)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби **Карымсакова Рахилия Даулетбаевна** на основании запроса журналиста Г. Выборновой произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения в запросе были поставлены вопросы:

1. В каком литературном (журналистском) жанре выполнен материал?
2. Какова основная цель написания данного материала?
3. Какова основная идея (контекст) материала?
4. Какие литературные приемы использованы автором при написании материала?
5. Содержит ли материал «Истина где-то рядом» с Комментариями определенные сведения, преподносятся ли они в абзацах: «...И в этом ему помогает вся та же журналистка Выборнова, которая, вжившись в образ Робин Гуда, пытается всеми силами помочь Вагнеру уйти от ответственности своей новой статьей «Какого сорта эти Вагнеры?» (от 11.07.02, газета «Время»); «Объективность – главный критерий журналистики. Но отдельные представители этой профессии не утруждают себя всесторонностью и не углубляются в проблему. Они плавают по поверхности в нужном, по их мнению, направлении, в поисках сенсации способные одним росчерком пера перечеркнуть сотни судеб, при этом чувствуя себя защитником «униженных и оскорбленных». Жаль, но многие принимают все это за «чистую монету» и невольно помогают этим писакам в их борьбе за «справедливость»? Указаны ли источники этих сведений?
6. Можно ли отнести абзац, начинающийся со слов «Объективность – главный критерий истины...» (и далее – по тексту) – к фигурируемой в материале в качестве героини журналистке Галине Выборновой?
7. Несут ли в себе элементы иронии, оскорбления, порочат ли честь, достоинство и деловую репутацию слова «писака», «шедевр Выборновой», сравнение с Робинсом Гудом, выражения «не утруждают себя всесторонностью и не углубляются в проблему. Они плавают на поверхности в нужном, по их мнению, направлении, способные одним росчерком пера перечеркнуть сотни судеб...»; «...Из ее слов: если б не пресса, мы бы ничего не добились», можно сделать вывод, что пресса – лишь рычаг для достижения нужных целей» - в контексте материала «Истина где-то рядом» с Комментариями?
8. Оказывает ли влияние на восприятие напечатанного способ расположения текста, в том числе выделенных частей?
9. Влияет ли на восприятие данного материала сокрытие от читателей того, что автор статьи – Владимир Коргушев является отцом одного из несовершеннолетних преступников, совершивших групповое изнасилование?
10. Содержат ли оспариваемые абзацы фактические и логические спекуляции, а также необоснованные экстраполяции, сравнения, обобщения?
11. Кто основной и второстепенные герои материала и для чего они в него введены?
12. В каком качестве в материале упоминается журналист Галина Выборнова? Для чего она введена в материал?
13. Обвиняется ли в контексте данного материала Галина Выборнова в нарушении законов и моральных принципов общества?

Примечание:

В соответствии с «Инструкцией по производству судебных экспертиз и специализированных исследований»:

1) вопросы запроса №1,2 специалистом объединены под №1;

2) вопросы № 5, 6, 7, 11, 12, 13 представлены в следующей редакции и будут рассмотрены совместно под № 4:

- В каком качестве упоминается в материале Г.Выборнова?

- Содержится ли в представленном материале негативная информация о Г.Выборновой?

Если содержится, то в каких фразах, словах, словосочетаниях?

- Если в представленном материале имеется негативная информация об указанном лице, то в какой форме она выражена: утверждения, мнения, предположения?

- Если в представленном материале содержится негативная информация о Выборновой Г., то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство указанного лица, умаляющая его деловую репутацию?

- Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении Выборновой Г. действующего законодательства и моральных принципов?;

3) вопрос № 10 не входит в компетенцию специалиста-лингвиста и из исследования исключается.

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия статьи Владимира Коргушева «Истина где-то рядом» с Комментариями, опубликованной в газете «Новый регион» 7 августа 2002 г., в рубрике «Независимое расследование».

2. Запрос Выборновой Г. о проведении лингвистического исследования.

Для всестороннего получения информации по теме специалист ознакомилась с содержанием следующих статей Выборновой Г.

1. Ксерокопия статьи Г.Выборновой «По понятиям зоны», опубликованной в газете «Время» 14 февраля 2002 г.

2. Ксерокопия статьи Г. Выборновой «Хорошие семьи» всегда правы», опубликованной в газете «Время» 2 мая 2002 г.

3. Ксерокопия статьи Г.Выборновой «Какого сорта эти Вагнеры?», опубликованной в газете «Время» 11 июля 2002 г.

4. Ксерокопия статьи Г. Выборновой «Вагнеровские слушания», опубликованной в газете «Время» 14 ноября 2002 г.

Для решения поставленных вопросов проводилось лингвистическое исследование методами контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Вопрос 1. В каком литературном (журналистском) жанре выполнен материал? Соответствует ли жанр материала его основным характеристикам? Какова основная цель написания материала?

Данная публикация по форме обращения в газету определена как письмо читателя. В жанровом отношении материал выполнен как «версия». Версия как жанр журналистики основывается на неполных доказательствах, на предположениях автора, в качестве которого может выступить как журналист, так и другое лицо.

Исходным пунктом выдвижения версии является какое-либо событие, действие, явление. В нашем случае – это события 8-9 августа 2002 г., произошедшие с восьмилетним Павликом.

Цель создания и публикации версии заключается в том, чтобы представить на суд читателей авторское толкование происходящего. Цель публикации «Истина где-то рядом...» определена автором в начале его письма: *Прошу Вас опубликовать мое письмо, которое, возможно, внесет ясность* (выделено нами – Р.К.) *в конфликтную ситуацию между семьей*

«Вагнеров» и «хорошими семьями»...

Построение своей версии автор начинает с опровержения достоверности информации журналиста: Там (т.е. в статьях Г.Выборновой – Р.К.) *говорится о том, как четверо детей в возрасте от 10-ти до 13-ти лет якобы изнасиловали соседского мальчика.* (Для указания на недостоверность, ложность сообщения употреблен союз **якобы.**) Затем автор создает версию этих событий (на это указывает прежде всего вводное словосочетание **по словам детей**).

Развитие версии в теории жанров публицистики может происходить в двух направлениях. **Развитие версии в верном направлении происходит тогда, когда автор ее ищет дальнейшие основания среди относящихся к делу проверенных фактов и версия начинает получать фактические подтверждения.**

Развитие версии в неправильном направлении происходит в том случае, когда автор ставит своей целью отстаивать свое предположение во что бы то ни стало, не обращая внимание на всю зыбкость его обоснования. (Именно в таком направлении развивается версия В. Коргушева.) Чаще всего такие обоснования выступают как:

- использование для подтверждения версии фактов, не относящихся к делу. В этом случае на одну и ту же нить нанизывают любые примеры, факты из той среды, к которой относится версия (например, неподтвержденный факт избиения Вагнерами семьи Пузиковых; дважды с цитированием приводятся сведения о реакции областного прокурора и др.);

- применение в качестве доводов в пользу версий собственных, не подкрепленных фактами оценок, мнений, предположений («Как оказалось, для следствия главное – только показания «потерпевшего» и его родителей»; «...не было ни единого доказательства вины детей»; «Наверное, присмотрели уже небольшой домик на Елисейских полях в Париже» и др.)

Некоторую путаницу в определении жанра публикации создало помещение ее в рубрике «Независимое расследование». Под независимым расследованием современная журналистика предполагает прежде всего журналистское расследование. Хартия содружества программы «Чистые перья» журналистское расследование определяет как «процесс и результат предпринятого журналистом – самостоятельно или по заданию редакции – **исследования** (выделено нами – Р.К.) замалчиваемых, скрытых от общества фактов для дальнейшего их обнародования» (17, с. 9). Журналистское расследование выступает как особый жанр прессы, оно имеет свои жанрообразующие характеристики и стандарты, ни одним из которых рассматриваемая публикация не обладает (12, с. 171-179). Кроме несоответствия основным жанровым признакам, публикация не может быть отнесена к жанру независимого расследования и потому, что ее автор является **заинтересованным лицом**, поскольку он – отец одного из обвиняемых подростков (см. вопрос № 9 запроса на проведение лингвистического исследования).

Составной частью газетной полосы, где размещена публикация «Истина где-то рядом...», являются Комментарии.

В комплексе основных журналистских жанров комментариев занимает свое важное место. В комментарии обычно **анализируется** какое-то уже известное аудитории явление, и в этом анализе преобладает отношение к предмету изображения. Комментарий рассказывает о взаимосвязях обнаруженного предмета. Вопросы, решаемые с его помощью, нацелены на познание сути явлений, на оперативное решение задач, на побуждение к действию.

Комментирование осуществляется с помощью следующих приемов:

- разработка взаимосвязей между исходными и комментирующими фактами;
- детализация основных комментируемых событий (восстановление подробностей), признаков, которые важны для постановки вопросов;
- сравнение фактов, разработка аналогий, например, с прецедентами;
- противопоставление, конфронтация различных или противоположных способов осуществления обсуждаемых действий;
- интерпретация текста (разъяснение документов, «перевод» доводов оппонентов на ясный язык).

Комментарий содержит ряд типичных структурных элементов:

- сообщение о комментируемом событии и формулировка задачи комментария;
- формулирование возникших в связи с этим событием вопросов;
- изложение комментирующих фактов и мыслей, деталей;
- формулировка тезисов, отражающих отношение автора к отображаемому событию, изложение их или в начале текста, или непосредственно вслед за постановкой вопросов, выявляющих суть комментируемого явления.

Выделим структурные части в рассматриваемых Комментариях и рассмотрим их структуру и содержание с точки зрения соответствия указанным выше признакам:

- 1) изложение основного факта, подлежащего комментированию (содержание письма В.Коргушова и 1-й абзац Комментариев);
- 2) позиция адвоката обвиняемых;
- 3) позиция андролога-сексопатолога;
- 4) собственная позиция редакции газеты.

Ни один из указанных выше приемов комментирования использован не был. Ошибка в комментировании возникла прежде всего из-за отсутствия целенаправленности Комментариев и связанной с ней постановки вопросов. (Если сам журналист/редакция не понимает цели комментария, плана постановки вопросов, то может случиться, что автор комментария вообще не будет комментировать что-то, а будет просто сообщать определенные факты. Так, например, случилось с первым комментарием: адвокат обвиняемых перечислил уже известные (кроме одного) из письма В.Коргушова факты нарушений. Отсутствуют формулировка позиции, комментирующие мысли, факты, аргументы.)

Не рассказывает о взаимосвязях обнаруженного в письме предмета и комментариев сексопатолога. В нем изложена информация общего характера, даны рекомендации родителям и журналистам. Структурно-смысловый анализ данного комментария показал, что в нем присутствует скрытая подтекстовая информация, которая усиливает ключевую версию событий 8-9 сентября, изложенную в публикации В.Коргушова. Внимательный читатель выявит эту информацию при чтении следующего высказывания в придаточной части сложноподчиненного предложения: «В этом возрасте (от 7 до 13 лет – Р.К.) при половом созревании у подростков начинается период, связанный с мастурбированием. Поэтому, если у **недостигнувших десятилетнего возраста** ребят наблюдаются сексуальные действия, сопровождающиеся приятными ощущениями, родителям нужно бить тревогу – у их чад **медицинские проблемы**» (выделено нами – Р.К.).

Собственная позиция редакции не имеет ясного логического заключения, вывода.

В начале Комментариев редакция сообщила о намерении провести независимое журналистское расследование, результатами которого, надо полагать, выступили Комментарий. Журналистское расследование, как было отмечено выше, имеет свои стандартные характеристики, среди которых можно назвать такие как – объективность, учет различных точек зрения участников конфликта, недопустимость использования информации только из одного источника, перепроверка предоставленных данных. Исходя даже из этих стандартов, информацию, изложенную в Комментариях, нельзя рассматривать как результаты журналистского исследования.

Проведенное нами исследование жанровых характеристик письма-версии и Комментариев значительно шире, чем оно изложено, однако поставленные вопросы не позволяют привести этот анализ в полном объеме.

Вопрос 2. Какова основная идея материала?

Под идеей какого-либо произведения понимают его основной принципиальный смысл. Основная идея публикации «Истина где-то рядом...» не выражена в виде отдельного предложения. Общая формулировка ее основной идеи **вытекает как результат из содержания всей публикации, из толкования автором всех изображаемых событий и действий.** Содержание всей статьи и в частности ее итоговой части позволяет сформулировать ее идею следующим образом: постановление комиссии по защите прав несовершеннолетних при акимате города, постановления следователя, решения областной прокуратуры по данному делу

незаконны и несправедливы; виноваты в происшедшем и Вагнеры.

Вопрос 3. Какие литературные приемы использованы автором при написании материала?

Как особые стилистические приемы, позволяющие усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений в публикации используются:

1) ирония – употребление слов и выражений в противоположном значении или для выражения насмешки: А **венцом этого творения** стала заключительная часть документа...; Видя, как они «отвечают по закону», родители ребят отказываются от дальнейшего обращения к областному прокурору...; Не удовлетворившись решением двух судов, Вагнер продолжает свою «справедливую» борьбу в вышестоящих инстанциях. (В первом примере для выражения иронии в сниженном значении используется высокопарная книжная лексика, во 2-м, 3-м примерах употребляются кавычки).

2) парцелляция – деление одного предложения на несколько частей, располагаемых вне основного предложения: 26 февраля в городскую прокуратуру с просьбой отменить оба постановления обращаются все четверо родителей с надеждой на то, что уж там действительно разберутся и вынесут законное и справедливое решение в отношении их детей. И, увы, напрасно;

3) риторические вопросы и восклицания: Сумма, которую хотят получить Вагнеры в виде морального ущерба – 15 млн. тенге, что составляет 100.000 долларов США!!! Не слабо, правда?

Вопрос 4. а) В каком качестве упоминается в материале Г.Выборнова?

Журналист Г.Выборнова в анализируемом материале упоминается как автор ряда статей об изнасиловании восьмилетнего мальчика из города Тараза и о событиях, связанных с этим преступлением. В версии В.Коргушова Г.Выборнова занимает позицию его скрытого оппонента.

б) Содержится ли в представленном материале негативная информация о Г.Выборновой? Если содержится, то в каких фразах, словах, словосочетаниях? в) Если в представленном материале содержится негативная информация о Выборновой Г., то воспринимается ли эта информация как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство указанного лица, умаляющая его деловую репутацию? г) Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении Выборновой Г. действующего законодательства и моральных принципов?;

Негативная информация, высказанная в отношении Г. Выборновой, содержится в самом тексте письма.

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, даны в квадратных скобках.

(1). [Не удовлетворившись решением двух судов, Вагнер продолжает свою «справедливую» борьбу в вышестоящих инстанциях. **И в этом ему помогает вся та же журналистка Выборнова, которая, вжившись в образ Робин Гуда, пытается всеми силами помочь Вагнеру уйти от ответственности своей новой статьей «Какого сорта эти Вагнеры?» (от 11.02.02, газета «Время»).**]

Информация о том, что журналист помогает кому-либо уйти от уголовной ответственности, используя свое служебное положение и возможности, негативно характеризует Выборнову Г. как лицо, нарушающее действующее законодательство и принципы морали. Негативная информация представлена в форме утверждения, выраженного сложноподчиненным повествовательным предложением. Утверждение об использовании служебного положения в осуществлении осуждаемым обществом действия негативно характеризует и деловую репутацию журналиста. У читателя, незнакомого с содержанием статей Выборновой Г. по данной проблеме, с материалами дела, с порядком и правом обжалования судебных решений, данное утверждение формирует негативный образ журналиста, выгораживающего правонарушителя.

В структуре рассматриваемого предложения содержится деепричастный оборот со значением сравнения по действию: вжившись в образ Робин Гуда. Оборот использован как средство выражения иронии. «Ирония – тонкая, скрытая насмешка, заключающаяся в употреблении слова или целого высказывания в смысле, прямо противоположном буквальному. Ирония не может быть предметом судебного разбирательства» (15, с.200). По форме выражения это оценочное суждение.

(2). [Объективность – главный критерий журналистики. Но отдельные представители этой профессии не утруждают себя всесторонностью и не углубляются в проблему. Они плавают на поверхности в нужном, по их мнению, направлении, в поисках сенсации способные одним росчерком пера перечеркнуть сотни судеб, при этом чувствуя себя защитником «униженных и оскорбленных». Жаль, но многие принимают все это за «чистую монету» и невольно помогают этим писакам в их борьбе за «справедливость».]

Данное высказывание входит в итоговую часть публикации «Истина где-то рядом...», завершая ее. Как структурный элемент рассуждения автора, этот последний абзац выступает в качестве вывода. Вывод является логическим итогом рассуждения; это умозаключение, к которому приходят на основе анализа каких-либо явлений, событий.

В тексте публикации речь идет лишь об одном представителе журналистской профессии – Г.Выборновой. В первой посвященной ей части представлена информация о выходе статьи «По понятиям зоны» с цитированием слов прокурора области. Второе высказывание о Выборновой Г. приведено выше. В третьем высказывании упоминается статья «Какого сорта эти Вагнеры?», которой дана ироническая характеристика: «шедевр Выборновой».

Таким образом, несмотря на обобщающую форму вывода (для обозначения субъектов действия употреблена форма множественного числа имени существительного: *представители*, местоимения: *они* и глагола: не утруждают, не углубляют и др.), содержание рассматриваемого абзаца необходимо отнести к конкретному лицу – журналисту Г.Выборновой, которая в нем еще раз, но уже описательно, через толкование образа-символа, названа иронически защитником «униженных и оскорбленных».

Рассмотрим высказывание: *Объективность – главный критерий журналистики. Но отдельные представители этой профессии не утруждают себя всесторонностью и не углубляются в проблему. Они плавают на поверхности в нужном, по их мнению, направлении, в поисках сенсации способные одним росчерком пера перечеркнуть сотни судеб, при этом чувствуя себя защитником «униженных и оскорбленных».*

Информация о низкой профессиональной состоятельности лица негативно характеризует его деловую репутацию. Отрицательная характеристика Выборновой Г. как журналиста прямо заключена в составе сказуемого второго предложения (*не утруждают себя всесторонностью и не углубляются в проблему*), что равнозначно обвинению в односторонности, поверхностности ее материалов.

Негативная характеристика выражена и в переносном употреблении: 1) словосочетания **плавать по поверхности (скользить по поверхности** – не вникать глубоко в суть, ограничиваясь лишь приблизительным, внешним знакомством; 2, с.528); 2) словосочетания **одним росчерком пера** решить что-н., т.е. «быстро и не вникая в суть дела» (2, с. 296)

Во фразе: *Жаль, но многие принимают все это за «чистую монету» и невольно помогают этим писакам в их борьбе за «справедливость»* дается косвенная характеристика всего творчества журналиста. Для собирательности используется местоименное словосочетание *все это*. Негативный компонент значения выражен во фразеологизме **принять за чистую монету**, т.е. «принять что-либо за истину, всерьез» (2, с. 365). Контекст использования фразеологизма позволяет автору публикации говорить о необъективности материалов Г.Выборновой.

Отрицательная характеристика журналиста усиливается употреблением слова *писаки*, относимое к разряду оскорбительных слов. «Писака – пренебр. Писатель, обуреваемый жадной славой, **плохой**, но плодовитый» (1, с. 833). Отрицательная коннотация наводится ироническим употреблением слова *справедливость* в словосочетании *борьба за «справедливость»* (кавычки

позволяют использовать это слово в противоположном значении, поэтому читаем и понимаем как борьба за несправедливость, т.е. за беззаконие).

Все высказывания даны в форме утверждений. Обоснования этих тезисных утверждений, их убедительные подтверждения в публикации отсутствуют.

Вопрос 5. Оказывает ли влияние на восприятие напечатанного способ расположения текста, в том числе выделенных частей?

Оформление любой газеты, газетной полосы осуществляется не произвольно, а всегда ориентируется на читательский интерес, читательскую аудиторию (18,с.15) Оформление газетной полосы, статьи, использование различных графических приемов, использование рисунков связано с преследуемой автором целью. Если основной целью автора публикации «Истина где-то рядом...» было изложение авторской версии, то объяснимо, с какой целью на фоне другого рисунка помещается изображение музыкального брелка. Поэтому место и способ расположения публикации, форма заголовка, общая площадь или объем, отведенные под эту информацию, являются существенными факторами воздействия на читателей (9, с. 343).

Вопрос 6. Влияет ли на восприятие данного материала сокрытие от читателей того, что автор статьи – Владимир Коргушов является отцом одного из несовершеннолетних преступников, совершивших групповое изнасилование?

На взгляд специалиста, занимающегося проблемами психолингвистики, сокрытие того факта, что В.Коргушов – отец одного из несовершеннолетних преступников, влияет на восприятие материала читателями. Умолчание этого факта может быть использовано с целью манипуляции мнением читателя. Обнародование факта ближайшего родства увеличивает в глазах читателей степень субъективности информации, тенденциозность подачи материала, снижает степень ее достоверности и надежности. В целом же для определения изменения хотя бы «усредненного» восприятия необходимы специальные социологические и психологические исследования.

ВЫВОДЫ

1. Анализируемый материал состоит из двух публикаций, в котором основным объектом исследования является статья В.Коргушова «Истина где-то рядом...». Ошибочно определена рубрика «Независимое расследование», под которой размещены эти публикации. В жанре журналистского расследования не выполнена ни одна из двух публикаций.

Статья В. Коргушова «Истина где-то рядом...» по форме обращения в редакцию представляет собой письмо читателя и выполнена в жанре «версия»; материал соответствует признакам этого жанра.

Цель создания и публикации версии заключается в том, чтобы представить на суд читателей авторское толкование событий, произошедших с восьмилетним мальчиком из Тараза 8-9 августа 2002г.

Вторая публикация исследованного материала – Комментарии редакции; выполнен в жанре «комментарий». Комментарии неудачны содержательно и структурно. В нем отсутствуют почти все основные «компоненты» жанра, избранные приемы комментирования не позволяют вникнуть в суть дела; наблюдается тенденциозность освещения событий.

2. Идея статьи «Истина где-то рядом...»: постановление комиссии по защите прав несовершеннолетних при акимате города, постановления следователя, решения областной прокуратуры по данному делу незаконны и несправедливы; виноваты в происшедшем и Вагнеры.

3. В статье «Истина где-то рядом...» используются такие фигуры речи как ирония, парцелляция, риторические вопросы и восклицания.

4. В статье «Истина где-то рядом...» содержится негативная информация о Выборновой Г., которая выражена во фразах, словах, словосочетаниях, указанных в исследовательской части.

В представленном материале негативная информация о журналисте Выборновой Г.

выражена в форме утверждения.

Содержащаяся в представленном материале негативная информация о Выборновой Г. воспринимается как чернящая доброе имя, задевающая честь и достоинство Выборновой Г., умаляющая ее деловую репутацию как журналиста газеты «Время»

В представленном материале *содержатся утверждения о нарушении Выборновой Г. действующего законодательства и принципов морали*, негативно формирующие отрицательное отношение к ней читателей.

5. Оформление газеты в целом, место и способ расположения публикации, форма заголовка, общая площадь или объем, отведенные под эту информацию, являются существенными факторами воздействия на читателей.

6. Умолчание этого факта может быть использовано с целью манипуляции мнением читателя. В целом же для полного ответа на вопрос необходимы специальные социологические и психологические исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(сентябрь 2004г.)

по статье О.Белкиной «Танцы на грани» (г. Павлодар, газета «Городская неделя» от 21 апреля 2004 г.)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби **Карымсакова Рахилия Даулетбаевна** на основании запроса журналиста О. Белкиной произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения в запросе были поставлены вопросы:

1. В каком газетном жанре выполнен материал?
2. Какова основная цель написания данного материала?
3. Какова основная идея (контекст) материала?
4. Содержится ли в представленном материале негативная информация о личности героев статьи (тренере и его супруге)? Если содержится, то в каких фразах, словах, словосочетаниях?
5. Можно ли содержание абзаца: *Педофилов, растлевающих детскую плоть, ненавидят даже прожженные уголовники. Но, к тем, кто растлевают чистые детские души, на удивление спокойно относятся и чиновники, и «парни из нашего города» в Мажилисе, которым все как-то недосуг принять закон, запрещающий деятельность деструктивных сект* воспринимать как информацию, унижающую честь и достоинство истца, умаляющую его деловую репутацию? Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении истцом действующего законодательства и моральных принципов?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия статьи О.Белкиной «Танцы на грани», опубликованной в газете «Городская неделя» 21 апреля 2004 г. (г. Павлодар).
2. Запрос О.Белкиной о проведении лингвистической экспертизы.

Для решения поставленных вопросов проводилось лингвистическое исследование методами контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства.

Вопрос 1. В каком газетном жанре выполнен материал?

Данная публикация по форме отражения объекта, ситуации, факта, по форме выражения идеи определена как информационная статья «смешанного типа». В вводной части сообщается информация о материалах в местной прессе, тема которых – деструктивная деятельность различных религиозных сект в г. Павлодаре. Эта общественная проблема находит свое частичное подтверждение в рассказе женщины, «сын которой стал членом религиозной секты». Рассказ приводится «практически без сокращений и изменений» и занимает основную, большую часть публикации. Эта часть статьи определена как **«интервью-монолог»**, которое представляет собой сообщение или заявление определенного лица по вопросу, предложенному корреспондентом. Содержание беседы передается в виде цельного рассказа. По сути, этот подвид интервью – метод получения информации (Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. М., 2003, стр. 171).

Рассказ собеседницы органично сочетается с последующей **«репортажной»** частью. Для подтверждения реальности описанных в ее рассказе событий журналист побывала на службе церкви «Благодать». Описание происшедшего с максимально сжатой оценкой увиденного способствует тому, что читатели сами сопоставляют факты, обобщают их, делают выводы.

Отдельный аспект поставленной проблемы – отношение к ней представителей официальной власти. Информация об этом имеет **фактологический** характер («Церковь «Благодать» функционирует в Павлодаре легально»; «в итоговом документе международно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза XX! в, проходившей в 2001 году в России, церковь «Благодать» упоминается как одна из наиболее известных и опасных современных сект»).

Вопрос 2. Какова основная цель написания материала?

Цель создания и публикации данной информационной статьи заключается в том, чтобы представить на суд читателей интерсоциальную, т.е. значимую для всех слоев общества, необходимую для нормального функционирования общества информацию. Цель публикации определена автором в конце статьи: *Мы все же надеемся (своей публикацией. – Р.К.), что местные власти как-то отреагируют на этот вопиющий случай и найдут рычаги воздействия на не в меру активных сектантов. Как известно, дети – наше будущее. Но вот в чьих руках это будущее – большой вопрос».*

Вопрос 3. Какова основная идея материала?

Под идеей какого-либо произведения понимают его основной принципиальный смысл. Основная идея публикации «Танцы на грани» не выражена в виде отдельного предложения. Общая формулировка ее основной идеи **вытекает как результат из содержания всей публикации, из массива фактологической информации.** Содержание всей статьи и в частности ее итоговой части позволяет сформулировать ее идею следующим образом: участие детей (подростков) в деятельности деструктивных религиозных сект наносит ущерб их психическому здоровью, разрушает положительные семейные отношения.

Вопрос 4. Содержится ли в представленном материале негативная информация о личности героев статьи (тренере и его супруге)? Если содержится, то в каких фразах, словах, словосочетаниях?

Высказываний, содержащих негативную информацию о личности тренера или его супруги, в публикации не содержится. Согласно словарю под редакцией П.Н.Денисова и В.В.Морковкина, личность – это «человек как член общества и как носитель личного, индивидуального начала; совокупность свойств, присущих данному человеку». Ни одного определения личности в тексте публикации не имеется, потому что автор статьи не ставила своей задачей оценку личностей тренера и его супруги.

Вопрос 5. Может ли содержание абзаца: *Педофилов, растлевающих детскую плоть, ненавидят даже прожженные уголовники. Но, к тем, кто растлевают чистые детские души, на удивление спокойно относятся и чиновники, и «парни из нашего города» в Мажилесе, которым все как-то недосуг принять закон, запрещающий деятельность деструктивных сект воспринимать как информацию, унижающую честь и достоинство истца, умаляющую его деловую репутацию? Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении ими действующего законодательства и моральных принципов?*

Первое высказывание дано в форме утверждения, содержащего общеизвестную информацию (факт), не имеющую отношения к деятельности истца. Утверждение в форме осложненного повествовательного предложения. Используется для сравнения объекта действий в данном и последующем втором предложении.

Второе высказывание содержит утверждения о том, что: 1) есть те (люди), которые растлевают чистые детские души; 2) чиновники и депутаты от Павлодара в Мажилесе («парни из нашего города») спокойно относятся к таким людям. Негативная характеристика деятельности нескольких лиц (пастора и руководителя общины церкви «Благодать», тренер и его супруга) заключена в употреблении глагола *растлевать*, употребленного в значении «нравственно развращать, доводить до полного разложения» (Большой толковый словарь русского языка/ Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, стр. 1101) Утверждение о нарушении принципов общественной морали. Первое и второе предложения абзаца соотносятся по инвариантному значению глагола и его формы, а различаются объектами: растлевающие плоть – растлевают душу.

Специалисту известно, что в соответствии со ст. 143 ГК РК гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Под распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица, следует понимать опубликование их в печати, сообщение по телевидению и радио или в других средствах массовой информации, а также устно, хотя бы одному лицу.

Порочащими являются также сведения, не соответствующие действительности, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения им законов и моральных принципов общества.

Таким образом, установление, являются ли сведения порочащими, относится к компетенции суда.

ВЫВОДЫ

1. Публикация выполнена в жанре информационной статьи «смешанного типа», объединяющего такие жанры, как интервью и репортаж.

2. Цель создания и публикации версии заключается в сообщении общественно значимой информации, связанной с деятельностью деструктивной религиозной секты

3. Идея газетной публикации – участие детей (подростков) в деятельности деструктивных религиозных сект наносит ущерб их психическому здоровью, разрушает духовные ценности.

4. Негативная информация о личности истца в анализируемой публикации отсутствует.

5. В представленном материале утверждение о нарушении группой лиц принципов морали содержится во фразе, указанной в исследовательской части.

ИССЛЕДОВАНИЯ 2005 ГОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(январь 2005 г.)

по статьям Е. Рау «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...», (газета «Южный экспресс» от 29 сентября 2004 г.) и А. Мамыта «Бахыт Мауленов: цель – развитие отечественного производства», (газета «Южный экспресс» от 2 марта 2004 г.)

Комиссия в составе: доктора филологических наук, профессора Жаркынбековой Шолпан Кузаровны и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны на основании запроса редакции газеты «Южный экспресс» от произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержатся ли в статье «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...» сведения о Мауленове Б.? Если содержатся, то имеются ли в этих сведениях высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

2. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

3. Содержатся ли в высказываниях, относящихся к гражданину Мауленову Б., слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики? Носят ли эти высказывания оскорбительный характер?

4. Каковы общая тональность текста и коммуникативное намерение автора публикации?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия статьи Евгения Рау «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...», опубликованной в газете «Южный экспресс» 29 сентября 2004 г., в рубрике «Скандал».

2. Ксерокопия жалобы (в порядке частного обвинения о привлечении Нуралиева Ж.С. к уголовной ответственности) Мауленова Б. Б. в Таразский городской суд №2.

3. Ксерокопия статьи Акылжана Мамыта «Бахыт Мауленов: цель – развитие отечественного производства», опубликованной в газете 2 марта 2004 г. под рубрикой «Горизонты предпринимательства».

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование проводилось методами контент-анализа по ключевым словам, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа ключевых слов в контексте высказывания и сверхфразового единства, логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания. В проведении лингвистической экспертизы мы руководствовались положениями и рекомендациями, разработанными российской Гильдией лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС).

Исследование, проведенное указанными методами, показало следующее.

Вопрос 1. Содержатся ли в статье «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...» сведения о Мауленове Б.? Если содержатся, то имеются ли в этих сведениях высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, даны в квадратных скобках.

1. [История, которую мы хотим поведать читателям напоминает многоплановый детектив, ибо в ней есть все – интрига, виртуозные финансовые операции, деяния подпадающие под статьи уголовного кодекса (*пунктуация ксерокопии сохранена – Авт.*) и даже главный герой, степень положительности которого вы оцените сами, и, конечно, открытый финал...]

Главные действующие лица в этой истории – Бакберген Мауленов и К⁰, имеющие отношение к приобретению множества объектов в Таразе – хлебозавод, сейчас бездействующий, что на ул. Толе-би, центральный гастроном, винзавод, топливная база и многое другое. Такой масштаб вызывает невольное уважение: каков размах!]

Высказывание содержится в верхней левой врезке (т.е. тексте, предшествующем статье), состоит из трех предложений. В первом предложении в придаточном причини обосновывается детективный характер сюжета, т.е. цепи событий, описываемых в статье. Информация в предложении выражена в форме оценочного суждения-сравнения (*история ...напоминает... детектив*) со скрытым утверждением (...в ней есть все...).

Второе предложение содержит два утверждения:

(1) Главные действующие лица в этой истории – Бакберген Мауленов и К⁰;

(2) Бакберген Мауленов и К имеют отношение к приобретению множества объектов в Таразе.

Словосочетание *Бакберген Мауленов и К⁰* произносится как *Бакберген Мауленов и компания*, где слово *компания* употреблено в значении «общество, группа лиц, проводящих вместе время или чем-л. объединенных» (См.: Большой толковый словарь русского

языка/Гл.ред. С.А.Кузнецов. – СПб., 2002, с.445). В предложении отсутствует информация о том, что все эти указанные объекты приобрел Б. Мауленов.

В утверждениях отсутствуют сведения о нарушении господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов общества.

Третье, восклицательное предложение представляет собой оценочное суждение, выражающее ироническое отношение автора текста к изображаемому.

2.[Но и это еще не все. Представителей ТОО «БМ» и ТОО «Санал» ... просто не пустили на территорию ОАО «Шарап»! Все их попытки попасть на завод были пресечены бдительной охраной, хотя стражам предприятия представители данных предприятий предоставляли все необходимые документы. В результате этих священнодействий г-жи Хамзаевой на состоявшемся 14 февраля 2004 года аукционе, новым собственником злосчастного ЗАО «Шарап» было признано ТОО «Крестьянское хозяйство «Аулие-Ата». **Руководителем данного хозяйства является Бакберген Мауленов**, который пообещал за конкурсную массу, ... задержим дыхание – 13,5 млн. тенге!]

Информация дана в форме утверждения. Информация о том, что Бакберген Мауленов является руководителем ТОО «Крестьянское хозяйство «Аулие-Ата», не может быть признана положительной или отрицательной, так как само по себе руководство чем-либо не может характеризовать человека с хорошей или плохой стороны; это нейтральная информация. При этом информация о руководстве чем-либо может быть проверена (верифицирована), но в любом случае эти сведения не носят порочащий истца характер.

3. [Получился забавный пейзаж: **если, по весьма сомнительному в своей доказательной части, иску г-на Толегенова, суд тут же удовлетворил его в полном объеме, то заведомо проигрышная для всех (кроме г-на Мауленова) продажа предприятия вызвала у экономического суда полное «одобрение».** Трудно поверить, что такое решение судья Ибрагимов принял, руководствуясь совсем не земными причинами. Какими? **Догадайтесь сами!**]

В первой фразе информация выражена сложным предложением, в котором для выражения противопоставленных признаков при помощи союза *если..., то* сопоставляются два события: 1) *по весьма сомнительному в своей доказательной части, иску г-на Толегенова суд тут же удовлетворил его в полном объеме*; 2) *заведомо проигрышная для всех (кроме г-на Мауленова) продажа предприятия вызвала у экономического суда полное «одобрение».* Информация дана в форме утверждений, которые могут быть верифицированы (речь по сути о двух судебных решениях).

В рассмотренной фразе ни в открытой, ни в скрытой форме не содержатся утверждения о совершении Мауленовым Б. незаконных или аморальных действий.

Информация второго предложения выражена в форме предположения (мнения) об изложенных событиях. На предположение указывает словосочетание *трудно поверить*, употребление которого показывает сомнения автора статьи в справедливости, законности вынесенного судьей Ибрагимовым решения.

4. В данном ниже фрагменте информация о Мауленове Б. отсутствует, но в интересах дела мы сочли необходимым рассмотреть это высказывание.

[Суд, обязанный следить за соблюдением законности, ничего незаконного в нарушении прав ТОО «БМ», ТОО «Санал» и пр. не усмотрел. **Как тут не вспомнить Дж. Оруэлла в «Скотоферме» - «Все животные равны, но некоторые равны более других».**]

Английский писатель Джордж Оруэлл в названном выше романе с целью критики господствующего строя использовал аллегория, т.е. иносказание. В романе под видом животных аллегорически изображаются конкретные социальные пороки (вспомните басни Крылова). В тексте статьи цитата выполняет эмоционально-экспрессивную роль – выражает авторскую оценку сказанного выше, акцентирует внимание читателей на ситуации, когда, по

мнению автора, были нарушены равные права потенциальных покупателей – ТОО «БМ», ТОО «Санал» и др. в пользу другого покупателя – ОАО «Шарап». В рассматриваемой ситуации под животными подразумеваются указанные выше юридические лица. В высказывании отсутствует какая-либо отнесенность субъекта предложения (*все животные; некоторые (животные)*) к Мауленову Б.

5. [В общем, судебные органы Жамбылской области не пожелали что-либо менять в сложившейся ситуации. **ОАО «Шарап» принадлежит г-ну Мауленову – и точка!**]

В предложениях в форме утверждения подводится итог изложенным выше сведениям. Окончателность вывода (*В общем, судебные органы Жамбылской области не пожелали что-либо менять в сложившейся ситуации*) подчеркивается разговорной конструкцией *и точка*.

Во втором утверждении не содержится сведений о фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов общества. Само по себе владение чем-либо не может характеризовать человека с хорошей или плохой стороны; это нейтральная информация.

6. [И наконец, кажется проясняется во всех этих дебрях простая истина – **как же господа Мауленовы стали владельцами такого количества предприятий в Таразе. Почему бы и не стать, если проводить закрытые торги, в которых участвуют только аффилированные предприятия семьи Мауленовых, да некие «частные лица», да еще с игрой «на понижение»? Если суды всех инстанций упорно не видят никаких нарушений закона, даже там, где эти «изъяны» величиной с завод? (пунктуация сохранена – Авт.) Так можно и весь город скупить, особенно если знаешь, кто и сколько в этом городе стоит ... Может, хоть финансовая полиция сломает эту дьявольскую машину?**]

Цитируемое высказывание выступает в качестве заключительной части статьи, ее концовки. Содержание выводов предопределено предшествующим изложением. Информация заключительной части изложена в форме рассуждения; в ней отсутствуют утверждения. Первое предложение – обобщающий тезис: «...*проясняется ...простая истина: как же* (т.е. как, при каких обстоятельствах, каким способом – Авт.) *господа Мауленовы стали владельцами такого количества предприятий в Таразе*. Второе, третье, четвертое предложения выступают как доводы к тезису. В них указывается на **условно-предположительную возможность** осуществления ситуации, указанной в тезисе. Отдельным выводом выступает последнее, вопросительное предложение.

Т.о., исследование спорных фрагментов текста в контексте показало, что в статье отсутствуют высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина.

Вопрос 2. Какие типы лексики современного русского языка относятся к оскорбительной лексике?

В лингвистических экспертизах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации, как правило, одним из ключевых звеньев является детальное изучение значения и стилистической окраски слов и словосочетаний современного русского языка, содержащихся в представленных на экспертизу текстах, учитывая их возможное использование для унижения чести и достоинства другого человека, выраженное в оскорбительной форме. В соответствии со сложившимися этическими нормами использование таких слов нарушает нормы массовой коммуникации (в т.ч. и СМИ), а следовательно, нарушает и нормы общественной морали. В экспертной практике принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языков, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным. Это следующие разряды:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка, аферист, бандит*. 2. Слова и выражения с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемых в переносном значении: *палач, мясник, коновал*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, хапнуть, убивать*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных, матерных слов.

Наличие в тексте слова, которое входит в какой-либо указанный выше разряд слов, еще не говорит об оскорбительной направленности текста. Вывод об этом делается только после лингвостилистического анализа всего текста.

Вопрос 3. Содержатся ли в высказываниях, относящихся к гражданину Мауленову Б., слова, словосочетания или фразы, относящиеся к одному или нескольким типам оскорбительной лексики? Носят ли высказывания, относящиеся к Мауленову Б., оскорбительный характер, порочащий его честь, достоинство и деловую репутацию

В тексте статьи «Тень господина Мауленова или как купить завод без денег...», лексика, употребление которой оскорбляло и унижало бы Мауленова Б. отсутствует; форма изложения сведений о Мауленове не является неприличной.

Вопрос 4. Каковы общая тональность текста и коммуникативное намерение автора?

Коммуникативное намерение автора (т.е. его замысел) формулируется в начале основной части статьи: «**О том, каким образом и кто его обеспечивает (масштаб приобретения объектов в г. Таразе – Авт.), мы и надеемся разъяснить.** Далее в статье последовательно излагаются события, связанные с неоднократной продажей с аукциона винзавода в г.Таразе. Ключевыми моментами сюжетной основы повествования являются обращения различных юридических лиц в суд с исками о признании аукционов по продаже винзавода недействительными, а также сведения о процессе рассмотрения этих исков в судах.

Статья содержит большое количество фактологического материала. Все приводимые факты автор анализирует: сопоставляет, интерпретирует, устанавливает между ними взаимосвязь и дает им оценку. Авторская оценка фактов имеет **критическую** направленность, что определяется негативным характером рассматриваемых в статье общественно значимых явлений – нарушений, допускаемых в организации и проведении публичных торгов (аукционов) по продаже промышленных объектов города.

Таким образом, коммуникативное намерение автора статьи заключается в информировании читателей о произошедших событиях и воздействии на читателей путем анализа и оценки описываемых фактов, явлений. Тень (т.е. подозрение) на «тень г-на Мауленова» в статье возможно и брошена, но эти возможные подозрения – не результат

утверждений о каких-либо конкретных фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов, иных сведений, квалифицируемых как порочащие его производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию, а результат восприятия читателем содержания фактологической информации и ее авторской оценки. Восприятие направленности текста как понимание его читателем (слушателем) не может быть предметом лингвистической экспертизы.

ВЫВОДЫ

1. В представленном материале содержится нейтральная информация о Мауленове Б., которая выражена в высказываниях, указанных в исследовательской части. В этих высказываниях отсутствуют утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения господином Мауленовым Б. действующего законодательства или моральных принципов (о совершении уголовно или административно наказуемого деяния, правонарушения, преступления, неправильном поведении в трудовом коллективе, в быту), иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина.

2. В экспертной практике выделяют 8 разрядов (типов) слов литературного и разговорного языков, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным. Эти разряды слов указаны в исследовательской части.

3. В представленном материале лексика, употребление которой оскорбляло и унижало бы Мауленова Б., отсутствует; форма изложения сведений о Мауленове не является неприличной.

4. Коммуникативное намерение автора статьи заключается в информировании читателей о произошедших событиях и воздействии на читателей путем анализа и оценки описываемых фактов, явлений. Авторская оценка фактов имеет критическую направленность, что определяется негативным характером рассматриваемых в статье общественно значимых явлений – нарушений, допускаемых в организации и проведении публичных торгов (аукционов) по продаже промышленных объектов города.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(февраль 2005 г.)

по тексту «Политическое заявление II съезда НП ДВК», размещенному на сайте www.navi.kz Интернет-газеты «Навигатор».

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Амировой Жанны Галимжановны и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Каковы общее смысловое значение и направленность текста политического заявления?
2. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие информацию о целях, задачах, будущих действиях партии или пропагандирующих их? Если да, то в каких конкретно высказываниях, выражениях, словах?
3. Содержат ли эти высказывания негативную оценку действующей власти, отдельных органов и должностных лиц государства? Способствует ли текст политического заявления в целом формированию негативного мнения, социальной розни, неприязни по отношению к государственным служащим и государственным органам?
4. Какое значение имеет словосочетание «отказать в легитимности», отличается ли

смысл этого словосочетания от употребленного в тексте выражения «не признавая... законными»?

5. Содержатся ли в тексте политического заявления высказывания, воспринимаемые как отказ от исполнения политической партией требований действующего законодательства, правовых актов Президента, Парламента, исполнительной и судебной власти, других государственных органов и должностных лиц?

6. Имеются ли в тексте политического заявления высказывания побудительного характера? Если да, то к каким действиям они побуждают?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия распечатки текста «Политическое заявление II съезда НП ДВК», размещенного на сайте www.navi.kz Интернет-газеты «Навигатор».

2. Ксерокопия заявления о ликвидации юридического лица и.о. прокурора г. Алматы Б. Мамытова.

3. Ксерокопия заключения экспертов № 74 Центра судебных экспертиз Министерства юстиции РК от 23 декабря 2004 г.

Любой публицистический материал представляет собой **цельное** речевое произведение; следовательно, составляющие его языковые единицы, приемы, способы их использования, организации в рамках данного текста взаимосвязаны и соотнесены друг с другом. Поэтому при исследовании каждая языковая деталь текста (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство/абзац) анализируются в контексте целого текста, а также в рамках микроконтекста.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами контент-анализа, семантико-синтаксического и лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Вопрос 1. Каковы общее смысловое значение и направленность текста политического заявления?

Словосочетание *общее смысловое значение текста* лингвистически некорректно; правильно – общее смысловое содержание текста.

Для определения общего смыслового содержания текста необходимо провести его структурно-смысловой анализ. В структурном (композиционном) отношении текст делится на две части, первую часть которого составляют 1-5 абзацы. Первая часть, в свою очередь, распадается на ряд следующих смысловых частей со своими микротемами:

1-я часть (1-й абзац) – негативная оценка политической ситуации в стране;

2-я часть (2-й абзац) – негативная оценка парламентских выборов 2004 г. в аспекте дальнейшей демократизации страны;

3-я часть (3-й абзац) – оценка состояния оппозиции и оценка отношения к результатам выборов власти (президента).

Следующие смысловые части являются логическим следствием из указанных выше частей.

4-я часть (4-5 абзацы) – утверждение о необходимости выработки изменения стратегии ДВК в связи с дальнейшей демократизацией общества;

5-я часть (6,7, 8-й абзацы) – конкретизация стратегии ДВК.

Негативная оценка политической ситуации и результатов выборов определяет **критическую** направленность текста. (Критика – 1. Обсуждение, разбор чего-л. с целью оценить достоинства, обнаружить и выправить недостатки; см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов. – СПб., 2002, с.471). Критический материал по определению не может формировать положительный образ кого-чего-нибудь. В сущностные

характеристики критики входит наличие мнений (оценок) по тем или иным важным вопросам современности, каковыми в рассматриваемой ситуации являются выборы в парламент страны.

Общая направленность текста обусловлена коммуникативным намерением его авторов. Под коммуникативным намерением понимается цель говорящего, пишущего, которая заключается в стремлении проинформировать о чем-либо, убедить в чем-либо, внушить что-либо, побудить к действию (см.: Риторические основы журналистики. М., 2003, с. 41). В тексте заявления реализуются такие намерения как 1) убедить (т.е. склонить массового адресата к своему мнению, используя нужные аргументы и доказательства), 2) внушить (т.е. обратиться не только к разуму, но и чувствам адресата, используя наряду с логическими эмоциональные средства воздействия), 3) побудить к действию (т.е. призвать, убедить адресата в необходимости действия таким образом, чтобы ответной реакцией было бы непосредственное действие).

Вопрос 2. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие информацию о целях, задачах, будущих действиях партии или пропагандирующих их? Если да, то в каких конкретно высказываниях, выражениях, словах?

В тексте заявления информация о целях и задачах партии содержится лишь в следующем высказывании: *Народная партия «ДВК» твердо намерена добиться для народа Казахстана достойной его жизни.*

Под целью, согласно толковым словарям, понимается следующее: «то, к чему стремятся, чего хотят достичь; главная задача, основной замысел» (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов, СПб., 2002, с.1460), «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить» (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004, с. 873). Цели и задачи любой политической партии подробно излагаются в ее программе. Данный текст является не программой, а политическим заявлением о стратегических намерениях партии по осуществлению указанной в выделенном высказывании цели (Под заявлением понимается «официальное обращение с сообщением о чем-л. важном, значительном»; см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов, СПб., 2002, с.359).

Вопрос 3. Содержат ли эти высказывания негативную оценку действующей власти, отдельных органов и должностных лиц государства? Способствует ли текст политического заявления в целом формированию негативного мнения, социальной розни, неприязни по отношению к государственным служащим и государственным органам?

Приведенное выше высказывание о ключевой цели партии не содержит негативной оценки действующей власти, отдельных органов и должностных лиц государства. На второй вопрос (Способствует ли текст политического заявления в целом формированию негативного мнения, социальной розни, неприязни по отношению к государственным служащим и государственным органам?) эксперты-лингвисты не могут дать утвердительного ответа, поскольку сформированность мнения обусловлена восприятием направленности текста (восприятие чего-л. – термин психологии, обозначающий познавательный психический процесс. Восприятие направленности текста как понимание его читателем (слушателем) не может быть предметом лингвистической экспертизы, т.к. спорным в таких разбирательствах является текст, а не его восприятие. Для определения восприятия (мнения) необходимы специальные социологические, психологические, культурологические и другие исследования). Мы можем дать только вероятностный ответ: текст политического заявления может способствовать формированию негативного мнения о дискредитировавших себя государственных служащих и государственных органах. Текст политического заявления не способствует возбуждению социальной розни, поскольку в нем отсутствует информация о неприязни, сильной антипатии, ненависти между отдельными противопоставляемыми социальными группами, желании любыми средствами ущемить права и законные интересы представителей отдельных социальных групп.

Вопрос 4. Какое значение имеет словосочетание «отказать в легитимности», отличается ли смысл этого словосочетания от употребленного в тексте выражения «не признавая... законными»?

Словосочетания «отказать в легитимности», «не признавая... законными» в вопросе процитированы частично, вырваны из контекста. Таким образом нарушены структурные и смысловые связи единиц текста и не выявляется смысловое содержание приводимых фраз.

В контексте всего текста заявления первое предложение 6-го абзаца формулирует основной его тезис, который вытекает из приведенных аргументов (1-5 абзацы). Грамматически тезисное утверждение выражено осложненным предложением с деепричастным оборотом. Деепричастный оборот *не признавая этого президента и этот парламент законными* и основная часть предложения *мы... отказываем в легитимности всей власти* соединены союзом следствия *тем самым* и выражают причинно-следственные отношения. Деепричастный оборот *не признавая этого президента и этот парламент законными* называет причину (президент и парламент не признаются законными), а основная часть предложения *мы... отказываем в легитимности всей власти* выражает следствие (власть не признается законной). Смысл деепричастного оборота определяется содержанием 2-го и 3-го абзацев (были проведены нечестные выборы; президент не сделал ничего для привлечения фальсификаторов к ответственности) и в свою очередь обуславливает вытекающее из него следствие: *...мы тем самым отказываем в легитимности всей власти*. Последующие предложения абзаца развивают содержание тезиса (А что же тогда предполагается?). Во втором предложении при помощи противопоставления в общих чертах намечается основа будущих действий партии: *В своих действиях мы будем исходить не из решений проворовавшихся акимов и карманных судов, а из того, как права и свободы человека понимаются в свободных странах*. В словосочетании *в свободных странах* слово *свободных* употреблено в значении «не испытывающий на себе экономического и политического гнета, давления; независимый» (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов, СПб., 2002, с.1161).

В 3-м, последнем предложении абзаца в форме мнения, вытекающего из содержания предыдущего предложения, дана оценка власти в лице «проворовавшихся акимов и карманных судов» (*Мы считаем эту власть антинародной...*) и желание обсудить предлагаемые аспекты (*...и готовы к переговорам только об условиях их мирного отстранения от власти и об амнистии за совершенные ими преступления*). Вторая предикативная часть этого предложения содержит очень важную для понимания намерений партии ДВК идею **мирного** отстранения от власти дискредитировавших себя представителей местной и государственной власти (т.е. проворовавшихся акимов и карманных судов).

Вопрос 5. Содержатся ли в тексте политического заявления высказывания, воспринимаемые как отказ от исполнения политической партией требований действующего законодательства, правовых актов Президента, Парламента, исполнительной и судебной власти, других государственных органов и должностных лиц?

В вопросе снова запрашивается информация, связанная с восприятием (см. ответ на вопрос 3). Правильнее рассматривать вопрос в такой редакции: *Содержатся ли в тексте политического заявления высказывания, содержащие информацию об отказе исполнения политической партией требований действующего законодательства, правовых актов Президента, Парламента, исполнительной и судебной власти, других государственных органов и должностных лиц?*

В тексте политического заявления отсутствуют высказывания, содержащие отказ политической партии ДВК выполнять требования действующего законодательства, правовых актов Президента, Парламента, исполнительной и судебной власти, других государственных органов и должностных лиц.

Вопрос 6. Имеются ли в тексте политического заявления высказывания побудительного характера? Если да, то к каким действиям они побуждают?

Информация о действиях побудительного характера выражена в предложении: *Мы призываем все здоровые силы общества к решительным действиям, в том числе к акциям гражданского неповиновения.* В нем содержится призыв к выражению протеста против изложенной в тексте общественно-политической обстановки в стране, самой сильной формой которого называются *акции гражданского неповиновения.* В словосочетании *к акциям гражданского неповиновения* слово *гражданский* употреблено в значении «свойственный, присущий гражданину как сознательному члену общества» (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов, СПб., 2002, с.1277). Из содержания заявления вытекает, что выражение протеста должно иметь **мирный** характер.

ВЫВОДЫ

1 Общее смысловое содержание текста раскрывается через ряд микротем: негативная оценка политической ситуации в стране; негативная оценка парламентских выборов 2004 г. в аспекте дальнейшей демократизации страны; оценка состояния оппозиции и отношение к результатам выборов власти (президента); потребность выработки изменения стратегии ДВК в связи с необходимостью дальнейшей демократизации общества; конкретизация стратегии ДВК.

Негативная оценка политической ситуации и результатов выборов задает тексту *критическую* направленность. Эта общая направленность текста тесно связана с коммуникативным намерением его авторов. В тексте заявления реализуются такие намерения как убеждение, внушение, побуждение к действию.

2. В тексте заявления информация о целях и задачах партии содержится в высказывании: *Народная партия «ДВК» твердо намерена добиться для народа Казахстана достойной его жизни.*

3. Приведенное выше высказывание о ключевой цели партии не содержит негативной оценки действующей власти, отдельных органов и должностных лиц государства. На второй вопрос (Способствует ли текст политического заявления в целом формированию негативного мнения, социальной розни, неприязни по отношению к государственным служащим и государственным органам?) эксперты-лингвисты не могут дать утвердительного ответа, поскольку сформированность мнения обусловлена восприятием направленности текста. Для определения восприятия (мнения) необходимы специальные социологические, психологические, культурологические и другие исследования).

Текст политического заявления не способствует формированию (лингвистически и семантически правильное – возбуждению) социальной розни, поскольку в нем отсутствует информация о неприязни, сильной антипатии, ненависти между отдельными социальными группами, желании любыми средствами ущемить права и законные интересы представителей отдельных социальных групп.

4. Словосочетания «отказать в легитимности», «не признавая... законными» не могут быть рассмотрены вне контекста фразы и абзаца В контексте всего текста в этой фразе сформулирован основной его тезис,

5. В тексте политического заявления отсутствуют высказывания, содержащие отказ политической партии ДВК выполнять требования действующего законодательства, правовых актов Президента, Парламента, исполнительной и судебной власти, других государственных органов и должностных лиц.

6. Информация о действиях побудительного характера выражена в предложении: *Мы призываем все здоровые силы общества к решительным действиям, в том числе к акциям гражданского неповиновения.* В нем содержится призыв к выражению протеста против изложенной в тексте общественно-политической обстановки в стране посредством акций гражданского неповиновения. Из содержания заявления вытекает, что выражение протеста должно иметь мирный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(апрель 2005 г.)

по статье О.Сизовой «Сити-центр в Усть-Каменогорске» (газета «Устинка плюс» от 8 октября 2004 г., № 41)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна на основании запроса директора ТОО «Редакция газеты «Устинка плюс» Д.Э Никифорова от 29 марта 2005 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержится ли в представленном материале негативная информация о Мухамадиеве Р.К., его деятельности, личных деловых и моральных качествах; о Сити-центр торговый дом «Жазира», его деятельности и деловой репутации? В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация?

2. Если в представленном материале имеется негативная информация об указанных лицах, то в какой форме она выражена: в форме утверждения, мнения, предположения, оценки?

3. Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении указанными лицами действующего законодательства или моральных принципов, другие сведения, позорящие их производственную и общественную деятельность, умаляющие их деловую репутацию? Если содержатся, то в каких фразах, словах, словосочетаниях они выражены?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия публикации О.Сизовой «Сити-центр в Усть-Каменогорске», опубликованной в газете «Устинка плюс» 8 октября 2004 г., № 41.

2. Ксерокопия искового заявления (о взыскании морального вреда, защите чести и достоинства) Мухамадиева Р.К. от февраля 2005 г.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста публикации проводилось методами контент-анализа, методами семантико-синтаксического анализа содержания высказывания, логико-грамматического анализа предложений, входящих в семантико-синтаксическую структуру высказывания, методом семантического анализа содержания высказывания и интерпретации смысла и толкование значений фраз.

Вопрос 1. Содержится ли в представленном материале негативная информация о Мухамадиеве Р.К., его деятельности, личных деловых и моральных качествах; о Сити-центр торговый дом «Жазира», его деятельности и деловой репутации? Если да, то в каких конкретно высказываниях она содержится?

В тексте спорной публикации информация (нейтральная, негативная, позитивная) о Р.К.Мухамадиеве не содержится. В публикации отсутствуют обозначения фамилии, имени, отчества, рода деятельности, не содержатся персонально ориентированные элементы оценки его личности, описание конкретных обстоятельств его деятельности, по которым он был бы узнаваем (идентифицирован). В публикации не выявлено обозначение Сити центра как торгового дома, принадлежащего Р.К.Мухамадиеву. (В русском языке торговый дом имеет значение: «торговое учреждение, заведение, принадлежащее одной семье». См.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, с. 272). Не выявлены высказывания, в которых содержались бы сведения о руководстве (директорстве) Р.К.Мухамадиевым указанным торговым центром.

В публикации отсутствуют высказывания, содержащие общественную оценку его моральных и социальных качеств, т.е. то, что составляет понятие «честь». В органическом единстве с понятием «честь» находится категория «достоинство». В целом, если честь

трактуются как общественное мнение о положительных качествах человека, то достоинство есть положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки (см.: Понятие чести, достоинства и деловой репутации. М., 2004, с.256-263). Социальная оценка личности и поступков Р.К.Мухамадиева, как указывалось выше, в тексте заметки не выявлена.

В тексте публикации отсутствуют также высказывания, содержащие оценку профессиональных качеств Р.К. Мухамадиева, т.е. то, что составляет понятие деловой репутации лица.

Т.о., в тексте публикации отсутствует любая информация о Р.К.Мухамадиеве, в т.ч. и информация, которую можно было бы рассматривать как порочащую его честь, достоинство и деловую репутацию.

В тексте рассматриваемой заметки содержится информация о деятельности (а следовательно, о деловой репутации) Сити-центра.

Деловая репутация фирмы (*фирма* – торговое или промышленное предприятие, производственное объединение; см. список литературы, п.2, с.853) предполагает «оценку фирмы со стороны ее смежников, контрагентов, потребителей, часть нематериальных активов фирмы» (см.: п.20, с. 132). В представленной публикации дана оценка Сити-центра со стороны ее потребителей.

Вопрос 2. Если в представленном материале имеется негативная информация об указанных лицах, то в какой форме она выражена: в форме утверждения, мнения, предположения, оценки?

Представленный материал – это исконно сетевой разговорный жанр, сформированный под влиянием условий Интернет-общения (чат, опросы, анкеты и т.п.). Помещение материала в рубрику «Слово читателю», форма Интернет-общения, языковые особенности высказываний показывают, что заметка представляет **отзывы** пользователей Интернета о новом торговом центре.

Большинство авторов отзывов наделены именами, как псевдонимами (Оптимист, Эго, Иностранец, SBE), так, возможно, и настоящими (David, Lelik).

Негативная информация о деятельности Сити-центра содержится в следующих высказываниях. Рассмотрим их в порядке расположения в тексте.

1. David: *Цивилизованные салоны – ха-ха-ха! Не смешите, тот же рынок, те же забегаловки, разве что вони меньше от гниющих на асфальте отходов.*

В высказывании выражено критическое отношение к статусу обозначенного предмета речи – «цивилизованные салоны». В современном русском языке слово *салон* употребляется в значении «магазин, специализирующийся на продаже модной одежды, обуви, предметов внутреннего убранства и т.п.» (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, с. 1141, 1463). Характеристика ему дана при помощи просторечного эмоционально-экспрессивного оборота *ха-ха-ха*, выражающего «неодобрение, презрение, иронию, насмешку и т.п.» (см. Меликян В.Ю.Словарь: Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. М., 2001, с. 196). Оценочное прилагательное *цивилизованный* использовано в значении «соответствующий высокому уровню культуры обслуживания, материально-технической оснащенности». Во втором предложении содержится обоснование высказанной оценки: ... *тот же рынок, те же забегаловки*, далее следует информация, при помощи союза *разве что* ограничивающая сказанное перед этим. Несмотря на утвердительный характер второго высказывания, в нем отсутствует фактологическая информация. Слово *рынок* употреблено не в прямом, терминологическом, а в переносном значении, которое можно передать разговорным словом «ширпотреб», т.е. товары широкого спроса и массового потребления» (п.1, с. 1498). Разговорное слово *забегаловка* используется в значении «маленькая второразрядная закусочная» (см.1, с.310). Слова, размещенные в толковых словарях с пометой *разг.*, имеют эмоционально-экспрессивную окраску, сообщающую об отношении говорящего к предмету речи. Именно такая отрицательная эмоциональная оценка предмета речи содержится в словах рынок, забегаловка. Оценочность высказывания усиливается глаголом *не смешите*,

употребленном для выражения иронического отношения к тому, что нельзя воспринимать серьезно.

Т.о., негативная информация об указанном предмете речи (цивилизованные салоны) выражена в форме оценочных суждений.

2. SBE: *Просто очередной «сборный» магазин с «крутым» названием (у нас все так, то супермаркетом нечто обзовут, то вот сити-центром).*

В высказывании ставится под сомнение высокий статус нового торгового заведения. Информация выражена в форме оценочного суждения при помощи слов **сборный, очередной**, словосочетания с **«крутым» названием**. **Сборный** – 3. Составленный, собранный из разнородных предметов (см.: 1, с. 1152, К). **Очередной** – 4. Повторяющийся, возникающий время от времени (см.: 1, с. 771), т.е. такой же, как уже имеющиеся, как многие другие. **Крутой** – 7. Чрезвычайно крайний в проявлении своих свойств, качеств, взглядов и т.п. (*подчеркнуто нами.* – Р.К.). Использование слова *крутой* в кавычках придает ему ироническое звучание.

В скобках в рамках разговорной речи обобщается явление, типичное для постперестроечного периода, который знаменовался и знаменуется либо переименованием, либо введением новых названий различных учреждений, предприятий, заведений, в т.ч. и торговых. Вместо магазинов, универмагов, универсамов возникают супермаркеты (т.е. большой, обычно продовольственный, магазин самообслуживания), бутики, торговые центры, торговые дома

3. Автор неизвестен: *Да, а еще цены подлетят... и не надо наивно полагать, что «допотопные прилавки уступят место цивилизованным салонам» ...этого не будет! Даже самим продавцам это будет менее выгодно, ведь за место в «цивилизованном салоне» нужно аренду больше платить.*

Высказывание содержит прогноз роста цен в будущей деятельности нового центра, а также отрицание улучшения его технической оснащенности. Информация дана в форме предположения о будущих явлениях; на грамматическом уровне предположительность выражена формой будущего времени глаголов: *цены подлетят; этого не будет; это будет менее выгодно.*

4. Оптимист: *Это называется переход от первобытно-общинного капитализма к средневековому! И это очень хорошо, потому как если процесс идет эволюционно, то скоро хозяева всех этих центров накопят денег для того, чтобы делать еще более стоящие вещи. И дети их будут учиться в Кембридже и названия своим предприятиям будут давать осмысленно. Надо время, чтобы вырасти из детских штанишек.*

Имея в виду деятельность Сити-центра, автор дает положительную характеристику (*И это очень хорошо...*) общему состоянию торгово-предпринимательской деятельности аналогичных торговых центров. Автор не вкладывает в свое высказывание отрицательный смысл, поскольку видит закономерность в таком положении дел и поступательность процесса, движение по пути прогресса. Ключевой для понимания отношения автора к предмету обсуждения является фраза: *И дети их будут учиться в Кембридже и названия своим предприятиям будут давать осмысленно* (выделено нами. – Р.К.). Из контекста всей заметки и данного отзыва следует, что название торговому центру дано без уяснения его смысла, значения.

Т.о., негативная информация о деятельности Сити-центра в этом высказывании отсутствует. **Оценка** названия торгового центра дана в скрытой форме.

5. ЭГО: *Называли бы сразу – «ПУП ЗЕМЛИ!»*

В форме оценочного суждения при помощи разговорного фразеологизма выражено ироническое отношение к процессу наименования торгового предприятия. **Пуп земли.** *Ирон.* О ком-л., считающем себя важнее, значительнее всех (см.: Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999, с. 1046). Предполагаем, что автор отзыва в названии «Сити-центр» увидел притязания на его главенствующее положение среди других торговых предприятий города (см. 5-е значение слова CITY CENTRE).

Причины такой оценки необходимо искать в ряде взаимосвязанных и

взаимодействующих факторов, прежде всего внелингвистических. Решительные изменения государственного устройства, политической системы, **экономического уклада** повлекли за собой значительные изменения в русском языке, прежде всего в лексике. Это выразилось в активном употреблении новых слов и словосочетаний, среди которых большое место занимают заимствования. Слово **Сити-центр** является транслитерированным заимствованием из английского языка. Слово обладает большим национально-культурным компонентом значения: «Сити (*англ.* City) – центральная часть Лондона, в котором сосредоточены правления и конторы всех крупнейших банков, промышленных и торговых монополий, пароходных компаний и биржа. **Сити – синоним британского финансового капитала**» (см.: «Словарь иностранных слов. М. 1964, с. 597). Именно в этом значении слово **Сити** употребляется в языке английской художественной литературы (см. произведения Ч.Диккенса, Дж. Голсуорси и др.).

В современных толковых словарях английского языка зафиксированы следующие значения слова Сити и Сити-центр:

1. CITY – большой, важный город;
2. CITY – часть города, где находятся политические, правовые, административные учреждения города;
3. CITY – люди, которые проживают в этой части города;
4. европейский город, который имеет собор;
5. CITY CENTRE - часть города, где располагаются **главные** магазины и предприятия (см.: Macmillan ENGLISH dictionary for Advanced learners. 2002, London, *выделено нами; перевод наш.* – Р.К.).

Т.о., Сити-центр и City, City centre – далеко не адекватные эквиваленты. Слово **Сити-центр**, которое казахстанские предприниматели активно используют как название торговых предприятий, в русском (казахском) языке не наполнилось новым содержанием. Культурная информация, заключенная в английском слове City (с которой, вероятно, знакомы авторы отзывов), не позволяет многим носителям русского языка считать это слово приемлемым для внедрения его в практику наименования торговых предприятий.

6. Автор неизвестен: *Клетушка, в которой – десять пар обуви и один продавец. Через перегородку – такая же клетушка с десятью парами той же самой обуви, только продавец – другой. Через перегородку – опять то же самое. И так до конца коридора. А слабо убрать перегородки, поставить тридцать пар обуви и посадить одного продавца? Или – объект сразу теряет статус Сити-центра?*

Негативная информация о тесноте торговой площади выражена в форме следующих утверждений:

- 1) клетушка (т.е. маленькое тесное помещение), в которой – десять пар обуви и один продавец;
- 2) через перегородку – такая же клетушка с десятью парами той же самой обуви;
- 3) через перегородку – те же клетушки до конца коридора.

Достоверность/недостоверность изложенных сведений может быть установлена при проверке, хотя предполагаем, что верификация может быть затруднена ввиду истечения времени и возможной реконструкции помещения.

Последние два (5,6) предложения – формулировки вопросительные; сведений (фактологической информации) не содержат.

7. Иностранец: 1. *Мой прогноз: что если заменят со временем лотки на более современные отделы, то товары в этих лотках останутся те же самые, т.к. преобладающим поставщиком для города остается Китай.* 2. *НО!* 3. *Цены на эти товары подскочат в несколько раз, потому как владельцам рынка надо будет возвращать средства, вложенные в реконструкцию, и, следовательно, рента будет увеличена, а отсюда и цены.* 4. *Кстати, в европейских странах рынок, действующий один раз в неделю, привлекает больше покупателей, чем любые супермаркеты за всю неделю.* 5. *На рынке присутствует разнообразие, свежие продукты и относительно низкие цены.* 6. *Мое заключение: не нужно строить мега-шопы, а*

нужно просто реорганизовывать городские рынки.

Этот фрагмент публикации разобьем на композиционные элементы. Информация о результатах улучшения технической оснащенности торговых отделов (монополии китайских товаров) дана в предложении 1, выражена в форме предположения, на это указывают словосочетание *мой прогноз* и сама структура предложения: *если ..., то...*. Предложения, построенные по такой модели, представляют информацию гипотетически, т.е. предположительно, вероятно. Информация о возможном росте цене в п. 3 также выражена в форме предположения; на это указывает форма будущего времени глагола (*цены подскочат..., рента будет увеличена...*). П. 4,5 содержат общеизвестную информацию, которая служит аргументом для вывода, к которому автор приходит в п. 6. Информация п. 6 выражена в форме мнения; на это указывает сочетание *мое заключение* и модальные слова *...не нужно строить..., а нужно ...реорганизовать...*

Вопрос 3. Содержатся ли в представленном материале утверждения о нарушении указанными лицами действующего законодательства или моральных принципов, другие сведения, позорящие их производственную и общественную деятельность, умаляющие их деловую репутацию? Если содержатся, то в каких фразах, словах, словосочетаниях они выражены?

В указанной публикации утверждения о нарушении торговым центром Сити-центр торговым домом «Жазира» действующего законодательства и моральных принципов не выявлены. Во фрагменте (отзыве) 6 содержатся утверждения, умаляющие деловую репутацию торгового центра.

ВЫВОДЫ

1. В представленном материале негативная информация о Мухамадиеве Р.К., его деятельности, личных, деловых и моральных качествах не выявлена. В тексте заметки отсутствуют высказывания, которые позволили бы персонифицировать личность Мухамадиева Р.К.

В тексте публикации содержится негативная информация о деятельности и деловой репутации Сити-центра.

2. Высказывания, содержащие негативную информацию о деловой репутации Сити-центра, рассмотрены в исследовательской части. В отзыве 1 информация выражена в форме оценочных суждений; в отзыве 2 – в форме оценочных суждений; в отзыве 3 – в форме предположений; в отзыве 4 – в форме мнения (негативная информация о деятельности Сити-центра отсутствует); в отзыве 5 – в форме оценочного суждения; в отзыве 6 – в форме трех утверждений; в отзыве 7 – в форме предположений и мнения.

3. В представленной публикации утверждения о нарушении торговым центром Сити-центр торговым домом «Жазира» действующего законодательства и моральных принципов не содержатся. Во фрагменте (отзыве) 6 во фразах, указанных в исследовательской части заключения, содержатся утверждения, умаляющие деловую репутацию торгового центра.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(май 2005г.)

по статьям Б.Габдулина «Не держите народ за дураков!» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), В. Марыксина «Уральск – в Жайык, Нью-Йорк – в Васюки» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), Т. Берика «Наше внимание отвлекают...» (газета «Уральская неделя» от 24 февраля 2005 г., № 8), А. Трегубова «Не знаешь броду – не лезь в воду» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г.), С. Кужахметова «В комиссии должны быть компетентные люди», (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г., № 10), В.Перепелкина «Не уничтожайте историю» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г., № 10) и П.Луцко «В каком городе мы живем?» (газета «Уральская неделя» от 10 марта 2005 г.)

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны и кандидата филологических наук, и.о. доцента Мухамадиева Хафиздина Сихуатовича на основании запроса главного редактора газеты «Уральская неделя» Еслямовой Т.А. от 20 апреля 2005 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов.

Для разъяснения поставлены вопросы:

1. Каковы тематика представленных публикаций и коммуникативное намерение их авторов?
2. Имеются ли в представленных текстах слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, религиозной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, субъективного оценочного суждения?
3. Если есть, то является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо национальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения корреспондента или каких-либо официальных лиц?
4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?
5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности?
6. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

7. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?
8. Имеются ли высказывания, унижающие национальное достоинство какого-либо народа?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия текста статьи Н. Лисицыной, опубликованной в газете «Уральская неделя» 10 февраля 2005 г., № 6, в рубрике «Факты».
2. Ксерокопия текста статьи Б.Габдулина «Не держите народ за дураков!» с предисловием редакции, опубликованной в газете «Уральская неделя» 24 февраля 2005 г., № 8, в рубрике «Резонанс».
3. Ксерокопия текста заметки В.Марыксина «Уральск – в Жайык, Нью-Йорк – в Васюки», опубликованной в газете «Уральская неделя» 24 февраля 2005 г., № 8, в рубрике «Резонанс».
4. Ксерокопия текста статьи Т.Берика «Наше внимание отвлекают...», опубликованной в газете «Уральская неделя» 24 февраля 2005 г., № 8, в рубрике «Резонанс».
5. Ксерокопия текста статьи А.Трегубова «Не знаешь броду – не лезь в воду», опубликованной в газете «Уральская неделя» 10 марта 2005 г., № 10 в рубрике «Обратная связь».
6. Ксерокопия статьи С.Кужахметова «В комиссии должны быть компетентные люди», опубликованной в газете «Уральская неделя» 10 марта 2005 г., № 10 в рубрике «Обратная связь».
7. Ксерокопия текста письма В.Перепелкина «Не уничтожайте историю», опубликованного в газете «Уральская неделя» 10 марта 2005 г., № 10 в рубрике «Обратная связь».
8. Ксерокопия текста заметки П.Луцко «В каком городе мы живем?», опубликованной в газете «Уральская неделя» 10 марта 2005 г., № 10 в рубрике «Обратная связь».

Главным объектом исследования и основным источником доказательств является сам текст публикации, выступления, требующий содержательного анализа и юридической оценки. Содержательный анализ публикаций проводился по специальной методике, назначение которой – дать правильную оценку текстам публикаций по основным признакам, характеризующим возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой или религиозной вражды.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текстов проводилось в соответствии с методиками производства логико-грамматического, лингвистического, текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением экспертно-консультативного совета ГЛЭДИС РФ (Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам).

Вопрос 1. Каковы тематика представленных публикаций и коммуникативное намерение их авторов?

Коммуникативное намерение авторов публикаций – это цель (установка) их обращения к читателю. В теории речевой деятельности существует такая типология коммуникативного намерения:

- **проинформировать** (описать, рассказать, отчитаться) – дать представление о предмете речи конкретно и объективно;
- **убедить** – склонить адресата (индивидуального или массового) к своему мнению, используя нужные аргументы и доказательства, апеллируя, в первую очередь, к разуму собеседника, к его жизненному опыту;

– **внушить** – обратиться не только к разуму, но и к чувствам адресата, используя наряду с логическими эмоциональные средства воздействия;

– **побудить к действию** – призвать, убедить партнера в необходимости действия таким образом, чтобы ответной реакцией было бы непосредственное действие (см.: Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. М., 2002, стр.41).

Рассмотрим тематику представленных публикаций и коммуникативную установку их авторов.

1) В статье Н. Лисицыной «Быть ли Уральску Жайыком?» приведена исходная фактологическая информация, вызвавшая читательские отклики. По жанру эта публикация представляет интервью, в котором выявляется **точка зрения авторитетного лица на злободневную проблему** (т.е. анализ явления через призму индивидуального восприятия). Собеседникам предлагалось ответить на вопросы, с которыми в редакцию обращались читатели газеты; вопросы касались причин переименования, игнорирования мнения населения города, а также финансовых расходов; выяснялось их отношение к переименованию города. На вопросы отвечали председатель и члены городской ономастической комиссии.

2) В письме Б.Габдулина «Не держите народ за дураков!» комментируются два события: сообщение на канале КТК о работе городской ономастической комиссии под председательством А.Зинуллина и публикация статьи Н.Лисицыной. Автор письма приводит сведения о статье А. Зинуллина «Из друзей пытаются создать образ врага» (газета «Талап», 21.01.00). Содержание тезисно изложенных идей этой статьи Бекбаем Габдулиным приводит нас к мысли о необходимости проведения ее лингвистического исследования, поскольку Б.Габдулин мотивы переименования города Уральска видит в национализме, проявляемом А.Зинулиным, заместителем акима города Уральска, председателем городской ономастической комиссии.

В толковых словарях русского языка слово *национализм* используется в следующих значениях: «1. Идеология и политика, исходящая из идей национального превосходства и противопоставления своей нации другим, подчиняющая общечеловеческие интересы и ценности национальным интересам. 2. Проявление чувства национального превосходства, идей национального антагонизма, национальной замкнутости. *Проявление национализма. Выступление депутата с позиций национализма*» (Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, стр. 608). Назовем источник и более развернутого этнолингвистического толкования понятия «национализм» (Исаев М.И. Словарь этнолингвистических понятий и терминов. М., 2003, стр. 94-95). Но его рассмотрение здесь излишне, поскольку речь идет не о национализме автора публикации в газете «Уральская неделя».

По мнению Б. Габдулина, публикация с интервью А. Зинуллина о переименовании городов и сел связана «с национализмом, зудом нетерпимости ко всему русскому, с желанием искоренить все, что напоминает русское. Любой национализм исходит от ограниченности ума». Суждение не бесспорное, могущее вызвать возражения, сомнения и споры, но, судя по изложенным сведениям о содержании статьи А.Зинуллина, имеющее под собой основание.

Информация высказывания дана в форме оценочного суждения, т.е. мнения о ценности, уровне чего-либо. В этом суждении выражается не фактологическая информация, а устанавливаются причинно-следственные отношения между двумя явлениями.

В статье содержится недостоверная фактологическая информация о времени возникновения и существования человека (*Homo sapiens* возник, как известно, 50-40 тыс. лет назад), а также о существовании «сотен населенных пунктов на территории современного Уральска со своими названиями».

3) В заметке читателя В.Марыксина «Уральск – в Жайык, Нью-Йорк – в Васюки» выражены сомнения в достаточности оснований называть Уральск Жайыком. В обоснование своей позиции читатель приводит различные доводы, затем приходит к выводу об обязательности проведения по этому вопросу референдума. В заметке имеется недостоверная фактологическая информация о возрасте города Уральска (которому не 330, а 230 лет), а также

изложенное в форме мнения неверное суждение об отсутствии колониального прошлого Казахстана (см. об этом: *История Казахской ССР (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том III. Алма-Ата, 1979, стр. 237 – 257. – Спец.*)

4) В заметке Т.Берик «Наше внимание отвлекают» тема переименования Уральска рассматривается в другом аспекте – с точки зрения подготовки властных структур к президентским выборам. По утверждению автора, региональные и республиканские печатные СМИ ведут идеологическую войну против демократических сил, выразившуюся прежде всего в попытках казахско- и русскоязычной прессы внести раскол в ряды демократических сил Народной партии ДВК. Делая **прогнозы** относительно предстоящих выборов (...*никаких честных выборов не будет. Коррумпированная система ни за что не допустит справедливых выборов...*), автор приходит к выводу, что «переименование улиц, населенных пунктов, языковые проблемы» будут одними из главных тактических ходов властей для отвлечения внимания жителей от предвыборной борьбы. По мнению автора, главная задача оппозиции состоит в ликвидации авторитаризма в политической системе как необходимой предпосылки для дальнейшего социально-экономического развития страны.

В № 6 на этой же газетной полосе приведены результаты блиц-интервью, в которых шестеро их участников кратко обозначили свои позиции относительно переименования города.

5) В письме краеведа А. Трегубова в связи с инициативой о «возвращении исторического названия» городу и ряду улиц изложены сведения об истории улиц дореволюционного Уральска, которые в советский период получили другие названия (Атаманская – Комиссаровская, Крестовоздвиженская – Коммунистическая, Никольская – Рабочая и др.). Приводя эти данные, автор письма комментирует создавшуюся ситуацию, дает ей оценку, высказывая сомнение в том, что этим улицам будут возвращены их исторические названия. Автор письма говорит и о необходимости выработать определенный подход в увековечении имен знаменитых людей в названиях улиц, учебных заведений.

6) В статье С. Кужахметова «В комиссии должны быть компетентные люди» комментируется интервью заместителя акима города Зейнуллина телеканалу «ТДК». В связи с этим событием у автора возникает ряд вопросов: *Первый: откуда взялись эти мифические письма?; ...а представляет ли себе г-н Зейнуллин, во что обойдется это мероприятие для бюджета и жителей города?* и др.). Далее излагаются мысли и факты, обосновывающие появление этих вопросов.

Автор публикации высказывает свои соображения и по поводу переименования улиц города. С одной стороны, по мнению автора, необоснованно вычеркиваются из истории имена деятелей коммунистического прошлого, с другой стороны – обходят вниманием именитых земляков – Героев Советского Союза и др. Причину создавшейся ситуации автор видит в нетолерантности членов городской ономастической комиссии (**толерантный** – «2. Книжн. **Терпимый к чужим мнениям, поведению и т.п.**»; см.: Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, стр. 1327). Предположительность выражена вводными словами *скорее всего, похоже*. Логическим завершением статьи служит предложение по решению создавшейся проблемы: *Может, руководству города следует пересмотреть состав этой комиссии и назначить туда людей более объективных и компетентных?*

7) На соседней газетной полосе расположено письмо-обращение В.Перепелкина «Не уничтожайте историю» к акиму города Уральска. Обращаясь к разуму и чувствам адресата («*Прошу Вас, опомнитесь! Вы совершаете самую большую ошибку в своей жизни, т.к. хотите на корню уничтожить историю нашего города и края и внести раздор среди населения*»), автор использует и логические средства воздействия, приводя в качестве аргументов достоверную фактологическую информацию: «*Вы хотите вернуть городу его «историческое» имя. Но у него за всю историю существования было только два названия – Яцкиий городок и Уральск. Екатерина Вторая переименовала Яик в Урал потому, что хотела стереть память о Пугачеве и восстании. Какую память хотите уничтожить Вы?*»).

8) В письме П.Луцко «В каком городе мы живем?» констатируется факт употребления топонима **Орал**. Понимая причину такого употребления («*Не все же знают, что это казахская*

транскрипция в написании города Уральска»), автор письма все же высказывает свое негативное отношение к этому явлению: «Если кому-то это так важно – пусть тешатся». Оценка дана при помощи разговорного слова *тешиться*, употребленного в значении: «1. Завлекаться, развлекаться» (см.: Большой толковый словарь русского языка/Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, стр. 1323). В связи с содержанием этого письма мы считаем, что газете «Уральская неделя» необходимо повышать правовую грамотность, правовую культуру горожан (в частности, ознакомить их в свете данной проблемы со ст.ст. 19, 21 закона «О языках в Республике Казахстан»), дать комментарии лингвистов-тюркологов, казаховедов о топонимах **Уральск – Орал**. В основу одной из таких бесед могут быть положены следующие достоверные научные знания, изложенные в «Словаре тюркизмов в русском языке. Шипова Е.Н. Алма-Ата, «Наука», 1976, стр. 349 (*расшифровка источников дана нами. – Спец.*):

«урал, м., обл. (вост.-сиб.) каменистая гора, скалы//название горного хребта из реки Яика (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1- 4. М., 1955. Т.4, стр. 507). «...Уралы, мн. крутые горы на Алтае, томск. (Русский филологический вестник. Т. 1 – 78, 1879-1918) считается первоначальным тюркским названием пояса... Скорее всего из манси *ig-ala* «горная вершина...» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М., 1964-1973. Т.4, стр. 166). Турецкое *Ural dagları* Урал (горы) (Магазаник Д.А. Турецко-русский словарь. Изд. 2-е. М., 1945, стр. 638)».

Т.о., основной тематический компонент всех представленных публикаций – возможное **переименование города Уральска в Жайык**. В исследуемых публикациях основной целью авторов является стремление **убедить читателей** газеты (в том числе администрацию акимата города, членов городской ономастической комиссии) **в отсутствии оснований для переименования города**. В целях убеждения используются фактологические и ценностные (оценочные) аргументы. Все суждения авторов публикаций по теме обсуждения – переименование города Уральска в Жайык – необходимо рассматривать как выражение их мнения.

Вопрос 2. Имеются ли в представленных текстах слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, религиозной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями? Если есть, то в какой форме они выражены: утверждения, мнения, субъективного оценочного суждения?

В представленных текстах слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, религиозной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями, не выявлены.

Вопрос 3. Если есть, то является ли автором высказываний, содержащих негативную оценку, высказываемую в адрес какой-либо национальной группы, редакционная коллегия, или высказывания с отрицательной оценкой даны в виде цитат, персональных мнений респондентов, личного мнения корреспондента или каких-либо официальных лиц?

См. ответ на вопрос 2.

Вопрос 4. Имеются ли высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой?

Высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой, в представленных текстах отсутствуют.

Вопрос 5. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-

либо национальности?

Высказываний, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности, не обнаружено.

Вопрос 6. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой?

Высказываний в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой не обнаружено.

Вопрос 7. Имеются ли высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом?

Высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом отсутствуют.

Вопрос 8. Имеются ли высказывания, унижающие национальное достоинство какого-либо народа?

Высказывания, унижающие национальное достоинство какого-либо народа, в тексте публикаций не выявлены.

В заметке В. Марыксина «Уральск – в Жайык, Нью-Йорк – в Васюки» имеется недостоверная фактологическая информация о возрасте города Уральска (которому не 330, а 230 лет), а также изложенные в форме мнения неверные сведения об отсутствии колониального прошлого Казахстана. Эти ошибочное суждение и недостоверный факт обусловлены, на наш взгляд, недостаточной общей эрудицией автора письма.

В заметке П. Луцко «В каком городе мы живем?» автор в косвенной форме выразил свое отрицательное отношение к употреблению в официальной сфере топонима Орал. Мы считаем это суждение неосторожным ввиду низкой правовой и общей грамотности автора заметки.

ВЫВОДЫ

1. Основной тематический компонент всех представленных публикаций – возможное **переименование города Уральска в Жайык**. Основным коммуникативным намерением авторов публикаций является стремление **убедить читателей** газеты (в том числе администрацию акимата города, членов городской ономастической комиссии) **в отсутствии оснований для переименования города**. В целях убеждения используются как фактологические, так и ценностные (оценочные) аргументы. Все суждения авторов публикаций по теме обсуждения – переименование города Уральска в Жайык – необходимо рассматривать как выражение их мнений.

2 – 3. В представленных текстах слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, религиозной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями, не выявлены.

4. Высказывания, содержащие пропаганду неполноценности граждан какой-либо национальности или социальной группы по сравнению с другой нацией или группой, в представленных текстах отсутствуют.

5. Высказываний, содержащих призывы к осуществлению каких-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности, не обнаружено.

6. Высказываний в форме утверждения о природном превосходстве одной нации и неполноценности, порочности другой не обнаружено.

7. Высказывания о враждебных намерениях какой-либо нации в целом отсутствуют.

8. Высказывания, унижающие национальное достоинство какого-либо народа, в тексте публикаций не выявлены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июнь 2005 г.)

по выступлению Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 18.07.04 и делу о посягательстве на честь и достоинство президента Республики Казахстан

Специалист – доктор психологических наук, профессор кафедры общей психологии Казахского Национального университета им. аль-Фараби, Иностраный Член Британского Психологического Общества Ким Алла Михайловна на основании запроса адвоката Тулеева М. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных психологических познаний следующих вопросов:

1. Можно ли на основании текста выступления Нуркадилова З.К. сделать заключение о том, что организация конференции явилась следствием цепочки негативных событий, предшествовавших ей?
2. Можно ли на основании текста выступления Нуркадилова З.К. реконструировать то психологическое состояние, в котором он находился в момент пресс-конференции?

Объекты исследования и материалы дела:

- 1) Полная распечатка выступления Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 18.07.04 с аудиокассеты.
- 2) Копия приговора по делу №1-165/05

НЕКОТОРЫЕ ТЕРМИНЫ, ПОНЯТИЯ И КОММЕНТАРИИ, НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ О ПОСЯГАТЕЛЬСТВЕ НА ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Речь – исторически сложившаяся форма общения, опосредованная языком. В системе высших психических функций речь тесно связана с мышлением, сознанием, памятью, эмоциями и т.д., теми особенностями, которые отражают структуру личности и деятельности.

Структура речи – ориентировка, планирование, реализация и контроль.

Устная речь – словесное общение при помощи языковых средств, воспринимаемых на слух. От других видов речи отличается тем, что планирование совершается по двум параллельным каналам и касается содержательной и моторно-артикуляционной стороны.

Диагностика личности по речи – установление индивидуально-психологических особенностей речи с выяснением в каждом отдельном случае того, почему данные проявления

обнаруживаются в поведении обследуемого, каковы их причины и следствия.

Для решения поставленных вопросов специалистом использованы основные закономерности психологии речи и диагностики личности по речи.

Вопрос 1. Можно ли на основании текста выступления Нуркадилова З.К. сделать заключение о том, что организация конференции явилась следствием цепочки негативных событий, предшествовавших ей?

1. Судя по тексту полной распечатки выступления З.К. Нуркадилова на пресс-конференции 18.07.04 с аудиокассеты, этому выступлению предшествовали события, которые запечатлелись в его сознании в следующей последовательности: 1) 01.05.04 я пытался лично встретиться с Президентом РК, но меня «не пустили и обкидали сырыми яйцами», 2) на меня покушались, от этого пострадал Алихан Рамазанов, я сегодня в конце выступлю с заявлением о взыскании с Президента РК «энной суммы» в его пользу, 3) сразу после покушения дал интервью Шарипжанову у меня дома, состояние было такое, что 4 часа ничего не могли есть, 4) Шарипжанов после покушения уехал поздравить Жакиянова и вернулся в день моей встречи с посредником Президента, 5) на встрече с посредником Президента РК 10.05.04 я дал обещание не озвучивать и не публиковать материалы интервью, 6) поэтому просил Шарипжанова придержать материал интервью, не публиковать его до времени, «пока я сам не подам сигнал», хотя многие уже ждали этой публикации, 7) встретился с Президентом РК. Без комментариев, 8) общаясь с Шарипжановым по телефону, постоянно чувствую себя его должником за его «самоотверженную и опасную работу», 9) мое состояние сейчас: «меня обложили красными флажками», а я не могу нарушить данное слово, не могу «озвучивать материал», 10) наконец, я решился дать материал, но иносказательно, в форме слухов и домыслов, а Шарипжанов поместил статью «Гадание на политических картах» в «Навигаторе», 11) тут же последовал звонок от «посредника» Президента, 12) во вторник – дал обширное интервью Шарипжанову по поводу политического заявления, 13) в пятницу утром договорился встретиться с ним в воскресенье, с целью обсудить 5 вопросов, в том числе - факт покушения, 14) я хочу и могу помочь Шарипжанову в опубликовании его будущей книги, настоящего «бестселлера для казахстанского народа», 15) Шарипжанов – на протяжении полутора месяцев мой единственный друг, соратник, единомышленник, мой рупор, через который я могу донести до народа наше видение «всего хода исторических событий в стране», 16) у меня отняли эту возможность, а моего друга, «острейшего, прогрессивного и демократического журналиста», единственного, кто мог в силу своего таланта и бесстрашия поведать о моих взглядах миру, «убили» вечером того же дня. Его не просто убили, а во время операции «половину мозга удалили» и теперь, если он очнется и останется живым, «увидите простой кусок мяса», 17) я уверен, что именно таким «простым куском мяса» власть хотела видеть известного журналиста и что теперь только этот «кусочек мяса» будет существовать в облике Асхата, 18) прошло три дня после того как Асхат попал в ДТП, я должен выступить на пресс-конференции, чтобы успеть высказать свое отношение ко всем перечисленным событиям, пусть я теперь один, без моего друга и единомышленника.

Суд признал Нуркадилова З.К. виновным в публичном посягательстве на честь и достоинство Президента, поскольку в момент распространения им недостоверных сведений на пресс-конференции присутствовали представители различных средств массовой информации. Сознал ли подсудимый, что он может быть обвинен по данной статье, когда высказывал свою личную уверенность в виновности Президента и власти, хотя и не мог подкрепить ее какими-либо доказательствами? Если да, то что тогда толкнуло его на этот рискованный шаг?

В романе М. Горького «Мать» есть хрестоматийный эпизод, когда главный герой, Павел Власов использует суд как трибуну. Хорошо понимая, что его все равно осудят, он все же делает эту последнюю попытку высказать публично свои взгляды и это становится для него главным событием его жизненного пути. В рассматриваемом нами случае с З.К. Нуркадиловым

факт прямого и бездоказательного обвинения власти и лично Президента страны на пресс-конференции мог быть продиктован мотивом обеспечения собственной безопасности в ситуации, когда человек ясно осознал, что трагический финал всей цепочки хранящихся в его памяти событий – и для него - более чем возможен.

Вывод: психологический смысл выступления З.К.Нуркадилова на пресс-конференции заключался в том, что он воспринимал ее как последнюю возможность обеспечить собственную безопасность путем предания гласности всей последовательности предшествующих событий и своего видения этих событий. Пресс-конференция явилась следствием предшествовавших ей негативных событий, последним звеном этой цепочки.

Вопрос 2. Можно ли на основании текста полной распечатки выступления Нуркадилова З.К. реконструировать его психологическое состояние, в котором он находился в момент пресс-конференции?

1. В современной психологии достаточно хорошо известна зависимость, существующая между эмоциональным состоянием человека и характеристиками его речи. В рассматриваемом нами случае, это полная распечатка аудиозаписи, то есть, дословно записанная устная речь. Речь З.К.Нуркадилова на пресс-конференции фрагментарна, неполна, стилистически не оформлена, в ряде случаев сбивчива. Когда он говорит о главной теме своего выступления – о журналисте Асхате Шарипжанове, своем стороннике, единомышленнике, которого «практически убили» всего лишь 3 дня тому назад, его речь приобретает характер так называемой «барабанной» речи, в которой до минимума сводятся второстепенные, а остаются лишь главные члены предложения, через которые З.К.Нуркадилов торопится сообщить важную для него информацию («Не брал ничью сторону. Он говорил с позиции Фемиды. Он не успел это интервью распечатать. Это, наверное, судьба. Я не могу ничего сказать»). В этих отрывистых фразах сквозит высокий уровень эмоционального напряжения, в котором находился в тот момент З.К.Нуркадилов.

Аналогичный «телеграфный стиль» демонстрируют предсмертные записки самоубийц. Уровень эмоционального напряжения таков, что авторам этих записок становится не до полноты описаний своего состояния и отношения, типичны короткие, рубленые фразы типа «Я ухожу. В моей смерти никто не виноват».

В психологии накоплены научные данные о типичных изменениях речи человека, испытывающего все усиливающийся стресс, (который моделировался в ситуации первого в жизни прыжка с парашютом). Условно были выделены три фазы А, В и С. Легкий стресс фазы А даже повышал некоторые характеристики речевой деятельности, делал речь более образной и выразительной. На фазе В наблюдались некоторые нарушения речи, хотя в целом деятельность выполнялась удовлетворительно. И лишь на фазе С наблюдалась «барабанная речь», сбои в параллельном планировании содержательной и моторно-артикуляционной стороны устной речи.

Таким образом, судя по характеристикам речи З.К.Нуркадилова в момент, когда он говорит о наиболее волнующем его человеке – А.Шарипжанове, он находился в состоянии сильного эмоционального волнения. Именно в таком состоянии обычным явлением бывают наблюдаемые в речи Нуркадилова пропуски слов, неосознаваемое стремление убыстрить темп передачи информации, когда речь не поспевает за мыслью и потому оформляется не полно, фрагментарно и даже небрежно («Может быть...может быть...что он – просто случайный свидетель. ...Он, видимо, был не один. Я могу теперь назвать имя»).

Вывод: на основании текста выступления Нуркадилова З.К. можно реконструировать психологическое состояние, в котором он находился в момент пресс-конференции как

состояние высокой эмоциональной напряженности.

ВЫВОДЫ:

1. Пресс-конференция З.К. Нуркадилова явилась следствием предшествовавших ей негативных событий, последним звеном этой цепочки.

2. На основании текста выступления Нуркадилова З.К. можно реконструировать психологическое состояние, в котором он находился в момент пресс-конференции как состояние высокой эмоциональной напряженности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июнь 2005 г.)

по тексту записи выступления Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 19.07.2004 г. и делу о посягательстве на честь и достоинство президента Республики Казахстан

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны и кандидата филологических наук, и.о. доцента Мухамадиева Хафиздина Сихуатовича на основании запроса адвоката Тулеева М.К. от 9 июня 2005 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержится ли в представленном материале негативная информация о президенте РК Н.А.Назарбаеве? Если содержится, то в каких фразах, словах, словосочетаниях она выражена?

Если в представленном материале имеется негативная информация об указанном лице, то в какой форме она выражена: в форме утверждения, мнения, предположения, оценки?

2. Какие стилистические приемы используются в первом предложении текста?

3. Каково общее смысловое содержание текста выступления?

4. Каково коммуникативное намерение автора публичного выступления?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Текст записи выступления Нуркадилова З.К. на пресс-конференции 19.07.2004 г.

2. Ксерокопия текста запроса о проведении лингвистического исследования от 09.06.2005 г.

3. Ксерокопия текста приговора Медеуского районного суда по делу Нуркадилова З.К., преданного суду по ст. 318 ч.2 УК РК.

Любой публицистический материал – цельное речевое произведение; следовательно, составляющие его языковые единицы, приемы, способы их использования, организации в рамках данного текста взаимосвязаны и соотнесены друг с другом. Поэтому при исследовании каждая языковая деталь текста (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство/абзац) анализируются в контексте целого текста, а также в рамках микроконтекста.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами контент-анализа, лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического-го анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Вопрос 1. Содержится ли в представленном материале негативная информация о президенте РК Назарбаеве Н.А.? Если содержится, то в каких фразах, словах,

словосочетаниях она выражена?

Если в представленном материале имеется негативная информация об указанном лице, то в какой форме она выражена: в форме утверждения, мнения, предположения?

Негативный семантический компонент, высказанный в отношении Назарбаева Н.А., содержится в следующем высказывании.

1. *В отличие от Юрия Михайловича Мизина, я обвиняю власть, я обвиняю президента Назарбаева, я обвиняю администрацию президента- Тасмагамбетова и Ертысбаева в том, что одного из самого острейшего прогрессивного и демократического журналиста Асхата Шарипжанова практически убили* (Орфография текста сохранена. – Р.К., Х.М.)

Информация о том, что глава государства вместе с другими представителями власти допускает убийство прогрессивного журналиста, негативно характеризует деловую репутацию президента. Информация во фразе представлена **в форме мнения**.

Грамматически фраза выражена сложноподчиненным предложением с изъяснительной придаточной частью. В качестве опорных слов в главной части таких предложений могут выступать только слова, включающие в свое значение семантический компонент, определяемый как **интеллектуальная** или **эмоциональная оценка** и – шире – **как отношение мыслящего субъекта к объективному содержанию придаточной части предложения** (см.: Современный русский язык/Под ред. В.А.Белошапковой. М., 1989, стр. 735). В анализируемом предложении при помощи опорного слова главной части – глагола *обвиняю* выражена эмоциональная оценка произошедшего трагического события. Согласно данным толковых словарей русского языка слово *обвинять*/ сов.вид *обвинить* имеет следующие значения. **Обвинить** – 1. Счесть виновным, упрекнуть, укорить. 2. Считая виновным, привлечь к суду (Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999, с. 425); 1. Считать виноватым, виновным в чем-л.. 2. Считая виновным в чем-л., привлекать к судебному разбирательству (Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, стр.662).

В оспариваемом предложении слово *обвинять* использовано в первом значении. В этом значении слова выражено одно понятие: «считать виновным в чем-либо», которое складывается из **двух** неразрывно связанных **компонентов смысла**: 1) «чья-либо вина», 2) «отношение к этой вине», т.е. мнение: *считаю/считаем/считают* и т.д. (Во втором значении слова *обвинять*, *вина* используются в правовой литературе, выражая особые понятия, выступая как юридические термины). При глаголе *обвиняю* указаны объекты обвинения; грамматически – это прямые дополнения – *власть, президента Назарбаева, администрацию президента – Тасмагамбетова и Ертысбаева*. Каждое дополнение употреблено отдельно при повторяющемся сказуемом *обвиняю* (о повторе см. комментарий к вопросу 2).

Главная часть распространяется придаточной изъяснительной частью (*в том, что одного из самого острейшего прогрессивного и демократического журналиста Асхата Шарипжанова практически убили*), в которой излагается суть мнения-обвинения. Грамматически придаточная часть представляет собой неопределенно-личное предложение. **Н е о п р е д е л е н н о - л и ч н о е** предложение – это односоставное предложение с глаголом-сказуемым, обозначающим такое «действие, которое совершается **неопределенными** лицами, **не обозначенными вследствие их неизвестности...**» (*выделено нами. – Р.К.*). Глагол-сказуемое в неопределенно-личном предложении имеет форму множественного числа – прошедшего времени (*убили*) или 3-го лица настоящего времени, подлежащее отсутствует (см.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985, с. 143). В анализируемом предложении действие, совершаемое неопределенным, неизвестным кругом лиц, выражено многозначным глаголом *убили*. В толковых словарях зафиксировано 6 значений слова *убить*, толкования которых приводим ниже с сокращением примеров и исключением вариативных смысловых оттенков. Первое значение прямое, все остальные – переносные.

« 1. кого. Лишить жизни, умертвить. *Отец убит на фронте. Соседа убили топором.* 2. что. Уничтожить, погубить, разрушить. *Убить надежду, любовь. Убить в себе ученого, писателя,*

художника. **3.** Сильно расстроить, привести в отчаяние, в подавленное состояние. *Твои слова меня убили. Ваше невнимание его убило.* **4. Разг.** Сильно поразить кого-л.; сразить. *Ты совершенно убил меня этим неожиданным признанием!* **5. Разг.** Израсходовать, истратить нерасчетливо, неразумно, расточительно, напрасно (деньги, средства, время и т.п.). *Сколько денег убили на это строительство!* **6.** В карточных играх: покрыть карту. *Убить валета*».

В исследуемом тексте слово *убили* употреблено не в прямом значении: «лишить жизни, умертвить». Анализируемая фраза представляет собой начало выступления Нуркадилова З. на пресс-конференции, когда Асхат Шарипжанов был жив. Слово *убили* употреблено в переносном значении: «**2. перен.** Уничтожить, погубить, разрушить» (см. также: Словарь русского языка: В 4-х т. М., 1984, с.444) с дополнительным оттенком смысла, не выходящим за пределы указанного значения: **уничтожить, разрушить интеллектуальные (умственные, мыслительные) способности человека.** Слово *убили* в контексте анализируемого текста употребляется как метафора (см.: Н.Д. Арутюнова. *Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь.* М., 1990). Под метафорой понимают образное сравнение, уподобление одного предмета, явления другому (так, уничтожение, разрушение интеллектуальных способностей журналиста А.Шарипжанова уподобляется лишению его жизни). Метафора является средством постижения, представления и оценки какого-либо фрагмента действительности. Фрагмент действительности, послуживший отправной точкой в выступлении истца, - это тяжелейшее состояние Асхата Шарипжанова в результате наезда машины. При помощи метафоры *убили* говорящий передает свое понимание этого явления, свою оценку. Действительная событийная структура (реальное событие) отсюда истинно выведена быть не может, потому что эта метафорическая оценка-мнение несет только информацию о том, какой образ действительности имеется у него в сознании, но не информацию о самой действительности. Любое метафорическое употребление слова отражает мировосприятие одного человека, его частное мнение.

Автор текста сам далее делает попытку объяснить использование им слова *убит*: «*Почему я говорю «убит», хотя он живой (не знаю, сколько он будет жить, дай бог ему жить и жить), но он журналистом не будет. У него половину мозга удалили. Просто знаменитый хирург Серик Акишулаков постарался, чтобы он остался живым. Если он очнется, он не будет видеть, слышать, говорить, не двигать руками. Если вы захотите его увидеть, дай бог, чтобы он остался живым, увидите простой кусок мяса, который именно власть хотела видеть и который будет существовать только в облике Асхата*» (О человеке, находящемся в таком состоянии, в языке отмечено употребление слова «растение»).

Со словом *убили* тесно связано слово *практически*. Наречие *практически* использовано не в своем основном значении: «на практике, в практическом отношении», а употреблено в значении «по существу, по сути дела» (см.: Большой толковый словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, с.1292). **При употреблении слова *убили* в своем прямом значении смысловая сочетаемость этих двух слов была бы невозможна:** нельзя сказать «на практике (т.е. в жизни, в деятельности) лишили жизни», «на практике умертвили». Слово *практически* акцентирует внимание на метафоричности оценки действия. «По образному выражению Н.Д.Арутюновой (члена-корреспондента РАН, ученого с мировым именем – Р.К.), метафора (в отличие от прямого наименования) – «это приговор суда без разбирательства», приговор, который не нуждается в доказательствах и который невозможно обжаловать» (см.: Чудинов А.П. *Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры.* Екатеринбург, 2003, стр. 75).

Объекты обвинения в анализируемом предложении обозначены прежде всего словом *власть*. В современном русском языке слово *власть* используется в пяти значениях. В тексте выступления оно употреблено в значении: «**4. Политическое господство; право управления государством или регионом; органы, наделенные таким правом.** *Верховная, президентская власть. Законодательная, исполнительная власть. Центральная, местная власть. Прийти к власти. Находится у власти. Власть употребить (заставить подчинить себе как должностному лицу; оказать силовое воздействие на кого-либо* (см.: Большой толковый

словарь русского языка/ Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб, 2002, стр. 135). В политической лингвистике существует много метафорических высказываний, концептуализирующих высшие властные структуры страны и свидетельствующих об оценке говорящими положения дел в стране, демонстрирующих отношение их создателей к высшим органам государственной власти. В задачи данного исследования не входит оценка социальной ситуации в современном Казахстане. Для нас лишь важно подчеркнуть, что метафора отражает не реальное положение дел, а его восприятие в индивидуальном (групповом, общественном, национальном сознании). Реальность и ее осознание в индивидуальной (или социальной) ментальности, разумеется, не всегда совпадают. Отметим лишь одно обстоятельство: чем острее политическая обстановка в стране, тем агрессивнее становятся метафоры (см. подробнее: Чудинов А.П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора). Екатеринбург, 2003).

К содержанию рассмотренной части предложения (... я обвиняю власть, я обвиняю президента Назарбаева, я обвиняю администрацию президента Тасмагамбетова и Ертысбаева в том, что одного из самого острейшего прогрессивного и демократического журналиста Асхата Шарипжанова практически убили) относится словосочетание в отличие от Юрия Михайловича Мизинова. Предлог в отличие от употреблен для указания на человека, точка зрения которого отличается от мнения субъекта речи. Сведения об этих отличиях даны в затекстовой форме (информация словесно не выражена).

В рассматриваемой фразе допущена грамматическая стилистическая ошибка в словосочетании одного из самого острейшего прогрессивного и демократического журналиста (надо было написать: один из самых острых прогрессивных демократических журналистов), но для данной исковой ситуации эта ошибка не имеет значения, так как не влияет на значение фразы.

Вопрос 2. Какие стилистические приемы используются в первом предложении текста выступления?

В анализируемой фразе употреблен такой стилистический прием как **повтор** (...я обвиняю власть, я обвиняю президента Назарбаева, я обвиняю администрацию президента – Тасмагамбетова и Ертысбаева ...). Повтор как стилистический прием используется в речи для усиления высказывания, создания экспрессивной окраски, придания ему динамичности.

Вопрос 3. Каково общее смысловое содержание текста выступления?

Для выявления общего смыслового содержания текста необходимо провести его структурно-смысловой анализ. В структурном (композиционном) отношении текст делится на ряд смысловых частей со своими микротемами:

- 1) оценка профессиональных достижений Асхата Шарипжанова;
- 2) состояние Асхата Шарипжанова после трагедии;
- 3) история знакомства автора с Асхатом Шарипжановым (события на площади Независимости 1 мая);
- 4) беседа 1 мая с Асхатом Шарипжановым после событий на площади Независимости;
- 5) события после 10 мая вплоть до последней встречи с Асхатом Шарипжановым;
- 6) 5 вопросов, которые предполагалось обсудить при назначенной, но несостоявшейся встрече с Асхатом Шарипжановым;
- 7) предположения автора выступления по поводу случившейся трагедии.

Т.о. структурно-смысловой анализ текста выявил, что в нем подробно изложены обстоятельства знакомства и сотрудничества автора выступления с Асхатом Шарипжановым.

В первом предложении текста, содержащем метафорическую оценку трагедии, выражен тезис: мысль, высказанная автором выступления как мнение, является определяющей для понимания текста в целом. Вся последующая часть текста по отношению к первой фразе выступает как разъяснение, обоснование этой мысли.

Вопрос 4. Каково коммуникативное намерение автора публичного выступления?

Ситуация выступления Нуркадилова З. имеет свои «внутренние обстоятельства» - мотивы и цели общения. Мотив общения определен автором в следующем фрагменте текста: *...я был его должником. По его самоотверженной опасной работе я оказался должником. Вот почему я перед вами здесь* (выделено нами. – Р.К., Х.М.). Автор видит прямую зависимость между случившейся трагедией и общением Асхата Шарипжанова с ним, З. Нуркадиловым, и считает своим долгом рассказать об этом журналистам.

Цель общения реализуется в самом процессе выступления. Взаимодействие мотива и цели, достижение цели – это и есть реализация коммуникативного намерения. Общепринятой считается такая типология коммуникативного намерения:

- **проинформировать** (описать, рассказать, отчитаться) – дать представление о предмете речи конкретно и объективно;

- **убедить** – склонить адресата к своему мнению, используя нужные аргументы и доказательства, апеллируя, в первую очередь, к разуму собеседника, к его жизненному опыту;

- **внушить** – обратиться не только к разуму, но и к чувствам адресата, используя наряду с логическими эмоциональные средства воздействия;

- **побудить** к действию – призвать, убедить партнера в необходимости действия таким образом, чтобы ответной реакцией было бы непосредственное действие.

Структурно-смысловой анализ текста показал, что **основным** намерением (целью) выступающего было стремление **проинформировать** слушателей об отношениях, которые связывали З. Нуркадилова с Асхатом Шарипжановым, а также **прокомментировать** некоторые события и факты, **дать** им **оценку**.

ВЫВОДЫ

1-2. Негативный семантический компонент, высказанный в отношении президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А., содержится во фразе, рассмотренной в исследовательской части. Информация представлена в форме мнения. Мнение выражено посредством метафорического употребления слова *убили*. При помощи метафоры *убили* говорящий передает свое понимание трагического события, дает ему свою эмоциональную оценку. Действительная событийная структура (реальное событие) отсюда истинно выведена быть не может, потому что метафорическая оценка-мнение несет только информацию о том, какой образ действительности имеется у него в сознании, но не информацию о самой действительности. Метафоричность оценки акцентируется употреблением слова *практически*. Контекст фразы и текста показывает, что метафорическое высказывание касается положения дел в стране, выражает отношение автора выступления к высшим органам государственной власти. При этом метафора отражает не реальное положение дел, а его восприятие в индивидуальном сознании.

Логико-грамматический анализ фразы показал, что субъекты действия (*убили*) не определены, не обозначены; они мыслятся как неопределенные, неизвестные лица. На это указывает грамматическая форма придаточной части предложения («неопределенно-личное предложение») и семантическое содержание всего контекста.

2. В анализируемой фразе употреблен такой стилистический прием, как повтор, используемый в речи для усиления высказывания, создания экспрессивной окраски, придания ему динамичности

3. Общее смысловое содержание текста было выявлено в ходе его структурно-смыслового анализа. В структурном (композиционном) отношении текст делится на семь смысловых частей, предметом речи в которых выступает Асхат Шарипжанов. Первое предложение текста, содержащее метафорическую оценку трагедии, является тезисным. Вся последующая часть текста по отношению к первой фразе выступает как разъяснение, обоснование этой мысли.

4. Коммуникативное намерение автора выступления реализуется через взаимодействие мотива и цели общения. Мотив общения вербально сформулирован в тексте. Автор видит прямую зависимость между случившейся трагедией и общением Асхата Шарипжанова с ним,

Заманбеком Нуркадиловым, и считает своим долгом рассказать об этом журналистам.

Цель общения реализуется в самом процессе выступления. Основным намерением (целью) выступающего было стремление проинформировать слушателей об отношениях, которые связывали Нуркадилова З. с Асхатом Шарипжановым, а также прокомментировать некоторые события и факты, дать им оценку. Поэтому в тексте подробно изложены обстоятельства их знакомства и сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июня 2005 г.)

по текстам «Цветочных революций в Казахстане не будет» (стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 25.03.05), «Интеллигенция обвиняет провластную партию в экстремизме» (стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 29.03.05) «Казахские политики против «Яблочной революции» (автор – Махамбет Абжан) и текста Совместного Заявления Аграрной и Гражданской партий Казахстана по поводу последних событий в Кыргызской Республике

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны и кандидата филологических наук, и.о. доцента Мухамадиева Хафиздина Сихуатовича на основании запроса Кожаметова А.Б. от 14 июня 2005 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Имеются ли в заявлениях руководителей политических партий Председателя Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадина Р.Р. и его заместителя Чалышева В.А., а также Председателя Республиканского общественного объединения «Гражданская партия Казахстана» Перуашева А.Т., озвученных ими в Национальном пресс-клубе в г. Астана 25.03.05, побуждение и/или призывы к каким-либо действиям в представленных бумажных материалах СМИ, а также в представленных записях на видеокассете новостных сюжетов телеканалов?

2. Являются ли заявления руководителей политических партий Председателя Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадина Р.Р. и его заместителя Чалышева В.А., а также Председателя Республиканского общественного объединения «Гражданская партия Казахстана» Перуашева А.Т., озвученных ими в Национальном пресс-клубе в г. Астана 25.03.05 – обращением ко всем членам обеих партий и/или заявлением от имени всех членов обеих партий к гражданам Казахстана?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия текста «Цветочных революций в Казахстане не будет» – стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 25.03.05.

2. Ксерокопия текста «Интеллигенция обвиняет провластную партию в экстремизме» - стенограмма видеоматериала, показанного телеканалом «31 канал» 29.03.05.

3. Ксерокопия текста «Казахские политики против «Яблочной революции», автор – Махамбет Абжан.

4. Ксерокопия текста Совместного Заявления Аграрной и Гражданской партий Казахстана по поводу последних событий в Кыргызской Республике

5. Стандартная видеокассета в пластмассовом футляре

6. Запрос Асылбека Кожаметова о проведении лингвистического и психологического

исследования.

Исходя из существа поставленных перед специалистами вопросов исследованию были подвергнуты видеосюжеты о пресс-конференции руководителей избирательного блока «Аист» и комментарии к ней, показанные телеканалом «31 канал» в программе «Информбюро. Итоги дня» 29.03.05 21-00, содержащиеся на предоставленной кассете.

Предварительно было проведено сопоставление письменного текста, содержащегося в стенограммах видеоматериала, и содержания звучащей речи на звуковой дорожке представленной видеокассеты. По результатам сравнения в текст предоставленных стенограмм были внесены необходимые коррективы.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами контент-анализа, лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического анализа слов, словосочетаний, фраз.

Вопрос 1. Имеются ли в заявлениях руководителей политической партий Председателя Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадина Р.Р. и его заместителя Чалышева В.А., а также Председателя Республиканского общественного объединения «Гражданская партия Казахстана» Перуашева А.Т., озвученных ими в Национальном пресс-клубе в г. Астана 25.03.05, побуждение и/или призывы к каким-либо действиям в предоставленных бумажных материалах СМИ, а также в предоставленных записях на видеокассете новостных сюжетов телеканалов?

В контексте поставленного вопроса заслуживают рассмотрения следующие фрагменты текста стенограммы видеосюжетов.

1. Эти сценарии в Казахстане не пройдут. И мы, если надо с оружием, с оружием встанем, но защитим наш суверенитет, нашу свободу выбора...

Первое предложение высказывания простое, повествовательное, содержит категорическое суждение, выражающее **точку зрения, мнение** о невозможности осуществления «сценария» в Казахстане. Слово *сценарий* употреблено в значении «4. Заранее подготовленный детальный план, программа проведения какого-л. зрелища, мероприятия. *Разыграть сценарий. Действовать не по сценарию (не так, как задумано* (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, стр. 1296). Значение слова «сценарий» определяется из контекста «Совместного Заявления Аграрной и Гражданской партий Казахстана по поводу последних событий в Кыргызской Республике». В употреблении слова *сценарий* косвенно выражен оценочный компонент смысла (авторы названного документа считают, что произошедшие события подготовлены заранее, спланированы).

Сказуемое выражено глаголом будущего времени совершенного вида *не пройдут*. Эта форма глагола с отрицанием *не* употреблена как разговорное слово в значении «не удастся что-либо сделать, осуществить. *Этот номер не пройдет*» (см.: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, стр. 1011).

Вторая фраза – сложноподчиненное предложение с придаточным условия, в котором указывается способ реализации неосуществления «сценария». В главной части предложения *И мы ... с оружием встанем, но защитим наш суверенитет, нашу свободу выбора...* глаголами в форме будущего времени выражены **предполагаемые** действия (*встанем, но защитим*). В придаточной части при помощи конструкции *если надо с оружием* выражено реально возможное условие. Информация предложения выражена **в форме предположения, замысла, предусматривающих ход, развитие предполагаемых событий.**

2. Любое противодействие власти должно наказываться.

Высказывание определяется как дословное высказывание Р.Мадина. Безличное предложение, информация в котором выражена **в форме оценочного суждения** о явлении. Само явление обозначено словосочетанием любое противодействие власти

(выделено ключевое слово словосочетания); оценка этому явлению дана при помощи модального слова *должно* в составе глагольного сказуемого *должно наказываться*. По мнению субъекта сообщения, любое противодействие власти – это плохо (т.е. конкретная ситуация в системе социальных ценностей обозначена как отрицательная и оценка ей и подобным выражена в обобщенной форме.).

В данном оценочном суждении содержится косвенный призыв к осуществлению обозначенного действия.

3. *Оппозицию нужно душиить в зародыше!*

Высказывание является ответом Р. Мадинава на пресс-конференции на вопрос о возможной организации оппозицией революции в Казахстане.

Информация выражена безличным предложением, выражающим долженствование, необходимость. Информация выражена **в форме** категорической **оценки** ситуации. Для выражения оценки в переносном значении использовано словосочетание *душить в зародыше*. Слово *душить* употреблено в значении: «**З. что.** Подавлять что-либо, мешать росту, развитию кого-, чего-либо. *Душить критику. Душить свободу*»; словоформа *в зародыше* имеет значение: «в самом начале, в зачаточном состоянии» (см: Большой толковый словарь русского языка /Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб, 2002, стр. 291, 342). Оппозиция в этой **метафоре** предстает как живое существо, по отношению к которому необходимо производить указанное действие, т.е. *душить*.

Т.о., исследование выделенных фрагментов устных и письменных текстов показало: первый фрагмент (высказывание) не содержит призыв или побуждение к каким-либо действиям. **Под призывами** понимается информация, которая содержит различные побуждения и имеет цель – заставить, призвать слушающих к исполнению определенных действий. (Например: *Вам нужно сходить к врачу.* – В предложении выражено косвенное побуждение; *Сходите к врачу* – прямое побуждение). Выражение призывов предполагает использование определенных языковых средств: форм повелительного наклонения глаголов в 3 лице ед. и мн. числа, слов со значением призыва (*призывать, требовать* и др.), обращения, модальных слов долженствования и др. (ср., следующие призывы: *Армия и флот, ты вспомни, что у тебя есть ружье, обопришь на него и защити свой народ. Мы требуем от тебя и просим от тебя этого, армия; Призываю всех казаков – своих братьев, армию, ФСБ, милицию выйти с нами 7 октября и вышвырнуть вон из Кремля этих негодяев и нашего президента положить на рельсы, как он клялся в свое время, что ляжет.* Или же косвенный призыв: *Да здравствуют люди, в груди которых один призыв звучит: «К оружию, товарищи».* Примеры взяты из книги «Цена слова», М., 2002, стр. 79).

Второй и третий фрагменты (высказывания) относятся к директивному виду информации, т.е. к информации, которая организует поведение людей. Изложенная в них информация как позиция руководителей политической партии, несомненно, имеет воздействующее значение и содержит косвенный призыв к осуществлению обозначенных в высказываниях действий.

Вопрос 2. Являются ли заявления руководителей политических партий Председателя Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадинава Р.Р. и его заместителя Чалышева В.А., а также Председателя Республиканского общественного объединения «Гражданская партия Казахстана» Перуашева А.Т., озвученных ими в Национальном пресс-клубе в г. Астана 25.03.05 – обращением ко всем членам обеих партий и/или заявлением от имени всех членов обеих партий к гражданам Казахстана?

В рассмотренных высказываниях отсутствуют маркеры, т.е. определенные слова и конструкции, которые указывали бы на принадлежность высказанных оценок определенному лицу (например: *по моему мнению, мне кажется, я думаю, надо полагать*). Поэтому, поскольку данные высказывания были изложены на пресс-конференции руководителями политических партий Председателем Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадининым Р.Р. и его заместителем Чалышевым В.А., данные высказывания необходимо считать обращенными прежде всего к членам их партии и сторонникам как выражение позиции

руководства.

За пределами данного исследования остались этические аспекты содержания рассмотренных высказываний, в которых даны ориентиры, нарушающие моральные нормы гражданского общества (см.: Ю.В.Рождественский. Словарь терминов: Мораль. Нравственность. Этика. М., 2003, стр. 59-63; Основы этических знаний. СПб, 2002, стр. 113-120).

ВЫВОДЫ

1. В текстах представленных материалов в исследовательской части нами выделены и рассмотрены три высказывания, в семантике которых содержится негативный компонент в оценке ситуации, связанной с событиями в Кыргызстане, т.е. темой пресс-конференции. Информация этих высказываний выражена в форме предположений и метафорической оценки (оценочного суждения).

Первое высказывание не содержит призыв или побуждение к каким-либо действиям.

Второе и третье высказывания относятся к директивному виду информации, т.е. к информации, которая организует поведение людей. Изложенная в них информация, в которой выражена позиция руководителей политической партии, несомненно, реализует воздействующую функцию публичной (публицистической) речи и содержит косвенный призыв к осуществлению обозначенных в высказываниях действий.

2. Анализ речевой ситуации (официальная обстановка речи, содержание информации, коммуникативное намерение их участников) и отсутствие в структуре высказываний маркеров, которые указывали бы на принадлежность информации определенному субъекту, приводит к выводу, что данные высказывания руководителей политической партии Председателя Общественного объединения «Аграрная партия Казахстана» Мадина Р.Р. и его заместителя Чалышева В.А. необходимо считать обращенными прежде всего к членам партии и их сторонникам как выражение позиции руководства, как установки к действию.

Рассмотрение вопроса о том, являются ли высказанные заявления обращением от имени всех членов партии к гражданам Казахстана, не входит в компетенцию эксперта-лингвиста; здесь необходимы социологические исследования.

За пределами данного исследования остались этические аспекты содержания рассмотренных высказываний, в которых даны ориентиры, нарушающие моральные нормы гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июль 2005 г.)

по статье «Вот это болт! Нам грозит дефолт...» (газета «Экспресс К» № 176 от 14.09.2004)

Комиссия в составе: кандидата филологических наук доцента Амировой Жанны Галимжановны и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны на основании запроса генерального директора ТОО «Редакция газеты «Экспресс К» А.А. Губерта произвела изучение представленного материала с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержится ли негативная информация (сведения) об акционерном обществе «Казкоммерцбанк» в статье «Вот это болт! Нам грозит дефолт...», опубликованной в № 176 от 14.09.2004 газеты «Экспресс К»?
2. Если такая информация (сведения) содержится, то в какой форме: в форме утверждения, в форме предположения, мнения или в какой-либо иной?
3. Если такая информация (сведения) содержится, то каковы источники этой информации (сведений)?
4. В каком литературном (журналистском) жанре написана статья?
5. Какова композиционная структура текста статьи, какие художественные приемы использует автор?
6. Каково возможное психологическое воздействие публикации в совокупности с сопровождающей ее карикатурой на сознание, эмоционально-волевую сферу и восприятие читателей?
7. Содержит ли статья фактические и логические спекуляции, а также необоснованные экстраполяции, сравнения, обобщения? Если да, то в какой части?
8. Определить основную смысловую нагрузку абзацев (контекста абзаца), в котором содержатся оспариваемые АО «Казкоммерцбанк» выражения?
9. Содержится ли в оспариваемых фрагментах публикации оценка деятельности АО «Казкоммерцбанк»?
10. Что означает слово «политизированность»?
11. Можно ли смешивать по своему лексическому и смысловому значению выражения, используемые в тексте статьи: «банкиры», «финансист», «высший менеджмент», «Председатель Совета директоров (банка)», «глава Банка» и «АО «Казкоммерцбанк»?
12. Какое значение подразумевает выражение «проблема Казкоммерцбанка», приведенное во втором абзаце статьи?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия публикации С. Кайранкулова «Вот это болт! Нам грозит дефолт...», опубликованной в газете «Экспресс К» 14 сентября 2004 г., № 176.
2. Ксерокопия искового заявления (о защите деловой репутации и взыскании морального ущерба) акционерного общества «Казкоммерцбанк» от 18 октября 2004 г.
3. Дополнение к отзыву на исковое заявление АО «Казкоммерцбанк» о защите деловой репутации и взыскании морального вреда.
4. Ксерокопия заключения экспертов № 880 Ц(А)НПЛСЭ МЮ Республики Казахстан от 2 марта 2005 г.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами контент-анализа, лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Учитывая, что вопросы 1, 2 взаимосвязаны, они решались совместно на основании

анализа каждого из выделенных в тексте фрагментов, которые, по мнению истца, выражают отрицательную оценку или содержащих негативную коннотацию в отношении АО «Казкоммерцбанк», его руководства, в том числе Н. Субханбердина.

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, даны в квадратных скобках.

Вопросы: 1. *Содержится ли негативная информация (сведения) об акционерном обществе «Казкоммерцбанк» в статье «Вот это болт! Нам грозит дефолт...», опубликованной в № 176 от 14.09.2004 газеты «Экспресс К»?*

2. *Если такая информация (сведения) содержится, то в какой форме: в форме утверждения, в форме предположения, мнения или в какой-либо иной?*

(1). [*Призрак банковских банкротств бродит по России. Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк. Как сообщает ряд деловых интернет-изданий, ссылаясь в свою очередь на официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал», «Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства»*].

Первое выражение представляет собой результат иронической трансформации ставшей крылатой фразы из «Манифеста Коммунистической партии» К.Маркса и Ф. Энгельса. Оценка ситуации в банковской системе России дана автором публикации в виде **метафорического выражения**. Метафора является средством постижения, представления и оценки какого-либо фрагмента действительности. Фрагмент действительности, послуживший отправной точкой в создании этого высказывания, – это публикации в электронных и печатных СМИ о предбанкротном состоянии российских банков. При помощи метафоры *призрак бродит* автор текста передает свое понимание этого явления, свою оценку. Действительная событийная структура (реальное событие) из метафоры истинно выведена быть не может, потому что **метафорическая оценка несет только информацию о том, какой образ действительности имеется у его создателя в сознании, но не информацию о самой действительности**. Любое метафорическое употребление слова отражает мировосприятие одного человека (4; с.).

Вторая фраза содержит **метафорическую оценку** положения Казкоммерцбанка. Отношения между двумя фразами выражены при помощи анафорического употребления местоимения *его*, в смысл которого входит отсылка к словосочетанию *призрак банковских банкротств* из первой фразы (ср. замену: *Его* (т.е. *призрака банковских банкротств*) *тень неожиданно накрыла* и *один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк*). Метафорическое использование словосочетания *призрак банковских банкротств* усиливается метафорой *тень накрыла* (оба слова употреблены в переносном значении, высказывание выражает **образную оценку ситуации**).

Третья фраза грамматически представлена изъяснительным предложением, в главной части которого назван **источник информации** (*Как сообщает ряд деловых интернет-изданий, ссылаясь в свою очередь на официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал»*), в придаточной части выражена сама информация. Информация о Казкоммерцбанке содержится в главной части предложения в **форме двух утверждений**: 1) Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана; 2) Казкоммерцбанк находится на грани банкротства. *На грани банкротства* – т.е. «в непосредственной близости к переходу в другое, обычно худшее, состояние» (1; с. 226). Информация о том, что банк находится в предбанкротном состоянии, негативно характеризует его деловую репутацию, т.к. свидетельствует о том, что такой банк не может успешно развиваться, работать на рынке. Негативная информация о финансовом состоянии банка выражена словом *банкротство*.

(2). [*Аналитики журнала, не раз подтверждавшие свою компетентность и к чьему слову прислушиваются из-за не раз подтверждавшихся прогнозов, считают, что проблема*

Казкоммерцбанка состоит из трех составных частей (ну прям, как марксизм!)].

В высказывании при помощи глагола *считают* выражено **мнение** аналитиков российского журнала о сложности предбанкротного состояния банка. Качественная характеристика этому состоянию дается при помощи слова *проблема* (ср.: предбанкротное состояние Казкоммерцбанка – это проблема). Слово *проблема* употреблено в значении: сложная задача, требующая своего решения (1; с. 998).

На то, что данное высказывание является **мнением** как одной из форм выражения предположения, косвенно указывает и употребление слова **прогнозов** в составе полупредикативной конструкции: *Аналитики журнала, не раз подтверждавшие свою компетентность и к чьему слову прислушиваются из-за не раз подтверждавшихся прогнозов...* Слово **прогнозы** в данном контексте использовано в значении «2. Научное предсказание хода и результатов каких-либо событий, мероприятий, процессов и т.п. Прогнозы экономистов, экологов. Социальные прогнозы. По прогнозам специалистов, ожидается углубление кризиса» (1; с. 1003).

(3). [*Во-первых, «Национальным банковским журналом» официально объявлено, что Казкоммерцбанк подозревается в неуплате налогов на сумму 4 млрд тенге (примерно 30 млн долларов). И хотя это издание – не фискальный орган, данные слухи будируются с постоянством восхода солнца.*]

Со ссылкой на «Национальный банковский журнал» как на источник информации названа первая причина проблемы Казкоммерцбанка. Информация о том, что банк не уплачивает налоги и тем самым нарушает действующее законодательство, негативно характеризует его деловую репутацию. Информация дана **в форме предположения**, на это указывает слово *подозревается*, которое используется в значении «предполагается что-либо, допускается возможность чего-л., догадывается о чем-л.» (1; с. 874). На предположительность высказывания указывает и словосочетание *данные слухи* из последующего предложения, соотносимое с содержанием предположения *подозревается в неуплате налогов на сумму 4 млрд тенге (примерно 30 млн долларов)*.

Фразы следующего фрагмента (абзаца) в исковом заявлении (стр. 1,2) процитированы частично, вырваны из контекста. Процитируем фрагмент (абзац) полностью, разделим его на структурно-смысловые компоненты и прокомментируем логико-грамматическую структуру с 1 по 6 пункты.

(4). [*1. Но самое обидное для этих ведомств то, что они как бы и не виноваты, поскольку, как подчеркивает московский аналитический журнал, вторая причина, тянущая Казкоммерцбанк в пучину несостоятельности, – это политизированность высшего менеджмента. 2. Обозреватель журнала утверждает, что руководители банковской группы связаны с политикой, а председатель совета директоров Нуржан Субханбердин пытается стать «казахстанским Ходорковским». 3. В свое время с самых высоких трибун неоднократно звучала мысль: финансист должен быть вне политики! 4. Его дело – приумножить богатство населения, доверившего ему свои кровные. 5. И рисковать ими, а тем более инвестировать в политическую сферу – никому не позволено! 6. Так что амбициозность главы системообразующего банка может сыграть дурную роль: из-за одного рискует рухнуть весь финансовый сектор.*]

В п. 1 назван источник сообщения и дана квалификативная характеристика второй причины – предполагаемого предбанкротного состояния Казкоммерцбанка (выделим грамматическую основу этой части: *... вторая причина... - это политизированность...*). В п. 2 дана конкретизация этой причины. Информация дана **в форме утверждений**: 1) *руководители банковской группы связаны с политикой*; 2) *председатель совета директоров Нуржан Субханбердин пытается стать «казахстанским Ходорковским»*. В утверждениях отсутствуют сведения о нарушении руководителями банковской группы и председателем совета директоров Н. Субханбердиным действующего законодательства и общих принципов морали. В последнем предложении присутствует затекстовая форма подачи информации: использование словосочетания «казахстанский Ходорковский» предполагает, что читатели знают информацию

о Ходорковском, но непосредственно (вербально) эта информация не выражена.

Предложения 3, 4, 5 содержат информацию обобщающего характера, отражающую нормы профессиональной морали. Информация, содержащаяся в пп. 3, 4, 5, может быть отнесена ко многим сходным (типичным) ситуациям, в том числе и к ситуации с Казкоммерцбанком. На языковом уровне обобщенность идеи подчеркнута тремя детерминантами: **В свое время с самых высоких трибун неоднократно звучала мысль: финансист должен быть вне политики!** (выделено нами. – Р.К., Ж.А.). (В исковом заявлении (стр. 2) цельность высказывания (пп. 3, 4, 5) нарушена, часть фразы (п.2) вырвана из контекста и отнесена к предыдущему контексту. Таким образом автор искового заявления составляет свой, произвольный текст, при этом разрушение текста публикации ведет к искажению логических связей в нем.)

Информация о том, что председатель совета директоров банка своим поведением (действиями) может нанести ущерб финансовому сектору страны, негативно характеризует его деловую репутацию. Информация содержится в п. 6; дана **в форме предположения**, на это указывает употребление модального глагола *может* в составе глагольного сказуемого *может сыграть дурную роль*.

(5). [*А на это указывает третья причина. Она заключается в том, что резервы Казкоммерцбанка исчерпаны, а политической активностью, которая стоит ну очень недешево, банковские деятели пытаются прикрыть финансовую проблему, возникшую в стенах учреждения. В общем-то, это похоже на правду. Зачем успешному предприятию политическое прикрытие, если у него все тип-топ и даже чики-чики?!]*

Излагается информация о сути третьей причины проблемы банка; информация дана **в форме утверждений**: 1) резервы Казкоммерцбанка исчерпаны; 2) банковские деятели возникшую финансовую проблему банка пытаются прикрыть политической активностью. Далее во фрагменте автором выражено **предположение** о достоверности полученной информации. На предположительный характер высказывания указывает слово разговорное слово **похоже**, употребленное в функции сказуемого в значении: **«Кажется, как будто. Похоже на то, что будет дождь»** (2; с. 946). Предположительность усиливается и последующим риторическим вопросом (*Зачем успешному предприятию политическое прикрытие, если у него все тип-топ и даже чики-чики?*)

(6). [*1.Честно говоря, все бы ничего (одним банком больше, одним – меньше), если бы не одно «но». 2. Этот банк имеет статус системообразующего. 3.Упав, он может потянуть в финансовую пропасть весь банковский сектор Казахстана, породив жуткий ажиотаж и бегство капитала не то что из кредитных учреждений, но и из страны.4. Не велика ли цена за политиканские игры всего лишь одного банкира?!]*

В п. 1 подчеркивается незначительность возможного банкротства и возражение по этому поводу (*одно «но»*). В п. 2 раскрывается содержание этого «но»: называется обстоятельство, усугубляющее предполагаемое банкротство («статус системообразующего» банка). В п. 3 выражено **предположение** о возможных последствиях банкротства Казкоммерцбанка; грамматически предположение обозначено модальным глаголом *может* в составе глагольного сказуемого *может потянуть*. Предположение содержится и в риторическом вопросе (п. 4); на это указывает частица *ли*. Предположение о возможном банкротстве Казкоммерцбанка осуществляется при помощи геологической метафоры: *Банкротство Казкоммерцбанка – это падение в пропасть всех банков страны*.

(7). [*1.Информация московского журнала впервые была озвучена активистами блока АИСТ на политических дебатах по телеканалу «Хабар». 2. Блок АИСТ потребовал немедленного создания следственной комиссии, которая бы защитила права вкладчиков... 3. Нашлась-таки в Казахстане политическая сила, которая также подтверждает не единожды звучавшую аксиому: банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков, а не использовать их деньги для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть!]*

Во фрагменте содержатся сведения о действиях активистов блока «АИСТ», связанных с

публикацией в российском журнале сведений о Казкоммерцбанке (п.1,2), а также дается оценка этих действий автором статьи (3). Оценочный компонент содержится прежде всего в частице **таки**, при помощи которой выражено положительное отношение к действиям активистов блока АИСТ, также признавшим правильной идею необходимости дистанцирования банкиров от политики. Сама эта идея определяется автором как *аксиома*, т.е. «неоспоримое утверждение, очевидная истина» (2; с. 33). Содержание «аксиомы» конкретизируется во второй части бессоюзного сложного предложения (п.3). Информация этой части является обобщающей, выражена **в форме оценочного суждения**: *банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков (требование действий, направленных на создание личного и общественного блага), а не использовать их деньги для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть (требование невыполнения действий, результатом которых является ущерб любого вида)*. Поведение руководителей указанной профессиональной группы рассматриваются с точки зрения таких нравственных категорий, как Долг, Добро, Зло.

По сути дела, в этой «аксиоме» выражены нормы профессиональной морали, «которые обеспечивают добросовестное выполнение профессиональной деятельности тем или иным общественным сословием» (см.: Рождественский Ю.В. Словарь терминов. (Общеобразовательный тезаурус): Мораль. Нравственность. Этика. – М., 2003, с. 53). Различают воинскую, служебную, врачебную, юридическую, педагогическую, коммерческую, трудовую мораль (этику), мораль ученых, мораль журналистов. Внутри этих видов выделяются различные подвиды; банковская этика – это подвид коммерческой этики, или этики бизнеса. «В настоящее время существуют три основных точки зрения на соотношение этики и бизнеса: 1) этические нормы вообще неприменимы к сфере бизнеса, так как они ограничивают сферу его проявления, а потому приносят вред; 2) этика нужна бизнесу лишь в определенных ситуациях, чтобы он **не заходил слишком далеко в своих намерениях**; 3) этика нужна бизнесу как **внутренняя самооценка, основа его стабильности и инструмент, способ делового общения**; только следование такой установке, в конечном счете, приносит позитивный результат обществу и самому бизнесу. Эта точка зрения должна быть использована российским бизнесом, развитие которого неотделимо от процессов становления информационной цивилизации, формирования социально справедливого общества. Задача сделать Россию рыночным обществом может быть достигнута при наличии честного, открытого, **руководящегося государственными интересами** бизнеса» (выделено нами. – Р.К., Ж.А.; см.: Основы этических знаний. СПб, 2002, с. 209). Прочитанное высказывание из учебного пособия в полной мере относится и к ситуации, которая наблюдается в сфере бизнеса в Казахстане.

Негативный компонент значения содержится в обстоятельствах цели *для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть*. Выражая обобщающую информацию, но будучи связанным по смыслу с предыдущим контекстом, данное суждение негативно характеризует банковских деятелей Казкоммерцбанка и прежде всего – председателя совета директоров Н. Субханбердина. Информация п. 3, повторим, дана **в форме оценочного суждения**.

(8). [1. *Давайте вспомним слова нашего президента Нурсултана Назарбаева, который призывал поднять экономику страны, а затем уже заниматься политическими преобразованиями. 2. Но, видимо, этому банкиру курс главы государства – не указ! 3. А деньги вкладчиков ценны лишь тем, что позволяют за наш с вами счет заниматься не реальным экономическим сектором, а околополитическими интригами.*]

В информации п.1 содержится напоминание о призыве президента страны руководствоваться в экономической сфере прежде всего государственными интересами (*поднять экономику страны*). Информации п.1 противопоставлена информация п. 2, 3, которая выражена **в форме предположения**, на что указывает вводное слово *видимо*.

Вопрос 3: Если такая информация (сведения) содержится, то каковы источники этой информации (сведений)?

Источники информации, которая *комментируется в тексте*, названы прежде всего в третьей фразе первого абзаца. Грамматически эта фраза представлена изъяснительным предложением, в главной части которого назван источник информации, в придаточной части выражена сама информация. Ссылки на используемые источники информации следующие: *как сообщает ряд деловых интернет-изданий; официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал»*. Первый источник указан неопределенно, второй источник указан достаточно четко – с названием самого издания и органа издания.

Информация о предбанкротном состоянии Казкоммерцбанка приведена дословно, в виде цитаты из материалов «Национального банковского журнала». Цитата, согласно правилам русской орфографии, заключена в кавычки. Цитирование может быть прямым и косвенным. При прямом цитировании указывается автор, произведение, а затем цитата. При косвенном цитировании автор может прямо не указываться, а цитата вводится в текст словосочетаниями «как говорил классик», «как сказано в таком-то произведении» и т.п. В рассматриваемой фразе цитирование не прямое, с указанием источника информации. Ссылка в тексте на источник информации (будь этот источник конкретным лицом, организацией, текстом) снимает с автора ответственность за приведенную информацию.

Вопрос 4: В каком литературном (журналистском) жанре выполнена статья? Как жанр журналистики публикация представляет собой *комментарий* (15; с.119). В настоящее время среди жанров журналистики комментарий занимает важное место. С помощью комментария «автор выражает отношение к актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы в форме сжатого анализа недостатков или достижений, а также выражает их оценку, прогноз развития и т.д.» (15; 120). От информационных жанров комментарий отличает наличие анализа, от аналитических жанров – то, что в нем обычно анализируется какое-то явление, уже известное аудитории, и в этом анализе преобладает оценка предмета изображения.

Данная публикация как комментарий преследует следующие цели:

- направляет внимание читательской аудитории на важные новые факты общественной жизни, оценивает их (комментируемым фактом является содержание публикации российского журнала «Национальный банковский журнал»; в частности, комментируется факт сообщения этим журналом сведений о предбанкротном состоянии Казкоммерцбанка. Комментируемый факт несет значимую для всех слоев общества, всех сфер человеческой деятельности информацию (нет необходимости говорить об огромной роли банковской системы в развитии экономики страны); казахстанской аудитории этот факт уже известен из содержания политических дебатов по телеканалу «Хабар», проведенных активистами блока АИСТ и, как явствует из содержания Дополнения к отзыву на исковое заявление АО «Казкоммерцбанк» о защите деловой репутации и взыскания морального вреда, из различных средств массовой информации);
- ставит комментируемое событие в связь с другими, выявляет причины этого события. (Причины этого события установлены аналитиками российского журнала; автор выражает отношение к выявленным причинам, к отображаемым событиям);
- формулирует прогноз развития комментируемого события (в тексте прогнозы сформулированы не один раз, приведем один из них: *Так что амбициозность главы системообразующего банка может сыграть дурную роль: из-за одного рискует рухнуть весь финансовый сектор*);
- обосновывает необходимые способы поведения или решения задач (в качестве необходимого способа поведения руководителей банковской группы приводятся установки, представляющие собой нормы профессиональной (коммерческой) этики, а также призыв президента страны, устанавливающий приоритетные действия в сфере экономики).

Вопросы 5 и 8 (Какова композиционная структура текста статьи, какие художественные приемы использует автор? Определить основную смысловую нагрузку

абзацев (контекста абзаца), в котором содержатся оспариваемые АО «Казкоммерцбанк» выражения?) тесно связаны между собой, поскольку, исследуя композиционную организацию текста статьи, необходимо определить основную смысловую нагрузку составляющих ее абзацев. Поэтому данный пункт исследования содержит ответы на оба вопроса.

Статья С. Кайранкулова «**Вот это болт! Нас ждет дефолт...**» композиционно делится на следующие части:

- 1) **заголовок («Вот это болт! Нас ждет дефолт...»)**, сигнализирующий о характере последующей информации (сообщение о дефолте) и привлекающий внимание читателя сочетанием *выражений* с рифмующимися лексемами (болт – дефолт), относящихся к разным стилям речи (**Вот это болт!** – жаргон и **Нас ждет дефолт** – официально-деловая речь); в данном случае заголовок носит подчеркнуто экспрессивную окраску (усиленная ирония), предопределяющую окраску всего последующего текста;
- 2) **врезка** (*Призрак банковских банкротств бродит по России. Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк. Как сообщает ряд деловых интернет-изданий, ссылаясь в свою очередь на официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал», «Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства.*), выделенная особым шрифтом, открывает текст, намечая его общую тему (ряд деловых интернет-изданий и российский «Национальный банковский журнал» сообщают о том, что Казкоммерцбанк находится на грани банкротства);
- 3) **абзацы 1, 2, 3, 4** (*Аналитики журнала не раз... – Зачем успешному предприятию политической прикрытия...*), следующие за врезкой, содержат краткое изложение содержания публикации о положении Казкоммерцбанка в «Национальном банковском журнале»: сообщение о *проблеме* Казкоммерцбанка и ее *причинах*;
- 4) **абзац 5** (*Честно говоря, все бы ничего...*) представляет краткий комментарий полученной информации с указанием возможных последствий падения банка;
- 5) **абзац 6** (*Информация московского журнала впервые была озвучена активистами блока АИСТ...*) сообщает об отношении некоторых политических сил к проблеме банка;
- 6) **абзац 7** (*Давайте вспомним слова нашего президента Нурсултана Назарбаева...*) представляет и комментирует соотношение деятельности банкира (Н. Субханбердина) с курсом главы государства;
- 7) **абзац 8** (*Казкоммерцбанк развивался с нуля ...*) композиционно завершает текст, подводит итог всему комментарию.

Статья «**Вот это болт! Нас ждет дефолт...**», как любое произведение публицистического жанра, выполняет функцию **воздействия** (привлечения внимания читателя к изображаемым событиям и фактам и их оценке), с которой совмещается чисто **информативная** функция (сообщение о фактах и событиях). Литературные приемы – это различные **средства организации текста, в отборе которых проявляется отношение автора к изображаемому и своеобразие его манеры изображать действительность** (эпитеты, сравнения, метафоры, метонимия, синекдоха, гипербола, литота, ирония, аллегория, олицетворение, перифраза; анафора и эпифора, параллелизм, антитеза и оксюморон, градация, инверсия, эллипсис, риторическое обращение, риторический вопрос и др.). В данной статье в соответствии с жанром газетной публикации основными приемами являются:

1) **ирония** – употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному, или не совпадающем с буквальным, с целью усиления критической направленности текста; в данной статье этот прием отмечается трансформацией известного высказывания (*Призрак банковских банкротств бродит по России*), ироническими репликами со стилистически сниженной разговорной окраской (*ну прям марксизм;*, *стоит ну очень недешево;*, *все тип-топ и даже чики-чики*);

2) **метафоры** – употребление слов и выражений в переносном смысле для создания экспрессивной окраски текста (*слухи будируются с постоянством восхода солнца;* *в пучину*

несостоятельности; бегство капитала, горит в топке политической борьбы и др.);

3) **риторический вопрос** – стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному заявлению (*Зачем успешному предприятию политическое прикрытие, если у него все тип-топ и даже чики-чики?*).

Вопрос 6 (*Каково возможное психологическое воздействие публикации в совокупности с сопровождающей ее карикатурой на сознание, эмоционально-волевую сферу и восприятие читателей?*) требует проведения анализа статьи специалистом-психологом.

Вопрос 7: *Содержит ли статья фактические и логические спекуляции, а также необоснованные экстраполяции, сравнения, обобщения? Если да, то в какой части?*

Анализируемая статья сообщает читателю о конкретных фактах, цитирует источники и, соответственно избранному жанру, с точки зрения филологии, когнитологии, логики и философии, не содержит **сравнений, логических спекуляций и экстраполяций**, поскольку:

а) в материале отсутствуют сопоставления двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого,

б) нет философских умозрительных построений, претендующих на охват всей объективной действительности,

в) нет формулирования и распространения выводов, полученных из наблюдений над одной частью явления, на другую часть.

Фактическая спекуляция, согласно Словарю русского языка (см. т. 4), – это биржевая игра на повышение или понижение курса ценных бумаг или скупка товаров и перепродажа их по повышенным ценам в целях наживы не может быть предметом рассмотрения филологической экспертизы.

Вопрос 9: *Содержится ли в оспариваемых фрагментах публикации оценка деятельности АО «Казкоммерцбанк»?*

Напомним, что оценка распознается в тексте по наличию определенных *оценочных слов и конструкций*, в том числе эмоционально-экспрессивных, модальных, в значении которых можно выделить элементы «хороший/плохой» или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.). **Оценка не может быть истинной или ложной**, однако и она, подобно мнению, может подтверждаться или не подтверждаться фактами и событиями объективной действительности.

Приводимые в исковом заявлении оспариваемые фрагменты статьи (*Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк; Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства* и др.) со ссылкой на источники информации (деловые интернет-издания и российский «Национальный банковский журнал») выражают констатацию явлений и не содержат **оценочных** слов и выражений, **прямо** относящихся к деятельности АО «Казкоммерцбанк». Статья в целом содержит *косвенную оценку* деятельности банка, выраженную в оценке действий его руководителей (*банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков, а не использовать их деньги для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть! ...А деньги вкладчиков ценны лишь тем, что позволяют за наши с вами счет заниматься не реальным экономическим сектором, а околополитическими интригами*). При этом высказывания дают оценку руководству в плане соответствия **профессиональной этике** (см. п.1 данного исследования).

Вопрос 10: *Что означает слово «политизированность»?*

Существительное (что?) **политизированность** является производным от основы страдательного причастия (какой?) **политизированный**, которое, в свою очередь, произведено от основы глагола (что делать?) **политизировать** (= Придать /придавать/ политический

характер кому-либо, чему-либо. См. СРЯ-4, т. 3, с.261). Образовано при помощи суффикса – **ость** (*политизирова/ть/ + нн + ость*), употребляемого в современном русском языке для образования существительных с абстрактной семантикой (сравните: радовать – **радость**, молодой – **молодость** и т.п.), обозначающих наименование *качества* факта или явления.

Существительное **политизированность** в контексте предложения *вторая причина, тянущая Казкоммерцбанк в пучину несостоятельности, – это политизированность высшего менеджмента* означает, что высший менеджмент Казкоммерцбанка является **политизированным**, т.е. ему придали политический характер.

Вопрос 11: Можно ли смешивать по своему лексическому и смысловому значению выражения, используемые в тексте статьи: «банкиры», «финансист», «высший менеджмент», «Председатель Совета директоров (банка)», «глава банка» и «АО «Казкоммерцбанк»?

Лексическое значение – это содержание слова, т.е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков (см. 24, с. 118). *Смысловое значение* – это то значение, которое получает слово или словосочетание в конкретной речевой ситуации, т. е. в контексте (24, с. 320). **Смешивать их нельзя**, можно говорить о **синонимии** тех или иных выражений в контексте статьи. Поскольку мы рассматриваем текст статьи, т.е. выражение определенной речевой ситуации, то в данном случае следует говорить именно о *смысловом значении* выделенных выражений. Приведенные выше выражения по смысловому значению разделяются на следующие группы:

- 1) контекстуальные синонимы – наименования конкретного лица: **Председатель совета директоров = глава системообразующего банка** (т. е. Нуржан Суханбердин);
- 2) наименование неконкретного представителя профессии – **финансист** (*финансист должен быть вне политики!* – в этой обобщающей фразе подразумевается любой финансист как профессионал, а не конкретная личность);
- 3) наименование неконкретной группы представителей профессии – **банкиры** (*банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков* – подразумеваются все, любые банкиры как профессионалы);
- 4) наименование конкретной группы профессионалов – **высший менеджмент** (*вторая причина, тянущая Казкоммерцбанк в пучину несостоятельности, – это политизированность высшего менеджмента* – подразумевается высший менеджмент /высшее управление/ именно Казкоммерцбанка);
- 5) наименование конкретного предприятия – АО «Казкоммерцбанк» в статье именуется **Казкоммерцбанк**.

Вопрос 12: Какое значение подразумевает выражение «проблема Казкоммерцбанка», приведенное во втором абзаце статьи?

В предложении *Аналитики журнала, не раз подтверждавшие свою компетентность и к чьему слову прислушиваются из-за не раз подтверждавшихся прогнозов, считают, что проблема Казкоммерцбанка состоит из трех составных частей (ну прям, как марксизм!)*

В высказывании под **проблемой** Казкоммерцбанка подразумевается *предбанкротное состояние банка*, о котором говорилось в предыдущей фразе. Качественная характеристика этому состоянию дается при помощи слова *проблема* (ср.: Предбанкротное состояние Казкоммерцбанка – это проблема). Слово *проблема* употреблено в значении: «сложная задача, требующая своего решения».

ВЫВОДЫ

1. В представленных материалах содержится негативная информация об АО «Казкоммерцбанк», его руководстве и председателе совета директоров Н. Субханбердине, которая выражена во фразах, рассмотренных в исследовательской части.

В представленных материалах негативная информация об АО «Казкоммерцбанк», его руководстве и председателе совета директоров Н. Субханбердине выражена в форме следующих утверждений:

«Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства» (цитата);

... вторая причина, тянущая Казкоммерцбанк в пучину несостоятельности, - это политизированность высшего менеджмента;

...руководители банковской группы связаны с политикой, а председатель совета директоров Нуржан Субханбердин пытается стать «казахстанским Ходорковским»;

...резервы Казкоммерцбанка исчерпаны, а политической активностью...банковские деятели пытаются прикрыть финансовую проблему, возникшую в стенах учреждения. В этих утверждениях отсутствуют сведения о нарушении руководством банка и председателем совета директоров Н. Субханбердиным действующего законодательства и общих принципов морали, но во 2, 3, 4 утверждениях присутствуют сведения о нарушении принципов профессиональной (коммерческой) морали. Негативная информация об АО «Казкоммерцбанк», его руководстве и председателе совета директоров Н. Субханбердине представлена в форме

мнений:

Аналитики журнала... считают, что проблема Казкоммерцбанка состоит из трех составных частей.

предположений:

- «Национальным банковским журналом» официально объявлено, что Казкоммерцбанк подозревается в неуплате налогов на сумму 4 млрд тенге (примерно 30 млн долларов);

- Так что амбициозность главы системообразующего банка может сыграть дурную роль: из-за одного рискует рухнуть весь финансовый сектор;

- Упав, он может потянуть в финансовую пропасть весь банковский сектор Казахстана, породив жуткий ажиотаж и бегство капитала не то что из кредитных учреждений, но и из стран;

- Но, видимо, этому банкиру курс главы государства – не указ! А деньги вкладчиков ценны лишь тем, что позволяют за наш с вами счет заниматься не реальным экономическим сектором, а околполитическими интригами.

оценочных суждений:

- Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк;

- В свое время с самых высоких трибун неоднократно звучала мысль: финансист должен быть вне политики! Его дело – приумножать богатство населения, доверившего ему свои кровные. И рисковать ими, а тем более инвестировать в политическую сферу – никому не позволено!

- ...банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков, а не использовать их деньги для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть!;

- Увы! Все горит в топке политической борьбы!...

рассмотренных в исследовательской части.

2. В тексте публикации имеются следующие ссылки на источники негативной информации об АО «Казкоммерцбанк», его руководстве и председателе совета директоров Н. Субханбердине: как сообщает ряд деловых интернет-изданий; официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал», московский аналитический журнал. Первый источник указан неопределенно, второй источник указан достаточно четко – с названием самого издания и органа издания. Информация о предбанкротном состоянии

Казкоммерцбанка приведена в виде цитаты из материалов «Национального банковского журнала»: *Как сообщает ряд деловых интернет-изданий, ссылаясь в свою очередь на официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал», «Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства»*].

Цитата, согласно правилам русской орфографии, заключена в кавычки. Цитирование косвенное, не прямое, с указанием источника информации. И при прямом, и при косвенном цитировании ссылка в тексте на источник информации (будь этот источник конкретным лицом, организацией, текстом) снимает с автора ответственность за приведенную информацию.

3. Как жанр журналистики **публикация представляет собой комментарий**. С помощью комментария «автор выражает отношение к актуальным событиям, формулирует связанные с ними задачи и проблемы в форме сжатого анализа недостатков или достижений, а также выражает их оценку, прогноз развития и т.д.».

Данная публикация как комментарий преследует следующие цели:

- направляет внимание читательской аудитории на важные новые факты общественной жизни, оценивает их. (Комментируемым фактом является содержание публикации российского журнала «Национальный банковский журнал»; в частности комментируется факт сообщения этим журналом сведений о предбанкротном состоянии Казкоммерцбанка. Комментируемый факт несет значимую для общества информацию; казахстанской аудитории этот факт уже известен из содержания политических дебатов по телеканалу «Хабар», проведенных активистами блока АИСТ) и других материалов СМИ;

- ставит комментируемое событие в связь с другими, выявляет причины этого события. (Причины этого события установлены аналитиками российского журнала; автор выражает отношение к выявленным причинам, к отображаемым событиям);

- формулирует прогноз развития комментируемого события (в тексте прогнозы сформулированы не единожды, приведем один из них: *Так что амбициозность главы системообразующего банка может сыграть дурную роль: из-за одного рискует рухнуть весь финансовый сектор*);

- обосновывает необходимые способы поведения или решения задач (в качестве необходимого способа поведения руководителей банковской группы приводятся установки, представляющие собой нормы профессиональной (коммерческой) этики, а также призыв президента страны, устанавливающий приоритетные действия в сфере экономики).

4. Статья «**Вот это болт! Нас ждет дефолт...**» композиционно делится на 7 частей: 1) экспрессивный заголовок, усиливающий ироническую окраску текста; 2) выделенная особым шрифтом **врезка** в начале текста (*Призрак банковских банкротств бродит по России. Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк. Как сообщает ряд деловых интернет-изданий, ссылаясь в свою очередь на официальный орган российского Центробанка «Национальный банковский журнал», «Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства.*), намечающая его общую тему; 3) **абзацы 1, 2, 3, 4** (*Аналитики журнала не раз... – Зачем успешному предприятию политической прикрытия...*), следующие за врезкой, содержат краткое изложение содержания публикации о положении Казкоммерцбанка в «Национальном банковском журнале»: сообщение *проблеме* Казкоммерцбанка и ее *причинах*; 4) **абзац 5** (*Честно говоря, все бы ничего...*) представляет краткий комментарий полученной информации с указанием возможных последствий падения банка; 5) **абзац 6** (*Информация московского журнала впервые была озвучена активистами блока АИСТ...*) сообщает об отношении некоторых политических сил к проблеме банка; 6) **абзац 7** (*Давайте вспомним слова нашего президента Нурсултана Назарбаева...*) представляет и комментирует соотношение деятельности банкира (Н. Субханбердина) с курсом главы государства; 7) **абзац 8** (*Казкоммерцбанк развивался с нуля ...*) композиционно завершающий текст, итог всему комментарию.

Статья «**Вот это болт! Нас ждет дефолт...**», как любое произведение публицистического жанра, выполняет функцию **воздействия** (привлечения внимания читателя к изображаемым событиям и фактам и их оценке). Для выполнения этой функции используется целый ряд литературных приемов (средств организации текста, выражающих отношение автора к изображаемому и своеобразие его манеры изображать действительность): 1) **ирония** – употребление слова или выражения в смысле обратном буквальному, или не совпадающем с буквальным, с целью усиления критической направленности текста; в данной статье этот прием проявляется уже в заголовке (см. выше), далее поддерживается трансформацией известного высказывания (*Призрак банковских банкротств бродит по России*), ироническими репликами со стилистически сниженной разговорной окраской (*ну прям марксизм, стоит ну очень недешево, все туп-туп и даже чики-чики*), 2) **метафора** – употребление слов и выражений в переносном смысле для создания экспрессивной окраски текста (слухи будируются с *постоянством восхода солнца; в пучину несостоятельности; бегство капитала, горит в топке политической борьбы* и др.); 3) **риторический вопрос** – стилистическая фигура, состоящая в том, что вопрос ставится не с целью получить на него ответ, а чтобы привлечь внимание читателя к тому или иному заявлению (*Зачем успешному предприятию политическое прикрытие, если у него все туп-туп и даже чики-чики?*).

5. Анализируемая статья с точки зрения филологии, когнитологии, логики и философии, не содержит **сравнений, логических спекуляций и экстраполяций**, поскольку:

а) в материале отсутствуют сопоставления двух явлений с тем, чтобы пояснить одно из них при помощи другого,

б) нет философских умозрительных построений, претендующих на охват всей объективной действительности,

в) нет формулирования и распространения выводов, полученных из наблюдений над одной частью явления, на другую часть.

Фактическая спекуляция, согласно Словарю русского языка (см. т. 4), – это *биржевая игра на повышение или понижение курса ценных бумаг или скупка товаров и перепродажа их по повышенным ценам в целях наживы* не может быть предметом рассмотрения лингвистической экспертизы.

6. Приводимые в исковом заявлении оспариваемые фрагменты статьи (*Его тень неожиданно накрыла и один из ведущих банков Казахстана – Казкоммерцбанк; Казкоммерцбанк – ведущая кредитная организация Казахстана – находится на грани банкротства* и др.) со ссылкой на источники информации (деловые интернет-издания и российский «Национальный банковский журнал») *сообщают факты* и не содержат **оценочных** слов и выражений, **прямо** относящихся к деятельности АО «Казкоммерцбанк». Статья в целом содержит *косвенную оценку* деятельности банка, выраженную в оценке действий его руководителей (*банкиры должны беречь и приумножать состояния своих вкладчиков, а не использовать их деньги для удовлетворения собственных эгоистических амбиций, для политических игр и грязной борьбы за власть! ...А деньги вкладчиков ценны лишь тем, что позволяют за наш с вами счет заниматься не реальным экономическим сектором, а околополитическими интригами*). При этом высказывания дают оценку руководству в плане соответствия **профессиональной этике** (см. п.1 данного исследования).

7. Существительное **политизированность** в контексте предложения *вторая причина, тянущая Казкоммерцбанк в пучину несостоятельности, – это политизированность высшего менеджмента* означает, что высший менеджмент Казкоммерцбанка является **политизированным**, т.е. ему придали политический характер.

8. **Лексическое значение** – это содержание слова, т.е. устанавливаемая нашим мышлением соотнесенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков (см. 24, с. 118). **Смысловое значение** – это то значение, которое получает слово или словосочетание в конкретной речевой ситуации, т. е. в контексте (24, с. 320). **Смешивать их нельзя**, можно говорить о **синонимии**

тех или иных выражений в контексте статьи. Поскольку мы рассматриваем текст статьи, т.е. выражение определенной речевой ситуации, то в данном случае следует говорить именно о *смысловом значении* выделенных выражений. Приведенные выше выражения по смысловому значению разделяются на следующие группы:

- 1) наименования конкретного лица: *Председатель совета директоров = глава системообразующего банка;*
- 2) наименование неконкретного представителя профессии – *финансист* (любой финансист как профессионал, а не конкретная личность);
- 3) наименование неконкретной группы представителей профессии – *банкиры* (все, любые банкиры как профессионалы);
- 4) наименование конкретной группы профессионалов – *высший менеджмент* (подразумевается высший менеджмент /высшее управление/ именно Казкоммерцбанка);
- 5) наименование конкретного предприятия – АО «Казкоммерцбанк» в статье именуется *Казкоммерцбанк*.

9. В высказывании, рассмотренном в исследовательской части, под *проблемой Казкоммерцбанка* подразумевается *предбанкротное состояние* банка, о котором говорилось в предыдущей фразе. Качественная характеристика этому состоянию дается при помощи слова *проблема* (ср.: Предбанкротное состояние Казкоммерцбанка – это проблема). Слово *проблема* употреблено в значении: «сложная задача, требующая своего решения».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(октябрь 2005 г.)

по статье Г. Мухаметжановой «Данию или Казахстан поддерживает ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» в Годы аула? Кто решает шкурные вопросы в Минсельхозе?» (газета «Закон и правосудие» от 16 февраля 2005 г., № 7)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна (на основании запроса главного редактора газеты «Закон и правосудие» Г.К.Мухаметжановой от 21 сентября 2005 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Имеются ли в представленных материалах высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином Бижановым К.К. действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

2. Несет ли использование словосочетания «шкурная» деятельность оскорбительное, порочащее (обвинителя) значение в контексте публикации?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия текста статьи Г. Мухаметжановой «Данию или Казахстан поддерживает ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» в Годы аула? Кто решает шкурные вопросы в Минсельхозе?», опубликованной в газете «Закон и правосудие» 16 февраля 2005 г., № 7.

2. Ксерокопия текста статьи Г. Мухаметжановой «Данию или Казахстан поддерживает ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» в Годы аула? «Неуловимые» коррупционеры?», опубликованной в газете «Закон и правосудие» 30 марта 2005 г., № 13.

3. Ксерокопия текста заявления Осинцева В.Г. в редакцию газеты «Закон и правосудие» от 05.11.04.

4. Ксерокопия письма главного редактора газеты «Закон и правосудие» Г.

Мухаметжановой премьер-министру РК Ахметову Д.К. и др. руководящим лицам от 31.03.05.

5. Ксерокопия текста жалобы Бижанова К.К. о возбуждении дела частного обвинения в отношении Осинцева В.Г. и Мухаметжановой Г.К.

6. Ксерокопия текста постановления судьи районного суда № 2 г. Астаны Нуркасымова Б.А. о принятии жалобы Бижанова К.К. к своему производству от 05 августа 2005 г.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текстов проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Для удобства изложения оспариваемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста их употребления, даны в квадратных скобках.

Вопрос 1. Имеются ли в предоставленных статьях высказывания в форме утверждения о каких-либо конкретных фактах нарушения гражданином Бижановым К.К. действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данного гражданина?

(1). [*В начале апреля 2003 года меня пригласил Бижанов К.К. к себе на предприятие и предложил помочь ему, используя мои профессиональные связи по меховому бизнесу, закупить на аукционе в Дании шкуры норки и сшить из них шубы. **За выполненную работу Бижанов К.К. пообещал заплатить 200 000 долларов США.***

По нашей устной договоренности я перечисляю свои 90 000 долларов США на счет аукциона, что я и сделал, произвожу закуп шкур норки в количестве 12709 шт. Еще 28650 долларов США я потратил на дополнительные расходы, связанные с пошивом изделий. Так как Бижанов К.К. является руководителем крупной финансовой корпорации, я ему поверил, он гарантировал возратить мои затраченные деньги и дополнительно оплатить вышеуказанную сумму.]

В первых двух предложениях содержатся **утверждения** о трех действиях Бижанова К.К. Обозначим эти факты:

- 1) Бижанов К.К. пригласил Осинцева В.Г. к себе на предприятие;
- 2) Бижанов К.К. предложил Осинцеву В.Г. помочь ему закупить на аукционе в Дании шкуры норки и сшить из них шубы, используя профессиональные связи Осинцева В.Г. по меховому бизнесу;
- 3) Бижанов К.К. пообещал Осинцеву В.Г. за предлагаемую работу заплатить 200 000 долларов США.

Из изложенных сведений как ложное Бижановым К.К. оспаривается лишь третье событие: *За выполненную работу Бижанов К.К. пообещал заплатить 200 000 долларов США.* Информативным центром предложения является сказуемое *пообещал заплатить*. *Пообещал* – т.е. дал обещание; *обещание* – «добровольное обязательство сделать что-нибудь» (2;427). Предложение не содержит информации о противоправных, не соответствующих закону или нравственным критериям действиях Бижанова К.К.; в нем в форме утверждения содержится неэмоциональная и неоценочная констатация события, т.е. факта. Факт требует верификации (установления достоверности/недостоверности).

В последних трех предложениях цитируемого фрагмента заявления также отсутствуют утверждения о нарушении Бижановым К.К. действующего законодательства и моральных норм общества.

(2). [*В начале июля 2004 года Бижанов К.К. получил груз – шубы из норки и шкуры. С того времени начал избегать встреч со мной, мотивируя тем, что очень занят. Я все же настоял на встрече, и мы встретились у него в офисе, он мне объявил, что мои вложенные деньги он не вернет, а деньги, которые я должен получить за выполненную работу согласно нашей договоренности, надо совсем забыть.]* Логико-смысловый анализ спорного фрагмента заявления позволяет выделить следующие утверждения о событиях:

- 1) Осинцев В.Г. вложил деньги в предпринятое Бижановым К.К. дело по покупке норковых шкур и пошиву из них шуб;
- 2) Бижанов К.К. эти деньги получил (в языковом плане на это косвенно указывает употребление слова *(не) вернет (вернуть)* в значении: «отдать обратно **взятое**; возвратить» (1; 119); возвращают что-либо взятое;
- 3) Бижанов К.К. полученные от Осинцева В.Г. деньги намерен не возвращать;
- 4) Осинцев В.Г. выполнил согласно договоренности (соглашению) определенную работу;
- 5) Бижанов К.К. намерен не возвращать деньги за выполненную Осинцевым В.Г. работу.

Данные утверждения имеют фактологический характер, могут соответствовать или не соответствовать действительности, при необходимости могут быть верифицированы (обвинитель, к сожалению, не уточнил, какие фрагменты оспариваемого высказывания вызывают его возражения).

Информация утверждений 3) и 5) о том, что Бижанов К.К. не соблюдает соглашения с деловым партнером, отрицательно характеризует его как руководителя, нарушающего принципы этики бизнеса и деловых отношений.

(3) [Деятельность президента корпорации Бижанова идет вразрез с политикой Президента РК (что видно невооруженным глазом) и в корне отличается от той, что указана в постановлении Правительства РК о создании ЗАО. Оказывается, данное предприятие решило заняться регулированием цен на... норковые шубы на внутреннем рынке Казахстана. Видимо, дабы поднять наши нищие аулы, их надо было срочно завалить норковыми шубами.]

В первой фразе спорного фрагмента посредством сравнения обобщаются сведения, приводимые в предыдущих абзацах. Автор статьи излагает в них цели проведения Года аула («Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев объявил 2003-2005 годы Годом аула, **чтобы поднять находящееся в упадке сельское хозяйство**»), цели создания ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» как реализации политики Президента РК («В сентябре 2001 года вышло постановление Правительства Республики Казахстан № 1168 «О создании закрытого акционерного общества «Мал өнімдері корпорациясы» **для стимулирования роста производства животноводческой продукции**»; выделено нами. – Р.К.), уточняет основной предмет деятельности ЗАО («...заготовка, переработка и поставка на экспорт и внутренний рынок животноводческой продукции»), которая, по обобщающему утверждению автора статьи, не совпадает с деятельностью корпорации, связанной с закупом норковых шкур и шуб в Дании и реализацией их в Казахстане. Достоверность перечисленных (*процитированных нами* – Р.К.) фактов очевидна. Информация третьего предложения выражена в форме предположения, на что указывает вводное слово *видимо*.

Т.о., в оспариваемом фрагменте текста в утвердительной форме выражена информация обобщающего характера; в нем отсутствуют фактологические сведения о нарушении гражданином Бижановым К.К. действующего законодательства или моральных принципов общества.

(4). [Приведенная часть ответа (министра сельского хозяйства – Р.К.) касается нашего вопроса о достоверности того самого договора №222/447-52-03К от 20.05.03 г. с фирмой «Dragon Trading Company», который был любезно предоставлен нам г-ном Бижановым. Он ссылается на данный договор и прикрывает им всю свою «шкурную» деятельность, связанную с растратой 407 766 долларов США.]

Информация спорного фрагмента выражена осложненным предложением с однородными сказуемыми. Фрагмент тесно связан по смыслу с предшествующей частью абзаца и всего текста; в спорном фрагменте утверждается следующий факт: Бижанов К.К. в подтверждение достоверности сделки указывает на договор (№222/447-52-03К от 20.05.03 г. с фирмой «Dragon Trading Company»). Достоверность этого факта не вызывает сомнений.

Далее указанное действие Бижанова К.К. интерпретируется автором статьи как попытка скрыть, не дать обнаружить истинную деятельность по закупке норковых шкур (в главе «Вновь

открывшиеся обстоятельства» сообщается о факте – об ответе второй стороны договора – фирмы из Гонконга о неподписании и нерегистрации ими данного договора. Это также может быть проверено.). Наконец, причастным оборотом *связанную с растратой 407 766 долларов США* делается вывод о том, что в результате деятельности со шкурами были растрочены 407 766 долларов США. Его обоснованность зависит от того, соответствует ли действительности все предшествующее.

Таким образом, информация спорного фрагмента частью представлена в **утверждении** об имевшем месте факте (*ссылается на данный договор*), частью представляет собой **интерпретацию** (оценку) этого факта (*прикрывает им свою «шкурную» деятельность*), частью выражена в **утверждении** о связи между «шкурной» деятельностью и растратой 407 766 долларов США (*«шкурную» деятельность, связанную с растратой 407 766 долларов США*).

(5). [*В начале ноября 2004 года к нам в редакцию обратился предприниматель Осинцев Валерий Германович, которого ввел в заблуждение Бижанов Керимжан Ксенбаевич, предложив начать совместный бизнес по закупу норковых шуб в Дании. За проделанную работу тот обещал заплатить предпринимателю 200 000 долларов США.*]

Обвинитель не уточнил, какие фрагменты данного высказывания вызывают его возражения.

В высказывании утверждается, что имели место следующие факты:

- 1) Предприниматель Осинцев Валерий Германович в начале ноября 2004 года обратился в редакцию газеты «Закон и правосудие»;
- 2) Бижанов К.К. предложил начать совместный бизнес по закупу норковых шуб в Дании;
- 3) Бижанов К.К. за проделанную работу обещал заплатить предпринимателю 200 000 долларов США.

Итог обозначенных действий Бижанова К.К. выражен в следующей части первого предложения: *«...предприниматель Осинцев Валерий Германович, которого ввел в заблуждение Бижанов Керимжан Ксенбаевич...»*. Глагольно-именное сочетание *ввел в заблуждение* в форме 3-го лица употреблено в значении *«поставить в какое-либо положение, привести в какое-либо состояние (обычно неприятное)»* (1; 113). Мы видим, что в отражении последовательных событий в данном фрагменте отсутствует одно звено. Проследим эту цепочку: Бижанов К.К. 1) предложил Осинцеву В.Г. начать совместный бизнес..., 2) обещал заплатить тому 200 000 долларов США, 3)...? В спорном фрагменте нет обозначения каких-либо конкретных противозаконных действий Бижанова К.К., нет юридически значимой словесной конструкции. В нем в корректной форме (сочетание *ввести в заблуждение* относится к официальной, книжной лексике) дается общая характеристика положения, в котором, по утверждению автора статьи, оказался обвиняемый.

(6). [*Считаем, что необходимо разобраться с неграмотными, а может быть, и умышленными действиями со стороны президента ЗАО «МОК» Бижанова, а также с безразличием к растрате госсредств со стороны министра Умбетова.*]

В сложноподчиненном предложении информация выражена в **форме мнения** автора статьи, на что указывает маркер – сказуемое *считаем* главной части предложения. В данном контексте это слово используется в значении: **«Считать// с придат.дополнительным. Иметь какое-либо мнение, полагать»** (3; 322). Содержание мнения излагается в придаточной части и не содержит сведений фактологического характера. При помощи модального слова *необходимо* (*необходимо разобраться*) выражено **отношение** автора к изложенным в статье фактам (событиям).

Т.о., информация анализируемого высказывания представлена в **форме мнения**.

(7). [*Приведенная часть ответов Министерства сельского хозяйства РК и ЗАО «МОК» касается нашего вопроса о достоверности того самого договора Ж 22/44-52-ОЗК от 20.05.03 г. с фирмой «Dragon Trading Company», который был предоставлен нам г-ном Бижановым. Он ссылается на данный договор и прикрывает им всю свою деятельность, связанную с растратой 407 766 долларов США.*]

См. ответ по фрагменту (4).

(8). [Но это не единственная страница в истории незаконной деятельности г-на Бижанова К.К.]

Подлежащим этого предложения является местоимение *это* (т.е. то, что сообщалось заранее). Местоимение замещает целиком все предыдущие предложения, которые содержат сведения по импорту норковых шкур и шуб в Казахстан ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы». Составом сказуемого *не единственная страница в истории незаконной деятельности г-на Бижанова К.К.* фиксируется только одно: отрицается единичность фактов, связанных с незаконной деятельностью г-на Бижанова К.К. Слово *страница* использовано в значении: «период, этап, момент в развитии чего-либо» (1;1276), слово *история* – в значении «ход событий, совокупность фактов, связанный с кем-, чем-либо» (1;404). Подстановка этих обозначений позволяет прочесть предложение следующим образом: *Сообщаемые факты не единственные моменты в ходе событий, связанных с незаконной деятельностью г-на Бижанова К.К.*

Информация о незаконной деятельности г-на Бижанова не носит характера утверждения. В русском языке утвердительным может быть только **суждение (высказывание)**, например: *Г-н Бижанов занимается незаконной деятельностью*. В предложении же использовано **словосочетание незаконная деятельность г-на Бижанова**, а словосочетание не является коммуникативной единицей (единицей сообщения), поэтому не может иметь характера утверждения. Словосочетание не сообщает о явлении, а называет его. Для такого именованья в тексте письма есть прямые и косвенные основания в виде сведений, содержащих утверждения о фактах. Проверка достоверности такой информации не входит в компетенцию специалиста-лингвиста и производится судом.

Т.о., в анализируемом предложении отсутствует утверждение о том, что г-н Бижанов К.К. занимается незаконной деятельностью. В предложении в утвердительной форме отрицается единичность фактов, связанных с незаконной деятельностью г-на Бижанова К.К.

Словосочетание незаконная деятельность г-на Бижанова не является единицей сообщения, поэтому не может иметь характера утверждения. Утвердительным может быть только высказывание, а не словосочетание. Само употребление сочетания *незаконная деятельность г-на Бижанова К.К.* мотивировано, если исходить из изложенных в предыдущей части утверждений о фактах, ситуацией нарушения закона.

(9). [Сейчас мы ставим вопрос о несоответствии занимаемой должности не только г-на Бижанова К.К., но и г-на Умбетова С.А., с чьего молчаливого согласия творятся такие мошеннические дела.]

Анализируемая фраза содержит следующие утверждения о фактах:

1) **автор** статьи **ставит** (т.е. выдвигает, предлагает) **вопрос** о несоответствии занимаемой должности г-на Бижанова К.К. и г-на Умбетова С.А.;

2) с молчаливого согласия Умбетова С.А. **творятся мошеннические дела** (Бижанова К.К.).

Достоверность первого утверждаемого факта не вызывает сомнений (выделена грамматическая основа предложения).

Второе утверждение выражено пассивной конструкцией, в которой субъект действия не обозначен, но подразумевается. На это указывает содержание предыдущего контекста и местоимение *такие*, которое в сочетании с существительным *дела* обобщенно передает смысл предшествующих предложений. Употребление оценочного прилагательного *мошеннические* мотивировано содержанием утверждений о фактах, изложенных в предыдущей основной части письма.

Т.о., информация второй части предложения содержит косвенное утверждение о факте, обоснованность которого зависит от того, соответствует ли действительности все предшествующее.

(10). [Также важно отметить, что **действия** г-на Бижанова **относятся к деяниям** уголовно наказуемым, предусмотренным ст. 228 УК РК «Злоупотребление полномочиями», ст. 325 УК РК «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей,

бланков, государственных наград».] обратить внимание, указать на кого-что-либо, заметить 752

В придаточной части данного сложноподчиненного предложения дается интерпретация (т.е. толкование автором) изложенных выше фактов, описывающих события, связанные с деятельностью Бижанова К.К. Информация высказывания не содержит утверждений о фактах (описание событий или их констатацию).

Вопрос 2. Несет ли использование словосочетания «шкурная» деятельность оскорбительное, порочащее (обвинителя) значение в контексте публикации?

По поводу оскорбительного, по утверждению обвинителя, использования словосочетания «шкурная» деятельность необходимо разъяснить следующее. Статья посвящена сделке ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» (руководителем которой является Бижанов К.К.) по закупу норковых шкур, их выделке, пошиву из них норковых шуб, доставке их в Казахстан, регулировании цен на норковые шкуры и шубы в Казахстане. В словосочетании эти действия обобщенно обозначены абстрактным существительным *деятельность*. Для обозначения **объекта** этой деятельности автор статьи использует прилагательное «шкурная». Прилагательное *шкурная*, образованное от существительного *шкура*, использовано в тексте в прямом значении: «снятая с животного кожа вместе с наружным покровом (волосяным, чешуйчатым) (2; 898); оно не имеет какой-либо негативной эмоционально-экспрессивной окрашенности: «Шкурные обрезки. **Шкурная торговля**» (1; 1500). При помощи прилагательного *шкурный* обозначен признак этой деятельности: *какая деятельность?* связанная *со шкурами* (ср. с оборотами, которые встречались в советской публицистике конца 80-х – начала 90-х годов: «хлопковое» дело, «рыбное» дело и др.). В этом же значении слово *шкурный* использовано в словосочетании *шкурные вопросы* в заголовке статьи ««Данию или Казахстан поддерживает ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» в Годы аула? Кто решает шкурные вопросы в Минсельхозе?»».

Т.о., использование слова *шкурная* в микроконтексте и в контексте статьи не несет оскорбительное, порочащее Бижанова К.К. значение. В статье употребление этого слова мотивировано содержанием всего контекста. Причина же неадекватного истолкования этого словосочетания обвинителем заключается в его индивидуальных ассоциациях, связанных с употреблением слова *шкурный* в другом, переносном значении: «основанный на стремлении только к своему личному благополучию; своекорыстный». В этом значении слово *шкурный* употребляется лишь в устойчивых, связанных словосочетаниях *шкурные интересы, шкурное отношение к работе* (1; 1500). Такое толкование слова «шкурный» не мотивировано содержанием текста, в том числе информацией, содержащей утверждения о фактах.

ВЫВОДЫ

1. Из десяти оспариваемых фрагментов, рассмотренных в исследовательской части, информация в форме утверждений о каких-либо фактах нарушения гражданином Бижановым К.К. действующего законодательства или принципов этики бизнеса и деловых отношений содержится в составе трех фрагментов в подчеркнутых частях.

1) Я все же настоял на встрече, и мы встретились у него в офисе, он мне объявил, что мои вложенные деньги он не вернет, а деньги, которые я должен получить за выполненную работу согласно нашей договоренности, надо совсем забыть.

2) Он ссылается на данный договор и прикрывает им всю свою «шкурную» деятельность, связанную с расстройкой 407 766 долларов США.

3) Сейчас мы ставим вопрос о несоответствии занимаемой должности не только г-на Бижанова К.К., но и г-на Умбетова С.А., с чьего молчаливого согласия творятся такие мошеннические дела.

2. Использование слова *шкурная* в микроконтексте и в контексте статьи не несет оскорбительное, порочащее Бижанова К.К. значение. В статье употребление этого слова в

прямом значении («шкурная» деятельность – т.е. деятельность, связанная со шкурами) мотивировано содержанием всего текста, тема которого – сделка ЗАО «Мал өнімдері корпорациясы» (руководитель – Бижанов К.К.) по закупу норковых **шкур**, их выделке, пошиву из них норковых шуб, доставке их в Казахстан, регулировании цен на норковые шкуры и шубы в Казахстане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ноябрь 2005 г.)

по статье Г. Мухаметжановой «Династия Ертаевых уходит от ответственности» (газета «Закон и правосудие» от 18 мая 2005 г.)

Комиссия в составе: доктора филологических наук, профессора Жаркынбековой Шолпан Кузаровны, кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны (на основании запроса от 13 октября 2005 г. главного редактора газеты «Закон и правосудие» Г.К. Мухаметжановой произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. В какой форме выражены сведения в следующих фразах:

1) *Кабдешов Жаксылык вошел в состав учредителей ТОО Казан-Экспресс» наряду с Ертаевым Бахытжаном, что подтверждает перерегистрация ТОО 16.06.2004 г. в Департаменте юстиции г. Астаны;*

2) *Ертаев Б.К. после введения Кабдешова Ж.Ж. в состав учредителей вместе с исполнительным органом товарищества – родственником – директором ТОО «Казан-Экспресс» Туякбаевым Ч.К. добивается от Кабдешова финансовой помощи;*

3) *Финансовой полицией г. Астаны 02.03.2005 г. было возбуждено уголовное дело в отношении Ертаева Б.К. по признакам ст. 310 УК РК...*

Также г-н Ертаев Бахытжан, являясь директором Государственного коммунального предприятия «Центра пассажирских перевозок» г. Астаны, нарушает еще и Закон «О коррупции в Республике Казахстан», а именно ст.10: ...»;

4) *Выяснилось, что во времена исполнения обязанностей помощника прокурора г. Екибастуз Ертаев Ж.Б. 27 августа 2000 года совершил дорожно-транспортное происшествие, вследствие чего потерпевший Смагулов У.А. скончался в больнице от полученных травм;*

5) *А Ертаев Бахытжан – скандальная личность, для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел, возглавляет данное ГКП. Ради достижения своих корыстных целей он идет на всяческие хитрости и посредством различных действий нарушает закон. Не исключено, что и сейчас на столичном предприятии находящегося под руководством акимата г. Астаны, производятся сомнительные операции - в форме утверждения, оценки, предположения, мнения?*

2. Имеются ли в вышеуказанных фразах утверждения о каких-либо фактах нарушения гражданами Ертаевым Б.К. и Ертаевым Ж. Б. действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-

хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данных граждан?

3. В каком жанре журналистики написана статья «Династия Ертаевых уходит от ответственности»? Должно ли право журналиста проводить журналистское расследование регламентироваться Законом «О средствах массовой информации»?

Объекты исследования и материалы дела, представленные специалистам для проведения лингвистического исследования:

1. Ксерокопия текста статьи Г. Мухаметжановой «Династия Ертаевых уходит от ответственности», опубликованной в газете «Закон и правосудие» 18 мая 2005 г.

2. Ксерокопия искового заявления Ертаева Б.К., Ертаева Ж.Б. в Алматинский районный суд г. Астаны.

3. Дополнения к исковому заявлению (о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании морального вреда) Ертаева Б.К., Ертаева Ж.Б. в Алматинский районный суд г. Астаны.

4. Ксерокопия решения Алматинского районного суда г. Астаны от 5 октября 2005 г.

Учитывая, что оба поставленных вопроса взаимосвязаны, по каждому оспариваемому фрагменту публикации они решались совместно.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Для удобства изложения оспариваемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста их употребления, даны в квадратных скобках.

Вопросы 1- 2. В какой форме выражены сведения в следующих ниже фразах: в форме утверждения, оценки, предположения, мнения?

Имеются ли в этих фразах утверждения о каких-либо фактах нарушения гражданами Ертаевым Б.К. и Ертаевым Ж. Б. действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию данных граждан?

(1). [*Кабдешов Жаксылык вошел в состав учредителей ТОО Казан-Экспресс» наряду с Ертаевым Бахытжаном, что подтверждает перерегистрация ТОО 16.06.2004 г. в Департаменте юстиции г. Астаны.*]

Анализируемое предложение относится к типу присоединительно-вмещающих предложений. В первой части предложения констатируется событие: *Кабдешов Жаксылык вошел в состав учредителей ТОО Казан-Экспресс*. Действие субъекта уточняется обстоятельством образа действия: *вошел в состав* каким образом? на каком условии? *наравне с Ертаевым Бахытжаном*. Наречие *наряду* в этом предложении обозначает не одновременность двух действий (т.е. то, что Кабдешов Ж. вошел в состав учредителей в то же время, когда в него вошел и Ертаев Б.; такое толкование не вытекает из контекста статьи и противоречит логике описываемых событий), а выражает условие совершения действия. Слово *наряду* употреблено здесь в значении: «Одинаково, на одинаковых правах, условиях; наравне» (см.: Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, стр. 598).

Вторая часть предложения поясняет содержание первой части путем его обоснования. Связывающее местоимение *что* в обобщенном виде вмещает содержание первой части, которое далее путем аргументации поясняется содержанием второй части (предполагаем, что в учредительных документах ТОО «Казан-Экспресс», поданных на перерегистрацию в 2004 г., в составе учредителей был обозначен и соучредитель Кабдешов Ж.Ж.).

Таким образом, в анализируемой фразе отсутствует информация о нарушении Ертаевым Б.К. действующего законодательства и моральных принципов общества. В предложении в форме утверждения содержатся сведения, которые не могут быть оценены как

порочающие личность истца.

(2) [Ертаев Б.К. после введения Кабдешова Ж.Ж. в состав учредителей вместе с исполнительным органом товарищества – родственником – директором ТОО «Казан-Экспресс» Туякбаевым Ч.К. добивается от Кабдешова финансовой помощи. Дело в том, что Кабдешов, являясь директором ТОО «Фирменный сервис «КамАЗ», предоставляет 27.07.04 г. займ директору ТОО «Казан-Экспресс» Туякбаеву Ч.К. на сумму 17 000 000 (семнадцать миллионов) тенге.]

В первом предложении в форме утверждения содержится констатация события, которое объясняется в последующем предложении (*Дело в том, что...*). В этом предложении раскрываются обстоятельства события: указывается, **когда (27.07.04 г.), в какой форме (займ), какими сторонами (ТОО «Фирменный сервис «КамАЗ», директор Кабдешов; ТОО «Казан-Экспресс», директор Туякбаев Ч.К.), в какой сумме (17 000 000 тенге)** была оказана финансовая помощь.

В первом предложении обстоятельство *после введения Кабдешова Ж.Ж. в состав учредителей* имеет условно-временное значение: влияние выраженного в нем события на последующее (*Ертаев Б.К. добивается от Кабдешова финансовой помощи*) соответствует их временной соотнесенности. При этом ситуация, описываемая обстоятельством, является условием (или стимулом) появления ситуации, описываемой главной частью, благодаря тому что одна предшествует другой (13; 134). Глагол-сказуемое **добивается (добиться)** в главной части использовано в значении: «Достичь поставленной цели или каких-либо результатов путем усилий», «получить нужное» (см.: Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002, стр. 264). Как видим, в семантике глагола добиваться отсутствует осуждающее значение или какая-либо негативная оценка. В свернутом виде ключевая информация первых двух тесно связанных по смыслу предложений может быть передана в следующем виде: *Ертаев Б.К. после введения Кабдешова Ж.Ж. в состав учредителей добивается от Кабдешова финансовой помощи в виде займа на сумму 17 000 000 тенге.*

Т.о., спорный фрагмент (предложение) не содержит информации о противоправных, не соответствующих закону или нравственным критериям действиях Ертаева Б.К.; в нем в форме утверждения содержится констатация события (факта), обстоятельства которого изложены в последующем предложении.

(3). [Финансовой полицией г. Астаны 02.03.2005 г. было возбуждено уголовное дело в отношении Ертаева Б.К. по признакам ст. 310 УК РК: незаконное участие в предпринимательской деятельности, учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность либо участие в управлении такой организацией лично или через доверенное лицо, вопреки запрету, установленному законом, если эти деяния связаны с представлением такой организации льгот и преимуществ или с покровительством в иной форме. «Также г-н Ертаев Бахытжан, являясь директором Государственного коммунального предприятия «Центра пассажирских перевозок» г. Астаны, нарушает еще и Закон «О коррупции в Республике Казахстан», а именно ст.10: Деятельность, несовместимая с выполнением государственных функций, которая гласит, что «Должностным и иным лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, и лицам, приравненным к ним, запрещается заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме педагогической, научной и иной творческой деятельностью».

Письмом за исх. № 9р-05 от 28.02.05 г. за подписью зам. начальника управления Саутпаева Б. заявление было направлено в прокуратуру г. Астаны для рассмотрения и принятия мер, но по настоящее время в отношении Ертаева Б.К. никакие меры не приняты.]

В первом предложении выражено утверждение о факте, достоверность которого не вызывает сомнений. Для специалистов это становится очевидным из сведений, содержащихся в

тексте судебного решения: «Так, из представленных по официальному запросу суда материалов следственных органов следует: постановлением от 17.03.2005 года следователя СУ ДБ ЭКП по г. Астана майора финансовой полиции Абишева К.Г. в отношении Ертаева Б.К. было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 310 УК РК» (подчеркнуто нами. – Ш.Ж., Р.К.).

Вторая фраза представлена осложненным предложением, в котором выражено одно утверждение об общеизвестном факте: Ертаев Б. является директором Государственного коммунального предприятия «Центра пассажирских перевозок» г. Астаны. Второе утверждение представляет собой не утверждение о факте, а имеющий правовое значение **логический вывод** из содержания первого утверждения. (Подобные логико-смысловые отношения «причина – следствие» часто оформляются союзом *тем самым* (подставим союз: Ертаев Б. является директором ГКП «Центр пассажирских перевозок» г. Астаны и тем самым нарушает закон...)). Установление обоснованности вывода не входит в компетенцию специалистов-лингвистов.

В третьей фразе содержатся следующие утверждения:

а) письмом за исх. № 9р-05 от 28.02.05 г. за подписью зам. начальника управления Саутпаева Б. заявление было направлено в прокуратуру г. Астаны;

б) по настоящее время в отношении Ертаева Б.К. никакие меры не приняты.

Судя по судебному решению, первое утверждение о факте (первое предложение) является достоверным. Недостоверным, судя по решению суда, является второе утверждение, находящееся во второй фразе.

Т.о., информация рассмотренного фрагмента текста выражена в форме трех утверждений о фактах, достоверность которых не вызывает сомнений, и одного утверждения, недостоверность которого установлена судом.

В целом конфликтогенность данного фрагмента текста заключается в том, что информация об описываемой ситуации автором статьи представлена не полностью, что ведет к искажению истины, формированию ошибочного, негативного представления читателей о личности истца. При этом предполагаем, что неполнота подачи информации могла быть ненамеренным, добросовестным заблуждением, поскольку, как явствует из решения суда, постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ертаева Б. было вынесено и утверждено 17 мая 2005 г., т.е. в день, когда номер газеты уже был подписан в печать.

(4). [Также к нам обратились родственники погибшего Смагулова К.А. Выяснилось, что во времена исполнения обязанностей помощника прокурора г. Екибастуз Ертаев Ж.Б. 27 августа 2000 года совершил дорожно-транспортное происшествие, вследствие чего потерпевший Смагулов У.А. скончался в больнице от полученных травм. На тот момент имелись заявления со стороны потерпевших и очевидных свидетелей – Дюсенова Е.К., Темирбаева Р.С. и Ильясова Г.Д. Но, со слов обратившихся, Ертаев Жанарт не понес уголовную ответственность, а «отделался» увольнением из органов прокуратуры.]

Первая фраза содержит утверждение о факте обращения родственников погибшего Смагулова К.А. в газету. (Факт обращения в газету не может быть признан порочащим кого-либо.)

Во второй фразе содержатся утверждения о двух событиях:

1) 27 августа 2000 года Ертаев Ж.Б. совершил дорожно-транспортное происшествие;

2) в результате этого ДТП скончался Смагулов У.А.

Если эти утверждения не соответствуют действительности (не подтверждаются фактами), то их следует признать как порочащие Ертаева Ж.Б.

(5). [Сегодня Государственное коммунальное предприятие «Центр пассажирских перевозок» г. Астаны является практически монополистом по перевозкам жителей столицы. А Ертаев Бахытжан – скандальная личность, для которого уже привычным стало

возбуждение уголовных дел, возглавляет данное ГКП. Ради достижения своих корыстных целей он идет на всяческие хитрости и посредством различных действий нарушает закон. Не исключено, что и сейчас на столичном предприятии находящегося под руководством акимата г. Астаны, производятся сомнительные операции.]

Фрагмент входит в обобщающую заключительную часть статьи.

Первая оспариваемая фраза представляет собой осложненное предложение со вставочной конструкцией. Основная часть предложения – *Ертаев Бахытжан возглавляет данное ГКП*. Вставка – *скандальная личность, для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел*. Вставка содержит дополнительную информацию, расширяющую содержание основной части. Функция данной вставки – модально-оценочная: при ее помощи автор выражает свое отношение к Ертаеву Б. в связи с описываемыми в статье событиями. Рассмотрим вставочную часть. В первом ее компоненте (Ертаев Б. – *скандальная личность*) информация выражена в форме оценочного суждения. Качественное прилагательное *скандальная* употреблено в значении: «склонный к скандалам; постоянно скандалящий» (1;1192), которое усиливается вторым компонентом вставки, содержащим обоснование этой оценки: *почему скандальная личность? – для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел*. В целом употребление обобщающего оценочного суждения *скандальная личность, для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел* мотивировано содержанием утверждений о фактах, изложенных в основной части статьи. В статье излагается информация не только о факте возбужденного уголовного дела по отношению к Ертаеву Б.К., но и содержатся сведения об оставленном без удовлетворения судами двух инстанций **иске самого Ертаева Б.К. к Кабдешову Ж.Ж.** о принудительном выводе последнего из состава учредителей ТОО «Казан-Экспресс», **о жалобе Ертаева Б.К. о привлечении к уголовной ответственности Кабдешова Ж.Ж.** и возбуждении в этой связи уголовного дела по ст. 327 УК РК.

Содержание фразы: *Ради достижения своих корыстных целей он идет на всяческие хитрости и посредством различных действий нарушает закон* также имеет характер обобщающего заключения. Употребление этой фразы мотивировано, если исходить из изложенных в основной части статьи утверждений о фактах, ситуацией нарушения закона.

Информация последней фразы фрагмента выражена в форме предположения (*Не исключено, что...*)

Т.о., в оспариваемом фрагменте текста в утвердительной форме выражена негативная информация обобщающего характера; в нем отсутствуют фактологические сведения о нарушении гражданином Ертаевым Б.К. действующего законодательства или моральных принципов общества.

Вопрос 3. В каком жанре журналистики написана статья «Династия Ертаевых уходит от ответственности»? Должно ли право журналиста проводить журналистское расследование регламентироваться Законом «О средствах массовой информации»?

Статья «Династия Ертаевых уходит от ответственности» написана в жанре журналистского расследования. Если сравнить современное журналистское расследование с публикацией какого-то иного жанра, например, со статьей, корреспонденцией, очерком и т.д., в нем можно найти черты, роднящие его с этими жанрами. И все же полнокровное журналистское расследование трудно спутать с каким-либо иным жанром (20; 171-179).

В обиход отечественной журналистики понятие «журналистское расследование» вошло с началом перестройки. К сегодняшнему дню четко определены понятие, предмет, цель, стандарты, методы журналистского расследования как особого жанра журналистики.

В законодательстве о СМИ не может быть регламентировано право проводить журналистское расследование. Необходимость проведения журналистского расследования и публикации его результатов определяется самим журналистом.

ВЫВОДЫ

1-2. (1). *Кабдешов Жаксылык вошел в состав учредителей ТОО Казан-Экспресс» наряду с Ертаевым Бахытжаном, что подтверждает перерегистрация ТОО 16.06.2004 г. в Департаменте юстиции г. Астаны.*

В анализируемой фразе отсутствует информация о нарушении Ертаевым Б.К. действующего законодательства и моральных принципов общества. В форме утверждения содержатся сведения, которые не могут быть оценены как порочащие личность истца.

(2). *Ертаев Б.К. после введения Кабдешова Ж.Ж. в состав учредителей вместе с исполнительным органом товарищества – родственником – директором ТОО «Казан-Экспресс» Туякбаевым Ч.К. добивается от Кабдешова финансовой помощи. Дело в том, что Кабдешов, являясь директором ТОО «Фирменный сервис «КамАЗ», предоставляет 27.07.04 г. займ директору ТОО «Казан-Экспресс» Туякбаеву Ч.К. на сумму 17 000 000 (семнадцать миллионов) тенге.*

Спорный фрагмент (1-ое предложение) не содержит информации о противоправных, не соответствующих закону или нравственным критериям действиях Ертаева Б.К.; в нем в форме утверждения содержится констатация события (факта), обстоятельства которого изложены во 2-ом предложении.

(3). *Финансовой полицией г. Астаны 02.03.2005 г. было возбуждено уголовное дело в отношении Ертаева Б.К. по признакам ст. 310 УК РК:… Также г-н Ертаев Бахытжан, являясь директором Государственного коммунального предприятия «Центра пассажирских перевозок» г. Астаны, нарушает еще и Закон «О коррупции в Республике Казахстан», а именно ст.10:…*

В первом предложении выражено утверждение о достоверном факте.

Во второй фразе выражено одно утверждение о достоверном факте: директорстве Ертаева Б.К. Второе утверждение представляет собой **ЛОГИЧЕСКИЙ ВЫВОД** из содержания первого утверждения. Установление истинности вывода не входит в компетенцию специалистов-лингвистов.

(4). *Также к нам обратились родственники погибшего Смагулова К.А. Выяснилось, что во времена исполнения обязанностей помощника прокурора г. Екибастуз Ертаев Ж.Б. 27 августа 2000 года совершил дорожно-транспортное происшествие, вследствие чего потерпевший Смагулов У.А. скончался в больнице от полученных травм.*

Фрагмент содержит информацию о противоправных действиях Ертаева Ж.Б. в форме утверждения.

(5). *Сегодня Государственное коммунальное предприятие «Центр пассажирских перевозок» г. Астаны является практически монополистом по перевозкам жителей столицы. А Ертаев Бахытжан – скандальная личность, для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел, возглавляет данное ГКП. Ради достижения своих корыстных целей он идет на всяческие хитрости и посредством различных действий нарушает закон. Не исключено, что и сейчас на столичном предприятии находящегося под руководством акимата г. Астаны, производятся сомнительные операции.*

Отсутствуют фактологические сведения о нарушении гражданином Ертаевым Б.К. действующего законодательства или моральных принципов общества.

Информация части спорного фрагмента: *Ертаев Бахытжан – скандальная личность, для которого уже привычным стало возбуждение уголовных дел…* выражена в форме оценочного суждения.

Во второй фразе негативная информация о Ертаеве Б.К. выражена в утвердительной форме; информация имеет обобщающий характер. Обоснованность/ необоснованность обобщающего заключения зависит от того, соответствует ли действительности все предшествующие утверждения о фактах.

3. Статья «Династия Ертаевых уходит от ответственности» написана в жанре журналистского расследования. Необходимость проведения журналистского расследования и публикации его результатов определяется самим журналистом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ноябрь 2005 года)

по статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Амирова Жанна Галимжановна на основании заявления главного редактора газеты «Регион плюс» Мысикова М., обусловленного определением Капчагайского городского суда Алматинской области от 28.08.2005 года (председательствующий судья – Маймас А., секретарь – Есимбекова М.Ж.) о необходимости проведения повторной психолого-филологической экспертизы, произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующего вопроса:

Является ли слово «менты» в контексте высказывания «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан» в статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года) оскорбительным?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия искового заявления в Капчагайский городской суд Алматинской области начальника Капшагайского ГОВД подполковника полиции Кембаева Ж.К. о взыскании морального вреда с ответчика – редакции газеты «Регион плюс».
2. Ксерокопия ходатайства главного редактора газеты «Регион плюс» Мысикова М.М. о признании Капшагайского ГОВД и лично подполковника Кембаева ненадлежащим истцом.
3. Ксерокопия текста статьи Анатолия Никольского «МЕНТЫ», опубликованной в газете «Регион плюс» от 16 июня 2005 года.
4. Ксерокопия Заключения эксперта № 5306 от 5 июля 2005 г., выполненного ведущим экспертом службы психолого-криминалистической экспертизы Ц(А)НПЛСЭ ЦСЭ МЮ РК Кыстаубаевой А.Б.
5. Ксерокопия ходатайства главного редактора газеты «Регион плюс» Мысикова М. о назначении и проведении повторной независимой психолого-филологической экспертизы.
6. Ксерокопия определения Капчагайского городского суда Алматинской области от 25.08.2005 года о назначении повторной психолого-филологической экспертизы по иску Капчагайского ГОВД Алматинской области к редакции газеты «Регион плюс» о защите чести, достоинства и деловой репутации.
7. Заявление главного редактора газеты «Регион плюс» М. Мысикова в общественный

Центр экспертиз по информационным спорам при Международном фонде защиты слова «Әділ сөз» о проведении лингвистического исследования текста статьи А. Никольского «Менты» от 13 октября 2005 г.

Для решения поставленного вопроса (Является ли слово «менты» в контексте высказывания «Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан» в статье А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс» от 16 июня 2005 года) оскорбительным?) лингвистическое исследование представленного текста статьи А. Никольского «МЕНТЫ» проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Проведенное исследование позволяет ответить на поставленный вопрос следующее.

1. Слово **мент** в современной русской речи употребляется в значении «милиционер, сотрудник милиции» и отмечается как стилистически сниженный жаргонизм (см.: Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 425). Однако это слово не относится к разряду так называемой инвективной лексики – лексики, употребляемой с намерением оскорбить, унижить лицо, названное таким словом или выражением. Более того, в современной русской разговорной и литературной речи слово **мент**, как отмечают авторы словарей (см., например, Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 426), уже утратило уничижительный оттенок и стало жаргонным наименованием полицейского профессионала, которое употребляют и сами оперативники, называющие себя *ментами*, причем с гордостью (Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003, с. 426). Во многом этой переоценке и появлению положительной эмоционально-экспрессивной окраски у слова *мент* способствовали и известные телесериалы («Улицы разбитых фонарей», «Убойная сила», «Оперб», «Хроники убойного отдела», известные под общим названием «Менты»), в которых показаны будни работников уголовного розыска, простых «ментов», честно выполняющих свой долг. Таким образом, семантика самого слова **мент** в современной русской речи не несет в себе однозначно отрицательного оценочного значения (сравните, например, с такими однозначно отрицательно оценочными словами, как **подлец**, **мерзавец** и т.п.). Семантика положительной или отрицательной оценки лица у слова **мент** появляется в контексте, благодаря употреблению оценочных слов. Сравните: *Был он честный мент* (положительная оценка лица) – *стал он обычным ментом* (нейтральная оценка) – *не любил продажных ментов* (отрицательная оценка). Следовательно, конкретная оценочная семантика слова **мент** формируется в контексте автором публикации и является выражением его **мнения**, его оценки данного общественного явления или лица, реализацией права, предоставленного ему Конституцией РК.

Подобные жаргонные наименования полицейских имеются во многих странах. Так, например, в США полицейского называют «коп», в Англии – «бобби», в странах латинской Америки – «полисьяко». При этом в словарях эти слова отмечаются как *разговорные формы*, но не оцениваются как «грубые, непристойные или неприличные». Между тем как именно такие пометы в словарях могут определить оскорбительный или неоскорбительный характер этих слов вне зависимости от контекста. Например, «Юридический словарь» дает следующее определение понятию оскорбление: «**ОСКОРБЛЕНИЕ** – преступление, заключающееся в унижении чести и достоинства другого лица, выраженном в неприличной форме. Может быть нанесено словесно, письменно, действием (пощечина, непристойный жест и т.д.), публично либо в отсутствие потерпевшего. В отличие от клеветы при оскорблении не сообщается каких-либо позорящих потерпевшего сведений, а дается отрицательная оценка его личности, качествам, поведению, причем в грубой форме» (Юридический словарь. М., 2005. С. 356). Слово **мент** не имеет в словарях пометы *грубое*.

Таким образом, слово **мент** не может быть однозначно определено как неприличное или непристойное, а, следовательно, и как оскорбительное. Это слово может выражать в тексте оценку лица по шкале «хороший / плохой». Однако оценочная семантика этого слова определяется не его собственным лексическим значением, а контекстом. Поэтому необходимо рассмотреть контекстуальные связи слова **менты** в тексте статьи А. Никольского.

2. В анализируемой статье слово **менты** употреблено автором в рамках сложноподчиненного предложения «*Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*», в котором выделяются две части: а) главная *некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*; б) придаточная *Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления*. Средством связи главной и придаточной части выступает подчинительный союз *пока* (союз недифференцированного временного значения – см. РГ-80, т. 2, с. 542).

Данное предложение передает информацию о временной соотнесенности двух ситуаций: событие, о котором говорится в главной части (*некоторые «менты» устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*), совершается в период, ограниченный временными рамками, обозначенными придаточной частью (*Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления*) /РГ-80, т.2, с. 547/. Конструкции такого типа в современной публицистической речи часто используются для *подчеркнутого сопоставления* двух одновременных ситуаций, одна из которых оценивается как *положительная*, а другая как *отрицательная*. Положительная или отрицательная оценка выражается лексическими средствами – словами и выражениями, за которыми в языке закрепились определенные экспрессивные оттенки значения. В данном случае положительную оценку получает ситуация, выраженная придаточной частью «*Пока другие честно разыскивают преступников и раскрывают преступления*». Ключевым оценочным элементом здесь является слово **честно** («правдиво, прямо и добросовестно; в соответствии с правилами, понятиями чести, добропорядочности» – см. Словарь русского языка, т. 4, с. 671-672). Эта оценка относится к действиям, совершаемым группой лиц, названных в предложении местоименным подлежащим **другие** (т.е. «иные, не такие, как эти»). В рамках сверхфразового единства (группы законченных связанных по смыслу предложений) «*Но вернемся к **патрульной службе**. Пока **другие** честно разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан*» слово **другие** семантически соотносится со словосочетанием **патрульная служба**, а в рамках целого текста – с выделенной нами жирным курсивом частью предложения «*Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть **честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами***». С отмеченной частью предложения слово **другие** соотносится при помощи лексического повтора в двух предложениях текста: *Пока другие **честно** разыскивают преступников и раскрывают преступления, некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают настоящие облавные охоты на наших сограждан – Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть **честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами***. Лексический повтор выражен употреблением однокоренных слов – наречия **честно** и прилагательного **честные**.

Итак, из контекста статьи следует, что **другие** – это **честные и порядочные люди, добросовестно исполняющие свои обязанности**, служащие в полиции, в том числе и в патрульной службе, т.е. **другие – это честные и порядочные, добросовестно исполняющие свои обязанности полицейские**.

Этим **другим** противопоставляется группа лиц – участников второй, отрицательно оцениваемой ситуации «*некоторые «менты» (как их иначе назовешь?) устраивают*

настоящие облавные охоты на наших сограждан». Таким образом, слово **менты** в контексте анализируемого сложноподчиненного предложения и всей статьи в целом обозначает группу лиц, по своим качествам и поступкам противопоставленную **честным и порядочным полицейским, добросовестно исполняющим свои обязанности**. Семантически в данном контексте **менты** – это **НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские**.

Однако основным элементом, выражающим отрицательную оценку, выступает не само слово **менты**, а прием его введения в текст – сопровождение комментирующей вставной конструкцией – риторическим вопросом в скобках (**как их иначе назовешь?**), которая соотносится в контексте статьи с другой частью уже цитированного предложения **«Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами»**.

Следовательно, если **честных и порядочных полицейских, добросовестно исполняющих свои обязанности** у автора статьи **язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами**, то **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских** следует называть таким словом (**как их иначе назовешь?**), т. е. слово **менты** – самим автором статьи оценивается как **«нехорошее слово»**.

Таким образом, в статье А. Никольского противопоставляются две категории полицейских:

- а) **честные и порядочные, добросовестно исполняющие свои обязанности полицейские;**
- б) **менты – НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские.**

Наличие отрицательной эмоционально-экспрессивной окраски у слова **менты** определяется в статье именно его контекстными связями. При этом слово **менты** получает и добавочное смысловое значение: это уже не жаргонное наименование всех полицейских вообще, а наименование определенной группы полицейских (**НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности**), чьи качества и действия не соответствуют требованиям общества и государства.

Отрицательная оценка **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских**, как и **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности** представителей любой другой профессии соответствует той точке зрения, которая сформировалась в нашем обществе и поддерживается государством.

3. В статье А. Никольского не содержатся утверждения о том, что **все сотрудники** Капчагайского ГОВД являются **ментами – НЕчестными и НЕпорядочными, НЕдобросовестно исполняющими свои обязанности полицейскими**. Напротив, в рамках сверхфразового единства **«Я больше чем уверен, что в рядах полицейских есть честные и порядочные люди, которые добросовестно исполняют свои обязанности, их язык не поворачивается назвать какими-либо нехорошими словами. Я лично знаком с некоторыми из них. Но, как говорится, «в каждом стаде есть паршивая овца». Они – эти «овцы» считают – «если тебе даны погоны, то крутись, как хочешь»** утверждается, что в рядах полицейских имеются **отдельные элементы**, не соответствующие по своим качествам общей массе сотрудников полиции. Это значение передается в тексте выражением **«в каждом стаде есть паршивая овца»**, представляющим собой трансформацию известной русской пословицы **(одна) паршивая овца все стадо портит**. Данная пословица имеет смысл **«дурной человек своим поведением, поступками и т.п. вредно действует на коллектив или создает о коллективе неблагоприятное впечатление»** (см.: Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М., 1967, с. 335). Таким образом, в приведенном фрагменте текста статьи

утверждается, что среди полицейских имеются *дурные люди, своим поведением, поступками и т. п. вредно действующие на коллектив или создающие о коллективе неблагоприятное впечатление*. Именно к этим людям и применяется в статье слово **менты** в значении **НЕчестные и НЕпорядочные, НЕдобросовестно исполняющие свои обязанности полицейские**.

ВЫВОДЫ

1. Слово **менты** в современной русской речи не относится к разряду так называемой инвективной лексики (лексики, употребляемой с намерением оскорбить, унижить лицо, названное таким словом или выражением) и не оценивается словарями как грубое, неприличное или непристойное. Слово **мент (менты)** не может быть однозначно определено как неприличное или непристойное, а, следовательно, и как оскорбительное. Это слово может выражать в тексте оценку лица по шкале «хороший / плохой», оценивая его отрицательно, нейтрально или положительно. При этом конкретная оценочная семантика этого слова (положительная, нейтральная или отрицательная) определяется не его лексическим значением, а контекстом. Следовательно, конкретная оценочная семантика слова **мент** формируется в контексте автором публикации и является выражением его **мнения**, его оценки данного общественного явления или лица, реализацией права, предоставленного ему Конституцией РК.

2. В контексте статьи А. Никольского «МЕНТЫ» (газета «Регион плюс») слово **менты** обозначает не всех полицейских вообще, а наименование **определенной группы полицейских**, чьи личностные качества и действия не соответствуют требованиям общества и государства, а именно – **НЕчестных и НЕпорядочных, НЕдобросовестно исполняющих свои обязанности полицейских**. Такая оценка соответствует сложившемуся общественному мнению, морально-этическим нормам общества и государства и не может оцениваться как оскорбительная для полицейских, принадлежащих к категории **честных и порядочных, добросовестно исполняющих свои обязанности**. Следовательно слово **менты** в контексте статьи А. Никольского **не является оскорбительным для сотрудников Капчагайского ГОВД в целом**.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(ноябрь 2005 г.)

по статье С. Малоземова, Е. Малоземовой «Золотая осятина, или дело о шашлычниках» (газета «Новое поколение» от 4 июня 2004 г., № 22)

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна на основании определения судьи Алмалинского районного Чинибековой Г.Б. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержатся ли в высказываниях: 1) ... *а инспектор Ганжа, который почему-то носил среди своих кличку Министр, - тот даже в кругосветное путешествие ухитрился смотаться на «сэкономленные деньги» в одиночку, а с любовницей прокатился по странам соцлагеря. И это в пятидесятые, когда кругосветное путешествие обычному советскому гражданину и присниться-то не могло...»;*

2) *Как, собственно, ни в чем не признался и «министр» Ганжа, игравший серьезную роль координатора действий и бывший посредником в передаче денег на самые «верха». Все знали, что взятки он брал со всех, кто к нему обращался, что он ел и пил за счет воров, но на суде Ганжа отказался от всего и открестился вообще от всех, кому помогал воровать,*

утверждая, что ему мстят за его принципиальность и неподкупность. Он, правда, все равно получил 10 лет усиленного режима с конфискацией имущества, но писал жалобы о том, что его оклеветали и оболгали, в разные инстанции вплоть до съезда КПСС в 1978 году. Ему отказали. –

утверждения о нарушении гражданином Ганжой Н.В. действующего законодательства, моральных норм и принципов?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Текст статьи С.Малоземова, Е.Малоземовой «Золотая ослятина, или дело о шашлычниках», опубликованной в газете «Новое поколение» 4 июня 2004 г., № 22.

2. Ксерокопия текста искового заявления Ганжи Н.В. в Алмалинский районный суд г. Алматы от 27.07.05.

Учитывая, что оба поставленных вопроса взаимосвязаны, по каждому оспариваемому фрагменту публикации они решались совместно.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Для удобства изложения оспариваемые высказывания, выделенные жирным шрифтом, и та часть текста, которая необходима для понимания контекста их употребления, даны в квадратных скобках.

Статья помещена на полосе в рубрике «Ретро» и повествует об одном уголовном деле прошлых лет.

(1). [Пятьдесят лет назад коррупционеры у нас были не менее «ядренные», чем сейчас. Им давали очень приличные деньги, их бесплатно снабжали лучшими продуктами, а инспектор Ганжа, который почему-то носил среди своих кличку Министр, - тот даже в кругосветное путешествие ухитрился смотаться на «сэкономленные деньги» в одиночку, а с любовницей прокатился по странам соцлагеря. И это в пятидесятые, когда кругосветное путешествие обычному советскому гражданину и присниться-то не могло...»]

Оспариваемый фрагмент является частью сложного предложения. В информации фрагмента содержатся следующие утверждения о фактах:

- 1) инспектор Ганжа носил среди своих кличку Министр;
- 2) (инспектор Ганжа) смог без участия других на «сэкономленные деньги» совершить кругосветное путешествие;
- 3) (инспектор Ганжа) совершил поездку по странам социалистического лагеря с любовницей.

Рассмотрим каждую оспариваемую часть предложения в отдельности.

а) ...инспектор Ганжа, который почему-то носил среди своих кличку Министр, ...

Слово *кличка* употреблено в значении: «Прозвище (шутливое, насмешливое, конспиративное и т.п.)» (1; 433). Индивидуальные прозвища людей выполняют характеризующую функцию. Не рассматривая возможные причины предположительной номинации истца Министром, приведем переносное значение слова **министр**: «2. Шутл. Об умном, находчивом, деловом человеке. По уму кто-л. – настоящий министр. < Министерский (см.)» (1; 544). Значение производного слова **министерский**: «2. Почтит. и шутл. Достойный уважения; свойственный очень значительному человеку. М-ий ум. М-ая голова. М-ая подпись» (там же). Оба слова имеют при себе пометы, передающие эмоционально-экспрессивную оценку: *Почтит.* (почтительное) – для слов, передающих уважительное отношение говорящего к другому лицу; *шутл.* (шутливое) – для слов, содержащих забавную, несерьезную, шутливую оценку.

Т.о., информация, которая содержится в следующей части оспариваемой фразы: *...инспектор Ганжа, который почему-то носил среди своих кличку Министр, ...не содержит*

негативной характеристики истца, не свидетельствует о нарушении им законов и моральных критериев общества.

б) *Им давали очень приличные деньги, их бесплатно снабжали лучшими продуктами, а инспектор Ганжа... тот даже в кругосветное путешествие ухитрился смотаться на «экономленные деньги» в одиночку...*

Информация о том, что человек совершил кругосветное путешествие (пусть даже и в пятидесятые годы), не может быть признана положительной или отрицательной, так как путешествие само по себе не может характеризовать человека с хорошей или плохой стороны; это нейтральная информация. Негативный компонент в семантику высказывания вносит словосочетание *на экономленные деньги*. Причастие *экономленные* образовано от глагола *экономить*, который имеет значение: «расходуя бережно, выгадать на чем-нибудь» (2; 907). Выделение слова кавычками придает ему ироническое значение. Ирония (иронические слова, ироническое употребление) – тонкая скрытая насмешка. Оценочная направленность иронии заключается в употреблении отдельного слова (или целого высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному (11; 208), т.е. словосочетание *экономленные деньги* выражает значение «наоборот» (истцу не пришлось экономить деньги в прямом смысле слова). Ироническое употребление сочетания «экономленные деньги» обусловлено смыслом первой части предложения: *Им* (т.е. коррупционерам. – Р.К.) *давали очень приличные деньги, их бесплатно снабжали лучшими продуктами...*, а также содержанием другого абзаца, где речь идет об инспекторе Ганже (*...взятки он брал со всех, кто к нему обращался...*).

Таким образом, в оспариваемой части предложения информация о Ганже Н.В. выражена утверждением, в состав которого входит не прямое оценочное суждение *ухитрился смотаться на «экономленные деньги»*. Использование такой оценки мотивировано содержанием изложенных в статье утверждений о фактах, ситуацией нарушения закона. Для оценки события авторы статьи используют иронию – характерный для современных СМИ стилистический прием.

в) *...инспектор Ганжа... с любовницей прокатился по странам соцлагеря...*

Сведения о туристических поездках истцом не опровергаются. Унижающей его честь и достоинство он считает информацию о присутствии в этих путешествиях любовницы. Слово *любовница* в тексте публикации употреблено в значении: «женщина, которая находится в связи (любовных отношениях, сожительстве) с мужчиной, не состоя с ним в официальном браке» (2; 336,705). Сведения о том, что мужчина находился в любовной связи с женщиной вне брака, не говорят о нарушении им закона, но свидетельствуют о нарушении им моральных принципов общества. Среди основных запретов духовной морали существует запрет прелюбодеяния. Основным принципом этого запрета является положение: Нельзя вредить своему и чужому целомудрию. Уклонение от вступления в брак, пренебрежение браком, дерзкая открытость своего любодейного греха – все эти действия входят в число грехов против целомудрия (23; 50-51).

Т.о., информация о том, что Ганжа Н.В. ездил в туристическую поездку с любовницей, дана в форме утверждения, констатирующего факт аморального поведения, осуждаемого обществом.

(2). [Насчет осятины слухи не подтвердились, зато, как установил суд, подручные Хакимова клали в чебуреки собачье мясо. Но реальное количество дармовой собачатины, из которой делались «воздушные» деньги столько лет, суду подсчитать не удалось. Как, собственно, ни в чем не признался и «министр» Ганжа, игравший серьезную роль координатора действий и бывший посредником в передаче денег на самые «верха». Все знали, что взятки он брал со всех, кто к нему обращался, что он ел и пил за счет воров, но на суде Ганжа отказался от всего и открестился вообще от всех, кому помогал воровать, утверждая, что ему мстят за его принципиальность и неподкупность. Он, правда, все равно получил 10 лет усиленного режима с конфискацией имущества, но писал жалобы о том, что его

оклеветали и оболгали, в разные инстанции вплоть до съезда КПСС в 1978 году. Ему отказали.]

В этом высказывании (абзаце) информация о роли и действиях Ганжи Н.В. представлена в общих чертах. На это указывает прежде всего вводное слово *собственно*, употребляемое «для выражения того, что говорящий ограничивается или намерен ограничиться только существом дела, оставляя в стороне частности» (6; 323). Авторы статьи ведут речь о существовавшем в то время положении дел в судебном расследовании дела о шашлычниках.

В высказывании можно выделить следующие утверждения:

- 1) Ганжа ни в чем не признался;
- 2) (Ганжа) играл роль координатора действий, был посредником в передаче денег вышестоящим руководящим лицам;
- 3) он брал взятки со всех, кто к нему обращался;
- 4) он ел и пил за счет воров;
- 5) он помогал воровать;
- 6) на суде он отказался от всего (т.е. от предъявленных обвинений).

Бесспорна достоверность утверждений 1), 6). Не оспаривается истцом утверждение 3); не вызывает сомнений и правильность утверждения-вывода 5).

Оспариваемые фрагменты рассмотрим в контексте предложений и всего абзаца.

Как, собственно, ни в чем не признался и «министр» Ганжа, игравший серьезную роль координатора действий и бывший посредником в передаче денег на самые «верха».

Слово *координатор* образовано от глагола *координировать*, употребляемом в значении «согласовывать, устанавливая целесообразное соотношение между какими-л. делами, явлениями» (2; 294). Во фразе отсутствует обозначение конкретных действий, которые, по утверждению авторов, согласовывал истец. Последовательное расположение двух причастных оборотов позволяет сделать предположение о том, что речь идет о координации Ганжой действий по передаче денег руководящим лицам. Информация об этих **противоправных действиях** истца выражена в форме утверждения. Установление соответствия/несоответствия этого утверждения действительности не входит в компетенцию эксперта-лингвиста.

Все знали, что взятки он брал со всех, кто к нему обращался, что он ел и пил за счет воров, но на суде Ганжа отказался от всего и открестился вообще от всех, кому помогал воровать, утверждая, что ему мстят за его принципиальность и неподкупность.

Информация о том, что Ганжа Н.В. питался за счет воров, не говорит о нарушении им законодательства, но свидетельствует о нарушении им принципов морали. И народная мораль, и мораль гражданского общества всегда осуждала стремление и действия человека жить за чужой счет (23; 13). Информация дана в форме утверждения.

ВЫВОДЫ

1. В представленном материале утверждения о нарушении гражданином Ганжой Н.В. действующего законодательства, моральных норм и принципов содержатся в следующих фрагментах текста публикации:

- 1) *...инспектор Ганжа... с любовницей прокатился по странам соцлагеря...;*
- 2) *«министр» Ганжа, игравший серьезную роль координатора действий и бывший посредником в передаче денег на самые «верха»;*
- 3) *...что он ел и пил за счет воров...;*

рассмотренных в исследовательской части.

Фрагмент: *...инспектор Ганжа, который почему-то носил среди своих кличку Министр, ...не содержит негативной характеристики истца, не свидетельствует о нарушении им законов и моральных критериев общества.*

Фрагмент *...инспектор Ганжа... тот даже в кругосветное путешествие ухитрился смотаться на «сэкономленные деньги» в одиночку...* не содержит фактологической информации о нарушении Ганжой Н.В. законов и моральных принципов общества. Негативный компонент в семантике высказывания создается за счет иронического оценочного суждения

«...ухитрился смотаться на «на сэкономленные деньги».

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка/Под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 2002.
 2. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2004.
 3. Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения /Под ред. Г.Н.Скляревской. СПб., 2000.
 4. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
 5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка/ Под ред. М.Н. Кожинной. М., 2003.
 6. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы./Под ред. В.В.Морковкина. М., 2002.
 7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь М., 2003).
 8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975.
 9. Большой юридический энциклопедический словарь. Сост. Барихин А.Б. М., 2004.
- Основные монографии, справочники, пособия
10. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2004.
 11. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/Под ред. М.В.Горбаневского. М., 2002.
 12. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. М., 2004.
 13. Прияткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
 14. Розенталь Д.Э, Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985, с. 28711.
 15. Формановская Н.И. Стилистика сложного предложения. М., 1978,
 16. Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 2001.
 17. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. М., 2002.
 18. Словарь основных терминов судебных экспертиз. М., 1980.
 19. Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. М., 2003.
 20. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. М., 2000.
 21. Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. М., 1973.
 22. Основы этических знаний. СПб, 2002.
 23. Рождественский Ю.В. Словарь терминов: Мораль. Нравственность. Этика. М., 2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(декабрь 2005 г.)

по публикации Гульжан Тама «Кто владеет Казахстаном? Булат Абилов: от А до Я» (газета «Свобода слова» от 13 июля 2005 г. (№ 20))

Специалист – кандидат филологических наук, доцент Карымсакова Рахилия Даулетбаевна на основании запроса от 21 декабря 2005 г. адвоката Сарсенова С.К. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Содержится ли в публикации «Кто владеет Казахстаном? Булат Абилов: от А до Я» негативная информация об Адонисе Дербасе?

2. Если да, то имеются ли в этой информации утверждения о каких-либо фактах нарушения действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию истца?

Объекты исследования и материалы дела, представленные специалисту для проведения лингвистического исследования:

1. Текст публикации Гульжан Тама «Кто владеет Казахстаном? Булат Абилов: от А до Я», опубликованной в газете «Свобода слова» 13 июля 2005 г. (№ 20) в рубрике «Тет-а-тет».

2. Ксерокопия искового заявления Адониса Дербаса в Жетысуйский районный суд г. Алматы.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование текста проводилось методами контент-анализа по ключевым словам, методами семантико-синтаксического, лингвостилистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

1. Содержится ли в публикации «Кто владеет Казахстаном?» негативная информация о личности Адониса Дербаса?

Имя Адониса Дербаса приводится в двух фрагментах текста публикации. Рассмотрим эти фрагменты. Для удобства изложения анализируемые высказывания и та часть текста, которая необходима для понимания контекста их употребления, даны в квадратных скобках.

[Или еще хуже, пример с канадским бизнесменом Дербесом Адонисом, который был в бизнесе с Рахатом Алиевым. Стоило ему заявить о своих правах, как его за 10 минут осудили и посадили на 15 суток, все отобрали и выслали из страны как преступника. Это расправа, и таких примеров можно привести сотни.]

Под негативной информацией (сведениями) понимается такая информация, которая содержит **отрицательные характеристики лица** – юридического или физического – с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой это может понимать любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции) (2; 200).

В оспариваемом фрагменте отсутствуют фактологические утверждения и оценочные суждения, касающиеся **личности** истца. Согласно словарю под редакцией П.Н.Денисова и В.В.Морковкина *личность* – это «человек как член общества и как носитель личного, индивидуального начала; совокупность свойств, присущих данному человеку» а по «Толковому словарю русского языка» С.И.Ожегова и Н.Ю. Шведовой это «1. Человек как носитель каких-н. свойств, лицо» (2;). В цитированных фрагментах и в публикации в целом характеристики личности и деятельности Адониса Дербаса не содержатся.

Относительно Адониса Дербаса приводится информация о том, что он 1) *канадский бизнесмен*, 2) *был в бизнесе с Рахатом Алиевым*. Последнее утверждение по содержанию не может быть признано положительным или отрицательным, так как само участие в бизнесе с кем-либо не может характеризовать человека с хорошей или плохой стороны. При этом информация об этом участии может быть проверена (верифицирована), но при любом результате верификации данная информация об Адонисе Дербасе является нейтральной.

Во втором предложении фрагмента содержатся утверждения о действиях, произведенных в отношении Адониса Дербаса: *его за 10 минут осудили и посадили на 15 суток, все отобрали и выслали из страны как преступника*. В составе этого предложения имеется сравнительный оборот. Членами этой сравнительной конструкции являются обозначения обоих сравниваемых предметов (Адонис Дербас – преступник) и **основания сравнения**: основания сравнения Адониса Дербаса (1) и преступника (2) отражены в событиях- *осудили, посадили, выслали*.

При помощи сравнения говорящий передает свое понимание явлений, свою оценку. Действительная событийная структура (реальное событие) и рациональная, объективная оценка отсюда истинно выведена быть не может, потому что сравнение несет только информацию о том, какой образ действительности имеется у него в сознании, но не информацию о самой действительности. Любое сравнение отражает мировосприятие одного человека, его частное мнение.

В последнем предложении выражена оценка событий (*Это расправа...*) и предположение (*таких примеров можно привести сотни*).

Т.о., негативная информация об Адонисе Дербасе в данном фрагменте отсутствует.

[*Очень важна позиция Соединенных Штатов как лидера демократического лагеря. Мы знаем, что в течение 10-11 лет они много сделали для того, чтобы в Казахстане появилось гражданское общество. Сейчас их вытесняют практически. Назарбаев открыто сказал, мол, нам не нужна ваша стопроцентная демократия.*

- Если президент Назарбаев уверен в своем режиме, уверен, что народ его ценит, если социально-экономическая политика принесла всем блага, то чего бояться? Можно быть по-настоящему независимыми. Давайте сами создадим нормальную экономику, тогда и инвестиции придут. Не под Назарбаева, а под нормальные законы. Не такая нам стабильность нужна, когда творятся дела наподобие расправы с канадским предпринимателем Дербесом Адонисом.]

В первом предложении нейтральная информация о ситуации в стране выражена в форме предположения, на это указывает структура предложения: *если ..., то ...*. Предложения, построенные по такой модели, представляют информацию гипотетически. Во втором предложении в форме предположения выражается возможность наличия качественного признака экономики (*Можно быть по-настоящему независимыми*).

В третьем предложении в первой части выражается побуждение к совместному действию (*Давайте сами создадим нормальную экономику*), выполнение которого служит условием для наступления действия, обозначенного в придаточной части (*... тогда и инвестиции придут. Не под Назарбаева, а под нормальные законы.*) В предложении информация также представлена гипотетически (Ср.: *Если сами создадим нормальную экономику, тогда и инвестиции придут. Не под Назарбаева, а под нормальные законы.*) В последнем предложении фрагмента информация выражена в форме оценочного суждения, в котором отношение говорящего к инвестиционному климату в стране выражено при помощи

модального слова *нужна*. Во второй части предложения при помощи характеристики ситуации с канадским предпринимателем Дербасом Адонисом содержится обоснование этого отношения.

Таким образом, во втором оспариваемом фрагменте также отсутствует негативная информация о личности и деятельности Адониса Дербаса.

2. Если да, то имеются ли в этой информации утверждения о каких-либо фактах нарушения действующего законодательства или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию истца?

В тексте публикации отсутствует негативная информация об Адонисе Дербасе, в том числе и утверждения о каких-либо фактах нарушения действующего законодательства или моральных принципов общества.

ВЫВОДЫ

1. В тексте публикации негативная информация о личности и деятельности Адониса Дербаса не содержится.

2. В исследованном материале отсутствуют утверждения о каких-либо фактах нарушения Адонисом Дербасом законодательства РК или моральных принципов общества, иные сведения, квалифицируемые как порочащие производственно-хозяйственную и общественную деятельность, деловую репутацию истца.

ИССЛЕДОВАНИЯ 2006 ГОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(март 2006 г.)

по материалам, опубликованным в газете “Правовой Талдыкорган” (№ 10, от 26 августа и № 12, от 9 сентября 2005 г.) под рубрикой «Защищаем права»: статей Ахмедиевой А.К. “Как создать гарем на рабочем месте?” и “Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за “Гульчечай”?”

Комиссия в составе: доктора филологических наук, профессора Ли Валентина Сергеевича и кандидата филологических наук, доцента Карымсаковой Рахили Даулетбаевны на основании запроса главного редактора газеты «Правовой Талдыкорган» А.К. Ахмедиевой от 21 марта 2006 г. произвела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Какие утверждения о фактах, связанных с негативной деятельностью Кудайбергенова М.Б., содержатся в жалобе Масловой А.К. Байкадамову Болату, уполномоченному по правам человека при Президенте РК?

2. Какова общая направленность представленных на исследование публикаций?

3. Какова смысловая нагрузка выражений, слов в комментарии правозащитника Ахмедиевой А. “Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений”, а также в названии статьи в “Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за “Гульчечай”?” и в высказываниях “Я ужаснулась тому факту, что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы, руководит таким большим коллективом”; “... Быть может, кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды “на крючке” у директора ТФЦСМ, и отсюда его непомерные амбиции?”

4. Используются ли в текстах публикаций выражения, имеющие оскорбительный для истца характер и, в частности, несет ли использование названия статьи «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчetaй»?» оскорбительное, порочащее истца значение?

5. Может ли название статьи в газете «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчetaй»?» применен журналистом как его собственный, индивидуальный стиль и авторской позиции к излагаемой теме?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия материалов, опубликованных в газете «Правовой Талдыкорган» (№ 10, от 26 августа 2005 г., стр. 5) под рубрикой «Защищаем права»:

а) текст жалобы Масловой А.К. Байкадамову Болату, Уполномоченному по правам человека при Президенте РК;

б) текст статьи Ахмедиевой А.К. «Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений. Комментарий правозащитника» с комментарием от редакции.

2. Ксерокопия материалов, опубликованных в газете «Правовой Талдыкорган» (№ 12, от 9 сентября 2005 г., стр. 2) под рубрикой «Защищаем права»:

а) текст статьи Ахмедиевой А.К. «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчetaй»?»;

б) текст письма Кудайбергенова М.К. гл. редактору газеты «Правовой Талдыкорган».

3. Ксерокопия текста запроса о проведении лингвистического исследования от 21.03.2006 г.

Вопрос 1: Какие утверждения о фактах, связанных с негативной деятельностью Кудайбергенова М.Б., содержатся в жалобе Масловой А.К. Байкадамову Болату, уполномоченному по правам человека при Президенте РК?

В жалобе Масловой А.К. Байкадамову Болату, уполномоченному по правам человека при Президенте РК содержатся следующие утверждения о фактах, связанных с негативной деятельностью Кудайбергенова М.Б.:

1) *«Тем не менее в нашем учреждении были проведены проверки, которые подтвердили те факты, о которых я писала в жалобе»;*

2) *«Кстати, все началось с того, что жалобу писали сначала в центр судебной экспертизы с другими сотрудниками, а затем эту жалобу я отправила в Министерство здравоохранения»;*

3) *«С жалобами приходили три женщины, о том, что Кудайбергенов М.Б. понуждает их, несмотря на семейное положение, к половому сношению»;*

4) *«Также приходили и эксперты с жалобами на то, что они вынуждены отдавать значительные суммы денег во время проведения ревизий, дабы они дали положительный результат ревизии»;*

5) *«Многие жаловались на то, что от них доверенные лица Кудайбергенова М.Б. требуют деньги в связи с его командировкой в г. Астану. Некоторые из них давали деньги, а другие отказывались».*

6) *«Люди, которые жаловались мне, подтвердили это и в суде»;*

7) *«В справке служебного расследования по коллективной и моей жалобе от 28 апреля 2005 г., проведенной комиссией из центра судебной медицины, указано, что Кудайбергенов М.Б. за проведенные дежурства экспертами Оспановым, Джумановым, Бекбосыновым и др. За 2004 г. получил 103486 тенге, за 2005 г. – 28003 тенге».*

Достоверность этих утверждений может быть установлена в процессе верификации, т.е. при соотнесении их содержания с действительностью.

Вопрос 2. Какова общая направленность представленных на исследование публикаций?

На исследование представлены материалы двух номеров газеты “Правовой Талдыкорган” (№ 10, от 26.08.05 г. и № 12, от 09.09.05 г.), связанные с конфликтной ситуацией, сложившейся в ТФЦСМ.

Материал в № 10 расположен по классической схеме «факт – комментарий». Первая публикация – факт, подлежащий комментированию – представляет собой жалобу сотрудницы ТФЦСМ А.К. Масловой, направленную ею на имя уполномоченного по правам человека при Президенте РК. Автор жалобы, а вместе с нею и редакция газеты ставят целью привлечь внимание общественности к несправедливому, по их мнению, приговору Талдыкорганского городского суда, признавшего А.К. Маслову виновной в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство директора ТФЦСМ М.Б. Кудайбергенова. Негативная информация о деятельности и поступках М.Б. Кудайбергенова, поданная в публикации, направлена на то, чтобы привлечь внимание общественности к ситуации, сложившейся в ТФЦСМ. Предпосылки этого события (*Когда люди не находят правовые пути к справедливости*), вытекающие из журналистской практики и практики работы Алматинского областного филиала КМБПЧ, и само событие в обобщенной форме выражены в названии: *Когда люди не находят правовые пути к справедливости, они обращаются к общественности.*

По поводу первого материала на этой же полосе газеты под общей шапкой “*Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений*” помещены два комментария. Первый – комментарий правозащитника А.К. Ахмедиевой – констатирует факты обращения нескольких сотрудниц ТФЦСМ с заявлением в ДВД Алматинской области и ответа на это обращение, заявления этих женщин в суд и решения суда; разъясняет международные правовые нормы, защищающие женщин от дискриминации и насилия в отношении их.

Второй, редакционный, комментарий, последовательно констатирует факт обращения в редакцию Масловой А.К. с просьбой опубликовать открытое письмо уполномоченному по правам человека при Президенте РК Б. Байкадамову; раскрывает содержание беседы с пострадавшими женщинами, подвергающимися преследованиям со стороны директора ТФЦСМ Кудайбергенова М.Б. за попытку защитить свое достоинство. В качестве комментирующего негативное поведение Кудайбергенова М.Б. факта выступают выдержки из справки о результатах служебного расследования, проведенного Центром судебной медицины по жалобе сотрудников ТФЦСМ.

В номере 12 от 09.09.05 г. под рубрикой “Защищаем права” помещены композиционно и тематически связанных два материала: письмо М.Б. Кудайбергенова редактору газеты “Правовой Талдыкорган” и статья А.К. Ахмедиевой “Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за “Гульчetaй”?”. Направленность этой публикации – негативная оценка действий директора ТФЦСМ, критика в его адрес.

Т.о., общая направленность этого материала – обратить внимание аудитории на изложенные в жалобе факты дискриминации сотрудниц ТФЦСМ, информировать их о возможности обращения за защитой в международные организации, выразить негативную оценку действий директора ТФЦСМ.

Вопрос 3. Какова смысловая нагрузка выражений, слов в комментарии правозащитника Ахмедиевой А. “Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений”, а также в названии статьи “Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за “Гульчetaй”?” и в высказываниях “Я ужаснулась тому факту, что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы, руководит таким

большим коллективом”; “... Быть может, кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды “на крючке” у директора ТФЦСМ, и отсюда его непомерные амбиции?”?

Для более точного и последовательного анализа высказываний, подлежащих лингвистической экспертизе, считаем целесообразным разделить их на две группы в зависимости от композиционных функций, выполняемых ими в структуре газетных публикаций. Первую группу составляют высказывания-заголовки: «*Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений*», «*Почему директор ТФЦСМ узурпировал судебную власть, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчетай?»*»; ко второй группе относятся предложения, взятые из текстов статей: «*Я ужаснулась тому факту, что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы, руководит таким большим коллективом*» и «*Быть может, кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды “на крючке” у директора ТФЦСМ, и отсюда его непомерные амбиции?*».

Первая группа высказываний, использованных автором в качестве заголовков, выполняет несколько функций, в зависимости от чего можно судить об их смысловой нагрузке. Но совершенно очевидно, что с учетом общей направленности публикаций следует говорить о нескольких интерпретациях высказываний-заголовков.

Заголовок «*Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений*» состоит из двух предложений, образующих сверхфразовое единство (СФЕ). Это СФЕ создается с помощью структурно-семантической модели «вопрос – ответ». Типичная реализация этой модели в диалогической речи предполагает двух участников коммуникативной ситуации, при которой вопрос адресанта направлен на поиск информации, которую ожидает от адресата. В рассматриваемом случае данная модель использована во вторичной функции. Вопрос «*Как создать гарем на рабочем месте?*» следует идентифицировать как констатирующе-вопросительное предложение. В предложениях такого типа содержится вопрос-раздумье. «Такие вопросы говорящий ставит перед самим собой. Ответы на них имеют характер догадок, предположений или констатации...» [1, с. 395]. Следует заметить, что подобные высказывания, имитирующие диалог, обладают большой прагматической силой и очень часто используются в современных газетных текстах: «Имитируя диалог, они позволяют автору «оживить» монологический текст, включить читателя в ход авторских мыслей, активизировать его участие в решении поставленных проблем и тем самым более эффективно воздействовать на адресата. Чаще всего вопросы задаются от имени автора и позволяют ему создать полемический текст. Ответы чаще всего содержат аргументацию авторской позиции, которая должна убедить читателя в ее правильности» [2, с. 470]. Лишь с учетом указанных прагматических функций таких СФЕ можно с необходимой достоверностью судить об их смысловой нагрузке.

При рассмотрении представленного на исследование СФЕ-заголовка в контексте всей публикации сразу обращает на себя внимание общая многоплановость его семантической организации. Ключевыми для правильного понимания содержания предложения-вопроса являются слова *как* и *гарем*. Вопросительно-местоименное наречие *как* обозначает «вопрос об обстоятельствах, образе, способе действия» [3, том 2, с. 16]. Слово *гарем* в своем прототипическом, исконном значении обозначает «1. Женская половина дома у мусульман. 2. *собирательное*. Жены и наложницы богатого мусульманина» [4, с. 110] (см. также [3, том 1, с. 300]). В анализируемом высказывании это слово употреблено в переносном (метафорическом) значении: «организация, учреждение и т.п., сотрудники которого вынуждены находиться в положении жен или наложниц, т.е. в зависимом от руководителя-мужчины положении». Констатирующе-вопросительный характер предложения в данном случае служит средством передачи и оценки общей ситуации (прежде всего морально-психологической) в коллективе, руководимом Кудайбергеновым. Второе предложение СФЕ-заголовка «Об этом, наверняка,

могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений» в формально-синтаксическом отношении представляет собой реплику-ответ, отсылающий адресанта к источнику требуемой информации. Однако контекстуальный и дискурсивно-семантический анализы позволяют точно определить глубинный смысл предложения. И этот смысл должен четко соотноситься с типологически связанным смыслом первого предложения СФЕ-заголовка. Поэтому содержание этого предложения и его смысловую нагрузку можно представить в такой семантической записи: 'Многие руководители своими действиями и поступками создают в организации или учреждении обстановку, при которой женщины-сотрудницы вынуждены или их принуждают находиться в положении наложниц, т.е. в бесправном, зависимом от руководителя положении'. Смысловая нагрузка анализируемого СФЕ-заголовка, таким образом, точно может быть установлена лишь при строгом соотнесении семантических структур двух исследованных предложений, составляющих вопросно-ответное целое. Помимо того общего смысла СФЕ-заголовка, приведенного в семантической записи, рассматриваемый текстовый фрагмент имеет также содержательные компоненты, которые могут установлены лишь при анализе лингвопрагматической стороны высказываний, ибо без учета этого аспекта неполной будет и сама экспертная оценка. При исследовании лингвопрагматических особенностей текста в центре внимания оказываются цели, намерения (интенции) автора текста и возможный или предполагаемый результат (эффект) речевого акта. В нашем случае конкретно имеется в виду решение следующей задачи: ставил ли автор статьи своей целью содержание СФЕ-заголовка экстраполировать (перенести) непосредственно на Кудайбергенова или отнести общее суждение-утверждение, заключенное в СФЕ, на действия Кудайбергенова. Лингвопрагматический анализ текстов (как комментария правозащитника, так и материала «От редакции»), событийная сторона которых прямо указывает на поступки Кудайбергенова и ответные действия сотрудниц, обратившихся в Департамент УВД Алматинской области в связи с «унижающим женское достоинство отношением со стороны руководителя» (цитата из статьи), показывают, что автор публикации, озаглавленной рассматриваемым СФЕ, прямо связывает смысл проанализированного заголовка с действиями Кудайбергенова. Заметка «От редакции» по содержанию и целевой направленности также связана с общим заголовком.

Второе высказывание-заголовок «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчетай»?» по смысловой нагрузке соотносится с первым проанализированным СФЕ-заголовком. Исследуемый заголовок содержит два смысловых центра, из которых второй - «... правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчетай» - прямо соотносится с содержанием СФЕ-заголовка: *гарем* – «*Гульчетай*». Благодаря такой семантической переключке становится понятным смысл слова-концепта *Гульчетай*, который представляет собой прецедентное имя как неотъемлемый компонент прецедентного текста вообще: «Поскольку прецедентный текст существует в какой-либо семиотической форме (слово, словосочетание, высказывание, устойчивое выражение, предложение), то сигналом подобной представленности в дискурсе выступают различные имена, цитаты, факты, связываемые с первоначальным источником их функционирования» [5, с. 92] (см. также [6]). Первоначальным источником в нашем случае выступает героиня известного кинофильма «Белое солнце пустыни», наложница гарема персонажа фильма Абдуллы. Естественно, вокруг слова-концепта *Гульчетай* сформировался определенный комплекс дополнительных (коннотативных) смыслов, актуализируемых в контекстах определенного типа. В рассматриваемом случае контекст предложения и контекст всего текста статьи, названием которой служит это предложение, позволяют с достаточной определенностью заключить, что высказывание «... правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчетай» имеет такую смысловую нагрузку: 'Кудайбергенов полагает, что Ахмедиева должна вести себя как наложница со всеми вытекающими из этого последствиями'.

Первая часть анализируемого высказывания-заголовка - «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему...» - требует несколько иного подхода к установлению ее смысловой нагрузки. Ключевым в этом предложении выступает слово

узурпировал («Узурпировать. Совершить (совершать) узурпацию чего-либо (книжное). **Узурпация.** Насильственный, противозаконный захват власти или присвоение себе чужих прав на что-либо, чужих полномочий» [3, том 4, с. 477]). Это сугубо книжное слово, задавая общую смысловую нагрузку всей фразы, определяет одновременно и логическую форму предложения – утверждение о неправомочных и противозаконных действиях Кудайбергенова, тем самым превышающего свои служебные полномочия и злоупотребляющего ими. Весь заголовок представляет собой предложение, в котором заключен вопрос-раздумье о причинах поступков Кудайбергенова. В данном случае выбор именно такого синтаксического типа вопросительного предложения следует рассматривать как желание автора публикации обратить внимание на мотивы и причины действий Кудайбергенова.

Высказывание «Быть может, кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды «на крючке» у директора ТФЦСМ, и отсюда его непомерные амбиции?», вынесенное на решение лингвистической экспертизы, может служить ответом на вопрос, поставленный в предложении-заголовке. Это высказывание в своей содержательной части представляет собой суждение, в котором в функции субъекта (подлежащего) выступает словосочетание «кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды», не требующее разъяснения, а в функции предиката (сказуемого), обозначающего приписываемый субъекту определенный признак, - «на крючке». Ключевым для установления смысла всего высказывания является разговорно-просторечное выражение «на крючке», которое здесь использовано в идиоматическом (фразеологическом) значении: ‘кто-то находится или оказался в положении, когда на него собран определенный компрометирующий его материал, и этот материал (сведения) может быть использован с целью шантажа’ (см. также «**на крючке** (просторечное) – Быть под подозрением, быть на заметке» [7, с.371]). Суждение о том, что кто-то «на крючке», т.е. на него имеются компрометирующие материалы, известные Кудайбергенову, подается в публикации не в форме утверждения, а **предположения**, выраженного вводно-модальным словосочетанием *быть может*. Дальнейший контекст подчеркивает предположительную модальность высказывания: «Конечно, мы не можем утверждать наверняка, но логика все же заставляет делать подобные предположения».

Высказывание «Я ужаснулась тому факту, что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы государства, руководит таким большим коллективом», подлежащее исследованию, взята из статьи «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечай»?», которую можно рассматривать как ответ на письмо Кудайбергенова, объединенное вместе со статьей под общей шапкой «Защищаем права». Конечно, в контексте всех публикаций можно с достаточной объективностью определить смысловую нагрузку анализируемого высказывания. В логико-смысловом отношении оно двучленно, что подчеркивается использованием соответствующей синтаксической конструкции (сложноподчиненное предложение, состоящее из главной части «Я ужаснулась тому факту» и придаточной части «что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы государства, руководит таким большим коллективом»). В главной части выражена реакция автора на факт, о котором утверждается в придаточной части. В этой, фактологической, части дается характеристика Кудайбергенова с указанием на его действия и поступки: игнорирует права сотрудников, не признает законов. Эта негативная характеристика Кудайбергенова не соответствует, как считает автор статьи, занимаемой им должности. Подобное несоответствие вызывает ответную реакцию автора – правозащитника Ахмедиевой. Такая реакция выражена в модусной части «Я ужаснулась». Этот глагол (*ужаснуться* ‘испытать ужас’) передает высшую степень эмоционального состояния человека (ср.: удивление (недоумение) – страх (испуг) – паника – ужас). Совершенно очевидно, что здесь автор в утрированной форме передает свое состояние, но оно, тем не менее, с достаточной определенностью передает негативное отношение автора к поступкам Кудайбергенова.

Вопрос 4. Используются ли в текстах публикаций выражения, имеющие оскорбительный для истца характер и, в частности, несет ли использование названия статьи «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечай»?» оскорбительное, порочащее истца значение?

В практике судебной лингвистической экспертизы принято выделять определенные разряды слов литературного и разговорного языка, использование которых в отношении определенного лица (прежде всего, физического), как правило, является оскорбительным.

Это:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие-либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т.п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п., без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, мерзавец, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно-оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы*.

Кроме того, оскорбительным, как правило, является использование в качестве характеристик лица нецензурных слов [8, с. 29-30].

Сам факт употребления инвективной лексики не предполагает обязательно оскорбительность во всех случаях. Оскорбительный характер слова можно установить лишь в контексте, в конкретных ситуациях ее использования, с учетом эмоциональной тональности всего текста.

Смысловая нагрузка заголовка «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечай»?» была охарактеризована в ответе на вопрос 3. Тем не менее для ответа на вопрос об оскорбительном (или нет) характере высказывания следует обратить внимание, с одной стороны, на его содержание и, с другой стороны, на способ и средства выражения этого содержания. В содержательном плане в той части, которая передает негативную информацию о действиях или намечаемых действиях Кудайбергенова («предпримет меры по закрытию газеты»), исследуемое высказывание-заголовок – это критика в адрес Кудайбергенова, резкое осуждение его неправомочных действий. Но эта критика высказана без использования языковых средств, которые можно квалифицировать как выражения, оскорбляющие или унижающие личность, задевающие человеческие честь и достоинство (перечень средств, которые являются оскорбительными по отношению к определенному лицу, см. выше). Вместе с тем обращают на себя внимание приемы, использованные журналистом при оформлении всего газетного материала. Под анализируемым высказыванием-заголовком помещен коллаж прецедентного характера (намек на персонажи из фильма «Белое солнце в пустыне») и фраза «Ай, Абдулла, разве я твоя Гульчечай!». Понятно, что это вызов Кудайбергенову (в коллаже он персонифицирован в образе Абдуллы). Подобный художественный прием, использованный

журналистом, в общем контексте публикации, не носит «вызывающий», неприличный или оскорбительный характер: он (этот прием) оправдан общей смысловой нагрузкой анализируемого высказывания.

Таким образом, тщательный, внимательный анализ всех публикаций показал, что в них журналист не использовал языковые средства и приемы, которые принято относить к оскорбляющим честь, достоинство личности.

Вопрос 5. Можно ли название статьи “Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за “Гульчечай”?” квалифицировать как проявление собственного, индивидуального стиля журналиста и его авторской позиции к излагаемой теме?

Этот вопрос следует рассматривать как продолжение предыдущего вопроса (см. вопрос № 4), и поэтому целесообразно его связать с общими задачами лингвистической экспертизы. В данном случае необходимо выяснить, оправдан ли общий стиль изложения, выбранный журналистом, и следует ли этот стиль считать оскорбительным по отношению к Кудайбергенову, не злоупотребляет ли журналист своими правами в выборе формы (в том числе манеры и стиля) распространения вербальной информации. Лишь в совокупности всех этих обстоятельств имеет смысл рассматривать конкретно поставленный вопрос об индивидуальном стиле журналиста.

Под индивидуальным стилем следует понимать свойственный отдельной языковой личности способ, манеру, приемы словесного выражения мыслей. Все языковые средства и речевые приемы, использованные автором публикаций, позволяют судить об общей стилистической принадлежности исследуемых текстов (в том числе и рассматриваемого заголовка) – газетно-публицистическому. Этот стиль характеризуется особым использованием единиц языка, благодаря чему он противопоставляется другим функциональным стилям (научному, официально-деловому, разговорно-бытовому и др.). В рамках газетного стиля вырабатываются наиболее типичные, частотные, «излюбленные» приемы и модели, которые принято называть газетными штампами. По синтаксической форме анализируемый заголовок соответствует часто используемой в газетных публикациях модели «вопросительное предложение с вопросительными словами *почему, как, где* и т.п.». Однако конкретная реализация этой модели–штампа, представленная в анализируемом заголовке, говорит об индивидуальном подходе к выбору языковых средств. Индивидуальность проявляется в особенностях смысловой трансформации прецедентного имени «Гульчечай» и включении его в одно предложение с выражением сугубо книжного характера «узурпировал судебную систему». Личностное, авторское начало в заголовке проявляется также в его общей полемичной тональности, которую можно охарактеризовать как вызов директору ТФЦСМ Кудайбергенову. Вопросительная модель высказывания-заголовок позволяет автору статьи имитировать диалог между ним и конкретно названным адресатом (Кудайбергеновым). Этот языковой прием (использование вопросительной модели заголовка) позволяет автору открыто и эмоционально выразить свою позицию. Вместе с тем индивидуальное, личностное начало анализируемого высказывания способствует привлечению внимания к газетному материалу и реализации основного авторского замысла – воздействовать на читателя и сформировать определенное общественное мнение вокруг обсуждаемой проблемы. Таким образом, экспрессивность, полемичность и речевая «раскованность» характеризуют индивидуальный стиль автора статьи. Как было отмечено выше, сугубо лингвистическое исследование и описание (в данном случае, характеристика индивидуального стиля автора статьи) необходимо связать с решением главной задачи, поставленной перед лингвистами-специалистами: какова общая направленность всех публикаций и носит ли она оскорбительный характер по отношению к Кудайбергенову. Общая информативно-критическая направленность рассмотренных материалов газеты, форма и стиль изложения, выбранные автором, направлены на то, чтобы создать негативное отношение к действиям директора ТФЦСМ. Но языковые средства и стиль изложения ни в одном случае не

выходят за пределы литературных, кодифицированных норм русского языка, поэтому их использование не несет оскорбительное, порочащее истца значение.

ВЫВОДЫ

1. В жалобе Масловой А.К. Байкадамову Болату, уполномоченному по правам человека при Президенте РК, содержатся семь утверждений о фактах, приведенных в исследовательской части заключения.

2. Общая направленность публикаций «Когда люди не находят правовые пути к справедливости, они обращаются к общественности», «Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений», «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечетай»?» – обратить внимание аудитории на изложенные в жалобе факты дискриминации сотрудниц ТФЦСМ, информировать их о возможности обращения за защитой в международные организации, выразить негативную оценку действий директора ТФЦСМ. Интерпретация комментируемых событий осуществляется в основном посредством изложения фактологической информации.

3. Общий смысл заголовка «Как создать гарем на рабочем месте? Об этом, наверняка, могут рассказать многие руководители предприятий и учреждений» следует охарактеризовать следующим образом: «Многие руководители своими действиями и поступками создают в организации или учреждении обстановку, при которой женщины-сотрудницы вынуждены или их принуждают находиться в положении наложниц, т.е. в бесправном, зависимом от руководителя положении». Этот смысл в статье переносится на действия директора ТФЦСМ Кудайбергенова.

Смысловая нагрузка заголовка «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную систему, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечетай»?» определяется целью всей публикации – установить причины неправовых действий директора ТФЦСМ Кудайбергенова.

Высказывание «Быть может, кто-то из сотрудников правоохранительных органов или служителей фемиды «на крючке» у директора ТФЦСМ, и отсюда его непомерные амбиции?» служит ответом на поставленный в заголовке статьи вопрос, и этот ответ представляет собой не утверждение, а лишь мнение автора.

Смысловая нагрузка высказывания «Я ужаснулась тому факту, что такой человек, полностью игнорирующий конституционные права своих сотрудников и не признающий законы государства, руководит таким большим коллективом» может быть определена как эмоциональная негативная реакция на действия директора ТФЦСМ Кудайбергенова М.Б.

4. Анализ всех публикаций показал, что в них не использованы языковые средства и приемы, которые принято относить к оскорбляющим честь, достоинство личности, в данном случае – личности директора ТФЦСМ Кудайбергенова М.Б.

5. Название статьи «Почему директор ТФЦСМ Кудайбергенов узурпировал судебную власть, а правозащитницу Ахмедиеву принимает за «Гульчечетай»?» по манере, использованию речевых средств для реализации языковой модели газетного заголовка можно квалифицировать как проявление индивидуального стиля журналиста и его авторской позиции к рассматриваемой теме. Вместе с тем все языковые приемы и стиль изложения ни в одном случае не выходят за рамки литературных, кодифицированных норм русского языка, поэтому они не могут квалифицироваться как оскорбляющие честь и достоинство личности человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(июль 2006 года)

по статье С. Мусина «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» (газета «Литер» № 233 (442) от 10 декабря 2005 г.)

Специалисты – кандидат филологических наук, доцент Амирова Жанна Галимжановна и кандидат филологических наук Жубанова Айнаш Абдикеновна на основании заявления главного редактора газеты «Central Asia Monitor» Б. Габдуллина, обусловленного определением Алмалинского районного суда г. Алматы от 27.03.2006 года (председательствующий судья – Бейсеуова А.А.) и постановлением Коллегии по гражданским делам городского суда Алматы от 04.05.06 № 2а-1261 (председательствующий судья – Шарифбаева Х.С., судьи – Абсиметова К.Д., Кожугулов А.К.) о необходимости проведения филолого-лингвистической экспертизы, произвели изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

- 1) Какова общая направленность, смысловое содержание публикации в газете под названием «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект»?
- 2) Относятся ли в публикации конкретные речевые конструкции к выражениям, которые могут дискредитировать или оскорбить какого-либо конкретного человека?
- 3) Однозначно ли понимается содержание текста публикации, имеется ли в нем скрытый смысл?
- 4) Соответствуют ли используемые по тексту публикации слова, речевые конструкции, отдельные выражения, словесные характеристики литературным и морально-этническим нормам языка, на котором они исполнены?

Объекты исследования и материалы дела:

1. Ксерокопия искового заявления в Алмалинский районный суд №1 г. Алматы депутата Мажилиса Парламента Е.Абылкасымова о возмещении морального вреда, причиненного вследствие опубликования клеветнической статьи, с ответчиков – газеты «Central Asia Monitor»: 1. учредителя и издателя газеты – ТОО «Алем ВГ», г. Алматы, ул. Чайковского, 142; 2. главного редактора Габдуллина Бигельды; 3. журналиста Мусина Саята.

2. Заявление главного редактора газеты «Central Asia Monitor» в общественный Центр экспертиз по информационным спорам при Международном фонде защиты слова «Әділ сөз» о проведении лингвистического исследования текста статьи С. Мусина «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект».

3. Газета «Литер» № 233 (442) от 10 декабря 2005 г.

4. Ксерокопия определения Алмалинского районного суда г. Алматы от 27.03.2006 года.

5. Ксерокопия постановления Коллегии по гражданским делам городского суда Алматы от 04.05.06 № 2а-1261.

Рассматривая публикацию в СМИ как целостное речевое произведение, все элементы которого и приемы их стилистического использования тесно связаны и взаимно соотнесены друг с другом, считаем необходимым анализировать каждую языковую деталь текста (слово, словосочетание, предложение, сверхфразовое единство/абзац) в контексте всей публикации, а также в рамках ближайшего контекста.

Для решения поставленных вопросов лингвистическое исследование представленного текста статьи проводилось методами лексико-семантического, семантико-синтаксического, лингвистического, логико-грамматического анализа слов, словосочетаний, фраз, сверхфразовых единств.

Вопрос 1: Какова общая направленность, смысловое содержание публикации в газете под названием «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект»?

Общая направленность и смысловое содержание публикации в газете «Central Asia Monitor» № 50-51 от 16 декабря 2005 г. под названием «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект» формируется не только текстом, но и его композицией и графическим оформлением.

Текст публикации напечатан в рубрике под названием «НЛО (НЕОПОЗНАННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОБЪЕКТЫ)», имеет заголовок «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект», разбит на три части с подзаголовками «Ерасыл Жармахану не товарищ», «Имидж ничто...» и «Противоречивый депутат»; тексту предшествует **врезка** (типографский термин, обозначающий небольшой текст, выделенный специальным шрифтом, рамкой или другими графическими средствами, помещаемый перед основным текстом статьи) **Теперь его знают все. Выражение «Главное – не победа, а участие» именно про него. Участие в последних президентских выборах принесло ему известность. Судя по его высказываниям, именно за этим он и шел на выборы. И еще за тем, чтобы бороться за Нурсултана Назарбаева и против Ермахана Туякбая.**

Каждый из отмеченных элементов выполняет определенную функцию, формируя общую направленность статьи:

1) название рубрики «НЛО (НЕОПОЗНАННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОБЪЕКТЫ)» привлекает внимание читателя (см. анализ названия рубрики далее);

2) заголовок «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» формирует общую тему, сообщает, что статья посвящена характеристике конкретного человека (Ерасыла Абылкасымова) и его деятельности (см. далее анализ этого заголовка);

3) **врезка**, следующая после заголовка (**Теперь его знают все. Выражение «Главное – не победа, а участие» именно про него. Участие в последних президентских выборах принесло ему известность. Судя по его высказываниям, именно за этим он и шел на выборы. И еще за тем, чтобы бороться за Нурсултана Назарбаева и против Жармахана Туякбая**) конкретизирует тематику статьи и представляет анонс (краткое сообщение о теме последующего текста); **врезка** уточняет, о ком именно пойдет речь в статье (о Ерасыле Абылкасымове – участнике последних президентских выборов);

4) подзаголовки «Ерасыл Жармахану не товарищ», «Имидж ничто...» и «Противоречивый депутат» выделяют те моменты в характеристике персонажа статьи и описании его деятельности, которые автору публикации представляются наиболее важными.

Данные подзаголовки разделяют текст публикации на три части, в которых выражаются следующие смысловые значения:

а) «Ерасыл Жармахану не товарищ» – сообщение о противостоянии Ерасыла Абылкасымова Жармахану Туякбаю в период предвыборной борьбы кандидатов в президенты;

б) «Имидж ничто...» – характеристика **имиджа** (*мысленного образа, представления* – см. Современный словарь иностранных слов, с. 273) Ерасыла Абылкасымова как «скандального

(скандальный – «ставящий в неловкое положение кого-либо» – см. Современный словарь иностранных слов, с.640) депутата»;

в) «Противоречивый депутат» – рассуждение о противоречивых (закрывающих в себе *противоречие*, т.е. положение, при котором что-либо одно исключает другое, несовместимое с ним – см. Словарь русского языка в 4 томах, т. 3, с. 535) высказываниях и поступках депутата Мажилиса Е. Абылкасымова.

Таким образом, общая направленность и смысловое содержание публикации в газете «Central Asia Monitor» № 50-51 от 16 декабря 2005 г. под названием «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект» заключаются в сообщении о противостоянии Е. Абылкасымова Ж.Туякбаю в период кампании по выборам президента Казахстана и оценке выступлений и поступков депутата Мажилиса Е. Абылкасымова как противоречивых, т.е. с одной стороны, основанных на стремлении противоречить, возражать кому-либо, а с другой – содержащих исключаящие друг друга положения.

Вопрос 2: Относятся ли в публикации конкретные речевые конструкции к выражениям, которые могут дискредитировать или оскорбить какого-либо конкретного человека?

Понятие *дискредитировать* (*подрывать доверие к чему-либо, к кому-либо; умалять чей-либо авторитет* – Современный словарь иностранных слов, с. 246) косвенно связано с понятиями «оскорбление» и «оскорбительный». В трактовке понятий «оскорбление» и «оскорбительный» исходим из статьи 130 УК РК, которая определяет **оскорбление** как «унижение чести и достоинства человека, выраженное в неприличной форме». Под «неприличной формой» закон понимает нецензурные слова, жесты, непристойные, циничные действия и т.п.

Поскольку в определении суда не указаны конкретные речевые конструкции, предназначенные для исследования специалистами, необходимо опираться на исковое заявление Е. Абылкасымова, в котором он выделяет слова и предложения, вызывающие его возмущение. В его заявлении выделено 10 таких отрезков текста. Рассмотрим их последовательно, по порядку упоминания в исковом заявлении Е. Абылкасымова и в тексте публикации.

I. «НЛО (НЕОПОЗНАННЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ ОБЪЕКТЫ)»

В названии данной рубрики газеты «Central Asia Monitor» используется аббревиатура **НЛО**, расшифровка которой приводится в скобках (**неопознанные личностные объекты**). Этот прием часто встречается в газетной речи как средство усиления выразительности текста публикации.

Аббревиатурные названия обычно многоэлементны и представляют довольно подробную характеристику предмета или явления, например: «Ученые нашего института работают над теоретическими основами общегосударственной *единой автоматической системы связи* (ЕАСС)». Аббревиатуры не имеют в современном языке стилистических ограничений.

Аббревиатуры, обычно возникающие как терминологические наименования, лишены эмоционального оттенка значения, но в современном употреблении они могут использоваться и как своеобразное средство выразительности: «ЧП в институте» - название главы в повести Аркадия Адамова «Стая»; «ЧП на экзамене», «ЧП ... без последствий». ЧП – «чрезвычайное происшествие» – общеизвестное сокращение, не требующее пояснений и несущее определенный оттенок значения по сравнению со словосочетанием «чрезвычайное происшествие с благополучным окончанием». Этот оттенок значения возник в результате частых употреблений в шуточных и ироничных текстах. Так, сокращение КПД – коэффициент полезного действия – термин технический. Область его употребления ограничена, и выход за эти «технические» границы связан с изменением стилистической окраски: «КПД таланта», «КПД телеактивности». В этих необычных употреблении аббревиатура КПД детерминируется

и получает шутливое или ироничное звучание, совершается переход из системы терминологии в систему выразительных средств.

Таким образом, аббревиатуры (сокращения), выходя за пределы специальной речи, становясь общеязыковыми словами, могут изменить свою номинативную функцию, получить иную стилистическую окраску (см.: Брагина А.А. Неологизмы в русском языке. М., 1973, с. 171-177).

В современной газетной речи в качестве стилистического приема используется *переосмысление* общеизвестной аббревиатуры, наделение ее новым значением, передаваемым, как в анализируемом случае, в расшифровке в скобках. Языковым средством создания нового значения и достижения определенного стилистического эффекта может быть замена одного из компонентов всем известного привычного терминологического обозначения. Именно такой характер имеет и анализируемое аббревиатурное название рубрики «**НЛО (неопознанные личностные объекты)**» в газете «Central Asia Monitor».

Аббревиатура **НЛО** – *неопознанный личностный объект* – возникла как подражание специальной аббревиатуре **НЛО** – *неопознанный летающий объект*. Это название появилось в конце 60-х гг. XX века, когда внимание мировой общественности привлекли необъяснимые явления, связываемые с представлениями об инопланетных цивилизациях и неизвестными летательными аппаратами, создание которых приписывалось «инопланетянам». **НЛО** – аббревиатура, являющаяся *калькой* с английского. В английском языке употребляется общеизвестное сокращение **UFO** – **Unidentified Flying Object**, что в переводе на русский язык означает «*неопознанный летающий объект*». Этот специальный термин принадлежит науке *уфологии* (область знаний, занимающаяся изучением неопознанных летающих объектов, в частности, «летающих тарелок») и связанных с ними явлений) /см.: Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998, с. 727/.

Смысловое и стилистическое значение подражательной аббревиатуры «**НЛО (неопознанные личностные объекты)**» формируется значением слов, входящих в расшифровку, представленную в скобках. При этом само лексическое значение слов, образующих название рубрики, не изменяется в контексте публикации и основано на использовании прямых словарных значений этих единиц, зафиксированных словарями.

Слово *неопознанный* в толковых словарях русского языка имеет единственное значение: Такой, которого не знают, не опознали, недостаточно изучили. *Неопознанные летающие объекты* (летающие тарелки, НЛО) (см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 409). В рассматриваемом заголовке *неопознанный* означает *такой, который надо изучить, опознать*.

Прилагательное *личностный* образовано от существительного *личность*, которое употребляется в первом значении с пометой «книжн.»: «Человек как носитель каких-нибудь свойств. *Неприкосновенность, свобода личности. Светлая личность. Роль личности в истории. Установить чью-нибудь личность* (узнать, что за человек, его имя; офиц.)» (см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 330). Следовательно, слово *личностный* в данном контексте обозначает *принадлежащий личности, характеризующий личность, т.е. человека как носителя каких-нибудь свойств*.

Слово *объект* в заголовке публикации употреблено в значении: «человек – лицо, на которое направлено чье-либо внимание: *объект наблюдений, объект изучения*» /см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 2. М., 1983, с. 579/.

В данном материале известная аббревиатура **НЛО**, обозначающая в современной научной и публицистической речи «неопознанный летающий объект», благодаря новой расшифровке в скобках (**неопознанные личностные объекты**) превращается в *новообразование* и в качестве названия рубрики привлекает внимание читателя. В этом названии есть своеобразная экспрессия. Название построено на использовании **НЛО** как факта, заслуживающего внимания, имеется в виду что-то непознанное, представляющее большой интерес для общества. Замена компонента (*неопознанные личностные объекты* вместо *неопознанные летающие объекты*) формирует значение «*неопознанные, неизученные личности*,

которые привлекают внимание общества и требуют освещения».

Таким образом, название рубрики «НЛО (неопознанные личностные объекты)» в газете «Central Asia Monitor» употреблено в значении «неопознанные, неизученные личности, которые привлекают внимание общества и требуют освещения», включает слова и выражения общелитературного русского языка и не содержит слов и выражений дискредитирующего и оскорбительного характера.

II. «Теперь его знают все. ... Участие в последних президентских выборах принесло ему известность»

В данном предложении используется книжная (нейтральная) лексика, эмоционально неокрашенная, которая в контексте не приобретает дополнительного значения, не выражает какой-либо оценки. Высказывание «Теперь его знают все. ... Участие в последних президентских выборах принесло ему известность» имеет чисто информационный характер и несет следующую информацию:

- 1) человек был до определенных событий (президентских выборов) известен в определенных кругах общества (т.е. его знали **не все**);
- 2) после этих событий его узнали широкие слои населения (т.е. **все**);
- 3) известность в широких слоях населения этот человек приобрел после президентских выборов.

В этой информации не указываются факты как-либо характеризующие **Е. Абылкасымова – ни отрицательно, ни положительно.**

Следовательно, выражение «Теперь его знают все. ... Участие в последних президентских выборах принесло ему известность» **не содержит негативной дискредитирующей информации.**

III. «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект»

Заголовок статьи «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект» имеет следующее значение: «Ерасыл Абылкасымов является человеком-проектом». Это значение необходимо уточнить, обратившись к данным словарей и правилам грамматики.

Слово **проект** в данном предложении-заголовке выполняет роль особого вида определения, называемого в русском синтаксисе «приложением». *Приложение* – это определение, выраженное именем существительным, согласующимся с определяемым словом в падеже (здесь – в творительном падеже: *является* (кем? чем?) *человеком-проектом*). Приложение обозначает качество-свойство предмета (*город-крепость, застужка-молния*), родовой признак (*дерево эвкалипт*), характеризует лицо в отношении рода занятий, профессии, специальности, занимаемой должности (*женщина врач, художник-пейзажист*), социальной и национальной принадлежности (*помещик-дворянин, студенты-узбеки*), места жительства, возраста, родства (*физкультурники-москвичи, пастух-старик, Дюма-отец*), дает лицу или предмету качественную характеристику, служит средством эмоциональной оценки, выступает в роли эпитета (*красавец мужчина, петух-драчун*) /см.: Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985, с. 243/.

В рассматриваемом случае в заголовке «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» приложение проект выполняет функцию *качественной характеристики*, служит средством *эмоциональной оценки* человека по имени Ерасыл Абылкасымов. Значение этой характеристики проясняется при помощи цепочки синонимов, используемых в словарях для объяснения смысла слова **проект**.

Слово **проект**, согласно толковым словарям, имеет значение 1. Разработанный план сооружения, какого-нибудь механизма, устройства. 2. Предварительный текст какого-нибудь документа. 3. Замысел, план. (см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 609). В контексте рассматриваемой публикации слово **проект**, соотносимое с человеком, используется в третьем значении, т.е. «замысел, план». При этом слово **замысел**

подразумевает значение «основная мысль, идея произведения» (см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 1. М., 1983, с. 549). Таким образом, уточненное значение заголовка статьи «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект» сводится к следующему: «Ерасыл Абылкасымов - человек-замысел, человек-идея». Слово **идея** в словарях имеет помету «высокое, книжное» и трактуется как: 1. Сложное понятие, представление, отражающее обобщение опыта и выражающее отношение к действительности. 2. Основная главная мысль, замысел, определяющий содержание чего-нибудь. 3. Мысленный образ чего-нибудь, понятие о чем-н. 4. Мысль, намерение, план. 5. Хорошая мысль (Поехать за город? Это идея!) (см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 236).

Таким образом, в контексте статьи заголовок «Ерасыл Абылкасымов - человек-проект» имеет уточненное значение «**Ерасыл Абылкасымов - человек-замысел, человек-идея**».

Ни в одном из значений («проект – замысел – идея – мысль») нет элементов, которые можно было бы истолковать как неприличные, непристойные, т.е. **оскорбительные или дискредитирующие**.

Следовательно, заголовок статьи «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» не несет никакого оскорбительного и дискредитирующего оттенка значения.

IV. «...Политики бывают всякими, в том числе среди них есть и персонажи вроде Е. Абылкасымова. Его персона, в свою очередь, почему-то ассоциируется с детским театром кукол: их движения и речь зависят от кукловода»?

Отрезок текста «...*Политики бывают всякими, в том числе среди них есть и персонажи вроде Е. Абылкасымова. Его персона, в свою очередь, почему-то ассоциируется с детским театром кукол: их движения и речь зависят от кукловода*» несет следующую информацию:

- 1) люди, причастные к политике, бывают разными (*всякими*);
- 2) среди них есть и такие, которые похожи на Е. Абылкасымова (*вроде Е. Абылкасымова*);
- 3) у автора статьи *Е. Абылкасымов* вызывает ассоциацию с *детским театром кукол*.

По отношению к Е. Абылкасымову в данной фразе употреблено слово **персона** (*Его персона*), а также слово **персонаж** (*персонажи вроде Е. Абылкасымова*). Слово **персона** обозначает «личность, особа» (см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 514). **Персонаж** – это «действующее лицо в художественном произведении» (см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 3. М., 1983, с. 111). Оба слова относятся к **нейтральной общелитературной лексике**, не имеют отрицательной эмоциональной окраски. В контексте данной статьи они выражают *иронию* автора публикации. Однако ирония – это типичный допустимый в газетной речи прием экспрессии, не имеющий оскорбительного или дискредитирующего значения, выражающий *оценку* объекта журналистом, т.е. *мнение* автора публикации.

Фраза «*Его персона, в свою очередь, почему-то ассоциируется с детским театром кукол: их движения и речь зависят от кукловода*» содержит опорный компонент – сказуемое предложения **ассоциируется**. **Ассоциироваться** значит *вступать в связь по ассоциации*, т.е. «связи между отдельными представлениями, при которой одно из представлений вызывает другое» – ассоциация по сходству, ассоциация по смежности /см.: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1998, с. 30/. Фраза «*Его персона, в свою очередь, почему-то ассоциируется с детским театром кукол: их движения и речь зависят от кукловода*» обозначает:

- а) у автора публикации возникает представление о сходстве Е. Абылкасымова с *детским театром кукол*;
- б) это представление о сходстве основано на том, что куклы – персонажи не самостоятельные, а зависящие в своих движениях и речи от кукловода.

При этом отмечается *ассоциация* (связь по сходству) Е. Абылкасымова с *детским театром кукол* в целом, а не с *куклой* (зависимым персонажем) или *кукловодом* (т.е. тем, кто руководит куклами). Это означает, что в представлении журналиста Е. Абылкасымов

связывается с такой сферой деятельности, в которой есть зависимые персонажи и руководители зависимых персонажей, однако роль самого Е. Абылкасымова в этой сфере не уточняется. Ассоциативные связи, как показывают исследования психологов, всегда субъективны, носят индивидуальный, личностный характер. Следовательно, описывая ту или иную возникающую ассоциацию, журналист выражает *свое личное видение объекта, свою личную оценку ситуации*, свое *личное мнение* по поводу ситуации или факта действительности.

Таким образом, в отрезке текста *«Его персона, в свою очередь, почему-то ассоциируется с детским театром кукол: их движения и речь зависят от кукловода» выражается оценка Е.Абылкасымова с точки зрения автора публикации, т.е. мнение журналиста о депутате Е.Абылкасымове.*

V. а) «Хвалить Назарбаева по полной программе» и «по полной программе раскрывать суть Туякбая».

б) «Но во власти не дураки, они всегда действуют по принципу «разделяй и властвуй». В связи с этим по согласованию с властями лично я расколол компартию, но не по собственной инициативе».

Данные высказывания являются цитатами из речи самого Е. Абылкасымова.

Источником данных цитат является публикация в газете «Литер» (№ 233 (442) от 10 декабря 2005 г.) под названием «Креативный раскольщик выбрал новую цель!», представляющая собой интервью Е. Абылкасымова журналисту газеты И. Васильеву. В частности, в этой публикации журналист И. Васильев задает вопрос Е. Абылкасымову: «Товарищ Абылкасымов, как получилось, что за вас не проголосовало даже столько же граждан, сколько заявлено в партийных списках?». Далее приводится ответ Е. Абылкасымова на этот вопрос: «У меня очень простая тактика была – **я хвалил Назарбаева по полной программе**. Народ мне говорил: «Слушайте, вы пришли агитировать за Назарбаева или за себя?» **Потом по полной программе я раскрывал суть Жармахана Туякбая**».

Далее в этой же публикации приводятся следующие слова Е. Абылкасымова: **«Но во власти не дураки, они всегда действуют по принципу: разделяй и властвуй. В этой связи по согласованию с властями лично я расколол компартию, но не по собственной инициативе** целенаправленно раскалывал. Это было на руку власти, и мне было выгодно. Наши интересы совпали, и я это сделал».

Таким образом, приведенные высказывания не принадлежат журналисту С. Мусину, а являются точными цитатами из интервью Е. Абылкасымова газете «Литер».

VI. «Похоже, Ерасыл Абылкасымов всегда находит общие выгоды с властью и практически все свои шаги делает «по согласованию»

В анализе этого высказывания исходим из того, что под **сведениями** понимается *утверждение о фактах*. В данной фразе содержится не *утверждение о фактах*, а **предположение**, что выражается словом **похоже**, открывающим предложение: **Похоже, Ерасыл Абылкасымов находит общие выгоды с властью и практически все свои шаги делает «по согласованию»**. Слово **похоже** выполняет роль *вводного слова* с модальным значением, выражающего *оценку говорящим степени реальности* того, о чем сообщается в последующей части предложения. Смысловое значение слова **похоже** – *кажется, как будто* (см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 3. М., 1983, с. 341) подчеркивает не уверенность, а предположение, *возможность* того, что:

а) Ерасыл Абылкасымов *всегда находит общие выгоды с властью*;

б) Ерасыл Абылкасымов *все свои шаги делает «по согласованию»*.

В современном русском языке слово **выгода** означает «прибыль, доход, извлекаемые из чего-либо» (см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т. 1. М., 1983, с. 250). Следовательно,

Выражение *«находит общие выгоды с властью»* означает, что Е.Абылкасымов *извлекает прибыль, доход из чего-то, что приносит прибыль, доход и власти.*

Выражение *«делать по согласованию»* означает *делать что-либо, обсудив, выработав единое мнение по поводу чего-либо* (см.: Словарь русского языка в 4-х томах. Т.4. М., 1983, с. 179 о значении слова *согласовать*).

Таким образом, предложение *«Похоже, Ерасыл Абылкасымов всегда находит общие выгоды с властью и практически все свои шаги делает «по согласованию»* означает: *Кажется (возможно), Ерасыл Абылкасымов всегда извлекает прибыль, доход из чего-то, что приносит прибыль, доход и власти, и практически все свои шаги делает, обсудив, выработав единое мнение по поводу чего-либо с властью.*

Следовательно, предложение *«Похоже, Ерасыл Абылкасымов всегда находит общие выгоды с властью и практически все свои шаги делает «по согласованию»* **не содержит утверждений о каких-либо поступках или действиях Е. Абылкасымова, нарушающих законы РК или принципы общественной морали.**

VII. «Некоторые средства массовой информации даже уточняли, какая власть движет депутатом, упоминая силовые ведомства»

В данном повествовательном по своей структуре предложении сообщается о том, что в некоторых СМИ были опубликованы высказывания о том, что депутатом (Е. Абылкасымовым) **движет** (т.е. *приводит в движение, заставляет действовать* – см. Словарь русского языка в 4-х томах, т. 1, с. 367-368) определенная власть, а именно – силовые ведомства. Данное высказывание не является утверждением автора статьи о факте, поскольку включает ссылку на источник информации (*некоторые средства массовой информации*).

Как и предыдущее высказывание, данное предложение **не содержит утверждений о каких-либо поступках или действиях Е. Абылкасымова, нарушающих законы РК или принципы общественной морали.**

Источники:

1. Газета «Литер», статья «У Минюста есть основания отозвать регистрацию у двух коммунистических партий», опубликовано 10.12.2005 г., автор Игорь Васильев.

2. Газета «Литер», статья «Ерасыла «несло». Как мыслит политик «республиканского масштаба...», опубликовано 17.01.2006 г., автор Игорь Неволин.

VIII. «Даже лояльные депутаты-отановцы посчитали, что выступления последнего ставят всю нижнюю палату в неловкое положение».

В предложении, повествовательном по своей структуре и смысловому значению, сообщается, что депутаты от партии «Отан» выразили мнение о том, что выступления Е. Абылкасымова ставят нижнюю палату *мажилиса в неловкое положение* (т.е. *в неприятное, стесняющее, тягостное положение* – Словарь русского языка в 4-х томах, т. 2, с. 452-453; *в неприятное, стесняющее, тягостное состояние, обусловленное определенными обстоятельствами* – Словарь русского языка в 4-х томах, т. 3, с. 266). Из текста статьи следует, что это *неприятное состояние* нижней палаты мажилиса складывается вследствие предложения Е. Абылкасымова «обсудить на закрытом заседании палаты ситуацию с ролью оппозиции в обществе, а заодно и изгнать американцев из Казахстана», что вызвало бурную реакцию членов палаты. Следовательно, *неловкое положение* нижней палаты обусловлено тем, что депутат Е. Абылкасымов выдвинул на обсуждение два острых вопроса – роль *оппозиции в обществе* и *изгнание американцев из Казахстана*. Слово **даже** – частица с усилительным значением – употреблено в анализируемом высказывании (*Даже лояльные депутаты-*

отановцы посчитали, что выступления последнего ставят всю нижнюю палату в неловкое положение) для усиления словосочетания *лояльные депутаты-отановцы*. Посредством слова **даже** подчеркивается, что несогласие с выступлением Е. Абылкасымова выразили те, кто обычно не высказывал подобного мнения, а именно *лояльные депутаты-отановцы* – т.е. **корректно** относящиеся *депутаты-отановцы* (Словарь русского языка в 4-х томах, т. 2, с. 202), **тактично, вежливо** относящиеся *депутаты-отановцы* (Словарь русского языка в 4-х томах, т. 2, с. 108).

Однако депутат, как известно, имеет право поднимать на заседаниях выборного органа удобные и неудобные вопросы. Следовательно, рассматриваемое высказывание **не содержит утверждений о каких-либо поступках или действиях Е. Абылкасымова, нарушающих законы РК или принципы общественной морали.**

IX. «Противоречивый депутат»

X. «Он может говорить о роспуске всех политических партий и говорить о праве на существование партий любителей пива, тараканьих бегов, умельцев по киданию клавиатур или калькуляторов и любых других».

«Противоречивый депутат» – этот подзаголовок выделяет, как уже отмечалось выше, одну из трех смысловых частей текста рассматриваемой публикации, характеризующей те высказывания и поступки персонажа (Е. Абылкасымова), которые автору статьи представляются **противоречивыми** (т.е. заключающими в себе *противоречие*, т.е. положение, при котором что-либо одно исключает другое, несовместимое с ним – см. Словарь русского языка в 4 томах, т. 3, с. 535). В этой части статьи Е. Абылкасымов характеризуется определением **противоречивый** и представляется как человек, допускающий несовместимые поступки и высказывания. Подзаголовок, имеющий форму простого односоставного *номинативного* (назывного) предложения (см. Современный русский язык, с. 475-476) выражает значение **эмоциональной оценки**. При этом противоречивость субъекта высказывания (Е. Абылкасымова) доказывается автором статьи рядом примеров.

В качестве примера таких несовместимых высказываний приводится предложение «**Он может говорить о роспуске всех политических партий и говорить о праве на существование партий любителей пива, тараканьих бегов, умельцев по киданию клавиатур или калькуляторов и любых других**». Это предложение по смыслу делится на два противопоставленных отрезка «*Он может говорить о роспуске всех политических партий* и *говорить о праве на существование партий любителей пива, тараканьих бегов, умельцев по киданию клавиатур или калькуляторов и любых других*». Противопоставляются два понятия **роспуск всех политических партий** и **право на существование партий**, т.е., с одной стороны, о прекращении существования политических партий, а с другой – о праве на существование партий. При этом автор статьи использует прием *иронии* (тонкой насмешки), характерный для публицистической речи. Ирония заключается в столкновении понятий **политические партии** (партии, занятые общественно значимой деятельностью в области внутригосударственного управления и международных отношений) и **партии любителей пива, тараканьих бегов, умельцев по киданию клавиатур или калькуляторов и любых других** (партии, деятельность которых не имеет общественно значимого статуса, не относится к области внутригосударственного управления и международных отношений). Совмещение несовместимого проявляется здесь в столкновении понятий **роспуск** и **право на существование**.

Как пример противоречия (совмещения несовместимого) в поступках Е. Абылкасымова приводятся его **намерения** «вымести коррупцию из коридоров власти», т.е. деятельно противостоять коррумпированной, по его мнению, власти и возвращение в *те самые коридоры*; поздравления победившему на президентских выборах Нурсултану Назарбаеву (т.е. признание его законным президентом страны) и намерение, став лидером национал-патриотических сил

Казахстана, осуществить «план захвата власти».

Таким образом, оценка журналистом персонажа публикации (Е. Абылкасымова) опирается на конкретные высказывания Е. Абылкасымова и является *критикой недостатков в работе*, не относящейся к понятию порочащие сведения (см. положения Постановления Пленума Верховного суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. № 6 (или в редакции постановления Пленума Верховного суда РК от 15 мая 1998 г. № 5) «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»).

Вопрос 3: Однозначно ли понимается содержание текста публикации, имеется ли в нем скрытый смысл?

Основное содержание и направленность статьи были подробно раскрыты в ответе на первый вопрос, поставленный перед экспертами постановлением Коллегии по гражданским делам городского суда Алматы. В публикации не имеется слов и выражений, значение которых в тексте не получило однозначного толкования и допускает извлечение скрытого смысла (подтекста), поэтому содержание статьи не допускает иного толкования, чем то, которое было раскрыто в ответе на первый вопрос. Соответственно, текст публикации не содержит и скрытого смысла.

Вопрос 4: Соответствуют ли используемые по тексту публикации слова, речевые конструкции, отдельные выражения, словесные характеристики литературным и морально-этническим нормам языка, на котором они исполнены?

Все слова, выражения, речевые конструкции и словесные характеристики, обнаруженные в анализируемом тексте, соответствуют грамматическим и стилистическим нормам современного русского языка. В тексте не содержится информация о нарушении Е. Абылкасымовым морально-этических норм или о совершении им поступков и действий, нарушающих законы РК или принципы общественной морали.

ВЫВОДЫ

1. Общая направленность и смысловое содержание публикации в газете «Central Asia Monitor» № 50-51 от 16 декабря 2005 г. под названием «Ерасыл Абылкасымов – человек-проект» заключаются в сообщении о противостоянии Е. Абылкасымова Ж.Туякбаю в период кампании по выборам президента Казахстана и оценке выступлений и поступков депутата Мажилиса Е. Абылкасымова как противоречивых, т.е. с одной стороны, основанных на стремлении противоречить, возражать кому-либо, а с другой – содержащих исключаящие друг друга положения.

2. В ходе исследования было рассмотрено 10 отрезков текста, отмеченных в исковом заявлении. Ни один из исследованных отрезков текста, как и текст статьи в целом, не имеет в своем составе никаких оскорбительных или дискредитирующих слов, выражений и оттенков значения.

3. В публикации не имеется слов и выражений, значение которых в тексте не получило однозначного толкования и допускает извлечение скрытого смысла (подтекста), поэтому содержание статьи не допускает иного толкования, чем то, которое было раскрыто в ответе на первый вопрос. Соответственно, текст публикации не содержит и скрытого смысла.

4. Все слова, выражения, речевые конструкции и словесные характеристики,

обнаруженные в анализируемом тексте, соответствуют грамматическим и стилистическим нормам современного русского языка. В тексте не содержится информация о нарушении Е. Абылкасымовым морально-этических норм или о совершении им поступков и действий, нарушающих законы РК или принципы общественной морали.

ИССЛЕДОВАНИЯ 2007 ГОДА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(февраль 2007 г.)

по статье Мирошниченко В.И. «Филейное дело» (газета «Время» №47 (391) от 30 ноября 2006 г.)

Комиссия в составе: кандидата филологических наук, доцента Амировой Жанны Галимжановны и доктора филологических наук, профессора Ли Валентина Сергеевича. на основании запроса от собственного корреспондента по Северо-Казахстанской области газеты «Время» Мирошниченко В.И. провела изучение представленных материалов с целью разъяснения на основе специальных лингвистических познаний следующих вопросов:

1. Какова общая направленность и жанровые особенности статьи Мирошниченко В.И. «Филейное дело», опубликованной в газете «Время» №47 (391) от 30 ноября 2006 г.?

2. Содержатся ли в тексте сведения негативного характера о личности и служебной деятельности сержанта Кусаинова?

3. Являются ли выражения «полицейский зад», «задница старшего сержанта полиции Даурена Кусаинова», «филейная часть Кусаинова», «зад полицейского» оскорбительными (посягающими на честь и достоинство Д.Кусаинова), характеризующими его личность и служебную деятельность?

4. Имеются ли в тексте утверждения от лица автора (Мирошниченко В.И.) о том, что сержант Кусаинов душил Сочиловича своим задом?

Объекты исследования:

1) Ксерокопия статьи Мирошниченко В.И. «Филейное дело», опубликованной в газете «Время» №47 (391) от 30 ноября 2006 г.

2) Ксерокопия ЖАЛОБЫ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ (о привлечении к уголовной ответственности гр-на Мирошниченко В.И.), поданной в Петропавловский городской суд Кусаиновым Д.А.

3) Ксерокопия постановления судьи Петропавловского городского суда Сандыбаева А.К. от 19 января 2007 г. по жалобе частного обвинения Кусаинова Д.А. о привлечении к уголовной ответственности Мирошниченко В.И. по ст. 129 ч. 2, 130 ч. 2 УК РК.

Для удобства изложения цитируемые высказывания и та часть текста, которая

необходима для понимания контекста употребления лексических единиц и предложений, выделены курсивом; полужирным шрифтом выделены слова и выражения, которые являются главными опорными единицами, передающими анализируемое значение.

Вопрос 1. Какова общая направленность и жанровые особенности статьи Мирошниченко В.И. «Филейное дело», опубликованной в газете «Время» №47 (391) от 30 ноября 2006 г.?

Исследуемый газетный материал представляет собой информационно-публицистическую статью, автор которой ставит целью привлечь внимание общественности к действиям правоохранительных органов. Общая критическая направленность статьи задается подзаголовочной врезкой с авторскими рассуждениями о “методах полицейских издевательств”, предваряющими сам материал, в котором сообщается об одном частном случае. Сама статья написана в ироническо-публицистическом стиле, широко используемом в текстах современной печати. Этим обуславливается свободное использование в тексте стилистически сниженной лексики, прежде всего разговорно-просторечной и жаргонной, сочетание в одном контексте такой лексики и сугубо книжных слов и оборотов, в частности официально-деловых. Все эти языковые признаки проявляются в исследуемом газетном материале, и без учета их нельзя точно и объективно охарактеризовать содержание и функции ключевых слов и выражений, подлежащих лингвистическому анализу.

Вопрос 2: Содержатся ли в тексте сведения негативного характера о личности и служебной деятельности сержанта Кусаинова?

Информация (сведения) о сержанте Кусаинове в тексте рассматриваемой публикации содержится в следующих фрагментах:

(1) *«Однако злобный мужик при этом умудрился укусить за задницу старшего сержанта полиции Даурена Кусаинова»...*

«(2) Полицейским это не понравилось, они повалили его на лавку, и Кусаинов... заткнул ему рот собственной задней частью. (3) Теряя сознание от удушья, пожилой человек вынужден был укусить стража порядка за место, перекрывавшее ему доступ воздуха. (4) Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, на филейной части Кусаинова остались две ссадины от зубов и синяк. (5) Однако старший сержант, превозмогая боль от страшной раны, продолжил нести службу и сесть на больничный геройски отказался».

Все приведенные предложения являются повествовательными, не содержат элементов специальных вводных конструкций и наречий, выражающих неуверенность, сомнение или вероятность существования того или иного события. В этих предложениях отсутствуют оценочные слова и конструкции, в значении которых можно выделить элементы “хороший/плохой” или их конкретные разновидности (добрый, злой и др.), т.е. те элементы, которые характерны для суждений, выражающих **мнение, оценку**. Следовательно, все приведенные выше предложения являются **утверждениями о фактах** и сообщают ряд сведений о фактах.

В предложении 1 */Однако злобный мужик при этом умудрился укусить за задницу старшего сержанта полиции Даурена Кусаинова/* содержатся следующие сведения о сержанте Кусаинове:

- 1) Даурен Кусаинов является старшим сержантом полиции;
- 2) Даурен Кусаинов был укушен за заднюю часть ниже спины (*за задницу*);
- 3) Даурена Кусаинова укусил задержанный (*злобный мужик*).

Все эти сведения не характеризуют личность сержанта Кусаинова и не информируют о его служебной деятельности, устанавливая только принадлежность г. Кусаинова к полиции и указывая его звание.

В предложениях 2, 3, 4 и 5 */(2) Полицейским это не понравилось, они повалили его на лавку, и Кусаинов... заткнул ему рот собственной задней частью. (3) Теряя сознание от удушья, пожилой человек вынужден был укусить стража порядка за место, перекрывавшее*

ему доступ воздуха. (4) Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, на филейной части Кусаинова остались две ссадины от зубов и синяк. (5) Однако старший сержант, преодолевая боль от страшной раны, продолжил нести службу и сесть на больничный геройски отказался/ представлены следующие сведения о сержанте Кусаинове:

- 1) Кусаинов заткнул рот задержанному;
- 2) в качестве орудия действия Кусаинов использовал свою заднюю часть ниже спины (Кусаинов... заткнул ему рот собственной задней частью);
- 3) своей задней частью ниже спины сержант Кусаинов (страж порядка) перекрыл доступ воздуха задержанному;
- 4) вследствие этого действия сержанта Кусаинова задержанный испытывал удушье (теряя сознание от удушья);
- 5) задержанному, испытывавшему удушье, пришлось укусить сержанта Кусаинова за заднюю часть ниже спины;
- 6) на задней части ниже спины сержанта Кусаинова остался след от укуса;
- 7) наличие следа от укуса подтвердила судебно-медицинская экспертиза;
- 8) сержант Кусаинов испытывал боль;
- 9) сержант Кусаинов отказался от больничного и продолжал нести службу.

Эти сведения не характеризуют личность сержанта Кусаинова, но информируют о его служебной деятельности. При этом сообщается о поступке сержанта Кусаинова, совершенном во время задержания (т.е. во время службы), а именно о том, что он заткнул рот задержанному своей задней частью ниже спины, перекрыв тому доступ воздуха. Таким образом, в этом отрезке текста представлена негативная информация о сержанте Кусаинове, поскольку сообщается о служебных действиях Д. Кусаинова, нарушающих нормы поведения полицейского.

Вопрос 3. Являются ли выражения «полицейский зад», «задница старшего сержанта полиции Даурена Кусаинова», «филейная часть Кусаинова», «зад полицейского» оскорбительными (посягающими на честь и достоинство Д.Кусаинова)?

Для ответа на вопрос об оскорбительном (или нет) характере всей публикации, ее отдельных слов и выражений следует обратить внимание, с одной стороны, на общую направленность и содержание статьи и, с другой стороны, на способы и средства выражения этого содержания. В содержательном плане в той части, которая передает негативную информацию о действиях полицейских, исследуемый текст – это критика в адрес полицейских и их действий. Но эта критика высказана без использования языковых средств, которые можно было бы квалифицировать как выражения, оскорбляющие или унижающие личность, задевающие человеческие честь и достоинство (перечень средств, которые являются оскорбительными по отношению к определенному лицу, см. выше).

Приведем выдержки из текста публикации со словами и выражениями, отмеченными в жалобе Д. Кусаинова:

Подзаголовочная врезка: «О каких только методах полицейских издевательств не рассказывали казахстанские журналисты. О битье валенком с тяжелой предметом внутри, пытках электрошоком и «слонике» – надевании противогаза с пережатым шлангом. Но об удушении **полицейским задом** по-моему еще не писал никто».

«Однако злобный мужик при этом **умудрился укусить за задницу старшего сержанта полиции Даурена Кусаинова**».

«Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, **на филейной части Кусаинова остались две ссадины от зубов и синяк**».

«Однако начальник следственного отделения ЛОВД майор полиции К. АНИСИМОВ, очевидно, посчитал, что **зад полицейского** выполняет куда более жизненно важные функции».

«Судя по размерам синяка, один сантиметр **полицейского зада** обошелся ему в 40, 5 дней лишения свободы условно и 5555, 5 тенге».

Словарь русского языка в 4 томах (МАС) дает следующие толкования выделенных слов:

ЗАД – 1. Задняя часть, задняя сторона чего-либо; Часть туловища животных, противоположная голове; Часть тела человека ниже спины (т. 1, с.513) /дается без стилистических помет, т.е. как нейтральное/.

ЗАДНИЦА – Задняя часть человека ниже спины /дается с пометой «Груб. прост.», т.е. грубое просторечие/ (т. 1, с. 516).

ФИЛЕЙНЫЙ – являющийся филе /т. 4, с. 564/. ФИЛЕ в значении: 1. Мясо высшего сорта из средней части хребта туши. 2. Кусок мяса, птицы или рыбы, очищенный от костей. (т. 4, с. 564) От французского *filet*.

Ни один словарь современного русского языка не дает по отношению к отмеченным словам пометки «бранное».

Таким образом, слова и выражения, обозначающие «часть тела человека ниже спины» (МАС, Т. 1, с. 513», ягодыцы, в тексте статьи используются довольно часто (10 раз): *зад, задница, задняя часть, филейная часть, место, перекрывшее доступ воздуха*. Эти разнообразные языковые средства журналист использует для выражения иронии, некоторой насмешки над описываемой ситуацией, но не **над личностью**, поскольку все эти слова и выражения, как показывает семантико-синтаксический анализ текста, ни в одном случае не использованы в так называемой предикатной функции, т.е. в функции оценки лица (положительной или отрицательной) (ср., к примеру, такие конструкции *Он голова* (об умном человеке), *Он правая рука начальника, Он осел* и т. п.). Ни в одном предложении текста данные выражения не выполняют функции характеризующего сказуемого. Следовательно, в статье не дается оценка личности полицейского Д. Кусаинова при помощи выше названных слов. В тексте статьи анализируемые слова и выражения выступают лишь в функции наименования части тела человека (не более того!): *умудрился укунить за задницу старшего сержанта /сравните: умудрился укунить за ногу старшего сержанта/, заткнул ему рот собственной задней частью /сравните: заткнул ему рот собственной рукой/, на филейной части Кусаинова остались две ссадины от зубов /сравните: на руке Кусаинова остались две ссадины от зубов/, зад полицейского выполняет куда более жизненно важные функции /сравните: нога полицейского выполняет куда более жизненно важные функции/*. Использование в качестве синонимов слов разной стилистической принадлежности (в том числе и разговорно-просторечных слов типа *задница*) в анализируемом тексте вполне оправдано общим ироническим стилем изложения, которым воспользовался автор.

Вопрос 4. Имеются ли в тексте статьи утверждения со стороны автора, что сержант Кусаинов душил Сочиловича своим задом.

Сведения о том, что «сержант Кусаинов душил Сочиловича своим задом» и какие ответные действия последовали со стороны Сочиловича, в статье подаются как информация, исходящая из трех источников. Во-первых, события описываются со слов самого Сочиловича, о чем можно судить по следующей фразе, вводящей в текст рассматриваемый эпизод: «Сергей Сочилович рассказывает, что...». Во-вторых, автор статьи, сообщая о ситуации, связанной с описываемым событием, ссылается на официальный документ – заключение судебно-медицинской экспертизы: «... *пожилой человек вынужден был укунить стража порядка за место, перекрывшее ему доступ воздуха. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, на филейной части остались две ссадины от зубов и синяк*». Таким образом, в рассмотренных двух случаях утверждения о том, что «сержант Кусаинов душил Сочиловича своим задом» не принадлежат автору статьи, а подаются в ней со ссылкой на Сочиловича и официальный документ – заключение судебно-медицинской экспертизы. В третьем случае анализируемый эпизод подается журналистом в подзаголовочной врезке к статье как факт, подлежащий авторскому комментарию и заслуживающий обсуждения на страницах казахстанской прессы: «*Но об удушении человека полицейским задом, по-моему, еще не писал никто*». В контексте всей публикации выражение «*удушение человека полицейским задом*» следует соотносить с конкретным событием, описанным в последующем тексте в такой форме: «Кусаинов... заткнул ему [Сочиловичу] рот собственной задней частью». Выражение

«заткнул ему рот чем-то» следует понимать как перифраз или синоним понятия «душить» (1. Убивать, насильственно останавливая дыхание. 2. Стеснять, затруднять дыхание. (МАС, т. 1, с. 457). Слово «удушение» обозначает действие по значению глагола «душить - удушить» (МАС, т. 4, с. 471) и формирует так называемую номинализованную синтаксическую конструкцию, представляющую собой трансформ (преобразование) отдельного предложения-высказывания, в данном случае – «Он душит своим задом человека». В смысловой организации текста, в контексте всей статьи выражение «удушение человека полицейским задом» выполняет функцию речевой имплицатуры, т.е. высказывания, основанного на выводных знаниях и в номинализованной форме утверждающего и сообщающего о наличии определенного факта. Таким образом, выражение «удушение человека полицейским задом» в контексте всей статьи следует рассматривать как утверждение автора о том, что «сержант Кусаинов душил Сочиловича своим задом», однако утверждение журналиста (автора статьи) полностью основано на утверждениях двух указанных выше источников информации – словах Сочиловича и заключении судебно-медицинской экспертизы.

Выводы

1. Общая направленность исследуемой публикации – критика действий полицейских ЛОВД ст. Петропавловск с целью привлечь внимание общественности к проблеме методов, используемых представителями правоохранительных органов.

2. В тексте публикации в форме утверждения представлена негативная информация (сведения) о служебной деятельности сержанта Кусаинова, поскольку сообщается о поступке сержанта Кусаинова, совершенном во время задержания (т.е. во время службы), а именно о том, что он заткнул рот задержанному своей задней частью ниже спины, перекрыв ему доступ воздуха, совершив действие, нарушающее нормы поведения полицейского. О личности сержанта Кусаинова в рассматриваемой публикации никаких сведений фактологического или оценочного характера не имеется.

3. В тексте публикации отсутствуют слова и выражения оскорбительного характера. Все языковые средства, в том числе и разговорно-просторечные слова (*полицейский зад, умудрился укусить за задницу, на филейной части Кусаинова остались две ссадины от зубов и синяк, зад полицейского*) следует рассматривать как наименование «части тела человека ниже спины», а не характеристику конкретного лица (Кусаинова Д.). Применение данных слов в контексте публикации – это проявление индивидуального стиля журналиста и его авторской позиции по отношению к рассматриваемой теме. Вместе с тем все речевые приемы и стиль изложения ни в одном случае не выходят за рамки литературных, кодифицированных норм русского языка, не включают бранных слов, инвективной лексики, имеющей целью нанести оскорбление.

4. Сведения о том, что сержант Кусаинов определенной частью своего тела душил Сочиловича, подаются в тексте публикации как высказывания, принадлежащие, в одном случае, Сочиловичу, в другом, официальному документу (заключению судебно-медицинской экспертизы) и, в третьем случае, журналисту Мирошниченко В.И. Однако утверждение журналиста (автора статьи) полностью основано на утверждениях двух указанных выше источников информации – словах Сочиловича и заключении судебно-медицинской экспертизы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Русская грамматика. В 2-х томах. – М., 1980.
2. Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 2003.
3. Словарь русского языка. В 4-х томах (МАС). – М., 1981.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984.
5. Гайнуллина Н.И. Языковая личность. – Алматы, 2002.

6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.
7. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. – М., 2003.
8. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. – М., 1997.